

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**АКАДЕМИЧЕСКОЕ ДЕЛО
1929 – 1931 гг.**

**Документы и материалы следственного дела,
сфабрикованного ОГПУ**

Санкт-Петербург
2015

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ДЕЛО

Вып. 9

**Обвинение.
Приговор. Реабилитация**

Часть 3

Санкт-Петербург
2015

ББК 63.3(2)6-4
А38

Ответственный редактор
В.П. Леонов

Редакционная коллегия:
Ж.И. Алферов, Б.В. Ананьич, В.П. Леонов,
Е.В. Лукин, В.М. Панеях,
С.В. Степашин, А.Н. Цамутали

Составитель
М.П. Лепехин

Авторы предисловия:
А.Н. Цамутали, М.П. Лепехин

ISBN 978-5-336-00177-8 © Библиотека Российской академии наук, 2015

Объединенное Государственное
Политическое Управление
СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ

Экз. № 220

СТРОГО СЕКРЕТНО

Хранить наравне с шифром

ТОЛЬКО ЛИЧНО

ТОВ.

МАТЕРИАЛЫ
контрреволюционной монархической
организации
**«ВСЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ БОРЬБЫ
ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ
РОССИИ»,**
возглавлявшейся академиком
Платоновым и другими

(Ликвидирована ПП ОГПУ в Л.В.О.)

МОСКВА, сентябрь 1930 г.

Объединенное Государственное
Политическое Управление
СЕКРЕТНО–ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
С Е К Р Е Т Н Ы Й О Т Д Е Л

СТРОГО СЕКРЕТНО

Хранить наравне с шифром

ТОВ.

По распоряжению Зам. Пред. ОГПУ тов. **Мессинга**, посылаем Вам для ориентировки и проработки материалы по делу контрреволюционной монархической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», возглавлявшейся академиком Платоновым и др.

П р и л о ж е н и е : экз. № на « » стр.

Пом. Нач. СОУ ОГПУ **Агранов.**

Зам. Нач. СО ОГПУ **Горожанин.**

К О П И Я
СТРОГО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МОЛОТОВУ

Докладная записка

В дополнение к нашим докладным запискам от 10 и 23 января 1930 года, сообщаем новые данные по делу ликвидированной ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе к[онт]р[еволюционной] монархической организации, возглавлявшейся академиком **С. Ф. Платоновым**.

По показаниям входивших в **РУКОВОДЯЩЕЕ ЯДРО** этой организации академиков – **Платонова, Гарле, Лихачева, Любавского** и профессоров – **Рождественского, Андреева, Бенешевича, Измайлова** и др[угих], установлено следующее:

Организация именовалась «**ВСЕНАРОДНЫМ СОЮЗОМ БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ**».

Организация ставила своей целью свержение Советской власти при помощи вооруженного восстания и иностранной военной интервенции и установления конституционной монархии во главе с б[ывшим] великим князем **Андреем Владимировичем**.

В основу программы организации легли следующие положения:

«Будущая» Россия мыслилась, как федерация отдельных государств, имеющих свои правительства, парламенты, свободу языка и культурного развития, но сплоченных в единое целое Всероссийским правительством, возглавляемом монархом. Такие автономные государства предполагались на Украине, Кавказе, в Сибири и на Дону. Лимитрофные государства должны были войти в федерацию. Самостоятельность признавалась лишь за Польшей и Финляндией.

На первое время после переворота предполагалось установление военной диктатуры с генералом **Лохвицким** (видный белоэмигрантский деятель) в качестве диктатора.

1233

В области народного образования предполагалось восстановление дореволюционных норм, как для высшей, так и средней школы.

В области церковной политики предполагалось заключение унии католической и православной церквей.

Организация ориентировалась на Германию, с которой предполагалось заключение тесного военно-политического и экономического союза.

Возникновение организации относится к 1925 г., окончательное оформление и укрепление – к 1928 г. За время своего существования организацией проведены следующие практические мероприятия:

1. Установлена тесная деловая связь с националистической партией Германии в лице ее лидеров, профессоров **Отто-Гетч**, **Шмидт-Отт** и **Ионас**. Одновременно установлена связь с немецкой фашистской организацией «Stahl Helm» (**О. Гетч** является одним из руководящих деятелей этой организации).

Отношения с немецкими националистами поддерживались во время их неоднократных посещений СССР и во время заграничных поездок **Платонова**, **Тарле**, **Егорова** и др. членов организации.

Немцы оказывали регулярную денежную помощь «**ВСЕНАРОДНОМУ СОЮЗУ**» (около 5000 руб. ежемесячно).

Между руководителями «**ВСЕНАРОДНОГО СОЮЗА БОРЬБЫ**» **Платоновым**, **Тарле**, **Егоровым** и др. и представителями немецких монархических кругов неоднократно велись переговоры о военной интервенции Германии в СССР.

Интервенция предполагалась, по плану организации, не позже весны 1931 года и должна была начинаться высадкой десанта германских войск со стороны Балтийского моря с одновременным нападением на Ленинград и другие узловые пункты СССР германского воздушного флота, база которого устраивалась в Финляндии.

«**СТАЛЬНОЙ ШЛЕМ**» обязывался выставить 15 000 вооруженных обученных бойцов, которые должны были руководить действиями повстанческих отрядов.

2. «**ВСЕНАРОДНЫМ СОЮЗОМ БОРЬБЫ**» было поручено академику **Тарле** вести переговоры с французскими правительственными кругами с целью добиться согласия французского правительства на германскую интервенцию в СССР. Акад. **Тарле**, в бытность свою в Париже в 1928 г., вел переговоры в этом направлении с **Брианом**, **Пуанкаре** и другими французскими государственными деятелями. По показанию **Тарле**, с французами удалось достигнуть

соглашения, по которому Франция обещала не мешать интервенции и, формально не принимая в ней участия, послать свои войска в Польшу, которая должна была выступить одновременно с Германией.

3. Организацией было заключено соглашение с Ватиканом, который обязывался, на основе создания унии католической и православной церквей, вести антисоветскую пропаганду за границей и финансировать деятельность «**ВСЕНАРОДНОГО СОЮЗА БОРЬБЫ**». Переговоры с Ватиканом вел проф. **Бенешевич** – канонист, член-корреспондент Всесоюзной Академии наук и член Берлинской Академии наук. Соглашение было утверждено папой **Пием XI**, с которым **Бенешевич** имел личное свидание в 1928 г. в исполнение своих обязательств Ватикан перевел «Союзу» 350 000 руб. и развил интенсивную антисоветскую деятельность за границей.

4. В деятельности – «**ВСЕНАРОДН. СОЮЗА**» за рубежом принимали активное участие видные белоэмигрантские деятели (**Коковцов, Маклаков, Струве, Лохвицкий** и др.). **Платонов**, по поручению «**ВСЕНАРОДН. СОЮЗА**», вел в 1928 г. в Берлине переговоры с б. великим князем **Андреем Владимировичем**, от которого он получил согласие на «восшествие на росс. престол».

5. **Платонов** был тесно связан с немецким консулом в Ленинграде **Цейхлиным**, который был в курсе деятельности организации. **Платоновым** регулярно передавались немцам отчеты в израсходовании полученных сумм. Отчеты сопровождались сообщением информационных сведений о внутреннем политическом положении СССР, о состоянии Красной Армии и о деятельности Коминтерна.

Руководитель военной группы организации **Измайлов** регулярно доставлял за границу ген. **Лохвицкому** сведения о состоянии Красной Армии.

Руководящим центром организации было намечено будущее правительство во главе с академиком **Платоновым** или **Коковцовым**. Министром иностранных дел был намечен **Тарле**, министром вероисповеданий – **Бенешевич**, министром труда – ак. **Крачковский**, военным министром – ген. **Лохвицкий**, внутренних дел – **Струве**.

«**ВСЕНАРОДНЫМ СОЮЗОМ БОРЬБЫ**» была развернута энергичная деятельность внутри СССР.

1. Была создана военная группа организации, состоявшая из бывших офицеров (**Измайлова, Петрова, Пузинского, Кованько** и др.), выработавшая конкретный план захвата Ленинграда и готовившая вооруженное восстание к началу интервенции.

2. Велась большая пропагандистская работа и работа по подготовке антимарксистских научных кадров, а также кадров будущих государственных деятелей. С этой целью была создана сеть кружков, находившихся под руководством отдельных членов организации. Эта сеть охватывала несколько сот научных работников в одном только Ленинграде.

Организацией проводилась вредительская деятельность в отдельных областях работы Академии наук – в экспедиционно-исследовательском деле и в деле изучения естественных производительных сил в СССР.

3. Организацией велась работа по созданию центров **«ВСЕНАРОДН. СОЮЗА»** на периферии. В Москве существовал **МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР**, в состав которого входили акад. **М. К. Любавский** и профессора – **Д. Н. Егоров** (зам. директора Публичной библиотеки СССР им. Ленина) **Готье** и **Бахрушин**.

Московским центром был создан ряд кружков из научных работников, преимущественно историков, среди которых велась систематическая монархическая пропаганда.

Филиалы организации были созданы: в Саратове, Минске, Киеве, Харькове, Баку и других городах.

Одновременно с **«ВСЕНАРОДНЫМ СОЮЗОМ»** раскрыта и ликвидирована немецкая шпионская сеть, возглавлявшаяся ученым сотрудником Академии наук проф. **Мерварт**. **Мерварт** – старый немецкий шпион (с 1913 г.) состоял видным членом «Всенародн. Союза Борьбы», являясь по существу эмиссаром немецкой разведки при руководящем центре этой организации и – посредником между акад. **Платоновым** и немецким консулом в Ленинграде **Цейхлином**. **Мерварт** дал откровенные показания о своей роли во **«ВСЕН. СОЮЗЕ»**, а также о своей шпионской сети, состоявшей, преимущественно, из инженеров и научных работников, служивших в различных учреждениях, занимавшихся, главным образом, изучением естественных производительных сил СССР.

Следствием также выявлена связь **«ВСЕНАРОДНОГО СОЮЗА»** в лице академика **Платонова** с ликвидированной ГПУ Белоруссии контрреволюционной **«СПИЛКОЙ ВЫЗВОЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ»**. Эта связь была установлена в конце 1929 г. в Ленинграде во время приезда туда вице-президента Белорусской Академии наук **Некрасевича**, являющегося членом центра **«СПИЛКИ ВЫЗВОЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ»**.

Следствие по делу «**ВСЕНАРОДНОГО СОЮЗА БОРЬБЫ**»
ведется усиленным темпом.

Председатель ОГПУ **Менжинский**
Пом. Нач. СОУ ОГПУ **Агранов**

15 сентября 1930 года
гор. Москва
Исх. № 264754

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ
на лиц, привлеченных к следствию по делу
«Всенародного союза борьбы за возрождение
свободной России»

1. **Платонов Сергей Федорович**, 70 лет, академик, историк, дворянин, последний чин – тайный советник, был преподавателем истории у царских детей. Был видным чиновником ведомства императрицы Марии и членом совета министерства народного просвещения. С 1900 года в своей государственной и общественной деятельности активно боролся с революционным движением, стоя на платформе абсолютной монархии.

2. **Тарле Евгений Викторович**, 50 лет, академик, историк, бывш[ий] социал-демократ, подозревавшийся в революционном подполье как провокатор. С первых дней Октябрьской революции занял непримиримые позиции по отношению к советской власти. Активно сотрудничал в различных к[онтр]р[еволюционных] изданиях («Экономист» и др[угих]).

3. **Любавский Матвей Кузьмич**, 70 лет, академик-историк, из духовного звания, с 1911 по 1927 г. был ректором Московского университета, назначенным известным реакционером Кассо. Его назначение ректором вызвало уход из Университета т.н. либеральной профессуры. Активный проводник реакционной политики в области высшей школы. Член монархического «Союза 17 октября».

4. **Лихачев Николай Петрович**, 68 лет, академик-историк, дворянин, до революции имел очень крупное состояние, будучи женат на дочери известного миллионера Морозова. Был членом «Союза русского народа».

5. **Рождественский Сергей Васильевич**, 62 лет. Зам. директора Библиотеки Академии наук, историк, сын протоиерея, известного реакционного деятеля. Последний чин – действит[ельный] статский советник. Был инспектором Александровского лицея и членом совета мин[истерства] нар[одного] просвещения.

1238

6. **Измайлов Николай Васильевич**, 37 лет, ученый хранитель Пушкинского Дома Акад[емии] наук, дворянин, гвардейский офицер-артиллерист. Женат на дочери акад[емика] **Платонова**.

7. **Бенешевич Владимир Николаевич**, 56 лет, б[ывший] профессор истории Ленинградского университета, научный сотрудник Византийской комиссии Академии наук, был профессором канонического права Духовной Академии, сын станового пристава, имел крупное состояние, владел типографией. Активный церковник, один из организаторов Всероссийского Духовного¹ Собора в 1918 году. Привлекался к суду за сопротивление изъятию церковных ценностей. В 1929 г. за к[онтр]р[еволюционную] деятельность был осужден Коллегией ОГПУ на 3 года заключения в концлагерь.

8. **Егоров Дмитрий Николаевич**, 52 лет, зам. директора Публичной библиотеки СССР им. Ленина, член-корреспондент Академии наук, профессор Московского ун[иверсите]та, историк.

9. **Готье Юрий Владимирович**, 57 лет, профессор-историк Московского университета, главный библиотекарь библиотеки имени Ленина, член-корреспондент Академии наук. Дворянин, сын крупного книготорговца, последний чин – статский советник.

10. **Мерварт Александр Михайлович**, 46 лет, ст[арший] ученый хранитель Музея антропологии и этнографии Акад[емии] наук, профессор Ленинградского ун[иверсите]та и Восточного ин[ститу]та. Сын германского полицейского чиновника.

11. **Мерварт Людмила Александровна**, 42 лет, научн[ая] сотрудница Музея антропологии и этнографии Ак[адемии] наук. Жена **А. М. Мерварта**.

12. **Андреев Александр Игнатьевич**, 42 лет, ученый секретарь Археологической² комиссии Акад[емии] наук, сын жандармского офицера. В бытность студентом примыкал к студенческой организации «Союза русского народа», был членом «Императорского Исторического общества» за особые заслуги в обществе получил лично от Николая II золотые часы.

¹ Так в подлиннике. Правильно: Церковного.

² Так в подлиннике. Правильно: Археографической.

13. **Клер Модест Онисимович**, 58 лет, профессор Уральского горного ин[ститу]та. Сын действительного статского советника. С 1918 по 1920 г. будучи профессором Горного ин[ститу]та во Владивостоке, принимал активное участие в Белом движении. В 1924 г. за эконом[ический] шпионаж был приговорен к расстрелу, был помилован с заменой 10 годами заключения, через 29 месяцев пребывания в заключении был досрочно освобожден.

14. **Бенешевич Дмитрий Николаевич**, 53 лет, горный инженер, доцент Ленинградского горного ин[ститу]та, консультант многих промышленных учреждений. Сын станового пристава, до революции имел крупное состояние.

15. **Полевой Петр Игнатьевич**, 57 лет, ст[арший] геолог Нефтяного ин[ститу]та, консультант треста «Сахалиннефть».

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АНДРЕЕВА Александра Игнатьевича
от 15 августа 1930 г.

В дополнение к моим показаниям от 4/VIII с. г. о лицах, принадлежавших к платоновской организации, я должен отметить, что называя тех или иных лиц, я основывался на известной мне близости их к **Платонову**, как, особенно, в прошлом, так и в настоящем; а также на их политических взглядах; в отношении большинства известных мне лиц отчасти, причем в отношении некоторых (напр[имер], **Бахрушина**) я знаю определенно, что у них, как и у меня (о чем я говорил в своем показании 4 и 12 августа), было лишь частичное согласие с установками **Платонова** и его организации. Я называю следующих лиц: **Платонов, Дружинин, Спицын, Богословский, Любавский, Рождественский, Васенко, Лихачев, Тарле, Измайлов, Андреев, Репников, Богоявленский, Бахрушин, Егоров, Нина Платонова, Наталья Измайлова-Платонова, Шамонина**. Все названные лица принадлежат к научно-академической среде, по преимуществу русских историков. Но у **Платонова** были отношения и связи в других научных кругах, кроме историков, но о них я ничего такого не знаю. Кроме того, у каждого из названных лиц могли быть свои единомышленники или лица, близкие по политическим взглядам, но о них я также ничего определенного сказать не могу. Что касается моих личных знакомств этих лет, поскольку в них проявлялись мои политические взгляды и убеждения, то все они тесно связаны с моей научной деятельностью и греко-учебной работой. Эта последняя сближала меня с несколькими группами лиц. На первом плане, по работе в Академии наук, я неминуемо и неизбежно сталкивался с **Платоновым** и людьми, ему близкими научно и политически как здесь, так и в Москве, среди которых его авторитет покрывал всякие другие мнения и суждения, с ним несогласные. Другая группа людей, с которой у меня было больше связей и научных и политических, имела свой центр в лице **А. Е. Преснякова**, около которого сходились, кроме меня, следующие лица: **Романов, Чернов, Любомиров, Валк, Шебунин, Садиков и Лавров**; в этой группе, состоявшей в большинстве (кроме **Валка, Шебу-**

1241

нина и меня) из бывших учеников **Платонова**, очень хорошо знали не только его самого, но и его политическую идеологию и отчетливо в ней разбирались, иногда при содействии такого тонкого человека, каким был покойный **Пресняков**, научный и политический авторитет которого для всех нас был во много раз выше, чем суждения и положения **Платонова**. И сам **Пресняков** и многие из нас (**Романов, Чернов, Любомиров, я**) при всех несогласиях с **Платоновым**, особенно в 1928–29 гг., не сумели, однако, порвать с ним окончательно, или, во всяком случае, уничтожить то ложное впечатление, что между ними и **Платоновым** и его близкими – полное согласие по всем вопросам нашей политической жизни. Наконец, третья группа лиц, с которыми я был связан принадлежностью к общей научной школе, группа учеников **А. С. Лаппо-Данилевского (Волк, Введенский, Дроздецкий, Котляров, Сидоров и Шилов)**, с которыми я встречался регулярно в эти годы (у **Сидорова** и **Дроздецкого**), – имела настолько определенное отрицательное отношение к самому **Платонову** и лицам его круга, что во имя справедливости мне приходилось только иногда сообщать более точные сведения о **Платонове** и друг[их], а не заниматься защитой или утверждением в этой среде взглядов платоновской группы, прежде всего – его самого. Круг лиц, с которыми я имел постоянное общение по работе в Археографической комиссии, слагался также из ее сотрудников или имевших давнишние отношения с **Платоновым (Дружинин, Акимов, Греков)**, или из сотрудников молодых (**Булгаков, Чаев**). Если для первых (за исключением **Грекова**) авторитет **Платонова** не подлежал ни малейшему сомнению, то вторые лично его не знали; мои же отношения с ним, а равно и к разным временным сотрудникам (**Касперовская, Глаголева** и др[угие]), происходившим в большинстве из бывших слушателей **Грекова** и моих по Лен[инградскому] гос[ударственному] ун[иверсите]ту, строились прежде всего на научной работе, на завоевании среди них моего научного авторитета в области археографии и родственных наук, а не на рассуждениях политических. Что касается моих провинциальных знакомств, то таковые у меня были, и все в той или иной степени связаны с первым архивным съездом 1921 г., более поздними встречами на краеведческих конференциях в Москве 1924 и 1927 г. и меньше с поездками моими (командировками) в Псков (1925 г.), Архангельск (1926) и Переяславль и окрестности Москвы (1928); так сложились мои, главным образом, письменные сношения этих лет с **Рязановским (Кострома)**, **М. И. Смирновым (Переяславль)**, отчасти **В. И. Смирновым (Кострома)**, с которыми при немногих встре-

чах этих лет (1921–1928) я припоминаю беседы на политические темы, главным образом, в плоскости их местных дел и интересов; с моими другими знакомыми в провинции, напр[имер], **Попов** (Архангельск), **Янсон** (Псков) и др[угие] – я таких бесед не помню.

А. Андреев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АНДРЕЕВА Александра Игнатьевича
от 29/VIII–1930 г.

1. В дополнение к моим прежним показаниям о названии организации я должен заявить, что в окончательных суждениях по этому вопросу я не принимал участия, в частности, в тех, которые были на квартире у **Платонова** в начале 1928 г. О принятом названии мне сообщено было **Платоновым** весной 1928 г. без каких-либо подробностей о высказывавшихся мнениях. Вызвало ли это сообщение какие-либо замечания с моей стороны, я не помню; думаю скорее, что нет, так как **Платонову** и без того было известно мое отрицательное отношение к необходимости выработки названия.

2. Я вновь подтверждаю, что информацию о своей поездке за границу в 1928 г. **Платонов** делал мне и **Дружинину** в Археограф[ической] комиссии в сентябре 1928 г. после моего возвращения из отпуска и командировки; на других докладах его по тому же вопросу я не присутствовал, в частности, я не получал вообще приглашений к нему на дом в октябре – декабре 1928 г., ввиду расстроившихся наших личных с ним и **Богословским** отношений в связи с выборами новых академиков. То, что он сообщал мне с **Дружининым** в отрывочной форме и без видимого желания рассказать подробно, сводилось к следующему: он говорил: 1) о впечатлении от «Недели русских историков» в Берлине, о беседах с **М. Н. Покровским** и его женой, 2) о встречах со **Шмидт-Оттом**, **Гетчем**, **Ионасом** и **Брауном** и беседах с ними о необходимости совместных научных предприятий русских и немецких историков, 3) о дальнейшей поездке по Германии, по Рейну, кажется вместе с **Ионасом** и дочерью Марией, 4) о пребывании во Франции, в Париже и его окрестностях у дочери **Краевич** и встречах за границей с **Маклаковым** и его женой (бывшей **Гурлянд**), **Коковцовым** (если в этом не ошибаюсь), **Ростовцевым**, **Мазоном** и **Руэ де-Журкелем**. Значительно позже, в конце 1928 г. или начале 1929 г., из одного разговора с **Платоновым**, бывшего в Археограф[ической] ком[иссии] в присутствии **Дружинина**, можно было заключить, что кроме упо-

1244

мянутых лиц, **Платонов** видел в Берлине вел[икого] кн[язя] Андрея Владимировича, но об этом прямо не было сказано мне ни тогда, ни в иное время. О некоторых подробностях разговоров, бывших во время поездки 1928 г., я упомяну далее.

3. Из личных сношений с **Платоновым** и наблюдений над ним, я знаю хорошо, что никакого коллективного творчества он не признавал, писалась та или иная работа целиком им самим, причем он тщательно следил за своим стилем; ни о каком редактировании его описаний не могло быть речи, так как он всегда относился весьма обидчиво ко всякой критике, даже дружеской. В руки других, если попадали то только беловики его писаний, а черновики его работ я никогда не видел. Зная эти его особенности, я не могу допустить чье-либо (в том числе и мое) непосредственное прямое участие в составлении совместно с ним политических обзоров, я убежден, что его вообще не было, а писал он один. Но косвенное участие других лиц в виде сообщения ему данных, мнений, суждений и т. п., конечно, было. Я помню, что меня не раз поражала неосведомленность **Платонова** в современной политической литературе, в частности газетной, и мне приходилось ему указывать на нее. Из практики моих сношений с разными учреждениями и лицами, я не раз сообщал ему факты (главным образом, из жизни школы, архивного и музейного ведомств), интересные с политической точки зрения. В какой степени они использовались им при составлении обзоров, судить не могу.

4. В дополнение к моим прежним показаниям о материалах личного архива **Платонова**, находившегося в разное время в Археограф[ической] ком[иссии], я должен заявить, что считаю невозможным, чтобы всегда осторожный **Платонов**, при нормальных условиях передал на сторону столь компрометирующий, вероятно, его материал, как называвшиеся мне в ходе следствия его черновые заметки и конспекты по политическим вопросам 1928–1929 гг., – в руки человека, с которым у него были в последний год часто весьма трудные отношения, вызвавшие с его стороны большую осторожность и сдержанность ко мне; я считаю невероятным, чтобы, несмотря на это, он никому другому, а именно мне передал упомянутые или подобные им материалы организации, которые в случае обнаружения могли его сильно скомпрометировать. Между тем, это было время когда **Платонов** очень добивался и по

1245

его мнению, добился того, что в правительственных кругах начали его выделять, отмечать его достоинства и готовность идти навстречу; об отзывах в этом роде, будто бы шедших из правительственных кругов, в дни выборов и позже, он говорил охотно и много раз. Но если же допустить с большим трудом, что он **Платонов**, надумал передать эти материалы для хранения в безопасном месте, то таких, как знал хорошо он сам, лишь относительно безопасных мест, из числа академических учреждений он мог иметь в виду три: Музей Палеографии, Пушкинский Дом и Археогр[афическая] ком[иссия]. **Платонову** было хорошо известно, что непосредственный доступ к шкафам и хранящимся в них материалам имели в Археогр[афической] ком[иссии] пять чел[овек]: **Дружинин, я, Греков, Чаев и Булгаков**; в Музее Палеограф[ии] только двое: **Лихачев и Шамонина**, в Пушк[инском] Д[оме] кроме **Измайлова**, еще другие лица. Я считаю невероятным, чтобы при этих условиях он передал материалы в Археогр[афическую] ком[иссию], а не предпочел более безопасное место, как Музей Палеограф[ии], где хранителями были люди для него во всех отношениях близкие; я не говорю уже о том, что в громадном (по сравнению с Археогр[афической] ком[иссией]) количестве шкафов Музея Палеографии без **Лихачева** найти что-либо очень трудно. Из числа материалов личного архива **Платонова**, находившихся временно в Археогр[афической] ком[иссии], я не могу назвать ни одного, который имел бы отношение к организации; письмо **Ионаса**, о котором я говорю в своем показании ... августа, могло бы подойти сюда, но из него дана была мне лишь выписка. Мне говорят, что **Платонов** волновался по поводу материалов Археогр[афической] ком[иссии], когда они были опечатаны, что будто бы вызвано было нахождением среди них тех, которые относились к организации. Я со своей стороны уже подтвердил в показании ... августа, что он действительно волновался и по поводу каких именно материалов; волновался он вообще в те дни настолько, что 24 октября 1929 г. он так стремился к себе домой, что осталось у всех тяжелое впечатление от его странного и неотзывчивого отношения к нам, переживавшим невеселые минуты. Для личных волнений были, конечно, у него основания: после обысков у **Дружинина**, меня и других его близких сотрудников, естественно было ожидать обыска у него самого, к нему он по моему глубокому убеждению, был вполне подготовлен, не сомневаюсь также в том, что его личный архив был им тогда тщательно пересмотрен, и кое что из него уничтожено.

1246

5. Когда в марте или апреле 1929 г. по настоянию **Платонова**, в президиуме Академии Наук прошел вопрос об участии совместно с немцами в раскопках в Эски-Кермене, мною было получено устное распоряжение **Платонова** о приобретении карты Крыма. Фактическое исполнение этого поручения задержалось, и я получил от **Платонова** напоминание. Посланная мною в магазин Госкартография (просп[ект] 25 октября, д[ом] 3), кажется, служащая Археограф[ической] ком[иссии] **Богатова** вернулась без карты, так как требовалась официальная бумага, которая (бланк комиссии) была подписана мною и, может быть, самим **Платоновым** или **Дружининым**. Масштаба карты точно не помню, но кажется, была 10 верстка. Полученные листы или карты, не более пяти, были отправлены **Платонову**, который, по его словам, переслал их в Лейпциг, проф[ессору] Брауну, как лицу ведавшему в Германии научной стороной раскопок в Эски-Кермене. Никаких других карт ни я сам, ни при моем участии для **Платонова** не приобретались.

6. После поездки за границу в 1926 г. **Платонов** упоминал при мне о встречах со следующими лицами: **Коковцевым**, **Милюковым**, **Евлогием**, **Карташевым**, **Маклаковым**, **Марченко**, **Ростовцевым** и **Струве**; после поездки 1928 г. – с **Маклаковым** и его женой, **Коковцевым**, **Ростовцевым**. Основной темой их бесед являлась взаимная информация о положении в СССР и среди эмиграции; из отдельных тем припоминаю сообщение **Платонова** о разговоре с **Ростовцевым** об Академии и предстоящих тогда (1928 г.) выборах; по его словам, **Ростовцев** решительно возражал против избрания в академики ученых коммунистов. **Платонов** передавал и в 1926 г. и в 1928 г., что эмигранты во Франции в массе находятся в очень тяжелом материальном положении, имеющиеся среди них политические объединения и монархические организации, ведут между собой ожесточенную борьбу и реальной политической силы и значения не представляют, о положении же в СССР имеют самые невероятные и неправильные представления. Из политических деятелей иностранных, после первой поездки **Платонов** упоминал **Шаля**, юрисконсульта одного из министерств в Париже, а в 1928 г. **Шмидт-Отта**, **Гетча** и **Ионаса**; с первым у него были разговоры по делу об Онегинском музее, **Шаль** интересовался также церковным вопросом в СССР. Что касается сношений с названными выше немцами, то помимо бесед, о которых я говорю выше (п[ункт] 2-й), между ними и **Платоновым** велись, вероятно, разговоры и по политическим вопросам, о чем заключаю

1247

не на основании слов **Платонова**, а по случайно брошенному замечанию **Ионаса** на обеде у **Платонова**, в 1928 г. о том, что они знают **Платонова** не только как ученого, но и как крупную политическую фигуру в СССР, других данных об их беседах у меня нет.

7. Из лиц, принадлежащих к немецким националистическим кругам, определенно могу назвать **Гетча**, с которым у **Платонова** было знакомство с 1913 г. В разговоре со мной в 1928 г. **Платонов**, по-видимому, ошибочно назвал **Гетча** принадлежащим к партии центра (на самом деле, кажется, к народной), крупным парламентским деятелем и оратором, в прошлом монархистом и «большим другом России». Политическая физиономия **Ионаса** мне неизвестна, но он считался **Платоновым** лицом, весьма близким к **Гетчу**., к **Шмидт-Отту** и фактически первым в «Обществе по изучению Восточной Европы». Из всех немецких обществ, интересующихся востоком Европы, упомянутое общество является самым богатым и научными силами и средствами, которые по словам **Платонова** шли от Notgemeinschaft, где председателем был **Шмидт-Отто**. О ближайших отношениях **Платонова** с упомянутыми лицами и обществом у меня точных данных нет. Я знаю, что **Платонов**, официально в президиуме Акад[емии] Наук говорил об обещании Notgemeinschaft дать средства на раскопки в Эски-Кермене, и к лету 1929 г. уже выяснилось, что средств этих не будет дано.

8. Из суждений **Платонова** об интервенции помню отчетливо, что после поездки 1926 г. он, резюмируя свои впечатления, между прочим, отметил, что послевоенные условия жизни на Западе, таковы, что о вмешательстве в наши дела никто там из серьезных политиков не думает, если не считать эмигрантов. Значительно позже, думаю, что это относится к лету 1929 г., **Платонов**, ссылаясь на свои впечатления и разговоры в заграничную поездку 1928 г., говорил мне о том, что идея интервенции в СССР находит в последние годы все больше сторонников среди некоторых политических деятелей Германии, но они едва ли будут способствовать ее осуществлению, ни о каком определенном плане интервенции я от **Платонова** не слышал.

А. Андреев

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БАРАНОВА С. С.
от 13/III–30 года**

Я признаю себя виновным в том, что принял участие в 1927 г. в составлении контрреволюционного обращения к писателям мира, опубликованного в заграничной прессе. Об истории появления в свет этого документа и переправки его за границу я могу показать следующее: я перередактировал его по просьбе **З. С. Будницкой**, которая придя ко мне, просила это быстро сделать, т. к. ей нужно его иметь сейчас же. Что мог, я сделал и передал ей. Т. к. я не писатель, меня интересовало, от чьего имени может такое письмо увидеть свет и как это может осуществиться. На это она мне ответила, что все это будет сделано без меня.

С. Баранов

Для уточнения вышеизложенного я должен признать, что документ «обращение к писателям мира» был написан мною и затем передан **З. Будницкой** с целью отправки его за границу. Этому предшествовал следующий эпизод. Однажды ко мне обратилась **З. Будницкая** с сообщением, что она, имея возможность пересылать за границу корреспонденцию, просит меня написать что-либо информационное о внутреннем положении нашей страны для публикации в заграничной прессе. Я ответил, что могу написать что-либо из области литературно-цензурной. Она на это заметила, что ограничивать информацию только освещением советской цензуры слишком узко и просила написать о внутренней жизни. Я такую статью написал, но лишь под углом литературной области и передал затем ей.

Документ, зачитанный мне и отпечатанный за границей в общем, за исключением перефразировки отдельных мест – принадлежит мне.

Я лично никого с документом в процессе составления и до передачи его **З. Будницкой** не знакомил и ни с кем о нем не говорил. Жене Евгении Гавриловне о документе я рассказал после передачи

1249

его **Будницкой**. Говорила ли о документе кому-либо жена – я убежден, что нет.

Кто кроме **Будницкой** в Ленинграде знакомился с документом я не знаю. Из знакомых, посещавших **Будницкую**, знаю **Сократа Александровича**, фамилии его не знаю, тогда он служил в Академии наук, **Алеханова**, имя и отчество его не знаю, служил также в Академии наук, видел женщину несколько раз низкого роста, лет больше тридцати, весьма некрасивая на вид, стриженная, очень живая и шумливая, служила в то время в Академии наук, но как ее фамилия, имя и отчество я не знаю. Допускаю мысль, что жена знает ее фамилию, имя и отчество. Вообще жена по моему предположению лучше знает знакомых **Будницкой**.

Протокол мною прочитан, показания записаны правильно, что и удостоверяю личной подписью.

С. Баранов
Допросил **Зимин**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича
от 8/V–1930 г.

После возвращения **Мерварта А. М.** из заграницы в октябре-ноябре 1927 г. он, при свидании со мной, просил меня дать ему очерк, касающийся сталелитейного производства известных мне заводов Донбасса. В январе-феврале 1928 г., примерно, я ему передал записку со сведениями о сталелитейном производстве группы заводов б[ывшей] Юго-Стали. В записке прежде всего отмечалось, что полученное наследство оказалось в сильно изношенном виде: налицо имелась пестрота типов печей, в отношении конструкции тоннажа; недостаток оборудования складов и недостаточность их площади: слабость загрузочных и разливочных средств. Дав такую картину технического состояния производства стали, я в записке указал, что к моменту ее составления все устройство приведено в порядок и имеется совершенно явная тенденция к дальнейшей рационализации сталелитейного производства и его развития, путем уменьшения числа типов печей; введений стандарта и усиления печного оборудования. **Мерварт** взял записку для ознакомления и вскоре он при очередном свидании на квартире у брата Вл[адимира] Ник[олаевича] передал мне за записку две тысячи рублей. При этом **Мерварт А. М.** предложил мне дать ему записку о прокатном производстве.

В записке я вначале дал общую оценку того состояния техники прокатного производства, какое было получено в наследство. Дальше я указал, что прокатное оборудование является наиболее сильным местом на заводах бывшей Юго-Стали, так как необходимость давать большой ассортимент изделий требовала наличия большого числа разных станков. Отмечая пестроту станков, указал на их систему, диаметры валов и привел элементарную характеристику прокатных станков. Привел также и качественную характеристику прокатных станков, указав что наряду с устарелыми станами имеются вполне современные сильные современные станы. В заключение отметил, что разнообразие станков и их избыточная мощность

1251

является необходимым следствием прежней системы хозяйства. В настоящее время все станы приведены в порядок и проводится совершенно определенное мероприятие по рациональному использованию их путем специализации, сокращению ассортимента, реконструкции самих станов, каковая работа в значительной степени уже исполнена и находится на пути к дальнейшему ее осуществлению. Вместе с этой запиской я составил, на основании всех предыдущих, ранее переданных **А. М. Мерварту** материалов, общий вывод по Донбассу, как наиболее характерному промышленному району. Тут я отметил, что Донбасс до сих пор был изучен и эксплуатирован в интересах прежней системы хозяйства, а главным образом, монопольного франко-бельгийского капитала. Что при таких условиях развитие Донбасса было бы невозможным и что сейчас Донбасс должен быть вновь изучен и эксплуатирован, как это отвечает реальным возможностям. После передачи **А. М. Мерварту** этой записки, я от него получил некоторое время спустя тысячу восемьсот рублей. Никаких других аналогичных заданий **А. М. Мерварт** мне не давал. Больше я с **Мервартом** не встречался.

Изложенное записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и подписуюсь.

Д. Бенешевич

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БЕНЕШЕВИЧА В. Н.
от 25/VII–30 г.

С осени 1926 года я состоял в контрреволюционном союзе конституционалистов-монархистов, руководимом **С. Ф. Платоновым** и деятельностью своей оказал помощь этому союзу в его стремлении к основной цели – ниспровержению соввласти. В союз я был вовлечен проф[ессором] **А. М. Мервартом** и акад[емиком] **Е. В. Тарле**, причем поручения союза получались мною от **Е. В. Тарле**. Детализируя это основное положение, сообщаю, что осенью 1926 г. **А. М. Мерварт** стремился в беседах со мною доказать непрочность соввласти, как следствие недовольства ею различных слоев населения. Разговоры были непродолжительными, часто во время наших обычных встреч по воскресеньям у меня на квартире: разделить сказанное, вернее, сохранившееся – в моей памяти по разговорам и самые разговоры, расположить в порядке времени, я теперь не в силах и поэтому передаю их содержание в систематическом изложении. Поводом для разговоров служили газетные сообщения, а иногда и факты из жизни. **А. М. Мерварт** говорил, что даже рабочие недовольны, так как хотя зарабатывают много сравнительно с прежним, но из заработка есть много вычетов на разные общественные нужды, цены на продукты первой необходимости возросли, иногда в несколько раз, потребности выросли, а деньги стоят ниже довоенного: к этому присоединяются напряженность работы и постоянная суета по делам общественным и партийным, отнимающая все свободное от работы время. На это я возражал, что правда приходится иной раз в трамвае или вагоне слышать подобные жалобы, бывают даже карикатуры по поводу перегрузки людей всякими делами сверх работы, но все же такие общие утверждения должны бы быть подтверждены чем-то вроде статистики. **А. М. Мерварт** отвечал, что подтверждающие данные и есть на самом деле, если хотя бы читать и притом умело газету. И о крестьянах была речь в том же духе, т.е. что у них причин для недовольства есть достаточно. Главная та, что грозит полное упразднение частной собственности на землю и индивидуальное хозяйство: без земли каждый крестьянин во всем мире чувствует

1253

себя, как бы выброшенным из жизни; поэтому и в СССР крестьяне готовы пойти за тем, кто даст и обеспечит им землю. К земельному вопросу присоединяются поборы и повинности, превышающие то, что было раньше; бюджет крестьянского хозяйства будто бы расшатан; сюда присоединяются еще недостаток и плохое качество всякого рода товаров. Здесь я соглашался с **Мервартом** в главном пункте, так как и мне казалось, что крестьянин без своей земли уже не крестьянин, а только рабочий при земле, как на фабрике, а насчет прочего считал необходимым подтверждение чем-либо, более основательным, чем простой разговор. **А. М. Мерварт** обратил внимание на то, что происходит нечто своеобразное: рабочий от индустриализации хотел бы вернуться к крестьянствованию, а крестьянин обращается в своеобразного рабочего. Был разговор и о том, что крайне трудное положение интеллигенции. **А. М. Мерварт** говорил, что и она имеет много причин быть недовольной: тут и отсутствие всякого рода свобод, но еще важнее, принуждение к официальному образу мыслей, т. е. марксизму во всех областях духовной культуры. Тяжело это сказывается в научной области, где не получают движения работы, очень дельные и важные из-за несоответствия их требованиям власти в области научной мысли; многими вопросами прямо нельзя заниматься. Тут он сослался и на близкие мне области церковного права, церковной истории, древнерусской и древнеславянской письменности, отчасти византиноведения и нашел во мне живой отклик; я горько вспоминал о том, сколько работ и моих и чужих осуждены на гибель, хотя они могли бы принести большую пользу науке и содействовать завоеванию почетного места науки СССР в ученом мире Запада.

А. М. Мерварт говорил, что отголоски недовольства рабочих и крестьян должны же находить себе отклики и в армии и во флоте: и если под влиянием этих отголосков в самой партии возникают разные уклоны и течения, с которыми власти нелегко бороться, то естественно, что и среди населения растут антисоветские течения и ведут к образованию разных контрреволюционных группировок. Основываясь на всем этом **А. М. Мерварт** говорил, что достаточно толчка, чтобы движение к свержению соввласти завершилось успехом. Здесь он и сказал, что и около **С. Ф. Платонова** образовалась такая группа, которая имеет целью проявить инициативу в указанном движении; в нее входят: **Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, С. В. Рождественский** и много других серьезных людей; он спросил знаю ли я об

1254

этой группе. Я ответил, что знаю только о группировавшихся около **С. Ф. Платонова** его друзьях и учениках, которых для краткости в научных кругах называли платоновцами. Тогда **А. М. Мерварт** сказал мне, что теперь это уже политический союз, ставящий своей целью свержение соввласти и замену ее конституционной монархией с Андреем Владимировичем во главе, которого **С. Ф. Платонов** очень хвалит. Скажу здесь кстати, что и мне давно уже, еще в профессорской лектории Петербургского университета пришлось раз самому слышать от **С. Ф. Платонова** хвалебный отзыв об Андрее Владимировиче, и от других я слышал об этом его отзыве также.

По словам **А. М. Мерварта**, союз ориентируется на силы внутри страны указанные выше, и на помощь извне, в частности, из Германии. Надежды на Германию, по словам **А. М. Мерварта**, питаются, уверенностью в том, что для самой Германии борьба против соввласти жизненно необходима по трем основным причинам: 1) Германии необходим русский рынок, на котором она прежде господствовала и на который поэтому теперь сумела бы выбросить все свое перепроизводство; 2) открытие русского рынка дало бы возможность Германии сильно сократить у себя, если не совсем уничтожить безработицу; 3) с уничтожением безработицы для Германии облегчена была бы борьба с растущим в ней коммунизмом. В своем выступлении Германия была бы поддержана русской эмиграцией, которая чему-нибудь научилась же по горькому опыту прошлого и не стала бы повторять своих прежних ошибок и безобразий.

Убедительность высказанных **А. М. Мервартом** доводов и соображений, и сознание того, что за все эти разговоры, ведшиеся со мной значит не только в моем присутствии, но и при моем участии я ответственен столько же сколько и **А. М. Мерварт**, заставила меня почувствовать связанность мою с союзом **С. Ф. Платонова** и согласиться на приглашение **А. М. Мерварта** присоединиться к нему, хотя я сам вовсе не монархист. В какой форме я дал свое согласие теперь не вспоминаю.

Приблизительно осенью же 1926 г. происходили у меня разговоры с **Е. В. Тарле**, отчасти у него на квартире, а частью при случайных встречах; разделить их теперь и расположить в порядке хронологическом я также не в силах. Основная мысль их заключалась в подчеркивании непрочности соввласти ввиду недовольства разных широких слоев, и в этой своей части указания **Е. В. Тарле** совпадали с тем, что говорил **А. М. Мерварт**; чувствовалось единство

1255

происхождения установок **Е. В. Тарле** и **А. М. Мерварта**. Но **А. М. Мерварт** говорил только о Германии. А **Е. В. Тарле** указывал, что и Франция и Польша и Папа заинтересованы в борьбе против соввласти не меньше Германии. Для Франции главный вопрос – о долгах, наряду с прочими, волнующими и Германию: для Польши, целью жизни – освободиться от тяжести военных расходов и обуславливаемых ею тяжелых внутренних кризисов. Но сильнейшим противником соввласти, как оплота коммунизма, является католицизм.

На этом пункте **Е. В. Тарле** остановился. Ему казалось, что Папа способен был бы объявить крестовый поход Европы, если бы двинуть ее было бы в его силах также, как в средние века, и для всякого рода антисоветских выступлений заручиться содействием католической церкви очень важно. Вот тут **Е. В. Тарле** обратился ко мне с предложением присоединиться к союзу освобождения России от коммунизма (Кажется, так он называл его описательно), организовавшемуся около **С. Ф. Платонова** и включающему уже много серьезных людей, и поработать в будущем в области церковных вопросов на пользу союза. Это предложение было сделано, кажется, после предложения **А. М. Мерварта**. Я согласился и, впоследствии, когда **Н. П. Лихачев** предлагал выпить за здоровье «министра вероисповеданий», понял, что мое положение советника по церковным делам в союзе было оформлено. Но в разговоре с **Е. В. Тарле** я не давал оснований для приписывания мне роли «министра». **Е. В. Тарле** сказал мне, что от меня ждут помощи в вопросах о католической церкви и о православной. По отношению к католической церкви важно завязать связи с Ватиканом, а в этом отношении я особенно могу быть полезен, как человек, хорошо известный там по своим научным работам. Вопрос, который представляет непосредственный интерес для Союза **С. Ф. Платонова** есть вопрос об унии, о которой уже несколько лет идут оживленные переговоры на Западе, но о положении вопроса нет надежных сведений в СССР, и хорошо было бы, если бы я их ему собрал, насколько здесь есть под руками, но я от представления такого доклада решительно отказался за отсутствием времени и сил. **Е. В. Тарле** решил, что лучше всего было бы осведомиться об этом вопросе в первоисточнике. Таким образом, я получил задание от **Е. В. Тарле** при случае узнать каково отношение Рима к унии с православной русской церковью, и может ли Папа помочь людьми и деньгами унии и движению союза **С. Ф. Платонова**.

1256

В целях моей научной работы мне необходимо было во время заграничной командировки 1927 г. летом поработать в Ватиканской библиотеке, но поездка в Италию не была мне разрешена советской властью. Тогда по совету **А. М. Мерварта**, сославшемуся на прецедент имевший место, не могу вспомнить с кем, и в отношении какой страны, я обратился к полпреду в Берлине, т. **Крестинскому**, с просьбой включить Италию в мой заграничный паспорт и получил, таким образом, возможность поехать в Рим; в Ватиканской библиотеке я встретил, как уже мною выше сказано, проф[ессора] Джузеппе Сильвио **Меркати**, с которым раньше не был знаком, но по письмам его брата, префекта Ватиканской библиотеки Джаованни **Меркати**, знал, что он близок Папе.

С. Меркати писал брату, что Папа очень ценит мои работы и что Папа решил оказать помощь мне изданием всех моих трудов так же, как он сделал это в отношении главных трудов акад[емика] **Н. П. Кондакова**; а брат его сообщил мне все это в Ленинград. В субботу 30 авг[уста] я условился с **Меркати** о поездке в базилианский монастырь Гроттаферрату, где хранится еще много грече[ских] рукописей юридического содержания, которые я должен был исследовать. С утра 21 авг[уста] до утра 22 авг[уста] я пробыл в монастыре, осмотрел все его рукописи и присутствовал на обедне, совершавшейся в точности по православному греческому чину, только с поминанием Папы. После обедни **Меркати** спросил меня, соответствует ли виденный мною чин православному, и как я отношусь к поминанию Папы. Я ответил, что чин совершенно православный, греческий, а поминание Папы возможно в качестве первого среди пяти так называемых «великих» патриархов. Я уже раньше заметил, что **Меркати** интересуется моим отношением к вопросу об унии Римской церкви с православием, так как он меня как-то раз спросил сначала о **Забугине** Владимире Николаевиче. Я ответил, что знал **Забугина**, как магистранта Петербургского университета по всеобщей истории, когда он экзаменовался у меня на истории Византии и обсуждал некоторые темы для своих работ о судьбе византийских летописей и историков в эпоху раннего гуманизма; **Забугина** там помнят, как выдающегося работника, совершенно незаменимого, для соединения церквей, **Меркати** спросил меня, как я смотрю на унию. Я ответил, что, ведь, с точки зрения догматики католической уния невозможна и излишня, так как существует единство всего христианства в лице Папы. На это **Меркати** заметил только что в теории это так,

1257

но на практике иначе. Конечно, тогда это было только уклонение от ответа с моей стороны, и когда по его вопросам в Гроттоферрате я увидел, что вопрос об унии интересует **Меркати** серьезно, то решил не уклоняться от ответа и прямо использовать разговор, если представится случай. Когда **Меркати** предложил мне съездить недалеко от Готтоферраты по Фраскати посмотреть местный праздник и полюбоваться видом окрестностей Рима, я согласился, имея в виду при этом также и возможность спокойно наедине переговорить с **Меркати**. Действительно, разговор начался по инициативе **Меркати**, который задавал вопросы; я отвечал, стараясь быть кратким, так как **Меркати** еще не оправился от своей нервной болезни и все время жаловался на страшные головные боли и ослабление памяти.

В личной беседе **С. Меркати** со мной были затронуты следующие темы: 1) о современном устройстве православной церкви; 2) о внутреннем положении ее и отношении к ней совласти; 3) об отношении верующих к церкви в связи с вопросом о религиозности народа; 4) не может ли быть оказана помощь православной церкви через унию с Римом, причем эта помощь могла бы выразиться в присылке и людей и денег; 5) не возможно ли было бы оказать помощь православной церкви еще и независимо от унии через содействие поднятию в ней кадров образованного духовенства путем открытия дверей католических учебных заведений для православных, которые приезжали бы учиться из СССР. Совершенно особо был поставлен мною вопрос о возможности содействия движению союза **С. Ф. Платонова** денежной поддержкой. Излагаю сказанное мною в беседе с **Меркати**.

По вопросу об устройстве православной церкви я отметил наличие двух основных враждующих учений: тихоновцев и обновленцев, из которых каждое имеет свои особые органы центрального и местного управления, но **Меркати** заинтересовался, почему же не выбран патриарх, который объединил бы враждующих. Я сказал, что патриарх может быть избран собором, а собора нельзя устроить; если бы даже удалось составить такой собор, то вражда на нем разгорелась бы с такой силой, что совласти пришлось бы взять на себя роль, принадлежавшую некогда на соборах византийским императорам. Как есть, так лучше для церкви; советская же власть не может допустить избрание патриарха из-за воспоминания о трудностях, пережитых благодаря патриарху Тихону.

1258

По вопросу о внутреннем положении православной церкви я указал, что это – церковь умирающая, так как представляет собой остаток прежнего режима, не встречающий сочувствия ни со стороны власти, ни со стороны советской общественности; чрезвычайно активно выступает против нее союз безбожников, в который входят не только молодые люди, выросшие или сложившиеся в советское время, но и пожилые и даже старые, и который собирается действовать планомерно при поддержке власти. Но главные внутренние причины тяжелого состояния православной церкви: она разлагается от внутренних раздоров, страдает от недостатка в образовании духовенства, которое могло бы защищать и укреплять ее против враждебных течений, очень глубоких, и не имеет возможности служить даже верующим в деле воспитания, образования и социальной помощи, так как во всех этих областях действует только государственная власть, притом в размерах превосходящих все то, что делалось в прежнее время и церковью и государством. Для образования духовенства есть в нескольких городах институты и курсы, но с крайне ограниченным количеством учащихся. Советская власть смотрит на церковь со своей принципиальной точки зрения на религию, как на подлежащее искоренению зло, но в своем законодательстве проводит пока еще принцип полной свободы верить или не верить. Конечно, церковь в лице духовенства и верующих очень стеснена в своих действиях, тем более, что на ней лежит всегда подозрение в контрреволюционности; на местах иногда происходят случаи прямого гонения на церковь и духовенство, но из центра ошибки местных властей исправляются; общее направление политики власти в отношении церкви остается неизменно последовательным и ведет к конечному торжеству ее принципиальной точки зрения.

По вопросу о религиозности русского народа, как она проявлялась в закрытии церквей и монастырей, отобраении церк[овного] имущества и т[ому] п[одобных] действиях, которые **Меркати** считал наносным результатом влияния только возглавляемого властью коммунизма, я сказал, что дело тут не так просто. Можно исторически доказать, что размеры и характер русской религиозности сильно искажены в угоду господствовавшему ранее политическим взглядам. В то же время византинистам достаточно вспомнить о возникновении в ходе той реакции против духовенства и монашества, которая под именем иконоборчества имела место в Византии VIII–IX веков. Как тогда, так и теперь, от власти даны были толчок в движении

1259

и руководством им, но самые основы враждебности церкви заложены историей не только православной русской церковью, но и русской общественностью и государственностью очень глубоко.

Когда **Меркати** спросил меня, не возможно ли было бы придти на помощь православной церкви через унию с ней Римской церкви, я сказал, что как раз о возможности этой помощи мне поручено позондировать почву тем союзом, который под руководством акад[емика] **С. Ф. Платонова** и акад[емика] **Е. В. Тарле** взял на себя задачу борьбы с коммунизмом и установления конституционной монархии в России с Андреем Владимировичем во главе.

С точки зрения этого союза такая помощь была бы чрезвычайно желательна, причем для работы понадобились бы и люди и деньги; о количестве и тех и других должен решать сам Рим в соответствии с учетом реальной обстановки и своих планов. Я для какого бы то ни было содействия немедленно в практическом смысле не имею возможности, так как мне поручена только церковная сторона вопроса, точнее, возможность принципиального его решения в положительном смысле. На вопрос **Меркати** о том, будет ли союзом **С. Ф. Платонова** уполномочен кто-либо для выяснения практических вопросов, я ответил утвердительно, высказав предположение, что это будет вероятно акад[емик] **Е. В. Тарле**, как наиболее осведомленный в современной политике Европы, Меркати был ответом удовлетворен.

На возбужденный **Меркати**, в связи с предыдущими моими словами о недостатке образованного духовенства и средств для его образования, вопрос о том, не возможно ли было бы помочь этой беде независимо от унии через открытие дверей римских католич[еских] учебных заведений для подготовки на служение православно[ой] церкви тех лиц, которые приехали бы из СССР, прошли бы курс, оставаясь православными, и вернулись бы в СССР, оставаясь теми же безупречными или примерными гр[ажд]а[ми], какими уехали, я высказался отрицательно, указав, что такие римские питомцы оказались бы совершенно неприемлемы для современной православной церкви и не имели бы ни малейшей возможности проявить себя, так как были бы изъяты из оборота органами соввласти немедленно.

По возбужденному мной особо вопросу о возможности поддержки союза **С. Ф. Платонова** деньгами, **Меркати** сказал, что он передаст и об этом Папе, когда будет сообщать ему о нашем разговоре. После

1260

оживленного разговора в Фраскати происходил еще один, короткий, по поводу того, что **Меркати** узнал, что я уже давно не читаю церковное право в Ун[иверсите]те. Он выразил мне сочувствие по поводу отстранения меня от любимого дела и предложил, что можно было бы устроить меня профессором в Pontificio Institute Orientale ввиду моего знания восточного церковного права и восточных языков. Предложение имело вид частной инициативы со стороны **Меркати**, который в этом Ин[ституте]те, занимает одно из руководящих мест, но чувствовалось, что за ним стоят официальные сферы. Я, однако, возразил **Меркати**, что я счастлив своей работой в ГПБ и в Визан[тийской] комиссии, и отказался от его предложения. Добавлю, что впоследствии, уже по возвращении в Ленинград, я получил от **Меркати** новое предложение, сделанное им под влиянием совета профессора **М. И. Ростовцева** на археологическом конгрессе на о. Родосе: принять кафедру византийского права в Римском ун[иверсите]те или в одном из лучших ун[иверсите]тов Европы.

Когда я отказался от этого, ссылаясь на то, что и я, и моя семья не захотим навсегда выехать из СССР, тогда Меркати возбудил вопрос не поехал бы я в научную командировку на несколько месяцев на средства итальянского правительства для завершения изучения греческих рукописей, нужных мне для окончания подготовки моей истории источников визан[тийского] права. На это я ответил согласием под условием, что вопрос этот будет двинут официально и будет получено разрешение соввласти. Но дальше разговора дело не пошло и заглохло.

Перед отъездом из Рима я решил пойти на публичную аудиенцию к Папе, чтобы выразить этим свое внимание и свою благодарность за предоставленную мне с разрешения Папы возможность работы в Ватиканской б[иблиоте]ке 25 авг[уста], я сказал о своем желании помощнику префекта библиотеки, 26 августа я получил уже извещение о том, что аудиенция состоится 27 авг[уста] и 27 авг[уста] я побывал на аудиенции. После этой аудиенции я пошел в Ватиканскую библиотеку, но по пути туда меня встретил **Меркати** и спросил, знаю ли я, что Папа желает меня видеть. Я ответил, что нет, но я очень хотел бы его повидать. Тогда **Меркати** ушел и, вернувшись минут через 5–7 вместе с каким-то служащим, сказал, что меня проводит этот господин. Мы пришли в небольшую гостиную, куда скоро вышел папа; он отпустил моего провожатого и предложил мне сесть. Папа сказал, что помнит меня по моим работам еще по Милану, когда

1261

получил мою книгу и спросил меня, хорошо ли я использовал свое время для работы в Византийской б[иблите]ке и в каком направлении идут мои научные интересы. Я ответил выражением глубокой благодарности за предоставление мне возможности весьма успешно проработать со всеми удобствами в б[иблите]ке, но выразил сожаление по поводу того, что не успел сделать все, что намечал, притом не только в библиотеке, но и в особенности еще и в архиве Ватиканском по вопросу о переписке Дюканжа. Насчет хода своих работ я только очень кратко наметил ряд текущих, а о главных сказал, что они у меня лежат камнем на сердце, т. к. я не надеюсь, когда-нибудь увидеть их в печати, несмотря на всю их важность не только для истории церкви, но и самой широкой культурно-историч[еской] точки зрения; я назвал при этом «Памятники древнерусского церковного права», «Деяния русских церковных соборов» и «Памятники греко-римского права, как светского, так и церковного». Папа спросил меня включаю ли я в эти серии также и все те документы, которые исходили от римской церкви, имевшей всегда ближайшее отношение к судьбе славян в Византии. Я ответил утвердительно, прибавив, что иначе и быть не может, особенно ввиду неоднократных попыток к унии Рима с православием, частично удававшихся. Далее особенное огорчение я высказал по поводу того, что для подготавливаемой мною грандиозной попытки изложить историю источников греко-римского права церковного, так и светского в связи с вопросом о влиянии его на древнее югославянское, древнерусское, сирийское, армянское, грузинское и арабское, и о действии его в Италии мне необходимо было бы еще хоть раз поехать за границу, а это крайне трудно осуществимо и что я не уверен, увидит ли свет и этот мой труд; мимоходом я сказал и о своей работе над греческим словарем Дюканжа. Папа сказал, что он понимает мои опасения и со своей стороны готов сделать все для того, чтобы мои работы появились в печати. Он знает в каком трудном положении находится православная церковь в России и в какой тяжелой зависимости от господствующего в ней политического течения находится историческая наука. Я сказал, что эту тяжесть испытывают не только церковь и историческая наука, но и очень широкие слои населения. Папа ответил, что ему это известно, и что задача всех культурных сил – объединиться на защиту церкви и науки, как драгоценнейших благ человечества. Я сказал, что в деле объединения римской церкви должна принадлежать руководящая роль, утвердившаяся за ней с I века. Папа ответил, что, конечно, и теперь римская церковь широко открывает

путь для объединения с православной церковью и окажет всемерное содействие к тому, чтобы все препятствия к объединению были устранены и чтобы все те, которые стремятся к той же цели, нашли действительную поддержку со стороны римской церкви. Я ответил, что отношение Папы к моим ученым трудам придает мне силы для работы по завершению их, и что обещание действительной поддержки стремлениям к объединению христианского мира перед лицом опасности встретит живой отклик в России со стороны тех, которые не только видят опасность, но и готовы бороться с ней.

Папа встал и ласковым движением руки отпустил меня. Разговор с Папой лишен был всякого официального характера и продолжался минут 15.

В пояснение вступительных слов Папы добавлю, что в 1912 г. я работал в Миланской библиотеке Ambrosiana, когда нынешний Папа был там префектом A.Ratti; по напечатании моей книги под заглавием «Синагога в 50 титулов» я послал экземпляр ее в библиотеку Ambrosiana и получил от префекта A.Ratti благодарность от него. Добавлю еще, что Папа во время разговора был очень сдержан и видимо придавал значение каждому своему выражению.

Вечером 27 авг[уста] **Меркати** спросил меня, доволен ли я разговором с Папой. Я ответил, что вполне. **Меркати** обещал, что все практические вопросы будут двинуты и найдут себе разрешение, но, конечно, никакого срока указано быть не может; если представится случай, то он постарается известить меня о ходе дела, а я должен буду известить об этом кого-нибудь из названных ему мною лиц, т. е. **Е. В. Тарле** или **С. Ф. Платонова**, на которых уже и падала бы тогда забота о дальнейших шагах для переговоров или для получения денег, если они будут ассигнованы; от всякого касательства к этим переговорам и к деньгам я себя уже перед Меркати решительно отстранил, т.к. это все дело политики, а не церковное, а я уже испытал свою неспособность к ведению политики во время своего комиссарства по автокефалии в Грузии. Однако, **Меркати** спросил меня еще о размерах нужной для союза **С. Ф. Платонова** суммы и на что она будет употреблена, так как он не представляет себе ясно, чем будут отличаться цели союза от целей Римской церкви в деле унии. Я ответил, что для ответа на его вопросы я совершенно некомпетентен; по всей вероятности, об этом сможет говорить

1263

тот специальный уполномоченный, который займется практической стороной дела унии; мое же личное мнение насчет размеров суммы сводится к предположению, что понадобится, вероятно, несколько миллионов лир, так как СССР обширен. **Меркати** тогда сказал, что действительно практическая сторона должна быть оставлена на решение в будущем.

В ответ на задававшиеся уже мне следствием вопросы заявляю здесь же для ясности, что о своей беседе с Папой я решительно никому нигде не говорил, потому и теперь рассказываю, только уступая долгим настояниям следствия. Заявляю также, что не было, как разговора о назначении меня ректором Белорусского ун[иверсите]та, приписываемого Папе, кажется **А. М. Мервартом**, так и разговора о социализации женщин в СССР и проч[его], приписываемого фельетоном Тура в «Ленинград[ской] Правде» 1929 г. **А. М. Мерварт** обратил в тему беседы с Папой ту шутку, с которой он ко мне обратился у меня в кабинете в вечер первой нашей встречи после заграницы, подтрунивая над моим белорусским происхождением хотя и добродушно, но не особенно остроумно: «А правда ли, что Вас там хотели сделать ректором Белорусского ун[иверсите]та». На это я ответил, разумея под «там» Польшу: «Хорошо, что несуществующего». **А. М. Мерварт** повторил эту шутку в гостях у **Е. В. Тарле** обращаясь к **Е. В. Тарле**, но уже в утвердительной форме; «Его там хотели сделать ректором Белор[усского] ун[иверсите]та». На что **Е. В. Тарле**, думавший о чем-то другом, ответил: «Ну, что ж, это хорошо». А потом шутка обросла ложью.

По возвращении из заграницы я осенью имел беседу с **Е. В. Тарле** у него на квартире вскоре после возвращения его из заграницы, в присутствии кого-то, вероятно, из малознакомых мне людей, так как о нем не сохранилось у меня теперь никакого представления; **С. Ф. Платонова** при этом не было, и вообще я с ним ни разу не разговаривал лично с 1925 г., кажется, когда еще пришлось вести переговоры по поводу Византийского кабинета в АН. Я передал **Е. В. Тарле** точное содержание моих разговоров с **Меркати** и Папой. Он был доволен общим результатом их, но заметил, что напрасно я не рискнул выйти за пределы чисто церковной области: все-таки лучше было поговорить с **Меркати** и о практических вопросах хотя бы в самых общих выражениях, не давая никаких обязательств от имени союза: таким образом, была бы добыта некоторая канва для переговоров в будущем. Я все же стоял на том, что поступил правильно, не выйдя

1264

из рамок данного мне самим **Е. В. Тарле** поручения. При обсуждении вопроса об унии в связи с задачами союза я на вопросы **Е. В. Тарле** изложил свою личную точку зрения. На вопрос об осуществимости унии я сказал, что уния теперь, можно, пожалуй, с уверенностью сказать, ближе к своему осуществлению, чем когда-либо, т. к. Рим широко идет навстречу православию и православная церковь не имеет другой церковной опоры, кроме Рима, но еще нельзя сказать, что она была вообще близка к нему. Препятствия и со стороны советской власти и со стороны церкви православной и со стороны Рима громадны, и может быть, даже непреодолимы. На вопрос, как можно было бы появиться агентам Рима легально в СССР, я указал, что с одной стороны для этого, может быть уже открыты, а может быть еще откроются пути в советском законодательстве, с другой же может быть, Рим отыщет также пути через какие-нибудь договорные отношения СССР с государствами Европы. **Е. В. Тарле** высказал мысль, что уния въедет на плечах антисоветского блока, но я не возражал против полезности такого въезда и для нее и с точки зрения союза, так как не говоря уже о возможности неожиданных последствий выступления блока, в случае удачи его уния встретила бы ожесточенное сопротивление со стороны православной церкви, как и в былые времена, когда была орудием политики. На вопрос, какая польза от унии, я ответил, что она могла бы быть велика в церковном смысле, но для получения этой пользы целиком лучше всего было бы добиться развития самостоятельности церкви в смысле использования исторических и практических уроков унии; вмешательство Папы, как главы все-таки затрудняло бы все дело: старая власть боролась против унии, соввласть борется против нее, и всякая другая власть должна будет тоже бороться потому, что Папа может жить в мире с государством, только властвуя над ним, а не подчиняясь ему. Православной церкви придется пойти в науку к Риму, но решить, когда и в какой форме, могут только люди, близко стоящие к церковной жизни и к политике.

Тогда же, когда **Е. В. Тарле** вел речь о моей помощи союзу в сношениях с Римской церковью, он просил меня оказать помощь и в отношении православной русской церкви. Я ответил, что не могу быть тут полезен из-за полного отсутствия связей с церковными кругами Москвы и Ленинграда, и что осведомленность моя ограничивается тем, что я узнаю из случайных разговоров. А, ведь тут дело осложняется еще и тем, что для оценки положения православ-

ной русской церкви необходимо не упускать из виду и грузинскую автокефальную церковь, которую желательно было бы объединить с русской, и православные церкви у славян и греков. Для работы над всем этим у меня решительно нет ни времени, ни сил. **Е. В. Тарле**, однако, настаивал на том, что в случае нужды он будет обращаться ко мне, стараясь меня излишне не тревожить, т.к. ему достаточно уже ясны мои точки зрения.

Я согласился на это и затем никаких запросов от **Е. В. Тарле** не было вплоть до моего ареста.

Уже на Соловках от Алексея Петровича **Смирнова**, ездившего в 1928 г. в Рим и познакомившись через меня с **Меркати**, я узнал, что **Меркати** просил его передать мне, что три миллиона лир переведены в Польшу, но **Смирнов** сначала забыл, а потом не имел возможности передать мне это; он все допытывался, что это за деньги и почему я имею отношение к миллионам, но я отшутился.

В. Бенешевич

К ПИСАТЕЛЯМ ВСЕГО МИРА

К Вам, писателям всего мира, мы обращаемся, Вы, видящие все, Вы глаза, которых проникают в глубину души человека, души эпох и народов, – почему Вы не замечаете нас русских, обреченных влачить кандалы ужасной темницы, воздвигнутой у нас для слова.

Вы, воспитавшиеся также на великих творениях наших гениев, – почему Вы молчите при виде великой страны, литературе которой грозит удушение.

Неужели Вам не знаком вопрос упадка нашей литературы – вопрос коммунистической цензуры четверти двадцатого века, цензуры «социалистического» государства. – Нам не верится, что это так. Почему г[оспода] **Дюамель**, **Дюртен** и все прочие, посетившие Россию, почему это не нашли нужным ничего не сообщить об этой цензуре по возвращении из России. Неужели их не интересовало положение литературы в России. Или, может быть, они смотрели и не видели, видели и не понимали.

Нам очень больно при мысли, что звон начальственного бокала с шампанским, которым угощались в России развлекающиеся писатели, заглушил лязг цепей, которые сковывают нашу литературу.

Так слушайте и знайте.

Идеализм, это мощное художественное течение русской художественной литературы, считается в глазах правительства большим представлением. Наши беллетристы, творящие в этом духе, подвержены остракизму во всей публичной печати. Их участь разделяют также историки и философы, не разделяющие материалистического мировоззрения. Специальные инструктора поставлены над публичными библиотеками и книжными магазинами, на обязанности которых лежит – изымать всю детскую литературу, изданную до переворота, а также все произведения народного эпоса.

Писатели, заподозренные в идеализме, лишены всякой надежды на какую бы то ни было возможность напечатать свои произведения. А сами они, как враги советского строя, изгоняются со всякой

должности и лишены заработка. Это первая стена той темницы, где заключено свободное слово. За этой стеной следует вторая. Прежде чем отдать в печать, каждая рукопись должна быть представлена в цензуру в двух экземплярах. После первого оттиска она опять попадает туда же для вторичной проверки и читки. Были случаи, что отдельные предложения, отдельные слова и даже отдельная буква какого-нибудь слова (буква «Б» в слове бог), пропущенные цензурой при первом просмотре, впоследствии при вторичном просмотре из-за этих прегрешений запрещалось все издание.

Проверке цензуры подлежат все произведения, даже учебники: химии, астрономии и математики. После просмотра цензуры сочинителю разрешается делать те или иные исправления, лишь с особого на то согласия цензуры. Без такого специального разрешения типография не имеет права вносить ни малейшего изменения.

Без предварительного разрешения, без отдельного ходатайства, протекции, волокиты, до тех пор, пока не получишь долгожданной бумажки, на которой напечатано твое имя – нельзя печатать даже пригласительных билетов.

Г[оспода] **Дюамель** и **Дюртен** могли легко убедиться в этом, ибо даже на театральных плакатах, на которых помечено: «курить воспрещается» и т.п., имеется та роковая виза от цензуры.

Есть еще третья стена, обведенная колючей проволокой и окопами.

Чтобы основать книгоиздательство общественное или частное, необходимо особое разрешение. Такое разрешение выдается на срок не более чем два года. Эти разрешения выдаются очень редко. Частных издательств очень мало. Ни одно из них не может функционировать, не имея утвержденного цензурой плана или программы. А потому все издательства обязаны представить цензуре точный список всех произведений, готовящихся к печати, с приложением подробных биографий авторов. Помимо этого списка (поскольку он утвержден цензурой), издательство ничего не имеет права выпускать абсолютно.

Ввиду этих обстоятельств, издательства не принимают никаких рукописей, если они заранее не уверены, что данное произведение не соответствует вкусу коммунистической цензуры. Таким образом, только те произведения могут появиться на свет, которые не

1268

противоречат коммунистическому мировоззрению (обязательно для всех). Все же остальные, даже написанные сильно и талантливо, не только лишены возможности увидеть свет, но они обречены быть запрятанными, под спудом потому, что, если оно будет обнаружено при обыске, автору грозит тюрьма, высылка и даже смертная казнь.

Один знаменитый в стране государствовед, проф[ессор] **Лазаревский**, был казнен за рукопись с проектом российской конституции, найденной у него при обыске.

Известно ли Вам все это? Чувствуете ли Вы весь ужас того положения, которое постигло наш язык, словесность и литературу?

А если Вам известно, и если Вы чувствуете, почему же Вы молчите?

Ваш сильный протест против казни **Сакко и Ванцетти**, против казни лучших людей России – это мы слышали, но о нашей тюрьме, в которой мы заключены, что-то не слышно было вашего протестующего голоса, обращенного к моральному чувству народов. Почему?

Писатели, «уши, глаза и совесть мира – откликнетесь». Не Вам провозглашать: «нести бо власти еще от бога». Вы не говорите нам жестоких слов: «Каждый народ достоин своего правительства». Вы знаете, что стремление народа и характер насильнической власти примиряются лишь с течением эпох. В течение же коротких периодов в жизни народа бывает, что они противостоят друг против друга при трагическом отсутствии какого-либо примирения.

Мы знаем, что кроме сочувствия в беде, кроме моральной поддержки принципами свободы и ее деятелей, кроме морального осуждения тирании и произвола, Вы не в состоянии ничего другого дать ни нам, ни нашему народу. Но большего мы от Вас и не ждем. И от всей души просим от Вас оказать нам возможное: везде и всюду, во всякое время с силой срывайте перед мировым общественным мнением лицемерную маску со страшного лица коммунистической власти в России.

Мы сами бессильны сделать это. Наше единственное оружие – перо – вырвано из наших рук. Воздух, которым мы дышим – литература – отнята у нас, а мы сами в тюрьме.

Ваш протест необходим не только нам в России. Вы подумайте и о себе. С увеличением противоречий, размер которых видим только мы, и Ваши народы толкаются на тот же путь ужасов и потрясений, на который в фатальный для него исторический момент был ввергнут 10 лет тому назад наш народ, в результате войны и политики довоенного правительства. Мы испытали этот путь на Голгофу и предостерегаем Вас.

Мы идем к гибели. Свет близкого освобождения еще не светит нам. Многие из нас потеряли возможность рассказать грядущим поколениям о том тяжелом испытании, которое выпало на нашу долю. Вы, свободные, должны изучать, познавать и описывать, дабы глаза грядущих поколений были открыты, и видели его в настоящем свете. Сделайте это, и нам легче будет умирать.

Как из мрака темницы, мы посылаем Вам это письмо. С большой опасностью его составляем, со смертельной опасностью оно будет послано за границу. Мы не знаем, попадет ли оно на столбцы свободной печати. А если ему удастся достигнуть своего назначения и если наш голос, исходящий из могильной пропасти, будет услышан, мы Вас заклинаем: внемлите, будьте внимательные и тогда поступок великого усопшего **Л. Н. Толстого**, который поднял свой громкий голос перед всем миром и крикнул: «Не могу молчать» – будет Вашим поступком.

«Группа Русских Писателей»

Россия. Май 1927 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО
Нач. 4 отд. СО **Мосевичем**
ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича
13 сентября 1930 г.

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний¹, по существу дела показываю:

Ленинградская и Московская группа историков, объединяемые общностью своих политических убеждений, оформились в контрревол[юционную] организацию в 1928 г. Центр этой монархической организации находился в Ленинграде и возглавлялся **С. Ф. Платоновым**. Московская группа, являвшаяся ответвлением организации, возглавлялась в то время **М. М. Богословским**. Для меня лично окончательное оформление в организации стало очевидным в ноябре 1928 г. и связывается с приездом **С. Ф. Платонова** в Москву.

На квартире **М. М. Богословского**, где по обыкновению, останавливался **С. Ф. Платонов**, состоялось совещание в моем присутствии и в присутствии **Богословского** и **Платонова**. Участие **С. Ф. Платонова** в этом совещании выразилось в подробной информации, рассчитанное на меня – **Егорова**, о деятельности руководящего ядра организации и об основных причинах, направляющих эту деятельность. Информация **Платонова**, которую я, постараюсь восстановить подробнее, свелась, в основном к следующему: организация ставит своей целью свержение существующего строя, при помощи иностранной интервенции, при поддержке внутренних интеллектуальных сил России. Интервенция должна была произойти главным образом со стороны Германии.

Свою информацию **С. Ф. Платонов** построил в следующем изложении.

¹ В случае допроса свидетеля.

Его неоднократные поездки за границу убедили его в том, что русскими делами интересуются там вплотную и не в общих только чертах, а программно, ввиду тех потрясений, какие существование Советского Союза уже дало для всего остального мира, а в ближайшем будущем ожидается еще их усиление. Так например, советская хозяйственная система, распространяющаяся на $\frac{1}{6}$ часть земного шара, а если считать ее воздействие на Восток и того больше, создает для ближайшего будущего твердые предпосылки настоящего всемирного хозяйственного кризиса, до чего не может допустить ни одна держава. Уже одни эти причины, не говоря о всех вытекающих отсюда побочных последствиях, вводят русскую проблему в новый фазис, фазис решительных действий вплоть до вооруженной интервенции. Весь вопрос теперь в том, произойдет ли это помимо участия русских интеллектуальных сил, т. е. будет ли это иностранным завоеванием, в чистом виде, со всеми его неизмеримыми последствиями – расчленением всей или части территории, распрями между победителями и стиранием с карты всей русской страны, или это будет умеренно и введено в рамки участием русской интеллигенции. Патриотический долг, по мнению моих собеседников (**Богословский** также принимал участие), не дает выбора. Тем более, что под русской интеллигенцией разумеется не столь эмиграция, а лица оставшиеся в Союзе. Здесь **С. Ф. Платонов** сослался на ленинградскую интеллигенцию, которая поняла свой патриотический долг и организовала свои силы и пора бы Москве об этом подумать, тем более, что время не ждет.

Что же касается заграницы, то она уже принялась вплотную. **Платонов** сослался на националистическую партию в Германии, назвав имена **Гетча**, **Вестарп** и др[угих]. **Платонов** не умалял и предстоящих трудностей в частности вопроса о роли других держав, опасющихся усиления Германии. По вопросу о средствах, **С. Ф. Платонов** говорил, что средства найдутся, что правда Германия недостаточно организована в этом отношении, гораздо менее Франции, но можно, напр[имер], рассчитывать на средства от консорциума **Уллштейна**, который снабжает средствами националистические группировки Германии. В своей беседе **Платонов** отчетливо подчеркнул свое тесное непосредственное участие в разрешении всех этих вопросов во время своих заграничных поездок. О ленинградской организации **Платонов** говорил не как о группе ленинградских историков, или ученых, связанных только с Академией наук, а как организации вы-

1272

ходящей из этих рамок, но тем не менее лиц, кроме самых близких к нему, не называл. При разговоре с **С. Ф. Платоновым** я по отдельным положениям имел ряд возражений и сомнений, но в вопросе об участии интеллигенции в период разразившейся интервенции, для смягчения ее результатов для страны, я сходил. А также я не возражал в вопросе о подготовке интеллигенции к этому участию, но прямого согласия на вступление в организацию я не дал. Я сознаю, что своим участием в этом совещании и своим поведением определил свое вовлечение в организацию. Разговор носил чисто вербовочный характер и закончился со стороны **С. Ф. Платонова** указанием на соблюдение строгой тайны. Воспроизводя разговор свой с **Платоновым** и **Богословским**, мною были преднамеренно опущены высказанные ими общие программно-политические установки организации, по отношению к будущему строю, но о них я сообщу дополнительно в систематизированном виде.

Я считаю, что поездка **Платонова С. Ф.** в Москву в ноябре 1928 г. преследовала вербовочные цели, т.к. подобные разговоры его были с целым рядом лиц из группы московских историков.

В этот же приезд **С. Ф. Платонова** было еще одно собрание у меня на квартире. На этом собрании, кроме меня присутствовали: **Платонов, Богословский, Любавский, Бахрушин, Готье** и возможно **Яковлев**. Среди других вопросов велись и политические разговоры, в частности вопрос о роли белоэмиграции после свержения соввласти. При обсуждении этого вопроса выявилось расхождение (почти полное) между присутствующими. Все сходились в том, что эмигрантские услуги всегда и во все времена были весьма дорогими. Эмигранты склонны больше «вознаграждать себя», нежели давать. Младшая часть собеседников, расходясь со старшими, как это было почти всегда в Москве, указывала, например, что эмигранты старшего поколения вообще маложелательны, что они проведут такую «реставрацию», которая вскоре должна привести к новым взрывам, что они оторваны от жизни страны, не понимают ее и т. д.; другое дело те дети, которые маленькими уехали вместе с родителями, политики не делали, а в очень тяжелых условиях научились работать как следует, а потому полезны будут не как эмигранты, а как техники, химики, агрономы и пр[очие], с европейским стажем.

После этой вербовочной поездки **Платонова** в Москву, произошел ряд событий личного свойства, которые надолго затормозили

планы **Платонова** по отношению к Московской группе. На первое место нужно поставить неожиданную смерть **Богословского** в начале 1929 г. **Безусловно** Платонов рассчитывал, главным образом, на **Богословского**, который очень властно и умело мог контрактировать людей. Потом смертельная болезнь жены **Любавского**, выбила его из строя. Меня – **Егорова** на четыре месяца уложил в кровать сложный перелом ноги.

За этот период времени (1929 г.) **Платонов** приезжал в Москву не менее двух раз. В один из таких приездов я узнал от него, что им **предположено созвать нечто вроде учредилки организации в январе, а впоследствии в феврале 1930 г.** Созыв этот предполагался в Ленинграде, куда должны были приехать члены московской группы.

Судя по словам **Платонова**, в задачу этого собрания входило: 1) установление более тесной связи московской группы с ленинградской организацией; 2) уточнение программных вопросов и сглаживание имевших место разногласий. Мне же кажется, что основной причиной созыва являлась попытка скомпенсировать ущерб от смерти **Богословского М. М.** и поправить неудачи с московской группой. Следует отметить, что к этому же времени (к январю) предполагался приезд **Гетча**.

Д. ЕГОРОВ

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича
от 18/IX–30 года.**

Признаюсь, что действительно в Московском филиале организации, возглавляемой **Платоновым**, было совещание, по вопросу о необходимости поездки в Германию, в целях не только научных, но и политических, т. е. установления политической и организационной связи с правыми националистическими кругами и для получения от них помощи. На этом совещании были: **Любавский, Платонов, Пичета** и я (**Егоров**).

О достигнутых результатах я узнал через два месяца после приезда нас в СССР, т. е. в ноябрьский приезд **Платонова** в Москву. Было это на квартире у **Богословского**, в присутствии меня (**Егорова**) и **Платонова**. **Платонов** сообщил, что многократные поездки за границу убедили его в том, что русский вопрос вступает в новый фазис ввиду ухудшения экономического состояния западных держав. Ухудшение это объясняется особой хозяйственной политикой со стороны СССР, представляющей для мирового хозяйства закупорившуюся пробку. Для Европы выхода два: либо изменение политики СССР, или изменение условий в СССР. На первое нет надежды, второе Европа может осуществить в виде интервенции. При этом **Платонов** подчеркнул, что наиболее действенной формой будет интервенция со стороны Германии по «мандату» других держав-победительниц. Здесь **Платонов** указал, что он имел переговоры в Германии с националистическими кругами, которые стоят на аналогичной точке зрения. **Платонов** упомянул, что он персонально вел переговоры по этому вопросу с **Гетчем**, упоминал также о **Верстарпе**.

Далее **Платонов** сказал, что долг каждого русского патриота состоит в том, чтобы интервенция не превратилась бы в голое завоевание страны, с вытекающими отсюда последствиями, а поэтому необходимо организовать для предотвращения этого положения и для введения всего процесса в желательные рамки, т. е. установление конституционной монархии, во главе с быв[шим] в[еликим]

1275

кн[язем] Андреем Владимировичем. **Платонов** вкратце изложил также программу будущего государственного строя.

Эти переговоры я считаю для себя вербовочными в ряды организации во главе с **Платоновым**.

На ряду с этим – о Франции **Платонов** говорил, как и о Германии, т. е. что имеется договоренность по этому вопросу и с Францией.

Протокол написан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

Д. Егоров

Допросил Зам. Нач. СОУ Жупахин

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГОТЬЕ Ю.
от 2/IX–30 г.**

Приступаю к настоящим моим показаниям, проникнутый искренним желанием с полной откровенностью и безо всякой утайки изложить все мои показания и мысли, относящиеся к монархическому союзу, возглавлявшемуся пр[офессором] **Платоновым**. Я надеюсь, что моя полная искренность поможет мне, хотя в какой-нибудь мере вернуться к моей научной деятельности и к тому, чтобы снова стать материальной опорой семьи, которая сильно еще в этом нуждается.

Посвятив себя с юных лет научной деятельности, я в отличие от большинства моих научных товарищей, всегда был далек от политической деятельности. Я никогда не принадлежал политическим партиям, но в личных взглядах держался линии к.-д., за которых подавал голос при выборах в Гос[ударственную] Думу.

До 1917 г. мне казалось, что Россия в будущем должна еще пережить этап парламентской монархии. Но обстоятельства, вызвавшие и сопровождавшие крушение монархии убедили меня в том, что монархический принцип на известное время скомпрометирован. Каких-либо связей с монархическими кругами я не имел и потому без моральных задержек перешел к мысли о водворении у нас строя республиканского. Общая обстановка эпохи временного правительства быстро указала мне на неизбежность дальнейших сдвигов. Октябрьская революция не была для меня поэтому неожиданностью и я принял ее как неизбежный результат всего предшествующего. Я считал, что и в новом строе я буду в состоянии нести мою культурную службу стране и сознательно отказывался принимать участие в каких бы то ни было контрревол[юционных] организациях, в эпоху гражданской войны, в моменты успехов белых, учитывал возможность их победы и желал ее. Все мои мысли по этим вопросам я в ту пору свободно высказывал и в кругу личных знакомых и особенно в кругу моих ученых товарищей-историков. Уже в первую половину 20-х годов во мне явилось сильное настроение уныния, чувство какой-то безысходности. Я чувствовал и видел, что новая

жизнь пошла мимо меня и подобных мне. Я часто говорил об этом в кругу моих ученых друзей-историков, выражал мои чувства словами «Мы живые мертвецы», «мы внутренние эмигранты».

С московской группой историков (**Любавский, Богословский, Егоров, Богоявленский, Яковлев, Бахрушин, Веселовский**) меня связывала научная дружба, ведшая свое начало с конца XIX в. Из ленинградских историков я хорошо знал **Платонова** (с 1906 г.), к которому привык относиться с большим уважением. В послереволюционную эпоху мы сблизились еще теснее, а несколько позднее, в начале 20-х гг. вся эта группа довольно тесно сблизилась с ленинградскими историками.

Мы постоянно виделись при общей работе в ВУЗах, научных обществах, в архивах и постоянно бывали друг у друга на дому. Именно в этой среде чаще и более всего и притом в совершенно свободной форме обсуждались политические вопросы, подвергались разбору практические отзывы о советском строе и при общей тогда мысли о его непрочности, делались проекты о том, что будет после его возможного и многим казавшегося близким свержения. Естественно, поэтому, что когда в Ленинграде, в окружении **Платонова** созрела мысль о создании новой организации борьбы с советской властью, одной из основ которой должна была быть ученая интеллигенция, то вся московская группа вошла в состав возникшего «Союза» и в числе ее и я, несмотря на всегдашнее уклонение от политической борьбы в предшествующее время.

Суммируя здесь вкратце политическую программу, как она постепенно сложилась в многочисленных переговорах московских историков между собой ко времени возникновения «Союза» и начальных стадий его существования, т. е. и в 1927–28 г. я представлял ее в следующих основных чертах. Должен при этом оговориться, что вариантов было много и то, что написано ниже – является главным образом, суммированием моих мыслей, дополнивших и изменивших мои представления.

Советский строй представлялся непрочным по причинам экономическим (разорение промышленности, расстройство финансов) и политическим (рост недовольства коммунистической партией, недовольство среди крестьянства и изоляция страны). Но для свержения его в стране после разгрома политических партий и различных общественных организаций оппозиционного и контрреволюцион-

1278

ного характера, не могло найтись достаточно сил. По-этому мыслилось, что переворот возможен только при помощи новой иностранной интервенции. Таковую мыслилось получить только от Германии (за это особенно высказывались люди германской ориентации, **Платонов**, в Москве – **Любавский** и **Егоров**). Но в то время выражалось мнение, что германской интервенции достигнуть очень трудно, ибо этого не позволит Франция. Техника переворота обсуждалась в связи с интервенцией, насколько могу припомнить в моем присутствии, подробности будут указаны отдельно, сам я себе представлял ее неясно. Лично мне казалось, что после «переворота» в стране должна быть введена диктатура, как форма правления временная, м. б. даже долговременная, так как формы конституционных и парламентарных государств, казались мне изжитыми после мировой войны и вызванных ею потрясений в Европе. Вопрос об окончательной форме правления не обсуждался, насколько я помню, особенно интенсивно; были лица, высказывавшиеся и за республику и за монархию (**Любавский**). Мне лично казалось, что такой вопрос решить было преждевременно, я сам думал, что монархическое решение вопроса встретит большие затруднения, как потому, что не было единого признанного кандидата, так и потому, что монархия должна была встретить много противников. Будущее государство и представлялось государством русским, но с предоставлением больших прав нацменьшинствам, дабы сделать их не противниками. Поэтому бессловным, на базе мелкого крестьянского землевладения. Поэтому исключена возможность возврата земли быв[шего] помещикам в полном объеме. Мозгом страны должна была стать бессловная интеллигенция постоянно пополняемая из рядов крестьянства. Страна должна была стать большим крестьянским государством. Восстанавливалась полная свобода торговли. Промышленность денационализировалась, сознавалась необходимость принять ряд следующих органических мер для урегулирования рабочего вопроса, но в группе историков не было специалистов по рабочему вопросу и насколько я помню, эта сторона дела в наших беседах не углублялась. В деле просвещения намечалось восстановление в университетах строя, существовавшего в них до 1917 г. В обсуждении вопроса о средней школе – я участия не принимал.

В церковном отношении должна была быть установка на свободу исповеданий. Как должны были быть решены все вопросы, касавшиеся православной церкви, я не могу припомнить; эти дела

интересовали лиц, ближе стоявших к церкви – напр[имер], **Богословского** и **Любавского**, сам я не церковник и самостоятельно их мыслей не выражал. Кажется мне теперь, что все же становясь русской национальной церковью, православн[ая] церковь не получала того исключительного положения, какое она имела в царское время; с восстановлением самостоятельного русского государства, вопрос о тесной унии с католичеством не находил в московской группе сторонников. Для устройства финансов намечалось вроде плана Дауэса. Вопросы будущей внешней политики оставались, особенно для меня лично неясными; неясными и недоговоренными оставались и отношения к лимитрофным государствам; даже такие националисты, как **Любавский**, не признавали, по-видимому, возможности быстрого разрешения относящихся сюда вопросов, что считалось делом более отдаленного будущего.

Не раз обсуждался вопрос об эмиграции: некоторые продолжали видеть в эмигрантах необходимых и желанных членов будущего государства; другие, в том числе и я, очень рано, еще задолго до 1928 г. видели в их возвращении большую опасность и залог больших волнений в будущем; мне, напр[имер], казалось, что эмигранты немедленно потребуют себе лучших мест под солнцем и этим создадут много затруднений.

Возникал вопрос и о кадрах сочувствующих делу союза и о необходимости пропаганды его идей. В общих беседах московской группы до конца 1927 г. этот вопрос не нашел полного разрешения.

Позже, с окончательным формированием союза, все вопросы организационного характера стали обсуждаться уже не в общих беседах, а особо уполномоченными лицами, главные же и важнейшие в Ленинградском центре, с которыми я не имел личных деловых (в смысле союза) сношений. Там же прорабатывались далее и вопросы будущего гос[ударственного] устройства и об этой проработке я всех сведений не имею. В Москве во главе дела стояли **Богословский**, которого после его смерти заменил **Егоров** и **Любавский**, совещались между собой и привлекали к совещанию лиц, имевших непосредственное отношение к разрешаемым вопросам. Они же вели и все сношения с Ленинградским центром, с ними совещался и **Платонов** в свои приезды. Перед Московским] филиалом в целом они не отчитывались, но давали отдельные сведения. Наибольшую возможность распространять идеи союза среди учащейся молодежи старой

1280

формации имели **Богословский**, руководивший секцией р[усской] истории в институте истории РАНИОН, **Яковлев** и **Бахрушин**, ведшие преподавание истории в I МГУ в 1920–25 гг. (о **Бахрушине** позднее), и в инст[итут] истории РАНИОН, где вели семинарии с аспирантами еще старой формации и **Веселовский**, ведший семинарий там же. Кроме того **Яковлев** и **Веселовский**, организовали коллективную работу над изучением памятников в Моск[овском] Древлехранилище при помощи молодежи, на которую также оказывали влияние.

У **Егорова** был свой самостоятельный библиографический кружок, в настоящее время уже не существующий, **Богословский** кроме того имел связи среди духовенства, так как был проф[ессор] Моск[овской] духовн[ой] Академии в течение лет 12–15 до ее закрытия в 1917 г. Я отошел от преподавания истории с 1920–21 гг. и стоял далеко в эти годы от молодых историков. Читая до 1924 г. археологические курсы в I МГУ и председательствуя в Арх[еологической] комиссии Моск[овской] Сем[инарии] ГАИМК в 1925–1929 гг. я не приближал молодых археологов к союзу. Возобновив преподавание в ВУЗах в 1928 г., я имел уже дело со студентами новой формации, агитация среди которых была бы совершенно бесполезной.

Из состава московского филиала, я точно знаю только: **Любавского**, **Богословского**, **Егорова**, **Яковлева**, **Богоявленского**, **Веселовского** и **Бахрушина**.

Оглядываясь на все мною совершенное, я признаю себя преступно виновным перед советской властью и приношу мое чисто-сердечное раскаяние. Если во внимание к этому раскаянию и к моей долголетней научной деятельности, заслуженная мною кара может быть смягчена и мне дозволено будет вернуться хотя бы частично к прежней деятельности, я употреблю весь остаток моей жизни на то, чтобы быть полезным советскому строю и для того, чтобы дальше работать над перестройкой моей жизни на новых началах.

Ю. Готье

2/IX–30 г.

ПОКАЗАНИЯ
ГРИГОРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ГУЛЬБИНА
от 19/V–30 г.

Чистосердечно раскаиваюсь в совершенном преступлении – сообщении сведений экономического характера и желая своим показанием доказать желание заслужить вновь доверие к искренности, загладить преступление, показываю по существу дела следующее:

Знакомство с **А. М. Мервартом**, начавшись с обычных служебных отношений в 1925–26 гг., мало помалу перешло в более близкие отношения. **Мерварт** постоянно хвалил мои разносторонние и серьезные познания в востоковедении и музейном деле (ссылаясь в подтверждение своих слов и на отзывы других лиц), чем расположил меня к себе. Разговаривая со мной о моем семейном положении имущественном, он очень сочувствовал трудностям моего житья-бытья, в особенности невозможности для меня приобретения книг по востоковедению. Когда весной 1928 г. мое здоровье, после обработки коллекции экспед[иций] 1927 и 28 гг., пришло в полное расстройство и я, получив сильнейшую психостению, не мог даже понимать русского простого текста, я, по совету профессора **Розенберга**, пользуясь приглашением знакомого лесничего Мих[аила] Влад[имировича], решил ехать в г. Курган-Тюбе. Откладывая из-за денег со дня на день свою поездку, я как-то заговорил об этом с Люд[милой] Ал[ександровной] **Мерварт**, спросившей почему я не весел. Я не хотел говорить, что кроме жалованья я продал три ценнейших и нужнейших мне книги за 110 рублей (**Стасов, Гагарин-Славянский** и восточный орнамент) и отделался фразой «дела не веселят». Через полчаса примерно мне позвонил по телефону Ал[ександр] Мих[айлович] **Мерварт**, прося зайти по делу к нему в кабинет. После 2–3 незначащих фраз он предложил денег, прося «оказать маленькую услугу»: посмотреть заодно как идет земледелие, нет ли опытов с новыми культурами, устройством арыков, организацией хозяйств, отношением местного населения к новым формам их, к русским вообще и советской власти в частности, что есть хорошее римское изречение «.....». Я чистосер-

1282

дечно признаюсь, почувствовал, что за «.....» будет с моей стороны, но согласился. Ниоим образом я не хочу говорить, что я в данном случае действовал, не сознавая поступка; желание поправиться пересилило, в особенности когда я вспомнил о затруднительном положении остающейся жены, которая должна помочь престарелым родителям, а средств нет (наш общий заработок номинальный был 170–180 руб. при платеже за квартиру в 70 кв. метров при 2-х живущих).

Спросив меня, сколько приблизительно будет стоить поездка и узнав (я наугад назвал 600–700 рубл[ей]) расход, **Мерварт**, если мне память не изменяет, – предложил 500 рубл[ей], я сначала не поверил, но когда он дал деньги, то сомневаться не приходилось. Насколько помню, это было между 10 и 15 июня. Несмотря на сознание, что совершаю неблагоприятный поступок, попросту именуемый преступлением, в Курган-Тюбе я приехал.

Имея возможность наблюдать жизнь земледельцев и знать их чаяния и ожидания, я благодаря владению персидским языком и случайно оказанной одному крестьянину на базаре услуге (я прочел ему 1 суру Корана, по его просьбе, и написал ее по-арабски на бумажке), я стал популярным человеком, благодаря чему мог хоть немного успокаивать свою совесть тем, что не буду должен расспрашивать своего хозяина и его друзей. Наши беседы происходили на агропункте, где работали говорящие по-персидски; за город (в окрестности) и по району я не ездил. В Курган-Тюбе я пробыл 4 недели примерно, пролежав одну из них в «папатаче» (род тропической лихорадки с температурой 40–41°).

Вернувшись в Ленинград, я имел встречу с **Мервартом** в начале сентября в кабинете же.

При первом разговоре **А. М. Мерварт**, видимо, не был удовлетворен моим рассказом, так как я думал о другом. Кроме сознания совершенного и совершаемого преступления, кроме ясного представления, что «коготок увяз – всей птичке пропасть», я думал о болезни жены (начавшееся малокровие мозга, благодаря чему она с трудом подымала голову с подушки).

Вторая встреча, дней через 5, по-видимому, удовлетворила **Мерварта**. Я рассказал ему, что начинает вводиться тракторная запашка, но пока имеется лишь один трактор на агропункте. Местное корен-

ное население относится к культуре хлопка равнодушно, считая его для себя невыгодным и обработка ведется при помощи переселившихся памирцев. Все работы и их оплата производятся по нашему кодексу о труде благодаря чему, конечно, рентабельность хлопка мала пока, работающие смотрят на труд, как на заработок и только. Агрономы, стесненные и кодексами о труде и учитыванием национальных особенностей, – поставлены в тяжелые условия.

Назначение агропункта – быть проводником нового в земледелии пока среди населения успеха не имеет, так как оставшиеся баи подзуживают рядовое крестьянство, указывая, что новшества идут от «неверных».

Из новых культур я указал на опыты с арбузами, дынями, рипусом и какой-то громадной травой-кустарником, стволы которой идут на топливо, а лист – в сено. На вопрос, какой же сорт хлопка улучшается, я ответил, что американский высокогорный, что число коробочек, по сравнению с рядовым крестьянским посевом доходит до тройного и лучшего по качеству. Сказать об урожайности я ничего не мог, так как уехал 6–7 августа, но судя по разговорам должно было с десятины – 100–120 пудов.

На вопрос о заводе, я ответил, что поблизости нет его, но как будто он находится в километрах 75, а около Курган-Тюбе что-то начинают строить вроде приемного пункта. На вопрос о хлопковых хозяйствах я ответил, что есть «Пахта-Арал» (где-то по дороге к Сталинабаду) и в Сарай-Камаре, но что я там не был, так как мой пропуск, выданный в Термезе, был дан без права выезда внутрь.

На вопрос, какая другая культура кроме хлопка доминируется, я ответил отрицательно.

На вопрос о способах транспорта, я ответил, что нагруженный на верблюдов или на арбах хлопок (и семена) везутся на пристань в Джиликуль, откуда сплавляются по реке Вахш. Пристань попросту говоря открытый берег реки, постоянно подмываемый водой. За сложным материалом присмотра нет, сплошь и рядом мешки попадают в воду. Туземцы нагло заявляют, что это «ваше русское» – а русские, ведающие этим боятся приструнить подчиненных, так как сейчас же поднимаются разговоры о засилье русских.

Хлопковые посеы имеют тенденции расширяться и препятствием к этому служит лишь слабое освоение земель (пустующих после

бегства их хозяев в Афганистан с басмаческими шайками) и угроза вредителей. Освоению земель мешает слабо развитая и находящаяся в плохом состоянии оросительная сеть. А борьба с вредителями сводится на нет из-за того, что в Афганистане с ними не борются, а наш штат слишком мал и очень часто засорен рвачами, приехавшими «за длинным рублем». На вопрос об уровне познаний агрономов я ответил, что старшие – блестящие практики, но сторонящиеся нового, а младшие – теряются при решении практических вопросов.

Оросительная сеть старинного обычного среднеазиатского устройства с попытками учесть достижения техники, но разбивающимися о низкий уровень рабочих, состоящих в большинстве из туземцев.

Руководящий персонал, в лице инженеров, задерган и запуган начальством из туземцев, благодаря чему он больше сидит в своей канцелярии, чем наблюдает за арыками. В результате нередки случаи прорыва арыков, ликвидируемые с большим трудом и издержками. Каких либо крупных работ по приведению сети в порядок, не производится. Начинают поговаривать о необходимости каким-нибудь способом водой Вахша оросить землю, расположенную по его течению, но препятствует этому, кроме техническ[их] затруднений (персонал, доставка материалов) и вопрос с деньгами.

Характеризуя сеть (по агропункту) я указал, что он представляет собой глубокий и широкий арык с канавными ответвлениями в виде борозд; они специальных преград для воды не имеют, а делается это вручную рабочими, засыпающими (кетмением) борозду землей. Пуск воды производится на глаз, без учета размыва почвы, самими рабочими туземцами, прекрасно справляющимися со своим делом.

На вопрос о протяжении культурной орошаемой полосы, я ответил, что по беглому впечатлению при проезде на арбе мимо (при возвращении) она велика. Говоря о почве, я указал, что по словам туземцев, она хороша, а судя по результатам агропункта, для хлопка лучшей и не надо.

Об арыках, идущих по краю полей, у дороги, я сказал, что они ничем не ограждены, благодаря чему и проходившие верблюды и идущие арбы, подчас их разрушают, портя и дорогу и лишая полива землю.

О селекционных работах я мог лишь высказать предположение, что, вероятно, агропункт их производит (хотя специалиста и не имеет), но каков их размах и нет ли в одном из хлопковых хозяйств специального для этого учреждения, я ответил незнанием.

Об отношении населения к русским, я ответил, что их не оскорбляют, но «своими» не считают, и, видимо, побаиваются. Единственная власть, которой очень боятся туземцы – ГПУ. Представление о советской власти таково: есть хорошая советская власть и падишах **Калинин**. Сущность власти не понимают и лишь чувствуя, что сейчас легче жить стало небогатым, о возврате к старому не думают. Недоумевают лишь торгаши: я не ворую, не граблю, а меня за человека не считают и лишают того, что есть у любого крестьянина. **Ленин** (у тех, кто о нем имеет представление), что-то вроде всемогущего существа, которое всю землю перевернуло.

Все эти сообщения делались одновременно, передаваясь в кабинете в продолжение от сентября по январь (возможно, что ошибаюсь в сроке), иногда дополняя или исправляя ранее сообщенное. Деньги давались также одновременно. После сообщения о хлопке, ирригации (в 2 приема), культурной полосе, отношении к русской власти. После хлопка – 500 р[ублей], ирригации – по 350 р[ублей], культурной полосы – 150 р[ублей], отношение к власти – 200 р[ублей] и через м[еся]ца полтора по приезде 150 р[ублей]. Заговаривая о моей поездке в 1929 г., **Мерварт** просил о том же. Когда же после чистки Академии я собрался уехать, я получил 500 р[ублей]. Сведения о хлопке и орошении могли быть лишь из района ст. Анненково, где я был у белуджей. Я сообщил, что хлопок только начинают культивировать, но население кочевое и ранее, получив задаток, на том и кончало свою работу по уходу, говоря – нам дали денег, чтобы мы посадили, а теперь не наше дело. Никакого ухода за хлопком нет, сам он жалкий, низкий, заносится песком. Воды в арыках в мое время совершенно не было. Главный арык идет параллельно полотну жел[езной] дор[оги], километр[а] 3–4 от нее. Рядовые арыки прокопаны зря, полузанесены песком. Поля, расположенные ближе к полотну, совершенно выжжены солнцем и по-видимому до них вода не доходила, вся оросительная сеть производит грустное впечатление, земля глинистая, растрескавшаяся от жары.

По-видимому, культура хлопка возможна, но при условии серьезных работ по ирригации.

1286

Кукшинский район, как безводный летом (есть только питьевой арык и при отсутствии земли у населения) в моем ауле даже не было ни единого плуга, я мог лишь характеризовать описательно. Хлопка никакого, оросительной сети тоже. Хлопковый район расположен ближе к Мерву, километров в 150 от Кушки.

Передал слышанное мною сообщение, что весной саранча поела хлопок, посеянный где-то в горах, а также сообщил, что всеми силами расширяются хлопковые поля.

По приезду в декабре я получил 300 рубл[ей] и в самом начале января 1930 г. – 200 р[ублей].

Из моих взаимоотношений с **А. Мервартом**, с момента получения мною денег, мне стало очевидно, что **Мерварт** занимается разведывательной работой против СССР в пользу Германии.

Требующиеся ему сведения были нужны, как он сказал, для учета возможностей в хлопковых районах германской текстильной промышленности, которая заинтересована в проникновении в СССР. Он даже намекал на то, что я могу рассчитывать на получение хорошего места в будущей концессии, благодаря своему знанию языков.

Григорий Гульбин

19/VI–30 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича
от 8/V–30 года.

Признаю, что я действительно являлся членом контрреволюционной организации, возглавляемой **С. Ф. Платоновым**. Как я уже показал, организация не имела записанной программы, не имела определенного устава, формального членства, но это была контрреволюционная организация, ставившая перед собой цель свержения советской власти и установления конституционно-монархического образа правления. Свержение соввласти предполагалось путем интервенции и организации восстания изнутри. Интервенцию должна была осуществить Германия, задача организации состояла в том, чтобы склонить соответствующие влиятельные германские круги к согласию на интервенцию и практическому ее осуществлению. Что же касается организации восстания изнутри, то задача организации состояла в том, чтобы путем пропаганды необходимости интервенции и антисоветских идей вообще, подготовить широкие круги, главным образом интеллигенцию и крестьянство, к этой интервенции, помочь ей в форме активного выступления. Организация имела руководящее ядро, в состав которого входили: **Платонов, Тарле, Богословский, Лихачев, Крачковский**, отчасти **Рождественский**. Пропаганда антимарксистских, антисоветских, по существу реставрационных идей велась в кружках, руководимых отдельными членами организации. Я знаю следующие кружки:

1) Исторический кружок или кружок «молодых историков»,
2) кружок «Воскресенья» (ликвидированный в недавнем прошлом),
3) кружок т. н. «Братство Серафима Саровского», 4) кружок **Андреева** Ивана Дмитриевича, 5) кружок проф[ессора] **Заозерского**, 6) кружок **Добиаш-Рождественской**, 7) кружок при Археографической комиссии. Состав исторического кружка мне хорошо известен, т.к. я сам принимал участие в этом кружке (состав кружка я в предыдущих показаниях приводил). О составе остальных кружков знаю, что в кружок **Заозерского** входили **Степанов** и **Насонов**, в кружок **Добиаш-Рождественской** – **Скржинская Е. Ч.**, **Тиханова-Клименко М. А.**, **Бахтин**

1288

и еще кто-то из соучеников и учениц. Состав других кружков я не знаю и о них только слышал в разное время от разных лиц.

В связи с планами свержения соввласти, **Платонов**, говоря о плане интервенции, говорил о том, что в правительство войдут наряду с политическими деятелями, живущими в СССР, политические и б[ывшие] государственные деятели из эмигрантских кругов, не скомпрометированные своим участием и ролью в революции. Правительство будет составлено исключительно из правых кругов. **Платонов** называл кандидатами в правительство **Маклакова, Струве, Миллюкова, Карташева, Коковцова**. Кто и на какой пост предназначался из этих лиц, **Платонов** не говорил. Положительная программа организации и будущего правительства мною изложена в показаниях от 7/V с. г. Точной даты разговора о правительстве я не припоминаю, думаю, что он имел место по возвращении **Платонова** из заграницы осенью 1928 г. или зимой 1929 года.

Организация имела связь с соответствующими ячейками в других городах. Я знаю, что в Саратове существовал кружок **Бутенко** и **Чернова**, связанный с организацией; такие же кружки были в Харькове, под руководством **Бузескула**, Минске – **Пичета**, Москве – **Богословского, Любавского**, Симферополе – **Мосневича**¹ Арсения Ивановича. Руководителей кружков в других городах я не помню. Большое значение придавалось и большое внимание уделялось работе среди молодежи. Эта работа имела целью подготовить школьную молодежь в духе организации, в духе непримиримой враждебности к комсомолу, марксизму, безбожию и, по существу, ко всему коммунистическому и советскому. Спропагандированная таким образом молодежь и должна была служить кадрами организации, через которые можно широко развернуть как пропагандистскую работу, так и в соответствующий момент, непосредственно боевую. Эта работа проводилась через учеников **Платонова, Рождественского** и **Тарле**, преподававших в разных школах Ленинграда. **Рождественский** имел свой кружок, в который входили многие из преподавателей; я знаю, что некоторые из преподавателей даже в последние годы применяли учебник **Платонова**, в качестве пособия по истории (**Кулаковская** Евг[ения] Платоновна, **Анциферов, Буховецкая М. А.** и друг[ие]), заменяя этими занятиями занятия по истории обществоведения.

Н. Измайлов

Показания приведены в наиболее важных документах.

¹ Так в подлиннике. Правильно: Маркевича.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича
от 9 мая 1930 г.

Относительно обстоятельств составления обращения «К писателям всего мира» (о цензурных строгостях в СССР и о тяжелом положении беспартийных литературных работников и частных издательств, об отсутствии «свободы печати»), мне известно следующее:

В начале 1927 г. (в феврале или в марте) в Пушкинский Дом явился литератор и издатель Ферапонт Иванович **Седенко-Витязев**, представитель (кажется, председатель правления) Всероссийского совета кооперативных издательств, помещавшегося в Москве, человек, давно знакомый и близкий **Б. Л. Модзалевскому**. При разговоре этих двух лиц в кабинете **Б. Л. Модзалевского** присутствовал и я; других собеседников, насколько мне помнится, не было. **Ф. И. Витязев** рассказал, что московские и ленинградские издатели и писатели, под влиянием все усиливающихся цензурных строгостей, усиливающегося наблюдения и контроля партийных органов, через Главлит, за деятельностью частных издательств и отдельных писателей, увеличивающихся стеснений для деятельности частных и кооперативных издательств (контроль – спецификация, монополия ГИЗа, цензура, затруднения в снабжении бумагой и пр[очее]) и, вообще, под влиянием тяжелого стесненного положения беспартийных литературных работников, называемых «буржуазными» или едва терпимых, как «попутчики», решили выступить с совместным протестом против этих условий. Но, так как в СССР нет ни одного органа печати, который напечатал бы подобный протест, непосредственное обращение к правительству, по мнению инициаторов дела, не дало бы положительных результатов (так же, как безрезультатны были представления по отдельным поводам), а подпольное распространение протеста не имело бы должного значения, то решено было, составив протест и собрав как можно более авторитетных подписей, послать его за границу и напечатать в заграничной прессе; надеялись, что это всколыхнет общественное мнение Западной Европы, возбудит кампанию и заставит правительственные и парт[ийные] органы СССР

1290

изменить курс, так как мнение культурной Европы не может быть для них безразлично. Далее **Ф. И. Седенко-Витязев** сказал, что «обращение» уже составлено; в основу его лег текст статьи на ту же тему, когда-то вчерне заготовленной академиком **Н. А. Котляревским**; текст был переработан **С. С. Гальперсоном (Барановым)** и отредактирован затем несколькими лицами. Из разговоров я понял, что **Б. Л. Модзалевский** был уже осведомлен о факте составления «обращения» и что едва ли не от него получил **Гальперсон-Баранов** черновой текст статьи **Н. А. Котляревского**. Тут же **Ф. И. Седенко-Витязев** показал нам и самое «обращение». Насколько мне помнится, оно было отпечатано на пишущей машинке, на тонкой, но плотной бумаге в писчий лист. Точного заглавия «обращения» тогда я не помню, но, как помнится, оно рознилось по редакции от заглавия окончательного печатного текста. Под текстом стояло несколько подписей, сделанных чернилами. Насколько я помню подписывались: издатели **Ф. И. Седенко-Витязев, В. М. Сабашников, А. Н. Тихонов, П. П. Соикин** – отец, **И. В. Вольфсон, С. С. Гальперсон (Баранов)**, писатели: **Ф. К. Сологуб, Е. И. Замятин, Б. Пильняк, С. Булгаков, А. А. Ахматова, А. Н. Толстой, А. Г. Горнфельд, Р. В. Иванов-Разумник** и несколько других – всего не более 20 подписей. Отмечу, что «обращение» было у меня в руках лишь несколько минут, а потому этот список и неполон и, возможно, неточен. **Ф. И. Седенко-Витязев** предложил подписаться **Б. Л. Модзалевскому** и последний, подписав, предложил подписаться и мне; я сначала отказывался, считая свое имя слишком мало значащим, но потом подписал. Далее **Ф. И. Седенко-Витязев** поднял вопрос о привлечении подписей видных академиков-писателей, прежде всего **С. Ф. Ольденбурга** и **С. Ф. Платонова**, **Б. Л. Модзалевский** рекомендовал прежде всего обратиться к **С. Ф. Платонову** и с ним посоветоваться о привлечении **С. Ф. Ольденбурга** и других. Свидание **Ф. И. Седенко** с **С. Ф. Платоновым** состоялось при посредстве **И. В. Вольфсона** в помещении издательства «Время».

От самого **Платонова** и **Седенко** я узнал, что **Платонов** вполне сочувствуя «обращению» и разделяя его точку зрения, по существу, не дал все же своей подписи, мотивируя его своим официальным академическим положением и возможностью своим участием повредить Академии наук. Потому же он отсоветовал обращаться к **С. Ф. Ольденбургу**, уверенный заранее в его отказе. Кроме того, по его мнению, подписи академиков нарушили бы смысл «обращения», которое лучше всего должно исходить только от «вольных»

литераторов и издателей. Позднее, **Ф. И. Седенко** еще раз придя в Пушкинский Дом, говорил, что по совещании с другими инициаторами «обращения», подписавшими его, было решено отказаться от сбора большого количества подписей, так как это рискованно и грозит погубить все дело, а ограничиться лишь подписями издателей и нескольких крупных литераторов, виднейших деятелей Всероссийского Союза писателей в Москве и в Ленинграде, – **Соллогуба**,¹ **Замятина**, **Булгакова**, **Пильняка**, **Ахматовой** и пр[очих]. Вследствие этого, был заготовлен новый экземпляр «обращения», которого я не видел, а старый, со многими подписями, по-видимому, уничтожен. Каким образом «обращение» было переправлено за границу мне неизвестно – позднее, в конце мая или в начале июня 1927 г., я видел и печатный текст «обращения», помещенный в белоэмигрантских газетах под заголовком «К писателям всего мира» за подписью «Группа писателей». Этот текст приносил в Пушкинский Дом **А. А. Гизетти**, в виде вырезки из русской эмигрантской газеты «Дни» или «Руль». Он показывал вырезку **Б. Л. Модзалевскому**, мне и другим, бывшим налицо сотрудникам Пушкинского Дома. Откуда получил **А. А. Гизетти** эту вырезку – мне неизвестно. Не могу также сказать, вполне ли совпадает печатный текст «обращения» с виденным мною у **Ф. И. Седенко-Витязевым** первоначальным рукописным текстом, или в нем были какие-нибудь редакционные изменения. Вот все, что мне известно об этом «обращении».

Н. Измайлов

¹ Так в подлиннике. Правильно: Сологуба.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича
от 10 мая 1930 года**

Из разговора с **Платоновым** по поводу сокрытия, в числе других историко-политических документов, актов отречения Николая II и Михаила от престола, я понял, что их сокрытие имело большое значение. Дело в том, что есть два экземпляра акта об отречении Николая II, оба подлинные и подписанные, но между ними есть и разница: текст одного отречения говорит о добровольности отречения, а, следовательно, его законности, текст другого отречения дает основание считать его вынужденным. Был опубликован в свое время один акт, именно первый. Таким образом обнаружение в должный момент акта второго – дало бы основание считать, что отречение, являясь актом вынужденным, не отменяет монархического образа правления России, а, наоборот, создает непрерывность преемственности в престолонаследовании. (Пока же скрывались оба акта). Это же давало бы в будущем основание не ставить вопрос об образе правления в России, т.к. он предрешался заранее.

По поводу информации **Платоновым** заграничных кругов, могу привести факт посылки им за границу дочери Надежде Сергеевне **Краевич** информации о ликвидированной контрреволюц[ионной] организации «Воскресенье». Над[ежда] Серг[еевна] в свою очередь будет или должна информировать других заинтересованных лиц. Каким образом был переслан этот материал, я не знаю.

Н. Измайлов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича
от 15 мая 1930 г.

Считаю нужным отметить, что несколько раз в разговоре со мной, **Платонов** интересовался моим боевым опытом офицера в прошлую войну, моими военными знаниями, насколько я все это сохранил и т.д. Этот свой интерес **Платонов** объяснил тем, что хотел бы знать, как можно меня использовать наиболее рационально в момент интервенции и восстания. Закончили мы этот обмен соображениями тем, что я лучше всего могу быть использован как офицер, боевой руководитель или офицер для поручений при командующем. В качестве командующего интервенционным русским отрядом **Платонов** упоминал генерала **Лохвицкого**. О **Лохвицком** он был очень высокого мнения, считал его хорошим боевым генералом, сравнительно молодым, более подвижным, и вполне соответствующим той роли, которая на него возлагалась. Особенно ценил в **Лохвицком** его обширные связи в военных и политических французских кругах, которые **Лохвицкий** приобрел во время командования русским корпусом во Франции. **Платонов** во время пребывания в Париже встречался с **Лохвицким** и, видимо, по этим вопросам говорил. Это я заключаю потому, что **Платонов** говорил мне, что **Лохвицкий** произвел на него хорошее впечатление, что он очень добр и активен. Кроме **Лохвицкого**, в интервенционной операции должны принять участие генералы **Щербачев**, **Лечицкий** и некоторые другие генералы, находящиеся в эмиграции.

В связи с порученной мне ролью, **Платонов** интересовался моими связями среди бывших офицеров, из которых можно было бы организовать военно-оперативное руководящее ядро. Мои немногочисленные знакомые офицеры, о которых я сказал **Платонову**, его не удовлетворили. С кем еще **Платонов вел** переговоры на эту тему из его и наших общих знакомых офицеров, я не знаю.

Касаясь плана интервенции я говорил, что, по сообщению **Платонова**, интервенция должна быть поддержана восстанием изнутри.

1294

Это восстание имело, точнее, должно было иметь своей целью, организовать панику среди населения.

Расчет на панику и растерянность, которые бы в значительной степени ослабили бы сопротивление советских войск, мог быть достигнут тем, что быстро организованный действующий отряд в Ленинграде, прервал сообщение через Неву путем развода мостов, захватывал радиостанцию (радиостанцию можно было использовать для информации об успешности восстания и т.д.) и некоторые другие наиболее важные и уязвимые пункты. Отряд для этой цели должен был быть организован из бывших офицеров и заранее спропагандированной молодежи. Для обучения этой молодежи военному делу, можно было использовать существующие военные, осоавиахимовские кружки, физкультурные организации и т.д. Оружие, необходимое для этого отряда, могло быть взято из этих кружков, а затем уже оружием снабдила бы интервенционная армия, как только повстанческий отряд или отряды вступали с ней в соприкосновение. Момент интервенции не был намечен точно, но, во всяком случае, она должна быть организована ранее конца пятилетки, т. к. период первой пятилетки с сопутствующими трудностями, вызываемыми реконструкцией, главным образом, сельского хозяйства, считался наиболее благоприятным для реализации интервенционных планов. Чем же дальше к концу пятилетки, тем это было бы труднее.

Н. Измайлов

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича
от 17 мая 1930 года

С. Ф. Платонов говорил со мной не раз о задачах и возможностях подготовки «боевой» работы. Эти разговоры происходили в особенности в течение зимы 1928–1929 гг. и весной 1929 г., у нас в квартире, большей частью – между нами вдвоем, некоторые при участии **Е. В. Тарле** и **М. М. Богословского**. Беседы касались: 1) общих условий осуществления интервенции в пределах СССР, в частности – в районе Ленинграда, 2) подготовки «кадров», необходимых для содействия интервенционной армии; 3) моей личной роли при будущих военных событиях, руководящую роль во всех этих беседах играл **С. Ф. Платонов**. Поводы отдельных бесед и их хронологическую последовательность я затрудняюсь указать, так как беседы велись чаще всего, как бы случайно, по случайным и незначительным поводам. **С. Ф. Платонов** не раскрывал мне систематически и полно планов организации, а лишь теперь, связывая эти вопросы со всеми известными мне обстоятельствами, я вижу, что его беседы были отражением более полного плана, разрабатываемого им со своим ближайшим сотрудником.

1. По мнению **С. Ф. Платонова**, действия интервенционной армии в северо-западной части СССР должны выразиться прежде всего во вторжении на советскую территорию вдоль западной границы – с одной стороны и в десанте в Ленинград, поддержанном воздушным флотом и имеющим целью занятие города – с другой. За первой операцией (вторжением) должно следовать создание добровольческих отрядов на занятой территории. Отряды формируются среди городской (интеллигентной, по преимуществу) молодежи и среди недовольного соввластью крестьянства.

Предполагается также, что группы красноармейцев-крестьян, под влиянием своих командиров – бывш[их] офицеров «брусилковского типа», будут переходить на сторону антисоветской армии. Эти отряды получают вооружение от интервенционной армии и будут присоединяться к ней. При второй операции – десантной и воздушной, аэрофлот союзников, разбив (как считал несомненным

1296

С. Ф. Платонов) советские воздушные силы, будет держать под своим обстрелом город, разрушит радиостанции, прервет железнодорожное, телеграфное и телефонное сообщение Ленинграда с остальным союзом и, главное, возбудит панику среди населения, администрации гарнизона города и нарушит деятельность учреждений и предприятий. **С. Ф. Платонов** чрезвычайно скептически относился к проводимым в Ленинграде противогазовым мероприятиям, отрицая их действенность и считая, что в момент атаки они могут произвести лишь усиленный беспорядок и панику. При этом он расспрашивал меня и с особым интересом относился к сообщаемым мною впечатлениям войны 1914–1917 гг., когда я говорил, что аэропланная атака в жилом центре, в городе производит несравненно сильнейшее впечатление, даже на военных, чем самый жесткий обстрел в поле, на позициях, а в мирном населении вызывает неудержимую панику при сравнительно очень слабых средствах нападения, бывших у аэропланов войны 1914–17 гг.

2. Нападению на Ленинград извне – с моря и с воздуха – должна быть оказана помощь изнутри, путем восстания в городе. **С. Ф. Платонов** и **Е. В. Тарле** говорили со мной о том, как можно подготовить кадры для создания повстанческих отрядов и где найти для них организаторов. Как на пример скрытой организации, подготовляющей военные кадры, или (особенно **С. Ф. Платоновым**, любившем все германское) указывалась система военного обучения, принятая в Германии, где под видом чисто спортивных и гимнастических обществ, создаются резервные войсковые части, могущие быть призванными в армию в любой момент. **С. Ф. Платонов** рассказывал также о спортивно-воспитательных отрядах вроде бойскаутов, имеющихся во Франции, некоторые из них состоят исключительно из детей русских эмигрантов, об этом знал из рассказов семейства **Краевич**, сын которых, его внук, принимает живое участие в таком отряде. Трудность создания такого рода организации у нас в СССР, по мнению **С. Ф. Платонова**, состоит, однако, в том, что в то время как в Германии эти организации – легальные, почти правительственные, во Франции также, у нас организаций такого рода быть не может, а можно лишь вести пропаганду в очень осторожной форме, пользуясь соответствующими физкультурными организациями. Основная задача – создание кадра руководителей-пропагандистов. Пытаясь найти его **С. Ф. Платонов** и **Е. В. Тарле** спрашивали мнения о моей «сокольской» деятельности (в прошлом) и о связях с членами «Сокола». Я тогда (разговор шел в квартире **Платоновых**, между

1297

нами тремя, зимой 1929 г.) пояснил, что несомненно, среди старых соколов нашлось бы немало подходящих к делу людей, идеологически стоящих на платформе **Платонова** и его друзей и притом ценных тем, что многие из них состояли инструкторами в спортивных организациях и войсках, что связей с ними я не имел давно, но мог бы восстановить, руководствуясь даже имеющимися у меня старыми печатными списками членов «Сокола» – но что теперь (1929 г.) все это – безнадежно, так как вследствие раскрытия подпольной сокольской организации, главные деятели бывш[его] «Сокола» теперь в ссылке и я совершенно не знаю, кто остается в Ленинграде и с кем бы я мог вступить в сношения. В результате, никаких реальных шагов для установления связей в физкультурных, авиахимовских и т. п. организациях и с бывш[ими] соколами, предпринято не было и никаких заданий в этом смысле я не получал. Предполагаемый же ход действий, как его определял **С. Ф. Платонов**, был таков: одновременно с нападением интервентов, в городе должны были бы организоваться небольшие отряды из членов спортивных и авиахимовских организаций, вузовцев, допризывников и т. п. молодежи, преимущественно из интеллигентной Среды. Отряды должны были вооружаться, захватив оружие в спортклубах и на пунктах допризывной подготовки. Паника среди населения и в учреждениях должна была способствовать захвату оружия. Возможно, что к отрядам присоединились бы отдельные группы красноармейцев, увлеченные своими командирами – бывшими офицерами «брусиловского типа». Цель создания отрядов – овладение важнейшими жизненными и стратегическими пунктами города, расстройство связи, парализуя сопротивление. Но более подробного конкретного плана овладения городом повстанческими отрядами я не знаю и не знаю выработывался ли он вообще. Повторяю, что главный вопрос здесь был создание кадров руководителей-пропагандистов из физкультурных и военных работников. Но, насколько я знаю у **С. Ф. Платонова** и его друзей не было такого кадра в виду и ничего не предпринималось для его создания. Затрудняюсь также сказать, был ли у **С. Ф. Платонова** какой-либо советник для чисто военных, организационно-тактических вопросов, связанных с планом захвата города. Среди лиц, связанных с **С. Ф. Платоновым** и причастных к организации, я не знаю никого подходящего к этому.

Н. Измайлов

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

1298

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО нач. СО СТЕПАНОВЫМ,
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича
от 7/IV 1930 г.

По возвращении **С. Ф. Платонова** из Парижа, осенью 1928 г., на одном из совещаний членов организации, он сообщал о своих переговорах в Париже по церковным вопросам. На совещании присутствовали, кроме **С. Ф. Платонова**, **М. М. Богословский**, **Н. П. Лихачев**, **С. В. Рождественский** и я. Е. В. Тарле еще не вернулся в то время из-за границы. **А. И. Андреева**, насколько мне помнится не было. **Платонов** сообщил следующее: в Париже он имел несколько бесед с эмигрантскими церковными деятелями Александром Васильевичем **Карташевым**, архиепископом Антонием **Храповицким** (б[ывшим] Волынским) и другими духовными и светскими, которых я в точности не знаю. Обсуждались вопросы о положении православной церкви в СССР и за границей, о раздорах в ее среде и путях примирения, об ее участии в работе «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» и об унии ее с католической церковью. После этих предварительных бесед было устроено совещание членов организации с русскими католическими церковными деятелями. На совещании присутствовали **С. Ф. Платонов**, **Е. В. Тарле**, **Карташев** Александр Васильевич, **Струве** Петр Бернгардович, **Философов** Дмитрий Владимирович (кажется, представители православной церкви из окружения архиепископа Антония, имен которых я не знаю), сам Антоний, насколько мне помнится, не присутствовал, и представитель католического духовенства – один из епископов французской церкви и уполномоченный Папы Римского кардинал, кажется, **Меркати**. Это не все участники совещания, упоминавшиеся **С. Ф. Платоновым**, но других не знаю по имени. На совещании обсуждался вопрос об участии Ватикана в работе организации, направленной к свержению советской власти. Условием участия ставилась уния православной и католической церквей. Формы унии (догматические и церковно-организационные) мне неизвестны. Политическая сторона унии сводилась к тому, что, имея принципиаль-

1299

ное согласие русской церкви вступить в унию (для фактического ее заключения требовался созыв собора всей российской церкви, что могло быть выполнено лишь после воссоединения всех ее частей – внутриросийских и зарубежных), папский престол обещал всячески пропагандировать идею борьбы с коммунизмом и содействовать образованию международной антикоммунистической организации, используя свое влияние в католическом мире; через католические государства, содействовать сближению Германии с Францией и с Польшей (в особенности с последней), для осуществления совместной интервенции в СССР, повлиять на Польшу в смысле сближения католической и православной церквей на ее территории и прекращения нажима польского правительства на православную церковь и население; наконец, оказать материальную поддержку пропаганде идей унии внутри СССР и, вообще, борьбе с советской властью, ведущейся «Всенародным Союзом». Последний, со своей стороны, обязывался пропагандировать идею унии среди православного духовенства и верующих внутри СССР, подготовить почву для унии и добиться принципиального согласия на нее со стороны православных церковных органов. На это дело Ватикан ассигновал крупную сумму (насколько я помню, до 200 000 руб[лей]), которая должна была передаваться организации частями, по мере надобности, через польское консульство в Ленинграде и расходоваться по соглашению (по крайней мере, в общих линиях) с представителями польского католического духовенства в Ленинграде. Все эти условия были приняты русскими участниками парижского совещания. По заслушании сообщения **С. Ф. Платонова**, члены организации участвовавшие на совещании у него, присоединились полностью к парижским решениям, и далее обсуждали вопрос об использовании сумм, ассигнованных Ватиканом, вопрос, в основном уже проработанный **Платоновым** в Париже. Было решено тратить их на помощь видным деятелям православной церкви, находящимся в ссылке и в заключении, на поддержку церковных деятелей и организаций, полезных для работы «Всенародного Союза», прежде всего – совета и канцелярии при патриаршем престоле в Москве; на цели пропаганды унии, т.е. для развития издательской деятельности в этом направлении; издания журналов и брошюр с использованием для целей организации существующих церковных издательств и периодических органов; устройство в последствии, если это будет нужно, съезда православного духовенства для обсуждения вопроса об унии; на всякие иные организационные и пропа-

1300

гандистские расходы, связь и проч[ее]. Получать деньги из польского консульства должен был сам **С. Ф. Платонов**, непосредственно или через членов советско-польской экспертной комиссии. Фактическое расходование средств и сношения с церковными кругами возложено было под руководством **С. Ф. Платонова**, на **С. В. Рождественского** и **Н. П. Лихачева**, имевших связи в среде ленинградского духовенства, особенно **С. В. Рождественский**, и на **М. М. Богословского** в Москве, где он также имел прочные церковные связи. **М. М. Богословский** должен был вступить в сношения с центральными органами православной церкви – с представителями патриаршего престола. В сношениях с Ватиканом и польскими кругами, поскольку они касались международной политики, должен был участвовать и **Е. В. Тарле**. После этого совещания **С. Ф. Платонов** имел одно (или несколько) совещаний с представителями польского духовенства, ленинградскими ксендзами, фамилии которых мне неизвестны, так же, как подробности совещаний. Из того, что о них говорил при мне **С. Ф. Платонов**, знаю лишь, что предметами совещаний были сношения с Ватиканом, планы дальнейшей работы, расходование сумм, ассигнованных папским правительством. Из числа православного духовенства в Ленинграде, с кем был связан **С. Ф. Платонов** и кто, насколько я знаю, принимал участие в церковно-политической работе, указанной выше, мне известны священники **Аникеев** Павел Петрович, **Митроцкий** Михаил Владимирович (ныне высланный), и его брат, имени которого я не знаю, и **Чепурин** Николай Викторович, других я не знаю. **Аникеев** и **Чепурин** бывали у **С. Ф. Платонова**, первый – нередко, второй – один или два раза в 1928–29 гг. Обоих я видел у **Платонова**, но вести с ним разговоры на церковно-политические темы мне не приходилось. Был раз или два, насколько я знаю, и один из братьев **Митроцких**, но я лично его у **Платонова** не видел. С кем были первоначально связаны из числа духовенства **М. М. Богословский**, **Н. П. Лихачев** и **С. В. Рождественский** – я точно не знаю.

Могу лишь указать, что **С. В. Рождественский** был издавна и близко знаком с **П. П. Аникеевым** и знал также **Н. В. Чепурину**. Отмечу здесь также, что как я уже раньше показывал, участие **В. Н. Бенешевича** в церковно-политической работе организации, его переговоры в Риме, политический смысл его свиданий с Папой в 1927 г. – были мне неизвестны. Я знаю, что **В. Н. Бенешевич** интересуется и занимается, как специалист, богословскими и церковно-юридическими

вопросами, а также что через жену свою – дочь **Ф. Ф. Зелинского**, имеет связи в польско-католических кругах. Но я никогда не видал его ни на совещаниях членов организации, ни отдельно у **С. Ф. Платонова**, и не помню, чтобы при мне упоминали его имя в связи с деятельностью организации. А известные мне его личные, очень плохие отношения с **С. Ф. Платоновым**, заставляли меня, наоборот, скорее предполагать его отдаленность от платоновской группы.

Каких-либо сообщений о ходе работы и об израсходовании получаемых из польского консульства сумм ни **С. Ф. Платонов**, ни кто-либо другой в моем присутствии не делали, так что я не знаю, кому и как посылались эти деньги и на что они фактически тратились; не знаю также в точности, насколько продвинулась работа пропаганды в церковных кругах. Но по неблагоприятным, вообще для организации, обстоятельствам зимы 1928–29 гг., отрывавшим ее членов от активной работы (выборы в Академию наук; неоднократные серьезные заболевания **С. Ф. Платонова**; длительная болезнь и смерть в апреле 1929 г. **М. М. Богословского**), полагаю, что эти результаты не могли быть велики. Я лично от вопросов церковной политики, унии и т.п. был очень далек и ими мало интересовался. Относительно других сумм, получаемых организацией, кроме указанных ассигнований от папского правительства и кроме тех случайных выступлений, о которых я говорил в одном из предшествующих показаний, мне известно следующее. Возвращаясь из заграницы в 1926 г., **С. Ф. Платонов** привез с собой некоторую сумму денег, полученную от парижских эмигрантов через посредство эмигрантского банка в Париже, одним из директоров которого состоит Николай Карлович **Кульман**. Сумма эта не была велика; точный размер ее мне не известен, но, примерно, в пределах нескольких (3–4–5) тысяч рублей.. Главное ее назначение было – оказание помощи научным и вообще интеллигентным работникам, близким к организации и находящимся в ссылке и в заключении, а также на другие нужды организации. Обо всем этом мне говорил **С. Ф. Платонов**, но в то же время он меня и не посвящал во все дела организации, почему я и не знаю подробностей о распределении этих денег: мне не известно кому именно и как они были розданы. Возвращаясь из своей последней заграничной поездки в 1928 г., **С. Ф. Платонов** лично с собой, насколько я знаю, денег не привез. Но он говорил мне (как помнится, не на совещании всей группы, а в частном разговоре), что, будучи в Берлине, договорился со **Шмидтом** о том, что будут высылаяться

1302

ему, **Платонову**, периодически некоторые денежные средства, которые он будет получать через германское консульство в Ленинграде. Для этого и нужно было познакомить **С. Ф. Платонова** с вновь назначенным в Ленинград германским консулом **Цейхлиным**, что и было исполнено во время пребывания **Шмидт-Отта** в Ленинграде, когда он с **Цейхлиным** завтракал у **Платонова**. Суммы, высылаемые через германское консульство, предназначались для поддержки лиц, близких к организации или входящих в нее, преимущественно из научной интеллигенции, как находящейся в ссылке и в заключении, так и вообще находящихся в тяжелых материальных условиях, – а также вообще на расходы, связанные с организационной и пропагандистской работой «Союза». Распоряжались этими суммами **С. Ф. Платонов** и его ближайшие сотрудники. Я лично от финансовых дел стоял в стороне и при распределении сумм на предстоящие расходы, произведенном в одном из совещаний платоновского круга, не присутствовал, почему и не имею точных сведений ни о величине сумм, ни о сроках их поступления, ни об их распределении и расходовании. Лично через мои руки, ничего из этих (или других) денег не проходило, и я на расходы, связанные с моей работой по организации, никогда никаких денег не получал, да и не имел в них надобности, т. к. не производил расходов.

Н. Измайлов

В дополнение своим показаниям считаю нужным отметить следующее: лиц, которым оказывалась помощь из средств организации я называл в предыдущих показаниях, например: **Бенешевич, Заозерский, Гринвальд, Анциферов** и др[угие]. Там же я указывал несколько человек, которым помощь оказывалась не из средств организации, а из пожертвований – ежемесячных взносов, отчисляемых сотрудн[иками] Пушкинского Дома и друг[их] академических учреждений – **Рейнбот, Устимович, Макаров В. К.** Из средств организации были посланы деньги нескольким ссыльным епископам и священникам, кому персонально – не знаю, также не знаю в каком размере и систематически или единовременно.

Из числа католических деятелей, с которыми встречался в Ленинграде **Платонов** и с которыми поддерживал контакт, обусловленный парижским совещанием, припоминаю одного – он француз, ксендз или монах, живущий на Васильевском острове, кажется на 15 линии. Там находится так наз[ы]в[аемое] французское убежище,

1303

так вот этот католический священник или заведует, или живет в нем. Там же **Платонов** с этим лицом встречался. Фамилии я его не помню, также и не помню и других католических священников, но уже с польскими фамилиями.

По вопросу об офицерской группе, т. е. б[ывших] офицерах, сочувствующих целям организации, антисоветски настроенных, склонных в нужный момент бороться активно против соввласти, с которой или которыми я поддерживал связь, считаю нужным показать следующее. Наиболее близким лицом, с которым я говорил абсолютно откровенно и с которым обсуждал задачи, стоявшие перед нами, в связи с заданием, порученным мне организацией, являлся **Петров** Ал[ексан]др Александрович. В последующих показаниях я подробно коснусь военно-политических разговоров, имевших место между нами. Здесь могу сказать, что в результате моего давнего знакомства с **Петровым**, разговоров с ним на политические темы, я пришел к выводу, что он ненавидит соввласть, настроен по отношению к ней активно и готов эту активность реализовать в нужный момент. Исходя из этого, в конце 1928 г. я в разговоре с ним сказал ему о существовании организации, поставившей перед собой целью свержение соввласти и о том, что скоро настанет момент, когда нужно будет выступить активно против последней. **Петров** ответил, что он понимает в чем дело, сочувствует организации в борьбе с соввластью и готов сделать все, что может и что в его силах. Я ему сказал относительно необходимости организовать группы лиц, которые могли бы возглавить отряды бойцов борцов и составить военную организацию. **Петров** ответил, что он и это готов сделать, что он имеет ряд лиц, из числа бывш[их] офицеров, с которыми поддерживает связь и которых можно вовлечь в работу; я одобрил это предложение и санкционировал, таким образом, это сделать. Кого он имел в виду в качестве участников этой его группы я не знаю. Припоминаю одного **Пузинского** Владимира Францевича, о котором **Петров** говорил, как о своем сослуживце, боевом офицере, антисоветски настроенном, подходящим в этом отношении.

В последующих разговорах с **Петровым**, мы неоднократно касались военно-политических тем в связи с военно-организационными планами организации, но я не помню, чтобы он мне рассказывал о том, что ему практически удалось сделать в деле создания военной группы. **Петрова** вовлек в организацию с согласия и одобрения **С.Ф.Платонова**, который о **Петрове** был очень хорошего мнения.

1304

Кроме **Петрова**, на военно-политические темы в том же духе, но с меньшей определенностью, я говорил с **Шестериковым** Серг[еем] Петр[овичем], **Кованько** Ал[ексеем] Алексеевичем, **Ждановым** Бор[исом] Ник[олаевичем] (Москва), **Соколовым** Юрием Павловичем, **Маловым** Алексеем Федоровичем, **Мамадышским** Ник[олаем] Николаевичем, **Энгельгардтом** Бор[исом] Михайловичем, **Пуниным** Л[ьвом] Ник[олаевичем], **Зиссерманом** Петр[ом] Иван[овичем] и другими, которых сейчас не вспоминаю. Подробные мои разговоры с этими лицами изложу дополнительно. Должен отметить, что из перечисленных мной лиц в смысле активного сотрудничества в порученной мне организацией работе я рассчитывал особенно на **Шестерикова, Кованько, Малова и Соколова**.

Показания читал и правильность подтверждаю.

Н. Измайлов

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Н. В.
от 24 июня 1930 г.**

В начале 1928 г. весной – по инициативе **С. Ф. Платонова** на очередном совещании руководящих членов организации **Платонова С. Ф., Тарле Е. В., Рождественского С. В., Богословского М. М., Лихачева Н. П.** и меня – был поднят вопрос о том, что организации, которая к этому времени и организационно и политически более или менее сформировалась, необходимо присвоить определенное название. Помню, что **С. Ф. Платонов** следующим образом мотивировал свое предложение: увеличение и расширение организации; создание новых ячеек, привлечение к ней заграничных эмигрантских кругов; сношения с иностранными правительствами, политическими, общественными организациями и лицами, составляют сущность организации, ее цели, направление выразить в определенной форме названия организации, которым можно было оперировать при сношениях как заграничных, так и внутренних, и под которым бы (названием) организация в дальнейшем фигурировала.

С этим предложением все присутствующие согласились. **С. Ф. Платонов** первый предложил обсудить и принять название «Союз возрождения единой России». Он указал, что существующее название эмигрантской монархической партии – «Конституционно-монархическая партия», для целей нашей организации не годится, несмотря на то, то оно правильно выражает политическое устремление членов организации внутри СССР. Оно – это название, слишком узко и не рассчитано и не может объединить в себе широкие круги антисоветских групп населения, как внутри так и вне СССР; не каждый антисоветски настроенный является монархистом и за монархическими лозунгами пойдут далеко не все. Многих это может оттолкнуть. Организация рассчитывающая на мобилизацию всех антисоветских и оппозиционно настроенных слоев и групп населения, должна выступать под более нейтральным и обобщающим названием. В этом названии, однако, должно быть выражено понятие государственности. Со всех этих точек зрения, пред-
1306

лагаемое им название, должно быть приемлемо. **Богословский** и **Рождественский** высказывались против названия предложенного **С. Ф. Платоновым**. По их мнению, название «Единой России» не приемлемо по тем же основаниям, по которым неприемлемо название «Конституцион[но]-монарх[ическая] партия»: оно скомпрометировано и затаскано в первые годы гражданской войны, отпугнет широкие круги антисоветски настроенных лиц и в особенности представителей нацменьшинств. К доводам **Богословского** и **Рождественского** присоединился **Тарле Е. В.**, а затем и я. **Богословский** предложил назвать организацию «Союз возрождения родины и свободы», а **Рождественский** – «Союз возрождения свободной России». **Тарле**, насколько помню (а может кто-нибудь из последних двух) предложил добавление слова «Борьбы», т.е. «Союз борьбы за возрождение» и т.д. Я поддерживал предложение **Рождественского**, находил, что название предложенное им, наиболее краткое, простое, а потому приемлемое. На первом совещании к определенному решению не пришли. Всего обсуждению вопроса о названии организации было посвящено 3–4 совещания. На первом и заключительном совещании, на котором уже было окончательно принято название организации, участвовал **Богословский**, который приезжал в Ленинград на академические общие собрания. Одно или два совещания были без него. На заключительном совещании **Богословский** заявил, что по вопросу о названии организации он говорил, советовался в Москве с **Любавским** и **Егоровым**, причем **Любавский** присоединялся к предложению **Платонова**, а **Егоров** – к предложению **Рождественского**. На этом же совещании (заключительном) после обмена мнениями было окончательно решено назвать организацию так, как предложил **С. В. Рождественский**, с добавлением слова «Всенародный», которое предложил ввести **Тарле** и поддержал **Платонов**. Таким образом окончательное название было – «**Всенародный союз возрождения свободной России**». Слово «Всенародный», в противовес всем другим классовым понятиям и организациям должно было выражать внеклассовое, надклассовое содержание организации. Тогда же было решено, что название организации должны знать не все члены организации, а узкий круг руководящих деятелей. Название организации было решено объявить следующим членам организации, кроме участвовавших в этом историческом совещании: **Любавскому**, **Егорову**, **Бузескулу**, **Андрееву**. Кроме того, было решено, без особой надобности название организации вообще не употреблять во избежание расконспиривания. **Платонов** в 1928 г. должен был ехать

1307

за границу, он имел поручение сообщить название организации, находящимся в эмиграции политическим деятелям, с которыми он будет вести переговоры и которым сочтет нужным сообщить. Потом, уже по возвращении из заграницы, **Платонов** говорил нам (не помню, кто был кроме меня), что крайне правые политические деятели эмиграции, связанные с организацией и входящие в нее, не были довольны названием. Он указывал на **Струве П.Б.**, который находил, что в названии отсутствует понятие государственности и нет признака монархического направления организации. Однако, **Платонов**, по его словам, сумел убедить эмигрантов в целесообразности и необходимости именно такой формулы, которая в первую очередь учитывает сложные внутренние отношения, после чего они также приняли это название. Термин «Союз конституционалистов-монархистов» и «Конституционалисты-монархисты», официально в деятельности организации не применялся, но иногда все же для определения политического направления руководящего ядра организации и исключительно, т.е. в целях «внутреннего потребления» употреблялось и это название.

Тогда же по возвращении из заграницы, **Платонов** говорил, что раздоры среди разных групп Белой эмиграции губят ее дело и лишают антисоветское движение авторитета и поддержки у иностранцев. По его мнению, нужно создать единую мощную организацию, которая бы включала в себя все контрреволюционные элементы, не только внутри СССР, и в эмиграции, но и иностранные правительственные, политические и общественные круги, заинтересованные в свержении соввласти и в борьбе с коммунизмом. О создании такого рода организации, представляющей как бы «единый фронт» против коммунизма, **Платонов** вел переговоры в Париже, Берлине и Варшаве. С кем он персонально вел переговоры, я сейчас точно не помню, постараюсь восстановить в памяти, но эти переговоры были не только с деятелями эмиграции, но и с иностранными государственными и политическими деятелями. Пока припоминаю **Шаля** – завед[ующего] каким-то отделом Мин[истерства] Ин[остранных] Дел. Кроме того аналогичные переговоры с французскими политич[ескими] деятелями вел от имени организации **Тарле Е. В.** Переговоры тогда не были закончены и окончательно решение вопроса откладывалось до новой поездки **Платонова** в Париж и Берлин в текущем 1930 г. О предполагавшемся свидании **С. Ф. Платонова** с **Пилсудским**, мне известно со слов самого **Плато-**

1308

ва, что он будучи проездом в Варшаве, во время возвращения из за-
границы в 1928 г. хотел увидеться с **Пилсудским**, для чего обратился,
если не ошибаюсь к председ[ателю] Польской делегации в комиссии
по выполнению Рижск[ого] договора **Суходольскому** (бывш[ему] в
то время в Варшаве). Свидание не состоялось в виду отсутствия
Пилсудского в Варшаве.

Показание прочитал и правильность их подтверждаю.

Н. Измайлов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича,
произведенного Нач. СО СТЕПАНОВЫМ ПП ОГПУ в ЛВО
от 17/VII–30 г.

В дополнение и изменение моих предшествующих показаний я признаю, что в составлении сообщений (рапортов) генералу **Лохвицкому** по военным вопросам я принимал участие не только тем, что приготавливал материалы и сообщал их на совещаниях руководящего центра организации и в личных беседах с **С. Ф. Платоновым**, но и непосредственно, т.е. сам лично, составлял и писал эти сообщения-рапорта. Всех рапортов, посланных зимой и весной 1929–30 гг. было четыре. Составлялись они в форме докладных записок, по возможности сжатых и коротких, за моей подписью. Содержание их было таково (перечислю кратко, так как подробно уже излагал раньше); содержание 1-го сообщения (в конце осени 1929 года) детальное развитие плана вооруженного захвата Ленинграда изнутри, согласованного с операциями интервенционной союзной армии; общие соображения о настроениях Красной армии, комсостава из бывш[их] офицеров, учащейся молодежи, и, в связи с этим, о путях формирования и подготовки кадров будущих боевых отрядов из бывш[их] офицеров-физкультурников и пр[очих], также сведения о работе Авиахима среди населения по укреплению противогазовой обороны, с выводом в том смысле, что эта работа не может дать действительных результатов и не явится препятствием для серьезного нападения. Содержание 2-го сообщения (в самом начале 1929 г.) – соображения о формировании «военной группы» организации, общий план ее построения, перечисление лиц, наиболее подходящих, по моему мнению, для участия в группе, и с которыми уже завязаны (**А. А. Петров**) или предполагается завязать сношения.

Содержание 3-го сообщения (в конце зимы 1929 года) дальнейший ход моих попыток образовать военную группу и некоторые дополнения к плану вооруженного захвата Ленинграда. Содержание 4-го сообщения – еще сведения об офицерской группе, пояснения о причинах медленности ее образования, о трудностях в налаживании связи с физкультурниками и военными кругами (это в ответ

1310

на запрос из Парижа от Лохвицкого, переданный мне **С. Ф. Платоновым**).

Все эти рапорта по их составлению, передавались мною **С. Ф. Платонову**, который уже и отправлял их по назначению: материалы рапортов, как я уже раньше показывал, сообщались мной в совещаниях руководящего центра организации, к сведению, иногда уже после отправки самих документов, а иногда и предварительно, если требовалось обсудить что-либо, но независимо от совещаний, всегда сообщалось мной предварительно **С. Ф. Платонову**, с которым и обсуждались. К некоторым рапортам (кажется, не ко всем) **С. Ф. Платонов** присоединял и от себя краткие письма к **Лохвицкому**.

Относительно общеполитических отчетов в Париж и Берлин, составлявшихся **С. Ф. Платоновым**, я должен показать, дополнительно к предыдущим показаниям, что **Платонов**, прежде чем посылать отчеты по назначению, читал их в совещаниях руководящего центра организации в присутствии **Е. В. Тарле**, **Н. П. Лихачева**, **С. В. Рождественского**, **М. М. Богословского**, меня и, иногда, **А. И. Андреева**. Читал он их в выдержках (важнейшие, по его мнению, части сообщений), или сообщал их содержание и те материалы к ним, которые следует обработать. Но, так как совещания происходили не часто и не всегда в полном составе (перечисленном выше), то **Платонов**, в промежутках между совещаниями читал очередные отчеты **Е. В. Тарле**, или **С. В. Рождественскому** (который чаще всех бывал у **Платонова**), или **М. М. Богословскому**, когда тот бывал в Ленинграде. Некоторые части отчетов он читал и мне, и делился со мной материалами к ним (в особенности сведениями из московских партийных и правительственных кругов, а также политикой Академии наук). При чтении отчетов на совещаниях центра организации происходило и обсуждение их, причем материал отчетов нередко дополнялся со стороны присутствующих новыми сведениями, фактами, а также выяснялись общие точки зрения и давалась оценка политического и экономического положения и возможных перспектив.

Признаю, что в ранее даваемых мной показаниях я не всегда проявлял должную искренность, и скрывал в некоторых случаях факты, имевшие место, и отрицал их прежде, чем приходил к их признанию. Обязуюсь впредь отвечать с полной искренностью и не скрывать никаких известных мне фактов, показывая все, что мне известно и не пытаюсь отрицать фактов, имевших место.

17/VII-30 года

Н. Измайлов

1311

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ИЗМАЙЛОВА Н. В.
от 23 июля 1930 г.**

Личный состав организации, т.е. **«Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»**, образовывали преимущественно научные работники гуманитарных дисциплин в Ленинграде, Москве и провинциальных культурных центрах. Руководящий центр организации, тесно связанный с Академией наук СССР, находился в Ленинграде, где жила и работала и большая часть рядовых ее членов. В числе их были: действительные члены Академии наук СССР, научные и административные работники академических учреждений, профессора и преподаватели ВУЗов, научные сотрудники Публичной библиотеки (музейных и т. п. учреждений; далее, литературные работники, деятели религиозно-философских кружков, представители православного и католического духовенства, бывш[ие] офицеры, привлеченные в «военную группу» и др[угие]. В руководящий центр организации входили: **С. Ф. Платонов, Н. П. Лихачев, Е. В. Тарле** (и в Москве – **М. М. Богословский**), сотрудники Академии наук: **С. В. Рождественский, Н. В. Измайлов, А. И. Андреев**. Членами организации в Ленинграде являлись: академики **В. М. Алексеев, Владимирцев, С. А. Жебелев, Е. Ф. Карский, И. Ю. Крачковский, В. Н. Перетц, Ф. И. Щербатской**, сотрудники Академии наук СССР: **М. Д. Беляев, В. Н. Бенешевич, А. В. Бородин, П. Г. Васенко, П. В. Виттенбург, А. А. Гизетти, В. Г. Дружинин, А. И. Заозерский, П. В. Куприянов, А. Ф. Малов, Ф. А. Мартинсон, А. М. Мерварт, Л. А. Мерварт, Б. Л. Модзалевский** (умер 3/IV–28 г.), **Б. Н. Молас, А. П. Обновленский, А. А. Петров, Ф. И. Покровский, Н. В. Раевский, С. И. Руденко, А. А. Сиверс, Г. Н. Сокольский, Д. Н. Халтурин, А. С. Путилов**; сотрудники других научных учреждений и ВУЗов: **А. С. Алексеев (Аскольдов), И. М. Андриевский, Н. П. Анциферов, И. М. Гревс, М. К. Гринвальд, В. Л. Комарович, А. А. Мейер, Ю. Г. Оксман, Нина С. Платонова, М. Д. Приселков, Э. Л. Радлов** (умер в конце 1928 г.), **Б. А. Романов, С. И. Тхоржевский, А. Н. Шебунин**; издатели и литераторы: **В. А. Бонди, И. В. Вольфсон, П. П. Сойкин** (отец), православные священники: **П. П. Аникиев, М. В. Митроцкий, Н. В. Чепурин**, и другой **Митроцкий** – брат, а также два или три католических

1312

ксендза, фамилии которых я не знаю; бывш[ие] офицеры: **А. А. Кованько, В. Ф. Пузинский, Ю. П. Соколов**. Московский филиал организации был несравненно меньше по числу членов; в состав их входили по преимуществу ученые-историки. Московскую группу возглавляли академик **М. М. Богословский** (умер в апреле 1928 г.), а из членов ее мне известны: академики **М. К. Любавский** и **М. Н. Сперанский, С. В. Бахрушин, С. К. Богоявленский, Д. Н. Егоров, А. Л. Яковлев**. В провинциальных центрах мне известны следующие ячейки и входящие в них члены организации: в Харькове – акад[емик] **В. П. Бузескул**; в Киеве – акад[емик] **М. С. Грушевский**; в Минске – **В. И. Пичета**; в Саратове – **В. А. Бутенко** и **С. Н. Чернов** (оба в 1928 г. уехали из Саратова; кто остался там после них я не знаю); в Тифлисе – **М. А. Полиевктов**; в Симферополе – **А. И. Маркевич**; в Твери (а затем высланный в Новгород) – **И. А. Виноградов**; в Курске (высланный туда) – **Габаев**. В число вышепоименованных лиц входят как те, о чьей практической работе в организации мне известно, так и те, кто не будучи мне известен практической работой, считались членами организации при обсуждении и учете сил в руководящем центре. Список не является исчерпывающим, так, в числе ленинградских членов организации мне почти неизвестны представители 1-го отделения Акад[емии] наук и вообще естественно-математических знаний; я знаю также далеко не всех членов провинциальных ячеек и московского отделения. Всего членов организации насчитывалось около 100 чел[овек], из них более $\frac{2}{3}$ в Ленинграде, остальные в Москве и провинции. Это – основной кадр, так сказать индивидуальных членов. За ними стоит значительное число участников разных кружков, групп, семинаров, собиравшихся или самостоятельно или вокруг отдельных видных членов организации. Кружки были связаны с «Союзом» личной или организационной связью, вели работу в духе и направлении организации – словом, представляли запасной ее кадр; но члены кружков в огромном большинстве не были членами организации и даже ничего о ней не знали, таковы были: в Ленинграде – «Кружок молодых историков», насчитывавший до 40 участников, религиозно-философские кружки («Воскресенье», «Братство Серафима Саровского», кружок собиравшийся у **Л. А. Мерварт** и др[угие]), и кружок **А. И. Заозерского**, школьный кружок **А. Н. Шebuнина** и пр[очие]; в Москве – кружки аспирантов, учеников **М. М. Богословского, Д. Н. Егорова, А. И. Яковлева**, кружок сотрудников Исторического музея, в Саратове – кружок учеников **С. Н. Чернова**; в Киеве – около **М. С. Грушевского** (и около **В. Н. Перет-**

ца, ежегодно приезжавшего туда на несколько месяцев) группировались молодые сотрудники Украинской Академии наук, такой же кружок в стенах Белор[усской] Акад[емии] наук был в Минске, у **В. И. Пичета**. Численный состав всех этих кружков был различен и трудно учитывается; но, несомненно, общее число участников достигало нескольких (двух-трех) сотен человек, преимущественно молодежи.

Далеко не все поименованные члены организации были одинаково осведомлены о ее сущности и деятельности. Не говоря о членах ее руководящего ядра, можно остальных членов распределить условно на две группы: одна, меньшая, представляет ближайших к центру членов, которые были осведомлены обо всем, что делается и предпринимается в организации и посвящены в ее заграничные сношения и переговоры, здешние планы и текущую работу: самостоятельно разрабатывали определенные задания и т.д. Все они являлись по существу членами руководящего центра, только не принимали участия в его пленарных совещаниях. Таковыми являлись: **И. Ю. Крачковский, Е. Ф. Карский, М. К. Любавский, В. П. Бузескул, Д. Н. Егоров, А. М. Мерварт**, остальные же, подавляющее большинство, принадлежавшие ко второй группе, знали основные положения: существование организации, ее принципиальные и программные установки, всех или некоторых членов руководящего центра, и ее практические планы, тактику, политические, церковные, военные сношения – все это в разной, большей или меньшей степени, в зависимости от их интересов и назначения в организации (напр[имер], область осведомленности бывш[их] офицеров совершенно иная, чем у священников и т. д.). Название организации было известно немногим: членам центра, поименованным выше главнейшим членам организации и еще некоторым, всегда по личному выбору **С. Ф. Платонова**.

Для регулирования сношений с заграницей – с иностранными и эмигрантскими кругами – организация имела своих представителей в разных странах Западной Европы. Представители являлись членами организации, видные эмигранты, или местные деятели русской ориентации. Задачей представителей являлось: 1) руководить заграничными ячейками организации, составленными из эмигрантов и вести работу среди других эмигрантских групп для привлечения их к организации; 2) держать связь с иностранными политическими и общественными кругами, вести с ними переговоры в направлении

1314

ях, установленных на совещаниях с руководящими членами организации, приезжающими из СССР; 3) выполнять отдельные задания по организации; 4) держать связь с Ленинградским центром организации, получая от него отчетные сведения общего характера и о работе самой организации, и пересылая ему сведения о своей работе и директивы иностранных военных и политических кругов, поддерживающих организацию, указания русского, белого военного командования и т. д. Такими представителями являлись: во Франции – **В. А. Маклаков** и **П. Б. Струве**; в Германии – **Ф. А. Браун**; в Италии – **Е. Ф. Шмурло** (имевший специальное поручение поддерживать связь с Ватиканом и продолжать переговоры об унии); в Финляндии – проф[ессор] русского языка в Гельсингфорском Университете **Миккола**; в Латвии – директор Рижского политехникума быв[ший] ученик **С. Ф. Платонова** по Петроградскому университету **Мантейфель**? (я не уверен в фамилии); в Литве – проф[ессор] **Л. П. Карсавин**; в Польше – **Ф. Ф. Зелинский** (и еще кто-то); в Чехо-Словакии – **В. А. Францев** и **Г. В. Вернадский**; в Соед[иненных] штатах Сев[ерной] Америки – проф[ессор] **М. И. Ростовцев**; в Англии – б[ывший] русский посол **Н. К. (?) Гирс** и кроме того, **М. И. Ростовцев**, приезжающий в Англию ежегодно на несколько месяцев для чтения лекций. Кто является представителями в Югославии, Румынии и Эстонии – я не знаю. Связь Ленинградского центра организации с представителями осуществлялась прежде всего во время поездок за границу членов руководящего центра и других видных членов организации **С. Ф. Платонова**, **Е. В. Тарле**, **Е. Ф. Карского** (для этого, например, **Вернадский** приезжал из Праги в Париж, чтобы увидеться с **Платоновым**). Конфиденциальная переписка, отчеты, сообщения о деятельности организации, инструкции и запросы велись через посредство германского консула в Ленинграде **Цейхлина**. Пользовались – не редко – верными оказиями, поездками за границу членов организации и близких к ней лиц, академиков и других ученых (напр[имер] **А. М. Мерварт**, привозил из-за границы из Германии письма **Платонову**, от **Брауна**, **Ионаса** и **Шмидт-Отта**). Наконец, для писем по внешности не могущих возбудить подозрений и являющихся по форме научной перепиской (с **Брауном**, **Шмурло**, **Францевым**) пользовались БЮК Академии наук. Наиболее регулярные сношения были с германскими, французскими и итальянскими представительствами.

В среде самой организации, отдельные – главные, конечно, прежде всего – члены, имели каждый свои определенные задания

1315

и свою сферу деятельности. **С. Ф. Платонову** принадлежало общее руководство всей работой организации, выработка планов и директив, назначение отдельных заданий, составление и отправка за границу отчетов, связь с заграничными представителями, ведение переговоров за границей и сношения с заграничными иностранными представительствами и общественными кругами и т.д. Его ближайшим помощником по внутренней работе, по редактированию отчетов и постоянным советником был **С. В. Рождественский**; он же подбирал кадры и новых членов организации, среди сотрудников Академии наук (главным образом библиотеки) и среди преподавателей средней школы, с которыми он поддерживал связь и собирал их изредка у себя; на нем отчасти лежала и переписка с провинцией. Таким же помощником и советником **Платонова**, но по международным вопросам, был **Е. В. Тарле**, ведший переговоры за границей от имени организации во время своих поездок и поддерживавший и отсюда, вместе с **Платоновым** заграничные связи; кроме того, он через **М. К. Гринвальд**, **В. Л. Комарович**, **Л. А. Мерварт** был связан с религиозно-философскими кружками. **М. М. Богословский** был заместителем **С. Ф. Платонова** по Москве (по смерти его, эта роль была поделена между **Д. Н. Егоровым** и **М. К. Любавским**); приезжая в Ленинград принимал самое деятельное (более активное, чем **Рождественский**) участие в текущей работе организации; использовал в целях организации свое влияние в ЦЕКУБУ; подготавливал кадры Московской научной молодежи; вел сношения с церковными кругами Москвы (в Ленинграде связь с церковью осуществляли Платонов и Рождественский); держал связь с провинциальными ячейками, пользуясь приездами их членов в Москву и т. д. На меня, **Н. В. Измайлова**, была возложена военно-операционная часть, подготовка офицерской группы и боевых кадров. **А. И. Андреев** являлся доверенным техническим помощником **Платонова**; выполняя его поручения (например доставание военных карт), отстаивал академическую политику организации против Центрархива, хранил архив организации, поддерживал связи с провинцией, используя свои командировки и пр[очее]. **И. Ю. Крачковский** проводил политику организации внутри Академии наук; был тесно связан с мусульманским миром внутри СССР и за границей, что считалось особенно важным; имел связи с Польшей, где у него были родственники. **Е. Ф. Карский** точно также влиял на внутреннюю политику Академии против «левой» части президиума; имел тесные связи с Чехо-Словакией и с Польшей, кот[орые] использовал для организации при заграничной поездке

1316

и затем вел с ними переписку и получал литературу; имел также связи в белорусских научных и общественных кругах. **Д. Н. Егоров** был ближайшим помощником, а потом и заместителем **Богословского** по Москве, давал обширную информацию о событиях в Правительстве и в партии (добывая сведения из различных источников – между прочим и от знакомых коммунистов); организовывал кадры научной молодежи, участвовал в переговорах **С. Ф. Платонова** в Германии в 1928 г. **А. М. Мерварт** использовал для организации свои обширные связи в Англии и Германии и вел отсюда переписку с ними по поручению **С. Ф. Платонова**; является посредником между **Платоновым** и германским консулом (в случаях надобности). **Бенешевич В. Н.** помогал в переговорах и в поддержании связей с католическим духовенством. Обязанности других членов являлись более односторонними и постоянными: работа в кружках научных (**А. И. Заозерский, С. И. Тхоржевский, Б. А. Романов**), школьных (**А. Н. Шебунин, Н. П. Анциферов**), религиозно-философских (**А. С. Алексеев, И. М. Андриевский, А. А. Мейер, М. К. Гринвальд, Н. П. Анциферров, В. Л. Комарович** и др[угие]), работа по церковным вопросам (**П. П. Аникиев, М. В. Митроцкий, Н. К. Чепурин**); военная работа (**А. А. Петров, А. Ф. Малов, П. Ф. Куприянов, В. Ф. Пузинский, Ю. П. Соколов, А. А. Кованько**, отчасти **М. Д. Беляев**); техническая помощь при сношении с германским консульством и вообще с заграницей (**Л. А. Мерварт, Нина С. Платонова**), работа в Академии наук, согласованная с целями организации, административная (**Б. Н. Молас, Д. Н. Халтурин, Г. Н. Соколовский, Н. В. Раевский, Ф. А. Мартинсон** и др[угие]), экспедиционная (**П. В. Виттенбург, С. И. Руденко**), научная (по хранению рукописей – **Ф. И. Покровский, А. И. Андреев, Б. Л. Модзалевский**, я), и пр[очие]. Из видных членов организации не имели определенных заданий, но являлись лишь консультантами: **Н. П. Лихачев** и **М. К. Любавский** – провинциальные члены (**В. П. Бузескул, М. С. Грушевский, В. А. Пичета** и др[угие]) группировали около себя местные интеллигентские семьи и готовили кадры. Кроме того **М. С. Грушевский** и **В. Н. Перетц** осуществляли связь организации (очень, правда слабую) с украинскими националистическими кругами.

Провинциальные ячейки организации были тесно связаны с ее руководящим центром, как персональными, так и организационными связями. Самостоятельные в своей внутренней жизни, ячейки, в своих общих линиях направлялись из центра. Руководство центра имело целью указать правильные политические линии, сообщать

программные установки в новые, выдвигаемые жизнью, задачи организации. Практически задания ячеек сводились к формированию новых и поддержанию старых кадров с определенной идеологией, к отстаиванию старых, антимарксистских традиций в научных и культурно-учебных учреждениях, к подготовке антисоветского актива. Для этих целей центр осведомлял руководителей периферийных ячеек о своей работе, о принятых принципиальных и тактических решениях, о заключенных за границей соглашениях, об очередных задачах организации и будущих работах ячеек. Способы осведомления бывали разные: использование приездов руководителей ячеек в Ленинград и Москву для личных свиданий с ними, поездки членов организации в провинциальные центры (**В. Н. Перетца, А. И. Андреева, С. В. Рождественского, С. Ф. Платонова**), для личных сношений или передачи писем; переписка с верными оказаниями; посылка писем, если в них нет ничего внешне подозрительного, почтой, преимущественно казенными пакетами, через Академию наук. Общие собрания – а в последнее время сессии – Академии наук служили всегда поводом для приезда в Ленинград провинциальных членов организации, которые и выдвигались здесь с **С. Ф. Платоновым**. Для создания новых периферийных ячеек и привлечения новых членов в старые использовались также разнообразные средства. Использовались приезды в Ленинград лиц, уже известных близостью своих политических воззрений с программой организации, или вообще антисоветским направлением, чтобы путем личного общения привлечь их в организацию; давались задания живущим в провинции или едущим туда членам организации (преимущественно – преподавателям ВУЗов) устраивать кружки, группы, семинарии определенного направления; рекомендовались авторитетными членами организации, академиками, на места в провинцию – в ВУЗы и в научные учреждения – члены организации или близко к ней стоящие лица, которые могли бы вести работу и т. д. Особенно регулярными и частыми сношения центра с периферией быть не могли, а потому лишняя близость руководителя ячейки к членам руководящего центра, особенно, если руководитель имел непосредственное отношение к Академии наук – обуславливала собою большую или меньшую близость ячейки к центру вообще. Добавляю еще, что для работы на далеких окраинах для насаждения среди местных работников настроений в духе организации, использовались экспедиции Акад[емии] наук и Русского Музея (**В. П. Виттенбург** – в Якутии, **С. И. Руденко** – в Казахстане и пр[очие]).

1318

Что касается общих политических отчетов организации, посылавшихся более или менее регулярно за границу, то содержание их заключалось в следующих сообщениях: 1) положение и деятельность высших правительственных и партийных органов СССР (вопрос: что делается в Кремле?), особое внимание обращалось на внутривнутрипартийные группировки и несогласия, борьбу направлений, центральной части (**Сталина**) с правым уклоном (т. е. **Рыковым**) и левым – троцкистами, в борьбе **Сталина** и **Рыкова** и их сторонников в Совнаркоме и Политбюро видели главную опасность для партии и возможность скорого краха; поэтому жадно ловились и передавались за границу всякие слухи, шедшие из Москвы (преимущественно доставлявшиеся **Д. Н. Егоровым** и **М. М. Богословским**, а иногда **С. Ф. Платоновым** при его поездках) и относившиеся к политическому положению. Так, осенью 1928 г., сообщалось, что кризис партии, усугубленный тяжелым экономическим положением, недовольством городского населения и продовольственными волнениями на заводах, достиг высшей степени и дошел до открытого столкновения; что в Москве едва не произошел военный переворот, стихийно начавшийся движением против **Сталина**, поддержанный рабочими; что на короткое время **Сталин** оказался один без сторонников и **Рыков** мог бы восторжествовать, если бы проявил решительность, но **Рыков** упустил момент, а тов. **Сталин** поехал сам один на волнующиеся заводы, и силою своего мужества и красноречия повернул настроения рабочих, а затем, с помощью войск ОГПУ, окончательно подавил движение и одержал полную победу. Сообщалось также, что **А. И. Рыков**, находится под домашним арестом, что ждут больших перемен в Совнаркоме и т. д., что между **К. Е. Ворошиловым** и **А. С. Енукидзе** произошло на политической почве вооруженное столкновение, причем **Енукидзе** был тяжело ранен и т. п., слухи, часто переходящие в сплетни; 2) в связи с победой т. **Сталина** и его линии в партии, в отчетах отмечался постепенный поворот политического курса, выражающийся в усилении влияния ОГПУ на дела управления, причем проводилась мысль, что теперь Совнарком является лишь исполнителем предначертаний ОГПУ, а это влечет за собой нажим на беспартийную интеллигенцию, на несоветские элементы, на антимарксистов и т. д., увеличение недоверия к специалистам и усиление политических репрессий. В подтверждение приводились данные о политических арестах (особенно – если дело касалось членов организации), разгроме религиозно-философских кружков и о чистке учреждений, о цензурных строгостях, о вы-

1319

теснении беспартийных работников партийными и марксистами в ВУЗах и научных учреждениях; сообщались данные о вредительских делах, мало освещенных в печати (например, в НКПС в Геологическом Комитете, в управлении военно-химической промышленности, в связи с которой академик **В. Н. Ипатьев**, как сообщали, пробыл довольно долго под домашним арестом и едва не был привлечен); сообщались также данные о борьбе в деревне – об антисоветских террористических актах и ответных репрессиях и т.д.; 3) сообщения об экономическом положении и о мероприятиях советской власти: усиленная индустриализация требует громадного, чрезмерного напряжения сил страны, а коллективизация вызывает недовольство крестьян и борьбу в деревне, Экономическое положение тяжело, продовольственный и товарный кризисы все углубляются, власть не умеет помочь, уничтожает частную торговлю и вообще частную инициативу в народном хозяйстве, не заменяя ее другой, достаточной силой, отмечались факты, показывающие возвращения к эпохе «военного коммунизма» и факты недовольства этим населения; 4) сообщалось о церковной политике соввласти, как части общего курса: усиление антирелигиозного движения, усиление административной борьбы с церковью, аресты церковников, преследование верующих – в школе, в учреждениях; 5) освещалась школьная политика соввласти – классовый отбор, смена преподавательского персонала, перемены программ, ведущие к понижению уровня высшего и среднего образования, отрицательная роль комсомола и общественных учреждений в школе; общая, так сказать, культурная депрессия, или приближения кризиса русской культуры; 6) большое внимание уделяли сообщениям о ходе академических выборов зимою 1928–29 гг. – обсуждению кандидатур закулисным соглашением, переговорам разных академических групп между собою и представителями правительства, оценке избранных академиков и оценке политического значения момента и т. д. Резюмируя изложенное, можно охарактеризовать весь этот материал, как: 1) Сообщение того, что по политическим (преимущественно) причинам не попадает в советскую прессу. 2) Освещение и комментарии, с точки зрения организации, сообщений советской прессы и всех других сообщаемых сведений. 3) Кроме того, особое место в сообщениях занимали обзоры деятельности организации в собственном смысле: привлечение новых членов, успехи и потери (аресты, смерти членов), вопросы, какие ставились в совещаниях руководящего ядра и принятые решения, предположения о дальнейших работах, ход вы-

1320

полнения заграничных директив и заключенных соглашений, указания заграничным представителям относительно их деятельности, сведения о выполненных заданиях и т. п.

Материал для отчетных сообщений собирался постепенно в виде: газетных сообщений, отложенных и отмеченных для комментирования **С. Ф. Платоновым** и другими членами центра; получаемых из разных мест писем; устных сообщений членов руководящего центра о непосредственно наблюдаемом или услышанном от других, эти сообщения делались на совещаниях организации или непосредственно **С. Ф. Платоновым**. В работе по редактированию принимали участие **С. В. Рождественский**, или **М. М. Богословский** (чаще других), **Е. В. Тарле**, **А. И. Андреев** и я. Готовые вчерне сообщения зачитывались на совещаниях руководящего центра (иногда читались не при полном составе членов, и читались не целиком, если материал уже заранее был обсужден). Во время чтения вносились поправки и дополнения, а также вставлялись новые сообщения. Затем сообщения переписывались набело – всегда, насколько я знаю, собственноручно **С. Ф. Платоновым**, а для архива оставлялись конспективные изложения сообщений и некоторые важнейшие части в черновых отпусках. Я не знаю случая, чтобы сообщения-отчеты переписывались на машинке, да таковой и не было в распоряжении организации (точнее сказать, не было достаточно доверенной машинистки). Отправлялись отчеты, как я уже показывал через посредство германского консула **Цейхлина**.

Организация имела свой архив, – правда небольшой, потому, что вообще избегали лишних записей и переписки, а многое, опасное и не имеющее принципиального значения уничтожалось. В архив входила: переписка внутренняя, и заграничная (кроме не сохранившихся особенно компрометирующих писем), списки членов организации и примыкающих к ней лиц, составленные по частям, раздробленно и притом в замаскированном виде, конспекты посылавшихся за границу общеполитических и финансовых отчетов и материалов к отчетам – рукописные и печатные; некоторые более важные и принципиальные решения совещаний центра организации, записывавшиеся для памяти (но не в виде протоколов). Отпусков конспектов или материалов по военным отчетам я никогда не оставлял, так что отражения деятельности «военной группы» – в архиве не было. Архив организации хранился частью в личном архиве

1321

С. Ф. Платонова, как его часть – и на его квартире. Здесь оставалась личная переписка **Платонова** преимущественно внутрисоветская, и не могущая быть особенно компрометирующей. Впрочем, **С. Ф. Платонов** осенью 1929 г., даже после ареста **А. И. Андреева** и других, говорил с уверенностью (не знаю, насколько искренней), что обыска у академика никогда не будет. Все же он считал академическое учреждение – Археографическую комиссию более безопасным местом, и время от времени относил туда пачки документов, относящихся к организации. Хранителем этого архива являлся **А. И. Андреев**, где и как он хранился – мне неизвестно.

Н. Измайлов

P.S. Кроме руководящего центра «ВСБВСР» внутри СССР и состоящего из указанных мною выше лиц, существовал еще общий руководящий центр, находящийся за границей. В него входили **Махлаков, Струве, Милюков, Ростовцев, Лохвицкий, Коковцов**, а от организации внутри СССР **Платонов, Тарле**. Особого названия этот руководящий центр не имел, формально он не был т[ак] с[казать] конституирован, но его решения для внутри советской части организации были обязательными.

В части определения функций отдельных руководящих членов я позабыл указать, что делом помощи нуждающимся членам организации и распределением поступающих в фонд организации сумм ведали **Платонов, Рождественский** и **Богословский**. Оказывалась эта помощь отдельным лицам через связанных с ними других членов организации. В частности, **Аникиев** по поручению **Платонова** распределял суммы среди духовенства.

В отношении архива могу еще сообщить, что после ареста **Андреева**, когда были опечатаны хранилища Археограф[ической] комиссии, **Платонов** очень волновался за судьбу находящегося там архива, боялся, что его там обнаружат, хотя и успокаивал себя тем, что не допускал мысли, что там будут тщательно все осматривать. Он был озабочен мыслью изъять оттуда архив и спрятать в более надежное место. В частности, он думал спрятать у **Аникиева** или на квартире или в церкви, как это найдет нужным сделать **Аникиев**. Удалось ли ему это сделать, я не знаю.

1322

Из членов организации я позабыл указать **Вульфюса** Александра Германовича, который недавно связан с **Платоновым** и **Рождественским** и был полезен организации своими обширными связями среди немцев здесь и в Германии. Более подробно об известной мне деятельности каждого члена организации, обстоятельствах и времени вовлечения в организацию я укажу в последующих показаниях. Допускаю возможность, что я некоторых лиц не включил в список членов организации, хотя они и состояли в последней. При вторичном просмотре списка, я постараюсь их вспомнить и указать.

Показания читал и изложенное в нем подтверждаю.

Н. Измайлов

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
КЛЕРА М. О.
от 7 августа 1930 г.**

Чистосердечно признаюсь в том, что действительно в 1928 г. будучи в Ленинграде на Минералогическом съезде я виделся с **Мервартом** в этнографическом музее, где среди разговоров я получил от него предложение дать интересующие его сведения по некоторым ископаемым Урала. Предложение это мною было принято и в 1929 г. при моем вторичном приезде в Ленинград (по вызову Камо-Печерск[ого] Водного пути) мною фактически **Мерварту** были переданы сведения, состоящие из двух частей: официальные сведения о месторождениях руд и неофициальные: 1) карту Урала с обозначением мест нахождения платины, 2) перечень приблизительного количества находящейся там еще платины и 3) условия каждой местности в смысле степени трудности разработки руды. За эти сведения он мне выдал 2 000 рублей.

Протокол написан мною собственноручно:

Клер М.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЛИХАЧЕВА Н. П.
от 21 июля 1930 года**

Сознаюсь, что в марте месяце 1929 года на квартире **С. Ф. Платонова** в присутствии **Платонова, Богословского, Рождественского, Тарле, Измайлова** и меня состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о наименовании организации. Вопрос возник по инициативе **С. Ф. Платонова**, который сказал, что необходимо присвоить организации определенное наименование являющееся как бы формулой, определяющей сущность организации и ее цели. Название предложенной **Платоновым** я не помню. Помню, что оно вызвало возражение со стороны ряда присутствующих. **Богословский** высказался за то, что в наименование организации нужно ввести что-нибудь патриотическое. Присутствующие предлагали различные варианты названий и после ряда предложений и различных поправок было принято следующее наименование: «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России». Это название возобладало над термином единой России, потому что понятие «Единой России» было сильно скомпрометировано в первые годы после революции.

По мнению присутствовавших это наименование организации не должно было быть сообщено всем членам организации, а только определенному числу лиц.

Я слушал, в прениях не выступал и своего мнения не высказывал.

Н. Лихачев

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЛИХАЧЕВА Н. П.
от 11 августа 1930 г.**

Осенью 1928 года я был у **С. Ф. Платонова** на квартире, когда он рассказывал о некоторых беседах, которые он вел во время заграничной поездки. Было всего несколько человек (**Тарле, Рождественский, Измайлов**) и гость из Москвы акад[емик] **Богословский (М. М.)**, **С. Ф. Платонов** передал, что в Париже ему случилось беседовать о положении русской церкви, как с представителями группы **Антония Храповицкого**, так и с представителями группы, возглавляемой митрополитом **Евлогием**, а с другой стороны и с **А. В. Карташевым**.

Печальное состояние русской церкви, расколовшейся на несколько частей, обнищавшей и бессильной – взывало на мысли о помощи. Явилась мысль, как-нибудь использовать могучую организацию католичества. Но как и в какой мере? **А. В. Карташев**, бывший председатель философского общества, одно из заседаний которого, посетивший его простецки – верующий крестьянин **В. Васнецов**, при мне охарактеризовал так: «Чудеса. Черти-то из под архиерейской ряски рожки показывают» – шел на самое широкое сближение, готов был прямо говорить об унии, о полном объединении. Партия **Антония Волынского**, находящаяся в тесной связи с вселенскими патриархами, не может идти так далеко. Ведь рядом с вселенскими греческими патриархами у Римской курии имеются уже и свои вселенские патриархи латинского обряда и следовательно уния с Римом для вселенских патриархов являлась бы самоуничтожением. Однако, и **Антоний Волынский** был бы не прочь использовать католичество, как могущественную силу, допустив некоторые уступки. Присутствовавшие вполне согласились с желательностью помощи церкви, находящейся в плачевном состоянии и обуреваемой расколами. Было отмечено, что духовенство дошло до того, что некоторые отдельные лица стоят, прося милостыню не только в церквях, но и на улицах. Выяснить вопрос о возможности чего-нибудь реального предоставлено было **С. Ф. Платонову**.

Н. Лихачев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича

В дополнение предыдущих показаний признаю, что действительно: 1) до 1926 г. около **С. Ф. Платонова** была группа политических единомышленников, которых объединяла общая мысль борьбы, с монополией марксизма и освобождения науки от этой догмы. 2) С 1926 г., т. е. с момента юбилея Академии наук, с приездом в СССР иностранных ученых, в частности немецких ученых, группа завязывает и, впоследствии, устанавливает связь с границей, путем командировок (научных) отдельных своих членов. 3) С этого периода нужно считать оформление группы во главе с **Платоновым** в организацию, на основе общей цели борьбы с марксизмом. Общая политическая целеустремленность организации в своих программных положениях: а) к свержению соввласти и замене ее конституционно-монархическим строем во главе с кандидатурой б[ывшего] в[еликого] кн[язя] Андрея Владимировича; б) подготовка интервенции и кадров внутри СССР; в) ведение переговоров отдельных членов организации, по этим вопросам, с лицами, занимающими общественно-политическое положение за границей; г) установление организационной связи с ячейками организации по другим городам, в частности по Москве, с нашей группой во главе с **Богословским**, по его смерти – со мной (**Любавским**).

В Московскую группу входили: **Яковлев, я, Готье, Бахрушин, Егоров, Богоявленский** и **Пичета**, последний когда бывал, то заходил, но не всегда попадал на общее собрание группы. По приезде руководителя организации **Платонова** в Москву, по обыкновению он останавливался у **Богословского** и последний извещал нас, чтобы мы собрались. На этих собраниях нашей группы, главным образом, бывали: **я, Бахрушин, Егоров, Богоявленский**, иногда **Яковлев** и **Готье**, но последние двое не так часто как остальные мною перечисленные. На таких собраниях бывали обсуждения вопросов – об интервенции, о положении крестьянства, о положении науки и о церковных делах, с точки зрения нажима соввласти на церковь, также о положении советской молодежи и молодежи учащейся вообще.

1327

В порядке обсуждения вышеперечисленных вопросов, наша группа всегда приходила к общему мнению, иногда лишь в политических вопросах, именно: интервенция по отношению к СССР, желательность восстановления монархии, **Бахрушин** и **Готье** не совсем верили в осуществимость этого, но все же соглашались с общим мнением группы.

Лично я сам считал возможной интервенцию при условии уничтожения антагонизма между Германией и Францией. Таким образом, я категорически заявляю, что я признаю себя членом организации, работавшим в ней и оказавшим посильные услуги в ее общей работе организационного и политического характера, направленной против существующего государственного строя. Занимая сейчас позицию полного признания своей вины, раскаяния в содеянном, я постараюсь все припомнить и не скрывая перед следствием – показать.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

М. Любавский

29/VIII–30 г.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича
от 30/VIII–30 г.**

В московской группе также обсуждалась кандидатура б[ывшего] в[еликого] князя Андрея Владимировича на российский престол, в момент реставрации России, с конституционно-монархическим строем. Произошло это в один из приездов **С. Ф. Платонова** в Москву. При этом обсуждении, насколько я помню, были **Богословский, Платонов** и я (**Любавский**), возможно был еще кто-либо, но сейчас не помню. Обсуждая эту кандидатуру, все мы считали, что будущий монарх должен быть легитимный (законный), что сопряжено с меньшими трудностями возглавить престол. Факт избрания и утверждения лица на престол всегда сопряжен был с определенной борьбой партий и т.д., что могло дать совершенно неожиданные результаты. На основании этих соображений **Богословский** нам давал справки о праве престолонаследства российского за братьями «Владимировичами». Мы после обсуждения пришли к заключению, что после смерти Николая Николаевича, Кирилл является совершенно скомпрометированным, остается его брат Андрей Владимирович, который поддерживается германскими националистическо-монархическими кругами и является легитимным (законным) и имеющим военно-юридическое образование, что полностью дает гарантию на успешность его кандидатуры в широких массах русского народа. Таким образом, эта кандидатура нами была единогласно принята.

На совещаниях московской группы, организационно связанной с организацией, возглавляемой **С. Ф. Платоновым**, были обсуждены вопросы:

1. **О крестьянстве.** Считали, что коллективизация обезличивает индивидуальное крестьянское хозяйство и этим наносит вред широким крестьянским массам. Считали, что нажим на зажиточные крестьянские слои чреват политическими событиями. В связи с этим разбирались факты восстаний в Тамбовской гу[бернии] и на Кубани. Расценивались эти явления положительно. Обсуждая возможность массового крестьянского движения против соввласти,

1329

положительного значения в решении вопроса свержения соввласти одному движению внутри СССР не придавалось без помощи иностранных держав путем интервенции. Совокупность движения внутри и нажима извне считалось достаточным для свержения соввласти и установления конституционно-монархического образа правления во главе с Андреем Владимировичем. Церковная политика соввласти расценивалась, как гонение на церковь и ее служителей, которые лишены даже пайка, не говоря о принципиальной свободе слова, печати и богословских школ. Считали необходимым коренные реформы по этому вопросу, которые возможны лишь при перемене государственного строя.

Положение интеллигенции считали бесправным, так как интеллигенция не пользуется доверием власти и под разными предлогами изгоняется из различных учреждений. Находили настоятельную необходимость организовать, объединиться, создать свой журнал. При оформлении организации и присваивании ей названия, которое обсуждалось узким кругом особо доверенных лиц, **Богословский**, зная заранее мое мнение по данному вопросу, и сослался на меня, что я согласен с названием «Союз Возрождения Единой России», от которого я и в настоящее время не отказываюсь и признаю его отвечающим стремлениям организации и моим, хотя, возможно, оно и было впоследствии изменено.

В связи с установлением организационных связей организации с национально-правыми политическими кругами Германии, мне вспоминается один значительный факт, когда было подчеркнуто объединение для общей борьбы с **С. Ф. Платоновым**. Это было в нашу бытность в Берлине на Исторической Неделе, в один из ресторанов, в присутствии **меня, Платонова, Пичеты, Егорова, Ионаса и Брауна, Платонов** произнес торжественный тост за «родину и взаимное единение», надо понимать за союз монархической Германии с будущей Россией. Мне известно, что его очень тепло встретили студенты русского семинария (Штеттин), где он встретил знакомую студентку из Бестужевских курсов.

Впредь обещаю все систематически вспоминать и показывать следствию.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

М. Любавский

1330

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича
от 31/VIII–30 г.**

По вопросу обсуждения названия организации припоминаю, что в феврале-марте м[еся]це 1928 г. на квартире у **М. М. Богословского**, последний меня прямо спросил – «если бы образовалось общество возрождения России, то какое мое мнение, какой именно России». Здесь **Богословский** имел в виду то, что я сторонник единой России, а есть мнения другие, т. е. отклоняющиеся в сторону конституционной монархии.

Я ответил на этот вопрос, что лучше выдвинуть идею «единства России»; я считал, что название организации, построенное на этом принципе, будет более популярным и соберет много сторонников из русского народа и части правой интеллигенции. Помню, что сформулировали мы вместе с **Богословским** сл[едующее] название организации, исходя из вышеперечисленных соображений – «Союз Возрождения Единой России». С этим **Богословский** уехал в очередную командировку в Ленинград.

Необходимо отметить, что разговору о названии организации предшествовали разговоры в нашей группе о необходимости объединиться, организовать и т. д. По приезде в Москву **Богословский** мне сообщил, что наше московское мнение не нашло при обсуждении сочувствия и сторонников, а было выдвинуто мнение, склоняющееся к конституционной монархии, со стороны отдельных членов организации, которое и восторжествовало.

Насколько я вспоминаю, **Богословский** мне сказал, что принято название организации – «Союз Возрождения Свободной России». При этом он мне сообщил, что он подчинился решению и принял это название.

Знали ли члены московской группы о названии организации – сказать не могу, полагаю, что **Готье, Яковлев, Богоявленский**, вряд ли

знали, о **Егорове** утверждать не могу, так как **Платонов** в последние свои приезды в Москву останавливался у **Егорова**.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

М. Любавский

**Протокол допроса
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича
от 1-го сентября 1930 года**

Мне было известно, что организация занималась обсуждением вопросов о персональном составе будущего правительства, восстановленной России. Узнал я это в порядке информации от **Тарле**, во время его пребывания в Москве на архивном съезде в 1928 г., куда он приехал для доклада. Были мы на квартире у **Егорова**, т. е. я (**Любавский**), **Егоров** и **Богословский**, и **Тарле** нас информировал, что если будет переворот, то правительственные посты займут следующие члены нашей организации: **Платонов** – пост министра Народного Просвещения, **Бенешевич** – министра культов, **Струве** (эмигрант) – министра внутренних дел. По другим министерствам **Тарле** кандидатур почему-то не сообщал.

Бенешевича мы считали хотя кандидатурой на пост министра и соответствующей, но думали, что он «книжный человек» и как практический работник будет не сильный, но другой кандидатуры не было, а потому на нем и остановились.

Также мне известно, со слов **Тарле**, что **Бенешевич**, по поручению организации, под именем представителя православного духовенства ездил в Рим, имел аудиенцию (личную) у Папы Пия XI, где полностью информировал его о положении православной церкви и вообще в СССР, духовенства в частности, в связи с гонением со стороны соввласти. Далее **Бенешевич** сообщил Папе Пию XI, что в православном духовенстве есть сильное течение в пользу церковной унии, вызванное усилившимися гонениями от соввласти на церковь и священнослужителей.

Результат данного посещения получился следующий:

1) Папа Пий XI принял вообще очень благосклонно и внимательно выслушал.

2) **Бенешевич**, на свое предложение, от организации – о необходимости широкого протеста и вообще вмешательства в церковные

1333

дела СССР, получил от Папы заверение, что он организует протест и окажет даже материальную поддержку православному духовенству и в особенности сочувствующему унии. Обсуждая возможность церковной унии, мы это связывали, конечно, с образованием конституционно-монархического образа правления, через интервенцию иностранных государств, так как такая форма компенсирует Папу в его исторических стремлениях, а организация фактически поможет, в ее целях материально и политически во время ее активной борьбы с совластью. Касаясь получения **Платоновым** денег из-за границы, я догадывался, что какие-то суммы он имеет и получает их от немецкого консульства. Эти средства идут на поддержку русских ученых и оказании помощи высланным лицам, имевшим отношение к организации. Какие суммы точно определить затрудняюсь.

Небезынтересен разговор **Егорова** со мной в Берлине, – что мол у «Нотгемейнштафт» денег много и они всегда могут при надобности оказать как общую поддержку, так и персональную, изданием научных трудов и т. д.

Весь этот разговор так протекал, что можно ясно было заключить, что деньги из «Нотгемейнштафт» безусловно получаются и **Егоров** в курсе этого дела.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

М. Любавский

**Протокол допроса
ЛЮБАВСКОГО М. К.
от 8 сентября 1930 г.**

Крестьянская земельная политика

Такой же характер имели наши беседы и о крестьянской земельной политике будущей конституционной монархии. Признавая в принципе восстановление собственности, при всем том мы полагали, что высшие государственные интересы – умиротворение страны и поднятие экономического благосостояния крестьянства, властно требуют уничтожения крупной и средней помещичьей собственности. Полагая, однако, что наличие в сельских местностях культурных сил необходимо, мы полагали возможным вернуть прежним землевладельцам их усадьбы и известное количество земли, не свыше нормы, установленной для разных районов, для ведения крестьянского хозяйства. Мы полагали, что крестьянская дума не расщедрится особенно при установлении этих норм. Вся остальная земля, в том числе и удельные земли, должны отойти в государственный земельный фонд для наделения малоземельных крестьян по нормам, выработанным государственной думой. О вознаграждении за отобранные у помещиков земли не может быть и речи, хотя бы и нарушался при этом принцип собственности. Во все времена благо государства было высшим законом. Да и платить помещикам при необходимости расплачиваться с внешними долгами в сущности не из чего. Мы полагали, что рассеянные на чужбине и забытые на родине бывшие землевладельцы, едва ли будут противостоят такому решению земельного вопроса, да и интервентам не будет особого интереса поддерживать помещичьи притязания свыше указанных уступок. Крестьяне должны получить землю в собственность, но ограниченную, без права скупки участков и расширения своих владений свыше известной нормы. Подробности должны быть установлены в законодательном порядке. Мы не скрывали от себя вредных экономических последствий от дробления земельной собственности, от владения индивидуального крестьянского хозяйства, но полагали, что эти вредные последствия

1335

могут парализоваться образованием всевозможных крестьянских товариществ и артелей, сельскохозяйственных банков, ссудно-сберегательных касс, сыпных магазинов, складов сельскохозяйственных машин, общественных маслоделок и сыроварен и т. д. и организацией в широком масштабе агрономического руководства, которое должно взять на себя будущее министерство земледелия и землеустройства. Таковы, сколько мне помнится, общие мысли, высказывавшиеся в беседах московской группы по программному вопросу крестьянской земельной политики и не встречавшие возражений.

Рабочий вопрос

Так как наше внимание заострено было главным образом, в сторону крестьянского вопроса, то рабочему вопросу мы уделяли сравнительно мало бесед. Мы предполагали, конечно, возвращение владельцам предприятий средней мощности. Припоминается мне, что высказывались за обязательное государственное страхование (за счет предпринимателей) рабочих на случай увечья, неизлечимой болезни и старости, пенсии для рабочих и их семей, образование рабочих касс взаимопомощи в местных масштабах на случай безработицы и другой какой-либо нужды, издание фабрично-заводских правил в законодательном порядке, регулирующих отношения между предпринимателями и рабочими, издание законов об охране труда, о восьмичасовом рабочем дне, о сверхурочных работах, учреждение конфликтных комиссий из представителей предпринимателей и рабочих, учреждение рабочих комитетов при отдельных предприятиях для выступления от имени рабочих перед администрацией и представителями государственной власти, обязательное для предприятий крупного масштаба, учреждение больниц и фабрично-заводских школ, устройство гигиенических общежитий для временных (сезонных рабочих) и квартир для постоянных семейных рабочих и, наконец, восстановление фабрично-заводской инспекции для обследования при участии представителей администрации и рабочих, выполнения фабрично-заводских правил и обязательств предпринимателей. По вопросу о штрафах, мы стояли на почве прежнего законодательства, т. е. чтобы штрафы, налагаемые на рабочих, шли в особый штрафной капитал, для удовлетворения нужд рабочих, причем расходование этого капитала производи-

1336

лось под контролем рабочих представителей. О профессиональных союзах для защиты прав рабочих, сколько мне помнится, не было речи. Нам казалось, что эти права найдут достаточную защиту в законодательстве и высших административных учреждениях. Таким образом, профессиональные союзы социалистического типа, мы считали ненужными.

Финансовая политика

Как уже сказано мною в другом месте, вопросы финансовой политики не обсуждались нами интенсивно, по отсутствию среди нас лиц, сведущих в этих делах. В дополнение к тому, что уже мною указано, припоминаю, что мы останавливались на возможно широком развитии государственных предприятий – казенных горных и металлургических заводов, сахароварных и винокурных заводов (эти заводы, связанные с землевладением, должны были отойти в казну), на введение казенной монополии или акциза на спиртные напитки и сахар, на другие промышленные предприятия, на торговые и кредитные предприятия, на введение общего поземельного налога, таможенных пошлин, на импорт и в надлежащих случаях на экспорт. Мы надеялись, что будущее правительство договорится с внешними кредиторами об уплате долгов на льготных условиях без уплаты процентов за истекшие со времени низвержения монархии годы и с возможно длительной рассрочкой по уплате процентов и погашения за последующие, со времени восстановления монархии, годы. В целях увеличения государственных доходов, допускались и иностранные концессии, на разработку того или другого сырья, на рынках с русскими предпринимателями условиях. Для выхода из финансовых затруднений, на первых порах мы надеялись получить долгосрочные займы от Франции и Америки.

Политика в отношении нацменьшинств

В отношении нацменьшинств мы считали необходимым пойти навстречу всем выявленным стремлениям их к культурному самоопределению и к политическому, насколько это согласуется с государственным единством. Сообразно с этим мы допускали употребление национальных языков в печати, школах и местных правительственных общественных учреждениях, образование ученых обществ для разработок местной истории, музеев и выставок национальной культуры и т. д. Признавая однако, что для деловой связи с центром,

и для приобщения к русской культуре и государственности, нужен русский язык, мы считали необходимым его хотя бы добровольное изучение в средних и высших школах нацменьшинств, полагая, что это требование не будет встречать противодействия и со стороны нацменьшинств. Впрочем, ближайшее определение всего этого мы предоставляли учредительному собранию и последующим работам законодательных учреждений. Наибольшую предупредительность, думали мы, надо оказывать Украине и Белоруссии, в виду тяготения, обнаруживающегося в этих областях, либо к полной «самостийности», либо к федерации с Польшей. Культурное самоопределение этих областей должно происходить в рамках областной автономии. Здесь нацменьшинства составляют компактное, преобладающее население, и нам казалось, что этому населению надо дать возможность широко устраивать свою хозяйственную и культурную жизнь. То же самое надо делать и в отношении сибирских народностей. В отношении небольших, малокультурных народностей с неразвитыми языками (самоеды, остяки, вогулы, тунгусы и т. д.), мы не считали нужным муссировать, искусственно продвигать их «культурное самоопределение», но вместе с тем не считали нужным и русифицировать их во что бы то ни стало, хотя бы в интересах науки (лингвистики, этнологии и т. д.).

В связи с культурным самоопределением мыслилась нами, конечно, и полная свобода религиозных культов (кроме, разумеется, изуверских сект). Бытовые изменения мыслились в порядке культурной пропаганды, а не в форме каких-либо внешних воздействий.

Внешняя политика

В первую очередь мы считали нужным стремиться к пересмотру Рижского договора с Польшей и возвращению западной Белоруссии и Западной Волыни. Мы полагали, что цель эта наиболее достижима. Права Польши на эти территории столь сомнительны, что едва ли какая либо держава (даже Франция) станет заступаться за Польшу. Собственных же сил у Польши не хватит для того, чтобы отстоять эти территории. О насильственном присоединении других, отошедших от России территорий мы и не думали, полагая, что эти территории добровольно примкнут к России. В частности мы ожидали, что раньше других сделает это Латвия и Эстония. Для Латвии и Эстонии не по силам иметь собственные государства, невыгодно

1338

отгораживаться государственной границей от России. Правда, невыгодно это и для России, но не в такой степени, у нее есть Ленинград, есть Мурманск, для выхода к морю. Польшу мы не предполагали тянуть к союзу с Россией, зная, что в ней далеко еще не остыла неприязнь к «москалям». Мы предполагали, что в будущем и Польша, замкнутая, на сравнительно небольшой территории, небогатой естественными ресурсами, пожелает снова устроиться под крылом России, сбывать на ее рынках произведения своей индустрии и выводить в Россию излишки своего населения. Но это, конечно, только в более или менее отдаленном будущем. Считали мы, безусловно необходимым, восстановление если не русской власти, то хотя бы русского протектората, над государствами, образовавшимися в пределах б[ывшего] русского Туркестана, для оказания, в случае надобности давления на Англию. В отношении Закавказья мы считали необходимым закрепить за Россией в той или другой форме бакинские и нефтяные источники, не посягая на самостоятельность Грузии, Армении и Азербайджана и полагая, что экономические и культурные связи приведут в конце концов к установлению и политической связи этих государств с Россией, хотя бы в форме федерации. Вообще мы полагали, что возродившаяся конституционная монархия не должна развивать широкую объединительную политику, ограничиваясь на первых порах только объединением и спайкой чисто русских земель. Сообразно с этим мы не считали нужным на первых порах поднимать вопрос о Бессарабии. Наиболее тесные экономические и политические отношения наши, мыслились с Германией. Мы не опасались однако, порабощения внешней русской политики со стороны Германии и превращения России в германскую колонию, этого не допустят Франция и Англия, да и сама Германия не достаточно сильна для того, чтобы лишить Россию самостоятельности.

Церковная политика

Считая, что принцип отделения церкви от государства уже укрепился в жизни, вошел в сознание и духовенства и светского общества, мы не считали нужным восстановление «государственной религии». Сообразно с этим перед государством все вероисповедания равны и свободны, и никакая религия не пользуется никакими привилегиями, никакой поддержкой со стороны государства. В пределах устанавливаемого законом, организуются религиозные общества, для содержания церковей, церковных школ, для устройства своей внутренней жизни. Сообразно с этим разрешаются церковные

соборы для избрания высшей иерархии, съезды духовенства для обсуждения внутренней дисциплины, издания церковных книг, журналов, материального обеспечения и т. д. Церкви, молитвенные дома, синагоги, мечети и т. п. и служители культов содержатся на средства верующих. Гражданские права служителей культов при всем том ни в чем не ограничиваются. Поскольку религиозные общества действуют в пределах государства и подчинены законам, действующим в отношении обществ, они подлежат подбору и контролю государственной власти в лице министра исповеданий и его органов. На основании общего положения об отделении церкви от государства, государство не вмешивается в организацию православной церкви, предоставляя ей право быть или патриаршей, или под синодальной властью. Допускалось и установление унии с римско-католической церковью, при наличии соответствующих течений среди православного духовенства. За религиозными обществами признаются права юридических лиц, в том числе и право владеть недвижимыми имуществами (зданиями) для целей культа и обслуживания религиозных потребностей.

Народное образование

В основу народного образования должны лечь школы грамотности, учреждение которых предполагалось во всех сколько-нибудь значительных селениях. Содержание этих школ возлагалось на земские и городские учреждения. При школах предполагались общежития для детей из хуторов, деревушек и других отдаленных селений. Школы (трехлетки) грамотности должны давать умение читать и писать на родном языке, знание действий над целыми числами и дробями и элементарные познания из географии общей и русской. Мыслились (в более крупных селениях) и народные школы более повышенного типа, с преподаванием элементарной физики, химии (четырёхлетка), русскую историю предполагалось проходить на уроках русского языка, в форме рассказов учителя и пересказов учеников и общих бесед. В качестве следующей ступени мыслились разнообразные технические средние школы (с 4 и 5-летним курсом), учреждаемые в разных местностях сообразно с местными нуждами – железнодорожные, механические, химические, горные, электрические техникумы и т. д. В значительных городах сверх того, предполагалось учреждение и общеобразовательных средних школ-гимназий, как подготовительной ступени к поступлению в Университеты и другие высшие учебные заведения, с преподаванием двух

1340

новых языков, истории, русской словесности, географии, физики, химии, и элементарного естествознания. В крупнейших городских центрах предполагалось иметь гимназии, с преподаванием древних языков. Все эти средние школы должны содержаться на счет государства, равно как и школы музыкально и художественно-технические. Допускалось учреждение частных школ такого же типа с разными отступлениями и вариациями в отношении программ и методов преподавания.

Духовные училища, семинарии и Академии для подготовки духовенства учреждаются и содержатся на средства духовенства.

В высшие учебные заведения молодые люди поступают либо по аттестатам гимназий, либо по специальным испытаниям. По специальным испытаниям открыт доступ в высшие школы для всех желающих, даже не имеющих гимназических аттестатов. Требования устанавливаются самими высшими школами. Кроме высших школ, учреждаемых и содержимых государством, допускались и высшие школы, учреждаемые и содержимые разными общественными организациями, – разные высшие курсы, политехнические институты и т. п., разумеется, под контролем министерства народного просвещения. Восстановленные университеты поступают в ведение министерства народного просвещения; состав преподавания, учебные планы и методы преподавания вырабатываются факультетами и советами университетов, а равно и правила внутреннего распорядка и утверждаются министерством народного просвещения. В случае конфликтов, в совет министра приглашаются для дачи объяснения и отзывов представленных проектов, представители того или другого университета. Далее того, по нашему мнению, не должна простирается так называемая «университетская автономия». Студентам предоставляется право иметь своих курсовых представителей для доклада отдельным преподавателям и факультету о своих учебных нуждах и различных пожеланиях. Всякие другие студенческие организации могут образовываться на общих, со всеми гражданами основаниях, но работать должны вне стен университета, в помещениях своих союзов, клубах и т. п. Наблюдение за сохранением внешнего порядка в университете, возлагается на экзекутора зданий и его помощников, которые в потребных случаях обращаются к милиции. Такие же порядки мыслились нами и для других высших учебных заведений. Кроме университетов, в ведении министерства народного просвещения мыслились нами политехнические высшие

учебные заведения, преподавание которых зиждется на одном общем базисе, с ответвлениями по специальности. Впрочем такой тип высшей школы, мы считали преходящим и полагали, что он уступит место высшим школам специального характера, эти высшие школы должны находиться в ведении соответствующих министерств: военного, морского, путей сообщения, торговли и промышленности и т. д. В данном случае мы уже шли по путям, проложенным жизнью, и считали их правильными.

Доступ в начальные, средние и высшие школы мы предполагали свободный для детей всех граждан без какого-либо социального отбора, обучение в начальных школах мы предполагали бесплатное, в средних и высших – платное, с освобождением в известном проценте неимущих. Кроме того мы полагали необходимым – восстановление всех стипендиальных капиталов высших учебных заведений, состоящих из пожертвований для сей цели сумм (в Московском У[ниверсите]те таких капиталов было около 5 милл[ионов], а также возвращение высшим учебным заведениям студенческих общежитий, там где они были (в Москве 3 больших студенческих общежития). Полагая, что возрожденная Россия самым тесным образом связана с развитием общего технического образования, мы полагали, что в будущем всячески надо добиваться ассигнования достаточных государственных средств и чтобы в сторону народного образования, как и в сторону наименьшего сопротивления, не направлялись бюджетные сокращения.

М. Любавский

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича
от 16/IX–1930 года.**

В начале 1928 г. в один из приездов **Платонова** в Москву на квартире у **Богословского**, в присутствии меня (**Любавского**), **Богословского** и **Платонова**, у нас обсуждался вопрос о предстоящей поездке в Берлин на историческую неделю. В этом обсуждении **Платонов** заявил, что данная поездка важна не только для установления научных связей, но и политических, т. е. она даст возможность выяснить отношение националистических кругов Германии к интервенции по отношению к СССР. Предложение **Платонова** было нами принято, при этом он (**Платонов**) пояснил, что из всех общественных сил Германии наиболее склонными к оказанию нам (организации) помощи являются правые националистические круги. Из всего сказанного **Платоновым** было видно, что для него вопрос установления организационного и политического контакта между нашей организацией «Всенародный союз Борьбы»... и правыми националистическими кругами Германии, был предрешен положительно, а наша поездка должна являться подтверждением представительства от нашей организации. Каким образом состоялась встреча моя и **Платонова** по этому вопросу мною показано в протоколе от 4/IX. Должен подчеркнуть, что обсуждение необходимости поездки в Германию между мною (**Любавским**), **Платоновым** и **Богословским** являлось предшествующим совещанию по этому вопросу, в присутствии **Егорова** и **Пичеты** (см. протокол от 4 сентября) и являлось принципиальным в своем решении этого вопроса, после чего он был вынесен на более широкий круг членов нашей организации в составе указанных лиц.

В феврале м[еся]це 1930 г. **Гетч** и кажется **Ионас** приезжали в Москву и первого из них я встретил на улице, около Ун[иверсите]та. На мой вопрос «не приехал ли он заниматься в архивах» – **Гетч** ответил отрицательно, сказав, что у него «другие дела», но какие точно не объяснил, круто оборвав разговор и распрощался. Второй раз **Гетч** и **Ионас** приезжали в мае или июне м[еся]це в Москву. По случаю их приезда у немецкого посла был прием, на который получил

1343

и я приглашение, а также **Егоров**. Я случайно на прием не попал, перепутав адрес. **Егоров** сообщил мне, что **Гетч** и **Ионас** интересовались делом **Платонова** и сказали, что, если дело будет разбираться в суде, то будет представитель от Германского правительства и если будет применяться высшая мера наказания, то они заверили, что предпримут все от них зависящее для смягчения этого наказания. Передавая мне это, **Егоров** был очень удовлетворен отношением немцев к судьбе членов организации, в частности, к **Платонову**. Вмешательство со стороны Германского правительства в дело организации **Платонова**, по словам **Гетча** и **Ионаса**, мыслилось в форме дипломатического заступничества.

О генерале **Лохвицком** помню, что был разговор у меня с **Платоновым** в присутствии **Измайлова**. Это происходило на квартире у **Платонова**. Говорили о дезорганизации военных элементов в Белой эмиграции. Считали, что у них отсутствуют организаторы и руководители, поэтому они не могут быть реальной и значительной помощью делу нашей организации в деле интервенции. На что **Платонов** возразил, указав, что значительную величину, как организатор и авторитетный командир, представляет находящийся в эмиграции генерал **Лохвицкий**, который в момент интервенции организует и будет фактическим руководителем боевых действий белоэмигрантских отрядов. От такого ответа **Платонова** получилось определенное впечатление, что он вполне осведомлен об этом генерале и предполагаемой его миссии в будущей интервенции против СССР.

Признаюсь, что действительно были неоднократные обсуждения на тему о необходимости и актуальности борьбы с коммунизмом. Борьба эта считалась успешной, лишь при ведении ее в международном масштабе, потому что пропаганда коммунизма, которая ведется в одной стране, неизбежно проникает и в другие, поэтому для этой борьбы нужно иметь общее соглашение между странами для организационной и общей борьбы с коммунизмом. Это обсуждение было и в московской группе, а также в Ленинграде у **Платонова**. В детальном обсуждении о создании организации борьбы с коммунизмом я не принимал.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

М. Любавский

Допросил Зам. Нач. СОУ Жупахин

1344

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича
от 17 сентября 1930 г.

Московский филиал организации «Всенародный союз борьбы», состоял из следующих основных лиц: **Богословского М. М.**, меня – **Любавского**, **Яковлева** Алексея Ивановича, **Готье Ю.** Вл[адимировича], **Бахрушина С.В.**, **Богоявленского** Сергея Константиновича и **Егорова** Дм[итрия] Никол[аевича]. Центральной фигурой, руководящего значения, для московского филиала организации «Всенар[одный] союз борьбы» был **Богословский** Михаил Мих[айлович], после его смерти заменил его я (**Любавский**) по организационным вопросам, и по вопросам связи с немецкими заграничными кругами **Егоров**. Всю связь с организацией «Всенар[одный] союз борьбы», его руководящим ядром до смерти осуществлял **Богословский** – в дальнейшем эти обязанности перешли по старшинству ко мне (**Любавскому**) и частично к **Егорову** Дм[итрию] Ник[олаевичу]. Наш (Московский) филиал по конспиративным условиям массовой работы среди молодежи (научной) не вел, но пользуясь легальными возможностями, проводил большую идеологическую обработку антимарксистского характера среди аспирантов и научных сотрудников разных учреждений. Такими легальными возможностями для создания будущих кадров нашей организации были следующие научные объединения: общество истории древности, историко-исследовательский институт, РАНИОН, разряд истории Историч[еского] музея и Моск[овское] отделение Государ[ственной] ак[адемии] истории материальной культуры. В этих научных объединениях мы, члены Москв[ского] филиала организации «Всенародного союза борьбы», проводили свою линию в интересах организации в своих докладах и прениях по отдельным вопросам. В такого порядка обсуждениях мы старались выявлять сочувствующих нашему направлению и пониманию истории, с которыми устанавливали в последующем связь поддерживая ее в служебном порядке. Таким способом «отсортировавшимися» и идеологически нам родственными, могущими быть в будущем втянутыми в филиал (московск[ой] организации «Всенар[одного] со-

1345

юза борьбы»), считаю следующих лиц: **Голубцов** Ив[ан] Ал[ексан] д[рович], **Голубцов С.А.**, **Витвер** Ив[ан] Анд[реевич] (связь за последнее время порвал), **Никитин** Серг[ей] Ал[ексан]д[рович], **Сабуров** Андр[ей] Ал[ексан]д[рович] (последнее время имеет тяготение к марксизму), **Бакланова** Наталия Апполинар[иевна] (ныне состоит), **Заозерская** Ел[ена] Ив[ановна], **Чекан** Ирина Викторовна, **Дружинин** Ник[олай] Ник[олаевич]¹ (имеет склонность к марксизму), **Новосельский** Алексей Анд[реевич], **Иванов-Полосин** Ив[ан] Ив[анович], **Черепнин** Лев Владимир[ович], **Тихомиров** Мих[аил] Ник[олаевич], **Макаров** Ив[ан] Серг[еевич], **Базилевич** Конст[антин] Вас[ильевич], **Сперанский** Ал[ексан]др Ник[олаевич],² **Привалова** Надежда Ив[ановна], **Ржига** Вячеслав Федор[ович], **Фейгина** Любовь Ароновна, все перечисленные лица являлись кадрами московск[ого] филиала организации «Всенар[одного] союза борьбы» и могли быть резервами для пополнения рядов организации, как идеологические единомышленники.

О получении организацией «Всенар[одный] союз борьбы» денег из заграницы, могу сообщить следующее: приехав в 1929 г. в Ленинград после своего избрания в академики, я зашел к **Платонову**, последний был болен и не выходил. Я застал его лежащим в кабинете на диване и стал делиться с ним своими впечатлениями от информации **Егорова**, касавшейся материальной помощи ученым московск[ой] группы и вообще членам организации. Я рассказал **Платонову**, что **Егоров** с большим чувством удовлетворения сообщил о намерении немцев помогать нам в форме печатания наших трудов (между прочим исторической библиографии, собранной кружком **Егорова**), рецензий и оригинальных статей, в предполагавшемся к изданию в Берлине журнале, а также в форме приглашения на семестры для чтения лекций в германск[их] университетах.

Передавая такого рода сообщения, я заметил, что «помощь эта не будет велика»: за ученые труды немцы расплачиваются скупой, а чтение лекций для нас, занятых службой, неосуществимо. Как на пример немецкой расчетливости я указал на то, что они сумели вполне погасить расходы, произведенные за нас на исторической неделе, ибо мы вынуждены были оставить «любезным хозяевам» привезенную в Берлин коллекцию дореволюционных изданий по

¹ Так в подлиннике. Правильно: Михайлович.

² Так в подлиннике. Правильно: Михаил Несторович.

истории и литературе, счетом более 2 тысяч томов. На это **Платонов** заметил: «Немцы готовы оказать русским ученым, нашим единомышленникам, материальную помощь непосредственно деньгами, в особенности молодым, имеющим скудный заработок, для обеспечения преемственности старшему поколению». На это я ничего не ответил. Когда я приехал на первую сессию осенью 1929 г. в Ленинград и был приглашен **Платоновым** на обед, он мне много рассказывал о том завтраке, который он устроил в честь **Шмидт-Отта** и **Ионаса**, приезжавших в Ленинград в начале лета. **Платонов** подчеркивал о трудностях связанных с доставкой соответствующих продуктов и напитков (в последних оказал ему содействие **Лихачев**). Я ему заметил «зачем он устроил такой завтрак», – **Платонов** отвечал, что он считал своим долгом отблагодарить немцев за оказанное немцами в 1928 г. гостеприимство. У меня мелькнула мысль, что едва ли посещение **Шмидт-Отта** было простым визитом и не было ли здесь разговоров и переговоров о денежной субсидии для наших единомышленников. Своих мыслей в этом направлении **Платонову** я не высказал.

В своем предположении я еще более утвердился в следующий приезд в Ленинград в октябре, т. е. до ареста **Платонова**, когда он, на мое предложение передать два червонца от меня проф[ессору] **Васенко**, заметил, что он уже получил деньги. Я невольно связал эти деньги с теми субсидиями, которые обещали немцы.

Сообщение **Платонова**, что им передана консулу копия документа (**Платонова**) о найденных в Академии наук материалах, окончательно укрепила меня в мысли, что субсидии идут для организации через немецкого консула.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

М. Любавский

Допросил Зам. Нач. СОУ Жупахин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А. М.
от 3/IV–30 года

Подготовительную работу в смысле собирания экономических сведений я начал в 1926 году. За это время я сошелся с **Д. Бенешевичем**, который мне сообщил много данных о состоянии горного и металлургического дела на Урале и в Южной России. **Бенешевич** определенно антисоветски настроен и сторонник конституционной монархии. Он обещал мне достать планы тех проектов новых металлургических заводов, в разработке которых он принимал участие в качестве консультанта. Так как я в то время не располагал суммами, чтобы его вознаградить и ожидал своей поездки за границу для того, чтобы в Берлине сговориться и о средствах для оплаты информаторов, я его просил повременить до моего возвращения из-за границы.

Во время моей поездки за границу я через посредство своего двоюродного брата **Р. Мерварта** просил, как мы условились с **Д. фон Путлиц**, д[окто]ра **Ионаса**, для переговоров в квартиру своего брата. **Ионас** и мой брат хорошо знакомы, так как оба очень интересуются политическим, экономическим и военным состоянием СССР. **Ионас** бывший офицер германской армии, был в плену в Сибири, принимал участие в репатриации германских военно-пленных и развил во время гражданской войны обширную разведывательную деятельность. Он собрал громадный архив о взаимоотношениях между командованиями и **Колчаком**, о передвижении белых войск, о действиях красных. В настоящее время он заведует делами общества изучения Восточной Европы и является одним из главных агентов разведки по части СССР. Я имел дело непосредственно с ним, и впредь получал свои инструкции от него. Он их в свою очередь передавал в восточный отдел Генштаба. **Ионас** сказал мне, когда мы остались одни, что он за возобновление моей прежней работы в пользу Германии и очень просил бы, чтобы я начал ее снова, ибо как раз теперь политический момент требует усиленного напряжения, так как коммунистическое движение в Германии, поддерживаемое

1348

Москвой, грозит войной, во время которой рабочие массы станут на сторону СССР. Он говорил определенно о предстоящей попытке интервенции Германии в Россию, и обещал мне за свою разведывательную работу высокое назначение в завоеванном СССР. Он предложил мне информировать его по следующей схеме: 1) настроение деревни и отношение национальных меньшинств к коммунистам и советской власти, 2) фактическое положение продовольственного вопроса, урожая, стремления крестьян отказаться от обсеменения, 3) настроение Красной армии, 4) состояние железн[ых] дорог, мостов, дорог, 5) о настроении интеллигенции, в частности ученых и литераторов, об их отношениях к возможности германской интервенции, 6) о настроении немецких кругов, 7) о новых изобретениях в области военной и гражданской техники, причем я должен был стараться добывать сведения прямо от специалистов, 8) о положении в компартии, о расколе внутри партии, о состоянии здоровья вождей, 9) произвести военную разведывательную работу, где представится случай.

Кроме того, я должен был содействовать распространению герmanoфильских настроений среди местной интеллигенции и содействовать сближению официального представителя Германии с антисоветскими кругами ленинградской интеллигенции, в частности академической и писательской. При этом он рекомендовал мне подождать с этим до назначения нового германского консула, который должен был заменить **Вальтера**, тогдашнего консула, негодного для той ответственной работы, которая требуется моментом. Как наилучшую систему работы он рекомендовал мне не создавать постоянного кадра сотрудников, а лучше действовать самому, и выбирать сотрудников в отдельных случаях оплачивая их по ценности получаемых от них сведений. Это диктуется тем соображением, что при чрезвычайно сильном аппарате ГПУ любой сотрудник может оказаться агентом последнего и выдавать не только меня, но и всю организацию.

За время моей работы я уплатил следующим лицам:

Д. Н. Бенешевичу за проекты доменных печей в Ниж[нем] Таг[иле].	5000 р.
А. Зеленецкому за сведения статистического характера по геологическому комитету	500 р.

1349

И. В. Полибину за сведения относящиеся к чайному делу на Кавказе	500 р.
И. Р. Афонину за чертеж новой железной дороги в Баку в районе Азнефти и за схему расположения нефтяных фонтанов	3000 р.
С. А. Лобанову за чертежи новых аппаратов химического завода им. Морозова в Шлиссельбурге	1000 р.
А. Н. Криштофовичу за план расположения нефтяных месторождений на Сахалине	2000 р.
Н. П. Бабенщикову в Севастополе за план севастопольской крепости	1500 р.
Г. Г. Гульбину за план района хлопковой промышленности в Туркестане	500 р.
Ряд мелких платежей приезжим крестьянам за сведения о настроении деревни	500 р.
Инж[енеру] Набловскому за сведения о ходе его завода, а также о роли германских инженеров в советской промышленности	Бесплатно

(Набловский сам немец и отказался)

Суммы, выплаченные разным лицам за сведения, я получал непосредственно из рук германского консула и отчитывался по следующей формуле:

Выплачено такому-то за такую-то работу (за такие-то сведения) такая-то сумма; при этом выплата производилась на доверие и я в интересах информаторов расписок не брал. Всего за все время было выплачено приблизительно около 25 000 руб.

МОНАРХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Что касается существующей в Ленинграде и в других городах СССР монархических организаций, то мне известно следующее: она действовала в тесной связи с германскими монархическими организациями, в частности с центральным правлением «Стального шлема»; во главе которого стоял **Шмидт-Отт** и его секретарь **Ионас**, причем роль этих двух лиц сводится к связи с академическими и учеными кругами СССР, т. е. с монархической организацией. При этом они прикрывают свою политическую работу вывеской международ-

1350

ной научной связи. **Ионас**, являющийся в то же время руководителем восточного отдела германского генерального штаба и моим прямым руководителем, летом 1927 г. в Берлине сообщил мне, что существующая организация во главе с **С. Ф. Платоновым**, широко разветвлена, преимущественно по университетским городам СССР, ставит своей задачей свержение существующего в СССР государственного строя и установление конституционной монархии, во главе с вел[иким] кн[язем] Андреем Владимировичем. Эта монархическая организация, вместе с монархическими организациями Германии, по выработанному соглашению при достижении цели должна была стремиться к установлению тесного союза между Россией и монархической Германией. Имелось в виду уничтожение лимитрофных государств, т. е. стран Малой Антанты и образование общего фронта против союзников, с целью аннулирования последней мировой войны и господства держав-победительниц. **Ионас** рассказывал мне, что организация поддерживается в денежном отношении из сумм народной и национальной партии и «Стального шлема», каковые суммы **Гетч** или **Ионас** препровождает в СССР на имя германского консула в Ленинграде, пользуясь для этой цели дипломатической вализой **Цейхлина** (до **Цейхлина** деньги получал его предшественник **Вальтер**), который передает их затем лично **Платонову**. Всего по моим расчетам организация получила таким образом около 50–60 000 руб[лей] (за точность не ручаюсь). На эти деньги ведется пропаганда в разных пунктах СССР, в особенности в деревне, содержится подпольная пресса и поддерживаются бывшие люди, ссыльные и заключенные. Отчеты в израсходовании суммы **Платонов** лично передает консулу (**Цейхлину**), для препровождения тем же путем на имя **Гетча**; отчеты по моим сведениям представляются по мере израсходования сумм; **Ионас** сообщил мне, что сводка сведений, сообщаемых **Платоновым** или отдельными членами организации, напр[имер], **Рождественским**, **Измайловым**, **Романовым Б. А.**, передается **Ионасом** в генштаб для сведения. Сводка такая представляется организацией один раз в 2–3 месяца. Со слов **Ионаса** я знаю, что в сводке помещаются сведения о росте монархических настроений среди интеллигенции, о работе в деревне, о вредительских действиях специалистов, о работе среди молодежи и т. д. Пишется сводка одной из дочерей **Платонова**, под его диктовку. Соглашение между **Платоновым** и **Гетчем** было достигнуто еще во время первой поездки его в Берлин в 1927 г. В 1928 г. во время «недели историков», – это соглашение было утверждено. Во время пребывания **Гетча**

в Ленинграде, он имел свидание с **Платоновым** на его квартире. Разговоры касались усиления деятельности организации и увеличения отпускаемых средств. При разговоре участвовал также **Измайлов**. О моей роли **Платонов** не знает, но однажды, по предложению **Цейхлина** я зашел к **Платонову**, рассеять подозрение относительно слежки за ним ГПУ. Он боялся явиться к консулу, который этим был смущен. Из этого посещения и откровенного разговора **Платонов**, конечно, мог вынести впечатление, что связан с некоторыми секретами работы консула и что я свой человек. Политическая деятельность **Ионаса** и **Шмидт-Отта** прикрывается в значительной мере их работой как руководителей научной организации Notgemeinschaft. Бюджет этой организации составляет 9 милл[ионов] марок в год и утверждается рейхстагом.

А. Мерварт

За свои услуги я получал из сумм генштаба через того же **Ионаса** ежемесячно в размере 750 марок, которые посылались на имя моего отца Христиана **Мерварта**, проживающего в Брухзале. По линии генштаба я числился уполномоченным агентуры при ленинградском консуле. Кроме того, я имел обещание генштаба, что в случае падения соввласти и успешной интервенции я получу назначение приблизительно не ниже вице-губернатора в Ленинграде.

А. Мерварт

3-го апреля 1930 года.

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А. М.
от 5/IV-30 г.

Военных разведок я не проводил. Что касается покупки секретов военно-технического характера, то у меня был план использовать знакомство с женой инженера военно-морского судостроительного завода, **Чернявского**, чтобы от него добыть чертежи планов вновь строящихся советских судов. Я с ним встретился только один раз в большом обществе, но незадолго до моего ареста должно было налаживаться более близкое знакомство.

Мои попытки проникнуть в партийные круги. Я к этой задаче подходил разными путями. Одним из лучших средств казалось мне мое участие в организации радиоуниверситета. Я полагал, что там я познакомлюсь более близко с методами пропаганды компартии, с ее способами массового воспитания и в разговорах с другими участниками университета узнаю кое что, не попадающее обычно в газеты. Должен однако сказать, что эта часть моей работы наименее удачна. Познакомился я действительно с рядом коммунистических работников – **Никитин Н. Н., Аронсон, Стириус, Гурвич, Рафаил**. Принимал участие в выработке лекционных программ, в методологических совещаниях, беседовал частным образом с отдельными коммунистами. Так я помню замечание **Никитина**, что партия состоит фактически из двух элементов: небольшого верхнего слоя широко по-европейски, образованных людей, старых эмигрантов-подпольщиков и широкой, очень серой массы. С **Рафаилом** я также старался говорить на политические темы, но без успеха. Также я хотел для этой цели воспользоваться своим знакомством с **П. И. Воробьевым**, ректором Восточного Института. Для этой же цели я стремился участвовать в создании антирелигиозного цикла Ямфака и искал сближения со студентами. Но мои попытки в этом направлении оказались безрезультатными. Я также пытался использовать свою связь со следователем ГПУ **Б. Н. Кузнецовым**, чтобы от него получать данные относительно структуры и работы этого учреждения. Но в результате он перестал ко мне ходить. С доктором **Вечесловым** кремлевским врачом я связан уже не-

1353

сколько лет и пользуюсь им для получения сведений о положении в Москве, о состоянии здоровья ком[унистических] вождей.

О работе ГПУ. По понятным причинам этот вопрос поднимался и в разговоре с консулом, которого я предупредил против слишком большой доверчивости в разговоре с **Ионасом**, я узнал от последнего, что в берлинской разведке не только известен состав официальных сотрудников, но что существует секретный список лиц, служащих в германской разведке и подозреваемых в принадлежности к ГПУ. Я пока этого списка еще не получил. О тех рассказах, которые ходят в Западной Европе и в СССР о свирепых действиях этого учреждения, я сейчас не буду говорить.

Перехожу к той части моей работы, которая относится к добычанию экономических секретов. Нужда Германии в сырье диктовала мне необходимость использовать круг своих знакомых – геологов, горных инженеров и что надо для информации о местонахождении и количестве полезных ископаемых. Я принимал для этой цели следующие меры: 1) я сделался через **Крачковского** членом Тихоокеанского комитета при Академии наук. Там обсуждались мероприятия для использования рыбных богатств, полезных ископаемых и т.д. на нашем Дальнем Востоке. Сведения о заседаниях я включал в свои сводки; 2) я покупал у специалистов новейшие сведения о их работе. Перечисляю по порядку:

1) **Клэр М. О.** – специалист по ископаемым Урала. С ним я дружен еще с Владивостока. Судился за экономический шпионаж. От него я получал исчерпывающие сведения о местонахождении и предполагаемом количестве платинума на Урале, о количестве и качестве железной руды, важной для германской тяжелой промышленности. Он привез мне полную сводку этих сведений зимой 1927 г. и получил от меня 2000 рублей. Сводку я послал непосредственно с дипломатической вализой в Германию **Ионасу**.

2) Точно также я близко знаком по Дальнему Востоку с геологом **П. И. Полевым** (специалистом по каменному углю). Он ездит ежедневно на Камчатку и на о. Сахалин. Прекрасно знает сучанские угольные копи. Он мне продал точный отчет с цифрами и чертежами о его поездке в 1927–28 г. за 2000 рублей.

3) **Криштофович А. Н.** – специалист по нефти. Я им пользовался, как для получения точных сведений с картами о распространении

1354

нефти на Сахалине, так и для постоянного получения сведений, получаемых в геологическом комитете. Я ему дал из сумм, предоставленных в мое распоряжение в разные времена – в общей сложности 3000 рублей.

4) **Зеленецкий А. А.** – служащий геологического комитета. Составляет статистику полезных ископаемых. Занимался одно время у меня в музее. Получил от меня в разные времена за копии, составляемых им статистик, 500 руб[лей].

5) Как уже было сказано выше, я еще в 1926 году вел переговоры с **Д. Н. Бенешевичем** о продаже мне планов новых доменных печей и планов новых металлургических заводов на Урале и в Донбассе. После возвращения из-за границы я у него приобрел план ряда доменных печей для Нижнего Тагила и металлургического завода там же. Всего я ему заплатил 5000 руб[лей].

6) **Афонин Р. И.** – еще, когда **Афонин** покинул свою службу в Баку, он взял с собой план построенной им по заданиям Азнефти железной дороги, а также точный план расположения нефтяных приисков с обозначением мощности каждого фонтана. Его идея была продать эти планы одной из заграничных нефтяных компаний с тем, чтобы на эти деньги жить и выписать жену, пока не реализуется его патент. Он говорил мне об этом и я предложил ему эквивалент 3000 рублей в валюте – платеж должен быть произведен в Берлине, если он может подождать до лета 1927 г. Он согласился на это и при встрече с **Ионасом**, который получил эти планы еще раньше через вализу, я получил от последнего условленную сумму в марках; перевел же я эту сумму **Афонину** в Амстердам, где он тогда работал над своим проектом.

7) **Гульбин Г. Г.** ездил неоднократно в Туркестан и произвел по моим заданиям разведку в разных направлениях. Я поручил ему изучить соотношение местного населения к пантурскому движению, басмаческое движение и составлять мне точные сводки. Также поручил я ему собирать точные данные по хлопковому делу, т. е. об отношениях населения к контрактации, ее выполнение, о состоянии ирригационной системы, с чертежами и цифрами. Я в общей сложности заплатил ему 500 руб[лей].

8) **Глузкина А. Е.** – японистка, этнограф. Имела, хотя это не входило в мои прямые обязанности, от меня поручение собирать для

1355

меня сведения о японском рабочем движении. Дала мне сведения бесплатно.

9) **Гаккель В. А.** – инженер-путеец, в настоящее время проживающий в Вологде, заведовал в 1926–28 году постройкой моста около города Остров. Снабдил меня чертежами этого моста за 3000 руб[лей], нуждаясь сильно в деньгах после смерти своего тещи **Н. Н. Бадер**.

10) **Набловский И. В.** Дал мне сведения об устройстве и работе того завода, которым он заведует. Сообщил также о сильном влиянии германских инженеров на советскую промышленность. Информацию дал безвозмездно.

11) **Палибин И. В.** – специалист по прикладной ботанике, в частности по чайному делу. Дал мне свои материалы, собранные во время работы на Кавказе, о росте чайного производства, о качестве кавказского чая, о возможностях в будущем расширить поле производства. Я заплатил ему 500 руб[лей].

12) **Фольферг К. К.** и **Вальдман Е. М.** первый член правления Промбанка, второй служащий коммунального банка, давали мне в разные времена сведения о состоянии денежного рынка, о падении червонца, о его фактическом курсе. Сведения эти давались в порядке беседы и бесплатно.

13) Особенно интересовал меня вопрос о научной организации труда (НОТ), как она практикуется в СССР. Я имел по этому вопросу неоднократно беседы со специалистом **Раккель** и гр. **Либерман**, объяснившими особенности советской системы.

14) Гр. **Абельман** специалист по хлопковому делу в Туркестане дал мне в ряде бесед на нашей даче в Детском Селе сведения, дополняющие и подтверждающие сведения **Гульбина**.

Сведения, получаемые от разных информаторов, я включил в свою месячную сводку.

Моя деятельность по отношению к немецким кругам

Как я уже указал в прежних показаниях, в план консульства и здешней германской разведки входила поддержка финансовая местных немецких объединений, церковных общин и подполь-

1356

ных организаций. Я располагал некоторыми суммами, всего около 25 000 руб[лей], которые я время от времени, передавал то пастору **Фришфельду**, то проф[ессору] **Вульффиусу**, то **Фурману**. При этом суммы передавались не от имени разведочной организации, а под разными предлогами, то как пожертвование от консула, то как субсидия от Deutsches Verein. Один факт передачи этих денег служил, конечно, уже пропагандой в германских интересах и поддерживал связь с местными немцами и Германией. **Фурман**, конечно знал о подлинном происхождении этих сумм и взял на себя роль активной словесной пропаганды пангерманских идей. Он имел от меня около 15 000 руб[лей] для поддержки кружка пастора **Ганзена**, каковые деньги он должен был передать и передал последнему для цели пропаганды. Я с пастором **Ганзеном** лично не знаком и за успехами его организации не следил. Знал я от **Фурмана**, что она очень усиливается и развивается. Отчета я от **Фурмана** об этих деньгах не требовал и не мог требовать. Активно я в этих обществах не выступал, говорил только в качестве популярного лектора. Деньги, которые дал **Фришфельду** 1000 руб[лей] (по 500 в 1928 и 1929 гг.) должны были быть использованы для создания кружка немецкой молодежи, для идеологической подготовки ее к моменту интервенции путем лекций, бесед и т. д. Гр. **Шиле**, которая ведет усиленную пропаганду среди учащейся молодежи школы немецкого нацменьшинства, получала от меня из разведочных сумм 800 руб[лей] в разные времена, под видом вспомоществования со стороны консула нуждающимся немецким детям. Эта сумма должна была служить стимулом для усиления ее пропагандистской работы. **Фурману** лично я давал на дело пропаганды от времени до времени суммы в его личное распоряжение для дела германской пропаганды. Сколько он из этих денег – за два года около 6000 р[ублей] – использовал для себя, сколько для дела – я сказать не могу. Как я уже указал в своем первом признании, дело германской пропаганды среди немцев не входило в мои обязанности. Это было преимущественно уделом **Фурмана** и моя роль сводилась к снабжению деньгами.

Мерварт

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

1357

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А. М.
от 6/IV–30 г.**

Мои наблюдения над настроением Красной армии

Мои инструкции в этом вопросе были: 1) подкупить служащих комсостава РККА, близко стоящих к красноармейской массе – взводных и ротных командиров и получить от них сведения об отношениях красноармейцев, главным образом из крестьян.

2) Кроме того, я должен был производить лично наблюдения, что в частности облегчалось наличием моей дачи, расположенной в районе детскосельских казарм и 3) собирать сведения среди населения вообще, в частности среди крестьян. Первый способ крайне рискованный не был до сих пор мною применен. Вторым способом я пользовался во время своего пребывания возле Луги, когда там происходили маневры и в Детском Селе. Третьим способом я пользовался постоянно. В общем же пришлось эту часть работы отнести пока к неудачам. В планы Генштаба входило использовать распространение организациями вроде Югенбунд, молодых людей, для пропаганды среди красноармейцев в то время, когда молодые люди будут сами взяты на службу в Красную армию.

Методы моей работы

Необходимость избегать подозрения, предписала мне внешне вести образ жизни скромного ученого, отдавать академической работе много времени, пользуясь ею для разведывательных целей. Точно также я избегал встречи с людьми, которые не могли так или иначе относиться к моему кругу и старался, как видно из списка лиц, использованных мною, пользоваться услугами таких людей, с которыми меня связывало знакомство. Я считал такой несколько медленный способ действия наиболее безопасным. Точно также я встречался со своими информантами или как хороший знакомый на их квартире, или же приглашал к себе на квартиру и в Музей. Платил за услуги всегда наличными деньгами. При этом при покупке секретов экономического характера, я только в редких слу-

1358

чаях, как например в случае с **Афониным** – раскрывал настоящее свое лицо, а делал вид, будто действую от имени какого-нибудь заграничного промышленного предприятия, но всегда германского. Так как мои прежние связи с коммерческим миром Английским и Дальневосточным, были известны всем знакомым, то это не вызывало подозрения. Под таким предлогом я обратился к **Криштофовичу**, с **Палибиным** я разговаривал будто этим вопросом интересуется ассоциация Южно-индийских плантаторов, где я раньше служил и т. д.

Наблюдение за израсходованием и за деятельностью монархической организации

Деньги на поддержку этой организации не шли через мои руки, а передавались **Платонову** непосредственно **Цейхлиным**, или во время пребывания **Платонова** у **Цейхлина**, или во время визитов последнего у **Платонова**. Ему же он отдавал отчет об их израсходовании, а также сообщал ему о тех мероприятиях, которые были предприняты за истекший срок. В беседах, которые я вел с **Платоновым**, последний сообщал мне, как представителю разведки, также детали относительно их работы.

Встречи наши имели место в его квартире, у меня на квартире и в его служебном кабинете. Я точных дат этих встреч сейчас не помню, но восстановлю со временем. При первом разговоре по этому вопросу, это было после моего возвращения из-за границы, где я о существовании этой организации узнал от **Ионаса**, о каковом факте я ему сообщил – он меня спросил – не войду ли я членом в эту организацию, я ответил ему, что я охотно буду служить связующим звеном между ним и Германией, но что сама идея меня не вдохновляет. Все-таки я просил его изложить мне вкратце цели организации, он выразился так: нашей интеллигенции, остаткам дворянства и буржуазии, а также зажиточному крестьянству, грозит окончательная гибель. Единственное спасение, опираясь на иностранное оружие, в частности на германское, переменить образ правления и установить конституционную монархию. Для этой цели, по инициативе ряда академических деятелей, основана подпольная организация. Она состоит преимущественно из академических работников, университетских преподавателей, привлекает также школьных преподавателей и учащуюся молодежь. Решено было, как только организация окрепнет в университетских городах, распространить

1359

монархическую пропаганду по деревням и создать ячейки среди зажиточных крестьян. Для этой цели предполагалось использовать студентов, отъезжающих в летний отпуск, или в командировку в деревню. Монархическое движение внутри страны само по себе бессильно, так как не обладает оружием и достаточно сильными сплоченными вооруженными кадрами. Поэтому оно должно связаться с монархическими организациями за границей и с монархистами других стран. **Платонов** сказал мне, что еще в 1926 г., когда он был в Берлине, он от **Гетча** получил заверение, что эта организация будет снабжена деньгами, когда дело подойдет ближе, к моменту интервенции, и оружием. Я спросил его, в том первом разговоре, где имеются у них ячейки, он мне тогда сказал, что пока только в Ленинграде и в Москве, но что они думают вскоре открыть ячейки и в других университетских городах. Пока их работа сводится к выписыванию и распространению заграничной монархической литературы, к сопротивлению в Академии и в Университете, введению молодых по-советски ориентированных ученых и сотрудников, к сопротивлению в лекциях, в своих научных трудах, в предметных комиссиях марксистскому научному мышлению, к распространению в обществе идей конституционной монархии. В конце 1928 г., я с ним имел вновь разговор.

В июле 1928 г., во время пребывания в Ленинграде **Ионаса и Шмидт-Отта**, у нас был краткий разговор в помещении консульства, в котором **Платонов** нам сообщил, что организация уже распространяется на приволжские города – Самару, Саратов, что намечается учреждение ячейки в Одессе. Работа по этой организации на Украине была, по его словам, поручена академику **Бузескулу**, его давнишнему другу и сподвижнику, который стал кроме того во главе харьковской ячейки.

Фамилии лиц, возглавлявших движение в Самаре, Саратове и в Одессе, я сейчас не помню, постараюсь восстановить в памяти. Стараниями **Бузескула** была также создана уже в 1928 г. ячейка в Киеве, во главе с **Грушевским**. Об ячейке в Минске, я от **Платонова** не слыхал.

В разговоре, имевшем место летом 1928 г. была уточнена сумма, которую организация должна была получить из сумм германской националистической партии. Было решено – переводить на имя **Цейхлина** персонально для передачи лично **Платонову** ежемесячно 5000 р[ублей] (так что раньше мною названная сумма 60 000 составляет фактически годовой взнос Германии). В течение 1929 г.

1360

я под видом переговоров относительно Эски-Кермена, имел несколько разговоров с ним и об этом деле. Он сказал мне, что уже в деревнях начата пропагандистская работа, что в Германии уже напечатаны брошюры для пропаганды и распространения среди крестьян и что он ждет только приезда **Ионаса** или **Гетча**, который ожидался осенью 1929 г., чтобы с ним окончательно сговориться относительно плана действий. Его чрезвычайно волновал вопрос о приезде германской ученой делегации и он был весьма разочарован, узнав, что приезд не состоится. Я спросил его – получают ли они из Германии оружие, он мне ответил, что пока дело лишь в стадии пропаганды, но что он ждет приезда **Гетча**, чтобы уточнить и этот вопрос, он назвал мне ряд очень видных имен из академических кругов, входящих в его организацию. Я сейчас помню: **Е. В. Тарле**, **С. А. Жебелев**, **Е. Ф. Карский**, проф[ессор] **Воскресенский**, **Мартинсон** (секретарь Библиотеки Академии наук), **И. Ю. Крачковский**, **В. М. Алексеев** (его секретарь по Археограф[ической] комиссии), **Андреев** – историк, **Приселков**, **Шебунин**, **Рождественский**, **Бутенко**, **Измайлов**, **Коврайский**, **Гельмерсен**, **Шольц**, **Романов**, **Гревс**, **Кареев**, акад[емик] **Лихачев**, **В. М. Бузни** (других имен я сейчас не помню, помню, что Московскую ячейку возглавляют **Егоров** и **Любавский**). Членами организации являются также **Щербатской**, **Бенешевич В. Н.** и др., фамилии коих я вспомню позднее. Некоторые из них одновременно входили также в организацию «Воскресение».

При разговоре между **Гетчем** и **Платоновым** я не присутствовал из-за болезни. Мое присутствие предполагалось, так как мне надлежало впоследствии осуществлять те планы, о которых говорилось выше, т.е. ввоз и распространение по деревням оружия, которое **Гетч** по поручению Германского штаба обещал доставить; формирование в деревнях и в городах боевых единиц, которые в случае интервенции могли бы присоединиться к интервентским войскам; усиление пропаганды в деревне, в частности среди немецких колонистов, ставших особенно недовольными из-за последних событий. Подготовка к разрушению тыла должна была в первую очередь производиться в больших промышленных центрах: Ленинград, Москва, Иваново-Вознесенск, Тула, в районе Донецкого бассейна. Также предполагалось распространение движения на Закавказье, основание ячейки в Тифлисе, с целью создания боевой базы из местного антикоммунистического населения. Во всех этих местах должны были быть устроены склады оружия, взрывчатых веществ и завербованы среди молодежи кадры для террористической

диверсии, на момент высадки десанта германских войск, предполагавшийся в Ленинграде с одновременным появлением воздушного флота. Оружие и взрывчатые вещества должны были пересылаться из Германии, под видом дипломатического багажа, на имя германского консула. Главная база должна была быть в Ленинграде, а отсюда уже ручным багажом пересылаться в остальные местные базы. Полагаю, что в подвалах консульства уже имеется первая партия оружия, заключающегося преимущественно в револьверах сист[емы] «Маузер» – маленького образца и ручных гранатах. Интервенция предполагалась в зависимости от общей политической конъюнктуры, но не позже весны 1931 г. Я сообщил **Платонову** о намечающейся здесь ячейке организации «Стального шлема»; он об этом упомянул в своем разговоре с **Гетчем** и было решено, в случае оформления ее – включить ее в состав Монархического союза. Во главе «Стального шлема» должны были стоять – **Э. Б. Фурман**, получивший для этого соответствующие инструкции от главного правления в Берлине, через меня, по распоряжению **Шмидт-Отта**. В ядро этой ячейки входили – **Фурман**, **Лоренцен** (архитектор), **Мальгрем** (артист), доктор **Хенлей**, д[окто]р **Шиле**, пастор **Фиршфельд**, **Вульф-фиус**, я сам. Всего в ядро входило около 10 чел[овек]. Обсуждали эти планы на квартире у **Фурмана**. Собирались мы около 3–4 раз. Предполагалось для этого специальное ассигнование из средств главного правления «Стального шлема». В члены «Стального шлема» должны были входить также молодые люди, принадлежащие к организации **Ганзена**. У **Платонова** обсуждался вопрос о доставке оружия, причем это предложение исходило от **Гетча**, который посоветовал, как наиболее подходящее оружие револьверы маленького калибра системы «Маузер». Ручные гранаты – системы сейчас не помню. В первую очередь предполагалось вооружить кадры «Стального шлема», которые предполагалось довести до нескольких сот человек. По решению организации составлялись списки лиц, подлежащих истреблению в случае удачного переворота. Руководить военными операциями повстанцев должны были германские офицеры. Я лично, по согласованию с Генштабом, должен был руководить политической стороной переворота, как представитель разведки. Так как по расчетам Генштаба операции должны были быть начаты в 1931 г., то подготовка должна была быть усилена. Название организации постараюсь вспомнить.

А. Мерварт

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

1362

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А. М. от 13/IV–30 г.

Мой первый разговор с **Ионасом** имел место в Берлине, куда я приехал в начале июня 1927 г. Сущность его я уже передал раньше. Второй и последний раз я с ним встретился опять летом 1928 г., здесь, в помещении консульства. Передаю сущность: **Ионас** – «Придется с приездом нового консула, на которого мы возлагаем большие надежды, Вам более интенсивно развивать Вашу работу. В частности, в смысле пропаганды среди немцев и организации их. Нужно также прилагать усилия, чтобы консул вошел в более тесный контакт с академическими и литературными кругами. Нужно вербовать людей среди разных специалистов и заводить знакомства, чтобы расширить нашу экономическую и военную информацию. Прежде всего нам нужно будет более тесно связаться с союзом здешних монархистов, а в частности – служить передаточным звеном между **Цейхлиным** и **Платоновым**. Момент интервенции приближается. Нужно развивать здесь максимум деятельности.» Я ему указал на то, что мое положение в Академии дает мне, с одной стороны, возможность сближения менее заметно с **Платоновым** и другими членами Союза и, с другой стороны, не позволяет мне развивать интенсивное знакомство в других кругах. При том наблюдении, которое здесь ведется над всеми лицами, так или иначе выдающимися, такое сближение с новыми лицами, вызовет сейчас же подозрение. Но я постараюсь сделать это по возможности незаметным способом. Он поднял также вопрос о найме конспиративной квартиры. Я возразил ему, что при существующих здесь жилищных условиях, когда каждый квадратный метр на счету, это почти невозможно. Кроме того, это было бы верным способом навлечь на себя сейчас же подозрение. Лучше пользоваться служебным кабинетом или собственной квартирой и принимать людей, чьими услугами я пользуюсь и под благовидным предлогом.

Может быть, таким образом, работа пойдет медленно, но уменьшится возможность провала. **Ионас** должен был согласиться с этими доводами. Я спросил его тогда, каким образом предполагается про-

1363

известии интервенцию. Он мне вкратце изложил следующую схему: согласно конвенции, которая будет достигнута с Англией и Францией, Германия будет обладать достаточным флотом, чтобы форсировать вход в Финский залив, угрожать Ленинграду с моря и высадить достаточный десант, чтобы при одновременной воздушной атаке и с помощью повстанцев занять Ленинград. Одновременно, по секретному соглашению между германским штабом и финским штабом, германские военные силы должны быть переправлены в порты Финляндии и соединиться с финляндскими войсками. Предварительно к этому будут в разных пунктах вдоль линии железной дороги Гельсингфорс – Выборг устроены секретные депо для артиллерии, амуниции и аэропланов. Одновременно с приходом эскадры в Финский залив эта соединительная армия должна прибыть в Выборг, который будет базой для операций. Часть финляндской армии будет под видом маневров сосредоточена около Карельской границы, и перейдет ее в заранее установленный день, одновременно с высадкой десанта и нападения со стороны Выборга. И в Финлянд[ской] Карелии будут устроены депо для военного снаряжения. Общая численность войск, которые должны сухопутным путем произвести нападение на северную границу СССР – около 200 000. Более детально мне Ионас не сообщил об этих операциях, которые тогда еще только разрабатывались. Сам я не видел плана интервенционных операций.

Должен к этому прибавить, что я не военный и в стратегических вопросах очень мало сведущ.

Мои разговоры с детскосельской писательской группой

1) **А. Н. Толстой.** Начиная с вечно 1929 г. я часто бывал у него и беседовал с ним неоднократно на политические темы. Он за последние два года, как он сам мне сказал, значительно поправел. Одна причина лежит в том, что он чувствует себя совершенно неспособным писать на те темы, которые требуются в настоящее время изданиями и театрами. Он неоднократно высказывал опасения, что при коммунистическом образе правления он будет скоро обречен на молчание. Он мне говорил, что только политический переворот или эмиграция за границу могли бы его спасти, как писателя. Он убежден в близости монархического переворота в Германии и ждет такого и в России. Как он выразился: «Если будет переворот и при теперешнем настроении крестьянства он неизбежен, это может быть только монархическим переворотом. Конечно, возвращение к само-

1364

державию невозможно, но конституционный строй, опирающийся преимущественно на крестьянство – среднее и зажиточное, как раз то, что нужно России.» Он также высказывал неоднократно мысль, что несколько лет, даже десятков лет под германским протекторатом и при германских методах работы, могли бы в корне перевоспитать русский народ и привить ему те навыки, в которых он нуждается. Он, между прочим, выражает такую идею полезности немецкого влияния в романе «Петр I». Другой исходный пункт его убеждений, что переворот неминуем, экономическое положение, которое он считает безнадежным и приближающим страну к краху. Нужно однако, сказать, что как политическая фигура **Толстой** не отличается большой значительностью, но его громадная личная популярность среди писателей и его обширные связи делают его очень удобным посредником для пропаганды тех идей германофильства, интервенции и конституционной монархии, которые составляют основную программу монархической организации. Конечно, он человек с большим темпераментом и легкомысленен, но мы с **Цейхлиным** считали, что факт принятия от нас указанною мною раньше суммы будет его делать сугубо осторожным. У **Толстого** я познакомился с **Пильняком**. Тот привез из Москвы известие, что правительство будто бы решило запретить печатание таких антисоветских писателей, как **Толстой, Пильняк, Замятин, Булгаков, Шишков**. Это известие сильно взволновало **Толстого**. Тут же было решено сплотиться правым писателям в более тесную организацию, искать опоры у заграничных писателей, путем составления воззвания, печатать по возможности свои сочинения за границей и искать возможности эмигрировать за границу. С **В. Я. Шишковым** я беседовал 2–3 раза на политические темы. Его уклон в сторону конституционной монархии базируется на том соображении, что зажиточное крестьянство, идеологом которого он является, при теперешнем режиме обречено на окончательную гибель. Он привел мне ряд примеров из бесед со своими информантами, которые ему говорили, что хотели бы возвращения царя, и даже примирились бы с возвращением помещиков. Все бы лучше чем то, что теперь приходится переживать. **Шишков** сам мне признался, что он стал сторонником конституционной монархии, в которой он видит средство для сохранения лучшей, по его мнению, части крестьянства.

С **Е. Замятиным** я беседовал на политические темы у **Толстого**. Он мне признался, что считает наиболее приемлемой формой прав-

ления английский тип конституционной монархии и думал бы, что и для России эта форма была бы наиболее приемлема. Он считает, что при таком строе экономически наиболее сильные элементы будут иметь соответствующий их значению политический вес. В то же время наличие монарха вносит тот элемент постоянства и спокойствия, которого как раз в России не хватает.

С **Ивановым-Разумником** я лично не говорил о его политических убеждениях. Может быть я ошибаюсь, считая его определенно сторонником конституционной монархии. Я знаю только со слов **А. Н. Толстого**, что **И.-Р.** за последнее время очень поправел и чувствует себя выброшенным из литературной деятельности, что он ожидает перемены существующего строя. По его близости с кругом **Толстого** я, может быть, эти слова истолковал слишком узко.

А. Мерварт

Допросил Стромин

13/IV–30 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А.М.
от 14/I-1930 г.

Привожу ряд разговоров, которые были между мною и **Платоновым**, и которые могут уточнить мои предыдущие может быть, несколько схематичные показания.

1) Разговоры относительно Эски-Керменских раскопок. Я впервые узнал об этих раскопках в конце лета 1928 года из доклада **Н. И. Репникова**. Мне сразу бросилось в глаза, что здесь открывается двойная возможность: 1) вести разведывательную работу и 2) дать **Платонову** возможность встретиться незаметным образом с германскими единомышленниками, ибо выбор участников зависит от **Шмидт-Отта** как председателя Notgemeinschaft, который был в свою очередь тесно связан с **Гетчем** и **Ионасом**. Я, поэтому в прениях о докладе **Репникова** уже высказался за желательность привлечь к этой работе германскую науку, и обещал **Репникову**, не выдавая своих настоящих мотивов, что я использую свои связи с Германией, чтобы эта работа финансировалась Германией и велась с участием германских ученых. Потом я пошел к **Платонову** на квартиру и имел с ним приблизительно такой разговор. Я на днях слышал доклад **Репникова** о его раскопках в Крыму, и предположение **Репникова**, что там найдена древняя столица Крымских готв. Как я знаю из доклада **Шмидт-Отта**, сделанного им летом этого года в Академии, это одна из тех тем, которые интересуют германских ученых. Здесь была бы блестящая возможность привлечь сюда ряд сторонников нашего движения, среди них и ряд офицеров под видом ученых. Конечно, нужно будет устроить так, чтобы эта экспедиция приехала сперва сюда, якобы для урегулирования взаимоотношений с русской частью экспедиции. При этом можно будет здесь на месте обсудить ряд стратегических вопросов относительно произведения самого восстания в Ленинграде, распределения участков, пунктов нападения и т. д. В то же время присутствие здесь ученых, которых **Шмидт-Отт** сумеет выбрать из числа наших сторонников, даст возможность им познакомиться с составом нашей организации и с теми возможностями, которые мы здесь имеем. С нами можно

1367

будет и говорить о дальнейших планах. **Платонов**: «Да, это хорошая мысль, но нужно дело устроить так, чтобы предложение о работе с нами исходило официально от немцев, тогда, я как секретарь отделения, буду иметь возможность защищать этот проект перед Академией и добиться согласия Академии». Я: «Я беру на себя эту сторону вопроса. Я **Ионасу** напишу о венной и политической важности этого дела, и одновременно устрою так, чтобы это дело можно было в Берлине в Notgemeinschaft официально провести по научной линии». **Платонов**: «Это необходимо, чтобы не вызывать подозрения ни в Берлине, где далеко не все связаны с нашим делом, ни здесь». Я: «Если эта экспедиция удастся, то нужно непременно, чтобы вы ехали вместе с участниками в Крым. Можно и даже нужно будет сделать остановку в Москве, чтобы свести членов экспедиции с московскими участниками организации, можно также остановиться в Харькове. Желательно, чтобы и я с ними ехал, как представитель разведки. Это можно устроить под видом переводчика». **Платонов**: «Значит, вы устроите это дело пока по германской линии, а я потом уже начну здесь действовать».

Следующий разговор по этому вопросу мы имели уже в феврале 1929 г. **Платонов** имел от **Шмидт-Отта** известие, что Notgemeinschaft собирается участвовать в этой экспедиции, ассигновать на это 40 000 марок и снарядить большую экспедицию. Он просил **Платонова** получить согласие Москвы на это и на участие Академии наук и других научных учреждений на паритетных началах. При этом **Шмидт-Отт** указал, что они придают этому делу большое значение, тем более, что оно по своему характеру рассчитано на ряд лет, и таким образом дает возможность длительной разведки и личной связи. Потом **Платонов** сказал, что в самой Академии дело идет негладко, что **Ольденбург** противится этому делу, но что он сумеет все-таки в той или иной форме его провести. Я спросил его, нужно ли к этому делу привлечь германского консула, он конечно в курсе наших планов, но я хотел бы его более подробно ознакомить с положением и тем, что мы собираемся сделать. Нужно также создать какой-нибудь орган, в котором консул мог бы официально присутствовать как представитель германской науки. **Платонов** это одобрил и поручил мне получить от **Репникова** после его доклад и фотографии и планы для демонстрации консулу. Я его спросил, как организация относится к этому проекту, он мне сказал, что есть некоторые члены, в частности **Жебелев**, который не одобряют его, боясь, что это может преждевременно привлечь внимание и подозрение властей, но

1368

что в общем он не встречал противоречий. В Москве он надеялся провести ассигнование соответствующей суммы. Он думает действовать через **Рязанова**.

Летом, незадолго до своего отъезда в Крым **Платонов** был у меня на квартире. Он сказал, что я узнал, правда уже и от **Ионаса** и консула, что дело в той форме, в которой оно предполагалось первоначально, по-видимому, провалилось. «Придется мне ехать в Крым и там постараться встретиться с тем представителем, которого **Шмидт-Отт** пошлет. Вам же нужно по вашей линии действовать пока самостоятельно. Вы потом расскажите мне о результатах своей работы». По причинам не зависевшим от **Платонова**, он так и не встретился с проф[ессором] **Зауэром**. Впоследствии уже после возвращения из Крыма я узнал от **Платонова**, что проф[ессор] **Заломон** приехал в Эски-Кермен. Но он не связан с монархическим движением и дал **Платонову** лишь свою оценку с научной стороны дела. Я же информировал его о том, что мне удалось там сделать в смысле разведки (о чем я уже раньше писал). Я также сказал ему, что в лице **Финдейзена** я встретил человека стоящего по своим убеждениям близко к нашему движению, что он готов нам содействовать, и помог мне в моей разведывательной работе в Крыму, выполняя этим задания германской разведки. Я также сообщил **Платонову** со слов **Финдейзена**, что в отдельных группах – «Стального шлема», членом которого он, по его собственным словам, является, ведется усиленная пропаганда в пользу монархического переворота и в пользу содействия такому перевороту в России. Он мне сказал (**Финдейзен**), что число лиц, могущих и желающих выступить в пользу этого движения достигает уже нескольких десятков тысяч, и кадры «Стального шлема» представляют собой скрытую монархически настроенную армию. Эта армия на учете штаба Reichsverg'a, и имея военную подготовку, а также большой контингент бывших офицеров, будет сейчас же превращена, в случае войны, в регулярные боевые единицы. Я **Платонову** также передал от **Зауера**, что тот очень пожалел о том, что свидание не состоялось, но что те сведения, которые я ему передал относительно церковных планов организации и относительно деятельности **Бенешевича** в этом направлении, убедили его в полной возможности для партии центра поддержать националистов в случае интервенции.

Относительно монархической организации я беседовал с **Платоновым** неоднократно. По возвращении из-за границы я ему при-

вез краткое письмо от **Ионаса** такого содержания: «А. М., с которым я здесь познакомился, оказался большим поклонником нашего общего друга **В. Андреева**. Мы часто беседовали о последнем и о его исторической работе. А.М. обнаружил значительные сведения в той области, в которой работает наш общий друг и оказался кроме того очень осведомленным в моей специальности. Я полагаю, что вы можете его вполне использовать и для вашей работы, тем более, что наши области исторической работы более или менее совпадают». Потом следовали детали семейного характера. Под псевдонимом **В. Андреева** подразумевался вел[икий] кн[язь] Влад[имир] Андреевич, как это было условлено между **Ионасом** и **Платоновым** для такого рода переписки.

Из этого письма **Платонов** заключил, что я в курсе дел монархического движения. Я ему сообщил, что я получил от **Ионаса** задания разведывательного и пропагандистского характера, и что должен служить связующим звеном между организацией и германской разведкой. Я при этом сказал ему, что я в члены Союза не считаю правильным вступить, чтобы постановления Союза не ограничивали меня в моей основной работе. **Платонов** с этим вполне согласился. Он мне тогда сказал, что их работа находится еще в подготовительной стадии, что они пока вербуют членов, преимущественно среди правой профессуры. Он мне тогда уже назвал **Измайлова**, **Приселкова**, **Лихачева**, назвал среди выдающихся членов **Бенешевича** и рассказал мне о его роли в организации, **Гревса**, который по его словам, обладает обширным кругом знакомых и ведет там пропаганду. Он также указал на своего помощника по Археографической комиссии **Андреева**, не уточнив, однако, его функции. Он назвал также **Крачковского** и **Карского**. Он мне сказал, что связи этих двух членов с Польшей и со славянскими странами будут очень полезны. Я сказал **Платонову**, что о связях **Карского** со славянскими странами мне было известно от **Карского** и **Ионаса** и что я **Карского** связал с одним из агентов югославской разведки, **Янчем**. **Платонов** нарисовал мне тогда предварительный план действий организации, состоящий прежде всего в стремлении создать ячейки в разных университетских центрах жизни с целью распространить идеи монархического переворота сперва среди интеллигенции и учащейся молодежи, потом среди более широких масс. Потом я виделся с **Платоновым** довольно часто, причем встречи происходили или у меня на дому, но чаще у него на дому, у **Тарле**, или в его служебном кабинете.

А. Мерварт

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А. М.
от 15/IV–1930 года

В одном из разговоров с **Платоновым**, это было в начале 1928 г., я его спросил, как он и его организация представляют себе участие в перевороте крупных деятелей эмиграции, которые во время войны были известны своей антигерманской ориентацией – **Милюкова, Бурцева** и др[угих]. Он мне на это ответил: «Вопрос идет прежде всего о свержении теперешнего режима, о восстановлении монархии. Единственная страна, которая может в этом смысле оказать действительную помощь, это Германия. Она обладает большими экономическими ресурсами и энергией, которая естественно ищет выхода на Востоке. Русская интеллигенция и даже большая часть бывшего офицерства безусловно настроены германфильски. Тем более, что уроки первой интервенции, в которой Англия и Франция сыграли весьма предательскую роль, не настроили русский, антисоветский элемент в пользу антантских держав. Точно также переворот при помощи польских и румынских войск под руководством французского штаба не встретил бы сочувствия среди той части русского населения, на которую мы опираемся. Кроме того боеспособность войск этих двух государств весьма сомнительна, что было доказано во время мировой войны и польско-советской войны. Прямое участие Франции военными силами возможно только путем пропуска их через Германию и Польшу. Растущая изоляция Франции, фактический развал Антанты, диктуют Франции необходимость пока сближения с Германией, давая ей возможность найти применение своей энергии на Востоке. Политическая карта Европы за последние десять лет изменилась коренным образом. Антагонизм между странами Антанты и Германией все больше и больше уступает антагонизму между буржуазными классами и правительствами и быстро растущей коммунистической опасностью и этот антагонизм должен естественно сблизить бывших врагов. Опираясь поэтому прежде всего на поддержку националистов и монархистов в Германии, мы в то же время стараемся привлечь к этому делу и Францию, обещая ей в первую очередь уплату долгов и другие экономические

1371

выгоды. В моих разговорах с видными политическими эмигрантами в Париже, я мог их убедить, что нужно пересмотреть вопрос об ориентации на ту или иную группировку государств, и образовать единый фронт для достижения общей цели, при достижении соглашения между Францией и Германией по нашему вопросу, которое является, конечно, основным условием для успеха нашего дела. Учитывая в корне изменившееся положение, проантантские деятели согласились примкнуть к нашей организации и в случае удачного переворота участвовать в правительстве. Конечно, все будет зависеть от того, удастся ли привлечь к этому делу правящие круги Франции.

Другой разговор был у меня с ним по вопросу об Украине. Я ему заметил, что при перевороте приходится все-таки учесть весьма сильные самостоятельные устремления среди украинской интеллигенции и зажиточных крестьян. **Платонов** мне на это ответил, что этот вопрос им учитывается. Имеется в виду дать Украине значительную самостоятельность в политическом отношении, свой парламент, свое правительство, полную свободу в смысле языка и культурного развития. В то же время представители Украины будут участвовать в общероссийском правительстве. Образцом для будущей политической конструкции России служит Германия, где достигнуто идеальное равновесие между самостоятельностью отдельных стран и сплоченностью всего государства. Только на таких основаниях возможно развивать сейчас пропаганду на Украине и привлечь на сторону движения таких деятелей, как **Грушевского**. Это сочетание самостоятельности отдельных частей и концентрацией в общероссийском правительстве во главе с монархом предположено распространить и на другие части России. Так предполагается дать Сибири известную самостоятельность, точно также отдельным областям Средней Азии. Такая политика диктуется кроме своей целесообразности и той национальной политикой, которая ведется советской властью и которая пользуется симпатиями населения отдельных областей. **Платонов** мне сказал, что принцип жесткой централизации, практиковавшийся при прежнем царском режиме, являлся одной из причин его падения, ибо он создал совершенно ненужную ненависть невеликорусского населения к господствующей национальности. Этот разговор был у меня с ним после его возвращения из-за границы, где во время «Недели историков» эти идеи обсуждались им с германскими представителями монархического движения и с великим князем Андреем Владимировичем и представляют собой

1372

основную схему будущего, или вернее предполагавшегося, федеративного российского монархического государства.

Другой разговор, который я сейчас помню, относится к деятельности **Е. В. Тарле**. Это было весной 1920 г. Предполагалась командировка **Тарле** за границу, во Францию. Я встретился с **Платоновым** на улице возле Академии, и мы шли вместе. Он сказал мне, что **Тарле** летом собирается ехать в Париж, и получил от организации поручение зондировать почву относительно взглядов французских правительственных кругов на монархический переворот при помощи Германии. Мы отлично отдаем себе отчет в том, что без такого согласия Франции или ее участия мы ничего сделать не можем и поэтому миссия **Тарле** имеет для нас огромное значение. Мы ему представили полную свободу действия, как в выборе лиц, с которыми он будет вести переговоры, так и тех вариантов, которые могут быть приемлемы для Франции: согласие на вступление Германии, участие Польши или же участие французских войск.

При тех связях, которые **Тарле** имеет среди французских влиятельных профессоров, и его громадном имени во Франции, ему будет несомненно возможно добиться каких-нибудь результатов. Я имею уже разрешение из Берлина на выступление **Тарле** от имени нашей организации.

Разговор с **Платоновым** после приезда **Гетча** сюда, т.е. о тех планах, которые обсуждались у него в присутствии консула, я уже передал. Я об этих планах был также информирован консулом. Я спросил **Платонова**, насколько он считает эти планы выполнимыми. Этот разговор происходил уже после того, как было раскрыто укрывательство документов и начались аресты видных членов организации. На это он мне ответил, что, конечно, при создавшемся положении придется отложить их осуществление и даже сильно задерживать формирование боевых кадров. Но в общих чертах эта схема действия казалась ему наиболее возможной. Конечно, главная надежда, сказал он, не на внутренние силы, которые конечно не в состоянии справиться с вооруженными силами советской власти, – даже при условии, что удастся внести пропаганду в среду Красной армии, а на интервенцию извне. Так как Москва представляет такую же почти опасность для германской буржуазии, как и для русской буржуазии, то несомненно будут приложены все усилия германскими националистами, чтобы взять власть в свои руки и подготовить переворот у себя,

1373

а потом интервенцию в Россию. Мы сперва предполагали, что это может случиться уже в 1931 г., но при создавшемся положении, возможно, что придется несколько отложить начало операций. Я спросил его, как отражается его отстранение от должностей на ходе работы организации. Он ответил, что она его, конечно лишает возможностей, прежде всего возможности устраивать своих единомышленников на места под его начальством. Кроме того, отсутствие служебных кабинетов, которыми он раньше располагал, затрудняет беспрепятственное общение с разными членами организации. Также, он как простой, рядовой академик не будет иметь больше того веса, который он имел до сих пор. Все это, конечно, составляет значительные минусы для работы организации. С другой стороны, при грозящей опасности раскрытия, его сравнительно незаметная роль делает его в меньшей мере объектом для подозрения.

Каким образом передавались мои отчеты для **Ионаса** и отчеты **Платонова**? Я вернулся сюда из-за границы после моей встречи с **Ионасом** в октябре 1927 г.

С новым консулом **Цейхлиным** я встретился здесь впервые в августе 1928 г. В этот промежуток времени я лично в консульство не заходил. Инструкцию связаться со мной незаметным образом, имел от германской разведки, тогдашний вице-консул фон **Гравенштейн**. Он приходил два раза в музей под видом рядового посетителя. Первый раз, когда он пришел в начале ноября 1927 г. он узнал меня по фотографии присланной из Германии, подошел ко мне в моем отделе и показал мне письмо от **Ионаса**, в котором последний сообщил мне, что ф[он] **Гр[авенштейн]** уполномочен разведкой передавать мне ее инструкции и деньги, а также принимать от меня мои отчеты и по возможности отчеты от **Платонова** для переправки в Германию. Так как мы с **Ионасом** уже условились об этом способе в Германии, и я также знал по фотографии **Гравенштейна**, то я не имел основания сомневаться в подлинности письма и передатчика. Тут он передал мне – это произошло в моем кабинете – два пакета с деньгами для меня и для **Платонова** и взял приготовленные нами отчеты. Мы тогда условились встречаться в Музее как можно реже, а выбирать для этой цели публичные места, где путем простого и незаметного обмена портфелями можно будет производить передачу материалов, как в кафе, в почтамте, в кинематографе и т.д. Раза 2–3 передавала и принимала таким образом **Т. А. Корвин-Круковская**. Потом, когда я стал официально бывать у консула, а потом и неофици-

1374

циально, эта передача делалась легко при наших встречах. Почему я лично не бывал у **Вальтера**, тогдашнего германского консула? Он не был в курсе моей работы и работы монархической организации и не пользовался доверием со стороны разведки, тем более, что у него была слабость к спиртным напиткам. Опасались, что он будет разбалтывать или же иначе компрометировать меня и **Платонова**. Поэтому пакеты из Берлина были адресованы на имя **Гравенштейна**, как бы под видом частных писем на его имя, и он также включал мои письма в вализу как будто это его частная корреспонденция. Мои отчеты давали обычно краткую картину политической ситуации, т.е. сведения, которые мне сообщали мои информанты. Если были какие-нибудь планы, чертежи, формулы, то я их прилагал, причем просил моих информантов пользоваться для этой цели тонкой бумагой. Кроме того я дал отчет об израсходовании денег и указывал на новые возможности, исправившая для этого соответствующие ассигнования. Свои отчеты я писал на машинке по-немецки; сперва на машинке системы Гаммонд, потом приобрел летом 1929 г. «Смит-Премьер». Обычно их писала под диктовку моя секретарша, иногда я сам. Очень труден был вопрос хранения архива. Правда, я старался не создавать громоздких дел и отсылать материалы по мере прибытия своим доверителям. В начале я хранил свои бумаги в своем служебном кабинете в Музее, потом дома в своем письменном столе. После ареста жены я передал их **Цейхлину** для хранения в консульстве. Бумаги состояли преимущественно из кратких справок об израсходовании сумм и краткого резюме того, что было сделано за известный срок. Для верности я шифровал эти резюме и справки.

А. Мерварт

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЕРВАРТА А.М.
от 16/IV 1930 г.**

В отчетах **Платонова** говорилось о числе вновь прибывших членов организации, о ходе пропаганды, о способе израсходования получаемых из Берлина сумм, о дальнейших планах организации. Прилагались его расписки в суммах, которые он получал от **Гетча**. Эти расписки имели обычно такую фразу: «Получена мною сумма в руб. для нужд возглавляемой мной организации П.». Деньги получаемые **Платоновым** за эти два с лишним года, что я знаком с организацией – около 150 000 рублей имели главным образом назначение субсидировать членов организации, чтобы дать им возможность отдавать больше времени пропаганде; так, например, **Бутенко**, приехавший из Саратова сюда и обладавший очень небольшими средствами на существование – 140 р[ублей] в м[есяц], получал от организации 150 р[ублей] в м[есяц]. Точно также организация помогла тем из ее членов, которые в августе 1929 г. оказались без средств, в виду чистки, как **Гельмерсен**, **Шольц**, **Ниценко**, **Рождественский**, или по чистке Университета в размере потерянному жалования, семьям арестованных вроде **Бенешевича**, **Болдырева**, **Обновленского**, платились субсидии лицам на писание научных работ, как **Романову**, **Преображенскому**. Из этих сумм получали субсидии также целый ряд священников: как нап[ример] причт церкви Воскресения, давались деньги ученикам отдельных членов на пропаганду в деревне во время летних каникул. Лица, как Вера Михайловна **Бузни**, не имея никакого заработка, целиком жила на субсидию от организации (она получала 150 руб[лей] в м[есяц]). Свои отчеты **Платонов** обычно передавал мне в закрытом конверте для передачи консулу, ознакомив меня вкратце с содержанием. Так как мы встречались чаще всего в его служебном кабинете, куда по минутно заходили служащие, непосвященные в дела организации, то чтение этих документов при нем могло бы быть рискованным. Я их не задерживал у себя, тотчас же относил **Цейхлину** или раньше **Гравенштейну**. Некоторые из своих отчетов Платонов сам передавал в тех случаях, когда он имел возможность сам встретиться с **Цейх-**

1376

линым, как напр[имер], когда **Щмидт-Отт** и **Цейхлин** обедали у него и когда **Гетч** и **Цейхлин** были у него. Тогда он передавал свой отчет с устными объяснениями прямо **Гетчу**. Копии отчетов прилагались для **Цейхлина**, который должен был быть в курсе дела организации. Он стал скоро после приезда изучать русский язык, так что говоря при том хорошо по-польски – он быстро научился справляться с несложными сообщениями отчетов.

Перехожу теперь к характеристике и способу вербовки некоторых лиц, которые давали мне постоянно информации, и о которых я забыл упомянуть выше.

1. Татьяна Осиповна **Блюмберг-Коган**. Она двоюродная сестра моей жены. Служила до очень недавнего времени стенографисткой и переписчицей в районном комитете компартии на Выборгской стороне. Ей одной приходится содержать и себя и мать и сестру с мужем, так что она нуждается в деньгах. Я предлагал ей постоянную денежную помощь, если она может меня снабжать стенограммами речей, которые говорились на партийных собраниях райкома, копиями резолюций и сообщать мне, что она может узнать из частных разговоров. Я дал ей понять, что этим материалом очень интересуются одна германская группировка, с которой я связан политически, что это для нее вполне безопасно, так как материал не будет храниться здесь и пойдет за границу вполне верным путем через дипломатическую вализу. За ее сравнительно небольшую работу я предлагал ей 150 руб[лей] в м[еся]ц. Должен сказать, что сведения, которые она мне доставляла не представляли собой большого интереса. Я ей обещал значительную сумму, если она может мне достать полный список членов компартии хотя бы в Ленинграде. Но она не сумела выполнить это поручение. Я ей давал поручения до момента, когда она покинула службу в райкоме, т. е. до осени 1929 г. Встречался я с ней у нас на дому. Она передавала мне такие сведения около 10 раз за все время.

2. Георгий Константинович **Штенберг**. Я с ним познакомился поздним летом 1928. Потом зимой, когда я продолжительное время жил на даче, которой он заведует, я с ним познакомился поближе. Он сейчас в очень стесненных обстоятельствах, имеет большую семью и ограниченный заработок. Благодаря революции он потерял ту гимназию, которая была его собственностью и приносила ему большой доход и дом, в котором она помещалась (на углу Загород-

ного пр[оспекта] и Бородинской улицы), и он, при внешнем примиренчестве, настроен антисоветски, как мне стало ясно из ряда его разговоров.

В настоящее время он заведует учебной частью русского технического общества. Он благодаря этому имеет обширное знакомство в инженерном мире. Я в дружеской беседе на даче навел разговор на его финансовое положение. Он мне жаловался, что жизнь становится все дороже и что нового заработка не предвидится, что есть даже опасение закрытия самого технического общества. Я спросил его, не хотел бы он зарабатывать приличные деньги, причем, конечно, эта работа была связана с известным риском. На его вопрос, в чем дело, я ему сказал, что Германия сейчас очень интересуется работой и изобретениями Советов, техники и некоторые группы в Германии дали бы большие деньги, чтобы узнать о переоборудовании заводов и об устройстве новых заводов. Он без дальнейших объяснений понял, от чьего имени я говорю, но, выразил сомнение, может ли он лично быть полезным в этом деле: «Я сам не инженер, а только педагог-администратор и не обладаю сведениями в области техники, как же я могу быть вам полезным». Я ему сказал, что я готов ему пока платить 200 руб. в месяц за готовность завязать среди его обширного знакомства с инженерами связи, которые могли бы привести к получению планов, чертежей вновь строящихся советских предприятий. Я сказал ему, что меня интересовало бы получить подробные данные об оборудовании Волховстроя, Кр[асного]. Путиловца, машиностроительных заводов, сведения о металлах, могущих быть разработанными, о радиостанциях, очень желательно было бы, конечно, получить сведения о кораблестроительстве, о воздухоплавании, т.е. о конструкциях новых советских аэропланов, о состоянии железных дорог. Одним словом, программа большая и все сведения будут хорошо оплачиваться». Он сказал мне, что и риск очень большой и что он должен требовать, во-первых, что фамилия его информанта будет секретом, что я буду иметь дело лишь с ним и чтобы, во-вторых, в моих отчетах его фамилия не фигурировала. «Можете назвать какую-нибудь вымышленную фамилию, но я не желаю, чтобы мое участие в этом деле вскрылось таким образом. И без того риска достаточно». Он крайне осторожный человек, с большим житейским опытом и был бы превосходным агентом. Этот разговор между нами происходил на даче в Детском Селе, в конце января. Арест моей

1378

помощницы произвел на него очевидно очень сильное впечатление и он расценивал его вполне правильно, так что он воздерживался от крупной работы. К концу лета он принес мне несколько чертежей и фотографий турбин Волховстроя, но отказался принять особую плату, ссылаясь на то, что и без того чувствует, что даром мои деньги берет. После ареста моей жены он окончательно испугался и сказал мне, что должен перестать со мной работать, так как дело очевидно пахнет раскрытием.

С **Г. Г. Гульбиным** я собственно не поддерживал постоянных агентурных связей. Его деятельность, в которой он мог мне давать полезные сведения, происходила в Средней Азии, куда он ездил почти каждый год. Наши встречи происходили естественно в Музее в моем служебном кабинете. Он бывший морской офицер и мог бы быть полезным в этом отношении, т.е. своим знанием морского дела. Но он сейчас не имеет связи с лицами служащими в Красном флоте и поэтому не мог мне доставать сведений из этой области. По своему происхождению это лицо настроенное антисоветски и в разговоре этого не скрывал. Я на этом основании с ним и говорил. Я сказал ему, что его сведения здесь даром пропадают, что ему все равно не дадут писать и печатать о настоящем положении дел, указав ему, что вероятно в скором будущем произойдет переворот, и что в этом перевороте, от которого люди, как он, могут только выиграть, Германия будет играть решающую роль. Его сведения о положении дел в Туркестане, его связи с местным населением, его знание турецкого языка будут тут очень полезны. Нам нужно знать те пути, на которые можно положиться в начале переворота, в частности степень влияния беков и вообще зажиточного населения на политику страны, их желание участвовать в перевороте. Кроме того, желательно получить от вас действительную картину о хлопковой культуре, главным образом, при теперешней системе контрактации. Также нас интересует состояние системы орошения. Если вы можете нам достать положительные сведения по этим вопросам, которые для будущего германской текстильной промышленности очень важны, и могут, в случае удачного переворота привести к концессии, причем для вас тогда найдется несомненно хорошо оплачиваемое место, то я охотно вам буду за это платить.

Кроме того, могу я ему дать или месячное вознаграждение, или субсидировать его командировки и поездки в Среднюю Азию. **Гульбин**, который в средствах не очень нуждается, предпочел последнее

1379

и я дал ему по 1500 руб. на командировки в 1928 г. и в 1929 г. и за сведения о культуре хлопка и об орошении – заплатил 500 рублей.

Мне приходится в заключение еще говорить о том участии, которое принимала в моих делах моя жена. Должен сказать, что это самая тяжелая часть всего моего признания. Ибо сознание, что в случае моей неудачи, я вовлеку и ее в эту катастрофу, и этим лишу моих детей матери, сделает мои последние минуты еще тяжелее, чем они будут без того. Она знала о моей деятельности в германской разведке еще в Индии и собирала по моим заданиям сведения среди крестьянского населения, к которому она имела гораздо более интимный доступ, чем я. Так она жила несколько месяцев в домах туземного населения, изучая не только их быт и этнографию, но ведя также антианглийскую пропаганду. Она жила среди цейлонских крестьян, среди населения южной Индии, водила интимное знакомство с магометанским населением в Дели, Кашмире и в Бенгалии. Будучи хорошим наблюдателем она сообщила мне много подробностей о разговорах, которые она имела с туземцами, об их ненависти к английскому режиму. Должен, однако, сказать, что, будучи русской патриоткой, она еще во время войны не вела прогерманской пропаганды, и я это не мог от нее требовать. На Дальнем Востоке она не обладала теми сведениями, которые я передавал получая их на разных служебных местах, и не могла поэтому принимать активное участие в собирании сведений. Ее деятельность была там исключительно просветительная, сперва в Университете во Владивостоке, потом в гимназии в Харбине. Здесь ее роль принимала несколько более активный характер. Так, например, большую часть разговоров с **Бенешевичем**, о его взглядах на будущее церкви при перевороте вела она и передавала мне. Она еще фактически до того, как я узнал о существовании монархической организации, ввела меня в дом **Платонова**, будучи издавна в приятельских отношениях с его дочерью Ниной Сергеевной. Она правда, в организацию не входила, но знала о ней, главным образом, с моих слов, и сочувствовала ее целям, так как она была сторонницей конституционной монархии еще в университете. Будучи религиозным человеком, она ожидала от восстановления монархии и возрождения церкви, хотя она не разделяла униатских идей. Она о целях организации беседовала часто с Ниной **Платоновой**. О моей разведывательной работе, начавшейся опять в 1927 г. после знакомства с **Ионасом**, она знала, хотя я – ее с **Ионасом** в Берлине не познакомил. Когда **Шмидт-Отто**

1380

и **Ионас** приехали сюда, она была на даче и не приезжала и таким образом и здесь не была с ними знакома. Мои отчеты она читала и была в курсе моей работы. Конечно, разговоры с моими информаторами я вел сам не привлекая к этому ее, но она помогала мне убедить **Т. О. Блюмберг-Коган**, оказывать мне услуги, знала о моей связи с **Лобановым**. Правда, переговоры с последним вел я сам. Я дал ей два поручения, которые мне казались, если не очень важными, то во всяком случае, интересными для нашего дела.

1) Завязать более тесную связь со здешней шведской разведкой. Для этой цели она должна была поближе познакомиться с гр. **Гюнтене**, секретаршей шведского консула. Нужно, правда сказать, что знакомство начавшееся лишь нынче (1929 г.), летом на даче – наша дача и дача шведского консула находились рядом, не успело еще дать результатов. На даче они довольно редко встречались, только познакомились, потом вскоре после возвращения с дачи, она была арестована, так что гр. **Гюнтене** естественно испугалась более откровенных разговоров.

Моя цель была узнать как Швеция будет держаться в случае переворота и германо-финского нападения. Примет ли она участие или будет придерживаться нейтралитета. Очень возможно, что при более благоприятных обстоятельствах возможно было бы кое-что узнать об этом. Вторая задача была связаться с теми кругами, которые остались еще от нэпманов. Для этой цели был довольно удачным объектом **Дубровский**, с семьей которого она познакомилась осенью 1928 г. Он связан с иностранными концессионерами, с Бельгией, имеет связи и с Германией. От него она узнала о том, что представители его круга видят единственное свое спасение в тесной связи с иностранным капиталом, который придет, конечно, только с переворотом.

Дубровский пока более подробно не говорил, но несомненно, что он ведет экономическую разведку для будущих иностранных концессионеров. О настоящей цели моей работы в Крыму она знала и я ей потом дал подоплеку тех писем, которые я писал ей оттуда. Так как она неглупый человек, то я совещался с ней о большинстве мероприятий, изложенных мной в этих показаниях.

А. Мерварт

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Л. А. МЕРВАРТ
от 16 августа 1930 г.

... В СССР мы выехали имея ряд разведывательных заданий. Задания были даны **А. М. Мерварту** и я узнала о них от него, обсуждая по пути в Ленинград способы их выполнения. Надо было чтобы мы выяснили: 1) Каков действительный жизненный уровень населения? 2) Торгует ли население (частник) прежними припрятанными товарами, вытянутыми из под спуда, ввиду развивающегося НЭПа и стабилизации нашей валюты от замены дензнаков червонцем, или в стране начинает опять налаживаться производство? 3) Если наблюдается действительно возрождение производства, то каким способом оно происходит? 4) Каково отношение к соввласти различных групп населения и отношение соввласти к ним? 5) Каково отношение соввласти к науке?

Эти задания были даны **А. М.** в Харбине Германией в лице немецкого консула и, так сказать, немецкой партией в управлении Русско-азиатским банком, а именно – **Бляхером**, директором Шанхайской банковской группы, в которую входили все отделения, расположенные по линии Китайской Восточной ж. д., в том числе и Харбине, и **Кригером**, главным ревизором группы.

... Для выполнения полученных заданий надо было пользоваться различными способами, но, во всяком случае, необходимо было связаться с разными, по возможности, тоже враждебно настроенными к соввласти, людьми, особенно с такими, в доме которых можно было бы встречаться с возможными информантами. Для этого я возобновила знакомство с Ниной Сергеевной **Платоновой** и через нее с ее отцом акад[емиком] **С. Ф. Платоновым**, с **Л. Ф. Бенешевич** и через нее с **В. Н. Бенешевичем**, с **Л. Н. Гаккель** и ее мужем **А. А. Гаккель**, инженером-технологом, по специальности мостовиком, со священником **Тихомировым**, моим бывшим учителем по гимназии. Зашла я также к пастору **Ганзену**. От этих последних двух я хотела узнать о церковных делах и о роли в них советской власти. Через **Ганзена** думала также связаться с немецкой колонией здесь, что нам было важно.

1382

... Особенно ценным оказалось знакомство с **Бенешевичем**. Мы бывали у них каждое воскресенье и, большей частью, кроме нас бывало еще несколько людей академического круга, так что мы имели возможность совершенно непринужденно собирать нужные нам сведения, как о действительном жизненном уровне, главным образом этого круга, так и об отношении его к соввласти. Кроме того, там мы встречали и приезжих из провинции ученых, как напр. **С. В. Юшкова**, из Саратова, впоследствии перешедшего на службу в Ленинград. Он рассказывал о научном застое в Саратове, но может быть, его впечатления окрашивались неприятностями личного и семейного характера, которые совпали с его пребыванием в Саратове.

У **Бенешевичей** мы встретили **П. И. Прозорова**, **М. М. Гирса**, **А. П. Обновленского**, **Д. Н. Бенешевича**, **А. А. Спицына** (всего один раз в 1926 г.), **Жижиленко**, **Е. В. Тарле** и **Н. И. Толстого**, **А. П. Полторацкую**, рассказавшую мне о деятельности евангельских христиан, в журнале, которых она работала и еще разных школьных подруг **Л. Ф.**

Через **Бенешевичей**, **Тарле** и **Е. Ф. Карского**, которого **Л. Ф.** нарочно пригласила по моей просьбе, чтобы дать нам возможность встретиться с ним не на служебной почве и завязать дружеские отношения, мы скоро вошли, так сказать, во внутренний круг гуманитарного отделения Академии. Так, у **Тарле** бывали академики **Лихачев**, **Платонов**, **Бузескул**, **Щербатской**, **Алексеев**, **Богословский**, **Успенский**, **Сперанский**. Кроме академиков, у **Тарле** бывало очень много людей. У них мы встретили **Измайлова**, **Достоевского**, **Романова**, **Щеголева** отца и сына, **А. Н. Толстого**, **Р. М. Плеханову**, **Менделееву**, **Гринвальд**, **Кареева**, **Бутенко**, **Пергамента** и многих других. У **Карских** бывали академики-слависты, как **Лавров** и **Ляпунов**, бывал **Крачковский**, который тоже белорус, **А. В. Бородин** – историк.

... Сведения о крестьянских недовольствах всегда касались какого-нибудь определенного факта и я их собирала из разных источников: от крестьянина, привозившего нам мед из Новгородской губ[ернии] и жаловавшегося, что с улья берут налог 10 р[ублей]; от скобаря псковича, рассказывавшего, что в деревне у них 2 комсомольца и они заставили снять колокола (колокола им вернули); от **Вульфюса**; от крестьян, где мы жили на даче, от членов сказочной комиссии при Географическом обществе, собиравшейся в Академии, как напр[имер], от часто уезжавшей в деревню **Н. М. Элиаш**, и особенно – **К. П. Майнова**. Кроме того, естественным и постоянным

источником сведений являлись командируемые каждый год в различные местности сотрудники Музея и студенты как географического факультета, так и Восточного Ин[ститу]та. Много материала и притом, совершенно того не подозревая, давали нам и сотрудники экскурсбазы. Так, **Г. И. Петров** ездил два года подряд в Марийскую область и по возвращении очень подробно рассказывал мне о своих впечатлениях, о возрождении у мари кровавых жертвоприношений, об отсутствии медицинской помощи; о работе марийского поэта и просветработника Кузьмы Павловича с величайшими трудностями, борьбой и энергией проводящего у марийцев культурный и политический рост. **Л. П. Панек** давала сведения об экономическом состоянии ленинградцев, **И. И. Кузьминский** об орочах, их вымирании и экономических причинах его. **Троицкая** сообщала о положении в Средней Азии. **Н. А. Никитина** рассказывала о состоянии батрачества и пастухов в северной России. Все эти сообщения давались мне совершенно не подозревая их дальнейшего направления, и бесплатно. **Петров, Панек, Никитина** принадлежали к кружку моих приятелей, о котором мне придется говорить подробнее в связи с организацией «Всенародного Союза». Очень интересные сведения о массовом монархическом восприятии экскурсантами экскурсий во дворцы давала Софья Михайловна **Данини** в первые годы этих экскурсий. Начиная с 1928 г., в связи, очевидно, с переработкой дворцовой экспозиции и более тщательным подбором экскурсоводов, восприятие экскурсий резко изменилось.

... О военных настроениях среди командного состава узнавал **А. М.** от **Измайлова**. Он же получал сведения об организации и состоянии подготовки морского командного состава от **С. Е. Карского**, сына **Е. Ф. Карского**, бывшего начальника морского училища (прежний морской корпус).

Перехожу теперь к вопросу о выяснении действительного жизненного уровня. Здесь нужно было бы иметь цифры, поэтому с самого переезда через границу СССР в Манчжурию, я вела подробную приходно-расходную книгу, из которой можно было вполне почерпнуть, в какой мере семья из шести человек нашего положения, могла удовлетворять свои подробности, из каких расходных статей составляется ее бюджет, и какую часть их может покрыть заработок по основной должности. В книжке отмечалось, сколько чего было приобретено, цена, место происхождения (кооперация, частник, нормированная выдача), так что можно было вычислить душевую

1384

норму потребления, ее стоимость и долю частного и государственного снабжения.

В конце каждого месяца и года я делала и вписывала в книжку как эту сводку, так и сводку всего прихода и расхода, разбивая последний на очень подробные графы; так графа стол разбивалась на 17 п/отделов. Сравнивая такую сводку с тарифной сеткой (плата труда), и выпуская такие индивидуальные расходы, как например выписка книг из-за границы, уроки языковедения детям и увеличивая расходы повышающиеся при физическом труде, как одежда, обувь, хлеб, мясо можно было довольно отчетливо получить представление о жизненном уровне и других кругов населения. Сводки и отдельные части книжки писались с копией, т.е. под страницу подкладывалась копірка и чистый листок.

... О металлургической промышленности (черная металлургия) **А. М.** регулярно информировался с 1925 г. инженером **Д. Н. Бенешевичем**, братом **В. Н. Бенешевича**, очень опытным инженером, бывшим директором Брянского завода, работавшим в Гипромезе и в Горном Ин[ститу]те, ассистентом проф[ессора] Липина. По своей службе он должен был постоянно консультировать, инспектировать различные заводы, преимущественно в Донбассе и на Урале. Его сведениями **А. М.** очень дорожил за точность и исчерпывающую полноту и поэтому либо сам, либо через меня, всегда узнавал от **Л. Ф.**, когда и куда **Д. Н.** уехал и когда будет назад и ко времени его возвращения, я обыкновенно напоминал **Л. Ф.**, что что-то долго не видать **Д. Н.** и он появлялся в ближайшее воскресенье. **Д. Н.** обычно за столом рассказывал свои впечатления от поездки, но кроме того давал **А. М.** написанные донесения. Встречались мы только у его брата, у нас же он был только два раза. Впрочем, единственный раз, что я сама видела передачу письменного отчета, был именно у нас. У нас были еще гости и **Д. Н.** вызвал **А. М.** в столовую, где я хлопотала об ужине, сказал, что принес **А. М.** то, что обещал и передал ему сложенный вчетверо листок бумаги. **А. М.** ответил, что он все сделал и отдал **Д. Н.** конверт. Какая сумма была в этот раз уплачена я не знаю, но она была большая. **Д. Н.** стал уходить очень рано и когда я стала его удерживать, **А. М.** меня тихонько остановил, шепнув, что **Д. Н.** боится поздно возвращаться. Его сведения касались материалов, качества, количества продукции различных уральских и донбасских заводов, дисциплины и продуктивности труда, рабочих и инженерских

настроений, характера и степени износа оборудования, стоимости продукции и планов ее увеличения.

На Урале у **А. М.** был еще один важный информант-профессор Свердловского Горного Ин[ститу]та, и, кажется, председатель Уральского отделения геологического комитета **М. О. Клэр**. С **М. О.** мы познакомились во Владивостоке, где он преподавал в том же Екатеринбургском Горном Ин[ститу]те, эвакуированном тогда во Владивосток, во время отступления **Колчака М. О.** снял у нас комнату, освободившуюся после бегства **Широкогорова**.

Клэр являлся одним из лучших знатоков геологии Урала. В 1927 г. он приезжал в Ленинград, зашел к нам в Музей и мы возобновили знакомство. Он провел тогда здесь, работая в Геологическом комитете около 10 дней, в течение которых несколько раз был у нас дома и в Музее. От него **А. М.** приобрел сведения и материалы о количестве, качестве и расположении руды, кажется гл. образом, цветных металлов, платины и золота на Урале, и кроме того, материалы по добывающей промышленности, расположение и производительность рудников и отдельных шахт, их оборудования и возможное расширение. Материалы были переданы **А. М.** в письменном виде и оплачены немедленно. Цифра оплаты мне неизвестна.

Для того чтобы сгруппировать вместе нашу информацию, касающуюся промышленности, я не буду разделять ее на хронологические периоды до и после 1927 г., т. е. нашей поездки за границу, так как мы тогда привезли из Германии некоторые новые задания.

Через 1½ года после нашего возвращения в Ленинград, сюда же вернулся с Филиппин наш знакомый по Владивостоку, бывший председатель Дальневосточного отделения Геологического комитета **А. Н. Криштофович**. Здесь он работал также в Геологическом комитете. Он держал **А. М.** постоянно в курсе дел **Геолкома**, доставляя материалы и сводки по состоянию топливного дела, главным образом угля и кажется нефти, сообщая о программах намечавшихся разработок, количестве и качестве добычи. Материалы доставлял по большей части в форме записей. Оплачивался, кажется только сдельно разными суммами. **Криштофович** является лучшим знатоком готского периода, не только в СССР, но и в Париже.

В геологическом же комитете работал и другой геолог, **П. И. Полевой**, тоже наш знакомый по Владивостоку, пожалуй, в настоящее

время лучший знаток сахалинских углей. **Криштофович** пришел к нам, к **Полевому** пошли мы сами. Когда **А. М. Полевая** приехала сюда летом 1928 г., чтобы наладить приезд семьи в Ленинград, я ее разыскала и предложила свою помощь при устройстве. Полевым пришлось строить себе квартиру в РЖСКТ научных работников, переезд стоил им больших денег, заработок **П. И.** в Геологическом Комитете был ему недостаточен, работа в сахалинском угольном тресте как-то не сразу устраивалась (кажется не могли сторговаться насчет величины оклада), одним словом **П. И.** нужны были деньги и **А. М.** начал получать от него сведения о качестве разных сахалинских угольных залежей и об их количестве, о разработке угольных шахт и программах расширения производства и т. д. Я не знаю этого точно, но кажется, что кроме разовой оплаты **П. И.** получал какой-то месячный минимум, по крайней мере, несколько месяцев. Материалы от него поступали всегда прямо **А. М.** в письменном виде. Встречались мы с ним у нас (у них), у **Криштофовича** и, кажется, он бывал у **А. М.** в Музее. Во всяком случае **А. М.** бывал у него и у **Криштофовича** в Геолкоме. **Криштофович** бывал в Музее часто. Третий информант **А. М.** из Геолкома был **А. А. Зеленецкий**. Он в течение года (1927) работал волонтером по отделу Индии в Музее, добиваясь, чтобы **А. М.** провел его в практиканты по своему отделу. Когда же это сделано не было, то он поступил на службу в Геолком. Тогда **А. М.** стал давать ему задания составить по материалам Геолкома различные сводки по рудным и нерудным ископаемым СССР. Точно, какие сводки он делал, я не помню, работал он плохо. Работу в письменном виде он приносил в Музей, **А. М.**, тот ему тут же платил суммами по 100–200 р. В 1929 г. он, кажется уже не работал.

От **И. Р. Афонина**, инженера-путейца, моего зятя, работавшего по постройке подъездной железной дороги в Баку, был куплен план бакинских нефтяных промыслов, с указанием количества дебета каждой вышки. От него же были получены чертежи на кальке построенного им подъездного пути в Баку, и рисунок, на кальке же, подъездного товарного железнодорожного пути к Карскому морю, недалеко от устья Енисея, который бы удлинил срок пользования Великим северным путем до восьми месяцев ежегодно.

Все эти чертежи были доставлены мною **А. М.** из Голландии, где я виделась с **И. Р.** в Германии, в гор. Брухзаль, где он был у своих родителей. Из Брухзаля мы проехали в Берлин. Если я не ошибаюсь, чертежи были **А. М.** переданы в Берлине д[окто]ру **Гетчу**. День-

ги были переведены **Афони**ну из Берлина. Точную сумму перевода я не знаю, помнится цифра около 20 тыс[яч] марок, но я отнюдь не ручаюсь.

В 1927 г. мы выехали за границу в командировку от Академии наук. Большую часть командировки мы провели здесь, причем **А. М.** пробыл большую часть времени в Германии, а я ездила еще кроме Германии и Франции, в Голландию. В Голландию тогда гр[ажд]н СССР не впускали. Академик **И. Ю. Крачковский** написал проф[ессору] **Николаю ван Вейку**, ученому слависту и советнику Нидерландского правительства по восточно-европейским делам, чтобы тот похлопотал мне визу и я сама ему тоже написала; поэтому, приехавши в Голландию, я зашла к нему. После первых же слов, он начал меня расспрашивать о положении работы той большой (платоновской) организации, о которой я дальше буду писать подробно. Я не знала, что мне ему сказать, потому что не было поручено **Платоновым** с кем-нибудь говорить об организации. Организация была конспиративная, знала я о ней очень мало и не понимала, что и откуда знает **ван Вейк**. Я даже не знала, что **Крачковский** входит в центральное ядро организации, так как никогда не встречала его у **Тарле**, поэтому я спросила **ван Вейка**, откуда он об этой организации знает. Он ответил, что только что вернулся из Праги, виделся с **Вернадским**, бароном **Толем** (в фамилии барона я не совсем уверена) и другими. Я знала, что пражская группа в курсе дела и знает, вероятно больше меня. Я так и сказала **ван Вейку**, прибавив, что говорить об этом следует только по поручению, а мне не поручено.

Говорю об этом незначительном случае здесь, только чтобы отметить, что советник Нидерландского правительства по восточно-европейским делам знал об организации в 1927 г.

Раз я уже начала о Голландии, то скажу еще, что там я встретила со своим зятем **И. Р. Афониным**, у которого, как я выше сказала, мы приобрели чертежи и планы. Кроме того, в порядке налаживания личных отношений с голландскими учеными, я поддерживала и укрепляла их мнение о близящемся конце советской власти в СССР. Так, например, директор Лейденского этнографического музея **Пойнболль** дал по случаю приезда в Лейден обед, на котором присутствовал ряд голландских ученых в том числе Снук **Хюргранье**, советник Нидерландского правительства по делам

1388

голландской Индии, ван **Вейк, Нейепхейс**, один известный шведский специалист по изучению Целебеса, фамилию которого сейчас никак не могу вспомнить **Нозее** и др. На этом обеде, говоря о положении в СССР, мною было высказано, что положение крестьянства очень тяжело и что из страны очень жестоко выкачиваются ресурсы в обмен не только на машины и проч. заводское оборудование, но и на сырье для переработки на этих заводах. Такие мои взгляды не только содействовали установлению личных хороших отношений моих с голландскими учеными, но и вызвали сообщение мне Снук **Хюргранье**, что мой приезд в Индонезию, был бы вероятно разрешен генерал-губернатором голландской Индии, его личным приятелем, вообще абсолютно отказывающемся во въезде гражданам СССР. Именно, по этой причине, составляя летом 1928 г. план пятилетки по отделу Индонезии Этнографического музея, я включила экспедицию в голландскую Индию на 1931–32 гг., – последний год пребывания в должности этого генерал-губернатора. Профессор ван **Вейк** сообщил мне перед моим отъездом из Голландии от имени правительства, что моим дальнейшим приездам в Голландию препятствий не будет.

В Германии я встретила с братом моей мачехи – **А. С. Изгоевым**, заменившим в то время редактора газеты «Руль» **Гессена**, уехавшего лечиться. **Изгоев** со мной о делах организации не говорил, но его информировал **А. М.**, не при мне. После **А. М.** мне говорил, что **Изгоев** очень много уже знал. **Изгоев** привел ко мне жену **Гессена**, редактора «Руля» и бывшего редактора «Речи». Она просила отвести в Ленинград и распределить между пострадавшими от советской власти, собранные находящимися в Берлине эмигрантами 400 марок, которые она мне тут же и передала. Раздать в СССР, конечно, надо было не их, а их эквивалент в русской валюте, т. е. 185 р[ублей].

Во время пребывания в Германии, **А. М.** был у д[октор]ра **Гетча**, специалиста-слависта и председателя парламентской комиссии по военно-европейским делам. **А. М.** доложил ему о ходе и состоянии нашей разведывательной работы, а также информировал его о положении в организации (платоновской). О том и о другом **Гетч** уже знал, хотя и не так подробно, кроме того **А. М.** был в Министерстве Иностр[анных] Дел в русском отделе. От **Гетча** и в министерстве **А. М.** получил, в добавление к прежним, новые задания, а именно, кроме развития промышленности, было предложено: 1) собирать сведения

1389

о развитии и возможностях новых культур, особенно текстильных (т. е. являющ[ихся] сырьевой базой для текстильной промышленности), и таких, которые освобождают СССР от зависимости, от продуктов тропических стран, иначе говоря от государств, имеющих колонии. Кроме того, в видах возможной интервенции важно было, 2) собирать военные сведения и наконец важно было, 3) начать разведку внутри партии. В беседах с **Гетчем** (их было больше одной, но сколько я не знаю) **А. М.** также почерпнул материал, касающийся того, какое вознаграждение пожелает получить Германия, в случае своей интервенции и победы в СССР организации «Всенародного союза». О своих встречах с **Гетчем** и о докладе в министерстве **А. М.** мне ничего не говорил в Берлине. Об этом я узнала от него лишь в Ленинграде, но, по обыкновению и нашему молчаливому соглашению, не расспрашивала.

Кроме того, в Берлине **А. М.** получил в оплату нашей разведывательной работы задним числом большую сумму, которую он и вложил на свой текущий счет в банке в Брухзале.

... Сведения о состоянии хлопководства в Средней Азии, об отношении дехкан к контрактации, о дальнейших видах на возможность развития хлопка в СССР, **А. М.** купил следующим образом – среди сотрудников Музея есть пом[ощник] зав[едующего] отделом Средней Азии **Г. Г. Гульбин**. Весной 1928 г. он был нервно болен психастенией. Как-то я его встретила в Музее и стала расспрашивать, куда он поедет лечиться и отчего еще не взял отпуска и не уехал. Из его ответа я поняла, что у него затруднения с деньгами и по дороге в свой отдел зашла к **А. М.** и рассказала ему. **А. М.** немедленно вызвал к себе в кабинет **Гульбина** и предложил ему денег на поездку в Среднюю Азию, где он работал уже два лета по командировке Музея и климат которой он считал для себя целительным. За эту услугу **А. М.** хотел получить нужные ему сведения о хлопководстве. После возвращения, **Гульбин** в несколько присестов дал **А. М.**, в его музейном кабинете все нужные сведения. Сведения давались, сколько мне известно, устно и **А. М.** ему выплатил в несколько приемов еще некоторые суммы. О покупке им у **Гульбина** этих сведений **А. М.** мне сообщил, размер же выплаченной суммы по нашему обычаю умолчал. **Гульбин** смотрел очень пессимистически на возможности хлопководства в Средней Азии. **И. А. Полибин**, спрошенный мною по этому поводу, опровергал эту точку зрения. Германию **А. М.** информировал, как он мне сказал, согласно данным **Гульбина**.

1390

Требовавшиеся германским ген[еральным] штабом военные разведки шли по разным линиям. Сведения о настроениях среди красноармейцев и краснофлотцев, доставляли мне мои бессознательные информаторы из кружка друзей **Глузкина, Никитина, Шпринцин** и **П. И. Прозоров**. О настроениях среди командного состава **А. М.** получал сведения от **Измайлова** и **С. Е. Карского**, тоже совершенно бескорыстного и бессознательного информанта, при том, кажется, даже партийца. Об этом я уже сказала подробнее выше.

Муж моей приятельницы, инженер **А. А. Гаккель**, строящий в настоящее время мост в Вологде, перед этим строил в Островском уезде, Псковской губ[ернии] мост военного назначения и ремонтировал другой того же назначения. Получал он за эту работу вознаграждение, по-видимому, очень низкое. Жить на месте постройки ему пришлось одному, жена же, теща и двое детей оставались в Ленинграде. Им приходилось очень туго и **А. А. Гаккель** продал **А. М.** чертеж моста и план местности, где мосты эти находятся. Время и обстоятельства этой покупки остались мне неизвестными, или же я их совершенно забыла и сейчас никак не в состоянии припомнить. О самом же факте покупки мне **А. М.** говорил в августе 1929 года, когда я ему рассказала о случайной встрече с **А. А. Гаккелем** в Пассаже в сберкассе. **Гаккель** мне тогда сказал, что приехал из Вологды по делу на два дня.

С. А. Лобанов тоже продал **А. М.** за тысячу рублей чертеж машины для производства ядовитых газов, который он достал на военном заводе Морозова в Шлиссельбурге, где служил инженером, отбывая воинскую повинность. Это было в декабре 1929 года. Я об этом узнала от **С. А. Лобанова** за два дня до его ареста, когда его в первый раз вызвали в ГПУ. Он же назвал мне и точную цифру уплаченной ему суммы и сказал мне также, что с тех пор, как он инженер и сам зарабатывает, он знает, что деньги получаемые им от **А. М.** не родственная поддержка, а покупка сведений.

... Производить разведывательную работу внутри партии было трудно не будучи партийцами, а между тем Германии было желательно знать о том, что в ней делается, и я привлекла к этому мою двоюродную сестру **Т. О. Блюмберг**, служившую машинисткой-делопроизводительницей в Выборгском райкоме. **Блюмберг** беспартийная, но как хорошая стенографистка, постоянно привлекалась стенографировать важные и часто секретные партийные заседания

и доклады. Она очень нуждалась, имея на руках душевнобольную сестру и ее совершенно сумасшедшего мужа.

А. М. платил ей сдельно, но сколько и сколько раз, я не знаю. Ее сведения касались вопросов организации образования и воспитания, вопросов партийной дисциплины, чистки советского аппарата и партии, случаев недовольства советской властью и открытой борьбы с ней среди рабочих.

Л. Мерварт

Показания приведены в наиболее важных выдержках.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

МЕРВАРТ Л. А.

от 13/IX–30 г.

Когда я говорила о роли военной группы организации Всенародного Союза, я упоминала, что главную массу оружия для снабжения восставшего при интервенции народа принесут с собой сами интервенты и передадут военной группе для распределения; однако, некоторое количество оружия должно было быть доставлено в СССР и передано организации вперед. Часть должна была придти из Франции через Польшу и Румынию и часть из Германии. Мне известно об одной доставке через германское консульство. Оружие было доставлено летом 1929 г. Кажется оно пришло в качестве недосматривающегося таможенной багажа то ли д[окто]ра **Цейхлина**, то ли д[окто]ра **Штольца**. Оно было на автомобиле консульства доставлено куда-то за город, если я не ошибаюсь, в какое-то место между Детским Селом и Слуцком. Об этом **С. Ф. Платонов** был поставлен в известность **Цейхлиным**, который заехал к нему на квартиру, но не на автомобиле, а кажется, просто на трамвае, останавливаемомся прямо против подъезда квартиры **С. Ф.**, как мне говорила **Н. С. Измайлова**. После этого кто-то из военной группы должен был оружие из этого места взять и где-то укрыть. Какое было оружие и сколько его было я не знаю, но заключаю, что в том числе было по крайней мере два пулемета, (из сказанной по какому-то поводу фразы д[октора] **Штольца**, что и два хорошо обслуживаемых пулемета могут снять несколько тысяч идущих по улице между двумя рядами домов, когда некуда податься). Это было на читке немецкого перевода «Петра» у **Толстого**, но слова **Штольца** не относились к «Петру», а были им сказаны, не помню по какому поводу, мне в частном разговоре. Об этой доставке оружия я слышала еще от **Измайлова** и после него от **Н. С. Платоновой**.

Л. А. Мерварт

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЕТРОВА Александра Александровича
от 18/VII 1930 года

Прежде чем приступить к изложению моих показаний о моем участии в к[онтр]р[еволюционной] организации, возглавляемой акад[емиком] **Платоновым**, считаю нужным со всей искренностью заявить, что в дальнейшем я буду давать абсолютно правдивые показания и объяснения по всем фактам и эпизодам моих взаимоотношений с этой организацией, о лицах, с которыми я соприкасался в совместной деятельности в организации, не скрывая абсолютно ничего. Это я постараюсь доказать на деле.

С Платоновым С. Ф. я знаком еще с 1900 г., когда я, будучи студентом, слушал его лекции по русской истории. В послереволюционное время я встретился с ним в 1922 г., когда я был принят в сотрудники Академии наук, и **Платонов** был действительным членом АН и кажется, членом ее правления. В процессе моих взаимоотношений с **Платоновым**, на основании личных наблюдений, отзывов других лиц (**Модзалевского Б. Л.**, **Видберга В. Ф.**, **Дружинина В. Г.**, **Егорова Вяч[еслава] Александровича**, **Королева А. В.** и др[угих]) я пришел к выводу, что **Платонов** продолжает и теперь оставаться таким же твердым монархистом, каким был ранее – до революции. **Модзалевский** мне говорил, что **Платонов** поставил перед собою целью возрождение монархической России, что он имеет крупные и серьезные связи с руководящими монархическими кругами эмиграции за границей, которые его поддерживают и т.д. Здесь наиболее ярко политическое содержание **Платонова** проявилось в сознательном подборе вокруг себя, в тех учреждениях, которые он возглавлял, так же, как и он, настроенных лиц. В этом проявлялось не только желание помочь своему человеку, но и определенный политический расчет. Более подробно политической организации **Платонова** я коснусь в своих дальнейших показаниях. С другим деятелем организации **Платонова** – **Измайловым**, я познакомился так же, приблизительно в 1922 г. На основании моих, хотя и не всегда продолжительных, но частных разговоров с ним я имел все основания сделать

1394

вывод, что он не меньший монархист по убеждениям, чем **Платонов**. В одном разговоре со мной, в 1926 г. или в 1927 г. **Измайлов** с особым удовольствием мне рассказал новости из жизни монархических эмигрантских кругов за границей, в частности о б[ывшей] императрице Марии Федоровне, ее поездке во Францию, пышном приеме, оказанном ей во Франции ген[ералом] **Кастельно** и т.д. **Измайлов** мне говорил, что Мария Федоровна настроена против претендента на престол б[ывшего] в[еликого] к[нязя] Кирилла Владимировича. Впоследствии уже, приблизительно в конце 1928 г. или начале 1929 г. **Измайлов** в разговоре со мной сказал, что в качестве кандидата на престол выдвигается (как я понял тогда – организацией) б[ывший] в[еликий] к[нязь] Андрей Владимирович. На мое замечание о том, что А.В. по положению об императорской фамилии не имеет права на престол, как родившийся от неправославной, **Измайлов** ответил, что в настоящее время это положение утратило силу, что Андрей Владимирович ничем не скомпрометирован, имеет высшее военное образование и, главное, его кандидатуру поддерживают влиятельные германские националистические круги. Я это принял к сведению.

Продолжая свои показания о моем знакомстве с **Измайловым**, должен сказать, что однажды, приблизительно осенью 1928 г. во время моего прихода в Пуш[кинский] Дом, я встретился там с **Измайловым**. После некоторого вступления, когда мы остались вдвоем, **Измайлов** спросил меня – известно ли мне, что в Академии наук существует кружок, имеющий целью исследование вопросов, связанных с последней войной и революцией. Я ответил отрицательно. **Измайлов** сказал, что такой кружок существует, что в него входят некоторые академии и академические работники, что мое участие в этом кружке, как бывш[его] активного участника войны, историка и боевого офицера, желательно. На вопрос **Измайлова** – согласен ли я вступить в члены кружка, я ответил принципиальным согласием, сославшись, однако, на мою большую перегруженность служебными делами, в результате которой я могу быть мало полезным. **Измайлов** ответил, что много времени это от меня не потребует. Я спросил – кто является руководителем кружка, **Измайлов** ответил, что руководителем является **Платонов**, на что я заметил, что под таким руководством легко поработать. **Измайлов** далее развил передо мною следующую схему рассуждения: кружок, о котором он говорит, ставит перед собой задачу не только иссле-

дования военно-исторических проблем, но и подготовку работников в разных отраслях государств[енного] управления на случай возможного изменения государственного строя или переворота, – я не помню точно, как он выразился.

Измайлов – спросил меня – какая группа вопросов меня интересует; я ответил, что связанная с военным делом. «Тогда вас можно записать в военную группу»? – спросил **Измайлов**. Я ответил утвердительно, хотя вновь оговорился, что не могу быть особенно активным. После этого **Измайлов** предложил мне присматриваться к окружающим и если попадется подходящий по политическим убеждениям и личным свойствам человек, – вовлекать в ряды организации. Я ответил, что буду это делать. Я сейчас не помню – назвал ли я **Измайлову** из числа моих знакомых лиц, которые могли бы быть вовлечены в организацию, не помню также лиц, с которыми я вел соответствующие переговоры.

Обязуюсь это вспомнить и осветить в дальнейших показаниях.

А. Петров

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЕТРОВА Александра Александровича
от 25/VII 1930 года

Продолжение

По поводу производившихся академиком **С. Ф. Платоновым** личных отправок через БЮК должен заявить, что начались они в 1926 г. письмами и бандеролями на имя профессора **Брауна**. Вскоре после первых отправок **С. Ф. Платонов** на встрече со мною спросил меня, всегда ли благополучно доходят по назначению отправления, посылаемые через БЮК и не было ли случаев пропажи, жалоб, на неполучение и т. п. Я ответил, что, как общее правило, можно принять, что все доходит благополучно, хотя и бывают отдельные случаи жалоб на неполучение того или иного номера периодических изданий, но объясняется это тем, что издания эти посылаются не заказными, а простыми бандеролями. Подобный же вопрос был мне предложен и **С. К. Пилкиным**, год или более спустя заявившим, что **С. Ф. Платонов** интересуется все ли отправляемое через БЮК доходит по назначению. Я повторил, что все заказные отправления доходят благополучно, что бывшие единоличные жалобы на неполучение оказались неосновательными, и Почтамту удалось даже установить, под чью расписку выдавалось то или иное отправление. То же самое я повторил **С. Ф. Платонову** при личном свидании. Как я уже упоминал раньше, личные справки **Платонова** носили единоличный характер, и общее количество их не превышает десятка. Адресованы они были: **Фр. Брауну, Максу Фасмеру, Ионасу, Гетчу, Шмидт-Отту, Краевич, Д. Н. Егорову**. В дополнение к показанию о разговоре **С. Ф. Платонова** со мною относительно подбора им энергичных и надежных людей, к числу которых он относит и меня, должен добавить, что мне вспоминается замечание **Платонова**, что противодействовать усиливающемуся коммунистическому наступлению, в частности, на Академию, в одиночку немислимо, и что для этого необходимо объединение одинаково мыслящих и настроенных людей. После того как я заявил о своей готовности содействовать

1397

ему и предоставил себя в его распоряжение, он как бы между прочим, сказал, что надо бы доставить пакет в польское консульство. Когда я выразил согласие это сделать, он передал мне лоскут бумаги, на котором незнакомым мне почерком была написана фамилия, вспомнить которую я не могу. Мне приходят в голову фамилии **Штольцмана, Штольцера**, но никакой уверенности в правильности этого у меня нет. На мой вопрос о самом пакете, он сказал, что пакет я получу в канцелярии. Я спросил, нужно ли пакет вручить лично, но можно и оставить в консульстве для передачи. На вопрос о расписке я получил ответ, что расписки не надо. В это время вошел кто-то из Секретариата и **С. Ф. Платонов** наклоном головы дал мне понять, что аудиенция кончена. Я перешел в канцелярию, чтобы взять, как я это делал всегда, когда бывал в Секретариате, бывшие на подписи и другие бумаги для БЮКа. Передал мне их в этот раз служащий канцелярии **Рышков** Юрий Михайлович, который сказал, что справится нет ли еще чего-нибудь для БЮКа. Он принес мне несколько бумаг и пакет, завернутый в газетную бумагу и перевязанный, небольшого размера без адреса, и, передавая мне его сказал, «Сергей Федорович говорит, что вы знаете, что с ним делать». Я ответил утвердительно и взял пакет. В тот же день, проходя мимо польского консульства часу в 6-ом вечера и увидев стоявшего у двери служителя, спросил его, есть ли в консульстве такой-то (я прочел по бумажке фамилию) и на ответ, что есть, справился, в какое время лучше всего его застать. Тот ответил, что около часу и поинтересовался, для чего мне нужен этот человек. Я сказал, что мне нужно передать ему служебный пакет из Академии наук. Служитель предложил мне оставить пакет ему, говоря, что он передаст, что мне незачем беспокоиться вторично, но я сказал, что пакета со мной нет, что и было на самом деле.

На следующий день я пришел в Консульство, на мой вопрос в канцелярии о таком-то мне сказали, что он еще не приходил, но скоро будет. «Если нужно, что-либо передать, вы можете оставить — мы передадим», предложили мне. Я сказал, что подожду немного, но если не придет через полчаса, воспользуюсь их предложением. Я готов был уже это сделать, когда ко мне подошел человек среднего роста, светлый шатен с усами и эспаньолкой, и сказал: «вы желали видеть **Штольцера**, это я, что вам угодно». Я сказал, что принес ему пакет из Академии наук. Он, видимо, ожидал этого, так как принял пакет и сразу же спрятал его в ящик стола, не поинтересовавшись его содержанием. Поблагодарив меня, он спросил, где я выучился

1398

так хорошо говорить по-польски. Я ответил, что в молодые годы учился в Варшаве: «То-то по выговору настоящий варшавянин». Я спросил его, из Варшавы ли он, и на его утвердительный ответ сказал, что в Варшаве осталось несколько моих бывших знакомых, но не знаю, живы ли они. Он сказал, что возможно, что у нас есть общие знакомые и просил назвать фамилии. Я назвал **Руммеля, Завишу, Янчевского и Альтфатера**. Он заметил, что первых двух не знает, с **Янчевским** встречался у общих знакомых, а с **Альтфатером** хотя не знаком, но где-то встречался. Я попросил его при встрече передать **Янчевскому** и **Альтфатеру** поклон от **А. А. Петрова** и попрощался с ним. Что касается пакета, который я передавал в германском консульстве по поручению **Крачковского** для **Винклера** или **Винникена**, то обстоятельства этой передачи были мною изложены совершенно точно в одном из заявлений. Я повторю их, когда буду говорить о своих взаимоотношениях с **Крачковским**.

Воззвание Кирилла показывал мне несколько лет тому назад недавно умерший научн[ый] сотрудник Зоологического музея **Приходько** Сергей Константинович. Я был с ним знаком мало, но он видимо, питал ко мне доверие, так как кроме воззвания, дал мне прочитать номер «Последние Известия» и еще одну листовку. Слова воззвания произвели на меня известное впечатление, особенно место, где говорилось об амнистии, но личность Кирилла никогда не вызывала моих симпатий. С понятием о нем и его брате Борисе всегда неразрывно связывалось и понятие о какой-то нечистоплотности. Сложившаяся во время японской войны или, вернее, примененная к нему после гибели «Петропавловска», когда **С.О.Макаров** утонул, а он спасся, поговорка – «золото тонет, а говно плавает», как бы наложилась на него грязный отпечаток и определила соответствующее к нему отношение. Своим приводом гвардейского экипажа в Думу он также не мог расположить к себе. Кроме того, я лично считал, что он не имеет прав на престол, о чем и говорил **Приходько**. Заговорив о Белой прессе, должен сказать, что за всю 7-ми летнюю мою службу в БЮКе не было ни одного случая, чтобы мне попала в руки какая-либо Белая газета или листовка; в библиотеке я тоже никогда не брал их. Перехожу к **Крачковскому**. Как я уже упоминал раньше, знакомство свое с ним я отношу к 1923 г. Отношения наши всегда были официальными, разговаривал он очень мало, ограничиваясь сущностью дела. Поручения свои он давал всегда в строго официальной форме и каких-либо сомнений в их легальности у меня не

1399

возникало. Разговоров или намеков, из которых я мог бы, даже сидя здесь, вывести заключение об его принадлежности к организации, у меня с ним не было. Я не стану повторять, тех многочисленных служебных его поручений по отправкам, которые я исполнял ежедневно, а остановлюсь только на тех, которые сейчас возбуждают мои сомнения. Это – те, которые связаны с германскими и польскими представительствами. Первое поручение такого рода относится к 1924 г. Оно состояло в том, чтобы передать пакет в Германский красный крест. Хотя это был обычный в то время путь мелких академических отправок в Германию, но передававший мне пакет сотрудник БЮКа – **Фроловский** сказал, что **Крачковский** просит снести пакет лично. Пакета этого, очевидно, ждали, так как женщина принимавшая пакет спросила у меня фамилию, имя и отчество и когда я назвал себя, сказала: «А, это от академика **Крачковского**». Пакет был не книжный, имел вид письма средней величины конверта и был адресован уполномоченному Германского красного креста. Несколько времени спустя **Крачковский** спросил меня, как обстоит дело с приемом на почту писем и бандеролей за границу. Я сказал, что в начале каждая отправка вызывала пререканья с представителями политконтроля, но что сейчас формальностей меньше. Он заявил, что ему нужно отправить письмо в Польшу, и он не хотел бы чтобы это письмо пропало. Я сообщил ему, что это можно сделать через почту, функционирующую при польском консульстве, что, будучи в последнем по делу о пересылке личных документов моему брату, оставшемуся вследствие тяжелых ран в Луцке, я видел целый хвост сдающих письма. Он просил меня отправить его письмо, адресованное, насколько я помню, в Вильно тоже **Крачковскому**, что я исполнил на следующий день и вручил ему почтовую расписку. Не помню точно года, но во всяком случае после юбилея я носил книжный пакет в германское консульство. Пакет был объемистый, по крайней мере, я помню, что несмотря на близкое расстояние от остановки трамвая до консульства я утомился, неся его. Обстоятельства этого поручения таковы. Во время доклада **Крачковский** сказал мне, что приехал из Германии ученый, который остановился в консульстве. Ученый этот оказал Академии разные услуги, особенно предоставлением ценных книг, и необходимо отплатить любезностью за любезность, предоставив ему ряд наших изданий, что издания эти уже отобраны, и я могу их получить в Секретариате. Пакет можно сдать прямо в консульство. Я получил пакет, адресованный на имя **Виннекена** или **Винклера**, снес его в консульство, но адресата не застал,

1400

и оставил пакет служащему консульства. Припоминаю также поручение **И. Ю. Крачковского** принимать в БЮКе пакеты, адресованные на его имя.

Такой случай имел место в 1925 г., когда на его имя было принесено письмо из Германской больницы. Я принял это письмо и передал ему. Его просьба принимать для него пакеты была обращена ко мне после этого случая и я объяснял себе ее тем, что возможны были случаи отказа в приеме пакетов со стороны служащих, чтобы не гонять зря служителей. Вообще, мы неохотно принимали адресованные не нам пакеты, хотя и делали исключения. Сообщая о том, что могут принести в БЮК адресованный на его имя пакет, **Крачковский** просил доставить этот пакет ему. Вскоре после этого разговора в БЮК явился человек, в котором я узнал служащего польского консульства, и спросил меня. Когда я назвал себя, он вручил мне пакет, адресованный **И. Ю. Крачковскому**, имевший вид письма в обыкновенном конверте, и попросил выдать ему расписку, что я и сделал. Письмо я передал **Крачковскому** лично. Других случаев доставки в БЮК писем на имя **И. Ю. Крачковского** при мне не было.

Заканчивая свое показание, должен сказать, что после того, как **С. Ф. Платонов** имел со мною разговор, он стал особенно холоден и сух не только в отношении меня лично, но и тогда, когда требовалась поддержка им БЮКа в интересах Академии, он избегал проявлять какую-либо инициативу. Это меня раздражало, так как я старался, что дело было поставлено как можно лучше, но я объяснял себе поведение **Платонова** его нежеланием подчеркивать какой-либо интерес ко мне, т. е. особой с его стороны конспирацией.

А. Петров

25/VIII–30 года

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА С. Ф.
от 27/VIII–30 года**

В дополнение и уточнение моих предшествующих показаний могу показать следующее:

1. Организация, вышедшая из кружка близких мне ученых, ориентировалась на свержение соввласти путем интервенции, комбинированной с движением изнутри. Первоначальный кружок, представляя себе ясно основную цель своих стремлений, не шел однако далеко в обсуждение организационных деталей, так как состоял из людей, мало практически дееспособных (**Лихачев, Богословский**), пожалуй, один лишь **Тарле** составлял в этом отношении некоторое исключение. Более практический характер деятельности кружка получила со вхождением в общение с ним людей младшего возраста (как, например, **Измайлов**). Самая идея интервенции не была приемлема для сознания многих участников кружка и признавалась лишь как печальная необходимость (сам я морально не мирился с этой идеей и уступал лишь жесткой мольбе товарищей, много раз обмениваясь мыслями по этой теме с наиболее близким ко мне **Богословским**). Определенно дело стало лишь с 1928 г., когда в организации мысль о необходимости интервенции стала общепринятой и, так сказать, привычной. Некоторые из нас до конца жили надеждой на то, что желаемая ими развязка положения придет менее сложным, чем интервенция, путем – через восстание крестьянской массы. К таким принадлежал и сам я.

2. О тактике с немецкими правыми деятелями я могу говорить только за себя, так как из среды кружка только я и **Егоров** разговаривали с немцами в Германии, но я был там несколько дней, а **Егоров** оставался гораздо больше и посетил разные города, при чем отчета о его путешествии я не слышал. Со старшими членами знакомого мне немецкого круга (со **Шмидт-Оттом** и **Гетчем**) в Берлине мне говорить мне не приходилось в обстановке «Исторической недели» (на заседаниях и парадах). Зато с более молодыми профессорами и учеными разговоры были и, хотя они держались достаточно осторож-

1402

но, но ясно все-таки обнаруживали, что положение в России признают ненормальным, знакомы с идеей интервенции и сочувствуют мысли о перевороте. Могу сказать, что идейная политическая солидарность в эти дни осуществилась вполне. Наиболее свободно в этом отношении высказывался проф[ессор] **Винклер** (Кенигсберг), а за ним, пожалуй, проф[ессор] **Соломон** (Гамбург). Политический контакт с ними могу признать вполне; организационных же планов с ними не обсуждалось, и приезд этих двух лиц в СССР после 1928 г., ни в какой связи с моими беседами 1928 года не стоял. Говорю за себя о поездке проф[ессора] **Соломона** на Волгу и в Крым в 1929 г., я узнал от **Егорова**, сам же его не видал. Всякого рода практические планы в Берлине шли из другой среды, о чем в порядке данных мне вопросов скажу ниже.

3. Что касается до группы деятелей эмиграции в Париже, то контакт нашей организации с ними осуществлялся гораздо более через **Тарле**, чем через меня. **Тарле** бывал в Париже каждый год и оставался там долго. Насколько я знаю он устанавливал контакт как с французскими деятелями, так и с деятелями эмиграции, и действовал от имени организации. Мне же не удалось видаться в 1928 г. с **Коковцовым**. Я его не застал дома и думаю, что он остерегался меня принять. В квартиру моей дочери приехал **К. Э. Фон Замен** (или **Ван Замен**), жена которого была соученицей моих дочерей по гимназии Таганцевой, и я понял, что он близок с **Коковцовым** и желает за него говорить со мной и осведомить его о моих сообщениях. Разговор имел характер общей оценки положения в СССР (и, конечно, в духе организации), но никакого делового контакта установить было нельзя, ибо **фон Замен** на это полномочий и желаний не проявил, да и мало был мне известен. Никого из русских активных военных я в Париже не видел. О церковных же делах, которыми лично я не интересуюсь, приходилось разговаривать в доме врача проф[ессора] **Зернова**, дамы которого посвящали меня в междуособные дрязги церковников. Поводом послужило напечатанное в «Возрождении» письмо к верующим какого-то архиерея о том, что молящиеся в церкви Евлогия – «губят свою душу», – Евлогию просил передать свой привет священник **Митроцкий** (из церкви Николы Трунилы, где хоронили мою жену); но когда я с дочерью были (около 20-го июля 1929 г.) на подворье Евлогия в Париже на панихиде по моей жене, я узнал, что Евлогия нет в Париже. Наконец, о церковных делах приходилось слышать во время моего посещения *Bibliothek de slave*,

1403

где я беседовал с заведующим de schouvnell по поводу книг, просимых им из Ленинграда, и где служащие в библиотеке русские дамы заговорили со мной о церковных делах в СССР. Там занималось несколько лиц в сутанах (духовных), но я с ними не говорил, и решительно не могу объяснить, каким образом, могло возникнуть представление **Измайлова** и **Тарле** о каком-то клерикальном совещании с моим участием в Париже. Прибавлю, что **Карташева** я не видел совсем, в заключении скажу, что в 1928 году приемов у Буайе не было; он сломал руку, был болен и рано уехал из Парижа; а потому и случайных эмигрантских встреч у меня не было. Я видел только тех эмигрантов, которые были у моей дочери; но они политикой не занимались и политических связей не поддерживали. Исключением могли быть **Б. Н. Шамонин** и **Родзянко** (имени не знаю, видел всего раз): но первый совсем малоумный человек, а второй говорил только о личных неудачах.

Вот все, что могу сказать за себя в Париже. Но признаю, говоря за организацию, что и во Франции она желала (и в лице **Тарле** успела) создать контакт как в среде эмиграции, так и с некоторыми политическими французскими деятелями.

4. Признаю, что содержание бесед с деятелями эмиграции – поскольку я вел их лично и поскольку их вели по многим сведениям другие члены организации, являлось: вообще внутреннее, политическое и социальное положение Союза ССР; настроение интеллигенции, состоявшей вне партии ВКП(б); выяснение планов и перспектив деятельности как этой части интеллигенции, так и части находящейся в эмиграции; вопросы моральной и практической подготовки участия в интервенции и обсуждение возможных кандидатур на престол, в случае, если в них откроется надобность, причем предпочтение при этом отдавалось в[еликому] князю Андрею Владимировичу. В этом исчерпывающем перечне тем, мне лично приходилось касаться всех вообще тем только в том кругу частных знакомств, какой у меня образовался в Париже (**Краевич**, **Зернов**, **Лозинский**, **Кульман**). Иной характер носило дело в Германии, как я сказал, старшие представители немецких ученых **Шмидт-Отт** и **Гетч** избегали интимных разговоров как в Берлине в 1928 г., так и в СССР. Из них первый для меня совершенно непроницаем, а второй без слов понятен был как сочувствующий. Среднее поколение явно сочувствовало, хотя до организационных разговоров со мной

1404

дело не дошло. Иначе совсем сложились отношения с младшими поколениями в Берлине. От заведующего Русско-Историческим Семинарием в Берлинском Ун[иверсите]те **Левинсона** я получил приглашение посетить семинарий, и во время «Русской исторической недели», мы вдвоем пришли в помещение семинария, где занимались 3–4 немца и находилась группа человек в 10–12 студентов (одна или две женщины), ожидавшая меня у входа. Немедля мне была устроена встреча, как «дорогому профессору», знакомому по СПб Университету и Высшим женским курсам, и начались горячие контрреволюционные речи с целым рядом выходов. Жалели, что я живу в СССР, местами о свержении диктатуры, оказались убежденными монархистами, говорили об интервенции и предлагали мне видетсья с вел[иким] кн[язем] Андреем Владимировичем, ссылаясь на мое с ним прежнее знакомство. Не знаю была ли здесь лишь эмигрантская молодежь, или же были и немцы, но я считал себя вынужденным из простой осмотрительности быть сдержанным, а от свидания с А. В. не отказывался. Приход профессора **Штелена** прекратил беседу, в которой с начала и до конца верховодила девица, по внешнему виду принадлежавшая к так называемому «хорошему обществу» (фамилии ее не знаю). Прощаясь со мной, она сказала, что постарается устроить мое свидание с А. В.

5. Через день или два эта девица вызвала меня из малого зала Берлинской Академии наук и сказал, что А. В. пьет послеобеденный кофе в бывшем отеле Бауэр на Унтер ден Линден, где я могу его видеть. Она прошла со мной в нижний открытый зал этого отеля, где в глубине А. В. действительно сидел за кофе. Он узнал меня, но принял холодновато и несколько минут вел беседу по старому великокняжескому способу: спрашивал о здоровье, о детях, о научной работе, а затем спросил благополучен ли я в условиях СССР и есть ли надежда на перемену. Разговаривать дальше он не хотел. Я также: он постарел, обрюзг, утратил женоподобность, которой в молодости отличался и произвел на меня неблагоприятное впечатление. Я раньше считал его умным и способным, но испорченным юношей (о чем мне случалось уже показывать). Последние же утешения были настолько неутешительны, что я окончательно потерял веру в пользу его кандидатуры, которую и раньше не приветствовал, и еще более укрепился в мысли, что мечтать о сильной власти в будущем можно лишь помимо А. В. и бывшей династии вообще.

6. Ознакомясь с указанием профессора **Бенешевича**, охотно признаю, что он во время своей научной командировки в Рим вел переговоры от имени нашей организации о принципах и условиях содействия ей со стороны Ватикана. Но должен сделать и к этому оговорки. Я лично об этих переговорах **Бенешевича** ничего не знал. Ответственность за них должна лежать на профессоре **Тарле**. Из показаний **Бенешевича** явствует, что поручение и полномочие на переговоры дал ему **Тарле**, без ведома старшей группы организации. Отчет свой **Бенешевич** дал профессору **Тарле** и последний не доложил его никому, или же доложил его случайным собеседникам без меня. Сам **Бенешевич** пишет: «По возвращении из-за границы, я осенью имел беседу с **Е. В. Тарле**, у него на квартире в присутствии кого-то, вероятно, из малознакомых мне людей... **С. Ф. Платонова** при этом не было и вообще я с ним ни разу не разговаривал лично с 1925 года». Таким образом, я узнал о миссии **Бенешевича** только сегодня (27/VIII–30 г.) из его показания. Церковными делами и унией с Римом я не интересуюсь, но выраженные **Бенешевичем** мысли считаю здравыми и осторожными. Если бы вопрос о миссии с Римом предварительно обсудился в организации я подал бы голос против всяких сношений с Ватиканом, считая их безнадежными и идейно, и практически. Поведение **Тарле** в этом деле считаю крайне неосмотрительным.

Платонов

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА
29 августа 1930 года**

В показаниях своих от 27-го августа, я указал, что организация наша «**Всенародный Союз Борьбы за Возрождение Свободной России**» в 1928 г. ориентировалась на свержение соввласти, путем интервенции со стороны Германии и некоторых других государств и путем одновременного крестьянского восстания изнутри. (Организовать это восстание – являлось одной из задач нашей организации). То, что именно к этому времени у руководящих участников нашей организации, прочно укрепилась идея необходимости интервенции, объясняется тем, что к этому времени стало совершенно ясно, что рассчитывать на внутренний экономический кризис в СССР, в частности на борьбу «уклонов» в руководящей ВКП(б) – нет оснований. Исходя из этой установки, организация считала необходимым установить политический и деловой контакт во 1) с наиболее видными представителями эмиграции, обладавшими большими политическими и личными связями в политических и государственных кругах Германии, Франции; и во 2) с наиболее видными политическими деятелями этих государств, солидарными политически с нашей организацией непосредственно. В этих целях я во время своих поездок за границу в 1926–28 гг., а также и другие члены организации **Тарле, Мерварт, Егоров** встречались с рядом лиц, имеющих значение в данном отношении. Во время своего пребывания в Берлине, я встречал и вел политические переговоры в духе целей и задач организации с проф[ессором] **Гетчем** – видным политическим деятелем Германии; **Ионасом** – секретарем «Об[ществ]ва по изучению Восточной Европы», некоторыми другими профессорами германских университетов, преимущественно правого направления (**Саломон, Винклер, Фасмер** и др.).

Во время пребывания в Париже в те же годы, я встречался с **Ковцовым** Владимиром Николаевичем, **Маклаковым** Василием Николаевичем, **Струве** Петром Бернгардовичем и др[угими]. Из французских же ученых и политических деятелей, я встречался с Полем

1407

Буайе; докладчиком по делам Ближнего Востока Мин[истерства] Ин[остранных] Дел – Пьером **Шалем** (оговариваюсь, что Пьер **Шаль** докладчик не Мин[истерства] Ин[остранных] Дел, а Мин[истерства] Финансов, его я рассматривал и считаю в то же время за политического деятеля); профессорами **Мазон, Оман, Теньер** и другими, которых сейчас не вспоминаю. Содержанием переговоров моих с указанными выше лицами, являлось кроме общих разговоров на научные и общественные темы – установление политического и делового контакта в целях их содействия и реализации идей и задач организации. Аналогичные переговоры **Тарле**, во время своих ежегодных поездок во Францию, вел со многими французскими политическими деятелями и учеными, о которых я буду говорить в последующих показаниях. Равным образом, в этих показаниях и изложу подробное содержание своих переговоров с названными выше лицами и содержание взаимоотношений их с нашей организацией.

Платонов

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА С. Ф.
от 2 сентября 1930 года**

Моему настоящему показанию предпосылаю несколько вступительных замечаний.

Первое время задержания, при первых моих допросах, не представляя себе ясно поступки, мне вменяемые в вину, я совершенно откровенно высказал свои политические взгляды, оппозиционное по отношению соввласти настроение и отсутствие веры в положительные результаты советской политики. Я не скрывал и активного противодействия влиянию марксистских тенденций в области моей литературной деятельности и служебных действий в сфере Академии Наук (Археографической комиссии и отчасти Пушкинского Дома). Но я не считал морально дозволенным распространяться о тех сферах моей жизни и деятельности, где мое оппозиционное настроение и деятельность связаны были таким же настроением, сочувствием и содействием других лиц, моих друзей и добрых знакомых.

Мною руководило желание не стать в положение обличителя и осведомителя, подводящего под ответственность кого бы то ни было и в чем бы то ни было. В этом была единственная причина моей сдержанности, выражаясь иначе «запирательства», с точки зрения следствия. Сверх того, в кругу вопросов мне предлагаемых следствием, были частности, которых я по совести не мог принять на свою вину и указывались иногда факты, или мне действительно неизвестные или же происшедшие без моего в них участия. В результате у лиц, ведших следствие, от других обвиняемых получалось такое количество собственных «сознаний» и показаний лично обо мне, что мои обличения не могли уже никому вредить и большая моя откровенность не касалась уже никого, кроме самого меня. Когда для меня стало ясно, я с охотой стал говорить обо всем, о чем мог дать сведения, насколько не стараясь закрыться от обвинения, в целях смягчения собственной участи, ибо не возраст мой, ни характер не допускают малодушного желанья пощады за действительно

1409

содеянное. Особенно крепко намерение быть откровенным, ввиду того соображения, что это могло бы ускорить движение следствия и уж этим облегчить положение других подследственных лиц.

В настоящем своем показании я обещаю полную откровенность относительно всего того, что по делу знаю; оговариваясь лишь в том, что в немногих случаях я мог пойти вразрез с показаниями других товарищей, когда расхожусь с ними в воспоминании о фактическом положении дела, или же в моральной оценке частных, допускающих субъективную оценку.

Для истории образования петербургского-московского дружеского кружка историков, составившего основную первоначальную группу Союза, надлежит дать историческую справку из давних лет. В конце XIX века, в эпоху московских профессоров **Ключевского, Герье, Виноградова**, между московскими и петербургск[ими] историками господствовало отчуждение и холодность, с оттенком невыгодным для самолюбия петербуржцев. Отношения стали меняться, решаюсь сказать, по моему почину. Мое личное знакомство с **Ключевским**, успех моей диссертации о «Смутном времени» у москвичей, направление моей «школы» историков сближавшееся с московской – заменили прежнюю холодность приязнью. Обе стороны стали ценить друг друга и на этой то новой почве завязались личные знакомства, понемногу перешедшие в приятельские отношения на основе ученой солидарности. В этом – начало тесного кружка из лиц, живших не в одном городе, но более близких между собой, чем даже специалистов одного города. Мое вступление в Академию наук повлекло за собой избрание в Академию **Богословского**, а в члены-корреспонденты некоторых других москвичей, и эта группировка вокруг Академии была новой связью между учеными приятелями. Так сложился кружок, о котором идет дальше речь, как образование чисто житейское, исключительно научное.

Из этого политически бесформенного зерна вырос постепенно тот кружок единомышленников, который послужил основанием подследственного Союза. Это превращение круга добрых знакомых в кружок принципиальной и практической политики, надо отнести ко времени академического юбилея 1925 г. и соединенных с ним внутренних академических реформ. Приезд на академические торжества иностранных ученых; общение с ними, возбуждавшийся не один раз в собрании Академии вопрос о способах оживления связей

1410

с европейским ученым миром; с другой стороны, рост академических учреждений (присоединение Палеографического Музея, образование Комиссии по экспедициям и т.д.); улучшения материального быта академиков; увеличение кредитов на учреждения, на научные предприятия, на командировки – все это создало в кружке историков большое оживление и тем укрепило его внутренние связи. Сложился определенный Академический кружок, солидарный по взглядам и интересам с единым настроением, которое можно было тогда назвать програмно-политическим. В кружке обсуждались вопросы не единой академической жизни, но и общие. Современное государственное устройство, крестьянские и рабочие вопросы, положение церкви, отношение национальностей в СССР, положение интеллигенции, экономическое и финансовое положение страны. Никакого внешнего ритуала собрания кружка не имели, протоколов не велось, постановлений не выносилось. Но несомненно, что с развитием внутреннего сближения крепла общность настроений и пожеланий, устанавливалось единство мнений (хотя и существовали и единичные отклонения) и понемногу слагалась известная установка по основным вопросам политики. С самого начала нашего знакомства было ясно, что вся наша среда считала восстановление «старого» (дореволюционного) порядка невозможным и нежелательным. Не только начало крепостного права, но и дальнейшая неполноправность крестьянства, весь вообще дворянский строй по грамоте 1785 г. в его уцелевших остатках, преобладание дворянского сословия в местном самоуправлении – все это представлялось навсегда отжитым и неприемлемым. Но с другой стороны теория – коммунизма и марксизма не внушали веры и не возбуждали сочувствия, и все члены кружка держались взглядов воспринятых в молодости, под влиянием учения катедер-социалистов (я думаю, это очень точное определение).

Эта общая политическая платформа получила к концу 1928 г. окончательную формулу, которой стала держаться вся наша Среда и которая зафиксирована в моем допросе 7/VIII–30 г. Это именно время конец 1927 г. и начало 1928 г. в жизни Академии наук отличалось особым оживлением. Академия перешла на новый устав; было увеличено число академиков; началась внутри Академии и вне ее подготовка новых выборов; общественность вторглась в жизнь Академии, давала ей свою оценку, ставила одни кандидатуры, порочила другие. Вторжение посторонних сил нарушало спокойствие академических кругов, нервировало их, и,

1411

конечно, отражалось на настроении и нашего кружка. Подоспели и явления и общественно-политич[еской] жизни. Обострение «уклонов» и борьба их в партии ВКП(б). Кружок относился к предстоящей избирательной компании горячо, собирался действовать, и по мере сил, влиять на ход выборов в том направлении, чтобы в Академию не проникли, с одной стороны, люди научно-неавторитетные и вообще недостойные, а с другой – люди агитационно-настроенные и способные исказить научно-объективный характер академических собраний. Обострилось влияние кружка и к явлениям общественной и парт[ийной] жизни. В эти именно месяцы и созрела окончательно структура кружка как внутренне-цельной и солидарной группы, с определенно программно-политической установкой и с определенным названием «Союза» и т.д. Группа стала полниться новыми членами и за первоначальным ее составом сохранилось лишь общее руководство, более идейное, чем практическое. Перерастание первоначальной группы в целую организацию, выразилось, кроме установления твердых лозунгов и программ еще в том, что группа стала, так сказать, обрастать другими кружками и группами, действовавшими под ее авторитетом. При этом надобно заметить, что авторитет старшей группы мог воодушевить и толкать на практическую работу младших деятелей, но своим собственным составом старшая группа не могла быть, за исключением разве **Тарле**, особенно деятельной на практике, как по возрасту, так и по личным характеристам членов, привыкших к кабинетно-созерцательной и исследовательской работе и далеких в прежнее время от общественной деятельности.

Считаю не лишним в заключение привести зафиксированную в протоколе моего допроса 7/VIII–30 г. общность политических взглядов или ту «формулу», которой стала держаться наша группа единомышленников к началу 1928 г. 1. По политическим взглядам члены группы были монархистами (не без некоторых личных вариантов) и основное политическое направление группы, было конституционно-монархическое. Этот образ правления представлялся большинству членов единственно-приемлемым в интересах русского народа. Лично я не был монархистом, но держал это при себе, отнюдь не желая восстановления династии, но допуская возможность образования сильной власти единоличного характера (диктатуры). То, что я не высказывался по этому вопросу, дало основание членам кружка считать меня конституционным монархистом. 2. Характерным для кружка следует считать отрицание необходимости классовой борь-

1412

бы и враждебное отношение к диктатуре рабочего класса. 3. Члены кружка считали, что реставрация старого политико-экономического порядка невозможна (неполноправие крестьянства в результате неизжитых последствий крепостничества, наличие помещичьего землевладения и пр.). Положительные взгляды членов кружка могут быть в этом смысле сформулированы след[ующим] образом: восстановление частной собственности на землю с надлежащей регламентацией; восстановление частной собственности на средства и орудия производства (фабрики, заводы и пр.). 4. Отрицательное отношение к марксизму, как теории исторического процесса, вело кружок к борьбе с марксизмом и его последователями. В дальнейших показаниях не раз мне придется возвращаться к этой платформе кружка с тем, чтобы ее развить и конкретизировать. Но быть может не будет несвоевременным и теперь свести здесь части этой платформы в некоторую систему, постольку, поскольку они могут характеризовать основные взгляды – установки по главным программно-политическим вопросам и поскольку я могу произвести их в той редакции, какая принята была нами три года тому назад.

В отношении крестьянства, мы держались того взгляда, что крестьянство представляет собой основную массу населения страны, требует наибольшего внимания к своим интересам. Выросшее из исторических условий общинного земледелия, оно естественно идет к личному, и нам казалось, что надлежит всячески покровительствовать этому процессу, содействовать развитию мелкого личного землевладения и создания в его сфере более совершенных приемов земельного хозяйства, путем культурной пропаганды и практически наглядных опытов. Мыслилась и кооперация и колхозы, но как добровольные, естественно слагающиеся формы. В правовом отношении крестьянство должно пользоваться полной крестьянской свободой и политическими правами. **Рабочий вопрос** по характеру наших ученых специальностей – был нам не так знаком (кроме **Тарле**), но в отношении рабочего класса мы держались той же формы: полноправие гражданское и политическое. В тех случаях, когда группы рабочих смогут осуществлять права собственности на средства и орудия производства, правительство должно идти на помощь; оно должно вызывать образованное таких групп, охранять их от воздействия капиталистов и оказывать им всяческое содействие и помощь. Нам казалось, что чем большее количество предприятий станет в непосредственное распоряжение или же под

1413

контроль правительства, уйдя из частной зависимости, тем будет лучше; но мы не представляли себе возможности исключить частный личный почин в деле производства. В вопросах **национальных** мы стояли на такой точке зрения; государство едино, входящие в его состав национальности, пользуются правом широкого самоуправления; в школах обучение идет на языках – содержащих школу национальности; государственный язык един (литературный русский), в частности вопрос об отношении украинского и русского языка не был решен. Культурные ценности, находящиеся в музеях и библиотеках общегосударственных, не передаются в местные учреждения. В сфере народного образования высказывались мнения по отдельным вопросам; общей системы не строили. Университеты считали нужным восстановить в прежнем виде на основе самоуправления, с правом народностей учреждать свои ученые центры; среднее образование дается в школах разных типов, смотря по местной нужде. Должно дать возможность получать классическое образование; но классические гимназии не обязательны. Частный почин в открытии учебных заведений желателен. При большом разнообразии в нашей среде религиозных настроений церковный вопрос не служил вопросом общим: каждый имел свое мнение, как в сфере собственной религиозной, так и в самом отношении церковного управления. Некоторые из нас интересовались новыми толками и направлениями в православной церкви, другие нет (я лично не интересовался); одни думали о возможности вмешать церковь в политику: другие нет (я нет), словом в 1927 г. и 1928 г. я не помню обсуждения церковных тем в собраниях кружка. Равным образом не помню – я и систематического обсуждения **вопросов внешней политики** в собраниях всех участников кружка. Стремление заинтересовать ученые круги Германии и Франции в нашем деле было несомненно у всех нас: но чтобы довести этот интерес до готовности активного открытого вмешательства в дела СССР, я думаю в конце 1927 г. начале 1928 г., надежды не было ни у кого (кроме, может быть, **Тарле**). И я решаюсь утверждать, что проектов системы внешней политики России после свержения соввласти наша организация не имела. Если кто-либо из нас о такой системе и мечтал, то это было единоличное дело. Вопрос об **интервенции** занимал нас всех, ибо все мы переживали попытки интервенции до 1920 года и думали о возможности ее повторения. Но конкретных планов интервенции в нашем кругу за время до 1928 года решительно не помню и отношение к идее интервенции у нас было не у всех одинаковое.

1414

Историю установления контакта с немецкими политическими деятелями, говоря за себя, я должен начать с 1924 года при поездке моей в Германию, я сделал визит **Гетчу** в ответ на его ко мне визит в Ленинград еще до великой войны. **Гетч** – ученик известного **Шимана**, сначала Дерптского, а затем Берлинского профессора. От **Шимана Гетч** получил первое об мне понятие, что и вызвало его желание посетить меня. Мой ответный визит **Гетчу** продолжался довольно долго и в беседе с ним обнаружилось близость наших ученых взглядов и вкусов и сходство политического настроения, далекое от сочувствия коммунизму и советскому строю. Для нас обоих ценно было то, что в нас не осталось и следа от тех враждебно-политических выпадов, какими обменялись в 1914 году немецкие ученые с русскими. Напротив, положение наших стран внушало нам одинаковые желания согласные стремления к поправлению нанесенного нам вреда. Германские патриоты должны были желать исправления Версальского договора и скорейшего прекращения иноземной оккупации Германских областей. Мы же должны были думать о средствах прекращения коммунистич[еской] диктатуры и классовых гонений и о возобновлении нормальных отношений с культурными странами. И Россия и Германия по нашему разумению, должны были стремиться к возвращению им прежнего положения великих держав, хотя бы с новым внутренним строем, политическим и социальным, но с абсолютной свободой от каких бы то ни было давлений внешних или внутренних. Однородность задач должна соединять патриотические усилия и русской и германской интеллигенции и задача ученых немецких и русских стать во главе движения к достижению национального освобождения. Для более скорого и прочного успеха необходим контакт между учеными кругами Германии и России для взаимного осведомления и содействия. Давно уже ученые круги привыкли жить в дружеской научной связи и размолвку 1914 г. надо счесть минутным ослеплением. На почве возможного ученого братства и приязни у **Гетча** и возникла мысль почтить меня, как русского историка, в кругу немецких историков и мне был дан банкет в одном из Берлинских клубов, с участие двух членов Полпредства СССР и т. **Гринберга** из Торгпредства. Никакого политического оттенка банкет не носил; условленно было, что кроме приветственной речи **Гетча** и ответной моей, речей не будет. Но с этого времени установилось доброе знакомство мое с **Гетчем**, что дало ему повод не раз публично называть меня «старым другом» с этого времени началось мое знакомство с **Ионасом** и с этого же вечера узнал

я проф[ессора] **Штелина** и проф[ессора] **Пальме**. Этот последний оказался словоохотливым и откровенным собеседником, весело и ядовито смеялся над коммунистами и сов[етским] строем. Что касается до **Штелина** и **Ионаса**, то они в разговоре со мной не дали уразуметь своего общественно-политического направления. Но из других частных разговоров на банкете я мог понять, что вообще говоря нахожусь в среде «правых» немцев и что меня не принимают за «советского» (Отмечу между прочим, что в первой при входе зале клуба где меня принимали, висел большой в красках портрет Вильгельма II). Таково было первое мое личное соприкосновение с кругом правых германских ученых. Здесь завязались мои первые знакомства, не о политическом и деловом контакте ни малейшей речи не было.

Во время академического юбилея в 1925 г. в Ленинграде и в Москве я видел из числа немецких гостей следующих лиц: **Шмидт-Отта**, вместе с сопровождавшим его в качестве переводчика **Ионасом**, проф[ессора] Эд. **Мейера**, проф[ессора] **Саломона** (Гамбург), проф[ессора] **Винклера** (Кенигсберг). С **Шмидт-Оттом** меня познакомил **Ионас** на академическом банкете, прося устроить его за центральным столом вместе с Президиумом Ак[адемии] наук и почетными гостями. Эд. **Мейер** был направлен к моей семье – в мою ложу на парадном спектакле, но явился туда нетрезвым и там не остался. Двух остальных я знал в Москве во время выезда туда иностранных гостей. **Гетча** в юбилейные дни в СССР не было, с прочими же политических и деловых разговоров я не вел совершенно. Настроение же гостей я мог наблюдать только у Эд. **Мейера**, не скрывшего антисоветских выводов (и напечатавшего потом отчет в этом духе) и в той компании немцев, которая сосредоточилась за завтраком в Москве вокруг **Н. П. Лихачева** (там были и **Саломон** с **Винклером**). это была несомненно правая патриотически настроенная компания. Если я к этому прибавлю, что **Шмидт-Отт** в Москве как всегда и везде, не выступал с речами (и вообще говорил мало) или лучше сказать, говорил отдельные фразы, то я исчерпываю все, что осталось у меня в памяти от немцев в юбилейные дни. Если в распоряжении следствия какие-либо данные о деловом контакте в это время моего кружка с немцами, то они касаются, думаю, других членов организации, а не лично меня и мне в настоящую минуту не известны.

Установление политического и делового контакта нашего кружка, переходившего в начале 1928 года в организацию или «Союз»,
1416

с представителями германских националистов (**Гетчем**, **Шмидт-Оттом**, **Ионасом** и др[угими]) произошло летом 1928 г. во время моего пребывания в Берлине на «Русской исторической неделе». В одной из зал Прусской Академии Наук, в которой происходили заседания «Недели» и в течение всего дня встречались участники «Недели», я и помнится **М. К. Любавский**, имели случай переговорить обстоятельно с **Гетчем** и **Ионасом**. Я сообщил им о совершившемся образовании нашей организации, сообщил принятое участниками ее название «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», название имеющее программный характер, и пояснил, что целью нашей является замена диктатуры рабочего класса конституционным порядком с сильной верховной властью, во главе которой мыслимо лицо монарха. Выслушав мое сообщение, как **Гетч**, так и **Ионас** отнеслись к нему с явным сочувствием. **Гетч** выразил его тем легче и свободнее, что помнил нашу с ним беседу в 1924 г., когда с полной ясностью выразилась наша ученая и общественная солидарность и высказано было пожелание поддерживать и в будущем дружественную связь (об этой беседе 1924 г. я уже дал показание). **Гетч** и **Ионас** заверили нас, что в тех кругах германских националистов, к которым они принадлежат, будет, конечно, обеспечено сочувствие нашему «Союзу» и что немедля же постараются выяснить, в каких формах могло бы выразиться не только сочувствие, но и реальное содействие планам «Союза», со стороны близких им общественных кругов. За эти круги они не брались говорить теперь же в первые минуты нашего общения; но сами от себя делали предложение о возможности вербовки членов союза среди эмигрантов, об оказании денежной помощи, если она понадобится, и будет принята. О планах интервенции они слышали толки в русской колонии в Берлине; но о ней не распространялись. Не распространялись и о реставрации русской династии, хотя имя Андрея Владимировича как возможного претендента на престол было им известно. Далее изложенного беседа не шла, и каких либо обещаний конкретных и обязательных за свои партии и единомышленные руки немцы нам давать не решались из осторожности, весьма нам понятной. Однако, в искренности их сочувствий и в готовности продлить это дело сомневаться не приходилось. Продолжение и развитие этих Берлинских переговоров имело место во время последующих встреч с **Гетчем** в Берлине, вообще кратких и случайных, и с **Ионасом**, как в Берлине, так и на Рейнском пароходе между Банком и Кобленцом во время моей поездки в Кельн на выставку «Press». **Ионас** за себя

и **Гетча** говорил увереннее, чем в Берлине, он убеждал меня, что сочувствие и содействие в правых германских кругах нам обеспечено, но он не представил никаких доказательств того, что в нашем «Союзе» **Гетч** и **Ионас** сделали необходимые доклады в соответствующих правых организациях. Я утверждаю это категорически и вижу в этом ту осторожность, которая вообще характеризует **Ионаса** при всей его словоохотливости. Последовавшей вскоре затем (в сентябре 1928 г.) поезд в СССР **Шмидт-Отта** и **Ионаса** и с ними вновь назначенного консула в Ленинграде **Цейхлина**, оставил новый этап в развитии сближения «Союза» с правыми немецкими кругами. Ряд встреч за обедами (в Академии наук, у **Цейхлина**, у меня), скрепил наше знакомство. Ряд приемов у **Цейхлина** осенью 1928 г., на которых бывали члены нашего союза, служили дальнейшему укреплению связей (лично я благодаря случайному недоразумению между мной и **Цейхлиным** не бывал у него до приезда **Гетча** в 1929 г.). За этот период времени (октябрь 1928 г. – октябрь 1929 г.), по моему представлению, с **Цейхлиным** в наибольшем контакте из всех членов союза был **Мерварт**, и я не могу сказать, насколько он содействовал оформлению и уточнению контакта вообще с германскими кругами. Когда в октябре 1929 г. приехали в СССР **Гетч** и **Ионас**, оба они уже уверенно выражали готовность германских кругов помочь союзу и морально и материально во всех сферах его деятельности, как в его работе внутри СССР, так и в момент интервенции. Но я должен сказать, что при свиданиях с ними и с **Цейхлиным** я лично ни разу не видел, на письме и не слышал устно окончательной формы соглашения взаимно-обязательного. Если такая форма была записана – или же устно условлена, она до меня не дошла. В зависимости от такого обязательного соглашения стояли мои отношения с **Цейхлиным**. Я виделся с ним лишь по поводу академических происшествий октября – ноября 1929 г., и по их поводу слышал ряд его предложений о вмешательстве властей и общественных кругов Германии в пользу Акад[емии] наук и ее «обиженных» членов (**Ольденбурга**, меня и др[угих]). Об обязательных соглашениях не было и речи и в совещании у проф[ессора] **Егорова** (октябрь 1929 г.) с **Гетчем** и **Ионасом**. Оно было посвящено обсуждению видов сотрудничества (историков СССР) в возобновляемом германцами журнале Общества изучения Восточной Европы (библиографии, статьи, обзоры-хроника). Был и общий разговор о положении дел в СССР, и о деятельности нашего «Союза».

С. Платонов

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА С. Ф.
2/IX 1930 года**

Условия, при которых организация определила свое положительное отношение к кандидатуре б[ывшего] вел[икого] кн[язя] Андрея Владимировича, представляются мне в таком виде: разговоры о возможности восстановления конституционно-монархического порядка в России в кругу своих единомышленников происходили очень давно, задолго до формирования организации. Всегда при таких разговорах собеседники обращались ко мне как к человеку, лично знакомому со многими членами бывш[ей] династии, из состава которой, естественно было предполагать главу будущего порядка, если его мыслить себе монархическим. На такого рода обращения мой ответ был всегда одинаков. Именно потому, что я лично знал [членов] династии и не только их индивидуальные свойства, но их быт и круг их житейских интересов, я считал бы восстановление династии нежелательным и невозможным. Это среда вырождавшаяся и порочная. Но если давать их сравнительные характеристики, то из мужчин, которые мне известны, следует считать выдающимися (сравнительно) Дмитрия Павловича и Андрея Владимировича. Первый несомненно умен и способен, непосредственно симпатичен, очень жив, но лишен серьезного образования и был всецело предан мелким интересам казармы и полковой конюшни («гиппологии»). Второй же не менее умен и способен, но менее симпатичен, менее благовоспитан (собеседник должен следить, чтобы не получить знака невнимания и небрежности по отношению к себе). Он получил высшее юридическое образование в Военно-юридической академии, но до зрелого возраста не одолел русского правописания. Смолоду он вел несерьезную, можно сказать, распутную жизнь. Я имел случай убедиться, что к 30–35 годам он не остепенился. В результате моих отзывов выходило, что по личным данным этих двух лиц – Андрей Владимирович по своему образованию более подходил к общественно-политической роли. Но я не скрывал и того, что в силу «учреждения об императорской фамилии

1419

1797 г.» можно было бы оспаривать старшинство Андрея Владимировича и даже его братьев старших перед Дмитрием Павловичем и что последний должен теперь считаться даже вообще старшим в роде («родоначальником»), а это могло бы вести в будущем к династическому междоусобию. Несмотря на ряд моих оговорок, мои сотоварищи посчитали кандидатуру Андрея Владимировича наиболее подходящей, да и сам я полагал, что если взять в расчет современные обстоятельства – существование гласной кандидатуры Кирилла Вл[адимировича]; морганатическая женитьба Дмитрия Павловича, о которой писалось в газетах, спорный вопрос о вероисповедании матери Андрея Владимировича, то сравнительные шансы кандидатов учесть очень трудно. В таких условиях я не возражал против принятия кандидатуры Андрея Владимировича. Она выросла постепенно в ряде бесед без специального обслуживания и постановления, как общепризнанный факт, не встречавший возражений.

В беседе с **Гетчем** и **Ионасом** в 1928 г. я убедился, что эта кандидатура Андрея Владимировича им была известна и без моих сообщений, и что они легко и готовно приняли ее к сведению, не входя в специальное обсуждение сравнительных шансов кандидата.

Что касается деятелей эмиграции во Франции, то между ними я не находил ни в 1926 г., ни в 1928 г. ни одного сторонника, так называемого «Императора Кирилла» и все они принимали кандидатуру Андрея Владимировича, как нечто нормальное, хотя не все одинаково были знакомы с его личностью. В Берлине же эмигрантская молодежь относилась к этой кандидатуре с положительным сочувствием и по-видимому восприняла эту кандидатуру много раньше беседы со мной, но каким путем объяснить не могу.

С лицами французского политического круга об этой кандидатуре я не беседовал, но слышал, что вел беседы об этом проф[ессор] **Тарле**. Определенного доклада об этом он при мне не делал.

В заключение должен подтвердить, что кандидатура Андрея Владимировича всплыла впервые еще во время, когда распространилось известие о смерти в[еликого] кн[язя] Михаила Ал[ександровича], т.е. в 1920–1921 гг. эта кандидатура неоднократно обсуждалась в кругах, имевших интерес к его личности. Среди руково-

1420

дящих деятелей нашего Всенар[одного] Союза Борьбы решение в пользу этой кандидатуры созрело ранее 1927–1928 гг. Кто впервые внес предложение, сказать затрудняюсь, но себя лично признаю основателем этой кандидатуры по мотивам выше изложенным.

Платонов

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
произведенного в СО ОГПУ
Нач. СО СТЕПАНОВЫМ 3/IX-30 г.

Я, нижеподписавшийся, Платонов Сергей Федорович, пока-зываю:

Установление политического и делового контакта нашего «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» с партией немецких националистов, в лице проф[ссоров] **Гетча**, **Шмидт-Отта**, **Ионаса** и др[угих], относится к 1928 г., ко времени моего пребывания в Берлине. Тогда в одном из помещений Прусской Академии наук имели место переговоры между мною и **Любавским** – представителями «Всенародного Союза» и указанными выше лицами, за исключением **Шмидт-Отта**. В разговоре я сообщил **Гетчу** и **Ионасу** о существовании нашей организации, ее названии, целях и задачах (подробное, по возможности, изложение этого моего сообщения я изложу в последующих моих показаниях). В заключение моего сообщения я указал на необходимость и желательность определенного контакта будущей нашей деятельности, мотивируя это наличием солидарности между нами в вопросах принципиально политического порядка. Делая это сообщение, я не сомневался в сочувствии, с которым оно могло быть принято. Дело в том, что мой личный интимно политический контакт с проф[ессорами] **Гетчем** и **Ионасом** относится к периоду 1924 г., когда я впервые после долгого промежутка поехал в Германию. Формальный повод моего визита к **Гетчу**, в то время вытекающий из наших ученых отношений, я излагал в одном из ранних моих показаний. Тогда же в разговоре с **Гетчем** наряду с другими темами – личными, научными и проч[ими] мы обменялись соображениями по ряду политических вопросов, касающихся как России, так и Германии и обнаружили общность наших взглядов и идей. Эта общность наших взглядов сводилась тогда к следующему: Германия и Россия пострадали в результате взаимной войны – одна от диктатуры коммунистов, другая от стран победительниц и навязанного Версальского договора; только в результате совместных усилий единства действий этих двух народов

1422

и государств возможно достижение желаемого успеха: освобождение России от диктатуры коммунистов и возрождение ее единства и возвращение Германии к положению великой державы; абсолютно необходим определенный контакт между нашими единомышленниками в России и Германии, в целях взаимного осведомления и содействия. Закончился наш тогдашний разговор с Гетчем признанием нашей общей солидарности и решением поддерживать связь друг с другом.

Выслушав мое сообщение о деятельности организации, Гетч и Ионас реагировали на него с большим сочувствием, заверили в лице нас «Всенародный союз борьбы» в том, что в представляемых ими кругах это сочувствие и содействие ему будет всячески обеспечено и по существу в более определенной и конкретной форме повторили те соображения и замечания, которыми мы обменялись с проф[ессором] Гетчем в 1924 г. у него на квартире. С проф[ессором] Шмидт-Оттом я подробных разговоров не вел, и он о них осведомлен был Ионасом. Продолжение и развитие этих берлинских переговоров имело место во время последующих встреч (главным образом, во время совместной поездки на пароходе по Рейну) с Ионасом. Эти переговоры были и более обширны, и более конкретны, и содержание их я изложу в дальнейшем.

После переговоров в Берлине с Гетчем и Ионасом и на Рейне с Ионасом наши взаимные отношения и отношения представляемых нами организаций стали более тесными, более оформленными и т.д. Во время моих свиданий с проф[ессорами] Шмидт-Оттом и Ионасом в 1928 г. и проф[ессором] Гетчем и германск[им] конс[улом] Цейхлиным в 1929 г., в результате дальнейших переговоров на эту тему, наши отношения были еще более закреплены.

С. Платонов

Допросил Нач. СО Степанов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича
от 8 сентября 1930 г.

В дополнение к показанию моему о времени, когда начались разговоры о кандидатуре на престол в[еликого] кн[язя] Андрея Владимировича, сообщаю о разговоре моем с **П. Л. Войковым**, председателем делегации СССР в Смешанной русско-польской комиссии по исполнению Рижского договора с Польшей. Я начал работать в этой комиссии в 1922 г., когда в Москве шли первоначальные переговоры о размерах и условиях предстоящей передачи Польше «культурных ценностей». Я сначала был экспертом нашей делегации по передаче архивных и библиотечных фондов вообще, а затем я был сделан уполномоченным делегации по передаче этих фондов в Ленинграде. По ходу дела, главная работа сосредоточилась с течением времени в Публичной библиотеке; главным представителем библиотеки в собрании русских и польских уполномоченных был вице-директор Библиотеки **А. И. Браудо**. Время от времени в библиотеку заезжал **Войков**, с которым **Браудо** и я совещались по важнейшим, иногда интимным вопросам передачи. Отношения **Войкова** с нами были очень хорошие. Однажды, помнится в 1924 г. в одной из зал библиотеки (кажется, отделения гравюр), разговор с **Войковым** принял частный характер. Он сообщил нам, что его могут снять с работы в делегации, потому, что идет разговор о посылке его на дипломатическую работу, «например в Канаду». «Но я не поеду» – продолжал он: «меня там убьют». Он объяснил это опасение тем, что был прикосновенен в Екатеринбурге к казни царской семьи и потому может опасаться мести за нее. В связи с этим я спросил **Войкова**, знал ли он о судьбе в[еликого] кн[язя] **Михаила Александровича**, который был в Перми в 1918 г. и затем скрылся (тогда шел слух, что его увезли иностранцы через Архангельск за границу). На это **Войков** сказал, что великого князя «взяли из номеров Королева в Перми, вывезли на другой берег Камы и там расстреляли», но что об этом пока решено не объявлять. Это категорическое сообщение **Войкова** было для меня первым точным сведением о судьбе Михаила Александровича, и с той поры я уверенно говорил, что его нет

1424

на свете и что считать его в числе возможных претендентов на престол нельзя. До тех же пор казалась наиболее вероятной версия, что великого князя успел вывезти в Москву его секретарь (фамилии не помню; кажется **Диплон**), а из Москвы его направили в Архангельск и границу. Эта версия ходила и в Москве, и в Ленинграде.

В разговоре с **Войковым** для меня было две сенсации: слова **Войкова** о своих опасениях и его сообщение о судьбе вел[икого] князя. О великом князе я говорил свободно, а об опасениях **Войкова**, выраженных интимно и доверительно, я не считал возможным кому то ни было болтать. Я очень удивился, увидев в 1928 г. в Париже в книге **Соколова** о следствии по поводу смерти Николая II два факсимиле подписи **Войкова** на документах, относящихся к захоронению царской семьи. Тогда я понял источник опасения **Войкова**, раз он знал, что известного рода документы попали в руки «белых». В своих разговорах, как в СССР, так и за границей, о **Войкове** я не говорил. Его знакомство со мной ни для кого в среде моих родных и знакомых не представляло интереса. О **Войкове**, как о личности и деловом сотоварище, у меня сохранились наилучшие воспоминания.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича
от 8/IX–30 г.

Во время своей первой поездки за границу в 1924 г. я был только в Германии – Берлине, Лейпциге и Висбадене. В то время вполне оформившейся организации у нас еще не было, и поэтому сколько-нибудь определенных и конкретных переговоров, за исключением переговоров с проф[ессором] **Гетчем**, о которых я говорил, с кем бы то ни было я не вел. Припоминаю, что из состава сколько-нибудь видных представителей эмиграции я встретился тогда только с **Ольденбургом Сергеем Сергеевичем** и **Карсавиным Львом Платоновичем**. Свидание с обоими состоялось у меня в номере отеля, в котором я остановился. Содержание моих бесед с названными лицами сводилось с моей стороны к информации о политическом и экономическом положении в СССР, настроениях разных кругов населения, усиливающимся недовольстве властью коммунистов и т. д. и т. п., они в свою очередь информировали меня о своей общественно-политической деятельности, состоянии различных групп эмиграции, их планах, перспективах и проч[ем] (я не говорю о других темах общего и личного порядка). В Висбадене я встретился только с зятем **Краевичем Борисом Константиновичем** и дочерью **Натальей Сергеевной**. Они более подробно информировали меня о состоянии эмиграции, борьбе различных групп между собой и т. п. Очень много они говорили о своей деятельности в эмиграции гл[авным] образом о Земгоре, о своей ссоре с **Кутеповым**, в результате которой они политически разошлись. Подробно содержание всех наших разговоров я сейчас вспомнить не могу; с того времени прошло уже 6 лет. В 1926 г. во время моей второй поездки за границу я был в Германии (проездом в Берлине 3–4 дня, в Лейпциге – 1), во Франции – Париже. В Германии я в то время, за исключением **Брауна**, никого не видел. В Париже встретился с **Кокцовым**, **Маклаковым**, **Лозинским**, **Кульманом** и с друг[ими] эмигрантами, которые приходили в дом моей дочери и зятя, принадлежавшими к кругу их знакомых. С **Кокцовым** я виделся только один раз в связи с делом **Онегина**, о котором я уже показывал. Наша беседа

1426

с ним, кроме вопроса о музее, содержала обмен мнениями о положении – политическом, экономическом и др[угом]. СССР и состоянии антисоветского движения, как в СССР, так и в эмиграции. Я информировал **Коковцова** о большом недовольстве соввластью, напряженном положении в деревне, неустойчивости власти, о возможности выступлений против нее в непродолжительном будущем. **Коковцов** говорил мало, а больше задавал вопросы, на которые я отвечал. С **Маклаковым** я встретился два раза; один раз на бульваре, другой раз у него на квартире; первое свидание устроила мне моя дочь **Надежда Сергеевна**, которая не хотела, чтобы я пошел к нему в служебный кабинет «посла». Разговор с **Маклаковым** в основном касался тех же тем, что и разговор с **Коковцовым**, но был более обширным, обстоятельным и касался всех тем русской современности. Из его сообщения мне о состоянии эмиграции припоминаю, что он был очень недоволен разладом в эмиграции, говорил о претендентах на русский престол и их взаимном отчуждении. Содержание моих разговоров с другими эмигрантами (см. выше) было примерно такое же. Вспоминаю, что я обратил внимание на сильное поправение **Кульмана**, его ярко монархическую ориентацию и высокую политическую активность. Таким образом можно считать, что момент установления политического контакта нашей организации (в то время кружок) с видными эмигрантскими деятелями относится к 1926 г. Каких-либо организационных форм в то время контакт еще не имел.

В 1928 году во время моей третьей по счету поездки за границу, связанной с «Исторической неделей» в Берлине, я встречался в Германии с некоторыми политическими деятелями, о которых я говорил и содержание переговоров с ними излагал в предыдущих показаниях (**Гетч, Ионас, Пальме, Саломон** и др[угие]). Из видных эмигрантов русских в Германии никого не видел; мои встречи с эмигрантской монархической молодежью я излагал. Во Франции – в Париже в этот период я встречался с **Маклаковым, Кульманом, Лозинским, фон Заменом К. Е., Васильевым А. А., Зерновым** и др[угими] второстепенными фигурами. Подробно разговора с каждым из этих лиц я сейчас не припоминаю. Основное содержание их сводилось к тому, что я ознакомил указанных лиц с существованием нашего «Всенародного союза борьбы», его целями и задачами, программно-политическими установками, степенью влияния в определенных кругах интеллигенции, его конституционно-монархическим на-

правлении и ориентации на в[еликого] кн[язя] Андрея Владимировича. Далее я информировал о взаимоотношениях нашего «Всенародного союза» с немецкими националистами, о моих переговорах с представителями последних проф[ессором] **Гетчем** и **Ионасом**, установленном между нами контакте. Все названные лица отнеслись сочувственно к нашей организации, заявили о том, что они разделяют наши программно-политические установки и обещали возможное содействие в политическом и организационном смысле нашему «Всенародному союзу» в тех формах, которые будут необходимы. Это содействие представлялось нам: 1) в том, что они будут содействовать нашему «Союзу» в установлении политического и делового контакта с влиятельными и политическими кругами Франции; 2) в том, что они организуют политический и организационный контакт с наиболее значительными родственными нам политически эмигрантскими организациями. В результате переговоров было признано также необходимым установление более или менее регулярной связи нашего «Всенародного союза» с названными лицами. Способ связи тогда нами не обсуждался. По возвращении моем из заграницы я сделал сообщения руководящему составу «Всенародного союза» на периодических совещаниях у меня на квартире и во время поездок в Москву на квартире у **Богословского**. Участниками этих совещаний являлись те же лица, о которых я говорил ранее: в Ленинграде – **Лихачев, Рождественский, Измайлов, Тарле, Андреев**; в Москве: **Богословский, Любавский, Егоров, Готье** и **Бахрушин**. Последние четыре человека последнее время и представляли собой так называемый] Московский центр нашей организации.

Платонов

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича
9/IX–30 г.

Я указывал в предыдущих показаниях, что из членов нашего «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» бывали за границей и вели политические переговоры с иностранными политическими деятелями и политическими эмигрантскими деятелями следующие лица: я – **Платонов, Тарле, Мерварт, Егоров, Бенешевич**. О своих встречах и содержании переговоров я говорил и могу дополнить эти показания в последующем. **Тарле** вел переговоры с некоторыми политическими и правительственными деятелями во Франции. Должен сказать, что по своим личным свойствам **Тарле** для меня не являлся вполне пригодным для таких строго доверительных поручений. Однако сам я во Франции сколько-нибудь серьезных и видных связей в политических и правительственных кругах не имел, другого более подходящего, из состава нашей организации, человека у нас не было; **Тарле** видный и талантливый ученый, много работавший во Франции во французских архивах и библиотеках над материалами по истории Франции и Европы; имевший обширные связи во французском ученом мире и политических кругах, в известной степени соответствовал этой роли – посредника для нашей организации. Поэтому мною еще в 1926 г. было поручено ему вступить в контакт с более или менее видными французскими политическими деятелями и привлечь их сочувствие нашему делу. В последующие годы ак[адемик] **Тарле** ежегодно совершал поездки во Францию с учеными целями, перед каждой его поездкой ему давались какие-то поручения. После оформления нашего кружка в организацию «Всенародный союз» (в начале 1928 г.) перед очередной поездкой **Тарле** за границу, мною ему было поручено также продолжить переговоры с теми деятелями, с которыми он уже вступил в контакт, расширить круг лиц, нужных для нашей организации и осведомляемых им о нашем движении. В это время я ему предложил осведомить всех связанных с ним политических и правительственных деятелей о существовании «Всенародного союза борьбы», его целях, задачах, программно-политических установках, достиг-

1429

нутых им организационных и политических успехах и т. д. и т. п. Цель этого делового и политического контакта, установленного **Тарле** во Франции с соответствующими кругами и деятелями, состояла в том, чтобы привлечь внимание и сочувствие этих кругов и лиц к нашему Союзу и заручиться их моральной и, в случае необходимости, материальной поддержкой. Должен подчеркнуть, что контакт с французами, установленный **Тарле**, имел для «Всенародного Союза» большое принципиальное и практическое значение: Германия, на которую главным образом рассчитывала наша организация в деле свержения советского порядка и восстановления конституционно-монархического режима, не могла ничего предпринять в смысле активного вмешательства в русские дела, не опасаясь Франции. Каждый раз по возвращении из заграницы **Тарле** информировал меня и руководящих деятелей нашей организации – **Лихачева, Богословского, Любавского, Егорова, Измайлова** и др[угих] о результатах своих переговоров заграницей. Отмечаю, что отчеты, в обширных и обстоятельных, руководящему составу «Всенародного союза» – в целом **Тарле** не делал; он говорил отдельно каждому данному лицу или двум-трем при очередных встречах с ними. Отчеты **Тарле** меня не удовлетворяли ни в смысле полноты, ни в смысле содержания и точности; он не перечислял всех лиц, с которыми он говорил, и не передавал точного содержания своих переговоров с ними. Из лиц, с которыми он беседовал, вспоминаю: **Пенго, Альберта Матъеза, Камилла Блока** и др. По его словам, сказанным мне в конце 1929 г., он имел свидание и переговоры с членами французского правительства **Пуанкаре** и **Брианом**. Припоминаю, что о встречах с этими лицами он говорил мне, что встретился с ними при открытии выставки в память «великой войны». Как говорил **Тарле**, ему удалось уведомить и **Бриана** и **Пуанкаре** о существовании «Всенародного союза» и поставленных им целях. Вообще же указанные выше лица заинтересовались и сочувственно отнеслись к нашей организации, в чем **Тарле** видел возможность дальнейшего успешного продолжения сношений наших с этими лицами. Из эмигрантов **Тарле** говорил, что встречался и беседовал с **Милюковым П. Н., Струве П. Б., Карташевым** и др[угими], фамилии которых не вспоминаю. Содержание бесед **Тарле** с этими лицами сводилось к осведомлению их о существовании «Всенародного союза», о политическом и экономическом положении СССР, наших планах и перспективах и проч. Результатом этих переговоров **Тарле**, видимо, был доволен; я не был удовлетворен тем, что от этих переговоров его было мало конкретных резуль-

татов. О **Мерварте** и **Егорове** могу сказать, что первый встречался и вел переговоры, главным образом с немецкими политическими деятелями – проф[ессорами] **Гетчем**, **Ионасом** и др[угими], второй, **Егоров** – после нашего отъезда из Германии, по окончании «исторической недели», оставался там продолжительное время и совершил поездку по Германии. Как он мне говорил, по своем возвращении из заграницы, он встречался и вел переговоры с проф[ессорами] **Гетчем**, **Ионасом**, проф[ессором] **Саломоном** – Гамбург и др[угими], которых я не вспоминаю. После Германии **Егоров** поехал на всемирный конгресс историков в Осло, но с кем он там встречался и говорил, я не знаю. Содержание переговоров и **Мерварта** и **Егорова** с теми политическими и общественными деятелями, с которыми они встречались, я не вспоминаю точно, но в основном оно сводилось к осведомлению этих лиц об антисоветском движении, представляемом нашей организацией, перспективах его развития и проч[ем] и т.п. О поездке **Бенешевича** в Германию, а затем, главным образом в Рим, я буду говорить в последующих показаниях.

9/IX–30 г.

С. Платонов

Допросил Нач. СО **Степанов**

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича
от 12 сентября 1930 года

Я показывал в одном из предыдущих своих показаний, что наша организация «**Всенародный союз борьбы**» в своем плане свержения сов[етского] порядка, исходила из того, что это свержение должно являться продуктом следующих двух факторов: 1) интервенция, осуществляемая Германией при поддержке Франции и с помощью лимитрофных государств и Польши, в которой самое деятельное участие принимают русские эмигрантские отряды; 2) крестьянские восстания против соввласти, вызванные аграрной политикой сов[етского] правительства (курс на коллективизацию, нажим на кулака и т.д.). Второй фактор был прост и понятен и вполне и политически и практически приемлем; организация ставила перед собой задачу – организовать это крестьянское движение и приурочить восстание к моменту интервенции. Что же касается интервенции, то курс у нее был принят не без некоторых колебаний, в частности меня удручала мысль о неизбежно тяжелых последствиях интервенции для страны. Интервенция, конечно, вызвала бы в будущем определенную экономическую и политическую зависимость России от западноевропейского капитала. Но жесткая логика борьбы диктовала нам необходимость и неизбежность этой острой формы борьбы с властью. Свержение соввласти при помощи интервенции казалось нам тогда меньшим злом по сравнению с ее существованием. Поэтому, готовясь к поездке за границу в 1928 г., главным образом, в Германию и Францию, я имел в виду, как по своей инициативе, так и по поручению руководящего ядра нашей организации, осведомиться у представителей влиятельных политических и правительственных кругов (**Гетч** – Германия), не существует ли там мысли и предположения о возможности и целесообразности интервенции в СССР. Одновременно меня интересовало – выяснить все возможности в этом смысле. В Берлине по вопросу об интервенции я имел переговоры с проф[ессорами] **Гетчем**, **Ионасом**; кроме того, я говорил об этом с проф[ессором] **Винклером** – (Кенигсбергский ун[иверсите]т)

1432

и проф[ессором] **Саломоном** (Гамбург). Определенное значение имела беседа с **Гетчем** и **Ионасом**, однако, она содержала лишь общие заявления этих лиц о возможности и приемлемости интервенции. Во время поездки по Рейну с **Ионасом**, я на эту тему не говорил. С конкретными проектами и планами интервенции, я столкнулся, как я уже однажды показывал, в разговорах со студенческой эмигрантской монархической молодежью, во время посещения русского исторического семинара проф[ессоров] **Гетча** и **Штелина** (Берлинск[ий] университет). Помощник **Штелена – Левинсон** – мой ученик по Петербургскому университету, переселившийся в Германию незадолго до войны, служивший в германск[ой] армии и оставшийся навсегда в Германии, – в разговоре со мной систематически изложил тот план-проект интервенции, о котором несколько отрывочно информировали меня отдельные студенты из его группы. Этот план, популярный в эмигрантской среде, сводился к тому, что: Германия является главным участником интервенции; Германии оказывают помощь лимитрофы; активную роль в интервенции играют русские эмигрантские отряды. Подробно содержания его изложения я сейчас не помню. Во Франции, как я показывал, я вел переговоры с **Маклаковым**, **фон Заменом Конрадом Евгеньевичем**, **Кульманом** и др[угими]. С **Коквцовым**, как я уже показывал, в 1928 г. я не виделся (я к нему заходил на квартиру, его не было; мне сказали, что он куда-то уехал). Очень подробные продолжительные переговоры, по всем вопросам, связанным с существованием и деятельностью нашего «Всенародного союза», я вел с **фон Заменом**, который приехал ко мне по поручению **Коквцова**. Должен заметить, что **фон Замен** во время пребывания **Коквцова** в должности министра финансов, был у него нач[альником] кредитной канцелярии; кроме того и он и **Коквцов** лицеисты, представляющие в целом нечто вроде братства и интимно связанные друг с другом. Это дало мне основание предполагать, что миссия **фон Замена**, в смысле переговоров со мной имеет значение определенного контакта с **Коквцовым**. Это тем более бросалось в глаза, что **фон Замен** высказывая ту или иную принципиальную или практическую мысль, часто ссылаясь на **Коквцова**. В заключение нашей беседы **фон Замен** прямо сказал, что осведомит о ее содержании **Коквцова**. Одним из мотивов нашей с ним беседы был вопрос об интервенции: я рассказал **фон Замену** о том проекте интервенции, с которым я ознакомился в Германии и спросил его о том, какие возможности имеются в этом смысле во Франции. **Фон Замен** ответил мне, что сочувствие этому

плану здесь обеспечено, а **Коковцов** будет, по его мнению, использовать свои связи для содействия реализации этого плана. Я знал, что **Коковцов** имеет большие связи во французских правительственных и финансовых кругах. При встрече моей с **Маклаковым Василием Алексеевичем**, мы также обменялись соображениями относительно плана интервенции и возможности его осуществления. На мое сообщение относительно плана, популярного в эмигрантских кругах Германии и сочувственно принятого германскими националистическими кругами, **Маклаков** мне сообщил, что такой же имеется во Франции. **Маклаков** сообщил, что этот план пользуется среди эмигрантских кругов полным сочувствием. Лично он также разделяет это сочувствие и со своей стороны, насколько в его силах, ему содействует, используя свои французские связи. В процессе этого разговора **Маклаков** мне указал, что, по его мнению, единственный человек, который способен стать руководителем интервенционного движения и который имеет исключительное значение в этом смысле – генерал **Лохвицкий**.

Нужно отметить, что положительные отзывы о **Лохвицком** я слышал от многих других лиц. О нем хорошо отзывался **фон Замен**, заявлявший мне, что **Лохвицкий** выдающийся генерал, умный и талантливый; тоже говорили и в кругу **Краевичей** – те бывшие офицеры, фамилии которых я называл раньше. До этого я **Лохвицкого** не знал и мы уговорились с **Маклаковым** встретиться втроем у него на квартире. Такая встреча, вскоре после этого, в начале августа, состоялась. У **Маклакова** никого кроме жены не было. **Лохвицкий** также пришел один, как и я. Между нами состоялся оживленный обмен мнений. Я ознакомил **Лохвицкого** о существовании «Всенародного союза», его численностью, целями, задачами, установками и проч[им]; ознакомил со своими переговорами с **Гетчем** и **Ионасом** в Берлине и затем мы перешли к вопросу об интервенции. Берлинский проект, о котором я сообщил **Лохвицкому**, ему был известен. **Лохвицкий** сказал, что, по его мнению, удастся интервенцию организовать. Со стороны французских правительственных кругов, сочувствие и содействие интервенции, по его мнению, обеспечены.

В процессе наших переговоров окончательно определилась роль **Лохвицкого** как командующего, точнее руководителя и организатора эмигрантских отрядов. **Лохвицкий** и **Маклаков**, также как и я, считали, что немцев в нашем деле опасаться не следует. Тогда

1434

же в разговоре с **Лохвицким**, мы признали необходимым установить тесный деловой контакт в целях его дальнейшего осведомления, причем контакт предполагалось осуществлять через **Маклакова**. По приезде из заграницы я сообщил руководящим работникам «Союза» о плане интервенции, возможностях и перспективах в этой области. Это мое сообщение в основном изложено в зачитанных мне показаниях **Измайлова** от 28/VI с.г.

С. Платонов

Допросил Нач. СО

Степанов

Дополнительно помещаются протоколы допросов: **ПЛАТОНОВА С. Ф.**, **ЕГОРОВА Д. Н.**, **ЛЮБАВСКОГО М. К.**, **ПЛАТОНОВОЙ Н. С.** и **МЕРВАРТ Л. А.**, полученные в последние дни, после окончания печатания сборника.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича
от 13/IX–1930 года

В предыдущих своих показаниях я говорил о том, что в результате моих переговоров с представителями немецких националистов в 1928 г. в Берлине проф[ессором] **Гетчем** и **Ионасом**, мы пришли к необходимости установить между нами организационный и политический контакт. Контакт этот предполагался в форме взаимной тесной связи, взаимного осведомления о деятельности наших организаций в духе тех идей, которые были сформулированы в виде соглашения «**Всенародного Союза**» с немецкими националистами в лице **Гетча** и **Ионаса**. Во время поездки, совместной с **Ионасом** по Рейну, между нами снова возник вопрос об организационной форме взаимной связи и в процессе обмена мнениями по этому вопросу **Ионас** высказал мысль, что в этих целях можно использовать германское генеральное консульство в Ленинграде. Я с этой идеей согласился. Некоторое время спустя, в этом же 1928 г., во время приезда в Ленинград проф[ессора] **Шмидт-Отта** и **Ионаса**, а также вновь назначенного германского консула **Цейхлина**, вопрос об использовании германского консульства в целях взаимной связи был окончательно разрешен в положительном смысле. Во время визита ко мне **Шмидт-Отта**, **Ионаса** и **Цейхлина** мы договорились о том, что связь между **Цейхлиным** и мною в тех случаях, когда не будет возможности непосредственных наших сношений, будет осуществляться через **А. М. Мерварта**. Кандидатуру **Мерварта** предложил **Цейхлин** и у меня создалось впечатление, что **Цейхлин**, несмотря на то, что только приехал, **Мерварта** уже знал. Вероятно, он знал о нем от **Ионаса**, с которым **Мерварт** был знаком давно (со времени поездки **Мерварта** в Германию в 1927 г.).

Вскоре после этого **Мерварт** встретил меня около Академии и спросил, не имею ли каких-либо поручений консулу, сославшись на свой разговор с **Цейхлиным** по этому поводу. Таким образом можно считать, что с 1928 г. наша организация наладила регулярную связь со своими единомышленниками за границей через германское

1436

консульство. Эта связь поддерживалась, во-первых, професс[ором] **Гетчем, Ионасом** в Берлине, и, во-вторых, **Маклаковым Б. А.** в Париже (какова техническая процедура пересылки отправлений из Берлина к **Маклакову** в Париж – я не знаю). В Берлин **Гетчу** и **Ионасу**, т. е. руководящее ядро организации в лице меня, **Тарле, Рождественского, Измайлова, Лихачева** и **Андреева**, от времени до времени посылали сообщения о деятельности нашей организации и различного рода сведения о текущей жизни в СССР. То же самое, т.е. такие же сообщения посылались **Маклакову В. А.** Сообщения писались на русском языке. В таком же порядке, через германское консульство и **Мерварта**, поступали отправления из Германии от **Гетча** и **Ионаса** и из Франции от **Маклакова**. Сообщения полученные из Германии, написанные на немецком языке, обычно поступали **Мерварту**, который знакомился с их содержанием и пересказывал во время прихода к **Тарле** и во время встреч со мной. Что же касается корреспонденции из Парижа, то таковая передавалась или **Тарле** или мне, тоже во время наших встреч с **Мервартом**. Сообщения, составленные **Измайловым** по специально военным вопросам и адресованные генералу **Лохвицкому**, направлялись в адрес **Измайлова** и пересылались тем же порядком через германское консульство.

Допросил Нач. СО

Платонов

Степанов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича
от 19/IX–30 г.

Касаясь структуры и личного состава **«Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»**, считаю нужным сообщить следующее: руководящий состав – я, **Платонов, Тарле, Лихачев, Рождественский, Измайлов, Андреев, Богословский** (умер), **Любавский** и **Егоров** образовался из моих давних друзей и знакомых, главным образом, историков. Все указанные лица, приблизительно в одинаковой степени были осведомлены о целях и задачах организации, о программно-политических установках, практических мероприятиях принимаемых руководящим ядром, как в направлении расширения самой организации, ее влияния, а также в направлении ее заграничных связей, переговоров с иностранными и эмигрантскими организациями и группами. Кроме ленинградской группы **«Всенародного союза»**, была группа в Москве, Саратове; кроме того, были отдельные лица, связанные с руководящим ядром в других городах – **Введенский** Сергей Николаевич – Воронеж, **Полиевтков** Михаил Александрович – Тифлис. Московскую группу нашей организации возглавляли как я раньше показывал **Богословский, Любавский, Егоров, Готье, Бахрушин**; Саратовскую группу – **Любомиров, Чернов, Бутенко**; кроме того, должен сказать, что каждый член организации и ее, главным образом, руководящего ядра использовал свои персональные связи с другими городами в интересах организации, пропаганды ее идей и т. д. Всех таких связей я не знаю. Точного и окончательного списка всех членов организации у нас не было, так как это было бы неконспиративно. Однако, со временем предполагалось такой список составить.

Вербовкой в организацию новых членов, т. е. привлечением в организацию новых лиц, должны были заниматься и занимались все члены организации. Я этим занимался в меньшей степени, так как считал, что мое центральное положение в организации и научно-общественное положение в Академии наук создавало для меня ряд неудобств, как правило, кандидатуры лиц, намечавшихся

1438

к привлечению в организацию ставились на обсуждение руководящего ядра во время обычных совещаний. Там каждая кандидатура оценивалась со стороны политической пригодности и личных свойств, и или принималась, или отвергалась. О каждом привлеченном уже в организацию также докладывалось. Привлечение в организацию не связывалось с необходимостью немедленной активной работы в интересах организации для привлекаемого. Большое значение в данном случае имел учет сил, подсчет сторонников. Процесс вовлечения в организацию новых членов не обставлялся каким-либо формальным ритуалом и не регламентировался какими-либо подробными указаниями. Каждый член организации при привлечении нового члена должен был сам определить, сообразуясь с обстановкой, с личными свойствами лица, степень или размер сведений относительно наличия организации, ее руководства, целей и т.д. Однако, все же рекомендовалось о наиболее конспиративных подробностях (название организации, ее сношения с заграницей и пр[очее]) не говорить. Об этих подробностях вообще говорилось очень мало, и, например, название организации почти никогда не употреблялось; оно скорее было нужно для будущего периода открытых действий, в момент интервенции и представительских целей.

Состав организации в целом был невелик. Точной численности по причинам, указанным выше, я привести не могу, но думаю, что в Ленинграде организация насчитывала несколько десятков человек; в Москве и Саратове численность групп мне неизвестна.

Касаясь Ленинграда могу показать, что в организацию были привлечены в разное время, как мною, так и другими лицами из руководящего ядра, преимущественно в первую половину 1928 г., в период образования организации – следующие лица: 1) **Крачковский И. Ю.**, 2) **Карский Е. Ф.**, 3) **Бартольд В.**, 4) **Истрин В. М.**, 5) **Лавров** – акад[емик], 6) **Самойлович** – тогда профессор, не академик, 7) **Алексеев В. М.** Кроме указанных академиков, академик **Ляпунов, Никольский, Щербатской** очень близко примыкали к организации по своим политическим взглядам (были даже правее), но в силу их личных свойств в организацию привлечены не были (не были пригодны к условиям конспирации). Что же касается академиков **Жебелева, Бузескула, Грушевского** и **Владимирцева**, то они членами нашей организации не состояли.

Выше я показал, что привлечением в организацию новых членов занимались все члены организации. Могу сказать, что **Рождествен-**

ский **С. В.** занимался этим в Академической библиотеке. **Андреев А. И.** в Археографической комиссии, **Измайлов Н. В.** в Пушкинском Доме и по линии своих военных связей; Лихачев, насколько я помню, был мало активен, что касается **Тарле Е. В.**, то в этом отношении он был активен более чем другие. Мне известно, что **Андреев** привлек, например, в организацию по Арх[еографической] ком[иссии] **Садикова, Сидорина, Приселкова, Рождественский – Покровского, Пилкина, Бородина** и еще Алексея Федоровича (фамилию его не помню сейчас), сотр[удника] Рукоп[исного] отделения Библиотеки; **Измайлов – Пыпина, Достоевского** и других. По Пушкинскому Дому я лично привлек **Коплана** – секретаря Пушкинского Дома. Остальных членов организации постараюсь вспомнить и указать в последующих показаниях.

С. Платонов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны
от 18 сентября 1930 года.

Я сознаюсь, что на протяжении ряда лет являлась членом контрреволюц[ионной] организации, возглавляемой моим отцом – академиком **С. Ф. Платоновым** и близкими ему лицами, в том числе акад[емиком] **Тарле**, акад[емиком] **Лихачевым**, проф[ессором] **Рожественским** и другими.

В организации я состояла до ее ликвидации, т. е. до дня ареста **С. Ф. Платонова**. Определить время своего вступления в организацию для меня не представляется возможным. Мои родственные и дружеские связи с членами организации способствовали моему естественному вступлению в организацию и работе в ней с самого начала ее возникновения. Наличие ряда серьезных разногласий с современной политикой соввласти и компартии являлось базой для моей деятельности в организации. Мне неизвестна полностью программа организации, да я думаю, что она и не была выработана в окончательном виде, но мне известны основные положения политического мировоззрения лиц, руководивших организацией, главным образом, **С. Ф. Платонова** и **Н. П. Лихачева**. Здесь я должна заявить, что я лично по некоторым вопросам с ними не была солидарна: я не разделяла монархических убеждений некоторых членов организации, тем более таких крайних, какие высказывал **Н. П. Лихачев**. Кроме того, в современной действительности я склонна была видеть ряд положительных явлений. Многие черты моего характера, главным образом отсутствие интереса к активной политической деятельности, сильно ограничивали мою роль в организации; этому же способствовала моя субъективная недооценка политической дееспособности некоторых членов организации. В данный момент я признаю, что наличие в организации такого политически мало дееспособного лица, как **Н. П. Лихачев** или ему подобных, все же имело по своим результатам для организации большое значение, способствующее поднятию ее авторитета в определенных кругах и внутри СССР, и за границей, а также содействующее вовлечению

1441

более широких слоев антисоветски настроенной интеллигенции. Название организации мне не было известно. Наличие организованной контрреволюционной деятельности, осуществляемое лицами, сгруппировавшимися около **С. Ф. Платонова**, и ее последствия для меня стали давно очевидны. Моя деятельность в организации выражалась в выполнении ряда отдельных поручений **С. Ф. Платонова** и в участии в кружке «молодых историков».

Обязуюсь перед следствием восстановить в своей памяти все известные мне факты, связанные с деятельностью организации и конкретизировать в ней свое участие, но должна заранее оговориться, что существо многих выполненных мною поручений **С. Ф. Платонова** я не могу вскрыть для следствия, т.к. уже не раз говорила, что в моих глазах отец мой стоит бесконечно высоко, а его желания, и просьбы для меня были законом, исполнение же их – давнишней привычкой, вследствие чего, исполняя поручения **С. Ф. Платонова**, я обыкновенно не спрашивала его о конечной их цели.

Н. Платонова

Допросил

Мосевич

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПОЛЕВОГО Петра Игнатьевича
от . . . 1930 года.

В дополнение показания от 23 мая сего года добавляю, что кроме отчета о Тихоокеанском конгрессе я передал также **Мерварту** годовой отчет о Сахалинской экспедиции за 1927–28 гг.; при этой встрече с **Мервартом** и при передаче этих сведений присутствовал **А. Н. Криштофович**; когда **Мерварт** рассматривал геологическую карту Сучана, **Криштофович** принимал участие в этой беседе. Недели 2–3 спустя, точно не помню, **Мерварт** пришел ко мне, возвратил мне две рукописи, вышеуказанные, оставив геологическую карту у себя, сказал, что фирмы которым он показывал эту карту, заинтересовались этим Сучанским месторождением, и добавил, что в случае возникновения переговоров о концессии они обратятся к моему содействию, как эксперту. Я буду дополнительно вознагражден.

Этому предшествовало следующее обстоятельство: **Мерварт** предложил мне деньги, вынув, как я помню, из портфеля две пачки по 500 рублей пятерками. Я был озадачен такой суммой, несоответствующей стоимости переданных **Мерварту** материалов. Обычно фирмы за отчет или отзыв о месторождении платили до 500 рубл[ей], суммы в 2–3 тысячи рублей уплачивались за производство экспертизы на месте.

Я вспомнить точно сейчас не могу, взял ли я половину денег или вернул полностью **Мерварту**; во всяком случае у меня осталось впечатление, что **Мерварт** какие-то деньги укладывал обратно в портфель. Сейчас вспомнить подробности этой встречи с **Мервартом** точно не могу, но обязуюсь в случае восстановления в памяти всех деталей этой встречи с **Мервартом** дополнить настоящее показание.

Полевой

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича
от 18 апреля 1930 г.**

Желая искупить перед соввластью свою вину в контрреволюционной деятельности, заявляю, что отныне буду давать откровенные показания, считаю себя свободным от дисциплины организации, поскольку лица, возглавлявшие организацию (**Тарле, Бенешевич** и др[угие]) стали давать откровенные показания. Точно время возникновения организации мне неизвестно, приблизительно организация возникла в 1924–25 гг. (Судя по восстановлению немецких связей **Платонова**). Организация возглавлялась президиумом, во главе с **Платоновым**. Организация имела свои разветвления по ряду университетских городов. Мне известна ячейка в Москве, возглавляемая **Любавским** и **Егоровым**, в Харькове – **Бузескулом**, в Киеве – **Грушевским**, в Саратове – **Любомировым** и, возможно в ряде других городов.

Организация ставила своей целью свержение существующего строя и установление конституционной монархии во главе, как я уже указывал, с бывш[им] вел[иким] кн[язем] Андреем Владимировичем. О составе будущего правительства, смотрите мои предыдущие показания, т. к. большинства подробностей не вспоминаю. Организация в лице **Платонова**, находилась в тесном контакте с лидерами германских националистов и «Стального шлема» – проф[ессор] **Шмидт-Отт, Отто Гетч, Ионас**. Организация субсидировалась денежными средствами из Германии, идущими через этих лиц. Контакт с Германией определялся тем, что считалось, что только при помощи Германии можно будет осуществить тот план интервенции СССР, который входил в цели организации. Предполагалось, что ко времени интервенции произойдет монархический переворот в Германии, и установление монархии в России путем интервенции возможно при согласии других европейских государств, в частности – Франции и Англии. Этот момент определял и необходимость работы некоторых членов организации с соответствующими влиятельными кругами. Так, **Платонов**, как указывалось выше, имел связь с германскими

1444

националистами, **Тарле** вел переговоры по заданиям организации с соответ[ствующими] французскими политическими деятелями. Касаясь организационного построения организации и ее деятельности в Ленинграде, должен, в основном отметить следующее: стоящая перед организацией одна из задач – пропаганда монархических идей среди интеллигенции – определяла необходимость создания ряда нелегальных и полулегальных кружков и объединений, о которых я говорил подробнее в предыдущих показаниях. Укрывательство документов является также результатом работы ряда лиц, действующих по заданиям **Платонова**.

Рождественский

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича
от 25/VI–1930 г.**

В дополнение ранее данных мною показаний сообщаю, что акад[емик] **Платонов** оказывал периодическую денежную поддержку: **Бенешевичу** Владимиру Николаевичу, **Васенко** Платону Георгиевичу, **Заозерскому** Ал[ексан]дру Ивановичу, **Магнус** Евгении Ал[ексан]дровне и др[угим], фамилии которых теперь не помню. Откуда брались эти деньги мне неизвестно, но полагаю, что принадлежали не лично **Платонову**, а были откуда-то получены.

Относительно регулярных собраний на частных квартирах антисоветски настроенной интеллигенции – могу сообщить, что такие собрания действительно имели место, причем происходили они отдельными кружками, объединенными по различным признакам. Мне известно о существовании в Ленинграде следующих частных, неофициальных кружков: 1) кружок или салон под руководством акад[емика] Евгения Викторовича **Тарле**. Он функционирует до последнего времени с 1925 г.; собрания происходят регулярно по средам с 9 до 12 ч[асов] и членами его состоят: **Платонов С. Ф.**, **Кареев** (б[ывший] проф[ессор] Политехнического ин[ститу]та), **Бутенко** Владимир Аполлонович (б[ывший] проф[ессор] Саратовского университета, теперь пенсионер, живет в Ленинграде), **Радлов** Эрнест Львович (умер в 1929 г.), акад[емик] **Бартольд**, акад[емик] **Успенский** (умер), акад[емик] **Щербатской** и другие в количестве до 20 человек. Если его (кружок) кратко охарактеризовать, нужно отметить, что все его члены являются людьми, настроенными резко антисоветски, и собрания их преследуют цель – постоянного обмена мнениями по политическим, общественным и научным вопросам. Лично я был там только один раз по особому приглашению акад[емика] **Тарле** и то не собрания кружка, а на обеде, устроенном по случаю приезда акад[емика] **Богословского**; в кружок же я включен не был. 2) Кружок под руководством профессора, ныне находящегося в Соловках, Ал[ексан]дра Ивановича **Заозерского**. Членами его состояли: Алексей Алексеевич **Степанов** (историк), **Насонов** – сын акад[емика]

1446

Насонова, Файнштейн (молодой историк), **Печенкина, Гирман** Вера (теперь в Соловках, как осужденная по делу контрреволюц[ионной] организации «Воскресенье») и др[угие]. Его политическая окраска, если судить по политическим симпатиям членов кружка, конечно, антисоветская. 3) Кружок под руководством проф[ессора] Ивана Дмитриевича **Андреева** (умер в 1927 г.). Об этом кружке я знаю, что члены его занимались изучением церковной истории и вопросов относящихся к происхождению христианства; личный состав мне неизвестен. 4) Регулярные, еженедельные собрания происходили на квартире Маргариты Константиновны **Гринвальд**, осужденной теперь к заключению в концлагерь (Соловки) по делу «Воскресения». Членами этих собраний были всегда почти те же, которые присутствовали на собраниях кружка **Тарле**. 5) Кружок под руководством проф[ессора] **Вульфюса**. О личном составе и о задачах этого кружка мне ничего не известно. 6) Кружок «Молодых историков», членами его были: **Введенский, Романов, Петров, Шебунин** (ныне арестован), **Гринвальд** (в Соловках), **Штакельберг** (она) Наталия Сергеевна, **Васильев** Ал[ексан]др Александрович, проф[ессор]-византолог, **Мартынов** Михаил Николаевич, доцент Университета, **Корнилович** Ольга Ефимовна (около 40 л[ет], жена инженера) и другие в числе около 15 ч[еловек]. Мы, старые историки, т.е. я, **Платонов** и **Тарле**, бывали на этих собраниях в особые праздники (Рождество и др[угие]) и в годовщины кружка. Одно собрание этого кружка было посвящено моему юбилею по случаю моей 25-летней научной деятельности. И тогда на этом собрании, помимо вышеперечисленных лиц, присутствовал также приехавший из Москвы акад[емик] **Богословский**. Вообще собрания происходили регулярно, на частных квартирах и чаще всего у Наталии Сергеевны **Штакельберг**, Маргариты Константиновны **Гринвальд**, **Введенского** Андрея Ал[ексан]дровича и **Тхоржевского** Сергея Ивановича. Последний был ответственным распорядителем кружка. Вместе с вопросами профессионального порядка в области истории, на собраниях разбирали вопросы чисто политические и общественные, а иногда после возвращения членов кружка из заграничных научных командировок, выслушивали также их сообщения о положении за границей и о настроении русской эмиграции. Я лично присутствовал на собраниях кружка, когда информацию о положении эмиграции делали **Тарле** и **Гринвальд**, других политических докладов я не помню. В отношении же политических позиций этого кружка должен сказать, что все члены кружка по отношению к совласти были настроены враждебно.

По поводу кружка **Вульфюса** должен добавить, что я несколько раз бывал и на его собраниях, устраивавшихся в квартире одного из членов его, преподавательницы курсов сценического искусства, по предмету выразительного чтения в д. № 19, М[алой] Посадской ул., на Петроградской стороне, зовут члена кружка – Людмилой Емельяновной **Краснюк**.

Касаясь еще источников получения библиотекой Академии наук белоэмигрантской литературы, могу сообщить, что иногда мы получали такую литературу от приезжавших из заграницы сотрудников Академии наук и академиков.

С. Рождественский

По вопросу о названии организации могу сообщить следующее: весной 1928 г. на квартире **С. Ф. Платонова** собрались: **Лихачев, Тарле**, приехавший из Москвы **Богословский, Измайлов** и я. Было предложено поставить вопрос о названии организации. В возникшем разговоре выяснились принципы, на которых должна была базироваться общая формула: национальной, государственной борьбы и т. п., затем предлагались самые варианты предполагаемого названия. Насколько мне запомнилось, выдвигались такие предложения, как «Возрожденная Россия», «Союз или группа возрождения России», «Группы русских националистов-конституционалистов» и т. п. Мною было предложено – «Союз восстановления конституционно-монархической России». Это предложение не было принято, потому что слишком откровенно в нем подчеркивался монархический принцип, который мог бы оттолкнуть от себя широкие слои интеллигенции. Возникший разговор имел оживленный характер. Высказывались, что название должно быть по возможности простое и доступное для неинтеллигентных людей. **Богословский** подчеркивал желательность национального принципа. **Тарле** – более либерального. Мне казалось необходимым сохранить указание на практическую общую цель организации. **Платонов** высказывался в духе более определенной формулы. Что высказывалось **Лихачевым**, – не помню. В результате обсуждения пришли к формуле «Союз борьбы за возрождение свободной России». Формула эта оказалась более или менее согласованной высказанной точке зрения.

Записано мною собственноручно.

С. Рождественский

30 июня 1930 г.

1448

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО
Нач. 4 отд. СО **Строминым** по делу № 1803 –
ТАРЛЕ Евгения Викторовича 3 июля 1930 года

В дополнение моих предыдущих показаний сообщаяю:

Возникновение «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России».

Конкретный разговор о моем вступлении в подпольную организацию, названную впоследствии «Всенародн[ым] союзом борьбы за возрождение свободной России», имел место весной 1926 г. в квартире **Платонова**, когда я принял его предложение и фактически начал в ней активно участвовать.

Платонов сообщил мне тогда, что образовалась организация из людей поставивших себе непосредственной целью освобождение России от сов[етского] строя, путем планомерной подготовки вооруженного восстания, которое разразится в момент безусловно неизбежной иностранной военной интервенции. Другой насущной задачей организации является подготовка необходимых кадров, а также политической программы для создания нового государственного строя. Говоря об организации, **Платонов** прибавил, что она ведет свое существование с 1925 г., хотя мысль о создании ее зародилась у него задолго до этого, еще в 1918 г., когда часть русской территории была оккупирована немецкими войсками и на Украине был провозглашен Гетман.

Называя отдельных членов организации **Платонов** указал на **Лихачева** Николая Петровича, **Измайлова** Николая Васильевича, **Рождественского** Сергея Васильевича, **Андреева** Александра Игнатьевича, **Богословского** Михаила Михайловича, **Любавского** Матвея Кузьмича и **Карского** Евфимия Федоровича. Он выразил полную уверенность в предстоящем быстром росте организации и конечной победе ее программы, обусловленной самим ходом событий и внутренней политикой соввласти, в особенности в отношении кре-

1449

стьянства. Он отметил завязавшиеся с некоторых пор (около шести месяцев) сношения с влиятельными германскими партиями, которые, не допуская укрепления коммунизма в Германии, заинтересованы в ликвидации соввласти, как в гарантии общего подавления коммунистического движения.

В конце этого первого разговора **Платонов** особо указал на необходимость окружения организации и ее деятельности полной тайной.

В дальнейшем я стал посещать **Платонова** систематически. В его кабинете я почти всегда заставал членов организации **Лихачева, Измайлова, Рождественского, Андреева**, а иногда приезжавших из Москвы, вступивших в организацию позднее **Богословского, Любавского, Егорова** Дмитрия Николаевича, **Готье** Юрия Владимировича, **Яковлева** Алексея Ивановича и приезжавшего из Харькова **Бузескула** Владислава Петровича.

На этих собраниях обсуждались вопросы текущего момента, устанавливалась точка зрения на тот или иной факт и прорабатывались вопросы чисто организационного и программного свойства.

Собрания устраивались чаще всего в квартире **Платонова**, реже в моей квартире, в Библиотеке Академии наук (каб[инет] **Платонова**) и в Археографической комиссии, а иногда в квартирах **Рождественского** и **Лихачева**.

После нескольких таких собраний и откровенных бесед с **Платоновым**, я получил полное представление о возникновении и росте организации. Оказалось, что действительно с тех пор, как немцы оккупировали Украину и возвели там Гетмана, **Платонов**, бывший и до этого крайним германофилом, пришел к заключению, что ликвидировать сов[етский] строй, вернуться к дореволюционному правлению во главе с твердой властью – можно только при помощи германского вмешательства. Внутренние силы по его словам, думавшие свергнуть соввласть путем только саботажа, срыва мероприятий и агитации против соввласти – жестоко ошиблись.

Платонов по этому поводу много рассказывал о положении России во время войны и революции, причем приводил различные факты, когда группы интеллигентов, после поражения белых армий приходили в уныние и покорно отдавались на милость победителей

1450

большевиков, как бесславно кончались многочисленные противокommунистические заговоры только лишь потому, что они рассчитывали на собственные силы. О борьбе эсеров и меньшевиков он отзывался, как о безрезультатной, т.к. эти партии утратили былой престиж и не способны придти к власти.

Он сказал, что он давно учел факт сохранения соввласти, несмотря на голод и другие лишения и организованное нападение многочисленных белых армий, пользовавшихся полной поддержкой стран Антанты, и сделал вывод, что борьбу за изменение государственного строя нужно повести по-иному, и, главным образом, на началах иностранных военных интервенций.

Из этих соображений, во время поражений белых армий, в годы крушения надежд, разброда и растерянности интеллигенции, он начал постепенную работу по созданию антисоветской организации из части наиболее активных, готовых к дальнейшей борьбе, – людей, главным образом, ученых, органически связанных с дореволюционной Россией и непримиримо настроенных по отношению к соввласти.

Эта организация, бывшая сперва маленькой группой одинаково мыслящих, личных его сторонников и друзей, по мере своего роста ставила себе целью осторожное вовлечение в свой состав отдельных разрозненных, нелегально существующих кружков антисоветской интеллигенции, в особенности из молодежи и использования появившейся у части интеллигенции тяги к религии и церкви с тем, чтобы все объединить и направить на пользу нового антисоветского движения, поддержанного на этот раз не только бывшими союзниками, но и Германией.

Ориентация **Платонова** на Германию усилилась в особенности после разгрома белых армий и заключения договоров с Сов[етской] Россией – Англией и Францией. Это было воспринято как измена белому движению и, как бы убедило, что если бы не Версальский мир, существованию соввласти был бы положен конец германскими войсками в течение нескольких недель.

На заседаниях, состоявшихся впервые в моем присутствии на квартире **Платонова**, когда речь заходила о предстоящей германской военной интервенции и роли собственнического крестьянства и других враждебных соввласти и оппозиционных сил, ко-

торые будут участвовать в борьбе с Красной армией за полное освобождение России, **Платонов** с восторгом отзывался о силе германской армии, которая, по его словам, достаточно оправилась от нанесенных ей последней войной поражений. Он говорил о германских возможностях и готовности Германии вмешаться в русские дела настолько уверенно, что для меня это казалось даже странным. Только позднее я узнал от него, что эта его уверенность имеет под собой реальную почву, т.к. он имел по этому поводу специальную встречу с лидерами Германской националистической партии **О. Гетчем** и **Шмидт-Оттом**, бывшими в Ленинграде в 1925 г. (во время юбилея 200-летия Ак[адемии] наук) и обещавшими **Платонову** полную свою поддержку, как до, так и после монархического переворота в Германии.

Подробности о содержании первого разговора **Платонова** с немцами в Ленинграде мне не сообщали. Я знал только, что немцам была оказана торжественная встреча, на банкете **Платонов** и **Лихачев** провозглашали тосты «за Германию» и т.д., что перед самым их отъездом имел место принципиальный разговор, в котором **Платонов** в роли представителя русских националистов и руководителя антисоветской организации – потребовал от них, своих единомышленников, финансовую поддержку и вооруженное вмешательство в борьбу с коммунизмом, и что этот разговор, имевший положительный для обеих сторон результат, должен был быть закончен в Берлине, куда для этой цели должен был выехать **Платонов** под видом научной командировки от Ак[адемии] наук.

Уже перед самым отъездом **Платонова**, летом 1926 г. состоялось заседание организации, на котором **Платонов** сообщил, что в Берлине состоятся окончательные переговоры с лидерами германских националистов о помощи организации, которая должна будет развернуть работу в более широком масштабе. Я лично на этом заседании не присутствовал, т. к. был уже в Париже, узнал же я о разговорах, бывш[их] на этом заседании, от самого **Платонова** в Париже и от **Богословского** по возвращении из заграницы. **Платонов** рассказал мне, что члены организации участвовавшие в заседании, вполне одобрили его программу действий за границей.

Первая поездка Платонова за границу и переговоры в Берлине и Париже.

О своих переговорах в Берлине он сообщил мне следующее:

Он виделся с **О. Гетчем**, **Ионасом** и **Шмидт-Оттом**. На квартире у **О. Гетча** разговор носил деловой характер. После подробного сообщения о политическом и экономическом положении СССР и росте антисоветского движения **Гетч** и **Шмидт-Отт** выразили удовольствие по поводу планов организации расширить свой состав и деятельность. Со своей стороны они предложили уточнить конкретный вопрос, как о материальной помощи организации, так и о характере будущего вооруженного вмешательства Германии.

Они сообщили ему, что впереди много различных затруднений, главным образом, дипломатического свойства, ввиду безусловного запрета, наложенного Версальским миром – выводить из пределов Германии армию под каким бы то ни было предлогом. Поэтому они, уже после первой встречи, вскоре после возвращения из Ленинграда начали переговоры с организациями патриотического характера, в том числе со «Стальным Шлемом», которые как частные организации своим выступлением против СССР не так сомпрометируют германское правительство. Они прибавили, что переговоры со «Стальным Шлемом» и другими обществами носят пока предварительный характер, им ничего еще не сказано о составе организации и ее характере; идет лишь речь об их участии в борьбе против СССР, на что получено принципиальное согласие. (Оформление участия «Стального Шлема» в будущем походе последовало в 1928 г., во время вторичной поездки **Платонова** в Берлин). **Платонов** передал мне, что он получил от них формальное (не письменное) обещание субсидировать организацию из средств германской националистич[еской] партии и родственных ей организаций и поднять общественную компанию для подготовки почвы к участию Германии в будущей военной интервенции в СССР. Из этой беседы явствовало, что **Отто Гетч** и **Шмидт-Отт** говорят с **Платоновым** не только от своего имени, но и от имени германских правительственных кругов, с представителями которых **О. Гетч** говорил на эти темы при встрече Нового года (1926 г.). **Платонов** вынес впечатление, что здесь имеется в виду статс-секретарь по иностранным делам **Штреземан**. Когда же **Платонов** рассказал мне об этом, я лично пришел к заключению, что дело идет не о **Штреземане**, которого **Гетч**

1453

назвал бы по фамилии, но о президенте Германской Республики **Гинденбурге**. Говорилось это с тем, чтобы дать понять о полученной от Германского правительства фактической санкции на продолжение переговоров с **Платоновым** и об участии Германской националистической партии в антисоветском движении. Тогда же было решено определить общий характер будущих экономических взаимоотношений Германии и России. **Гетч** настойчиво требовал ясности в этом вопросе, указывая на то, что только благоприятное для Германии разрешение этой проблемы сделает возможным будущие действия националистической партии в русском вопросе. Будущий государственный строй в России обеими сторонами не мыслился иначе, как в форме монархии (конституционной). По этому поводу произошел обмен мнениями, причем **Платонов** согласился с доводами **Гетча** в пользу кандидатуры на российский престол бывшего в[еликого] к[нязя] **Андрея Владимировича**, которая в противоположность французским кандидатурам Николая Николаевича и Кирилла Владимировича – считалась кандидатурой поддерживаемой немцами, ввиду определенно у него выраженной германской ориентации. В общем были затронуты все вопросы о сношениях между националистическими партиями Германии и организацией в лице **Платонова**, но окончательное их разрешение было отложено до следующего приезда **Платонова**, который предполагался в 1927 г. Это было вызвано желанием **Гетча** предварительно выслушать по всем этим вопросам мнение компетентных лиц, в особенности по вопросам экономическим и военным.

Тогда же в Берлине, вслед за переговорами с **Гетчем** и другими, последовало первое свидание **Платонова** с Андреем Владимировичем. Содержание их разговора, **Платонов** передал мне в Париже лишь крайне отрывочно, без малейших подробностей. Из слов явствовало, что он сообщил Андрею Владимировичу о существовании организации, которая предполагает выставить его как кандидата на престол.

В Париже **Платонов** остановился у своей дочери Надежды Сергеевны **Краевич**, проживающей в Вевье (предместье Парижа), мы виделись с ним три раза (один раз в квартире **Краевичей**, два раза в кафе). Он встречался в Париже с Владимиром Николаевичем **Ковцовым**, Василием Ал[ексан]дровичем **Маклаковым**, Борисом Эммануиловичем **Нольде**, Петром Бернгардовичем **Струве**, Сергеем Сергеевичем **Ольденбургом**, **Н. К. Кульманом** и с двумя членами

1454

монархического совета, фамилии коих, он почему-то не назвал. О своих переговорах со всеми вышеуказанными лицами, с которыми он говорил на политические темы, – он рассказал мне следующее:

В. Н. Коковцов. Ему он сообщил об экономическом и финансовом положении СССР, характеризуя и то и другое, как близкие к катастрофе, сообщил об организации, ее характере, целях и задачах и о том, что организация рассчитывает на полную поддержку со стороны белой эмиграции и в частности его, **Коковцова**. **Коковцов** с большим интересом и сочувствием отнесся к деятельности **Платонова** и согласился ее поддерживать. Со своей стороны **Коковцов** снабдил его, **Платонова**, информацией о положении белой эмиграции и ее настроениях, а также об общих взглядах французского правительства на русские дела и своевременности военной интервенции.

В. А. Маклаков. Они говорили о политических настроениях в СССР, в частности крестьянства и интеллигенции. **Платонов** характеризовал общее настроение как антисоветское, причем отметил, что с каждым годом продления советского строя, шансы монархии как формы будущего правления в России – увеличиваются. На вопрос **Платонова**, может ли организация на него рассчитывать, **Маклаков** ответил утвердительно.

Нольде. С ним он говорил о политике французского правительства по отношению к белой эмиграции и СССР, и перспектив организации, которая предлагает ему стать ее членом. **Нольде** выразил свое согласие работать для организации, указал на многочисленные трудности, которые ждут организацию во Франции, т. к. она не согласится на инициативу Германии в деле интервенции. Сам **Нольде** сторонник германской интервенции.

Струве. Разговор со **Струве** свелся к обмену информацией об антисоветских настроениях в СССР и за границей. **Струве** – обещал содействовать организации и предложил использовать газету «Возрождение», главным редактором которой он тогда состоял.

С **Ольденбургом** и **Кульманом** он виделся у **Краевичей**, с первым из них в моем присутствии (один раз). Он рассказывал им о положении СССР, интеллигенции и крестьянства. Говорил ли он им об организации, мне неизвестно, так как об этом он мне ничего не сказал. Между прочим **С. С. Ольденбургу** он передал деньги в виде помощи от отца акад[емика] **С. Ф. Ольденбурга**.

С представителями Монархического совета он говорил о растущем антисоветском движении и наличии в народе симпатий к бывшей династии, которые далеко не исчезли, как в деревне, так и в городе.

В общем он вынес из поездки, судя по его словам, сказанным уже в ноябре 1926 г. на одном из заседаний организации – впечатление очень оптимистическое: уверенность в поддержке со стороны, как немцев, так и политических деятелей белой эмиграции и убеждение, что среди белой эмиграции есть достаточно сил в количественном и качественном отношении, которые будут полезны и в момент борьбы за власть и при ее укреплении в случае победы.

Будучи в Париже, он имел также встречу с представителем вдовствующей б[ывшей] императрицы Марии Федоровны, кажется, **Шебеко**, который, посетив его у **Краевичей**, передал ему приглашение посетить Марию Федоровну в Дании, которая желает поговорить с ним об участии некоторых знакомых ей лиц и передать им через него денежное вспомоществование. **Платонову** было предложено оплатить его поездку в Данию и указано, что Мария Федоровна интересуется им как человеком, во-первых, недавно прибывшим из СССР, и, во-вторых, как лицом, который был ей рекомендован Андреем Владимировичем. Рассказывая мне об этом еще в Париже, **Платонов** с сожалением констатировал невозможность выполнить эту просьбу Марии Федоровны вследствие тяжелой болезни его жены и необходимости из-за этого немедленно возвратиться в Россию.

После возвращения **Платонова** из-за границы, он сообщил членам организации о своих переговорах с немцами и деятелями белой эмиграции. В связи с этим стал вопрос о форме захвата власти и об участии немецких патриотических организаций в деле помощи восстанию.

Я лично вернулся из заграницы в конце 1926 г. и поэтому не могу точно сказать, что именно говорил **Платонов** сразу же после своего возвращения, но из разговоров с **Платоновым** и отдельными членами организации, я убедился, что он им рассказал все то, что передал мне. **Рождественский** сверх того прибавил, что **Платонов** будет теперь встречаться с Андреем Владимировичем каждый раз, как будет заграницей. Но одном из заседаний организации уже в моем присутствии, **Платонов** обратил внимание всех

1456

присутствующих на просьбу **О. Гетча**, чтобы ведущиеся переговоры с германскими националистами остались полной тайной от **Брокдорфа-Ранцау**, который хотя и догадывается о самом факте сношений, но является противником сепаратных переговоров отдельных политических партий с русскими. Кроме того, он сообщил, что в Берлине он виделся с **Брауном** Федором Александровичем и **Фасмером**, и что они оба всецело примкнули к организации и будут работать для нее в Германии.

Из вопросов, обсуждавшихся на заседаниях организации в течение 1927/28 гг., я помню следующие:

1) **Об организации международного союза борьбы с коммунизмом.** Этот вопрос, возникший еще в 1926 г., становился неоднократно предметом обсуждений и в последующие годы, причем разбирался он в двух направлениях: во-первых, указывалось на существование такой организации и на желательность войти с ней в сношения, а, во-вторых, говорилось о том, что при будущем строе в России и в будущей Европе (после монархического переворота в Германии) необходимо способствовать созданию такой организации международного характера, куда входили бы делегаты от всех правительств и которая ставила бы своей целью общую вооруженную борьбу против коммунистической революции в любой стране, где бы она не вспыхнула.

По этому вопросу высказывались все члены организации и вносились различные предложения. Имелось в виду пропагандировать эту идею, связаться через посредство Германской националистической партии с центром этой организации и организовать ячейки этой организации в университетск[их] городах СССР. Из предложений **Платонова**, касающихся деятельности этой международной организации в будущем, вытекало, что эта организация после переворотов в России и Германии должна возникнуть по инициативе правительства или Римского Папы. Она поддерживается как взносами частных лиц, так и правительств, принимающих в ней участие и подчиняющихся ее решениям. Развивая эти планы, члены организации (**Платонов, я, Рождественский, Измайлов, Андреев, Любавский, Богословский, Лихачев**) были того мнения, что эта организация должна собираться на сессии, иметь свой бюджет, свои бюро во всех странах, своих агентов, орган пропаганды, органы осведомления, и полиция всех представленных государств должна оказывать помощь

1457

ей в ее действиях. **Рождественский** при этом выразился, что это будет вроде «Священного союза», который на этот раз будет сильнее чем сто лет тому назад.

Организация, в общем, возлагала большие надежды на этот «будущий союз», который располагая громадными силами, поддержит новый строй сразу после переворота и придет на помощь в случае нового коммунистического восстания.

Образоваться он (Союз) должен был в Германии и, подобно Коминтерну, он должен был развивать свою деятельность в международном масштабе. Самой Германии, по словам **О. Гетча**, будет отведена в этом «Союзе» особенно важная и ответственная роль ввиду ее географической близости к России и лимитрофам – наиболее уязвимым с указанной точки зрения.

2. О положении крестьянства и Красной армии. Этот вопрос обсуждался также неоднократно, ввиду его актуального значения. Взгляды организации в этом отношении сводились к тому, что большинство крестьянства никогда не примирится с уничтожением частной собственности на землю и что крушение соввласти последует именно из-за враждебного отношения деревни. Настроениям деревни постоянно придавалось большое значение, не только потому, что крестьянство составляет большинство населения России, но и вследствие тесной связи между крестьянством и Красной армией, которая не может не жить теми же настроениями. Здесь приводились различные доказательства вроде, например, ненадежности Красной армии при подавлении беспорядков в деревнях, куда посылаются для этого только особо надежные воинские части (части особого назначения).

Организация считала бесспорным, что конечная победа рано или поздно обеспечена именно в связи с отношением крестьянства к соввласти. Настроения деревни тщательно учитывались. Всякие слухи о волнениях в деревнях комментировались на заседаниях организации. Более подробно о Красной армии я укажу ниже, когда коснусь деятельности военной группы организации. Что касается агитационной деятельности среди крестьянства, то таковая только налаживается, кроме того, считалось, что деревня и без того настроена резко против соввласти, ждет только случая для выступления и будет нуждаться скорее в сдерживании ее страстей, чем в их разжигании.

1458

3. **О положении в Академии наук и новом уставе.** Об этом говорилось почти все время, в особенности в связи с новым уставом (1927 г.) и новыми выборами академиков (1928 г.).

Академия наук рассматривалась организацией, как важная позиция культурно-политической борьбы с соввластью с одной стороны и средство связи с границей с другой. Академия наук, имевшая тесные придворные связи, в общем сохранила свое лицо и в после-революционное время, превратившись в место службы, пристанище быв[ших] людей, с наукой часто ничего общего не имеющих, из коих многие оказались активными деятелями против совласти. Академия наук, долго не допускавшая в свою среду коммунистов, или просто советски настроенных элементов, превратились в руках **Платонова** в орудие борьбы организации с соввластью, протекавшей в легальных формах.

Из этих соображений, как новый устав, так и обусловленные им выборы новых академиков, встретили со стороны организации враждебное отношение. Устав всячески критиковался в беседах с отдельными академиками и на собраниях (чаепитиях) у президента, где предварительно намечались важнейшие решения общего собрания АН.

Особенно критиковались два пункта: способ выборов (участие представителей автономных республик) и устранение академиков из состава АН по политическим причинам. По этим пунктам членами организации велась соответствующая агитация, обострившаяся в момент выборов и имевшая своим последствием провал трех кандидатов в академики – коммунистов: **Деборина, Лукина и Фриче.**

4. **О положении в высших учебных заведениях.** Этот вопрос обсуждался несколько раз и положение ВУЗов признавалось в высшей степени неудовлетворительным. Лично я присутствовал при обсуждении этого вопроса дважды в марте и ноябре 1927 г., и высказывался отрицательно против преподавательской массы, недостаточно подготовленной для своих функций и не удовлетворяющей студенчество. Я разделял мнение организации в смысле несправедливости приема в ВУЗы по классовому признаку, хотя утверждал, что общий уровень студенчества ничуть не понизился по сравнению с дореволюционным временем. На заседаниях говорилось об отсутствии свободы преподавания, о полуголодном существовании студентов, о финан-

1459

совой и цензурной невозможности печатать ученые работы, если они расходятся сколько-нибудь с господствующей идеологией и т. д.

Заходила также речь о проектах постановки высшего образования в будущей России. Здесь я также высказывался и предлагал восстановить ученые степени, основательные магистерские экзамены и требования научной продуктивности.

Я стоял также за предоставление профессорам полной свободы в преподавании, не подчиняя их какой-либо обязательной идеологии, и за автономию высших учебных заведений.

5. О средних учебных заведениях. Этот вопрос обсуждался в 1927 и 1928 гг. и занимался им главным образом **Рождественский**, который группировал вокруг себя преподавателей средней школы и должен был подготовить план реформы средней школы к моменту переворота. Мы рассматривали дело постановки сов[етской] школы, как совершенно антипедагогическое. Указывалось на то, что преподавательский состав не подготовлен, он подбирается исключительно по политическому признаку, что в школе поощряется доноительство, что молодежь после окончания школы выходит невежественной и т.д.

Большое внимание уделялось будущей школе и приисканию кадров преподавателей, которые бы ничего общего не имели с коммунизмом. Планы **Рождественского** в своей основе сводились к воскрешению (с некоторыми изменениями) дореволюционной школы. Имелось в виду создание новой педагогической литературы.

6. О церкви. О церкви говорилось в связи с изъятием церковных ценностей, преследованием духовных лиц, разрушением церквей, наблюдаемым притоком верующих и устройением церковных дел после свержения соввласти.

Указывалось на необходимость созвания собора, избрания патриарха и учреждения министерства вероисповеданий. Идея собора и патриаршества была выдвинута **Бенешевичем**, который вместе с тем являясь сторонником церковной унии, вел от имени организации переговоры с Ватиканом и содействовал получению оттуда денежной субсидии для нужд православного духовенства.

7. О подготовке военных кадров для захвата власти. Этой областью занималась военная группа организации во главе с Никола-

1460

ем Васильевичем **Измайловым**. Группа эта разрабатывала вопросы, связанные с созданием будущей военной силы для вооруженного восстания, захвата и организации власти. Она должна была производить вербовку бывш[их] офицеров старой и белых армий, и создать учет активных сов[етских] работников, подлежащих физическому уничтожению при захвате власти.

Более подробно об этом укажу ниже, когда коснусь деятельности **Измайлова** и его военной группы.

8. **О необходимости собирания информации о положении крестьянства в различных частях СССР.** Для этой цели **Платоновым** намечалось использование академических ученых экспедиций и в будущем в случае развития организации, предусматривалось осуществление широкой анкеты об экономическом положении крестьянства по всему Союзу. Эта анкета, долженствовавшая носить внешне чисто-научный характер, должна была вместе с тем явиться основной для деятельности организации ее планов и целей. Осуществить эту мысль организация не успела.

9. **О конспирации.** Этой темы касались также неоднократно, и **Платоновым** указывалось на необходимость соблюдения конспирации и большой осторожности. Рекомендовалось не говорить о существовании организации, ее деятельности и планах – абсолютно ни с кем из посторонних лиц, не исключая и родственников. **Платонов** делал постоянные предупреждения об опасности по всякому поводу, указывая на возможность провала при малейшей оплошности.

10. **О выпуске журнала.** В 1928 г. был поднят вопрос о создании журнала общественно-политического и литературного содержания в духе идей организации. Выдвигались различные предложения, как политического, так и идейного характера. Было намечено, что **Платонов** будет главным редактором и будет заведовать политическим и историческим отделами. Я должен был возглавлять отдел иностранный (внешней политики), а **Измайлов** отдел литературный. Предполагалось близкое участие: **В. Вернадского, Ольденбурга, Анциферова, Леонида Гроссмана** и других членов организации и отдельных кружков. Однако мысль эта была отвергнута, вследствие явной цензурной невозможности. Между прочим имели в виду издавать этот журнал при содействии издательства «Время» или «Академия». Когда это дело окончательно провалилось, **Платоновым** была высказана мысль, что подобно тому, как с отсутствием свободы

собраний должны бороться путем создания нелегальных кружков, так с отсутствием свободы прессы, мы будем бороться нелегальной печатью.

Практическая деятельность организации. Переходя к изложению практической деятельности организации, должен указать, что главными моментами ее деятельности были:

а) ведение агитации в духе идей организации с использованием также связанного с организацией духовенства;

б) захват командных высот в различных учебных и ученых учреждениях;

в) организация вредительства в экспедиционном деле Академии наук и в других местах, с привлечением различных специалистов в области технической деятельности;

г) борьба за молодежь и кадры будущих деятелей нового строя (организация и объединение нелегальных кружков и групп антисоветски настроенной интеллигенции);

д) подготовка военной интервенции и сил, и средств для вооруженного восстания и захвата власти;

е) подготовка организации новой власти, правительства и его органов, а также планов государственного переустройства на основе восстановления, согласно решения собрания народных представителей.

Сама организация предполагала предложить конституционную монархию во главе с б[ывшим] вел[иким] кн[язем] Андреем Владимировичем.

С целью агитации против соввласти были предприняты меры к организации протестов в печатной форме внутри СССР и за границей, по следующим поводам:

1) **Против продажи Госфондом за границей старинных икон и художественных ценностей.** (Об этом появились статьи в газете «Возрождение» в 1927 г.). Во время обсуждения этого вопроса организация имела в виду составить обращение к европейскому общественному мнению в надежде затруднить этим продажу и остановить вывоз. Члены организации **Лихачев, Любавский и Измайлов** следили за появлением в берлинских каталогах известий о русских

1462

художественных ценностях. Кроме того, было решено выяснить на месте через служащих Эрмитажа и Русского Музея, какие именно ценности предположены к продаже. Когда речь шла о служащих, могущих осведомить организацию о работе Госфонда, – рассчитывали на служащих Эрмитажа **Струве** Василия Васильевича, **Орбели**, **Философова** и **Флитнер** Наталию Давыдовну. «Обращение» должно было говорить о расхищении достояния русского народа и т. п., составлено же оно не было и дело ограничилось только появлением заметки в газете «Возрождение» и соответствующим сообщением **Платонова О. Гетчу**.

2) **Против разрушения старинных церквей и преследования духовенства.** По этому поводу организация также имела в виду составить протест с опубликованием за границей. Организация ограничилась сообщениями сведений о положении церквей и духовенства в Ватикан (через **Бенешевича**) и в редакцию «Возрождения» посредством личной беседы **Платонова** с редактором «Возрождения» **Семеновым** в 1928 г. и широкой устной агитацией через членов организации.

3. **Против цензурных строгостей в СССР к писателям всего мира.** Об опубликовании такого протеста на заседаниях организации не обсуждалось и **Платонов** принял участие в его составлении персонально. О широком распространении этого протеста я знаю от **Платонова**, сообщившего мне, что он (протест) был составлен по инициативе издателей и, главным образом, писателей, в частности – **Алексея Толстого**, **Константина Федина** и **Булгакова**.

4. **Против расстрела ОГПУ в 1928 г. б[ывшего] князя Долгорукова.** Я лично не присутствовал на этом заседании (был за границей), но знаю, что имелось в виду опубликовать такой протест, с указанием, между прочим, что соввласть не имеет морального права протестовать против казни **Сакко** и **Ванцетти**, вследствие аналогичной казни ОГПУ князя **Долгорукова**. До опубликования дело однако не дошло. В белой прессе хотя и появилась заметка подобного содержания, но я не имею данных констатировать участие организации в ее составлении.

На заседаниях организации, а также в личных беседах **Платонов** неоднократно указывал на необходимость снабжать зарубежную прессу фактами сов[етской] действительности, доставать копии документальных данных (вроде статистического доклада **Громана**).

1463

Сам **Платонов** поддерживал связь как с редакцией газеты «Возрождение», так и с редакцией «Россия и Славянство» через посредство **Семенова, Нольде и Струве**.

С целью антисоветской агитации члены организации пользовались как заседаниями учебных обществ (заседания в Пушкинском Доме, Комиссии по истории знаний, Археографической комиссии, Обществе любителей древней письменности), так и собраниями интеллигенции, устраивавшимися по разным поводам. (Ежегодно собрания 6 февраля по случаю годовщины основания университета), таких же собраний бывших профессоров и слушательниц бывших Бестужевских курсов, собраний по поводу юбилеев отдельных лиц (**Кареева, Кони** и др[угих]). В общем использовались всякие возможности, как в местах публичных, так и частных квартирах, где собирались представители интеллигенции.

Главными мотивами антисоветской агитации были: тяжелое материальное положение интеллигенции, отсутствие свободы собраний и прессы, отсутствие свободы преподавания, изгнание из учебных заведений прежних деятелей, аресты среди интеллигенции и другие направленные против политики соввласти моменты.

Наиболее активно в этом отношении выступали: **Платонов, Рождественский, Гревс, Кареев, Приселков, Заозерский, Вульфийус, Добиаш-Рождественская О. А.** и др[угие].

Систематическая агитация велась также против советизации Академии наук, ее реформы и введения в ее состав коммунистов.

Много внимания организация уделяла соответствующей антисоветской обработке приезжавших в СССР иностранцев. Началась эта работа еще во время юбилея 200-летия Академии наук, когда были предприняты все меры, чтобы изобразить положение науки и интеллигенции в мрачных красках. Такая же работа продолжалась затем до последнего времени, при посещении СССР отдельных иностранцев, как, например, **Мазона Рено Мартель** и др[угих], приезжавших (из Америки, Чехо-Словакии, Германии и др[угих] мест). Обработкой приезжавших ученых из славянских стран больше всего занимался член организации **Е. Ф. Карский**.

Между прочим организацией для более систематической агитации против вывоза Госфондом художественных ценностей загра-

1464

ницу, был создан особый комитет, куда должны были войти: **Богословский, Измайлов, Рождественский, Лихачев, Анисимов, Приселков, Гирс** и какие-то два священника из г. Москвы, фамилии коих я не знаю. Этот комитет ставил себе целью, помимо агитации, препятствовать изъятию ценностей из музеев и их продаже за границей.

После смерти **Богословского**, стоявшего во главе этого комитета, его должен был заменить **Измайлов**. Последнему приписывается до-ставление сведений об указанной работе Госфондов, легших в осно-ву статьи, помещенной в 1928 г. в газете «Руль» и перепечатанной затем в газетах «Возрождение» и «За свободу». В этой статье гово-рилось, что провал концессионной политики соввласти заставляет ее прибегнуть к продаже художественных ценностей, легче реализу-емых. Статья обращалась к общественному мнению с указанием на расхищение этих ценностей. Судя по планомерной работе этого ко-митета, нужно полагать, что он существовал и активно действовал.

Что касается духовенства, то в составе организации был специ-альный кружок из духовных лиц, который и проводил агитацион-ную работу в своих приходах среди верующих.

Организация в лице **Платонова** и других основных ее членов предпринимала все меры к использованию различных легальных возможностей для проведения своих задач и прежде всего к захвату командных мест в разных учреждениях с тем, чтобы иметь возмож-ность не только соответственно регулировать жизнь этого учрежде-ния, но оказывать материальную поддержку полезным для органи-зации людям.

Сам **Платонов** постепенно сделался и был одновременно член-ом Президиума Академии наук, 2) секретарем Исторического от-деления АН, 3) директором Пушкинского Дома, 4) председателем Археографической комиссии, 5) директором Библиотеки АН и 6) председателем Об[щества]ва Любителей древней письменности. С конца 1928 г. предпринимались меры к тому, чтобы он, **Платонов**, мог стать Президентом АН и этим самым окончательно подчинить Академию наук своему влиянию, расширить и укрепить свой лич-ный авторитет за границей и, главным образом, в глазах немецких единомышленников.

Организация имела в виду использовать краеведческие учреж-дения, имеющие большие связи с провинцией и, главным образом,

1465

Центральное Бюро Краеведения в Ленинграде, во главе которого стали **Гревс** и **Анциферов** (последний был арестован и осужден к заключению в концлагерь по делу «Воскресенье»). Местное Бюро Краеведения направляло свою деятельность вразрез интересам и заданиям соввласти и, пользуясь легальными возможностями, вело антисоветскую работу в провинции.

В 1926 г. проводилась соответствующая работа по захвату Университета, посредством проведения на должность ректора своего человека – **Ферсмана** или **Дерюгина**. Вокруг этого была поднята кампания с тем, чтобы кого-нибудь из них сделать ректором Университета. В первое время выборов я имел предложение Наркомпроса, стать во главе Университета, однако **Платонов** почему-то был против моего назначения и предложил от него отказаться.

После провала кандидатур **Ферсмана** и **Дерюгина** и избрания ректором коммуниста **Серебрякова**, стало ясно, что надежды на захват Университета не оправдались, и была предпринята тактика, которая свелась к дискредитированию как Университета, так и оставшихся там профессоров. За границей распространялись слухи о том, что Университет потерял всякое научное значение, а потому командируемые им за границу научные работники не заслуживают внимания и приема.

Результатом такой агитации за границей явилось то, что Министерство Иностранных Дел Франции, и без того крайне разборчиво разрешавшее въезд командируемых из СССР ученых, – стало отказывать почти совершенно в визах. Мне точно известно, что в Париже русскими визами заведует б[ывший] офицер Белой армии – **Павло Швейковский**, который в каждом случае дает свое заключение.

Устранение из Университета профессоров: **Кареева, Платонова, Гревса, Приселкова, Заозерского, Вульфюса, Добиаш-Рождественской, Николаева, Маяковского, Рождественского** и других, являлось постоянным аргументом для дискредитации Университета.

Организация вела также соответствующую работу среди школьной молодежи, сводившуюся к противодействию влияния советской действительности и политическому воспитанию советской школы. Для этой цели, через преподавателей средних учебных заведений, близких к организации, на молодежь влияли в сторону пробуждения любви, интереса и сочувствия к минувшему строю и возбуждение

1466

антипатии к комсомолу, пионерорганизациям, антирелигиозным кружкам, выставкам и т.п. Этому противопоставлялось воспитание детей на дому, группами, с приглашением подходящих преподавателей, влияние семьи и домашней обстановки.

Как уже выше было указано, **Платонов** постепенно превращал собрания в квартире президента **А. П. Карпинского** в орудие для достижения целей организации. Так как все наиболее острые вопросы разрешались там предварительно в неофициальном порядке, **Платонов** постоянно проводил свои планы именно в этом порядке. Так ему удалось провести в Академию наук **Жебелева, Любавского** и много других в члены-корреспонденты Академии наук. Там же ему удалось провести защиту **Жебелева** во время общественной кампании против последнего из-за его статьи в белогвардейском сборнике в память **Смирнова** (Семинариум Кондаковианум). Аналогичную роль он сыграл и во время кампании против **Карского** за его идиллическую картину жизни польского крестьянства, помещенную в его отчете по научной заграничной командировке.

Имела также место известная работа по захвату Палестинского Общ[еств]а, имеющего, во-первых, большую собственность в Сирии и Палестине, а, во-вторых, громадные связи и влияния во всех восточных патриархатах и в православном духовенстве вообще, как в СССР, так и за его пределами. После смерти акад[емика] **Успенского** делами Палестинского общества занялся **В. Н. Бенешевич**, который совместно с **Платоновым** должен был создать такое управление обществом и его имуществом, при котором вмешательство органов власти было бы устранено. По предложению **Платонова** для перевозки в СССР библиотеки и имущества б[ывшего] Русского Археологического Института в Константинополе, был командирован в Константинополь близкий к организации **М. Д. Беляев** (сотр[удник] Пушкинского Дома). Здесь также сказалось стремление **Платонова** взять в свои руки и это дело.

Влияние в духе идей организации проводилось также в деятельности Общ[еств]а Любителей древней письменности — членами организации **Платоновым, Лихачевым, Рождественским** и **Приселковым**. Последствием такого влияния было то, что Общество превратилось в место собрания единомышленно-настроенных людей и место возможного хранения и сокрытия ценностей и других необходимых организации предметов.

Секретарь об[щест]ва Мария Семеновна **Майкова**, по директивам **Платонова** должна была между прочим во время изъятия церковных ценностей содействовать сокрытию в помещении общества церковных ценностей, которые должны были быть туда доставлены из угрожаемых (в смысле изъятия церковных ценностей) церковных помещений. **Платонов**, **Лихачев** и **Рождественский**, говоря об этом плане, называли кроме этого общества и музей **Лихачева**. От **Богословского** мне стало известно, что в Ленинграде и Москве удалось таким путем кое-что спасти. Имелось в виду скрыть таким образом и вещи художественного значения, принадлежавшие частным владельцам, причём при возможной в будущем их продаже помимо соввласти, часть вырученной суммы шла бы в пользу их бывш[их] владельцев, а часть в пользу организации. Как мне известно от **Нины Сергеевны Платоновой**, **Майкова** в 1929 г. распродала некоторые вещи из общества с целью поддержания бедствующих членов семьи **Шереметьева**, живущих в Москве.

Одной из главных задач организации было создание инженерно-технических кадров, которые могли бы в своей практической работе служить ее целям, как до, так и во время восстания против соввласти. На заседании **Платонов** указывал, что вредительство должно стать необходимой формой борьбы во всех областях жизни, где только представляется возможность нанести ущерб соввласти.

Эта деятельность стала особенно заметной после тесного сближения **Платонова** с акад[емиком] **Александром Евгеньевичем Ферсманом**, который сочувственно отнесся к идеям организации и согласился использовать свое влияние и связи для организации такой работы среди инженеров и техников.

Платонов мне рассказывал в 1928 г. по этому поводу, что **Ферсман**, будучи враждебно настроен по отношению к соввласти с первых времен революции, всегда старался использовать свою деятельность в ущерб соввласти, и когда он предложил ему работать в контакте с организацией, **Ферсман** сразу же согласился.

Сплочению инженеров, техников и других специалистов придавалось очень большое значение, и в этом отношении **Платонов** всецело надеялся на **Ферсмана**.

В том же 1928 г. **Платонов** сообщил мне лично, что **Ферсман** развивает работу довольно успешно и что налицо имеются уже резуль-

1468

таты, выражающиеся в том, что экспедиционно-исследовательская деятельность используется соответственным образом, что образован кружок инженеров и техников, что **Ферсман** усиливает свое влияние в клубе инженеров и что завязываются тесные сношения с отдельными крупными фирмами за границей, которые окажут помощь антисоветскому движению.

В связи с этим **Платонов** рассказал мне, что **Ферсман** в одной из последних экспедиций определил местонахождение ценных залежей какого-то металла и продал ее топографическое указание крупной германской фирме за очень большую сумму, из которой передал на нужды организации 50 000 марок.

Говоря о соответственном использовании экспедиционных работ Академии наук, **Платонов** имел в виду то, что эти работы направляются сплошь и рядом с целью сбора сведений о естественных богатствах СССР и утилизации этих сведений во вред соввласти.

Ведение экспедиционных работ в отдельных местностях СССР позволяет также проводить агитационную работу среди инородцев. **Платонов** при этом утверждал, что во всякой сколько-нибудь значительной экспедиции, руководящие посты заняты хорошо проверенными **Ферсманом** людьми и что вообще экспедиции комплектуются им по личному выбору, а те экспедиции, в которых **Ферсман** так или иначе не заинтересован, почти не реализуются, так как они не проходят через президиум и другие органы Академии наук, а если и проходят, то в очень урезанном виде в смысле широты работы и ассигнования средств. Вообще все направление материальной жизни Академии наук зависело больше всего от **Ферсмана**, чей авторитет был решающим. Говорилось даже, что в Академии наук создано такое положение, будто осуществляются такие планы работы, которые стоят в прямом противоречии Госплану.

Из отдельных подробностей вредительской работы в области экспедиционных исследований, следует отметить, что помимо того, что секреты о местонахождении подземных богатств продавались частным фирмам за границу, и не все действительные результаты произведенных исследований становились достоянием гласности.

Касаясь организации **Ферсманом** кружков среди специалистов разных областей, **Платонов** сообщил мне, что существует кружок инженеров, в котором между прочим состоят близкие к **Ферсману**:

1469

Двигубский, Длугановский, кто-то из членов правления клуба инженеров, **Вейнберг, Тихонов, Петров, Езерский, Гальнбек, Домбровский, Кононов** и **Крыжановский**. Более подробно об этом кружке показать ничего не могу и допускаю, что эти фамилии были названы не в связи только с кружком, а в связи с другими сторонами деятельности **Ферсмана**.

С вредительством в экспедиционно-исследовательских работах Академии наук связываются близкие к **Ферсману** лица, работающие в аппарате Академии наук: **Руденко, Халтурин, Раевский** и **Виттенберг**, но ничего определенного об их деятельности я не знаю.

К характеристике **Ферсмана** могу еще прибавить, что в первые годы после Октябрьской революции, **Ферсман** выступал против соввласти публично и стараясь еще тогда объединить технические силы России во «Всероссийскую Ассоциацию научных работников и специалистов» дал лозунг, сводящийся примерно к тому, что «что все мы отрицательно относимся к большевизму и стараемся сохранить при этой, по существу разрушительной стихии все культурные ценности, какие можно сохранить». Тогда эта ассоциация вскоре была ликвидирована, как антисоветское объединение специалистов. Между прочим известен такой факт: **Ферсман**, будучи приглашен в первые годы после революции для оценки бриллиантов короны дал, во-первых, не соответствующую действительности оценку, а, во-вторых, лично связался с предполагаемыми покупателями и вел с ними какие-то переговоры. Это рассказал мне академик Федор Иванович **Успенский**, узнавший об этом в свою очередь от отца **Ферсмана**.

По-видимому, с конспирацией у ферсманской группы не совсем обстояло благополучно. Мне совсем случайно в квартире доктора **Римана** пришлось говорить с проф[ессором] ЛГУ Владимиром Даниловичем **Зеленским**, который рассказав мне что-то о **Ферсмане**, назвал его «обер-вредителем», вредительствующим соввласти в пользу иностранного капитала. На мое возражение и указание, что он за границу не ездил, **Зеленский** ответил, что «он нужен за границе и она ездит к нему».

Платонов желал также привлечь к организации акад[емика] **Иоффе** и группу его учеников, так как думал, что **Иоффе**, продавший свое изобретение в Америку держится антисоветских взглядов. Стремление было создать такое положение, при котором на транс-

1470

порте, водопроводе и электростанциях были свои люди, которые в решительный момент могли парализовать эти учреждения; вообще считалось, что организовать инженеров не так трудно, что на них можно рассчитывать и что вредительство есть, поэтому неизбежный и роковой факт для соввласти.

Большой ущерб соввласти наносило также участие **Платонова** в польско-советской комиссии по выполнению Рижского мирного договора, в части касающейся возвращения Польше культурных ценностей в виде книг и рукописей, хранящихся в Гос[ударственной] Публичной библиотеке в Ленинграде.

В этой комиссии **Платонов** постоянно в случаях разногласия между советской и польской делегациями становился на сторону поляков, которые таким образом получали много ценностей, на которые они не имели никакого права рассчитывать. Я также был членом этой комиссии и непосредственно наблюдал эту деятельность **Платонова**.

Платонов был в связи с председателем польской делегации **Усасом**, который каждый раз выражал полную уверенность, что претензии польской стороны будут поддержаны, удовлетворены **Платоновым**, имевшим по своему авторитету и положению (представитель Наркоминдела) решающее значение. Все это отчасти делалось **Платоновым** в видах установления хороших отношений с Польшей, участие которой в будущей интервенции учитывалось **Платоновым**.

Соккрытие актуальных государственных секретных документов в учреждениях Академии наук, проводившееся в течение ряда лет носит сугубо политический характер, так как в этих документах были данные о деятельности отдельных лиц и групп, которые важно скрыть от соввласти. В особенности имеет политическое значение соккрытие актов об отречении от престола Николая и Михаила Романовых. Соккрытие подлинников отречения могло бы при известных обстоятельствах в интересах реставрационных целей позволить отрицать добровольный характер отречения бывш[его] царя и всей династии Романовых.

Как уже было выше указано, вредить соввласти следовало, где только возможно. Даже работая в Центрархиве, **Платонов** полагал, что возможно и нужно снимать копии с документов для опублико-

вания или отсылки за границу, в особенности тех из них, которые могут быть открыты соввластью.

То же самое делал **Платонов** в бытность свою зам[естителем] зав[едующего] Главархива. Он же, по словам эмигранта, бывш[его] приват-доцента Ленинградского университета **Горовцева**, намерен был снабдить редактора «Архива русской революции», **Гессена** Иосифа Владимировича, историческими документами.

К этой же области фактов относится деятельность организации по части срыва участия Академии наук в торжествах правительственного характера. Между прочим, когда в Ленинграде был назначен прием б[ывшего] афганского падишаха – Амманулы, Академией наук, организацией была проведена агитация за бойкот академиками этого приема, чтобы продемонстрировать отсутствие солидарности Акад[емии] наук с соввластью, и действительно в день приема было всего до 15, а может быть и меньше присутствовавших. Президиум был доволен, что вследствие внезапной болезни жены Амманулы прием не состоялся, так как иначе эта демонстративная неявка произвела бы большое впечатление. Я лично на приеме был.

По пункту «г». Серьезной задачей организации считалась подготовка кадров будущих деятелей нового строя, причем одним из средств для этого, являлось завоевание молодежи, объединение в отдельных нелегальных и полуполигальных кружках и организациях антисоветски настроенной интеллигенции, причем одновременно в разных городах СССР и, прежде всего в городах университетских.

ФИЛИАЛЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Ответвления организации в других городах начали образовываться в 1926 г. и уже к концу 1929 существовали в Москве, Харькове, Минске, Киеве, Одессе, Саратове и Полтаве, основаны должны были еще в Самаре, Перми, Курске, Тифлисе, Баку, Томске, Владивостоке и Екатеринославе.

В местных филиалах состояли: 1) Москва – **Богословский**, **Любавский**, **Егоров**, **Яковлев** Алексей Иванович, **Бахрушин** Сергей Владимирович, **Готье** Юрий Владимирович, **Веселовский** Степан Борисович, **Дживилегов** Алексей Карпович, **Богоявленский** (служ[ащий])

1472

Центрархива) и другие, в общем количестве до 20 чел[овек]. Инициатором и руководителем московского филиала организации были **Богословский** и **Любавский**. После смерти Богословского руководство осталось за **Любавским** и **Егоровым**. В основном задачи филиалов и в частности филиала московского, сводились к проведению тех же принципов, что и в центре. Поддерживая тесную связь с центром в лице **Платонова** и моем, руководители московской группы **Любавский**, **Егоров** и **Готье** снабжали организацию сведениями о настроении местной интеллигенции, о ходе антисоветской агитации, о слухах и новостях политического характера, исходящих из правительственных кругов о деятельности группы по расширению своего состава, о работе вновь образованного исторического кружка **Д. Н. Егорова**, о положении церкви в Москве и центральных губерниях, о текущей работе Наркомпроса и Ученого комитета при Совнарком, о деятельности Коммунистической академии с критическими замечаниями, о деятельности оппозиционного крыла в Научно-исследовательском институте истории, о подготовительной и практической работе по распределению денег среди духовенства (полученных от Ватикана), о работе среди духовенства вообще (кружок из духовных лиц устраивал периодические собрания, на которых участвовали, помимо членов кружка, духовные лица ближайших провинциальных городов, как-то: Клин, Тверь и т.д.), о работе среди преподавателей и учащихся высшей и средней школ, о получении через члена группы **Яковлева** Алексея Ивановича, работающего в ВСНХ, сведений об экономическом положении СССР, о распространении гектографированного неперiodически выходящего журнала под названием «Старое и Новое», антисоветского направления.

Кружок **Егорова** существовал как отдельная ячейка московской группы организации. Состоял он из учеников и учениц **Егорова** и занимался критико-библиографическим учетом мировой историографии и в антимарксистском духе. Одновременно члены этого кружка выступали на заседаниях научно-исследовательского института истории, где считались правой оппозицией. Среди членов кружка находятся: **Фрейберг** и **Канчаловский** (историк).

Кружок из духовных лиц был организован **Богословским** еще, если не ошибаюсь, в 1925 г. Этот кружок жил кипучей жизнью, занимаясь систематизацией сведений о преследованиях со стороны соввласти и выработкой директив для выступлений духовен-

ства с проповедями антисоветского характера, причем конспекты этих проповедей гектографировались и широко распространялись в церквях, притом не только в Москве и других ближайших губерниях, но даже, например, на Кавказе. **Богословский** возлагал на этот кружок большие надежды, и он действительно был весьма активным и имел большие практические достижения. Всего он объединял до 40 (сорока) человек священников, в том числе запомнившихся мне священников города Москвы **Ахшарукова** и **Никитского** (родственники б[ывшего] акад[емика] Александра Николаевича **Никитского**). Собирались они иногда на частных квартирах и чаще всего в церквях, и, главным образом, в церкви напротив «Храма Христа Спасителя». Таких церквей было всего три, они находились полностью в руках членов кружка и представляли поэтому для собраний большое удобство в конспиративном отношении. **Богословский** между прочим рассказывал мне, что зимой собираются гораздо реже из-за холода; в частных же квартирах вследствие московской жилищной тесноты собираться почти невозможно. Кружок получал довольно регулярно из заграницы церковный вестник и держал в курсе членов кружка о церковных спорах белой эмиграции (между Евлогием и Антонием). На собраниях читались также рефераты. Как о достижении кружка, **Богословский** говорил о церковных ценностях, которые после нескольких лет сокрытия в провинции были членами кружка свезены в Москву в одну из церквей (где происходили собрания) и впоследствии были постепенно распределены по разным церквям. Рассказывая мне о рефератах, читающихся на собраниях кружка, **Богословский** как-то отметил два из них (на тему) по поводу юбилея Сергея **Булгакова** и книги «Теория **Эйнштейна** и религия».

Возвращаясь к деятельности самого московского филиала организации, должен еще добавить, что наиболее видные его члены образовали на месте в частных квартирах своих последователей зародышевые ячейки, где читались рефераты на научные и политические темы с целью пропаганды среди молодежи. Работа московского филиала распространялась на интеллигенцию не только Москвы, но и провинции, где московская группа намечала пункты, удобные для основания новых разветвлений.

2) **Харькове – Бузескул** Владислав Петрович и **Багалеи** Дмитрий Иванович. Других не знаю. Основание харьковского филиала нашей организации отношу к 1927 г., когда произошло более тесное

1474

сближение между **Платоновым** и **Бузескулом** на почве очень решительной борьбы за проведение **Сергея Александровича Жебелева** в академики. **Бузескул** в связи с этим, бывая часто в Ленинграде и Москве, вошел тогда в организацию и должен был организовать разветвления на Украине и в Харькове, в первую очередь. Приезжая в Ленинград, он подробно сообщал **Платонову** и мне о жизни украинской интеллигенции и положении дел в средних и высших учебных заведениях. В основном деятельность харьковского филиала должна свестись к тому же, что делалось и в Москве, с тем прибавлением, что он (филиал) должен был вести определенную борьбу с украинизацией и известную работу в Украинской Академии наук. Из достижений харьковского филиала можно отметить, что ему удалось организовать один кружок из молодых ученых, преимущественно гуманитарных специальностей, и другой из преподавателей средней школы. Последний кружок проводил систематическую работу против украинизации средней школы и добивался разрешения на открытие среднего учебного заведения с преподаванием на русском языке. Персонально членов этих двух кружков я назвать не могу, так как **Бузескул** мне лично никого по фамилии не называл. По общественному положению члены кружков являлись аспирантами, лаборантами, приват-доцентами и преподавателями харьковского ИНО и ряда местных школ I и II ступени. Кроме того, **Бузескул** привозил сведения о положении украинского духовенства и церкви. Он же принимал активное участие в распределении денег, полученных от Ватикана, нуждающемуся украинскому духовенству. Я не знаю твердо, было ли фактически это распределение начато уже, во всяком случае, предварительные сведения о нуждающемся духовенстве **Бузескул**, по словам **Платонова**, (уже) собирал.

3) **Киеве** – о составе этого филиала я не осведомлен. Знаю только со слов **Бузескула**, что ему удалось там организовать кружок из местных ученых, работающих в Академии наук и ИНО, и что во главе его стали акад[емик] **Грушевский** и проф[ессор] **Довнар-Запольский**.

4) **Минске** – **Пичета** и **Ясинский** Антон Никитич (акад[емик] Белорусской Академии наук). Помимо общих задач организации, этот филиал задавался целью связаться с учеными, работающими в белорусских частях Польши на основе идей организации с одной стороны и белорусского сепаратизма – с другой.

КРУЖКИ ОРГАНИЗАЦИИ В ЛЕНИНГРАДЕ

Организация стремилась объединить в своих рамках не только различные партийные течения, но и разные течения оппозиционно настроенной интеллигенции. Здесь в Ленинграде удалось постепенно связаться со следующими кружками, из которых некоторые существовали еще до возникновения организации.

1. Кружок молодых историков

Он образовался в 1922 г. из учеников **Платонова, Кареева, Рождественского, Вульфюса, Преснякова** и моих, с целью совместной проработки научных и политических вопросов. Участниками его постепенно стали следующие лица: 1) **Тхоржевский**, 2) **Данини** Софья Михайловна, 3) **Шатилова** Таисия Ивановна, 4) **Шебунин** Андрей Николаевич, 5) **Гринвальд** Мария Константиновна, 6) **Романов** Борис Александрович, 7) **Корнилович** Ольга Ефимовна, 8) **Штакельберг** Наталья Сергеевна, 9) **Цемш** Николай Сергеевич, 10) **Введенский** Андрей Николаевич, 11) **Насонов**, 12) **Петров** Евгений Николаевич, 13) **Сигрист** Сергей Викторович, 14) **Либталь** Маргарита Эмильевна, 15) **Измайлова-Платонова** Наталья Сергеевна, 16) **Степанов**, 17) **Буковецкая** Мария Аркадьевна, 18) **Платонова** Нина Сергеевна, 19) **Петров** Владимир Алексеевич (служ[ащий] архива), 20) **Матковская** Зинаида Васильевна, 21) **Садиков** Петр Алексеевич, 22) **Васильев** Александр Александрович, эмигрант, 23) **Федотов** Георгий Петрович, эмигрант, 24) **Вульфюс** Александр Германович, 25) **Заозерский** Александр Иванович, 26) **Рождественский** Сергей Васильевич, 27) **Платонов** Сергей Федорович, и я – **Тарле** Евгений Викторович. Возможно, что в нем состояли и другие, но фамилии их сейчас не помню. Сразу же после организации кружка общее настроение его определилось как резко оппозиционное по отношению к совласти при враждебной марксизму идеологии. На регулярных собраниях, устраивавшихся на квартирах **Штакельберг, Либталь, Платонова, Гринвальд** и др[угих] членов кружка, читались рефераты на научные и политические, антисоветские темы. Почти всегда говорилось о текущих политических событиях внутри и вне СССР. Я лично делился впечатлениями от поездки моей во Францию в 1927 г. и рассказывал членам кружка о положении разных течений белой эмиграции, о ее прессе, о материальных условиях эмиграции, учебных заведениях и т.д. Мне задавались различные вопросы из

1476

этой области и о жизни отдельных лиц, как например, **Карсавина, Федотова, Лапшина, Лосского, Вернадского, Мякотина** и др[угих], специально интересовались евразизмом и его вождями **Савицким** и др[угими]. Общее настроение было в пользу эмиграции и всячески было подчеркнуто сочувствие к их бедственному положению, жизни на чужбине и т. п. При мне также много говорилось об изгнаниях из высших уч[ебных] заведений, по классовому и полит[ическому] признаку, целого ряда преподавателей в Ленинграде, Москве и провинции, и в том числе из среды членов кружка.

Говорилось также об отсутствии в СССР свободы печати, преподавания, собраний и личности; о многих невзгодах, сыпавшихся на членов кружка, стесненности науки в случае отклонений от требуемой идеологии, о реформе Академии наук и т. д.

Уже в 1926 г. организация наша обратила внимание на этот кружок и начала распространять там свое влияние с тем, чтобы приблизить членов кружка к идеям и задачам организации и выработать из них деятелей для будущего государственного строя.

В 1927 г. **Платонов** обратился ко мне с предложением обратить внимание на этот кружок и произвести анализ способностей и настроений всего состава кружка с тем, чтобы ориентироваться, кого из них можно будет ввести в состав организации и соответственно использовать во время и после событий. **Рождественский** особенно много занимался этим кружком, постоянно бывая на его заседаниях, преследуя ту же цель – создания кадров для «смены».

Крайне резкую позицию в разговорах и прениях по докладам в кружке заняли **Заозерский**, развивавший теорию, что революция есть историческое преступление, и **Вульфийус**, представитель немецкого национального духа с оттенком лютеранского пиэтизма. Его идея выражалась в том, чтобы создать в советском море – капиталистический оазис, который опираясь на Германию, стал бы исходным пунктом для антисоветского движения. Он видел свою миссию в спасении немецкого юношества от советской школы и высказывал сильное раздражение, когда он от этого юношества был отстранен и произошла реформа немецкой школы (б[ывшей] Петершуле), во главе которой он стоял. Между прочим **Вульфийус** как-то дал мне пять экземпляров немецкого протеста (напечатанного в Германии) против оккупации французами Рурской области, для раздачи знакомым. Он

1477

сказал мне при этом, что он достает их из Германского посольства и даст мне еще, когда распространю эти.

В кружке устраивались, вернее отмечались юбилеи: **Кареева**, **Богословского**, **Рождественского** и **Гревса**. Во всех случаях подчеркивались их заслуги по отстаиванию идеалистической философии истории.

Из других (докладов) членов кружка, носивших ярко политический характер, можно отметить еще доклад о сменовеховцах; о «Священном союзе 1814 г.» (в связи с современностью) – (**Шебунин**); политические впечатления от заграничной поездки – **Гринвальд** и другие, названия которых сейчас уже не помню.

Кто персонально был уже вовлечен в состав организации из членов кружка, я не знаю. Была речь о привлечении **Романова Б. А.**, **Шебунина А. Н.**, **Тхоржевского С. И.**, **Садикова П. А.**, других не помню. Я лично отметил способности научные и политические **Тхоржевского**, **Романова** и **Шебунина**. Между прочим кружок собирался также в Доме ученых на наб[ережной] реки Мойки, где **Тхоржевский**, будучи в составе администрации, предоставил им возможность легально собираться.

В общем кружок превратился как бы в ячейку организации, где под непосредственным ее влиянием воспитывалась (обрабатывалась) группа молодых ученых в антикоммунистическом духе, для будущей (после переворота) высшей школы.

2. Кружок ЗАОЗЕРСКОГО Александра Ивановича

Возник в 1924 г. на почве отстранения его от преподавания в Университете за его принципиальную антимарксистскую полемику на лекциях и практических занятиях, когда часть его быв[ших] слушателей сгруппировалась около него для работ под его руководством над архивными материалами по изучению крупного землевладения XVIII и XIX вв. (Архив Юсуповых). Составился этот кружок из **Насонова**, **Степанова** и других в числе около 10 человек, разделявших политические антисоветские взгляды **Заозерского**. Из личных бесед с **Заозерским** относительно деятельности его кружка и выступлений его членов на празднованиях годовщины основания 1478

С[анкт-]П[етер]б[ургского] Университета видно, что настроение в этом кружке было очень решительным и боевым.

Члены кружка активно выступали с речами и искали случая задеть публично мероприятия соввласти.

Они регулярно очень часто собирались для обсуждения вопросов, связанных с их работой и текущими событиями. Один из быв[ших] участников этих собраний Вл[адимир] Никол[аевич] **Кашин** ушел оттуда, заявив, что он не может разделять принятого кружком направления в сторону реабилитации помещичьего хозяйства и замазывания темных сторон крепостничества.

Одно время в 1927 г. кружок стал заниматься изучением евразийского течения. Этому отчасти содействовало то обстоятельство, что **Заозерский** являлся другом одного из основоположников евразийства Льва Платоновича **Карсавина**.

С целью использовать кружок и распространения своего влияния, **Платонов** сблизился с **Заозерским** и **Насоновым**. Между прочим кружок этот, принимавший некоторое время участие в заседаниях кружка «Молодых историков», отказался от этого, находя настроение некоторых молодых историков слишком радикальным.

После сближения с организацией **Платонов** стал оказывать членам этого кружка особое покровительство, так, он помещал рефераты **Насонова** в «Известиях Академии наук», а **Заозерский** сам стал получать материальную помощь. Когда вошел в организацию **Заозерский**, я точно не знаю, но полагаю, что в 1927 г., когда произошло их фактическое сближение и **Заозерский** был **Платоновым** устроен в Библиотеке АН. Активно против соввласти **Заозерский** начал выступать с первых лет революции, когда он, несмотря на радикализм своих взглядов, резко повернул вправо.

В 1924 г. он редактировал вместе с **Приселковым** журнал «Россия и Запад», и это собственно и толкнуло его на организацию кружка и на связь с организацией.

3. Кружок **АНДРЕЕВА** Александра Игнатьевича

Он возник еще в первые годы революции под руководством покойного акад[емика] **Лаппо-Данилевского** из членов его семинария. Политически члены кружка были солидарны со своим руководите-

1479

лем, занявшим позицию враждебно выжидательную по отношению к соввласти. После его смерти кружок не распался и продолжал собираться в старом составе.

После оформления организации с целью приобщения к нам и этой группы, **Андреев** начал влиять на нее соответствующим образом. Ядро кружка составлялось из **Андреева А. И., Валка Сигизмунда Натановича** и **Шилова** Алексея Алексеевича. Других не помню.

4. Кружок **КАРЕЕВА** Николая Ивановича

Образовался в 1921 г. из его учеников и слушателей по Университету и б[ывших] высших женских курсов (Бестужевских). В состав его входили:

- 1) **Попов-Ленский** Иннокентий Лаврентьевич.
- 2) **Данини** Софья Михайловна.
- 3) **Щеголев** Павел Павлович.
- 4) **Гринвальд** Маргарита Константиновна.
- 5) **Петров** Евгений Николаевич.
- 6) **Бирюкович** Владимир Владимирович.
- 7) **Кокская** Елизавета Алексеевна.

Других не помню. Собирался он довольно регулярно в квартире **Кареева** и занимался чтением и разбором рефератов на исторические темы в антимарксистском духе. Делились также впечатлениями по текущим событиям. О всех работах кружка **Кареев** рассказывал лично **Платонову**, который в свою очередь стремился его использовать в целях организации. Входил ли в организацию сам **Кареев** я определенно не знаю.

5. Кружок **ПРИСЕЛКОВА** Мих[аила] Дмитриевича

Кружок организовался в 1925 г. после увольнения его из Университета за антимарксистское направление.

Составился он из некоторых его учеников, объединенных по работе и подготовкам выставок быта в Госуд[арственном] Русском Музее. Собирался кружок у него на квартире и занимался вопросами по истории искусства и церкви. О работе кружка **Приселков**

1480

говорил лично с **Платоновым**, с которым он идейно сблизился в 1926 г. Персональный состав кружка мне неизвестен.

6. Кружок ГРЕВСА Ивана Михайловича

Он возник с первых лет революции и особенно деятельным стал со времени увольнения из Университета его, **Гревса** и его наиболее близкой ученицы и последовательницы **Добиаш-Рождественской** Ольги Антоновны. По своему составу он был довольно многочисленным, но известны мне немногие:

- 1) **Бахтин** Всеволод Владимирович.
- 2) **Федотов** Георгий Петрович – эмигрант.
- 3) **Федорова-Нечаева** Елена Никол[аевна] – эмигрантка.
- 4) **Недзведская** Ольга Конрадовна.
- 5) **Скржинская** (служ[ащая] Ак[адемии] Ист[ории] Мат[ериальной] культуры).
- 6) **Олавская** (служ[ащая] Гос[ударственной] Публ[ичной] библиотеки).

Других не знаю. Общее направление было антисоветское и церковное. Собирались регулярно и на разных квартирах, главным образом у **Гревса** и **Добиаш-Рождественской**. Идейное сближение **Платонова** с **Гревсом** последовало в 1925–1926 гг., тогда же **Гревс** и начал делиться результатами своих работ в кружке, с **Платоновым**. Вступление его в организацию относится, по моему мнению, к 1927 г. **Гревс** одновременно участвовал в других кружках, и в том числе в кружке Ивана Дмитриевича **Андреева**. Последний рассказывал мне, что на собраниях его кружка, **Гревс** выступает в качестве непримиримого противника марксизма и соввласти вообще.

7. Кружок АНДРЕЕВА Ивана Дмитриевича

Он образовался в 1920 г. из учеников и слушателей **Андреева** по Духовной Академии и Университету, и занимался, по словам самого **Андреева**, «боевыми вопросами практической церковной политики». Он был чрезвычайно активным и рассчитывал заняться широкой агитацией среди верующих города и деревни в церквях и даже в средней школе среди учащихся.

В кружке регулярно обсуждались события из церковной жизни русской эмиграции и прочитывалась получавшаяся нелегально из заграницы церковно-политическая литература. Ориентировался кружок на архиепископа Евлогия, которого считали единственно законным преемником Тихона и главою русской церкви эмиграции. Он также был связан с Союзом Христианской молодежи и получал оттуда материальную помощь. Кружок печатал нелегальные листовки для распространения в церквях и даже вне Ленинграда.

Боевым делом кружка была организация оппозиционных выступлений на антирелигиозном митинге и в дискуссиях. Постоянной целью была выработка хорошо подготовленных кадров воинствующего духовенства. **Платонов**, узнав о деятельности кружка, связался тесно с **Андреевым** и включил его в систему нашей организации. После смерти **Андреева** в 1926 г. кружок не распался и **Платонов** связался с его заместителем. Персональный состав кружка мне неизвестен, но знаю, что многие из них окончили Университет, Духовную Академию, некоторые только Духовн[ую] семинарию и в настоящее время состоят преподавателями средней школы. Из фамилий членов кружка, случайно мне названных **Андреевым**, вспоминаю преподавателя физики **Орловского**, преподавателя **Анфилова** и родственника члена-корреспондента **Н. Н. Глубоковского**. В организации, в частности **Платонов**, возлагали на этот кружок большие надежды.

Как уже было выше указано, между этим кружком и кружком **Гревса** существовала живая связь. Члены обоих кружков читали рефераты друг у друга и были в курсе текущих интересов и дел. Между прочим **Андреев** сказал мне, что он приготовил большую речь для юбилея **Гревса**, которая отметит заслуги **Гревса** в деле борьбы за идеалистическое мировоззрение и отстаивание духовного наследия старой России.

8. Кружок **ШЕБУНИНА** Андрея Николаевича

Основался в 1928 г. из учеников средних учебных заведений, где он, **Шебунин** сам преподавал. О его существовании я узнал от **Платонова** и **Рождественского**, которые назвали из его кружка наиболее способных «учеников» **Шебунина**, на которых он влияет в смысле общественного и политического воспитания. Относительно его численности не говорилось.

1482

9. Кружок ГИРСА Михаил Михайловича

Об этом кружке я определенного ничего не знаю. Помню, что **Бенешевич** неоднократно мне говорил, что у него есть какие-то совместные заседания с **Гирсом**. Очень хорошо о **Гирсе** отзывался также и **Платонов**, считавший его лучшим своим осведомителем по делам Академии истории материальной культуры и Азиатского музея АН.

Подготовка сил и средств для вооруженного восстания против соввласти находилась всецело в руках **Измайлова** Николая Васильевича, единственного военного специалиста в ядре организации.

Эта область деятельности была весьма развита и строжайше законспирирована. Она сводилась: 1) к подготовке и выяснению кадров участников будущего восстания, 2) к выработке планов восстания, 3) к приобретению оружия и его хранению в различных пунктах СССР, 4) к установлению связи с заграничными военными специалистами, в частности с белой эмиграцией в лице предполагаемого диктатора – генерала **Лохвицкого**, 5) к добыванию сведений о состоянии и боеспособности Красной армии, и 6) к установлению и учету отечественных военно-политических, хозяйственных и административных работников соввласти, подлежащих физическому уничтожению сразу же после переворота.

Основой работ военной группы организации было стремление организации изменить существующий в СССР государственный строй путем военной интервенции капиталистических стран и вооруженного восстания внутри СССР враждебных сострою элементов. Строилась эта работа на предположении, расчете и уже оказывавшейся фактической помощи со стороны националистических кругов Германии, долженствовавших составить главные силы предстоящей интервенции. Вопрос о кадрах разрешался в том смысле, что необходимо учесть и подготовить будущий командный состав из людей испытанных, как из бывш[их] офицеров Белых армий, так и из более молодых элементов из числа семейств пострадавших так или иначе от революции. В данном случае исходили из невозможности широкой вербовки и из убеждений, что пред самым наступлением событий важно иметь кадры командные, т.к. массы рядовых участников явятся сами.

Практическая работа началась в 1926 г., когда **Измайлов** и его группа, состоявшая из быв[ших] офицеров, его близких товарищей,

1483

приступила к составлению ориентировочного учета быв[шего] офицерства, живущего в Ленинграде, Москве и провинции, в особенности на юге в Крыму, Донской области и на Украине.

Несколько позже аналогичная работа началась среди молодежи, в значительной степени родственной Белой эмиграции и семьям пострадавших участников Белого движения при отступлении Добровольческой армии из Крыма.

По этому предварительному учету, членами военной группы велись переговоры, имевшие целью, во-первых, выяснить степень готовности и дееспособности данного человека, и, во-вторых, возложить на него работу по дальнейшему выяснению и вербовке новых лиц.

Одновременно велась агитационная работа в армии через молодежь, получившую соответствующую подготовку в кружках организации в средней и высшей школе и призванную для отбытия воинской повинности и через быв[шее] офицерство.

Ставя в пример организацию армии в Германии, группа указывала, что как немцам удалось обойти запрет создания армии путем превращения разрешенных 100 000 человек в сплошной командный состав, так и группа должна работать по германскому методу и думать только о командном составе.

Соблюдая усиленно конспирацию, вербовка производилась с таким расчетом, чтобы вербуемые, во-первых, знали бы только своих непосредственных руководителей, а, во-вторых, производили бы дальнейшую вербовку самостоятельно. Эта система привела к решительным успехам, а особенно на юге, где двум московским членам военной группы удалось привлечь в Киеве и Одессе несколько настолько активных лиц, что им удалось в свою очередь создать группу в 60–70 человек.

Сообщая об этом деле в виде примера по другому поводу, **Измайлов** на заседании организации рассказал, что эти люди выразили готовность помогать организации, не требуя никаких расходов. Они ограничились самыми краткими сведениями об основных задачах организации.

Группа имела также в виду частную легализацию дела практической подготовки военных кадров, путем открытия физкультурных кружков, как в центре, так и на местах.

1484

Большую работу по подготовке кадров, а также по поддержанию связи центра группы с периферией выполняла московская группа: **Измайлов** постоянно лично ездил в Москву, где получал информацию, как о Москве, так и о провинции.

О составе военной группы не говорилось, но иногда вспоминались отдельные быв[шие] офицеры, близкие к **Платонову** и **Измайлову**. Среди них назывались:

1. **Петров** Александр Иванович (из БЮКа).
2. **Бородин** Аркадий Владимирович (Библиотека) АН).
3. **Пузинский** Владимир Федор[ович] (бывший) служ[ащий] Централхива)
4. **Соколов** Юрий (личный знаком[ый] **Платонова** и **Измайлова**).
5. **Плетнев** (быв[ший] сотрудн[ик] Архива, уехал из Ленинграда).
6. **Габаев** Григорий Соломонович (служ[ащий] Централхива).
7. **Первольф**, бывший сотрудник «Нового времени», под псевдонимом «Иван **Пересветов**».
8. **Муклевич**, военный публицист, живет в Москве, участник изданий Военной Академии.
9. **Дымман**, был расстрелян ОГПУ в 1929 г. в числе 5-ти.
10. **Белавенец**, сотр[удник] Музея Знамен и журнала «Вестник знаний», быв[ший] полковник.
11. **Измествев** Петр Павлович, быв[ший] генерал и проф[ессор] стратегии и тактики, умер в 1928 г.
12. **Зайончковский**, автор «Истории Крымской войны», быв[ший] генерал и пом[ощник] н[ачальни]ка Западн[ого] фронта в войне 1914–1917 гг.
13. **Ухтомский** Николай, родственник Эспера **Ухтомского**, живет в Москве, быв[ший] полковник.
14. **Шишкевич**, родственник Зои Александр[овны] **Шишкевич**, зав[едующей] Академич[еским] представ[ительством] в Москве. Живет в Москве.
15. **Лазарев-Станицев**, быв[ший] поручик, участник армии Врангеля, живет где-то около Киева.
16. **Зноско**, быв[ший] офицер, живет в Киеве или Житомире.
17. **Павлуцкий**, быв[ший] офицер, живет или в Киеве, или в Житомире.
18. **Шелавин**, быв[ший] офицер, живет в Москве.
19. **Лашкуль**, быв[ший] офицер, житель Юга.
20. **Штрэнг** или **Шенг**, быв[ший] офицер, житель Сибири (немец).

Как уже выше указал, в деле связи между военными группами провинции и **Измайловым**, большую роль играли частые поездки **Измайлова** в Москву, но этим не ограничивалось, т. к. приезжали время от времени и в Ленинград и к нему, **Измайлову**.

Мне известны три таких приезда:

1) Во второй половине 1927 г., 2) в начале 1928 г. и 3) в конце 1928 г. Приезжали сюда по одному в разные дни около десяти человек из Москвы, с юга (Киева, Донской области, Житомира) и из Сибири.

Приезжие: **Павлуцкий**, **Зноско**, **Шелавин**, **Лазарев-Станицев** и какой-то казак, фамилию которого не помню, не только сделали сообщение **Измайлову** и **Платонову** о положении на местах и настроении быв[шего] офицерства, но потребовали ясности и большей определенности в смысле перспектив, срока выступления, характера интервенции и т. д. Они указали, что связанные с ними лица спрашивают у них подробности и ставят их в затруднительное положение, т. к. им самим ничего неизвестно. Некоторые из них указывали, что участие Польши в будущей интервенции произведет удручающее впечатление, и стоящие за ними лица являются принципиальными противниками Польши.

Говоря о сроках возможного выступления, они ставили вопрос о необходимости сосредоточить в Москве и Ленинграде примкнувших к организации быв[ших] офицеров, которые в нужную минуту были бы своевременно на месте.

С ними обсуждался также вопрос о составлении списков активных работников соввласти, подлежащих устранению в начале событий на местах, и о необходимости усилить агитационную работу среди железнодорожников, от которых очень много будет зависеть в решающие дни. Рассказывая мне об этих приездах (главным образом, о последнем) **Платонов** говорил, что приезжавшие члены военной группы, высказывали нетерпение и претензии на бездействие центра и, по-видимому, не особенно довольны **Измайловым**, который намного оказался ниже их по чину.

С военной группой были также связаны некоторые видные военные специалисты, группирующиеся или работающие в Москве в Военной академии, которые принимали участие в выработке планов вооруженного восстания и захвата власти.

1486

С ними был лично связан **Измайлов**. Когда он бывал в Москве, он пользовался комнатой, снимаемой Акад[емией] наук и находящейся в ведении служащей Академии **З. А. Шишкевич**. Последняя происходит из военной семьи, живет в среде быв[ших] военных и была тесно связана, как с **Измайловым**, так и с **Платоновым**.

Помимо этого с целью усиления военной группы, предполагалась еще выписка из заграницы, под видом иностранцев, военных специалистов из эмигрантов. Здесь в Ленинграде **Измайлов** был тесно связан со своими быв[шими] однополчанами, которые иногда собирались в квартире **Платонова** и в других местах, фамилий их я не знаю, т. к. об этом я случайно узнал от Нины Сергеевны **Платоновой**.

По-видимому, вербовка приняла заметные размеры. Однажды в 1927 г. я сам столкнулся с фактом, что моему дальнему родственнику Михаилу Петровичу **Ревидцову**, жителю гор[ода] Москва, было известно о работе **Измайлова**. Он искал случая с ним связаться и расспрашивал меня, как можно его, **Измайлова**, разыскать. Я хотел прекратить этот разговор и, чтобы предотвратить распространение этого слуха, стал его разубеждать, но тот настаивал, говоря, что он знает об этом из верного источника и обязательно хочет предложить свои услуги. Связался ли он с **Измайловым**, я не знаю. Во всяком случае, он был крайне антисоветски настроен и был в курсе многих контрреволюционных деяний в Москве. Отец его, д[окто]р **Ревидцов**, рассказывал мне о нем, что он еще в 1919 или 20 гг. был связан с какой-то организацией и разбрасывал по театрам антисоветские прокламации. В 1928 г. он, **М. П. Ревидцов** покончил жизнь самоубийством.

Окончательные планы восстания и овладения Ленинградом, Москвой и др[угими] пунктами зависели, главным образом, от общей политической ситуации и приближения германских войск и интервентских войск, которые должны были выступить совместно с войсками других держав.

Планы же предварительных действий военной группы сводились в основном к содействию интервентам в том смысле, что они разрушают тыл Красной армии, расстраивают связь, транспорт, снабжение и при известном приближении иностранных армий, внезапным вооруженным восстанием захватывают Ленинград и железную дорогу на Москву. До похода на Москву объявляется в Ленинграде

набор добровольцев, поступающих в распоряжение подготовленных группой командных кадров.

Одновременно возникают аналогичные восстания в других городах, что с одной стороны затрудняет оборону соввласти, а с другой демонстрирует перед Европой общенародное сочувствие перевороту. Этой демонстрации организация приписывала большое политическое значение.

Из изложенного **Измайловым** плана захвата Ленинграда, детально разработанного и полного топографических подробностей, мне запомнились следующие частности:

1) Кадры, стянутые своевременно из всех пунктов СССР в Ленинград, вооружаются, как из уже имеющегося запаса оружия, так и из оружия, присланного из Германии и Франции.

2) Ленинград разделяется на отдельные стратегические секторы для производства операции по последовательному захвату существенно важных пунктов города. Наличные силы группы, заранее хорошо подготовленные, распределяются по секторам и выступают согласованно с командованием интервентских войск.

3) Центр военной группы превращается в штаб восстания, который устанавливает тесную связь с иностранным командованием, представители которого заблаговременно прибывают в Ленинград.

4) Первоначальные действия заключаются в захвате важнейших учреждений, Красной армии и административной власти. Здесь пускается в ход специально подготовленный отряд из быв[ших] офицеров, который в момент восстания с боем проникает в эти здания и овладевает ими. Он же (отряд) овладевает складами оружия, немедленно организует снабжение участников восстания и приступает к захвату вокзалов, телеграфа, электрических станций, радиостанций, водопровода и других наиболее важных учреждений.

5) Еще до восстания, и в случае его поражения, организуется саботаж и вредительство во всех учреждениях, где это окажется возможным. В этом случае развивают максимально свою деятельность инженерно-технические кружки и группировки, возглавляемые **Ферсманом**.

1488

6) Созданные в момент восстания сектора города продолжают существовать впредь до полного успокоения. Они выполняют все административные и судебные функции, ликвидируют возможное сопротивление коммунистов, уничтожают их по заранее подготовленным военной группой спискам и производят всякого рода репрессии.

7) Полнота власти в городе, а также на территории, постепенно освобождаемой от соввласти, переходит к диктатору, который прибывает на французском пароходе, вместе с набранным им штабом из эмигрантских военных специалистов. (Диктатором намечался по согласованию с французским правительством – член Высшего Монархического Совета генер[ал] **Лохвицкий**).

8) Как центральное правительство (совет министров), так и начальник с чрезвычайными полномочиями, отдельных областей, на которые делится в административном отношении Россия – назначаются и сменяются диктатором.

9) Повсеместно объявляется набор добровольцев, составляющих, совместно с интервентскими войсками, местные гарнизоны.

10) Предвиделась удовлетворенность переворотом со стороны крестьянства и сопротивление в рабочих центрах (Москва, Иваново-Вознесенск, Донбасс и др.), что должно было затянуть борьбу.

11) Военная группа становится организующим ядром будущей российской армии.

12) Для поддержания внутреннего порядка в стране и борьбы с революционными выступлениями, организуется помимо общей полиции специальная военно-полицейская сила в духе «Шуцкора» в Финляндии. (В качестве образцов брались аналогичные учреждения в Польше и Венгрии, признавалось необходимым образовать и частную вооруженную силу по примеру Германии).

13) Армия и полиция комплектуются по классовому признаку и материально хорошо обеспечиваются. Офицерские кадры комплектуются с особенно строгим разбором, причем широкий доступ открывается быв[шим] участникам Белого движения и эмиграции. Особенно отмечается обязанность офицеров быть в курсе личной жизни и домашних обстоятельств своих солдат.

Изложенные детали имеют отношение к планам только вооруженного восстания. Планы интервенции стали более определенно выясняться лишь в 1928–29 г. (Об этом см. ниже). Что же касается вышеуказанного плана восстания, то он обсуждался ранее.

Я лично присутствовал на одном заседании, когда говорилось о восстании и обсуждался этот выработанный военной группой план действий. Имело это место в начале 1928 г. в квартире **Платонова** и присутствовали кроме меня, **Платонова** и **Измайлова** – еще **Рождественский**, **Богословский**, **Лихачев** и кажется **Андреев**.

ВОПРОС ОБ ОРУЖИИ

Военная группа имела в виду получать вооружение из трех источников:

1) Из Германии. Переговоры об этом начались еще в 1928 г., когда **Платонов** получил обещание **Отто Гетча** о доставке оружия из Германии морем через Финляндию и отчасти через посредство дипломатических представительств. Здесь имелось в виду оружие, подлежащее уничтожению согласно Версальскому договору, но припрятанное для вооружения частных патриотических организаций вроде «Стального Шлема».

2) Из Франции. Этот источник выяснился в 1928 г. после того, как генер[ал] **Лохвицкий** примкнул к организации. Из переговоров выяснилось, что он тесно связан с французским правительством и имеет возможность получить от него большую материальную и техническую поддержку. В начале событий **Лохвицкий** намеревался прибыть лично в Ленинград на пароходе из Шербура, на котором одновременно должно прибыть оружие и офицерский добровольческий отряд из эмигрантов.

3) Из запасов находящихся внутри страны.

СВЯЗЬ ВОЕННОЙ ГРУППЫ С ГЕНЕР[АЛОМ] ЛОХВИЦКИМ

После второй поездки **Платонова** за границу, согласно переговорам **Платонова** с генер[алом] **Лохвицким**, было решено, что **Измайлов** в качестве руководителя военной группы будет периодически

1490

письменно уведомлять **Лохвицкого** о работе и достижениях военной группы.

Началась эта связь с конца 1928 г., когда и было отправлено первое письмо – отчет с изложением всего, что было проделано за все время.

Всего таких писем, или рапортов (по определению **Краевича** и **Платонова**) было отправлено три или четыре: первый в конце 1928 г., второй в начале февраля 1929 г., третий в июле 1929 г. и четвертый осенью 1929 г.

Рапорты содержали сведения, распадающиеся по своему характеру на три категории:

- 1) О деятельности военной группы и ее предположениях.
- 2) Об общем политическом положении СССР, главным образом, о настроениях и степени боеспособности Красной армии с документальными данными.
- 3) Ответы на запросы, особо ставившиеся ген[ералом] **Лохвицким**.

Среди других сведений осведомительного характера запомнились мне следующие:

- 1) Что в 1927 или 1928 г. были секретно ассигнованы большие суммы на частичное перевооружение Кр[асной] армии.
- 2) О том, что ведутся секретные дипломатические и военные переговоры с Турцией по поводу заключения оборонительного и наступательного союза.
- 3) О возможности близкой войны с Польшей в союзе с Литвой и одном секретном приказе в связи с этим пограничным с Польшей войскам.
- 4) О намерении военной группы наладить сношения с лицами, занимающими крупное положение в армии, флоте и военной промышленности, для более обильного получения сведений.
- 5) О падении добычи угля в Донбассе под влиянием паники инженерного личного состава в связи с недоверием, возбужденным процессом вредительства с одной стороны, и озлобленностью специалистов с другой.

6) О работе сов[етской] разведки в пограничной полосе, достигающей больших результатов, о том, что многие польские офицеры и солдаты состоят на жаловании сов[етской] разведки на польской границе.

7) О плане полного перевооружения Кр[асной] армии, рассчитанном на 3 г[ода], после чего возможны активные военные выступления против Польши и Румынии.

8) О плохой ориентировке красного командования в топографии Туркестана, где был случай отправки отряда красноармейцев в совершенно безводную местность и, если бы не указание **Ферсмана**, бывшего в то время в Туркестане, то отряд мог бы погибнуть.

9) Об обещании прислать данные о работе главного военнo-химического з[аво]да, находящегося в Московском р[айо]не. В этих рапортах из конспиративных соображений не указывались точно данные о положении организации, военной группы и источниках осведомления. Если иногда эти указания давались, то только в самой общей форме.

СВЯЗЬ ВОЕННОЙ ГРУППЫ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗВЕДКИ ПОЛЬШИ, ФИНЛЯНДИИ И ЛАТВИИ

В 1928 г. военная группа с целью обмена военной и общей информацией связалась с представителями польской и финской разведки и собиралась связаться с разведкой латвийской.

Относительно этого, я впервые узнал из второго рапорта **Лохвицкому** в 1929 г. от **Измайлова**, причем **Платонов** при чтении рапорта прибавил об этой связи следующее:

1) Связь с польской разведкой установилась через участника Московской военной группы, который в свою очередь сообщил об этом **Измайлову**. Работающий по разведке поляк – является пом[ощником] секретаря польского посольства в Москве и располагает большими связями и ценными сведениями, которые военной группе чрезвычайно нужны. Встречи с ним **Измайлов** имеет в Москве и Ленинграде в Пушкинском Доме, куда поляк специально приходил. Он быв[ший] русский офицер старой армии, он недавно приехал в Москву на постоянную работу в посольство и хорошо ориентируется в делах СССР, т. к. постоянно разъезжает. Если он долго не бывал в Ленинграде, для встречи с ним **Измайлов** отправ-

1492

лялся в Москву. Все сведения, которые от этого поляка получались, излагались в рапортах. Между прочим от него был также получен какой-то телеграфный шифр.

2) Связь с представителем финской разведки была установлена **Измайловым** непосредственно. Познакомились они в Ленинграде, куда этот разведчик, финский гражданин, приезжает легально из Гельсингфорса, состоя на службе финского мин[истерства] ин[остранных] дел в качестве дипломатического курьера. Будучи в Ленинграде, он связался с отдельными учеными, например **Ольденбургом, Стекловым, Осиповым** (проф[ессором] Военно-Медиц[инской] Академии), имея рекомендации от живущего в Гельсингфорсе б[ывшего] зав[едующего] русским отделом Университетской библиотеки, члена партии эсеров – Андрея Петровича **Игельстрема**.

Этот финский разведчик в годы голода сносился также с Комитетом Дома Ученых, когда он привозил из Финляндии продуктовые пожертвования для ученых.

3) Связь с представителями латвийской разведки должен был установить также **Измайлов**, и в ближайшем будущем. Откуда стало известно **Измайлову**, что приезжающий из Латвии с разными ответственными поручениями по линии Мин[истерства] Иностр[анных] Дел быв[ший] зав[едующий] комиссией об опантах в Ленинграде – **Круммин**, является еще с тех времен (1922 г.) агентом разведки Латвии – мне неизвестно, но с этим именно **Круммин** военная группа должна была связаться на разведывательной почве. Была ли связь с ним уже установлена, я сказать точно не могу. В СССР, в частности в Ленинграде, **Круммин** бывает довольно регулярно.

Ко всему сказанному по этому эпизоду должен отметить, что известную роль в деле установления связи военной группы с представителем финской разведки сыграл член этой группы Юрий **Соколов**, неоднократно бывавший лично в Финляндии.

Одной из главных задач военной группы было использование имеющихся кадров для собирания информации общего и специального военного характера.

Платонов неоднократно об этом говорил, что на это приходится отпускать много средств, т. к. деньги отпускаются не только на эти сведения, добываемые различными путями, но и на их личное содержание.

Материалы, получаемые военной группой разными путями, пересылались за границу, отчасти **Платоновым Гетчу**, а отчасти **Измайловым** в своих рапортах **Лохвицкому**.

ВТОРАЯ ПОЕЗДКА ПЛАТОНОВА В ГЕРМАНИЮ И ФРАНЦИЮ

Основной целью этой поездки было свидание в Берлине с представителями националистической партии Германии **О. Гетчем**, **Шмидт-Оттом**, **Ионасом** и другими и в Париже с представителями Белой эмиграции для окончательного завершения переговоров, начатых при первой поездке его за границу в 1926 г.

Эта поездка в действительности должна была еще состояться в 1927 г., но отсутствие легальных внешних поводов этому помешало. В данном случае таким поводом явилась «Неделя русских историков в Берлине». Находился **Платонов** на этот раз в Берлине около месяца, причем вместе с ним были члены организации – **Любавский** Матвей Кузьмич, **Егоров** Дмитрий Николаевич (из Москвы) и **Пичета** (из Минска).

За это время, при неоднократных свиданиях **Платонова** с перечисленными выше немецкими единомышленниками, после подробного сообщения **Платонова** об экономическом и политическом положении СССР, о возрастающем антисоветском движении организации, **Отто Гетч** сообщил **Платонову**, что в Германии правые настроения также усилились и националисты близки к власти.

В отношении практических мероприятий организации, **Гетч** и **Ионас** передали **Платонову**, что общая политическая ситуация, как в Германии, так и в России, диктует максимальное усиление деятельности и ускорение событий, что переговоры с организацией «Стальной Шлем» возможно сейчас окончательно оформить, т. к. они согласились выступить по первому требованию против СССР и что для этого ведется соответствующая общественная кампания, что для успешности этой кампании, необходимо сейчас же оформить будущие экономические отношения России и Германии.

В связи с этим начались конкретные переговоры, которые привели к принципиальному соглашению о будущем русско-германском торговом договоре, основы которого заключались в том, что Россия и Германия предоставляют друг другу исключительные привилегии.

1494

Позднее в Париже, рассказывая мне об этом состоявшемся соглашении, **Платонов** сказал, что Германия получает большие возможности по использованию России как рынка сырья, рынка сбыта, так и в качестве транзита, для завоевания восточных рынков. После этого и стало возможным окончательное решение «Стального Шлема» выступить на помощь интервентским войскам по предложению националистической партии. **Платонов** отметил, что соглашения по вопросам торгового договора и вмешательства «Стального Шлема» состоялись без каких бы то ни было разногласий. Что касается «Стального Шлема», то он сказал, что эта организация очень сильна и может выставить до 15 000 хорошо подготовленных и вооруженных бойцов. Ее выступление удобно для германского правительства, которое лишено возможности по Версальскому договору выводить свою армию за пределы страны с одной стороны, а с другой вообще не может в случае общей интервенции обойтись без помощи «Стального Шлема» и других подобных ему организаций.

Тогда же состоялось вновь свидание Платонова с **Андреем Владимировичем**. По словам **Платонова**, оно произошло в Берлине, вернее под Берлином в Вильмерсдорфе (зап[адная] часть Берлина) в квартире родственницы **Отта Гетча – Мюскау** и в присутствии **Гетча, Мордвинова** и какого-то немца, фамилию которого **Платонов** забыл сам. Как и в первый раз, разговор велся об общем положении СССР и, главным образом, о настроении крестьянства и монархических течениях в русском обществе. После сделанного **Платоновым** сообщения о деятельности организации Андрей Владимирович заявил, что всякий раз, когда прибывают новые сведения о монархическом движении в СССР, они производят большое впечатление в Европе, что президент Германии **Гинденбург** сочувствует этому, что он лично ему высказывал убеждение в том, что если бы не Версальский договор, то монархия была восстановлена и в Германии, и в России.

Касаясь вопроса о предстоящей интервенции в СССР, **Андрей Владимирович** высказал уверенность, что без участия Польши, Финляндии, Румынии, Латвии и Эстонии германское вмешательство повиснет в воздухе. Он рекомендовал **Платонову** сговориться с Польшей, иначе Франция не допустит выступления Германии. В конце разговора, **Андрей Владимирович** предложил к нему обращаться в тех случаях, когда потребуются личные беседы доверительного характера с **Гинденбургом**, с польскими и румынскими государственными деятелями, или даже с английским королем. Он дал понять,

1495

что находится в очень близких отношениях с **Гинденбургом**, с **Георгом V-м**, что сохранил вообще большие связи с государственными деятелями Европы и сумеет все такие свидания устраивать.

Перед самым отъездом уже из Берлина в Париж, во время длительного обсуждения плана общей интервенции в СССР со стороны объединенных сил капиталистических государств, было признано желательным, чтобы **Платонов** немедленно начал, как глава организации, переговоры и с Польшей. Важно было вести переговоры по всем линиям одновременно, что приблизит создание общего анти-советского фронта и момент окончательной выработки плана интервенции; отсутствие же конкретных переговоров с Польшей сильно могло бы повлиять и на предстоящие переговоры в этом отношении с Францией.

Много внимания было также посвящено вопросу о денежной поддержке организации. **Платонов** заявил, что деньги, которые отпускались ему до середины 1927 г., составили 50 000 марок и это оказалось совершенно недостаточным, чтобы полностью развить деятельность организации согласно ее возможностям.

После этого было решено субсидировать организацию более крупными суммами регулярно, ассигновав ей на ближайшее время 350 000 (триста пятьдесят тысяч) марок, которые должны были передаваться во время личных посещений Ленинграда **Гетчем** и **Ионасом**, а также через генерального консула в Ленинграде **Цейхлина**, пользуясь при этом посредничеством сотрудн[ика] МАЭ АН – Александра Михайловича **Мерварта**, или через германскую торговую фирму в Москве (карандаши, канцелярские принадлежности). Каждая такая передача должна была заключать в себе 50 000 (пятьдесят тысяч) марок в валюте, причем первую посылку должен был захватить сам **Платонов** на обратном пути из Парижа в Ленинград, что он фактически и сделал. На отпущенные деньги должна была поддерживаться вся деятельность организации, в особенности военная группа, провинциальные филиалы и местные ячейки. Должен был возникнуть печатный орган (журнал) и независимо от него собран материал для напечатания заграницей агитационного обзора о последствиях коммунистической революции для всего народного хозяйства России, и распространении его как в России, так и заграницей. Редактирование этого обзора **Платонов** предполагал поручить эмигранту, живущему в Праге, быв[шему] редактору закрытого соввластью

1496

в 1923 г. журналу «Экономист» – **Зубашеву** Ефиму Ивановичу. На эти же деньги должен был поехать для установления соответствующих связей с учеными славянских стран член организации Евфимий Федорович **Карский**.

Тогда же снова возникли разговоры об отчетах о деятельности организации, которые **Платонов** согласно договоренности должен был отправлять **О. Гетчу** каждые два месяца, но фактически писал реже.

В этих отчетах очень мало говорилось об истраченных суммах, но говорилось об общем экономическом и политическом положении СССР, о деятельности организации.

Материалами для отчетов служили сведения, получаемые от всех членов организации в Ленинграде, Москве и других местах, от военной группы, церковной группы, группы **Ферсмана, Рождественского** (группа по работе в средней школе). Наиболее важные сведения в области политики и экономики, служившие постоянно для вводной части отчетов, получались **Платоновым** лично в Москве, откуда приезжали, или куда он сам ездил.

Технически все материалы обрабатывались сообща всеми членами центра организации: **Платоновым, мною, Измайловым, Рождественским, Андреевым, Лихачевым** (каждый в своей области).

После этого составлялось общее изложение **Платоновым** и **Измайловым**, и еще раз в переписанном на пишущей машинке виде, просматривалось на совещании центра. Здесь вносились последние изменения и замечания перед самой отправкой, которая производилась через германского генерального консула в Ленинграде – **Цейхлина**. Посредником и в данном случае между **Платоновым** и **Цейхлиным** бывал иногда – **А. М. Мерварт**.

Из содержания всех отчетов запомнил такие, например, темы:

1) О преследованиях духовенства и верующих, разрушении церквей, Иверской часовни, росте недовольства в связи с антирелигиозной политикой советского правительства среди населения города и деревни. О живой церкви, поддержанной советским правительством, с целью внесения раздора в церковной жизни, о росте религиозных чувств в народе.

2) О мероприятиях советского правительства в городе и деревне, о фактическом уничтожении НЭПа, об обострении продовольствен-

ной нужды, о разногласиях в коммунистической партии и правительстве, о нелегальной работе троцкистов и преследованиях против них (о выпуске оппозиционных нелегальных листовок).

3) Об общем политическом и экономическом положении СССР. Сведения получались от москвичей **Яковлева** Алексея Ивановича (сотрудн[ик] ВСНХ), **Готье** Юрия Владимировича и многих других.

4) Об оппозиции против мероприятий советского правительства во время перевыборов в московских районных советах (источник **Егоров** Дмитрий Николаевич), об отчете в Совете труда и обороны – **Громана** Владимира, о пессимистическом предсказании о судьбах советского хозяйства, о приеме **Амманулы**.

5) О деятельности военной группы, росте ее кадров, сосредоточии оружия, о предстоящем усилении ее деятельности, о настроениях в Красной армии в связи с политикой соввласти в деревне, о степени боеспособности Красной армии и т. д.

6) О ненормальном положении специалистов в промышленности, о бегстве их с фабрик и заводов, о Шахтинском деле, о деятельности и росте группы инженеров в составе организации.

7) О производимых ГПУ арестах и высылках в Ленинграде и Москве, о расстреле **Долгорукова** и профессора **Пальчинского**.

8) О сношениях организации с лидерами Белой эмиграции, Франции, Чехо-Словакии, Югославии, Польши и государственными деятелями этих стран. Излагались все наиболее важные беседы **Платонова**, **мои**, **Карского** и **Бенешевича**.

9) О внешней политике СССР (в основу этих сведений были положены характеристики международных отношений Европы и СССР, даваемые мною).

10) Об Академии наук и связанных с нею событиях (материалы давал **Платонов**, **Лихачев**, **Андреев**, **Любавский**, **Рождественский**, **Жебелев**, **Тарле** и я).

11) О положении в высшей и средней школе. Указывалось на губительные последствия введения новых программ в школах 1 и 2 ступени, о том, что много времени уходит на политические пред-

1498

меты, что молодежь нравственно падает и т. д. (Источники этих сведений – участники различных кружков и преподаватели средних школ, связанные с **Рождественским**; давали и др[угие] члены организации, в том числе и я).

Касаясь своего личного участия в изготовлении и редактировании этих отчетов, должен сообщить, что оно выражалось в следующем:

1) Я неоднократно давал сведения в письменном виде, как о своих встречах и разговорах в Париже с государственными деятелями Франции и лидерами русской Белой эмиграции, так и об общей международной ситуации и политике Европы и СССР, главным образом Франции.

2) Принимал участие в заседаниях, на которых обсуждались подготовленные для отсылки некоторые отчеты и корректировал сведения, касавшиеся внешней политики.

Отчеты вообще составлялись в весьма осторожных выражениях – без фамилии и обыкновенно отличались сравнительно небольшими размерами. Помню, что самый большой отчет из виденных мною – был в 10 п/листов, переписанных на пишущей машинке с обеих сторон.

Последний отчет, о котором я имею сведения, относится к весне 1929 г. Это кончено, не значит, что больше не писалось, но дело в том, что с тех пор, до декабря 1929 г., я находился за границей и никого из членов центра организации не видел.

Что касается отчетов организации чисто денежных, то они были очень краткими, не указывались никакие подробности, а рубрики, по которым ставились цифры, были самые общие и неопределенные. Например, указывалось, что израсходовано: 1) на личную жизнь отдельным лицам – столько тысяч рублей, 2) на необходимые поездки – столько тысяч рублей и т.д.

Как уже выше указал, переговоры об участии в интервенции организации «Стального Шлема» закончились полным соглашением между **Гетчем** и **Платоновым**. Согласно этому договору, «Стальной Шлем» обязался предоставить все свои силы в нужный момент, приняв самое активное участие в наступлении на

1499

СССР. Рассказывая об этом мне еще в Париже, **Платонов** это соглашение назвал весьма значительным достижением своей второй поездки.

От имени организации «Стальной Шлем» во время этого соглашения выступали **О. Гетч** и **Крейслер** (возможно **Крейцлер**), а от имени «Союза» **Платонов**, **Браун** и **Алексеев** Николай (эмигрант, бывший профессор Пражского университета, государствовед, живет теперь в Берлине). Был ли этот договор оформлен в письменном виде, я не знаю. Во всяком случае, согласно этому договору будущему русскому правительству надлежало возместить все расходы «Стального Шлема» по этому поводу. Договор имел еще ряд деталей, например, полнейшая автономия войск «Стального Шлема» в смысле командования и внутреннего управления (он, «Стальной Шлем» подчиняется общему командованию только в оперативном отношении и не может быть разделен); он участвует в походе лишь до Ленинграда, дальнейшее же передвижение обуславливается всякий раз новым соглашением и т. д.

В то время был в Берлине член Союза **Браун** Федор (Фридрих) Александрович, который специально приехал из Лейпцига. Он (**Браун**) участвовал в переговорах **Платонова** с **Гетчем** не только по вопросу о «Стальном Шлеме», но и по ряду других. После отъезда **Платонова** **Браун** должен был явиться представителем «Союза» в Германии.

Платонов виделся также с **Карсавиным**, **Фасмером**, состоявшими членами нашего «Союза» с 1927 года. Между ними состоялись переговоры, во время которых он (**Платонов**) проинформировал их о деятельности и перспективах «Союза», а они взяли на себя соответствующую работу в пользу организации в Германии вообще и среди белоэмигрантов в частности. Между прочим, руководимый **Карсавиным** кружок молодежи в Берлине, состоящий из русских эмигрантов (учащихся в Богословском институте и других учебных заведениях), тепло приветствовал **Платонова** по поводу сделанного им в кружке сообщения о положении в СССР.

Накануне отъезда из Берлина **Платонов** отправил в Варшаву, через профессора Фаддея Францевича **Зелинского**, письмо **Пилсудскому** с просьбой о назначении ему времени и места для свидания. Письмо было написано в третьем лице на русском языке и содержало, по словам **Платонова**, приблизительно следующее: «Академик
1500

С. Ф. Платонов просит маршала уведомить о времени и месте, когда он мог бы быть принят».

Ответ на это письмо последовал уже в Париже на адрес **Б. К. Краевича**, в середине июля 1928 г. за подписью директора какой-то канцелярии **Вецковского** или **Витковского**.

Я лично читал этот ответ, он содержит уведомление на французском языке, что маршал готов принять **Платонова**, как только он известит о своем прибытии в Варшаву.

По прибытии в Париж **Платонов** увиделся со мной и рассказал мне о своих вышеизложенных переговорах в Берлине. При следующих наших встречах в квартире **Краевичей** в Веве (предместье Парижа) в течение трех раз и в помещении Национальной библиотеки два раза, из Библиотеки мы оба раза уезжали для беседы: первый раз в частную квартиру, для встречи с **Карташевым** Антоном Владимировичем, **Струве** Петром Бернгардовичем, представителем Ватикана (фамилию забыл, кажется **Шанон**) и еще одним русским, эмигрантом, собравшимся для переговоров с **Платоновым** по поводу установления церковной унии и обсуждения вопроса о помощи Ватикана преследуемому духовенству христианских церквей в СССР, второй раз в кафе – для встречи и переговоров с приезжими из Лондона русскими белоэмигрантами, **Платонов** рассказал мне о своих встречах в Париже с лидерами местных эмигрантов-монархистов, а также с некоторыми французскими государственными деятелями.

Переговоры со всеми свелись к следующему:

1. С **Коковцовым** Владимиром Николаевичем. **Платонов** рассказал ему о положении в СССР за последние два года, деятельности всего «Союза» (подразумевается также о всех группах и провинциальных филиалах) и его перспективах. **Коковцов** выслушал все с большим интересом и в свою очередь сообщил, что все время, пользуясь своим положением во французском политическом мире, он действовал и будет действовать в пользу «Союза», так например, он во всех своих выступлениях в Высшем Монархическом Совете, членом которого он является, поддерживает мысль о необходимости создания общей коалиции всех политических партий – единого фронта борьбы с коммунизмом; в будущем же он полагал, что может быть более полезен, не как глава будущего правительства, как

1501

этого желал **Платонов**, а как финансовый представитель, который успешно устраивал крупные займы в Париже.

Разобравшись в изображенной **Платоновым** обстановке борьбы с соввластью и готовящейся интервенции, **Коквцов** высказал мнение, что вмешательство одних немцев и французов вызовет затруднение со стороны Англии, и что нужно работать над созданием общеевропейского фронта, включая все лимитрофы, которым необходимо обеспечить сохранение самостоятельности. Он указал на допущенные ошибки **Колчаком**, **Юденичем**, не признававшими их национальную независимость. Затем он предложил **Платонову** связаться с ген[ералом] **Лохвицким**, **Нольде** Борисом Эммануиловичем (б[ывший] товарищ мин[истра] иностр[анных] дел Времен[ного] прав[ительс]тва), **Гальперном** (б[ывший] управл[яющий] делами Временн[ого] прав[ительс]тва), пользующимся влиянием в разных сферах зап[адно]евр[опейского] политического мира. Относительного генер[ала] **Лохвицкого** он сказал, что не представляет себе дело без его участия.

Он особенно настаивал на необходимости сохранения за Россией нефтеносных земель Кавказа, как главной гарантии будущих займов, если же Кавказ останется советским или отпадет, то это будет катастрофой. На это **Платонов** заявил, что Кавказ будет занят в первую очередь сразу после столиц, еще до Украины. **Коквцов** рекомендовал также связаться с Высшим Монархическим Советом.

В остальном же разговор касался экономического и финансового положения СССР, настроений крестьянства, сношений с немцами, планов будущего государственного переустройства, будущей роли русской эмиграции и т. д.

2. О **Лохвицком**. После первого разговора с ним, во время которого **Платонов** полностью изложил ему деятельность «Союза», главным образом военной группы, планы вооруженного восстания и интервенции, **Лохвицкий** согласился взять на себя военное руководство этим движением. Он указал, что немедленно начнет проработку имеющихся планов и свяжется с французским генеральным штабом. Он дал понять, что непременным условием успеха является тесная связь с французским ген[еральным] штабом и диктатура авторитетного русского генерала, которому штаб доверяет.

1502

По поводу плана восстания и интервенции **Лохвицкий** сказал, что он прибудет в Россию в начале событий на пароходе вместе с оружием и штабом из офицеров эмигрантов и возьмет все движение и полноту власти в свои руки. Он предложил свою программу, которая сводилась к длительной диктатуре, к назначению диктатором центрального правительства и местных властей, также с чрезвычайными полномочиями.

Что касается интервенции, то подобно **Коковцову**, он считал, что необходимо либо прямое участие Франции, либо ее вассалов – Румынии и Польши и лимитрофов, и указал на необходимость принятия в этом отношении соответствующих шагов.

Платонов всецело согласился с его программой и обещал подготовить все необходимое для ее успешного осуществления. **Лохвицкий** указал также, что принципиально нельзя пока говорить о форме правления и подавно о кандидатах на престол. Относительно состава правительства **Лохвицкий** предложил ввести в его состав эмигрантов: **Нольде** в качестве мин[истра] ин[остранных] дел, **Бернацкого** Михаила Владимировича (быв[шего] министра финансов Времен[ного] правительства, **Деникина** и **Врангеля**) и **Карташева В. А.** в качестве мин[истра] вероисповедания.

Рассказывая мне о соглашении с **Лохвицким**, **Платонов** выражал удовольствие по поводу того, что движение приобрело помощь такого энергичного человека как **Лохвицкий**.

В настоящее время **Лохвицкий** играет в Белой эмиграции выдающуюся роль и пользуется большим авторитетом. Он объединяет монархические группы в разных городах, как Франции, так и Германии, Польши, Финляндии, Чехо-Словакии и др[угих] государствах. Руководители местных монархических групп: в Чехословакии – проф[ессор] Ив[ан] Ив[анович] **Лаппо**, Югославии – проф[ессор] **Спекторский** и Польше – **Философов** (быв[ший] сотр[удник] газеты «Речь», ныне редактор газеты «За свободу») являются горячими последователями **Лохвицкого**.

К нему примкнули эмигранты: Сергей Петрович **Мельгунов**, Ив[ан] Анд[реевич] **Бунин**, Вас[илий] Алексеевич **Маклаков** и многие другие. Он занял главную роль в монархическом движении и фактически руководит Высшим Монархическим Советом, где он

1503

создал кроме того известный центр, вокруг которого группируется военная часть русской эмиграции.

В общем из всего сказанного мне **Платоновым**, явствовало, что **Лохвицкий** является наиболее подходящим для роли диктатора. **Лохвицкий** принял также участие в пропаганде ведущегося **Мельгуновым** создания боевых дружин и ячеек монархической молодежи в разных центрах эмиграции.

С ним связаны воинствующий правый эмигрант, художник **Каррик**, образовавший монархическую группу в Новгороде, и группа писателей: **Бунин**, **З. Гиппиус**, **Мережковский**, **Борис Зайцев**, **Тэффи** (сестра **Лохвицкого**) и многие другие, которые принимают деятельное участие в различных выступлениях против СССР.

3) **Ростовцев** Михаил Иванович.

4) **Васильев** Александр Ал[ексан]дрович.

Платонов в разное время говорил с обоими, информировал их, как о положении СССР, так и об организации и просил работать в пользу организации в Америке.

Помимо всего этого **Платонов** снабжал **Ростовцева** сведениями о ВУЗах и Акад[емии] наук для использования в печати (газета «Возрождение»).

5) **Маклаков** Вас[илий] Алексеевич.

Разговоры с ним состоялись в его личной квартире и затрагивали они вопросы, связанные с деятельностью организации и будущими событиями. Он выразил полное удовлетворение по поводу проектируемой диктатуры ген[ерала] **Лохвицкого**, указывал на необходимость отложить решение вопроса о форме государственного правления, не предпринимая кандидатуры до окончательного низвержения соввласти.

Маклаков интересовался всем уже подготовленным организацией за последние два года, в смысле сил, средств и программы, а также вопросами о соотношениях с другими партиями. Ему важно было все это знать точно, т. к. ему Высшим Монархическим Советом было поручено написать программу – манифест, монархической партии в Париже и конституцию будущего строя в России. Они говорили также о материальной помощи организации

1504

из денежных фондов, полученных **Маклаковым** для поддержания антисоветского движения в СССР и за границей из Америки.

Он заверил **Платонова**, что предпримет все зависящие от него для помощи организации и, как только это будет возможно, он первым пароходом вернется в Россию и предложит свои услуги **Лохвицкому**. Между прочим, он спрашивал, состоят ли в организации ему знакомые жители г[орода] Москвы – присяжный поверенный **Малянтович** Павел Николаевич, **Муравьев** Николай Константинович, **Плантов** и **Тагер**.

6) **Струве** Петр Бернгардович.

Разговор с ним был аналогичен разговорам с вышеперечисленными эмигрантами и свелся к тому, что он предложил свое полное содействие организации, в частности свой орган «Россия и Славянство». Он получил от **Платонова** информацию для помещения в газету и обещал такую же информацию о положении в СССР посылать ему впредь через **Нольде**. На основании этой информации **Платонова**, в «России и Славянстве» появились две статьи о крестьянине-собственнике, который победит коммунизм и о том, что русская интеллигенция опомнилась и вернулась к национальному самосознанию, которые по мысли и по слогу повторили слова **Платонова**.

7) **Нольде** Борис Эммануилович.

Встречались они неоднократно в разных местах. **Платонов** обсуждал с ним вопросы интервенции, деятельности организации, в тесной связи с германской националист[ической] парт[ией] и все детали связанные с вооруженным восстанием, укреплением новой власти и установлением отношений с Европой. Они должны были вместе поехать в Германию для дополнительных переговоров с **Гетчем** с тем, чтобы согласовать предстоящие переговоры с **Нольде** в Англии и Америке, куда он должен был выехать осенью 1928 г. для переговоров об интервенции. Участие или хотя бы санкция Англии гарантировало бы больше выступления Эстонии и Финляндии, а сочувствие Америки гарантировало бы средства и развязало бы руки Японии для действий на Дальнем Востоке.

Связи организации с **Нольде** **Платонов** придавал большое значение ввиду хорошего отношения к нему французского правитель-

1505

ства, финансовых кругов Франции, миллионера **Карнеги** и его учреждений, влиятельных органов лондонской прессы и немецкого происхождения.

Ему отводилась чрезвычайно активная и ответственная роль в переговорах с державами до и в особенности после переворота. По плану интервенции предусматривалось, что **Нольде**, сразу же после захвата власти в России, поведет переговоры о включении России в Лигу Наций.

Одновременно с этими сведениями, по предложению **Коковцова**, **Платонов** дважды посетил заседания президиума Высшего Монархического Совета для сообщения об общем экономическом и политическом положении СССР, росте антисоветского движения (настроения интеллигенции, крестьянства и быв[шего] офицерства), и в общих чертах о «Союзе» и его деятельности.

Первое заседание состоялось на квартире редактора газеты «Возрождение» **Семенова** в присутствии: **Коковцова** (полковник, близкий к **Лохвицкому**), князя **Гедройца**, **Лохвицкого**, **Босняка**, **Шошина** (возможно **Шеншин**) и еще некоторых других, не считая самого **Семенова**.

Ему задавался ряд вопросов относительно связи организации с провинцией, с быв[шим] офицерством, о процессах по вредительским организациям, о казнях инженеров, и сообщили, что готовится коллективный протест технических организаций Европы и Америки против преследований инженеров в СССР. **Коковцов** и **Лохвицкий** всячески поддерживали роль **Платонова** в антисоветском движении и то, что ему необходимо оказывать полную поддержку.

Там задавали в общем различные вопросы: об Академии, участии **Савинкова**, о последних годах **Тихона** и т. п.

В конце заседания было указано на необходимость соблюдения полной тайны и конспирации.

Второе заседание состоялось в несколько более расширенном составе, кроме **Коковцова**, **Лохвицкого**, **Герсеванова**, **Гедройца**, **Зво-рыкина-Невструева** и **Семенова** были еще – **Дубасова** (дочь московского генерал-губернатора), **Болховитинов**, **Алексинский**, **С. С. Ольденбург**, **Нольде** и другие.

1506

Содержание его доклада на этот раз было почти такое же, как и в первый раз, но больше внимания было уделено вопросам нового быта в СССР, высшей школе, церкви и меньше говорилось об организации.

Это заседание носило тоже деловой характер, **Платонову** были поставлены вопросы – в чем «Союз» нуждается и в чем можно прийти ему на помощь.

Он ответил, что больше всего нуждается в людях и деньгах.

В результате было решено признать факт существования и деятельности «Союза» – исторически важным, необходимость оказывать всемерную помощь и озаботиться поддержанием связи. Возник также вопрос о представительстве организации в Совете и приглашении **Платонова** в состав Высшего Монархич[еского] Совета. Эти предложения, однако, были отклонены за несвоевременностью и опасностью с точки зрения конспирации.

В качестве постоянного представителя «Союза» через которого Высший Монархический Совет мог бы сноситься с **Платоновым**, был намечен барон **Нольде**. Между прочим, **Платонову** был задан вопрос – может ли «Союз» чем-либо помочь делу приезда и устройства в СССР нелегально переправленных отдельных лиц, он ответил на это утвердительно.

Вслед за этим состоялось совещание у барона **Нольде**, на котором кроме **Платонова** и **Нольде**, присутствовали еще: **Струве**, **Гальперн**, **Зак** и другие (**Зак** быв[ший] тов[арищ] министра финансов Эстонской Республики и соавтор с **Нольде** книжки «Послевоенные долги Европы», проф[ессор] карнегиевских курсов по международному праву (Париж), помимо профессуры имеет коммерческие связи со страховыми обществами в Америке).

Совещание преследовало цель обсуждения вопроса о материальной помощи антисоветскому движению со стороны Америки и Англии и выяснения отношения обеих сторон к вопросу о военной интервенции.

С **Гальперном**, **Платонов** имел совещание также самостоятельно. Оно было устроено в моем присутствии в одном из парижских кафе и имело целью осведомить **Гальперна** о положении в СССР и

организации и привлечь его к работе в пользу организации и интервенции Англии и Америки.

Гальперн в свою очередь ознакомил нас с положением эмигрантов в Англии и Америке и отношением этих сторон к СССР вообще. Его сообщения относительно Англии свелись к двум пунктам:

1) Русская эмиграция в Англии незначительна вследствие неслыханной дороговизны жизни. Там нет даже возможности организовать своей газеты и единственным центром политической жизни эмиграции являются супруги **Вильямсы**. Они создали и возглавляют монархическое движение в Англии. Имея большие связи в правящих кругах Англии, они имеют возможность вести успешную агитацию против соввласти.

2) Английское правительство ведет и будет вести упорнейшую борьбу против СССР в Азии. Принять участие в борьбе против СССР в Европе, Англия согласилась бы исключительно в случае конфликта СССР с Финляндией. Материальную помощь для антисоветского движения получить можно, но исключительно пользуясь агитацией против религиозных преследований в СССР.

Что касается Америки, **Гальперн** указал, что там эмиграция громадная, старая и очень богатая (белая эмиграция ничтожна). Эмиграция пользуется большим политическим влиянием, но до последнего времени держалась в русском вопросе нейтрально. Оживление началось на религиозной почве по инициативе раввина, раздраженного слухами об эксцессах в СССР, от которых пострадали старые древнееврейские свитки тор и еврейское духовенство. Он высказывал уверенность, что отныне американская еврейская буржуазия пойдет навстречу антисоветскому движению и комитет созданный для сбора пожертвований в пользу пострадавшего еврейского духовенства в СССР примет участие в материальной поддержке «Союза».

В отношении общеполитического положения **Гальперн** указал на громадный рост коммунистической пропаганды, большое раздражение властей в связи с этим и на отсутствие шансов признания для СССР. Мое личное участие в этом совещании выражалось в сообщении сведений об СССР, об академических и университетских делах. Кроме нас присутствовал еще один белоэмигрант, при-

1508

ехавший из Лондона вместе с **Гальперном**. В конце этой беседы, как **Гальперн**, так и второй присутствующий обещали оказывать содействие делу «Союза» в Англии и Америке.

Через несколько дней после этого совещания состоялось еще одно совещание на одной частной квартире (кого именно, не знаю). Я приехал туда вместе с **Платоновым** и встретил ожидавших нас: **Карташева** Антона Влад[имировича], **Струве** Петра Бернгардовича, французск[ого] патера (представитель Ватикана и Парижского архиепископа) по фамилии, кажется, **Жонкьер**, русского (эмигранта) священника, одетого в штатское и еще одного эмигранта, по фамилии **Мосов**. Разговор начался, как меня и предупредил **Платонов**, об установлении церковной унии и о помощи пострадавшему духовенству в СССР. Он (разговор) явился отчасти последствием бесед с **Бенешевичем** в Риме в 1927 г. Патер знал о беседах **Бенешевича** с **Меркати** и **Пальмиери** в Ватикане и даже, как выяснилось из его слов, был убежден, что за истекший год организацией была проделана известная работа.

После сообщения **Платонова** об общем положении церковью в СССР, патер задал нам ряд практических вопросов относительно возможности пропаганды унии еще при совласти, и о высших иерархах СССР, сочувствующих этой идее. **Платонов** высказался в том смысле, что пропаганду можно начать до переворота, т. к. сов[етское] пр[авительств]во не будет этому препятствовать из желания внести новый раскол в среду православного духовенства, а иерархи не окажут этому сопротивления только в том случае, если в пользу унии выскажется митрополит Евлогий, который признается единств[енно] законным главой православной церкви после патриарха Тихона. Затем разговор перешел на обсуждение вопроса о способах пересылки денег в СССР, для поддержания преследуемого гонимого духовенства. Патером было указано, что помимо денег, ассигнованных для этой цели Ватиканом, имеют в виду перевести еще одну известную сумму, собранную в Париже по инициативе местного архиепископа. Последнюю сумму, хотя предварительно и отправят в Ватикан, но он просил условиться, какими адресами в СССР можно будет воспользоваться, чтобы безопасно передать эти суммы.

Решено было, что деньги придут дипломатической почтой какого-нибудь государства, имеющего в СССР свои представитель-

ства (какого именно не указывалось, но прибыли впоследствии через Польшу и Австрию), причем переданы они будут или **Платонову** или мне.

Возникал также вопрос о печатании пропагандистской литературы в пользу унии на русском языке в Польше и Галиции, которая затем переправлялась бы для распространения в России. Эта литература должна была подготовить почву среди духовенства и верующих и разъяснить каноническую правильность унии и ее полезность для церквей. Для большей авторитетности этой литературы **Платонов** обещал посодействовать в получении от представителей православной церкви подписи.

Патер несколько раз повторял выражение «надлежит всеми средствами готовить крестовый поход» и указывал, что папа Пий XI надеется, что возрождение единства церкви совпадет с возрождением России и что католическая церковь сделает все, чтобы это ускорить.

Говорили также о том, что Ватикан иногда совершенно не знает о случаях выдающихся репрессий и в течение долгого времени, и что организация должна наладить быстрое доставление этих сведений.

Присутствовавшие **Струве** и **Карташев** принимали довольно активное участие в обсуждении этих вопросов и высказывались за возможность унии, подчеркивали политическую ценность помощи Ватикана делу возрождения России.

Карташев, между прочим, был того мнения, что унию можно провести только после переворота. Он также указывал, что в настоящее время Евлогий одержал полную победу над Антонием и бесспорно является представителем русской церкви за границей общепризнанным, и в то же время сторонником унии. Здесь следует привести мнение присутствующего священника, являвшегося на этом заседании представителем Евлогия, он также не видел препятствий к введению церковной унии, но выставил непременным условием сохранение церковнославянского или русского языка в богослужении.

В общем совещание закончилось таким образом полным соглашением между Ватиканом, представителем коего был патер **Жонкьер**, группой Евлогия, представит[елем] коего был священник, верующей части эмиграции, представителями которой были **Карта-**
1510

шев и **Струве**, и «Союзом», представителями которого были мы, – выразившееся во введении унии после переворота и в финансировании этого движения Ватиканом, который в то же время принимает активное участие в борьбе против СССР.

По окончании этого совещания патер передал **Платонову** и **Карташеву** желание архиепископа Парижского их видеть у себя. **Платонов** приглашение принял, но был ли фактически – не знаю.

Покидая это совещание, **Платонов** рассказал мне, что он виделся с другим представителем Ватикана, еще во время своего первого пребывания в Париже в 1926 г., и встречался с ним снова в этот свой приезд. Их переговоры касались тех же вопросов об унии и поддержке антисоветского движения Ватиканом. В данном случае эти переговоры носили только частный характер. Фамилию этого патера, я забыл, ее легко восстановить, т. к. он был когда-то (до революции) в Ленинграде и работал над биографией приверженца церковной унии **Чаадаева**.

Возвращаясь к заседанию с патером, происходившему в частной квартире (на ул. Шоссе Дантон) должен добавить, что, во-первых, все наиболее существенные места разговора записывались **Жонкьером**, а, во-вторых, что в конце заседания **Карташев** условился быть у **Платонова** еще раз и доставить ему политическую и религиозную литературу.

Во время пребывания **Платонова** в Париже, квартира **Краевичей** превратилась до известной степени в политический салон и место встречи **Платонова** с лидерами монархического движения эмиграции. Там неоднократно собирались лица, желавшие говорить с **Платоновым** или связанные с «Союзом». Среди них бывали: **Карташев**, **Ольденбург** Сергей Серг[еевич], **Шамонин**, **Герсеванов** и **Гренфельд** (оба полковника, близкие к **Лохвицкому**), **Нольде**, **Кульман**, **Миркин-Гецевич** (секретарь **Милюкова**), **Струве**, **Васильев**, **Поль Буайе**, **Феррингер**, **Лукомский**, **Чубинский** (быв[ший] проф[ессор] лица и министр внутр[енних] дел Правительства Скоропадского) и другие. При мне однажды также присутствовали: **Ольденбург**, **Шамонин** и еще человека 4–5, мне незнакомых. **Платонов** делал тогда небольшое сообщение о росте антисов[етского] движения в СССР и выражал уверенность, что эмигрантам предстоит большая работа в освобожденной от большевиков России.

Отдельно стоят совещания **Платонова** с французами: **Поль Буайе** (директор школы Восточных языков, близкий к министерству ин[остранных] дел и **Дану** (генерал французского генер[ального] штаба). Их беседы касались военно-политических тем: положения Красной армии, ее вооружения, дисциплины и т. д., о степени близости войны между СССР, Польшей и Румынией, а также вопросов, касающихся помощи французского правительства в борьбе против СССР. После сообщения **Платонова** о положении СССР, сделанного в обычной форме, генерал **Дану** заявил, что французский генеральный штаб стоит за активную поддержку антисоветского движения и воспользуется любым случаем, чтобы помочь ведущейся борьбе.

На вопрос **Платонова**, при каких условиях возможно выступление и участие в военной интервенции Франции, Дану ответил, что только в том случае, если этого потребует спасение Польши от завоевания СССР. Ссылаясь на маршала **Фоша** и генерала **Гуро**, мнение которых отражает **Дану**, относительно выступления Германии, заявил, что Франция санкционирует это выступление единственно в том случае, если состоится общее выступление со стороны Польши, Румынии и всех лимитрофов, причем возможно выступит активно и сама, если этого потребует военная обстановка в Польше.

Что касается вопроса о помощи французского правительства вооруженному восстанию, подготовляемому «Союзом», то **Дану** заявил, что предусмотренная планом восстания отправка пароходов с оружием и штабом **Лохвицкого** из французского порта несомненно будет разрешена французским правительством при соблюдении известных форм.

Были затронуты еще ряд деталей из деятельности военной группы организации, о работе Коминтерна в Марокко (он спрашивал, не может ли **Платонов** выяснить фамилии агентов Коминтерна во франц[узских] колониях). О **Лохвицком Дану** подтвердил тесную связь генер[ала] **Лохвицкого** с французским генеральным штабом и т. д.

В заключение **Платонов** и **Дану** условились встретиться еще раз, причем посредником в устных и письменных сношениях будет **Поль Буайе**, который в то же время играл роль переводчика между ними. (**Платонов** очень плохо владеет французским языком, а **Буайе** знает в совершенстве русский язык).

1512

Рассказывая впоследствии об этом свидании, **Платонов** сказал мне, что вторично он увиделся уже не с **Дану**, а с другим генералом (фамилию его я не помню). Это второе свидание состоялось также у **Поля Буайе** и при его посредстве.

Но этот разговор коснулся только отдельных частных, относительно перспектив антисов[етского] движения и сроков решительного выступления внутренних и внешних сил. Он заявил, что вопрос о помощи французского пр[авительст]ва деньгами и оружием обсуждался с ген[ералом] **Лохвицким** и решен в положительном смысле, а что касается помощи живой силой, то это можно выяснить лишь в последний момент и зависит не от генер[ального] штаба, а от правительства и от общей политической обстановки в решительный момент.

Были задеты также вопросы о Красной армии. Указывалось, что генштаб в курсе положения СССР и Красной армии через своих представителей, находящихся при польском генер[альном] штабе и что последние сведения говорят о близком столкновении Польши с СССР и возможности поражения Польши. В связи с этим встал вопрос о необходимости переброски по прусским железн[ым] дор[огам] французских войск для участия в борьбе против СССР.

Генерал этот добавил, что генштабом выработаны все планы такой переброски, причем предусматриваются операции не только со стороны суши (Польши), но и моря (Кронштадт). Этот разговор был прямым продолжением переговоров с **Дану**, и было опять условлено, что по всем этим делам генштаб будет сноситься с **Лохвицким**, а если почему-либо потребуется снестись с **Платоновым**, то будет прибегнуто к посредничеству **Буайе**.

С государственными и политическими деятелями Франции помимо **Поля Буайе** и этих двух генералов, представителей французского генерального штаба, **Платонов** не встречался. Он не делал для этого попыток, во-первых, из-за крайне недостаточных знаний во франц[узском] языке, а, во-вторых, потому, что эта область была предоставлена мне. Было признано, что я более известен французскому политическому миру и что как внешне противнику германской ориентации, пользующемуся репутацией «друга Франции» – легче будет говорить с ними. (О моих переговорах см. ниже).

1513

Под впечатлением переговоров, как моих, так и своих во Франции, **Платонов** усиленно стал стремиться к сближению с Польшей. После того как получился вышеуказанный ответ **Пилсудского**, **Платонов** поставил себе задачей окончательно договориться относительно выступления Польши, отношений между нею и будущей Россией и территориальных изменениях Польши в связи с ликвидацией СССР. Ему важно было выяснить известные намерения **Пилсудского**, как относительно Германии (возвращение Данцигского коридора) так и России. Он надеялся связаться также и с другими польскими политическими деятелями, пользуясь связями **Карского**, **Константина Жилинского**, **Крачковского**, **Бенешевича**, **Зелинского** и рекомендациями в[еликого] к[нязя] **Андрея Владимировича** и Ватикана. Осуществиться это должно было в 1930 г. на съезде славянских историков в Варшаве, куда одновременно должны были выехать: **Платонов**, **Бенешевич**, **Любавский**, **Карский** и **Пичета**.

Между прочим **Платонов** чувствовал недоверие к **Пилсудскому**, указывая на то, что тот с умыслом дал разгромить Белое движение и в особенности Врангеля, заключением Рижского мира. Вообще же многие члены организации и военной группы были враждебно настроены к Польше и к идее ее вмешательства.

В Париже состоялось также соглашение между **Платоновым** и редактором газеты «Возрождение» – **Семеновым** о пересылке из СССР сведений для печатания в этой газете. Сведения должны были пересылаться дипломатической почтой через Германию и систематически освещать положение СССР. Часть посылаемых таким путем сведений не должна была печататься, а предназначалась для более тесного круга лиц, активных деятелей антисоветского движения. **Нольде**, через которого достигнуто это соглашение, просил **Платонова** в первую очередь посылать сведения, указывающие на фактическую связь между пропагандой Коминтерна и Сов[етским] Прав[ительст]вом, так как документальные тому доказательства ускорят разрыв франко-советских отношений.

На эту тему впоследствии действительно были пересланы материалы, на основании которых газета «Возрождение» напечатала несколько статей (три статьи летом и три осенью 1929 г.), содержащих утверждение о тождественности Коминтерна и НКВД, о том, что из Москвы посланы военные инструкции в Марокко для повстан-

1514

цев, о том, что **Литвиновым** отпущено на цели пропаганды в Китае 4 миллиона долларов в американской валюте, что ответственные работники Коминтерна получают жалование по смете НКВД, что работающий в НКВД **Ротштейн** служит для связи и согласований действий НКВД с Коминтерном и т. д. Должен указать, что часть этих сведений была взята **Платоновым** из моих личных отчетов, которые я представлял ему в письменном виде (см. мои показания от 21 июля 1930 г.).

Тогда же в Париже совершенно неожиданно, на имя **Платонова** получено было от в[еликого] к[нязя] Андрея Владимировича, через состоявшего при нем **Казаринова** – Лионский кредит 81 000 франков (равняется 5 000 марок) на нужды организации.

Из этих денег **Платонов** 1000 фран[ков] отдал **Коковцову** для **Лохвицкого**, который собирался кого-то нелегально переправить в Россию для исполнения поручения его, **Лохвицкого**. 3000 фр[анков] он оставил **Краевичам**, а остальные увез с собой. По поводу посылки **Лохвицким** человека в СССР, **Платонов** сказал мне: «**Лохвицкий** хочет, чтобы его доверенное лицо побывало в СССР не только по делам «Союза», но и вообще для других дел, организация же, главным образом, военная группа будет этому человеку содействовать».

До отъезда из Парижа, **Платонов** также ознакомился с боевой организацией эмигрантской молодежи, носящей название «Орден молодых рыцарей», в котором между прочим принимает активное участие его внук Дмитрий Борисович **Краевич**, студент фран[цузского] лицея (он за молодостью еще не достиг звания «рыцаря», получит его после окончания курса в лицее).

Руководящую роль в «ордене» выполняет также и Борис Констан[тинович] **Краевич**. Основной задачей ордена является подготовить эмигрантскую молодежь к активной борьбе против коммунистических партий, которая выльется также и в террористическую форму борьбы на территории СССР.

Об этом «ордене» говорилось, что из него выделена особая группа для нелегальной деятельности в СССР. Группа эта намерена была запастись легальными французскими паспортами и надеялась на обещание **Платонова** – помочь ей в СССР деньгами и надежным пристанищем.

1515

Следует еще заметить, что эти перечисленные свидания **Платонова** с лидерами белоэмигрантами дали возможность издателю газеты «Возрождение» быв[шему] владельцу нефтяных промыслов на Кавказе **Гукасову** сыграть на бирже на повышение прежних нефтяных акций, утративших значение после революции. Он вместе с другими, в том числе барон **Нольде** пустил слух, что готовится восстание в СССР, которое поддерживается Европой, что возвращается династия **Романовых**, восстанавливаются права б[ывших] владельцев нефтяных промыслов и т. д. Носился этот слух через Русско-китайский банк, где между прочим были приведены слова **Платонова**, что «Кавказ будет очищен от большевиков в первую очередь», сказанные им **Коковцову**.

Мне передали об этом **Васильев**, **Краевич** и др[угие], указывавшие, что этот слух проник даже на Нью-Йоркскую биржу, где ухватились за него, чтобы подорвать мексиканские нефтяные акции (перспективной русской конкуренции), что к **Гукасову** стали обращаться за информацией по этому вопросу различные финансовые лица и что вся эта кампания характеризует с каким недоверием относится Европа к устойчивости соввласти. Тогда же в Париже, **Платонов** был извещен через **Герсеванова**, что с ним желает видеться генерал **Кутепов**, находящийся с в[еликой] к[нягиней] Ксенией Ал[ексан]дровной в Биаррице. **Герсеванов** сообщил ему, что в Биаррице, ежегодно в это время устраиваются большие празднества и сборы в пользу антисоветского движения и русской эмиграции, дающие значительные доходы и там возможно решат также вопрос о субсидии «Союзу», **Платонов** почему-то отказался от поездки и не принял это предложение.

Когда **Платонов** участвовал на заседании Высшего Монархического Совета, там стоял также вопрос, ранее обсуждавшийся на квартире **Краевичей**, о создании заграничной группы «Союза», куда бы вошли все примкнувшие к «Союзу» за границей лица. Эта группа должна была еще выделить особое исполнительное ядро из **Краевича Б. К.**, **Нольде Б. Э.**, **Лохвицкого**, **Коковцова Вл[адимира] Ник[олаевича]**, **Маклакова Вас[илия] Ал[ексеевича]** и **Струве Петра Бернг[ардовича]**, которое стало бы соединительным звеном между организацией в СССР и ее последователями за границей.

Это же исполнительное ядро должно было озаботиться установлением более тесных связей в различных странах и прежде всего в
1516

Англии и Америке, причем должно было со временем создать также отдельные ячейки в главных центрах Европы и Америки, руководители которых были бы в постоянных сношениях не с «Союзом» в СССР, а с вышеуказанным Парижским ядром, которое в свою очередь сносится с Центром «Союза» в Ленинграде при помощи безопасных оказий, а также при приездах в Париж тех или иных членов «Союза».

Я лично также должен был будучи в Париже поддерживать связь с этим ядром, через посредство **Краевича**. Об этом я был несколько раз предупрежден **С. Ф. Платоновым**.

Между прочим **Платонов** очень желал привлечь к организации Лондонской ячейки «Союза» Ал[ексан]дра Мих[айловича] **Ону** и **Капицу**. Первый является б[ывшим] генер[альным] консулом в Лондоне, второй ассистент **Резерфорда**, известного химика.

Платонов через посредство живущего во Франции эмигранта бывшего ректора Пермского университета **Отто-Кара** Николая Павловича и эмигранта, члена нашего «Союза» **Шмурло** Евгения Францевича, сделал тогда же в Париже попытку связаться с секретарем **Муссолини**, с целью последующего сближения с итальянским фашизмом. Рассказывая мне об этом, **Платонов** говорил, что он постарается таким образом обеспечить получение денег из Ватикана, не через польское консульство, которое его чем-то стесняло, а через итальянское. С тех пор как представитель польского консульства, приносивший **Платонову** деньги, отпущенные Ватиканом, для передачи нуждающемуся духовенству, сказал **Платонову**, что возможен приезд какого-то духовного лица из Польши, для выяснения количества и адресов пострадавших от соввласти католиков, **Платонов** проникся к польскому консульству недоверием, усмотрев в этом попытку установления над ним контроля. Насколько я помню, этот секретарь **Муссолини** отнесся сочувственно к идеям «Союза» и желанию Ватикана помочь духовенству, но практическое сближение, как этого хотел **Платонов** – пока еще не произошло.

ФУНКЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ

1. После всего сказанного о деятельности **С. Ф. Платонова** за границей, остановлюсь в первую очередь на моей личной деятельности. В общем в мои функции входило:

1517

1) Вести переговоры во Франции и в других местах, где представится возможность, с государственными и политическими деятелями, с целью содействовать установлению соответствующих связей и проведению в жизнь намерений организации («Союза»).

2) Вести работу по собиранию сведений для «Союза» по вопросам, касающимся международной политики.

3) Участие в текущих работах «Союза» (агитационная и организационная работа, составление отчетов по части внешней политики СССР и Франции, вербовка новых членов «Союза»).

4) Переговоры с лидерами отдельных политических группировок с целью сближения их с «Союзом» для совместной борьбы с СССР.

5) Поддержание связей с заграничной группой «Союза» и отдельными близкими к организации лицами за границей, пользуясь своими ежегодными заграничными командировками.

Эти функции легли на меня постепенно с момента моего вступления в организацию в 1926 г.

По пункту № 1. Перед моей поездкой за границу в 1928 г. в разговоре с **Платоновым** выяснилось, что **О. Гетч** просит содействовать выяснению вопроса о том, как французское правительство относится к идее самостоятельного вмешательства Германии в русские дела или к общей военной интервенции в СССР.

Обсуждая совместно вопрос, с кем и как я буду говорить во Франции, **Платонов** рассказал мне приблизительно следующее:

Получено предложение от **О. Гетча**, в котором он просит ускорить переговоры с французами, т. к. они уже провели о его сношениях с организацией и дальнейшее скрывание от них может привести к неприятностям для германского правительства и для герман[ской] нац[ионалистической] партии. Вместе с тем, он выразил пожелание, чтобы эти переговоры с французами велись только мною, т. к., по его мнению, я пользуюсь там не только репутацией научной, но и антантофила, и это может дать лучшие результаты.

По мнению **Гетча**, с французами я должен был говорить о следующем:

1518

1) О том, что Франция при перемене режима в России выиграет больше других – получая старые долги, обеспечивая свои колонии от революционной пропаганды и вступая в континентальный блок с Россией и Германией против Англии и Америки.

2) О том, что Франция поэтому должна смягчить ужасный режим на Рейне и общую свою политику относительно Германии (ускорить освобождение Саарской области и т. д.).

Платонов кроме того рекомендовал, что во время переговоров не следует брать на себя никаких обязательств по отношению к французам. Он просил помнить, что французы больше будут считаться с «Союзом», если будут знать, что он уже связан и поддерживается Германией, и так как французы сами очень много получают после ликвидации СССР, то они не должны препятствовать «Союзу» вести самостоятельные дела с Германией. Вместе с тем **Гетч** просил обратить внимание французов, что за поход против СССР немцы вправе ждать соответствующих компенсаций в своих взаимоотношениях с Францией вообще.

Платонов считал, что если удастся наладить сношения с французами, то перед «Союзом» ставятся гораздо близкие перспективы в том смысле, что французские вассалы смогут скорее выступить, чем это случилось бы без участия Франции с одной стороны и что с другой стороны станут возможными займы, о чем уже давно говорил **Коквцов**. Он предложил отзываться о «Союзе» как о величине, с которой следует считаться, т. к. она объединяет наиболее выдающиеся умственные силы, располагающей специалистами военными, инженерами и наиболее авторитетными духовными лицами, что нет ни одного культурного учреждения, в котором «Союз» так или иначе не представлен, что он говорит от имени всех антисоветских сил, являясь единственной значительной силой, представляющей национальную идею. Для моего сведения он сказал, что «Союз» стал «европейской величиной» (его подлинные слова), и что Герман[ская] Нац[ионалистическая] партия считается с ним, как с одним из элементов своей внешней политики.

Подсчитывая силы «Союза» после привлечения **Ферсмана** и его кружка, **Платонов** с удовлетворением констатировал, что состав «Союза» усиленно вырос с 45 чел[овек] в 1926 г. до 300 человек в 1928 г. (здесь имелось в виду все филиальные отделения, круж-

1519

ки и военная группа). Он подчеркнул, что в близком будущем все партии и группировки антисоветского характера прямо или косвенно примкнут к «Союзу», и он станет центром, объединяющим все антисоветское движение; что теперь «важно только не отпугивать программными разногласиями», что при этих условиях «Союз» в глазах Европы и эмиграции станет выразителем всей антисоветской России. Я редко видел **Платонова** в таком оптимистическом состоянии, как тогда, перед моим отъездом. Он получил новые сведения из Берлина от **Гетча**, которые радостно возбуждали: он говорил по поводу них, что в Берлине предвидят громадные возможности для «Союза», и что скоро он лично будет в Берлине, воспользуясь предстоящей «Неделей русских историков».

Здесь следует также отметить мой разговор, имевший место перед моим отъездом за границу, почти на ту же тему с местным германским генеральным консулом **Цейхлиным**. Свидание наше состоялось в Детском Селе на квартире членов организации Ал[ексан]дра Мих[айловича] и Людмилы Ал[ексан]дровны **Мервартов**.

Если вкратце охарактеризовать мои отношения с **Мервартами**, должен сказать следующее: познакомились мы в квартире **Бенешевича** Владимира Николаевича в начале 1926 г., вскоре они начали довольно регулярно у меня бывать на семейных вечерах, устраивавшихся в моей квартире. Я бывал у них очень редко, если не ошибаюсь – за все время два или три раза. Я встречал там супругов **Карских**, проф[ессоров] **Фурмана**, **Бенешевича В. Н.**, проф[ессора] **Левина** и один раз **Платонова С. Ф.** с его дочерью Ниной Сергеевной.

В первое время наши разговоры касались общих академических тем и текущих событий, а затем в 1926 г возможно в начале 1927 г. когда я убедился, что как сам **Мерварт А. М.**, так и его жена Люд[мила] Ал[ексан]дровна настроены резко антисоветски и сблизилась с **Платоновым**, я более конкретно разговаривал с ними, главным образом, с Ал[ексан]дром Михайловичем, о **Платонове** и деятельности организации, направленной к борьбе против СССР.

После нескольких бесед **Мерварт**, изъявивший желание присоединиться к организации, после первого же разговора об этом со мной сообщил мне, что он сблизился на этой почве также с самим **Платоновым** и надеется быть ему полезным, в особенности в его сношениях с Германией.

1520

Еще позднее, в том же 1927 г. я узнал от **Платонова**, что **Мерварт** являясь посредником между им **Платоновым** и местным германским генеральным консулом в Ленинграде – **Цейхлиным** по передаче материалов «Союза» для пересылки в Берлин дипломатической почтой. Между прочим **Платонов** сказал мне, что **Мерварта** хорошо рекомендует **Ионас** из Берлина, и теперь его нужно будет более тесно связать с «Союзом» и воспользоваться его услугами.

Как уже выше указал, свидание мое с консулом **Цейхлиным** состоялось летом 1928 г. в квартире **Мерварта** в Детском Селе незадолго до моего отъезда за границу.

Когда я зашел к **Мервартам**, **Цейхлин** меня уже ждал. Наш разговор после нескольких общих тем перешел к вопросу о русско-германских отношениях в настоящем и будущем, о роли, которую может сыграть Германия в экономическом и политическом возрождении России после свержения соввласти, о том, что необходимо указать французам, что они выиграют очень много от германского вмешательства в русские дела и что поэтому они должны были бы ослабить ужасный режим в оккупированных областях Германии на основании чисто формального запрета, налагаемого Версальским миром с другой стороны.

Цейхлин просил меня в общем почти о том же, о чем говорил **Платонов**.

Рассказывая мне о подозрительном отношении французов к Германии, **Цейхлин** удивлялся, как французы не понимают, что в Германии смотрят на Эльзас-Лотарингию, как на страну безнадежно потерянную и единственные экономические компенсации Германии находятся на Востоке. Он прибавил, что влиять в этом смысле могут только такие люди как я, которые пользуются известностью в ученых и политических кругах.

Я сказал на все это, что никогда не скрывал перед французами несправедливое и жестокое обращение с Германией и с их стороны я впредь еще больше буду на этом настаивать. Я обещал ему воспользоваться своей поездкой в Париж, чтобы сделать там все от меня зависящее. Я говорил о том, что совершенно напрасно меня считают германофобом после последней моей книги «Европа в эпоху империализма», так как я совершенно беспристрастно считаю виновниками войны, как Германию, так и Антанту. **Цейхлин** указывал также

на то, что французы не только получают старые военные долги, но они войдут в континентальный блок (Россия, Франция и Германия) против засилья Англии и Америки, он отметил при этом, что французы не должны беспокоиться, что Германия потребует от России и свои долги: она от них давно отказалась и желает только торговли с «Новой Россией», он подчеркнул, что очень важно указать французам, что в России общественное мнение, кроме коммунистов, стоит за смягчение французского режима на Рейне, т. к. думает, что восстановить в России нормальный строй поможет только Германия. Разговор длился довольно долго. Я ушел первым, а **Цейхлин** оставался с **Мервартами**. Впечатление от этого разговора у меня осталось такое: 1) **Цейхлин** знал о моей работе в «Союзе» и о намерении моем говорить с французами о Германии и «Союзе». 2) Он был заинтересован в выяснении степени подозрительности Франции к русско-германским отношениям в настоящем и будущем и 3) Он лично хотел удостовериться, насколько я действительно являюсь германофобом.

В связи с **Мервартом** должен указать еще на встречу его в моей квартире с приехавшей из Германии (Штутгарта) некоей Дорой фон **Путлиц** в 1924 г., с которой он притворившись незнакомым, познакомился и, отделившись, проговорил весь вечер чем, тогда же обратил на себя мое внимание.

Дора фон **Путлиц** приехала к моей сестре Марии Викторовне **Тарновской**, с рекомендацией ее подруги детства, жены профессора физики в г[ороде]. Штутгарте Виктории **Регенер**, ур[ожденной] **Менчиной** и поэтому была принята.

Ставя своей задачей последовательно изложить все свои анти-советские поступки за границей, за время пребывания там в 1928 г. должен остановиться на том, что еще в Берлине по пути в Париж, остановившись на одну ночь у старого своего знакомого по городу Ленинграду, бывш[его] эмигранта Бориса Семеновича **Элькина**, занимающегося в настоящее время адвокатурой при коммерческом суде в Берлине, я сделал там сообщение в кругу эмигрантов: Юлия **Айхенвальда** (литер[атурный] критик), Августа Исааковича **Каминки** (быв[ший] прив[ат]-доц[ент] Лен[инградского] ун[иверсите]та по торг[овому] праву, кадет), **Гельфанда**, б[ывшего] меньшевика и др[угих], в числе еще трех человек, тоже бывших меньшевиков, в котором дал общую характеристику политического и экономиче-

1522

ского положения СССР. Я рисовал жизнь в СССР в темных красках, отмечал гонения на интеллигенцию, цензурные строгости, дороговизну, продовольственный кризис и т. д. Было ли использовано в этом мое сообщение присутствовавшим сотрудником «Руля» **Каминкой** – не знаю.

По приезде в Париж, я предпринял шаги к тому, чтобы получить возможность беседовать как можно с большим кругом наиболее авторитетных лиц из государственных и политических деятелей Франции.

В первую очередь мне удалось повидаться с директором Архива Министерства иностранных дел, близким другом министра иностр[анных] дел **Бриана Луи Пенго**. Я встретил его на обеде у проф[ессора] Сорбонны **Эйзенмана**. Познакомившись, мы сразу почти начали говорить на тему об СССР. **Пенго** задал мне ряд вопросов, относительно того, собирается ли СССР напасть на Польшу без объявления войны и о происходящих в Сибири восстаниях крестьян; заговорил о воспоминаниях пребывания французов в Одессе в 1919 г., о польской войне 1920 г. и французском вмешательстве и спросил меня – существует ли сейчас внутри СССР сильное антисоветское движение. Я ответил, что СССР остается страной крестьянской, которая не может примириться с политикой коммунистической партии, что недовольство соввластью существует также среди интеллигенции и части рабочего класса, и что на этой почве возникло сильное течение, которое привлекает все новых и новых последователей, стремясь к восстановлению частной собственности, с изменением государственного строя.

Говорили мы отдельно от других гостей – Альберт Матъез (проф[ессор] Сорбонны), проф[ессор] Дижонского университета **Легра**, проф[ессор] Сорбонны Анри **Озе** и др[угие], мы продолжили наш разговор, принявший более доверчивый и конкретный характер. Я указал ему, что представители указанного течения ведут внутри страны большую работу и пользуются симпатиями и поддержкой германской нац[ионалистической] партии и рассчитывают на вмешательство Германии в русские дела в решительный момент борьбы против соввласти. Я не особенно доверял **Пенго** и поэтому говорил с ним только в общих чертах, не называя подробности, фамилий и т. д. Я желал только получить общее понятие о том, как французы относятся к идее герм[анского] вмешательства. **Пенго** сказал, что

1523

нечто подобное он слышал уже от **Нольде** и не понимает, как будет действовать Германия, лишенная права выводить свои войска за пределы своей страны. Он сказал также, что если это произойдет, Германия может наложить свою руку на Россию навсегда, добившись таким образом того, чего не могла добиться во время мировой войны. **Пенго** отнесся весьма критически к факту тесной связи организации с Герман[ской] Нац[ионалистической] партией и сказал, что французское правительство никогда не одобрит одиночного выступления Германии без участия Польши и лимитрофов. Что касается активного выступления самой Франции, **Пенго** сказал, что оно возникло бы исключительно в случае необходимости спасти Польшу от завоевания войсками СССР.

Однако **Пенго** интересовался тем, как представляют себе сторонники охарактеризованного мною движения, разрешения вопроса о старых долгах России и будущие взаимоотношения с Францией. Я ответил, что долги безусловно будут признаны и выплачены с течением времени, что сроки и способы уплаты долгов будут установлены комиссией из обеих стран и что предусматриваются дружественные отношения между Францией, Германией и Россией.

Что касается французской политики по отношению к Германии, **Пенго** сказал, что делались различные попытки смягчить установленный режим, но это приводило только к тому, что Германия начинала уклоняться от выполнения своих обязательств и что он не думает, чтобы какое бы то ни было французское правительство согласилось на видоизменение существующего положения.

Общее мое впечатление от этого разговора было то, что из всех вариантов военной интервенции в СССР отвергают германскую, признают польскую и лимитрофов; непосредственно французскую, с проездом французских войск через территорию Германии, принципиально также признают, причем считают ее фактически возможной исключительно в случае прямой опасности завоевания Польши.

После этого я виделся с **Пуанкаре**. Свидания наши состоялись при посредстве директора Музея Войны, при Венсенском замке, Камилла **Блока**, с которым я в весьма дружеских отношениях, т. к. имел с ним дела по обмену изданиями и документами между этой библиотекой Музея Войны с одной стороны и нашим Центрархивом с другой.

1524

Первое мое с ним свидание состоялось во время раута по поводу открытия двух новых Отделов Музея. Познакомили нас **Камилл Блок** и сопровождавший **Пуанкаре** – сенатор **Онора**, с которым я успел через того же Камилла **Блока** познакомиться до этого.

Разговор наш начался с его расспросов о нынешнем положении СССР, носивших более или менее общий характер. Затем мы все перешли в квартиру Камилла **Блока**, где мы через некоторое время остались наедине.

Так как это свидание было заранее условлено, через Камилла **Блока** и **Онора**, то наша беседа как только мы оказались в частной квартире, приняла конкретный характер. Я начал с того, что довольно подробно рассказал о положении СССР, о растущем антисоветском движении, охватывающем все новые и новые элементы деревни и города, и о «Союзе», который постепенно становится во главе этого движения. Я коснулся планов «Союза», согласно которым предусматривается внутреннее вооруженное восстание, поддержанное интервентскими войсками Германии. После довольно подробной характеристики деятельности «Союза», объединяющего оппозиционные элементы страны, я сказал, что «Союз» тесно связан с лидерами Германской Нац[иональной] партии, которая оказывает значительную финансовую поддержку для развития его деятельности и обещает вооруженное вмешательство в решающий момент. Затем я указал, что идея германской военной интервенции является более приемлемой для оппозиционных сил, чем интервенции других стран, в особенности Польши, и что сейчас важно выяснить отношение Франции к германскому выступлению, которое стеснено не только условиями Версальского мира, но и установленным суровым режимом, который, по мнению лидеров Герман[ской] Нац[иональной] партии по справедливости должен быть изменен, т. к. впоследствии французы получают не только старые долги, но и ряд других экономических и политических выгод. **Пуанкаре** после этого задал мне ряд вопросов, приблизительно следующего характера:

1) Не была ли организация создана **Платоновым** по прямому внушению из Берлина и с какого времени сношения с Берлином укрепились окончательно.

2) Каким образом та же партия в Германии поддерживает одновременно дружеские отношения с Сов[етским] Правительством и с организацией.

3) Как относится к организации **Коковцов, Лохвицкий и Тимашев** (финансист, быв[ший] прив[ат-]доц[ент] Ленинград[ского] Политехнич[еского] Ин[ститу]та), особо был отмечен ген[ерал] **Лохвицкий**, как патриот и друг Франции, умеющий считаться с духом времени и с политической обстановкой.

4) Как относится организация к разным державам, не смотрит ли она на все сквозь немецкие очки.

Когда я ответил на все вопросы: 1) отрицательно, 2) что Германия все время непосредственно нуждается в России и не может в данном отношении ничего откладывать, 3) положительно и 4) что в своих воззрениях не зависит от Германии и стремится к установлению в будущем дружбы с Францией, **Пуанкаре** выразил удивление, что к Польше – славянской стране в России относятся хуже, чем к Германии. Он добавил, что Франция не сочувствует самостоятельному выступлению Германии, а сама выступит, только если нужно будет непосредственно спасти Польшу. Я спросил тогда – на чем ограничилось бы выступление французов, на что он ответил, что на очищении только польской территории без дальнейшего похода на Ленинград и Москву. Он добавил, что французские войска останутся в Польше, займут стратегические пункты на русской пограничной территории и, увеличивая постепенно свою численность, создадут постоянную угрозу для Сов[етского] Правительства, причем если оно при таких условиях не будет свернуто внутренним восстанием, то это будет явным доказательством, что настоящих антисоветских сил нет и всякое внешнее вмешательство совершенно бесполезно. Я отметил здесь, что антисоветские силы безусловно есть, но собраны они могут быть при случае иностранной оккупации части русской территории. На этой территории, по мнению военной группы «Союза», мог бы произойти набор добровольцев или даже всеобщее ополчение против соввласти, могла бы возникнуть русская антисоветская армия, но без такой армии восстание гражданского населения безнадежно.

Затем он спросил, правда ли, что предполагается монархия из династии Романовых, я ответил, что этот вопрос будет разрешен Собранием Народных Представителей, хотя «Союз» от себя будет предлагать монарха, бывш[его] вел[икого] кн[язя] Андрея Владимировича. После этого я вновь коснулся вопроса о том, что если не будет оккупирована известная часть территории, я не представ-

1526

ляю себе где возникнет живая сила для организованного военного выступления и добавил, что если освободив Польшу французское правительство заключит с большевиками мир, движение может не увенчаться успехом (это был ответ на его вопрос). **Пуанкаре** на это ответил, что мир заключен не будет, французская армия останется в Польше длительное время для ее охраны и побудит всех лимитрофов к объединенному выступлению, чтобы покончить с военной угрозой на Востоке. В это вечер наш разговор дальше продолжаться не мог и было условлено, что мы увидимся через четыре дня в этой же квартире **Блока**, когда он, **Пуанкаре**, вновь приедет для работы над своими документами, пожертвованными в Музей.

По прошествии этих четырех дней разговор наш возобновился, причем закончился на том, что Франция надеется, что «Союз» достаточно серьезная организация, способная к действиям и заслуживающая поддержки, которая будет оказана орудиями и деньгами и другими средствами в зависимости от обстоятельств. Что касается выступления Германии, **Пуанкаре** сказал, что ни позволять, ни препятствовать Франции не будет и займет наблюдательную позицию, бдительно охраняя при этом свои интересы и следя, чтобы Германия не использовала Россию, как это она хотела сделать в 1914 г.

Затем разговор опять коснулся разных вопросов быта в СССР. Он интересовался, много ли работает в СССР немецких инженеров, кто им платит жалованье, много ли немецких концессий, правда ли что в концессиях французам отказывают, о положении сталелитейного завода Вадона в Одессе или Херсоне (Вадон француз); были ли в СССР изданы новые тома документов под редакцией **Рене Маржака**, почему сов[етская] пресса нападает более жестоко на Францию, чем на Германию, почему ничего не вышло из ожидавшегося поворота в франко-советских отношениях, хотя это ожидалось и было предсказано **Довгалевским**.

Особо интересовался, не потребовали ли уже немцы обещания заключения торгового договора от **Платонова** и в чем он заключается. Я ответил, что общие разговоры об этом были, что произвело на него отрицательное впечатление.

В общем я вынес мнение, что Франция поможет «Союзу» если дело дойдет до реальных выступлений, что выступлению Германии она не препятствует, но к такой самостоятельной роли Германии от-

носится весьма подозрительно, причем в случае войны с СССР примет активное участие и сама, обставив это свое выступление для своего общественного мнения мнимой опасностью для существования Польши.

После этого свидания мне удалось повидаться также с министром ин[остранных] дел **Брианом**. Свидание состоялось при посредстве профессора Сорбонны **Шарлети**, которого я просил познакомиться меня с **Брианом**, мотивируя это желание поговорить с лицом, биография которого связана с историей Франции в течение последних 30 лет.

Наше знакомство произошло в помещении Сорбонны на рауте «Об[щест]ва сближения с иностранными учеными». После нескольких незначительных замечаний, **Бриан** дал мне понять, что в курсе моей беседы с **Пенго**, что желает со мной поговорить и тут же назначил со мной встречу в квартире присутствовавшего тут же **Шарлети**, через неделю.

В назначенный день в 5 час[ов] среди нескольких гостей, собравшихся у **Шарлети**, я встретил **Бриана**, приехавшего совместно с директором или вице-директором Восточного департ[амента] Минист[ерства] ин[остранных] дел – **Лемуаноном**. Мы втроем, отделившись в кабинете **Шарлети**, имели беседу, которая тут же в некоторых отдельных пунктах записывалась **Лемуаноном**.

Наш разговор начался почти сразу вопросом **Бриана** о взаимоотношениях «Союза» с Германией и ее требованиях к будущей России. Я ответил на это тем, что сказал уже **Пенго**, а потом **Пуанкаре** о деятельности «Союза», связи его с Германией, о получающейся от туда поддержке и о планах «Союза» насчет будущих выступлений и роли в этом Германии и Германской Националистической партии и организации – «Стального Шлема». **Бриан** на это заявил в более категорической форме чем **Пуанкаре**, что самостоятельное выступление Германии терпимо быть не может, и что «Стальной Шлем» рассматривается им наравне с германской правит[ельственной] армией, а не как частная корпорация, точно также, как он и не отделяет Германскую Националистическую партию от германского правительства.

Разбирая планы «Союза» в части германской интервенции, **Бриан** заявил, что если СССР будет воевать с Польшей, то на сторону

1528

Польша безусловно станут Румыния и все лимитрофы, не исключая Финляндии. В разгаре этой войны должны выступить Германия и Франция, причем только в том случае, если всех этих сил не хватит, чтобы закончить эту операцию против СССР. На его вопросы о численности антисоветской вооруженной силы «Союза» и как отнесутся к немецкому вмешательству среди населения СССР, я ответил, что: 1) пока «Союз» готовит только командные кадры и нет никакой возможности точно предвидеть, какова будет численность этих сил; чтобы собрать достаточное количество, необходимо создать известные условия, т. к. организовать отряды на глазах соввласти совершенно невозможно; 2) к германскому вмешательству население в своей антисоветской части и прежде всего крестьянство отнеслись бы лучше, чем к польскому. Он спросил еще, как отнеслись бы в России к интервенции французской и сумели бы будущая Россия возместить Франции издержки от этого похода, я ответил, что это было бы разрешено вместе с общим вопросом о долгах. Касаясь выступления лимитрофов, **Бриан** высказал предположение, что соввласть потеряв Ленинград и Москву, может продолжать борьбу в глубине страны, куда никто из лимитрофов не пойдет и тогда получится такое же положение «как в Китае с вечной войной Севера с Югом». Мы вернулись к теме о Германии и я высказал, что если Германия берет на себя своими силами помочь перевороту и только просит о смягчении на это время собственной участи на Рейне, как к этому отнесется Франция; кроме того, Германия, обеспечивая компенсации Польше за счет территории Белоруссии и Украины, вправе надеяться на возвращение ей «Польского коридора». **Бриан** ответил, что немцы держат себя так, как если бы имели права предъявить счет за состоявшееся уже избавление от большевиков, а не как люди, которые еще только обещают это сделать, но прибавил, что никакого нападения на Германию или какого-либо давления со стороны она не испытает, если она проявит свое бескорыстие, выступит совместно с лимитрофами и представит в Лигу Наций для обсуждения и регистрации все свои будущие заключенные договоры с Россией. Однако подчеркнул, что во всяком случае инициативная роль не может принадлежать только Германии. В связи с этим он сказал, что с того момента, как Франция решит активно вмешаться в русские дела, она предоставит все полномочия своему военному командованию, которому будет отведена роль руководящая над всеми действующими против СССР силами, в том числе и над немецкими.

Касаясь самой организации, **Бриан** расспрашивал меня, как много имеет она в своем составе военных специалистов, как проводит она свою работу в условиях советской диктатуры, какие элементы она объединяет, кто ее возглавляет, как относится к ней **Лохвицкий** и другие участники антисоветского движения и различные партийные группировки, как мыслит она себе будущий государственный строй, между прочим он указал на слова **П. Б. Струве**, сказанные им, что теперь русским людям нужно выбирать только крайние решения между большевизмом и монархией. На все это я повторил то же, что говорил раньше **Пуанкаре** и **Пенго**, и особо еще указал, что «Союз» не может им рассматриваться как предприятие немецкое, и решительно опроверг его подозрения, что **Платонов** может оказаться орудием германской политики, а то обстоятельство, что «Союз» получил первую поддержку от немецких националистов, я объяснил сношениями **Платонова** с немцами еще с 1925 г.

В конце разговора он коснулся будущих франко-русских экономических взаимоотношений, подчеркнув прежде всего, что Франция превратилась теперь в индустриальную страну и нуждается в России не меньше Германии или Англии как в рынке сырья и сбыта. Кроме того, т. к. ни Франция, ни Россия не входят ни в один из двух мировых нефтяных синдикатов, Франция еще в особенности заинтересована в использовании русской нефти и поэтому Франция ждет от будущей России заключения выгодного обеим странам торгового договора, без которого не может быть и речи ни о каких займах или помощи Франции вообще.

В отношении будущих франко-русских торговых отношений **Платонов** имел в виду сначала установить перечень всяких выгод торгового договора для Франции, а затем решил поручить это дело и вообще все будущие финансовые и экономические отношения с Францией – **В. Н. Коковцову**, который должен был непосредственно снести по этим вопросам с **Пуанкаре**.

Спустя месяц, приблизительно в декабре 1928 г. **Платонов** сообщил мне, что в Берлине удовлетворены моими переговорами и приписывают им большое значение, причем расценивают их так как он **Платонов**, а не как я, – т. е. положительно.

Мне пришлось в Париже тогда же осенью 1928 г. говорить с чиновниками Министерства иностр[анных] дел – **Секье** (вице-ди-

1530

ректор канцелярии министерства или лично **Бриана**) и **Ревинье** (помощник директора Восточного департамента Министерства), которые посетили меня когда я работал в Архиве Министерства ин[остранных] дел.

Разговоры наши носили приблизительно следующий характер:

Они спрашивали, правда ли что СССР перевооружает Красную армию для нападения на Румынию и Польшу. Интересовались общим положением в СССР, как в политическом, так и экономическом отношении, вдруг обнаружили осведомленность о существовании «Союза» и его деятельности. Оказалось, что они в курсе этого от **Нольде** и **Пенго**, который фактически их со мной и познакомил.

Они расспрашивали об организации, о **Платонове**, о его политической биографии, о связях с немцами и т. д. Ответы мои были краткими, без каких-либо подробностей и фамилий.

В конце выяснилось, что они хотели регулярно получать сведения об СССР и просят моего совета в этом отношении. Они указали, что они пользуются сведениями эмигрантов, которые оказываются очень часто ложными, что они платят большие деньги и получают взамен сведения, почерпнутые из эмигрантских газет, что они хотели бы завязать для этой цели связи с живущими в СССР и с лицами близко стоящими к командному составу Красной армии и НКВД и т. д. Я ответил, что ничем в данном случае не могу им помочь. Они разъяснили, что барон **Нольде** регулярно сообщает все известные ему об СССР и «Союзе» Филиппу **Бертелло** (Генеральный секретарь Мин[истерства] ин[остранных] дел, замест[ителю] **Бриана**) и что они также хотели бы иметь такую информацию из СССР, не имея конечно, ввиду, чтобы это сделал именно я.

Указанный **Секье** заходил ко мне (в Архив) еще раз, говорил о том же и в разных вариантах подчеркивал сочувствие французского правительства всякому стремлению установить в России «свободный режим» и готовность его оказывать возможную помощь.

К этому времени, приблизительно, относится мое посещение в Париже адвоката и литератора **Дюмюра**, с которым я знаком с 1924 г. Я приглашен был, т. к. у него должны были собраться люди, интересующиеся положением в СССР.

Когда я пришел, меня встретила группа собравшихся около 15 чел[овек]. Среди них были: 1) помощник директора Департамента Международн[ых] Историч[еских] Конгрессов – **Леритье**, 2) генерал (проф[ессор] АН генер[ал] штаба) **Сеннор**, 3) Робер **Гюйо** (проф[ессор] Сорбонны), 4) проф[ессор] Коллеж де-Франс Жорж **Ренар** и другие, фамилии коих не запомнил. Все они французы.

Я рассказал о положении СССР, о продовольственных затруднениях, о цензурных строгостях, о расколе в коммунистической партии, троцкизме, о том, что Троцкий пропустил удобный для захвата власти момент, дав разгромить своих последователей в аппаратах государствен[ой] власти и Красной армии и т. д.

Присутствовавший там генерал **Сеннор**, оказавшийся участником французской интервенции в России в 1919 г., подсел ко мне и начал расспрашивать о Красной армии, об отдельных членах Реввоенсовета и о растущем в СССР антисоветском движении. Я ответил, что несмотря на то, что нет открытых нападений или демонстраций против соввласти и диктатура кажется твердой, в стране растет антисоветское движение, во-первых, в деревне среди зажиточных слоев крестьянства, во-вторых, в городе среди интеллигенции, которая бьется в тисках нужды и преследований. Я ему рассказал о «Союзе», не называя фамилий; в конце этого разговора обнаружилось, однако, что знает лично **Платонова**, говорил с ним от имени французского генерального штаба после генерала **Дану**.

Я встречался в Париже также с неким **Лера** – завед[ующим] Русским отделом Библиотеки Музея Войны, в Венсеннском замке, где я работал над военными материалами. Он меня довольно подробно расспрашивал об СССР (до войны он жил в Ленинграде), о советских учреждениях, Красной армии, Академии Наук, и ее учреждениях, настроении интеллигенции и т. д. Я рассказал все, что знал, давая сведения об СССР в довольно мрачных красках. О Красной армии я сказал, что она технически отстала, не имеет аэропланов, газов и т. д., хотя дисциплина существует и есть спайка между командным составом и рядовыми красноармейцами. Тоже я сказал и генералу **Камюзо**, с которым **Лера** меня познакомил там же в Библиотеке, где тот работал. **Лера** расспрашивал весьма обстоятельно о работающих на территории СССР немецких военных заводах, о планах советского правительства в отношении Польши, Литвы и других лимитрофов, почему командиры Красной армии, посеща-

1532

ющие германское посольство в Москве, отказываются бывать у **Эрбета** (аналогичный вопрос задал генерал **Камюзо**), о связи Коминтерна с советским правительством, правда ли, что советское правительство хочет установить зенитные орудия для бомбардировки на далеком расстоянии румынских городов, как проходит подготовка командного состава Красной армии, что мне известно о командирах Красной армии (назвал ряд фамилий), о положении советского червонца, о действии Коминтерна в Марокко, возможны ли в СССР вооруженные восстания по примеру Кронштадтского, есть ли в Красной армии китайские отряды, о техническом положении советского военного морского флота, много ли уклоняющихся от военной повинности, знаю ли я о циркуляре морского советского командования, предписывающем морякам, находящимся в заграничном плаваньи, вести коммунистическую агитацию, насколько силен в армии троцкизм и т. д.

Он спрашивал также об антисоветском движении внутри СССР и о существующих там организациях. На этот вопрос я ему не хотел ответить и сказал, в общей форме, что знаю одну такую организацию, которая ставит своей целью восстановление частной собственности и установление конституционной монархии. На это он сейчас же назвал **Платонова** и добавил, что «об этом он уже знает от господина **Нольде**».

Оказалось, что он находится до известной степени в курсе дел и сношений «Союза» с **Отто Гетчем**, причем знал даже о получающейся из Берлина финансовой помощи.

Наши встречи продолжались в 1926 г., 1927 и 1928 гг., когда я почти ежедневно, будучи в Париже, работал в Библиотеке.

Нужно отметить, что во время наших бесед, вопросы, относящиеся к Красной армии и флоту, задавались также присутствовавшим несколько раз генералом **Камюзо**, который также, как **Лера**, тесно связан с французским генеральным штабом. Не помню сейчас, кто из этих лиц, кажется, генерал **Сэннор** предупредил меня тогда в 1926 году о предстоящем столкновении Китая и СССР.

Были у меня с другими лицами встречи, с которыми приходилось говорить об СССР, и относительно которых у меня потом оказывались данные, что они имеют отношение к разведывательным организациям Франции или Англии.

С одним из агентов Англии я встречался в квартире профессора **Мазона**, он индус, занимается у **Мазона** филологией и судя, по его словам, намерен скоро приехать в СССР для службы в английском посольстве в Москве.

С этим лицом я говорил очень мало.

Как я уже выше указал, одной из моих задач в Париже было воспользоваться моими связями (личными знакомствами) с лидерами отдельных политических группировок и ознакомить их с программой и деятельностью «Союза» с тем, чтобы привлечь их сочувствие.

С этой целью было устроено два заседания в кафе «Клюни» около музея на бульваре Сен Мишель, на котором кроме меня были:

- 1) **Милюков** Павел Николаевич.
- 2) **Агафонов** Валериан Константинович.
- 3) **Миркин-Гецевич** Борис Сергеевич.
- 4) **Штейнфельд** (близкий к **Милюкову**).
- 5) **Гронский** (проф[ессор], сотру[дник] «Последн[их] Новостей»).
- 6) **Одынец** (приват-доцент лицея, близкий к **Милюкову**).

Как и первое заседание, так и второе было устроено по инициативе **Милюкова** и **Агафопова**.

Я сообщил об СССР, о положении интеллигенции, прессы, ученых и т. д. и рассказал кое-что о нашей организации, нуждающейся для достижения поставленной перед собой цели не только в помощи, но и в сотрудничестве всех политических партий. Я довольно подробно остановился на необходимости объединения всех анти-советских сил на том, что никому не следует навязывать никаких положительных программ в смысле гос[ударственного] правления и других реформ, а только совместно используя все силы добиваться возможности свободного избрания народных представителей, которые и решат судьбу будущей России.

Я сообщил также о тех условиях, в которых члены «Союза», подвергаясь большой опасности, ведут борьбу с соввластью.

Высказывались все в духе симпатий «Союзу», причем **Милюков** предложил свои услуги и использование своей газеты для целей «Союза».

1534

Мои сообщения о «Союзе» носили поверхностный характер, т. к. я не всех присутствовавших знал.

Более откровенно об организации я рассказал одному **Милюкову**, который в свою очередь сообщил, что он уже имеет известное представление о «Союзе» со слов **Ростовцева**. Он придал «Союзу» большое значение и заметил, что возглавляемая им партия Республиканских демократов (РД) по программе очень близка «Союзу».

Он очень жалел, что лично не увиделся с **Платоновым**, что для устройства этого свидания у **Платонова** (в квартире **Краевичей**) был его секретарь (сотрудник «Посл[едних] Нов[остей]») **Миркин-Гецевич**, но из этого почему-то ничего не вышло, т. к. **Платонова Миркин** не знал. Между прочим **Милюков** сказал, что пригласил к участию в редактируемой им коллекции «Истории России» **Платонова, Богословского, Любавского, Готье, Приселкова и Заозерского**, которая будет издана на французском языке.

Подобное заседание было устроено в квартире меньшевика **Гурвича** Григория Давыдовича (проф[ессор] философии). Кроме нас присутствовали еще: б[ывший] проф[ессор] Пермского и Петербургского университетов в настоящее время профессор Ковенского университета – Александр Семенович **Яценко**, барон **Герстен** (приват-доцент, национал-демократ), доктор **Аитов** (урож[денная] **Маргулис**, член партии КД), **Брейтбург** (меньшевик), **Айзенберг** Вениамин Александрович (меньшевик) и другие в числе 15 чел[овек]. Я говорил здесь об общем положении СССР, характеризуя его в темных красках. Я между прочим рассказывал им о преследованиях в СССР б[ывших] меньшевиков (о высылке д[окто]ра **Вигдорчика** и др.).

Я участвовал кроме того на собраниях в частных домах у Евгении Георгиевны **Бато-Плехановой**, Андре **Мазона**, Раймона **Гюйо**, финансиста **Жандра** и некоторых других. Всюду я выступал резко против Коминтерна, внешней политики Коминтерна, влияющей на деятельность НКВД, часто вопреки воле последнего. Я характеризовал экономическое и политическое состояние СССР в мрачных красках. Виделся я также и с отдельными эмигрантами, как например, **Церетели, Сватиковым, Мельгуновым, Вернадским** Георгием Влад[имировичем], **Гинзбургом, Лозинским** Григорием Леонид[овичем], **Познером** Соломоном, **Горовцовым, Рыссом** Петром, **Минорским, Елисеевым** (чиновник японского посольства

в Париже), **Бурцевым** Вл[адимиром] Львовичем, **Ростовцевым** Мих[аилом] Иван[овичем], **Васильевым** Ал[ексан]др[ом] Ал[ексан]дровичем, **Струве** Петром Бернгардовичем, **Ольденбургом** Серг[еем] Серг[еевичем], **Шамониным** (родственник **Платонова**, бывш[ий] белый офицер), **Фондаминским** Ильей Исидоровичем (б[ывший] эсер), **Шестаковым**, **Гендельманом** (проф[ессор] Краковского университета) и **Нольде** Борисом Эммануиловичем. Многие из них имеют отношение к «Союзу» (**Васильев**, **Ростовцев**, **Нольде**, **Струве**, **Вернадский**, **Ольденбург** и **Шамонин**). С некоторыми наши встречи были случайны и не сопровождались какими-либо значительными разговорами.

Я осведомлял **Платонова** о текущей международной политике, главным образом, с точки зрения дипломатического положения СССР и Франции, и о взаимоотношениях СССР с другими государствами. Я собирал для этой цели разную информацию, используя свои связи с лицами близкими в СССР – к Наркоминделу, а во Франции – к Министерству иностр[анных] дел.

Собранные сведения я передавал лично **Платонову** в устной и письменной форме. Они служили материалом для составляемых им отчетов «Союза», посылавшихся дипломатической почтой местного германского консульства в Берлин – **Отто Гетчу** (подробности см. в отдельных моих по этому предмету показаниях).

По пункту № 3. С момента моего вступления в «Союз» в начале 1926 г. я принял активное участие во всех работах «Союза». Участвуя в его заседаниях, я помогал выработать агитационные, организационные и военные планы «Союза» (в отношении работы военной группы мое участие ограничивалось присутствием на заседаниях, на которых обсуждалась деятельность военной группы и подготовленный ею план вооруженного восстания и захвата власти в Ленинграде).

Я принимал также участие в редактировании отчетов «Союза», посылавшихся **Отто Гетчу**, в части, касавшейся международной политики.

Я помогал также привлекать новых членов «Союза». Так я приблизил к «Союзу» следующих лиц:

1. **Мерварта** Александра Михайловича.
2. **Мерварт** Людмилу Александровну в 1927 г.

1536

3. **Пузинского** Владимира Францевича в 1927 г.
4. **Бенешевича** Владимира Николаевича в 1927 г.
5. **Крачковского** Игнатия Юлиановича в 1927 г.
6. **Бузескула** Владислава Петровича в 1928 г.
7. **Бутенко** Вадима Аполлоновича в 1928 г.
8. **Заозерского** Александра Ивановича в 1927 г.

С целью производства соответствующего отбора наиболее пригодных для работы в «Союзе» или для будущей работы на политическом поприще после свержения соввласти вообще, я принял предложение **Платонова** близко рассмотреть состав нелегального кружка «Молодых историков» с тем, чтобы его соответствующим образом охарактеризовать. Наиболее способными и пригодными для «Союза» были мною признаны: **Шебунин** Андрей Иванович, **Романов** Борис Александрович и **Тхоржевский** Сергей Иванович.

В функции Измайлова Николая Васильевича входило руководство военной группой «Союза», вербовка и подготовка будущих командных кадров, приобретение и хранение оружия, выработка планов вооруженного восстания, захвата власти и изоляции коммунистов после победы восстания, сношение с будущим диктатором ген[ералом] **Лохвицким**, организация провинциальных военных групп и ячеек и т.д. Более подробно о деятельности **Измайлова**, изложено выше.

3. **Рождественского Сергея Васильевича**. Его деятельность выражалась в организации нелегальных кружков преподавателей и учащихся средних и отчасти высших учебных заведений. Он собирал информацию о настроениях среди служилой интеллигенции и крестьян в окрестностях Ленинграда (для этой цели специально ездил в Павловск, Лигово, Гатчино, главным образом в деревни). Указанные сведения он передавал в письменной форме для помещения в отчетах «Союза». Он занимался подготовкой реформы средней школы и кадров преподавателей. Он систематически налаживал связи с теми своими бывш[ими] учениками и ученицами, которые занимаются педагогической деятельностью, проводил среди них идеологическую агитацию, втягивая их постепенно в кружки «Союза». Он принимал активное участие в кружке «Молодых историков», большая часть членов которого является его бывшими слушателями. В противовес воспитанию в советской школе, **Рождественский** разрабатывал план использования легальных возможностей образования групп детей и подростков, к которым дана возможность приглашать

преподавателей по выбору родителей. **Рождественский** кроме всего этого стремился организовать кружок физического и умственного воспитания молодежи, по образцу дореволюционной организации «Маяк». Подобный кружок уже зародился, так как туда **Платонов** через **Рождественского** в моем присутствии еще в конце 1926 г. передал какие-то книги.

В деятельности «Союза» вообще **Рождественский** принимал также активное участие. Он присутствовал на всех заседаниях, активно участвовал в обсуждениях всех планов организации, в особенности касающихся (кроме средних и высших учебных заведений) еще церкви, духовенства, помощи ему, разрушения церквей и т.д. Будучи выходцем из духовной семьи, **Рождественский** сохранил тесные связи с духовенством и считался известным авторитетом в этой области, причем в деле распределения среди духовенства, полученных из Ватикана сумм – играл руководящую роль. Он непосредственно помогал **Платонову** в деле сокрытия в Библиотеке Академии наук обнаруженных впоследствии документов.

Квартира **Рождественского** использовалась «Союзом» для хранения документов и различных сумм «Союза». У него была еще самостоятельная связь с **Маклаковым** и, кажется, с **Гучковым**, с которым у него была переписка, подробностей об этом не знаю.

4. **Андреев** Александр Игнатьевич. Он был одним из ближайших и наиболее доверенных людей **Платонова**. В «Союзе» с первого момента его существования, являясь непосредственным помощником **Платонова** по всем техническим вопросам «Союза» и дел, касающихся Академии наук и ее учреждений. Он принимал участие в сокрытии документов и был хранителем архива «Союза», который передавался ему лично **Платоновым** для сокрытия в Археографической комиссии. Он должен был воскресить кружок покойного акад[емика] **Лаппо-Данилевского** и воспитать кадры будущих архивных деятелей, которые могли бы заменить после переворота людей, тесно связавшихся с соввластью. Он почти всегда участвовал в обсуждении вопросов, разбиравшихся на заседаниях «Союза».

5. **Лихачев** Николай Петрович. Сыграл крупную роль в сближении **Платонова** с немцами в 1925 г. и во время празднования юбилея 200-летия Акад[емии] наук и был в курсе сношений «Союза» с **Отто Гетчем** и другими до последнего времени. Он участвовал во всех заседаниях и обсуждениях вопросов организации. Занимался

1538

наблюдением за вывозом за границу Госфондом художественных и научных ценностей и сообщением на заседаниях о появляющихся в заграничных каталогах известиях о продаже вывезенных из СССР вещей. За старостью лет он не имел других специальных функций. В Академии наук проводил политику «Союза», стараясь влиять в этом духе на близких академиков.

6. **Ферсман** Александр Евгеньевич. Его функции в «Союзе» заключались в систематической организации инженеров и техников с целью объединения враждебных соввласти технических сил и вредительства интересам СССР. Деятельность его протекала самостоятельно до известной степени от «Союза» в использовании своего очень большого влияния среди различных специалистов, как в Академии наук, так и в других учреждениях. **Платонов**, со слов которого я знаю о деятельности **Ферсмана**, придавал его **Ферсмана** работе колоссальное значение. Как уже выше указал – вредительство рассматривал, как необходимую форму политической борьбы. Постоянно указывалось на личный авторитет **Ферсмана** среди естественников, химиков, почвоведов и т. д. и на то, что он захватил в свои руки клуб инженеров в виде легальной возможности для широкой политической работы в духе «Союза». Как уже выше было указано в связи с кружковой работой **Ферсмана** по организации инженеров и захвату клуба инженеров, назывались различные имена, из которых мне запомнились:

1. **Каленбек**.
2. **Кандыба**, профессор ВТУЗа.
3. **Вейнберг**, профессор.
4. **Аркус**, инженер.
5. **Фрейндлих**.
6. **Петровский**, инженер, живет, кажется в Москве.
7. **Пасов**.
8. **Юшков**.
9. **Токарский**.

Кроме них в качестве близких к **Ферсману** по этой его деятельности говорили об акад[емиках] **Борисяке**, **Крылове** и работниках Акад[емии] наук – **Халтурине**, **Виттенбурге**, **Руденко** и **Раевском**.

Одной из главных задач группы **Ферсмана** должно было быть не только систематическое (по возможности) вредительство, но и саботаж важнейших функций аппарата материальной жизни стра-

ны в решительные дни восстания и захвата власти (более подробно о деятельности **Ферсмана** см. выше).

7. **Бенешевич** Владимир Николаевич. В его функции входило все, что касалось церкви и духовенства в настоящем и будущем.

Он являлся инициатором создания тесной связи «Союза» с Ватиканом в вопросе общей борьбы против коммунизма и антирелигиозности и введения церковной унии.

Помимо сказанного мною о деятельности **Бенешевича** в отдельных показаниях, о его переговорах и агитационной работе в СССР, а также о проектах церковных реформ после переворота (когда он намечался в качестве министра исповедания) должен еще прибавить, что вся практическая работа «Союза» в области церкви, бытовых вопросов духовенства, распределение пособий (из сумм Ватикана и др[угих]), между нуждающимся духовенством, кружковая агитационная работа, среди духовенства и верующих, проходила при участии **Бенешевича**.

На заседаниях организации **Бенешевич** не присутствовал, (я имею в виду заседания «Союза», происходившие в квартире **Платонова**). Там при мне **Бенешевич** был только один раз по приезде из Рима для сообщения **Платонову** (присутствовал кроме меня и **Измайлов**) о результатах своих переговоров в Ватикане.

Вообще же встречи его с **Платоновым** происходили в академических учреждениях или в моей квартире.

В тот раз, когда **Бенешевич** сделал сообщение о намерении Ватикана отпустить «Союзу» для нужд духовенства 350 000 руб[лей], он отметил, что имел личное поручение Ватикана раздать определенную сумму православному духовенству в Польше и указать архиепископу Варшавскому (православному) на необходимость не обострять отношения с польским правительством и католическим духовенством. Он рассказал, как он проездом в Ленинград из заграницы выполнил это поручение Ватикана. Он остановился также на предстоящей его второй поездке в Рим, предположенной в 1928 г. для участия в совещании (по поводу унии) представителей обеих церквей и сторонников Евлогия и Антония. О себе он говорил, что будет представлять верующих в СССР и будет содействовать не только введению унии, но и примирению враждующих сторон (Евлогия и Антония), так как от этого страдает

1540

общая борьба против врагов церкви. Он прибавил, что Ватикан смотрит очень серьезно на эти раздоры.

Он был того мнения, что пропаганду унии можно и нужно начать немедленно, пользуясь тем, что совласть этому не помешает из желания внести в церковь раскол. Он сказал, что это свое мнение он высказал в Ватикане и те намерены переслать агитационную литературу и 15 униатских священников, хорошо говорящих по-русски, которые поставят своей целью влиять в этом смысле, главным образом, на высшее православное духовенство. Он спрашивал у **Платонова**, какие имеются в «Союзе» возможности облегчить их миссию. Он сообщил также о предстоящем печатании в Польше духовной униатской литературы, которая будет доставляться в Россию дипломатической почтой польских представительств, так как Италия от этого уклонилась.

Помимо **Бенешевича** церковными вопросами занимались еще:

Чепурин Николай, настоятель Покровской церкви.

Бриллиантов, бывш[ий] проф[ессор] Духовной Академии.

Дмитриевский, член Византийской комиссии Академии наук.

Гирс Михаил Михайлович, сотрудник Азиатского музея.

Тураева (Церетели) Елена Филимоновна, монахиня.

Аникиев, священник.

Все они вели агитационную работу и организовывали кружки «Союза» среди верующих и духовенства. Агитация велась как с амвона, поскольку это было возможно, так и на дому. Кроме того велось наблюдение за настроением верующих, ростом религиозности и т. д. Все подмеченные явления в этой области находили свое отражение в отчетах, посылавшихся в Берлин.

Был еще один большой кружок такого же типа в Москве, который охватывал и часть близких к Москве провинций. Руководили им члены московского филиала «Союза» под общим наблюдением **Бенешевича**. Как я уже сказал, этой работе **Платонов** придавал большое значение, признавал авторитет **Бенешевича** и то, что его будущая деятельность окажется плодотворной.

Здесь следует еще отметить, что **Платонов** сам, человек далекий от религиозных настроений, смотрел на религию и церковь преимущественно как на орудие политической борьбы.

8. **Мерварт** Александр Михайлович. Его роль в организации заключалась в том, что он служил связующим звеном между «Союзом» в лице **Платонова** и Берлином (Отто **Гетч** и **Ионас**) через местного генер[ального] консула Германии – **Цейхлина**.

Мерварт был доверенным лицом, как **Платонова**, так и **Цейхлина**, через него передавались отчеты «Союза» и получались деньги и указания. Все шло дипломатической почтой.

Вместе с тем, кроме того, что **Мерварт** входил в «Союз», он являлся еще как бы представителем Отто **Гетча** и **Ионаса**, и **Платонов** держал его постоянно в курсе всей деятельности «Союза».

9. **Карский** Ефим Федорович. В его функции входило сближение с учеными славянских стран (Югославии, Чехо-Словакии и Польши). Он был инициатором распространения влияния «Союза» в этих странах и был сторонником польской военной интервенции. Для установления соответствующих связей **Карский** неоднократно ездил за границу, где имел свидания с эмигрантами и госуд[арственными] политич[ескими] деятелями. В Праге, например, он виделся с известным политическим деятелем **Крамаржем**, эмигрантом, и монархистами **Францевым**, **Лаппо**, а в Белграде со **Спекторским** и многими другими. Он стремился воскресить существовавшее до революции «Об[щест]во Славянского научного единения» и создать из него известный политический центр.

Кроме того **Карский** в академической жизни являлся непосредственным проводником политики «Союза». Между прочим, **Карский** был очень дружен с **Мервартами**. В 1927 г., когда **Мервартам** нужно было поехать за границу и не было для них свободных командировок, **Карский** забронировал за собою командировку – уступил ее **Мервартам**.

9. **Крачковский** Игнатий Юлианович. Его функции в «Союзе», по словам **Платонова**, заключались в том, что через него поддерживались соответствующие связи «Союза» с польскими политическими и госуд[арственными] деятелями. Он был близок к польскому консульству в Ленинграде и имел значительные политические связи в Польше.

Он собирал сведения о деятельности Коминтерна на Востоке и находился в курсе событий на Востоке. Кроме того, он совместно с **Платоновым** вел определенную политическую линию в Академи-

1542

ческой жизни, где **Платонов** стал преемником **Крачковского** на посту Секретаря Гуманитарного Отд[ела] АН, когда вводился новый устав и предстояли выборы коммунистов.

10. **Алексеев** Василий Михайлович. Он вел соответствующую работу среди ориенталистов и собирал сведения о деятельности Коминтерна в восточных странах, которые передавались **Платонову** для помещения в отчетах. Кроме того, **Алексеев** поддерживал связь с французским китаистом **Пелио**, являющимся агентом Министерства иностр[анных] дел по отделению «Светских миссий» в Азии и Африке. Этот отдел, имеющий официально назначение распространять французский язык и культуру, после Октябрьской революции превратился в учреждение, на которое возложено собирание сведений о деятельности Коминтерна на Востоке и борьба с ним.

Пелио, неоднократно бывавший после революции в СССР и Китае, пользовался также сведениями **Алексеева**. О работе **Алексеева** в «Союзе» знаю со слов **Платонова**.

11. **Крылов** Алексей Николаевич (б[ывший] адмирал). Его роль в организации мне не совсем ясна. **Платонов** сообщил мне, что **Крылов** связан с «Союзом» и ведет в пользу его соответствующую работу в Англии, где он имеет влиятельные связи.

Со слов проф[ессора] **Шестакова**, давно живущего в Париже, мне известно, что **Крылов**, находившийся в Париже по командировке Реввоенсовета в качестве эксперта, – сообщал неофициально Англии секретные сведения о СССР. Насколько эти сведения **Шестакова** точны – сказать не могу.

Состав «Всенародного союза борьбы за возрождение
свободной России»:

1. **Платонов** Сергей Федорович (академик).
2. **Я, Тарле** Евгений Викторович (академик).
3. **Лихачев** Николай Петрович (академик).
4. **Любавский** Матвей Кузьмич (академик).
5. **Сперанский** Михаил Никанор[ович] (академик).
6. **Карский** Евфимий Федорович (академик).
7. **Крачковский** Игнатий Юлианов[ич] (академик).
8. **Алексеев** Василий Михайлович (академик).

9. **Ферсман** Александр Евгеньевич (академик).
10. **Крылов** Алексей Николаевич (академик).
11. **Щербатской** Федор Ипполитов[ич] (академик).
12. **Владимирцев** (академик).
13. **Перетц** Владимир Николаевич (академик).
14. **Бузескул** Владислав Петрович (академик).
15. **Жебелев** Сергей Ал[ексан]дрович (академик).
16. **Грушевский** Михаил Сергеевич (академик).
17. **Вернадский** Владимир Иванов[ич] (академик).
18. **Ляпунов** (академик).
19. **Измайлов** Николай Васильев[ич] (сотр[удник] ПД АН¹).
20. **Беляев** Михаил Дмитриевич (сотр[удник] ПД АН).
21. **Андреев** Ал[ексан]др Игнатъевич (сотр[удник] АК АН²).
22. **Рождественский** Сергей Вас[ильевич] (сотр[удник] БАН³).
23. **Дружинин** Василий Григор[ьевич] (сотр[удник] АК АН).
24. **Бенешевич** Влад[имир] Николаевич (сотр[удник] ГПБ⁴).
25. **Заозерский** Ал[ексан]др Иванов[ич] (сотр[удник] БАН).
26. **Васенко** Платон Григор[ьевич] (сотр[удник] БАН).
27. **Покровский** Федор Иванов[ич] (сотр[удник] БАН).
28. **Гирс** Ми[хаил] Мих[айлович] (сотр[удник] АМ⁵).
29. **Мерварт** Александр Михайлович (сотр[удник] МАЭ АН⁶).
30. **Мерварт** Люд[мила] Ал[ексан]дровна (сотр[удница] МАЭ АН).
31. **Халтурин** Дмитрий Николаевич (сотруд[ник] АН).
32. **Гревс** Иван Михайлович (Библиотека АИМК⁷).
33. **Анциферов** (б[ывший] сотр[удник] Бюро краеведения).
34. **Романов** Борис Ал[ексан]дрович (сотр[удник] Централ-хива).
35. **Шебунин** Андрей Николаевич (преподаватель).
36. **Тхоржевский** Сергей Иванов[ич] (сотр[удник] Дома Ученых).
37. **Руденко** Сергей Иванов[ич] (сотр[удник] АН).

¹ Пушкинский Дом Акад[емии] наук.

² Археографическая Комиссия.

³ Библиотека Академии наук.

⁴ Гос[ударственная] Публичн[ая] библиотека.

⁵ Азиатский Музей.

⁶ Музей антропологии и этнографии.

⁷ Академия истории материальной культуры.

38. **Раевский** (сотр[удник] КЭИ АН¹).
39. **Виттенбург** (сотр[удник] КЭИ АН).
40. **Петров** Ал[ексан]др Ал[ексан]дров[ич] (сотр[удник] БЮК АН²).
41. **Бутенко** Вадим Аполлонович (сотр[удник] АК АН).
42. **Пузинский** Владимир Францевич (сотр[удник] Воен[ного] музея).
43. **Чепурин** Николай Викторов[ич] (священник).
44. **Аникиев** (священник).
45. **Бонди** Влад[имир] Александр[ович] (издат[ель] журнала).
46. **Приселков** Михаил Дмитриевич (сотр[удник] Русск[ого] музея).
47. **Бородин** Аркадий Влад[имирович] (сотр[удник] БАН).
48. **Дмитриевский** (сотр[удник] Византийской комиссии АН).
49. **Ордин** Борис Кесаревич (сотр[удник] Виз[антийской] ком[иссии] АН).
50. **Сиверс** (сотр[удник] АН).
51. **Радлов** Эрнест Львович (б[ывший] директор Б[иблиоте]ки, умер).
52. **Егоров** Дмитрий Никол[аевич] (проф[ессор], сотр[удник] Б[иблиоте]ки им. Ленина).
53. **Готье** Юрий Влад[имирович] (б[ывший] проф[ессор] Московского ун[иверсите]та).
54. **Бахрушин** Сергей Вас[ильевич] (б[ывший] прив[ат]-доц[ент] Моск[овского] ун[иверсите]та).
55. **Богоявленский** (сотр[удник] Центрархива, Москва).
56. **Яковлев** Алексей Ив[анович] (сотр[удник] ВСНХ, Москва).
57. **Пичета** (проф[ессор], гор[од] Минск).
58. **Никольский** Николай Конст[антинович] (академик).
59. **Спицын** Ал[ексан]др Андреев[ич] (археолог).
60. **Гельмерсен** Вас[илий] Вас[ильевич] (сотрудник АН).
61. **Платонова** Нина Сергеевна (сотр[удница] Рус[ского] музея).
62. **Любомиров** (проф[ессор] Саратов[ского] ун[иверсите]та).
63. **Чернов** Сергей Ник[олаевич] (проф[ессор] Саратов[ского] ун[иверсите]та).
64. **Церетели** Григорий Филимон[ович] (проф[ессор] Тифлисск[ого] ун[иверсите]та).

¹ Комиссия экспедиционных исследований.

² Бюро международного книгообмена.

Из числа эмигрантов входили:

1. **Лохвицкий** (генерал), Париж.
2. **Гренфельд** (полковн[ик]), Париж.
3. **Герсеванов** (полковн[ик]), Париж.
4. **Краевич** (б[ывший] офиц[ер]), Париж.
5. **Шамонин** (б[ывший] офиц[ер]), Париж.
6. **Коковцов** Ил[ья] Ник[олаевич].
7. **Ростовцев** Мих[аил] Ив[анович], гор[од] Иель (Америка).
8. **Васильев** Ал[ексан]др Ал[ексан]др[ович], гор[од] Мэдисон.
9. **Маклаков** Вас[илий] Ал[ексе]ев[ич], гор[од] Париж.
10. **Нольде** Борис Эмм[ануилович], гор[од] Париж.
11. **Семенов** (редакт[ор] «Возрожд[ения]»), гор[од] Париж.
12. **Струве** Петр Берн[гардович], гор[од] Париж.
13. **Вернадский** Георг[ий] Вл[адимирович] (Америка).
14. **Ольденбург** Серг[ей] Серг[еевич] (Париж).
15. **Браун** Федор Ал[ексан]др[ович], г[ород] Лейпциг.
16. **Фасмер** (проф[ессор]), г[ород] Берлин.
17. **Лозинский** Георг[ий] Леонид[ович], г[ород] Париж.
18. **Карсавин** Лев Плат[онович], г[ород] Ковно.
19. **Лосский** Ник[олай] Андр[еевич], г[ород] Прага.
20. **Лапшин** Ив[ан] Ив[анович], г[ород] Прага.
21. **Алексеев** Ник[олай] Ник[олаевич], г[ород] Берлин.
22. **Оттокар** Ник[олай] Пав[лович], г[ород] Флоренция.
23. **Шмурло** Евг[ений] Францевич.
24. **Жилинский** Конст[антин] Влад[имирович], г[ород] Львов.
25. **Зелинский** Фаддей Франц[евич], г[ород] Варшава.
26. **Гальперн** (б[ывший] упр[авляющий] делами Вр[еменного] пр[авительст]ва), г[ород] Лондон.
27. **Петрищев** (литератор), г[ород] Лондон.
28. **Философов** Дм[итрий] Вл[адимирович] (ред[актор] «За сво- боду»), г[ород] Варшава.

Допускаю, что оба эти списка не полны, т. к. о членстве многих я знаю не из личных разговоров с ними, а со слов **С. Ф. Платонова**. Я совсем почти не указываю здесь членов военной группы «Союза», т. к. не имею о них достаточно определенных данных.

Помимо материальной помощи пострадавшему духовенству из средств, полученных специально для этой цели из Ватикана, «Союз»

оказывал денежную помощь некоторым ссыльным и заключенным из средств, полученных от **О. Гетча**.

Пользовались такой помощью следующие лица:

1. **Нефедьева** (привлекалась в Ленингр[аде]).
2. **Сиверс** (привл[екался] в Ленингр[аде]).
3. **Гринвальд** Маргарита Конст[антиновна] (дело «Воскресенье»).
4. **Блинов** (б[ывший] сотрудник Центрархива, привл[екался] в Лен[ингра]де).
5. **Бенешевич В. Н.** (привлекался в Лен[ингра]де).
6. **Вальденберг** (привл[екался] в Лен[ингра]де).
7. **Брюллова-Шаскольская** (привл[екалась] в Лен[ингра]де).
8. **Анциферов** (привл[екался] по делу «Воскресенье»).
9. **Заозерский** Ал[ексан]др Иванович (привл[екался] в Ленинграде).
10. **Насонов** (привл[екался] в Ленинграде).

Получали и другие, фамилии коих забыл. Была речь о более широкой и регулярной помощи отбывающим наказание в различных концлагерях. В связи с этим имели в виду выяснить жизнь в к[онц] лагерях, условия содержания, возможности побегов и переправы за границу и т. д.

Оказывалась также поддержка нуждающимся ученым, которые в силу своего прошлого или идеологического несоответствия не имеют при совласти заработка. Из этой категории получали:

1. **Васенко** Пл[атон] Григор[ьевич] (после уволь[нения] из АН).
2. **Рождественский** Серг[ей] Вас[ильевич] (после уволь[нения] из АН).
3. **Измайлов** Ник[олай] Вас[ильевич] (после уволь[нения] из АН).
4. Дети **Лихачева**.
5. **Шебунин** Андрей Ник[олаевич].

Посылались деньги и **Краевичу**. Много также расходовалось денег на членов военной группы «Союза».

Организация власти после переворота

Этот вопрос обсуждался неоднократно как на заседаниях «Союза», так и в Берлине с Отто Гетчем и в Париже с Лохвицким.

На случай удачного завершения переворота «Союз» прорабатывал ряд планов по переустройству государственного аппарата и программы действий его отдельных учреждений на время переходного периода.

В процессе обсуждения этих планов выявилось следующее:

1) После захвата власти и постепенного освобождения от соввласти территории всей страны, мыслилось провести немедленное новое территориальное деление на области с подчинением их специально назначенным со стороны диктатора областным начальникам, облеченным полнотою военной и гражданской власти. Этим начальникам в вопросах общеполитического значения подчиняются и местные самоуправления и начальники губерний, входящих в данную область.

Что касается деревень, то, вследствие затруднений, возникших при обсуждении аграрного вопроса, было решено, что деревня в этот переходный период управляется Сельским советом, который и устанавливает временные аграрные порядки, впредь до окончательного разрешения аграрного вопроса Собранием Народных Представителей.

В городах предусматривалось восстановление частной собственности на все, кроме больших промышленных предприятий, которые должны были сохраниться за государством, во-первых, во избежание раздражения рабочих, а во-вторых, вследствие обеднения государства. Начальники областей в свою очередь подчиняются диктатору, который сосредотачивает в своих руках всю полноту власти – вплоть до назначения Совета министров.

Как уже было указано, диктатором предусматривался генерал **Лохвицкий**, поставивший непременным условием, что все правительство сверху донизу должно состоять из таких лиц, которые будут пользоваться его полным доверием.

Верховная военная власть остается за генералом **Лохвицким**, который организует штаб, военное министерство, армию и особую воинскую силу для охраны внутреннего порядка и подавления

1548

могущих возникнуть в рабочих районах восстаний. Для репрессии предполагались военные суды.

При решении вопроса о судьбе лиц, служивших соввласти, **Лохвицким** была предложена амнистия всем прекратившим сопротивление, за исключением особенно ответственных политических, административных, военных и хозяйственных работников, которые по заранее составленным учетным спискам подлежат изъятию.

2. Совет министров.

При обсуждении состава министров на заседаниях «Союза» выдвигались разные имена, причем в разное время намечались разные лица, так например:

1. **Коквцов** предлагался министром финансов.
2. **Бенешевич** – министром исповеданий.
3. **Платонов** – министром народного просвещения.
4. **Вернадский** Мих[аил] Вл[адимирович] – министром торговли.
5. **Маклаков** – министром торговли.
6. Я, **Тарле** – министром иностр[анных] дел.

Это решение «Союза» неокончательное. Оно пересматривалось в Париже с **Лохвицким**, который мог потребовать и потребовал частичное изменение. Я совершенно уверен, что я лично не участвовал бы в правительстве и не входил бы в состав министерства, т. к. **Лохвицкий** безусловно желал иметь министром иностр[анных] дел – быв[шего] товарища министра иностр[анных] дел Временного правительства барона **Нольде**. О нем говорилось, что он уже подготовил программу действий на первое время после свержения соввласти, он согласно этой программы должен был совершить поездку по главным странам для заключения разных соглашений и финансовых сделок по займам и подготовить вхождение России в Лигу Наций. Считаю нужным отметить, что **Платонов** рассказывал мне о желании **Лохвицкого** наметить министром иностр[анных] дел **Нольде**, о моей кандидатуре больше не упоминал, я же на это не смотрел серьезно, предвидя всяческие затруднения из-за более левых моих настроений.

Лохвицкий выдвигал еще кандидатуру **Тимашева Н. С.**, сотрудника газеты «Возрождение», быв[шего] проф[ессора] Политехнического ин[ститу]та на пост министра земледелия или труда. Между

1549

прочим, этот **Тимашев** прославился статьей в «Возрождении», в которой утверждал, что крестьяне сами почувствуют потребность заплатить помещикам за землю, которой они сейчас владеют.

Переходя к отдельным ведомствам в части их конструирования, нужно указать на следующие планы «Союза».

Министерство исповеданий.

Прежде всего должен был собраться церковный собор, который выберет патриархом Евлогия, против которого не возражал также и Ватикан.

Одновременно организуются разные крестные походы, которые, по мысли **Платонова**, демонстрируют желание восстановления монархии. Путем подобных демонстраций под руководством церкви, в особенности в Москве, **Платонов** явно желал предпринять вопрос о монархии.

Одновременно с образованием Министерства исповеданий, прибывает делегат из Ватикана для согласования действий по переустройству церкви. Ватикан должен был играть активную роль в деле общего подъема церкви, помочь денежно и т. п. Прибывший делегат должен был выполнять обязанности Папского нунция.

Предусматривалась усиленная подготовка новых кадров духовенства взамен скомпрометировавшего себя службой при совласти и участием в разных церковных группировках (Живая церковь и т. д.).

Министерство народного просвещения.

В отношении этого ведомства предполагалось провести ряд реформ в высшей и средней школе: а) восстановление старых университетов с значительным сокращением автономии на время диктатуры; б) устранение всех преподавателей (здесь имеется в виду также и средняя школа), скомпрометировавших себя при совласти и назначение надежных лиц на их место из числа близких «Союзу» изгнанных при совласти преподавателей различными чистками и эмигрантов; в) введение особых экзаменов при ведомствах для окончивших университет и поступающих туда на службу; г) установление бдительного надзора над преподаванием (воспитанием) в средней школе против проникновения революционных влияний; д) широкая организация молодежи в духе скаутизма и т. д.

1550

Министерство финансов.

Все надежды на восстановление экономической жизни страны возлагались на иностранные капиталы и, главным образом, на французский. Существовало обещание, данное французскими финансовыми кругами **Коквцову**, предоставить большой золотой заем для упрочения русской валюты и восстановления всего хозяйства. Его должно было бы хватить на первые два года, чтобы прожить без финансовых затруднений.

Условием получения этого займа ставилось формальное признание старых долгов, даже без фактической их уплаты.

Немедленное возобновление торговых сношений с Европой повлекло бы открытие иностранных концессий и банков, приток иностранных капиталов и т. д.

Заводы и большие фабрики, остающиеся, как было уже указано, во владении государства – сдаются в виде концессии, как прежним своим владельцам, так и другим лицам.

Считались также с необходимостью признать обязательства, заключенные с иностранцами соввластью.

Имелось в виду, как по политическим, так и экономическим причинам отказаться от значительных таможенных тарифов.

В остальном схема государственного устройства мыслилась так:

1. Длительная диктатура до полного успокоения всей страны. В случае установления Конституционной монархии учреждается двухпалатная система, куда выбираются депутаты с определенным имущественным и образовательным цензом. Ответственность министерства перед палатами не оговаривалось. **Платонов** считал образцовой конституцией – германскую дореволюционную.

Восстанавливается сенат, сохраняющий судебные функции и право отказа в регистрации новых законов. В области судопроизводства было признано желательным ввести суд присяжных с определенными повышенными требованиями.

Особо образуется Контрольная или Проверочная комиссия, как в центре, так и на местах, для рассмотрения деятельности и политической надежности всех служащих при совласти, с целью отбора тех, кого можно оставить на службе. Речь идет, конечно, о тех

1551

беспартийных, которые так или иначе активно выступали в пользу соввласти, участвовали в различных кампаниях, в общественных кооперативных организациях, профсоюзах и т. д. О лицах таких, которые окажутся скомпрометированными, комиссия передает дела судебной власти. Эта комиссия должна была обладать широкими полномочиями (органы расследования и другие секции).

Имелось в виду отсутствие достаточных сил и финансовых средств, вследствие чего было необходимо провести круто сокращение штатов по всем ведомствам, повысив оклады служащим.

Кроме предполагавшихся министров назывались, также имена кандидатов на некоторые другие должности. Из этих фамилий запомнились следующие:

1. **Измайлов** в качестве коменданта Ленинграда.
2. **Кистяковский** Игорь (быв[ший] министр внутр[енних] дел прав[ительств]а **Скоропадского**) в качестве одного из начальствующих лиц на Украине.
3. **Шульгин** – также для Украины.
4. **Муклевич** (из военной группы организации, ныне в Москве в качестве одного из областных начальников).
5. **Бородин** Арк[адий] Вл[адимирович] (член военной группы) то же самое.
6. **Загорский** Сергей Михайл[ович] (ныне зав[едующий] русским отделом Статистическ[ого] Бюро Лиги Наций).
7. **Струве** П. Б.
8. **Крачковский** Игнатий Юлианович (академик).
9. **Халтурин** Дм[итрий] Ник[олаевич] для ответств[енной] работы в министерстве торговли и финансов.
10. **Путилов** Алексей Сергеевич – для раб[оты] в МВД.
11. **Лукьянов** Сергей Ал[ексан]дрович (б[ывший] обер-прокурор, ныне в Ленинграде, по ведомству министр[ерства] исповед[аний]).
12. **Рождественский** Сергей Васильевич.
13. **Москвин** А. М. (ныне в Москве).
14. **Яковлев** А. И. (ныне в Москве).
15. **Егоров** Д. Н. (ныне в Москве).
16. **Любавский** М. К. (ныне в Москве).
17. **Андреев** А. И. в Ленинграде.
18. **Кубасов** И.А. (ПД АН) для работы на ответ[ственной] долж- н[ости] в министр[ерстве] народного просвещения.

1552

19. **Завадский** Сергей Васильевич (ныне в Праге).
20. **Лазаренко** Ал[ексан]др Николаевич (в эмиграции).
21. **Пергамент** Михаил Яковлевич (ныне в Ленинграде).
22. **Жижиленко** Ал[ексан]др Александрович (ныне в Ленинграде).
23. **Гримм** Давид Давыдович (в г[ороде] Дерпте, Эстония) для работы в министерст[ве] юстиции, других не помню.

Большое внимание было уделено делу будущей пропаганды и организации особого ведомства пропаганды, которое развило бы свою деятельность во всей стране немедленно после переворота. Оно должно было привлечь литературные силы выпускать агитационную литературу и представить все истекшее революционное время, как эпоху ужаса и развала в цифрах, графиках, рисунках и т. п. На местах должны были организоваться филиалы, которые проводили бы такую же работу, смотря по местности и национальности. При обсуждении этого вопроса **Платонов** указывал, что главной задачей этого ведомства будет собрание России и возрождение национального чувства.

Особое значение придавалось созданию после переворота партии, которая поддерживала бы государственный строй и вела борьбу против коммунизма. Она должна была охватить все антикоммунистические партии, распространив свое влияние на государственный аппарат, армию и всю страну, она должна была руководить вышеуказанным ведомством пропаганды, печатью и т. д.

Предполагалась еще одна партия, полуофициальная и боевая, связанная с диктатурой. Она должна была объединить наиболее энергичные элементы, влиять на армию и помогать правительству в его борьбе с коммунистической опасностью. Об этой партии говорили, что ее члены подчиняются железной дисциплине, связаны с церковной присягой (членами могут быть только христиане). Я лично не участвовал в выработке проекта этой партии и знаю о ней со слов **Богословского**, который рассказывал мне, что об этом шла речь в первое время существования организации.

Что касается аграрного вопроса и рабочего законодательства, то, как уже сказал выше в этом отношении твердых решений не было. Указывалось на роковую роль слишком откровенной помещичьей аграрной политики в провале белого движения. Признавалось, что

вернуть владельцам землю невозможно, и что речь может идти только об их вознаграждении из государственных средств.

В связи с этим поднимался вопрос о пределах власти диктатора в том смысле, что он не может предреши́ть аграрный вопрос до Собрания Народных Представителей и что он не должен вторгаться в область законодательства. К рабочему вопросу подходили с мыслью о необходимости сохранения сокращенного рабочего дня, социального страхования и гигиены, права стачек и еще каких-то мер, долженствовавших доказать рабочим, что их участь от переворота не ухудшилась. Однако никакой определенной ясности внести в данном вопросе не удалось.

Национальная политика.

Принципиально было признано равноправие всех национальностей, но предполагалось, что, как и раньше, великорусская национальность будет играть преобладающую роль в государственной жизни и будет служить основой государственной политики, направленной, как к постепенному возвращению от Польши и Румынии захваченных ими русских земель, так и к воссоединению в тех или иных экономических и политических формах с Эстонией, Латвией и Литвой.

Предполагалось, что эти лимитрофы будут экономически настолько зависимы от России, что без особого труда пойдут на тесное политическое единение, при сохранении ими полной внутренней самостоятельности.

В отношении Польши и Финляндии было признано, что они останутся самостоятельными государствами. К Польше проявлялись между прочим недоверие и враждебность, доходившая до того, что считалась возможной война в союзе с Германией, которая заставит вернуть России белорусские и другие территории, захваченные поляками.

Областям, населенным национальными меньшинствами – Украине, Кавказу, Сибири и Белоруссии, предполагалось дать широкое самоуправление с подчинением, однако, во всех общеполитических вопросах центральной власти.

Вопрос о государственном языке на этих территориях должен был быть разрешен впоследствии в законодательном порядке, вооб-

1554

ще то он вызвал разногласие, т. к. одна часть членов «Союза» была за преобладание русского языка, а другая за введение двух языков — местного и русского на равноправных основаниях. За введение двух языков был между прочим и **Бузескул**, считавший глубоко ошибочной довоенную антиукраинскую политику.

Для Кавказа предполагалось еще Собрание Народных Представителей в Тифлисе, которое заведовало бы всеми местными вопросами.

Была еще речь о территориях вроде Монголии и Манчжурии. Высказывались в том смысле, что представлением самой широкой автономии необходимо удержать их за Россией. После переворота и известного успокоения в стране имелось в виду опубликовать ряд деклараций представителей нац[иональных] меньшинств, в которых указывалось бы на отрицательные стороны нац[иональной] политики Соввласти.

Записано с моих слов верно

Е. Тарле

Допросил:

А. Стромин

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ТАРЛЕ Евгения Викторовича
24 июля 1930 года**

В дополнение моих показаний относительно моего участия в отчетах главы **«Всенародного Союза борьбы за возрождение свободной России»** – С. Ф. **Платонова**, адресовавшихся в Берлин (через Германское генеральное консульство в Ленинграде) лидеру германской националистической партии Отто **Гетчу**, должен добавить, что помимо того, что я корректировал эти отчеты в части, касающейся вопросов внешней политики Европы и СССР, я добывал еще для них (отчетов) сведения из различных источников в СССР и Париже, которые сообщал ему **Платонову**, либо устно, либо письменно.

Эти сведения, получаемые от меня, использовывались довольно регулярно в соответствующих частях отчетов организации и касались как общей международной ситуации, так и отдельных фактов текущей внешней политики СССР и Франции. Восстанавливая в памяти свои письменные изложения, передаваемые организации в качестве материалов для отчетов, начиная с 1926 г. – должен сообщить о следующих затронутых мною темах:

а) **Об СССР.**

1. О преобладающей роли Коминтерна в международной политике СССР, о подчинении ему Наркоминдела, о содержании Коминтерна за счет совправительства, о разногласиях между **Чичериным** и Коминтерном и его удалении от работы, о пропаганде Коминтерна в Китае в связи с обострением советско-китайских отношений и захватом К.-В. ж. д., о пропаганде Коминтерна в Марокко и жалобах **Раковского** по поводу своей неосведомленности об этих действиях и влиянии Коминтерна в деле разрыва отношений с Англией («Письмо Зиновьева» и т. д.), о пропаганде в Сирии, об участии Коминтерна во взрыве Софийского собора и во взрывах в Америке и Юж[ной] Франции (Ницца), в связи с делом **Сакко и Ванцетти**, о пропаганде Коминтерна в Польше, в лимитрофах и других странах, о подчинении Коминтерна сов[етскому] правительству, о его финансировании, о решающей роли русских коммунистов в Коминтерне.

1556

2. О колебаниях в НКИД по вопросу о вступлении в Лигу Наций и о провале этого намерения под влиянием резко отрицательной позиции Коминтерна, об участии НКИД в подписании пакта Келлога, несмотря на сопротивление Коминтерна, о подготовке войны против Польши, в связи с убийством **Войкова** и обострении стремлений Польши к захвату части Украинской и Белорусской территорий, о слухах в 1928 г. о формировании Ревкома Польши во главе с **Уншлихтом**, о разногласиях по поводу предстоящей войны с Польшей между приверженцами войны **Ворошиловым** и **Куйбышевым**, с одной стороны и противника выступлений СССР в качестве инициатора – **Сталина** с другой стороны, о подрыве советского червонца в связи с огромными затратами сов[етского] правительства на китайских повстанцев, затратах на подкуп политических деятелей Польши и Литвы (некоторых членов Польского сейма), о недовольстве Совнаркома делом брата **Литвинова** в Берлине, о выступлении по предложению Коминтерна Михаила Павловича во время встречи шведского путешественника Свена **Гедина** и раздражении НКИД по поводу неудачного приветствия, сказанного **Павловичем**, о разногласиях в правительстве по поводу низвержения Амануллы и вопроса о его поддержке, о роли Коминтерна в срыве успешно кончившихся франко-советских переговоров по поводу признания царских и военных долгов и много др[угого].

б) О политике Франции как общей, так и относительно СССР и Германии. В этой части я отмечал значение французской внешней политики, вследствие ее гегемонии в Европе, и указывал на деятельность представителей трех главных течений во французских правящих кругах:

1. Группа Луи **Мартена** и **Лушера** (суровое истолкование Версальского мира, реакция внутри страны и в колониях и агрессивная политика в отношении СССР, выражающаяся в подготовке наступательной войны со стороны лимитрофов).

2. Группа центра – **Пуанкаре** (примирение с планом Юнга, недопущение СССР ни к каким международным актам и учреждениям, выступление на стороне Польши в случае столкновения с СССР, отношение к Германии на почве идеи о неприкосновенности Версальского мира).

3. Группа **Бриана-Эррио** (во внешней политике) примирительное отношение к Германии, либеральное отношение к немцам в Эльзас-

1557

Лотарингии, уступчивость в деле освобождения оккупированных местностей, более осторожное, но все же враждебное отношение к СССР, намерение выступить против СССР в случае поражения польских войск при столкновении с СССР, более сдержанное, выжидательное отношение к военной интервенции в СССР, чем первые две группы).

Характеризуя более детально все три группы, я часто подчеркивал решающее влияние **Пуанкаре** на все три группы, которые официально уже выставили его кандидатуру в президенты республики на 1931 г. В своих изложениях я довольно подробно остановился на подозрительном отношении всех трех групп к сношениям Германии с СССР, на план Мартена ультимативно потребовать от Германии разрыва Раппальского договора, на словах **Бриана**, переданных мне Луи **Эзенманом** (проф[ессор] Сорбонны), сказанных **Брианом Штреземану** о том, что Раппальский договор, заключенный без участия Франции, мешает всем франко-германским соглашениям.

Я указывал также, что все три группы в разное время признали тождественность Коминтерна и НКВД, но что группа **Бриана** нашла неожиданную поддержку в лице **Лушера** по вопросу о русской нефти: ввиду исключения Франции из обоих мировых нефтесиндикатов Стандарт-Ойл и Ройал Детч), и расчетов на русскую нефть, появилась официальная статья в газете «Тан» в 1928 г., в которой говорилось, что если будет доказано, что НКВД не зависит от Коминтерна, франко-советские отношения примут другой оборот. В этом отношении я констатировал, как всегда, все усиливающееся влияние Коминтерна на политику сов[етского] пр[авительст]ва.

Со слов директора Национального архива – **Ланглуа**, я сообщил, что посол Франции – **Эрбет** весьма недоволен большим вниманием НКВД к германскому послу **Дирксену**, чем к нему, и тем, что он очень окружен агентурой ГПУ. **Эрбет** также жаловался на висящую над ним угрозу высылки под влиянием Коминтерна.

Я сообщил также о том, что Коминтерн, оправдываясь перед Наркоминделом, представил специально составленную записку, где доказывалось, что его пропаганда в Азии, затрагивающая главным образом Англию, очень спокойно воспринимается Францией (дело было до восстания в Сирии и Индокитае), а пропаганда в странах

1558

европейского континента мало волнует Англию, и что поэтому нет опасности общего выступления обеих держав.

Эти сведения доставлялись мною через каждые несколько месяцев. Изложенное выше, конечно, не исчерпывает всех подробностей сообщений, ввиду того, что многое не сохранилось в моей памяти. По этим пунктам, я в следующих своих показаниях постараюсь припомнить все, что могло бы их дополнить.

Источниками моих сведений в СССР были мои знакомые, интересовавшиеся иностранной политикой:

1. **Адамов** Евгений Александрович, начальник архива НКВД, приверженец политики **Чичерина** и противник влияния Коминтерна на деятельность НКВД, живет в Москве.

2. **Грабарь** Владимир Эммануилович, б[ывший] юристконсульт Наркомвнешторга, участник Генуэзской конференции, бывш[ий] проф[ессор] международного права Юрьевского ун[иверсите]та, живет в Москве на пенсии.

3. **Пергамент** Мих[аил] Яковлевич, выполнял ответств[енные] поручения НКВД в Пекинском полпредстве, проф[ессор] Ленинградского университета, сторонник самостоятельности Наркоминдела от Коминтерна.

4. **Гримм** Эрвин Давыдович, служащий архива НКВД, живет в Москве.

5. **Егоров** Дмитрий Николаевич, б[ывший] проф[ессор] МГУ, член нашей организации.

6. **Алексеев** Василий Мих[айлович], академик китаист, живет в Ленинграде.

7. **Дмитриевский** Сергей Алексеевич, бывш[ий] советник полпредства СССР в Швеции.

Все они давали мне различные интересующие меня сведения, не подозревая об их дальнейшем назначении.

Информаторами моими во Франции были:

1. **Робер Гюйо** – проф[ессор] Сорбонны, близкий к министр[у] иностранных дел.

2. **Луи Эзенман** – проф[ессор] Сорбонны и служ[ащий] Министерства иностранных дел, по славянским странам. Часто бывает в дипломатич[еских] командировках.

1559

3. **Ланглуа Шарль** – директор Национального архива, родственник Бертелло (политического директора Министерства иностранных дел и личного друга **Бриана**).

4. **Алеви Луи** – автор «Истории Английского народа», публицист по вопросам международной политики.

Разговоры мои с **Брианом**, **Пенго** и **Пуанкаре** были мною изложены также письменно.

Большое внимание уделялось также в отчетах организации различным сведениям, освещающим деятельность ОГПУ.

В этой части отчетов говорилось о громадном количестве арестов, произведенных среди интеллигенции и крестьянства, в связи с коллективизацией деревни, которые исчислялись тысячами. Настроение интеллигенции связывали с репрессиями в городах и деревнях.

Мною указывалось на большое количество агентов во всех слоях общества, на влияние ГПУ на государственные, общественные и профсоюзные организации. В последних отчетах за 1928–29 гг. посылались сведения о резком повышении количества казней, о том, что по вопросу о казни **Долгорукова** и **Пальчинского** имело место разногласие в коллегии, где некоторые были за смягчение их участи, о споре в коллегии ОГПУ относительно осуждения к высшей мере соц[иальной] защиты **Дыммана** и других, что вопрос разбирался после коллегии в Политбюро ЦК ВКП(б).

Из сведений, освещающих деятельность ОГПУ, приблизительно около года тому назад запомнилось сообщение о разногласии в Политбюро ЦК партии по вопросу об общем направлении деятельности ОГПУ, о существующих двух течениях, возглавляемых: одно **Трилиссером**, другое **Ягодой**.

В этом отчете указывалось, что победило течение **Ягоды** – более решительное в смысле методов борьбы.

До этого было отправлено сообщение о том, что в здании Ленинградского ГПУ имело место покушение на жизнь нач[альника] ГПУ – **Мессинга**, которое кончилось благополучно для **Мессинга**.

В том же, кажется, сообщении, указывалось также, что на пути следования Троцкого из Москвы в Кисловодск у него были отняты

1560

книги и рукописи из Ин[ститута] Маркса и Энгельса, полученные от **Д. Б. Рязанова**, который потом достал их из ОГПУ. Смысл этого сообщения сводился к тому, что **Троцкий** находится под надзором и преследуется.

Были еще сообщения о взрыве в Московском ОГПУ, устроенном террористами-монархистами и другие. Источника этих сведений я не знаю и **Платонов** об этом никогда ничего не говорил.

Е.Тарле

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ТАРЛЕ Е. В.
от 23 июля 1930 года**

В дополнение моих показаний о содержании моих отчетов и сообщений, служивших материалом для отчетов организации по вопросам внешней политики – должен сообщить еще следующее: я проводил в этих отчетах характеристики некоторых видных работников Коминтерна и НКВД. В те годы, когда во главе Коминтерна стоял **Зиновьев**, я писал также о нем и **Сафарове**, причем утверждал, подтверждая фактами, что он и его близкие ведут губительную линию, направленную к различным провокациям. Я писал также о **Каменеве**, что он всецело под влиянием **Зиновьева**, о **Каменевой** Ольге Давыдовне, о постигших ее неприятностях в связи с ее желанием изменить предложения Коминтерна по работе в ВОКСе, о Карле **Радеке**, о **Молотове**, **Бухарине** и других. Относительно всех я отзывался в мрачных красках, констатируя традиции **Зиновьева** в Коминтерне, препятствующие нормальной работе НКВД и стремящиеся вызвать мировую катастрофу. Из приведенных в моих отчетах сведений о деятельности Коминтерна вспоминаю еще следующее: о том, что Коминтерн с целью форсировать разрыв СССР с Польшей, проектирует ряд взрывов в Варшаве: Арсенала, Бельведерского дворца, какого-то моста через Вислу и нападение на Министерство иностр[анных] дел, которые будут выполнены силами местных коммунистов под руководством командированного от Коминтерна специального лица, о том, что в Наркоминделе узнали об этом лишь случайно и подняли скандал, требуя отказа от этого предприятия, но что Коминтерн ограничился опровержением, а на деле продолжает эти приготовления. Негодуя на проявленную НКВД слабость в требовании удовлетворения по поводу убийства **Войкова**, Коминтерн предпринимает также покушение на жизнь **Пилсудского**.

Независимо от этого, Коминтерн затевает батрацкое восстание в Бессарабии с целью заставить сов[етское] пр[авительст]во двинуть войска в пределы Румынии для помощи повстанцам. Эти данные я получил в Москве от **Адамова** и отправил в 1927 г., незадолго по-
1562

сле убийства **Войкова**. После этого я отправил сведения о том, что в Коминтерне решили перестать считаться с **Литвиновым**, которого до этого Коминтерн считал своим, противопоставляя его **Чичерину**, и поставить его в такие условия, чтобы он занял более агрессивную позицию, о том, что Коминтерн намерен организовать грандиозное шествие южно-германских рабочих в Швейцарию, где, соединившись с швейцарскими рабочими, они отправятся в Женеву для колоссальной враждебной демонстрации перед дворцом, в котором будет происходить заседание Лиги Наций, о том, что организуется грандиозная забастовка в Германии, Австрии и Польше, причем в случае всеобщей забастовки в Польше Коминтерн намерен превратить ее в восстание с призывом о помощи к расположенным пограничным красноармейским частям, которые таким образом будут вовлечены в военные действия, о том, что организуется также покушение на жизнь **Муссолини**, что должно явиться сигналом к всеобщей политической забастовке против фашистского режима в Италии. Эти сведения я получил и передал **Платонову** в 1928 г. со слов быв[шего] члена Коминтерна от Коммунистической партии Индии – Катто-Шандия, жившего долгое время в Москве в Доме Ученых (Кропоткинская наб., 5) с 1922 г. по 1925 г. и находящегося ныне в Париже. Аналогичные сведения я получал от **Егорова, Бонди** и **Яковлева**.

О Китае и деятельности там Коминтерна я получал сведения от **Пергамента** и акад[емика] **Алексеева**. С их слов я сообщил **Платонову**, что Коминтерн, абсолютно игнорируя аппарат НКВД, имел сношения с китайскими повстанцами, финансировал их и руководил их действиями, и что это сильно облегчило англичанам в их стремлении скомпрометировать сов[етское] полпредство в Китае и привести к дипломатическому разрыву с СССР.

Я писал также о действиях Коминтерна в Афганистане, приведших к обострению внутренней борьбы и низвержению Амануллы, что совершенно не соответствовало намерениям НКВД и пошло на пользу плану Англии, точно так же, как это имело место в Персии, где все первоначальные успехи сов[етского] пр[авительст]ва были сведены к нулю действиями Коминтерна, приведшими к внедрению английского влияния.

В моем изложении о беседах в Париже в 1928 г. с **Пенго, Брианном** и **Пуанкаре** я остановился на: 1) несогласии их на выступление

1563

одной только Германии, вследствие опасения, что она после победы станет фактическим хозяином России; 2) положительном их отношении к общей военной интервенции в случае начала военных действий между Польшей и СССР, или в случае общего выступления против СССР – Польши, Румынии и лимитрофов; 3) намерении Французского правительства в случае серьезной опасности положения Польши при столкновении с СССР при отсутствии общей интервенции вмешаться в конфликт Польши с СССР и переправить по германским железным дорогам свои войска, и 4) подозрительном отношении даже **Бриана**, не говоря уже о других, к плану Германии выступить одной. Я указывал в этой части, что **Бриан**, с которым уже, по его словам, об этом несколько раз говорили, считает эту комбинацию эгоистическим измышлением самой Германии.

Получив от меня этот отчет, **Платонов** прибавил от себя весьма много оптимистических сообщений, основанных на личных его беседах в Париже. В противовес моим выводам от всех встреч с французскими политическими и государственными деятелями, **Платонов** силился убедить **Гетча** в том, что в Париже считают общее выступление вполне возможным, приветствуют мысль об этом и даже не будут протестовать против выступления одной только Германии.

Кроме того я передал **Платонову** сведения:

1) о решении Политбюро ЦК ВКП(б) произвести чистку во всем аппарате НКВД в СССР и за границей, направленную к удалению троцкистов, собравшихся там в большом количестве и что **Литвиновым** по этому поводу было выражено неудовольствие.

2) о выраженном **Раковским** неудовольствии в частной беседе со мною на банкете в Париже, данном франко-советским обществом сближения по случаю приезда в Париж **Ольденбурга С.Ф.**, и меня, по поводу обилия репрессий в СССР и о том, что **Раковский** на этой почве подвергся враждебной демонстрации в Елисейском дворце на новогоднем приеме у президента Французской республики **Думерга**, выразившейся в том, что **Думерг**, обменивавшийся с другими послами различными приветствиями, с **Раковским** ограничился только молчаливым рукопожатием;

3) о том, что работающий в НКВД **Ротштейн** занимается исключительно сношениями НКВД с Коминтерном для согласования действий. Моими источниками осведомления, кроме указанных уже лиц, были еще в Ленинграде:

1564

1. **Бонди** Владимир Александрович, редактор журнала «Мир приключений», член редакции журнала «Вестник знаний», близкий к «Союзу» человек.

2. **Грузенберг** Семен Осипович, член коллегии защитников, быв[ший] народный социалист и противник деятельности Коминтерна.

3. **Андерсон** Владимир Максимилианович, бывший зам[еститель] директора Гос[ударственной] Публичной биб[лиоте]ки и работник НКВД.

4. **Крачковский** Игнатий Юлианович, академик, в Москве.

5. **Дживилегов** Алексей Карпович, бывш[ий] кадет[ский] историк, заведыв[ающий] словарем «Гранат».

6. **Бороздин** Илья Николаевич, проф[ессор] Ин[ститу]та востоковедения, личный знакомый **Чичерина**, неоднократно выполнявший ответственные поручения НКВД, противник деятельности Коминтерна.

7. **Гурко-Кряжин** Владимир Александрович, проф[ессор] Ин[ститу]та Востоковедения и Ин[ститу]та им. Енукидзе в Ленинграде, связанный с НКВД.

8. **Дзюбинский** Владимир Антонович (тесть **Адамова**), быв[ший] трудовик, служ[ащий] Наркомзема (б[ывший] член IV Госуд[арственной] Думы).

9. **Скобелев**, быв[ший] с[оциал] д[емократ] и министр труда Временного пр[авительст]ва, быв[ший] работник торгпредства в Париже.

Из перечисленных лиц знали о назначении собираемой мною информации: **Крачковский И. Ю.**, **Алексеев** Вас[илий] Михайлович, **Бонди** Вл[адимир] Ал[ексан]др[ович], **Егоров Д. Н.** и **Яковлев** Алексей Ив[анович], состоявшие в «Союзе».

Последний отчет был мною передан **Платонову** в начале 1929 г. Говорилось в нем о смещении **О. Д. Каменевой**, об обострении левого течения в Коминтерне, о поведении служащего Стокгольмского полпредства Григория Григорьевича **Александрова**, члена Коминтерна, занимавшегося открытой коммунистической пропагандой, состоя на официальной службе в НКВД и о готовящихся Коминтерном гигантских враждебных с[оциал] д[емократ] демонстрациях в Германии, Англии, Бельгии и Франции в день 1-го мая (сообщили

1565

мне об этом **Дживилегов** и **Егоров**). О чем было мною еще написано постараюсь вспомнить дополнительно.

Отчеты составлялись регулярно каждые два месяца лично **Платоновым** при технической помощи **Н. В. Измайлова**. Писались они на русском языке на пишущей машинке в два экземпляра Марией Сергеевной **Платоновой**. Оба экземпляра отправлялись через местное германское генеральное консульство, при посредстве **Мерварта** Александра Михайловича и **Цейхлина** в Берлин лидеру герм[анской] националист[ической] партии **О. Гетчу**.

Материалами для этих отчетов служили устные и письменные сообщения членов «Союза», занимавшихся регулярным собиранием различных сведений.

Помимо меня устные и письменные сведения передавали еще **Платонову** следующие:

1. **Измайлов** – о делах военной группы и связанных с нею интересах: положении Красной армии, вооружении, боеспособности, настроении и т. д. Как уже выше было мною указано, отдельно и гораздо подробнее писалось **Измайловым** лично генер[алу] **Лохвицкому**.

2. **Рождественский** Сер[гей] Вас[ильевич] – о положении народного просвещения, настроении преподавателей и учащихся в высших и средних учебных заведениях и о работе «Союза» среди интеллигенции, организованной в нелегальных кружках.

3. **Бузескул** – о положении на Украине, о народном образовании, украинизации и недовольстве этим среди населения и т.д.

4. **Бенешевич** Вл[адимир] Ник[олаевич] – о положении церквей, преследовании духовенства, о росте религиозного чувства среди населения, о борьбе с живой церковью, разрушении церквей, арестах среди духовенства и верующих и т.д.

5. **Любавский** Матвей Кузьмич.

6. **Яковлев** Алексей Иванович.

7. **Готье** Юрий Владимирович – о положении в Москве, о новостях из правительственных кругов, об экономическом положении и разных неофициальных мероприятиях ВСНХ (сообщал **Яковлев**),

1566

о настроениях среди ученых специалистов и интеллигенции вообще, о росте антисоветских настроений, о составе Московской группы «Союза» и т.д.

Этим, конечно, не ограничивается круг лиц, передававших регулярную информацию. Я ясно помню, например, что при чтении одного отчета в 1929 г., **Платонов** цитировал сведения о положении в Университете и о случаях, имевших место в Китае, полученные от Мих[аила] Яковлевича **Пергамента**.

В отчетах помещались также сведения из области научно-технической, например, о провале Курской аномалии, о плохом состоянии железных дорог и т.д. Об источниках этих сведений постараюсь вспомнить. В правильности своих показаний подписываюсь.

Е. Тарле

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абельман 1356
Авраамий (Палицын) 946
Аврашкова, автор справки 599, 611, 617
Автонович 964
Азе А. см.: Озе А.
Агафонов В.К. 266-268, 335, 1534
*Агранов (Сорензон) Я.С. XXXI, 1091, 1094, 1166, 1167, 1178, 1224, 1232, 1237
Адамов Е.А. 1559, 1562
Аитов В.Д. 1535
Аитова (урожд. Маргулиес) 1535
Айзенберг В.А. 266, 267, 1535
Айхенвальд Ю.И. 269, 1522
Акимов 1242
Аксенов В. 1229
Акулов И.А. 390, 391, 395, 1020, 1068, 1070, 1084, 1092, 1107, 1110, 1138, 1140, 1141
Алашеев А.А. 109, 115,
Алдошин Г.Д. XXII, 580, 581, 885, 932, 994, 995, 1088, 1117
Алеви Л. – см.: Галеви Л.
Александр I, император 971
Александр II, император 151
Александр III, император 656, 708
Александр Николаевич, цесаревич 732
Александров 657, 660, 664, 669, 673, 677, 680, 683, 688, 689, 694, 700, 701, 707, 709, 715, 716, 722, 727, 732, 737, 742, 747, 748, 752, 757, 760, 763, 764, 766, 769, 771, 773, 775
Александров Г.Г. 1565
Алексеев В.М. 1312, 1343, 1359, 1361, 1363, 1365, 1383, 1439, 1546
Алексеев М.В. 125
Алексеев Н.Н. 335, 1500
Алексей Михайлович, царь 946, 947, 953
Алексей Николаевич, цесаревич 732
Алексинский Г.А. 1506
Алеханов 1250
Алферов Ж.И. IV, VII
Альбарс Ж. 220, 603
Альтфатер 1399
Аманулла-хан 1472, 1498, 1557, 1563
Ананьев И.Д. XVIII, 816
Ананьич Б.В. IV, VII-XI
Андерсон В.М. 1565
Андреев А.И. VII, XI, XVI-XXI, XXIV, XXVIII, XXIX, 9, 18, 21, 30, 41, 45, 53, 69, 73, 79, 83, 86, 91, 96, 113, 125, 128, 131, 132,

* Римские цифры указывают страницы предисловия; арабские цифры – публикуемых документов и приложения. Звездочкой (*) отмечены псевдонимы. **Полужирным** выделены фамилии лиц, привлеченных по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», а также М.М. Богословского. *Курсивом* выделены фамилии исследователей.

- 137, 139, 141-143, 147, 149-151, 156, 161, 173, 174, 179, 186-189, 201, 202, 213, 221, 226, 258, 261, 266, 272-274, 281, 291, 292, 326, 334, 366, 453, 480, 511, 572, 594, 667-669, 788-791, 794, 795, 797, 798, 800, 808, 819, 822-826, 832, 864, 870-877, 990, 991, 1014, 1102, 1151, 1152, 1155, 1164, 1184, 1225, 1233, 1239, 1241-1248, 1299, 1307, 1311, 1316-1318, 1321, 1322, 1361, 1370, 1428, 1437, 1438, 1440, 1449, 1450, 1457, 1479, 1480, 1490, 1497, 1498, 1538, 1544, 1552
- Андреев В. – см.: Андрей Владимирович, великий князь
- Андреев И.Д. 181, 182, 1288, 1447, 1481, 1482
- Андреева А.Я. 789, 868, 871, 874
- Андреевский И.М. 1312, 1317
- Андрей Владимирович, великий князь 119, 122, 148-152, 201, 202, 231, 241, 263, 264, 266, 270-273, 339, 342, 345, 878, 1072-1074, 1076, 1078, 1233, 1235, 1245, 1255, 1260, 1276, 1327, 1329, 1330, 1351, 1370, 1372, 1395, 1404, 1405, 1417, 1419, 1420, 1424, 1428, 1444, 1454, 1456, 1462, 1495, 1514, 1515, 1526
- Андрей Рублев, святой 979
- Аникиев П.П.** VII, XI, XXV, 37, 42, 47, 59, 70, 74, 79, 83, 87, 91, 101, 114, 126, 237, 252, 253, 330, 334, 366, 367, 485, 516, 572, 608, 686-690, 772, 791, 794, 797, 798, 820, 822, 824-826, 832, 985, 988, 989, 992, 1038, 1100, 1146, 1149, 1150, 1160, 1168, 1173, 1175, 1177, 1179, 1186, 1192, 1193, 1218, 1219, 1222, 1223, 1226, 1301, 1312, 1317, 1322, 1541, 1545
- Анисимов А.И. 1465
- Анисин В.Е. XXVI-XXIX, 1019, 1022, 1024-1028, 1030, 1032, 1034, 1036, 1038, 1040, 1042-1044, 1046, 1048, 1052, 1054, 1056-1058, 1060, 1062, 1064, 1067-1069, 1089, 1091, 1092, 1095, 1096, 1098, 1103, 1105, 1106, 1110, 1111, 1118-1120, 1122, 1127, 1134, 1136, 1138, 1143-1145, 1169
- Антоний (Храповицкий А.П.), митрополит 247, 1299, 1326, 1474, 1510, 1540
- Антонова, автор справки 653
- Анфилов 1482
- Анцыферов Н.П.** 213, 351, 352, 1289, 1303, 1312, 1317, 1461, 1466, 1544, 1547
- Аркус 1539
- Арнольди А.А.** 65, 71, 75, 105, 115
- Аронсон 1353
- Арсеньев 876, 877
- Арсеньев В.К. 555
- Артизов А.Н.* XV, XXXIII
- Архангельский А.Д. 557
- Архангельский М. 809
- *Аскольдов (Алексеев) С.А. 1312, 1317
- Афонин И.Р. 833, 839, 1350, 1355, 1359, 1387, 1388
- Ахматов 905, 955
- *Ахматова Анна (Горенко А.А.) 1291, 1292
- Ахшарумов 1474
- Бабенчиков Вас.П. 760
- Бабенчиков Вл.П. 760
- Бабенчиков П.А. 759, 774
- Бабенчиков П.П.** VII, XI, XXV, 64, 70, 75, 82, 84, 89, 91, 104, 114, 316, 317, 333, 335, 346, 367, 368, 504, 534, 540, 572, 648, 649, 758-760, 774, 791, 794, 797, 821,

- 822, 825, 826, 832, 986, 988, 990,
992, 1062, 1101, 1147, 1150, 1161,
1163, 1169, 1173, 1176, 1178,
1179, 1186, 1214, 1215, 1218,
1221, 1223, 1226, 1350
- Бабенчикова (урожд. Бороздина) А.И.
760
- Бабенчикова О.П. 760
- Бабенчиковы 759
- Багaley Д.И. 1474
- Базилевич К.В. 1346
- Бакланова Н.А. 1346
- Бакунина Т.А. 623
- Балицкий А.В. 374
- Баньковская Т.Н.** 109, 115, 351,
352
- Баньковский В.А.** 39, 43, 47, 61,
70, 74, 102, 114, 357, 362
- Баранов-Гальперсон С.С.** 37, 42,
47, 59, 70, 74, 101, 114, 1249,
1250, 1291
- Баранова-Гальперсон Е.Г. 1249,
1250
- Бармина, автор справки 427
- Барсуков А.П. 947
- Барсуков Н.П. 950-952
- Барсукова, автор справки 845
- Бартольд В.В. 947, 1439, 1446
- Бато-Плеханова Е.Г. 1535
- Батюшков П.Н. 969
- Бауэр Н.П.** 350, 352
- Бахрушин А.А. 722
- Бахрушин К. 696
- Бахрушин С.В.** VII, XI, XIII, XXIV,
XXV, XXVIII, XXIX, 63, 70, 75,
80, 84, 87, 91, 103, 114, 125, 128,
138, 143, 144, 149, 187, 253, 258,
293-295, 329, 334, 366, 367, 389,
490, 521, 572, 619, 620, 720-722,
768, 769, 789, 791, 792, 794, 796-
798, 800, 808, 819, 822, 824-826,
832, 870, 875, 985, 988-990, 992,
1045, 1092, 1100, 1114, 1146,
1149, 1150, 1152, 1158, 1168,
1173, 1174, 1179, 1186, 1200,
1201, 1218, 1219, 1222, 1223,
1226, 1236, 1241, 1273, 1278,
1281, 1313, 1327, 1328, 1345,
1428, 1438, 1472, 1545
- Бахтин В.В. 1288, 1481
- Бацевич Л.Ф. 783
- Бедин В.В. 657, 660, 664, 669, 673,
677, 680, 683, 688, 689, 694, 700,
701, 707, 709, 715, 716, 722, 727,
732, 737, 742, 747, 748, 752, 757,
760, 763, 764, 766-775
- Белавенец П.И. 1485
- Беленцева, автор справки 899
- Белкин А.С. 970
- Беляев М.Д.** 9, 18, 21, 30, 41, 45,
53, 69, 73, 96, 113, 174, 258, 356,
363, 1312, 1317, 1467, 1544
- Бенешевич В.Н.** VII, XI, XXV, 45,
79, 83, 86, 91, 120, 121, 122, 124,
169, 170, 192, 220, 237-249, 254,
256, 269, 299, 307, 328, 339, 331,
334, 344, 366, 368, 393, 474, 476,
484, 515, 562-566, 572, 604-607,
681-685, 770, 774, 791, 794-798,
819, 822-826, 832, 985, 986, 988,
989, 992, 1036, 1076, 1100, 1101,
1129, 1132, 1146, 1147, 1149,
1150, 1154, 1155, 1158, 1159,
1168, 1173, 1175, 1177, 1179,
1186, 1190, 1191, 1218, 1220,
1222, 1223, 1226, 1233, 1235,
1239, 1253-1266, 1301, 1303,
1312, 1317, 1333, 1334, 1361,
1369, 1370, 1376, 1380, 1382,
1383, 1385, 1406, 1429, 1431,
1444, 1446, 1460, 1463, 1467,
1483, 1498, 1509, 1514, 1520,
1537, 1540, 1541, 1544, 1547,
1549, 1566
- Бенешевич Г.В. 563
- Бенешевич Д.В. 563

- Бенешевич Д.Н.** VII, XI, XXV, 6, 17, 21, 27, 41, 50, 68, 72, 81, 84, 89, 91, 93, 94, 112, 299, 307, 308, 332, 335, 346, 367, 499, 529, 536, 537, 548, 551, 563, 564, 572, 638, 639, 750-752, 791, 794, 797, 798, 813, 820, 822, 825, 826, 832, 986, 988, 990, 992, 1058, 1102, 1132, 1147, 1150, 1161, 1162, 1168, 1169, 1173, 1175, 1178, 1179, 1186, 1210, 1211, 1218, 1220, 1223, 1226, 1240, 1251, 1252, 1348, 1349, 1355, 1383, 1385
- Бенешевич И.И. 475, 536, 540, 542
- Бенешевич Л.Ф. 540, 544, 563, 565, 1129, 1132, 1302, 1382, 1383, 1385
- Берг Л.С. 555
- Березкин В.Н.** 348
- Беринг В. 865
- Берия Л.П. 411, 782, 783
- Берман Л.А. 392
- Бернацкий М.В. 1503
- Бертело Ф. 1531, 1559
- Бестужев-Рюмин К.Н. 950
- Бирюкович В.В. 1480
- Блинов И.А. 1547
- Блок К. 224, 227, 229, 231, 236, 337, 590, 1430, 1524, 1525, 1527, 1528
- Блумберг, муж последующей 784
- Блумберг-Коган Т.И.** VII, XI, XIII, XIV, XVIII, XX, XXIV, XXIX, 15, 18, 23, 35, 42, 46, 57, 69, 74, 82, 84, 89, 91, 99, 113, 312-314, 333, 335, 346, 367, 368, 391-398, 453, 503, 533, 536, 538, 539, 541, 551, 572, 646, 647, 755-757, 782-785, 794, 797, 798, 813, 821, 822, 825, 826, 828, 829, 831-835, 837-840, 871, 875, 991, 1014, 1092-1094, 1099, 1102, 1134, 1150, 1151, 1165, 1184, 1225, 1377, 1381, 1391, 1392
- Блюменфельд 1129
- Бляхер 1382
- Бобров 837, 840
- Богатова 1247
- Богомолова, автор справки 1039
- Богословский М.М.** XXII, XXVIII, 119, 122, 124, 127-133, 135-140, 144, 146, 150, 151, 162, 165, 168, 169, 171, 178, 192, 197, 214, 218, 221, 237, 250-253, 258, 269, 272, 281, 292, 293, 294, 327, 905, 912, 922, 925, 940, 953, 958, 967, 969, 970, 981, 987, 1076, 1077, 1080, 1086, 1148, 1152, 1153, 1176, 1221, 1241, 1244, 1271-1275, 1278, 1280, 1281, 1288, 1289, 1296, 1299, 1301, 1302, 1306, 1307, 1311-1313, 1316, 1317, 1319, 1321, 1322, 1325-1327, 1329-1331, 1333, 1343, 1345, 1383, 1402, 1410, 1428, 1430, 1438, 1446-1450, 1457, 1465, 1468, 1472-1474, 1478, 1490, 1535, 1545, 1553
- Богоявленский С.К.** 62, 70, 75, 103, 114, 144, 145, 789, 797, 798, 1241, 1278, 1281, 1313, 1327, 1331, 1345, 1472, 1545
- Бодунова, автор справки 477-479, 481, 486, 491-494, 498, 500
- Болдырев Н.В. 1376
- Болтин Б. 946
- Болховитинов 1506
- Большаков А. 405, 407, 408, 914, 1135
- Бондаренко, автор справки 424, 448
- Бонди В.А. 1134, 1135, 1312, 1545, 1563, 1565
- Борис Владимирович, великий князь 1399
- Борис Федорович Годунов, царь 950, 952, 954
- Борисьяк А.А. 559, 1539
- Боровка Г.И.** 107, 115, 350, 352

Боровкова-Майкова М.С. 1468
Бородин А.В. 66, 71, 75, 106, 115, 357, 363, 1312, 1383, 1440, 1485, 1545, 1552
Бороздин И.Н. 970, 1565
Босняк 1506
Боткин В.П. 677
Бравинская, автор справки 1195, 1197
Браудо А.И. 1424
Браун Ф.А. 259, 265, 1244, 1247, 1315, 1330, 1397, 1457, 1500, 1546
Брачев В.С. Х
Брейтбург 1535
Бриан А. 10, 120, 223-227, 232-236, 328, 336, 339, 340, 344, 588, 1148, 1153-1155, 1177, 1222, 1234, 1430, 1523, 1528-1531, 1557-1560, 1563, 1564
Бриллиантов А.И. 111, 116, 358, 364, 1541
Брокдорф-Ранцау У. 205, 1457
Брюллова-Шаскольская К.П. 1547
Буайе П. 226, 236, 269, 339, 590, 1404, 1407, 1408, 1511-1513
Бубнов М.О. 457, 458
Будницкая З.С. 1249, 1250
Бузескул В.П. 142, 905, 958, 1289, 1307, 1314, 1317, 1360, 1383, 1439, 1444, 1450, 1474, 1475, 1537, 1544, 1555, 1566
Бузни В.М. 347, 1361, 1376
Буковецкая М.А. 1289, 1476
Буланин Д.М. XI
Булгаков 1242, 1246
Булгаков М.А. 1365, 1463
Булгаков С.Н. 1291, 1292, 1474
Бунин И.А. 117, 1503, 1504
Бурачек Р.Е. 34
Бурбоны, династия 957, 960
Буржен Ж. 590
Бурцев В.Л. 267, 336, 1371, 1536

1572

Бутенко 716
Бутенко В.А. 8, 18, 21, 29, 41, 45, 52, 69, 73, 95, 113, 138, 142, 1289, 1313, 1361, 1376, 1383, 1438, 1446, 1537, 1545
Бухарин Н.И. 1562
Быстрянский В.А. 190
Бялыницкий-Бируля А.Л. 107, 115
Вагина А. 436
Ваксель С. 865
Валецкая А.Н. 707
Валк С.Н. 1241, 1242, 1480
Вальденберг В.Е. 1547
Вальдман В.С. 1129
Вальдман Е.М. 1356
Валькова, автор справки 586, 591, 593, 595, 597, 599, 603, 607, 609, 611, 613, 615, 617, 619, 623, 625, 627, 629, 631, 633, 635, 637, 639, 641, 643, 645, 647, 649, 651
Вальтер 1349, 1351, 1375
Ванцетти Б. 1269, 1463, 1556
Васенко П.Г. 16, 18, 23, 35, 42, 47, 57, 69, 99, 74, 114, 952, 953, 1241, 1312, 1347, 1446, 1544, 1547
Василий Шуйский, царь 946, 950
Васильев А.А. 267, 1427, 1447, 1476, 1504, 1511, 1516, 1536, 1546
Васильева, автор справки 405, 406
Васильевский В.Г. 951
Васин 409
Васнецов В. 1326
Введенский А.А. 137, 138, 347, 1242, 1438, 1476
Вебер 297
Вейн Н. ван 1388, 1389
Вейнберг 1470, 1539
Венгеров С.А. 677
Венцковский – см.: Витковский
Вержицкий Ю.А. 107, 115, 284, 356, 361

Вернадский В.И. 266, 559, 1461, 1544
 Вернадский Г.В. 258, 265, 266, 269, 336, 1132, 1133, 1315, 1388, 1477, 1535, 1536. 1546, 1549
 Вершинин 413, 424, 996
 Веселовский С.Б. 1278, 1281, 1472
 Вестарп 1272, 1275
 Вечеслов М.Г. 1553, 1554
 Вигдорчик Н.А. 1535
 Викторов В.П. X
 Вильгельм II, император 1416
 Вильсон В. 183
 Вильямс, жена последующего 1508
 Вильямс Г. 1508
 Винклер 1389, 1403, 1407, 1416, 1432
 Винникен – см.: Винклер
 Виноградов А.И. 142
 Виноградов И.А. 1313
 Виноградов П.Г. 968, 1410
 Вирясов Б.А. 556
 Витберг В.Ф. 1394
 Витвер И.А. 1346
 Витковский 257, 1501
 Витте С.Ю. 184, 728
Виттенбург П.В. XII, 5, 17, 21, 26, 41, 44, 50, 68, 72, 93, 94, 112, 355, 1312, 1317, 1318, 1470, 1539, 1545
Витязев-Седенко Ф.И. 37, 42, 47, 59, 70, 100, 114, 1134-1136, 1290, 1291
 Вишняков 845
 Владимирский-Буданов М.Ф. 964
 Владимирцов Б.Я. 1312, 1439, 1447, 1544
 Владислав, королевич 945
 Власова, автор запроса 1188-1217
 Войков П.Л. 372, 1424, 1425, 1557, 1562, 1563
 Волк С.С. 866
 Волков А.Ф. 1013, 1015-1018
 Волкова, автор справки 657, 660, 766, 767
 Володин 1001
Вольфсон И.В. 13, 18, 22, 33, 42, 46, 56, 69, 74, 98, 113, 351, 352, 1291, 1312, 1317
 Воробьев П.И. 1353
 Воронов В. 1015
 Ворошилов К.Е. XIII, XVIII, 782, 784, 785, 1319, 1557
 Воскресенский С.К. 1361
 Врангель П.Н., барон 335, 1503, 1514
Вульфнус А.Г. VII, XI, XXV, 82, 84, 90, 91, 111, 116, 126, 182, 274, 330, 334, 366, 368, 505, 535, 540, 572, 650, 761-765, 774, 791, 794, 797, 798, 820, 822, 824, 825, 832, 985, 988, 989, 992, 1064, 1100, 1146, 1149, 1150, 1159, 1168, 1170, 1173, 1176, 1179, 1186, 1216-1218, 1221-1223, 1226, 1323, 1357, 1362, 1383, 1447, 1448, 1464, 1466, 1476, 1477
 Вульфнус (урожд. Жессель-Моско-ло) Е.А. 763
 Вульфнус П.А. 763
 Вязигин 541
 Вяткин М.П. 866, 869
 Вячеслов см.: Вечеслов М.Г.
Габаев Г.С. 38, 43, 47, 60, 70, 74, 101, 114, 142, 285, 356, 363, 1313, 1485
 Гагарин П.П., князь 315, 1282
 Гаккель А.А. 1382, 1391
 Гаккель В.А. 1356
 Гаккель Л.Н. 1382
 Галеви Л. 1560
 Галкин А.С. 348
 Галкина А.В. 349
 Гальнбек 1470
 Гальперн А.Я. 336, 1502, 1507-1509, 1546
 Ганзен 1362, 1382
 Гасилов С.А. XVIII, 815

Гедиминичи, династия 968
Гедин С. 1557
Гедройц В.Ц., князь 1506
Гейзенберг 563, 604
Гельмерсен В.В. 7, 17, 21, 28, 41, 45, 51, 69, 73, 93, 94, 113, 357, 363, 1361, 1376, 1545
Гельфанд 269, 1522
Гендельман 1536
Георг V, король 1495, 1496
Гермоген, патриарх 951, 954
Герсеванов 336, 1506, 1511, 1516, 1546
Герцен А.И. 729
Герье В.И. 1410
Герстен 1535
Гессен, жена последующего 1126, 1389
Гессен И.В. 336, 1389, 1472
Гессен Ю.И. 190, 258
Гетч О. 80, 88, 120, 122, 193-203, 206, 212-214, 216, 217, 219, 226, 235, 254, 256, 259, 262, 266, 272, 273, 286-288, 292, 302, 304, 328, 336, 343, 1081, 1148, 1152, 1157, 1234, 1244, 1247, 1248, 1272, 1274, 1275, 1343, 1344, 1347, 1351, 1360-1360, 1367, 1373, 1376, 1377, 1387, 1389, 1390, 1397, 1402, 1404, 1407, 1415, 1417, 1418, 1420, 1422, 1423, 1426-1428, 1431-1434, 1436, 1437, 1444, 1452-1454, 1457, 1458, 1463, 1490, 1494-1497, 1499, 1500, 1505, 1518, 1519, 1533, 1536, 1538, 1542, 1547, 1548, 1556, 1564, 1566
Гизетти А.А. 1292, 1312
Гиндебург П. фон 1454, 1496
Гинзбург С.М. 266, 267, 1535
Гиппиус З.Н. 1504
Гирзман, книготорговая фирма 1131
Гирмон В. 1447
Гирс М.М. 9, 18, 21, 30, 41, 45, 53, 69, 73, 96, 113, 358, 364, 1132, 1383, 1465, 1483, 1541, 1544
Гирс Н.К. 1315
Глаголева А.П. 12, 18, 22, 33, 42, 46, 185, 1242
Глазенап Л. фон 269
Глубоковский Н.Н. 117, 1482
Глузкина А.Е. 1355, 1356, 1391
Голубев 710, 712
Голубкова А.С., автор справки 1027, 1051
Голубцов И.А. 1345, 1346
Гордеев Д.П. 553
*Горин (Лундин) А.С. 1143
Горнфельд А.Г. 1291
Горный А.Г. XXIX, 831, 835, 837, 870, 873, 875, 1010, 1173, 1186, 1187, 1218
Горовцов А.М. 1472, 1535
Городцов В.А. 293
*Горожанин (Кудельский) В.М. 1115, 1180, 1232
Горячев 578, 582
Готовцев 267
Готье (Готье-Дюфайе) В.Ю. 715
Готье (урожд. Александрова-Дольник) Н.А. 715
Готье Ю.В. VII, XI, XXIV, XXV, XXVIII, 62, 70, 75, 79, 83, 87, 91, 103, 114, 125, 128-130, 138, 143, 144, 149, 161, 187, 220, 293, 330, 335, 366, 367, 489, 520, 572, 616, 617, 713, 719, 773, 789, 792, 794, 796-798, 808, 820, 822, 824-826, 832, 985, 988, 989, 990, 992, 1044, 1076, 1100, 1114, 1148-1150, 1152, 1157, 1168, 1173, 1174, 1177, 1179, 1186, 1198, 1199, 1218, 1219, 1222, 1223, 1226, 1236, 1239, 1273, 1277-1281, 1327, 1328, 1331, 1345,

1574

1428, 1438, 1450, 1472, 1473,
1498, 1535, 1545, 1556

Гофман М.Л. 929

Грабарь В.Э. 1559

Гравенштейн фон 222, 298, 299,
301-303, 310, 571, 811, 863, 1124,
1374-1376

Граф 405, 407, 408

Грачев 372

Гревс И.М. 1312, 1361, 1370, 1478,
1481, 1482, 1484, 1486, 1544

Греков Б.Д. 213, 348, 878, 1242,
1246

Гренфельд 336, 1511, 1546

Грибоедов Ф. 949

Григорий (Чуков Н.К.), митрополит – см.: **Чуков Н.К.**

Гримм Д.Д. 1553

Гримм Э.Д. 1559

Гринберг 1415

Гринвальд М.К. 140, 182, 183, 1303,
1312, 1316, 1317, 1383, 1447,
1476, 1478, 1480, 1547

Громан В.Г. 220, 1463, 1498

Гронский П.П. 1534

Гроссман Л.П. 1461

Груздева 1227, 1228

Грузенберг С.О. 1565

Грушевский М.С. 142, 1313, 1317,
1372, 1439, 1444, 1475, 1544

Губанов 937, 938, 1108, 1109, 1134,
1135

Гукасов А.О. 336, 1516

Гульбин Г.Г. VII, XI, XVII, XXIV,
XXV, 14, 18, 23, 34, 42, 46, 57,
69, 74, 81, 84, 89, 91, 99, 113,
314, 315, 316, 333, 335, 346, 367,
368, 495, 526, 539, 572, 630, 631,
738, 739, 791, 794, 797, 798, 808,
821-826, 832, 986, 988, 990, 992,
1054, 1101, 1147, 1150, 1161,
1163, 1164, 1169, 1173, 1175,
1178, 1179, 1186, 1204-1206,
1218, 1220, 1223, 1226, 1282-
1287, 1350, 1355, 1356, 1379,
1380, 1390

Гурвич 1353

Гурвич Г.Д. 266, 1535

Гуринов 837, 840

Гурко-Кряжин В.А. 1565

Гурлянд И.Я. 951

Гуро 277, 1512

Гучков А.И. 696, 1538

Гучков Н.И. 696

Гюйо Р. 227, 1532, 1535, 1559

Гюнтене 1381

Д'Эперне 277

Данини (Глаголева-Данини) С.М.
11, 18, 22, 32, 41, 46, 54, 69, 73,
97, 113, 187, 1385, 1476, 1480

Дану 1512, 1513, 1532

Дарабан 1104

Двигубский 1470

Дворниченко А.Ю. X

*Деборин (Июффе) А.М. 1459

Девкин 451

Дегтярев А.Я. XXXI

Дегтяренко Ю.П. 789, 868

Деникин А.И. 335, 340, 1503

Денисевич 90, 112

Дерюгин 1466

Детердинг Г. 336, 338, 339

Детинин В. 996-998

Дживелегов А.К. 1472, 1565

Джонсон Э. 1425

Джунковский В.Ф. 175,

Дзержинский Ф.Э. 437

Дзюбинский В.А. 805, 1565

Джицкий – см.: Дзюбинский В.А.

Димитрий, царевич 947

Димитрий Павлович, великий князь
1419, 1420

Дионисий, архимандрит 954

Диплан – см.: Джонсон Э.

Дирксен Г. 1130, 1558

Длугановский 1470

- Дмитриевский А.А. 1541, 1545
 Дмитриевский С.А. 1559
 Добиаш-Рождественская О.А. 181, 1288, 1464, 1466, 1481
 Добролюбов Н.А. 677
 Довгалецкий В.С. 1527
 Довнар-Запольский М.В. 966, 969, 1475
 Долгоруков Павел Д., князь 220, 1463, 1498, 1560
 Домбровский 1470
 Домбровский В.Р. XXII, XXXIV, 334, 993, 994, 997, 998, 1014, 1023, 1024, 1168, 1184, 1225
 Дорошенко 269
Достоевский А.А. 108, 115, 1383, 1440
 Дрезен А.К. 174
 Дрио Э. 590
 Дроздецкий 1242
 Дружинин В.Г. 174, 1241, 1242, 1244, 1246, 1247, 1312, 1394, 1544
 Дружинин Н.М. 1346
 Дружинина 436
 Дубасова И.Ф. 1506
 Дубровин 457
 Дубровский 1381
 Дубровский В.О. 383
 Думерг Г. 1564
 Дурново 711
 Дьяконов М.А. 175
 Дымман А.А. 1485, 1560
 Дюамель Ж. 1267, 1268
 Дюканж 242, 1262
 Дюмюр Ж. 227, 336, 1531, 1532
 Дюртен 1267, 1268
 Евлогий (Георгиевский В.С.), митрополит 246, 247, 258, 336, 1247, 1326, 1403, 1474, 1482, 1509, 1510, 1540, 1550
 Евсикова Н.В. 962
 Егоров 399
 1576
 Егоров А.Д. 701
 Егоров Б.Д. 701
 Егоров В.А. 1394
Егоров Д.Н. VII, XI, XXV, 62, 70, 75, 79, 83, 87, 91, 102, 114, 128-130, 136-138, 140, 143, 144, 146, 149, 168, 178, 194, 197, 203, 213, 214, 220, 269, 272, 274, 280, 327, 334, 366, 367, 372, 488, 518, 572, 612, 613, 698-703, 790, 791, 794, 796-798, 819, 822-826, 832, 896, 902, 919, 922, 923, 925, 926, 942, 985, 987-990, 992, 1043, 1082, 1086, 1087, 1100, 1114, 1146, 1148, 1157, 1173, 1174, 1176, 1179, 1186, 1194, 1195, 1218, 1219, 1221, 1223, 1226, 1234, 1236, 1239, 1241, 1271-1276, 1278-1281, 1307, 1313, 1314, 1316, 1317, 1319, 1327, 1330, 1332-1334, 1343-1346, 1361, 1397, 1402, 1403, 1407, 1418, 1428-1431, 1438, 1444, 1450, 1472, 1473, 1494, 1498, 1545, 1552, 1559, 1563, 1565
 Егоров Л.Д. 701
Егоров С.К. VII
 Егорова Алена Д. 701
 Егорова Анна Д. 701
 Егорова (урожд. Щенкова) М.М. 701
 Ежов А.А. 434
 Ежов Н.И. 395, 398
 Езерский 1470
 Екатерина Великая, императрица 949
 Елесин 1096
 Елизавета Маврикиевна, великая княгиня 656
 Елизаров Г. 946
 Елисеев С.Г. 1024, 1535
 Елисева – см.: Лихачева Н.Г.
 Енукидзе А.С. 23, 76, 389, 1319, 1565

- Еремеев 1141
 Есин И.С. 901, 902, 1025, 1027, 1028, 1030, 1032, 1034, 1036, 1038, 1040, 1042-1044, 1046, 1048, 1051, 1052, 1054, 1056-1058, 1061, 1062, 1064, 1090
 Ефимьев С. 951
 Жандр 1535
 Жаркова, автор справки 994-996
 Жданов А.А. 401
Жданов Б.Н. 283, 357, 362, 1305
 Жебелёв С.А. 117, 221, 1312, 1361, 1368, 1439, 1467, 1475, 1498, 1544
 Жессель-Москало А. 763
 Жижиленко А.А. 1132, 1383, 1553
 Жилинский К.В. 1514, 1546
 Жильцов В.В. 996
 Житомирский Я. 190
 Жонкьер 247, 1509-1511
 Жувенель Б. де 1404
 Жупахин С.Г. XVIII, XXII, XXIII, XXXIV, 786, 787, 811, 993-995, 997, 998, 1014, 1023, 1024, 1071-1075, 1077-1083, 1087, 1088, 1098, 1117, 1143, 1144, 1165, 1168, 1182, 1184, 1224, 1225, 1276, 1344, 1347
 Забелин И.Е. 948, 952
 Завадский С.В. 1553
 Завиша 1389
 Загорский С.М. 1552
 Задер 1131, 1312, 1313
 Заичкина, автор справки 1090, 1203
 Зайончковский А.М. 1485
 Зайцев Б.К. 1504
 Зак А.Н. 1505
 Заломаев, начальник 1-го отдела завода имени Н.А. Морозова XVIII
 Заломон (Залманов) А.С. 1369, 1403, 1407, 1416, 1427, 1431, 1433
 Замен К.Е. фон 258, 261, 262, 341, 345, 1403, 1427, 1433, 1434
 Замятин Е.И. 1291, 1292, 1365, 1366
 Занчевский С.К. 558-561, 817
 Заозерская Е.А. 1346
Заозерский А.И. 146, 181, 182, 184, 343, 357, 362, 841-844, 862, 915, 1288, 1303, 1317, 1446, 1464, 1466, 1476-1479, 1535, 1536, 1544, 1547
 Зарубин Н.Н. 1013, 1015, 1018
 Засыпкина, автор справки 899
 Зауер 1369
Захаров В.П. VII
 Зворыкин-Невструев Н.Н. 1506
Зеленецкий А.А. VII, XI, XIV, XVIII, XX, XXIV, XXV, 39, 43, 47, 61, 70, 74, 81, 84, 89, 91, 102, 114, 190, 317-320, 333, 335, 346, 367, 368, 453, 501, 507, 531, 540, 572, 576-583, 642-643, 791, 797, 798, 821, 822, 825, 826, 828, 829, 831-835, 837-840, 871, 890, 991, 1014, 1087, 1088, 1102, 1117, 1124, 1150, 1151, 1161, 1165, 1184, 1225, 1349, 1355, 1387
 Зелинские 565
 Зеленский В.Д. 1471
 Зелинский Ф.Ф. 256, 257, 269, 563, 565, 604, 1133, 1302, 1315, 1500, 1514, 1546
 Земницкий 883, 885
 Зернов Н.М. 258, 1403, 1404, 1427
 Зерцалов А. 948
 Зимин 1250
 *Зиновьев (Апфельбаум; Радомысльский) Г.Е. 1556, 1562
Зиссерман П.И. 67, 71, 76, 106, 115, 282, 283, 356, 361, 1305
Знаменский Ф.И. 108, 115, 357, 363, 364
 Зноско 1485, 1486
 Золотаревский 1131
 Зорбе 296, 297
 Зубашев Е.И. 1497

- Зубков А.И. XXII, 885, 935
Зубченко А.М., автор справки
1042
Иванов 875, 877
Иванов А.А. 1085, 1112, 1137
Иванов В. 1113, 1117
Иванов В.Г. XXIII
Иванов-Полосин И.И. – см.: По-
лосин И.И.
Иванов-Разумник Р.В. 1291, 1366
Иванова 437
Иванова, автор справки 1047, 1063,
1193, 1201
Иванова Е.К. 350, 351
Ивановский 1132
Иващенко В. 1015
Игельстром А.П. 1493
*Изгоев (Ланде) А.С. 1389
Измайлов Н.В. VII, IX, XI, XIV,
XVI-XX, XXII, XXIV, XXV,
XXIX, 4, 17, 20, 25, 41, 44, 49, 68,
72, 77, 78, 83, 85, 86, 90, 93, 112,
119, 122, 124, 131, 135-137, 139,
141-143, 145, 146, 149, 150, 152,
154-156, 158, 159, 161, 162, 165,
171, 174-179, 181, 183, 185-192,
197, 203, 204, 213, 214, 218, 221,
222, 225, 226, 237, 248, 252-256,
258, 263-266, 270, 273, 274, 276,
277, 280-285, 287-292, 294, 295,
326, 327, 334, 345, 366, 367, 453,
482, 513, 572, 581, 598, 675, 676,
768, 769, 776-781, 791, 792, 794,
795, 797, 798, 802-808, 819, 822-
826, 832, 871, 872, 884, 885, 893,
917-922, 925-927, 929, 930, 984,
988, 990-992, 999, 1004, 1014,
1032, 1075, 1076, 1081, 1086-
1088, 1100, 1117, 1145, 1148-
1150, 1152, 1154-1156, 1160,
1164, 1165, 1173, 1175, 1176,
1179, 1184, 1186, 1187, 1218,
1220, 1221, 1223, 1225-1229,
1233, 1235, 1239, 1241, 1246,
1288-1323, 1325, 1326, 1344,
1351, 1352, 1361, 1370, 1383,
1385, 1391, 1393, 1395, 1396,
1402, 1404, 1428, 1430, 1434,
1437, 1438, 1440, 1448-1450,
1457, 1461, 1462, 1465, 1483-
1490, 1492-1494, 1497, 1537-
1544, 1547, 1552, 1566
Измайлова (урожд. Платонова) Н.С. –
см.: **Платонова Наталья С.**
Измайлова Т.Н. 803
Изместьев П.П. 1485
Иллерицкая, автор справки 718
Иловайская (урожд. Яковлева) Л.И.
708, 709
Иловайский Д.И. 709, 948
Иоанн IV Грозный, царь 915, 945,
951
Ионас 80, 88, 120, 122, 123, 194-
204, 211, 212, 217, 219, 222, 254,
256, 262, 266, 277, 278, 286, 287,
300-306, 308, 309, 325, 328, 337,
343, 583, 594, 624, 1123, 1124,
1148, 1152, 1161, 1162, 1234,
1244, 1246-1248, 1315, 1330,
1343, 1344, 1347-1352, 1354,
1355, 1359-1361, 1363, 1364,
1367-1370, 1374, 1380, 1381,
1384, 1391, 1397, 1402, 1404,
1407, 1415-1418, 1420, 1422,
1423, 1427, 1428, 1431-1434,
1436, 1437, 1444, 1453, 1494,
1496, 1497, 1521, 1542
Ионочкин П.К. 567, 571, 572, 574,
576, 577, 652-655, 658, 659, 661,
662, 665, 667, 668, 670, 671, 673,
676- 679, 681-683, 686-689, 691,
692, 698, 699, 705, 706, 710, 712,
716, 718, 723, 727, 730, 733-736,
738-741, 743, 745, 746, 748, 750,
751, 753-756, 759, 761-764, 766,
768, 770-772, 774, 775

- Иоффе А.Ф. 1471
 Ипатьев В.Н. 1320
 Исаева, автор справки 1055
 Истомин 665, 666, 674, 685, 689,
 695, 697, 702, 704, 710, 712, 717,
 718, 727, 729, 743, 749, 765
 Истрин В.М. 1439
 Кабашкин А. 471
Каганович Б.С. VIII
 Казаринов 1515
 Казимир Великий, король 968
 Казимир Ягеллончик 968
 Каленбек 1539
 Калинин М.И. 1286
 Калинина 544
 Калитинский А.П. 269
 Каллаш В.В. 953
 *Каменев (Розенфельд) Л.Б. 1562
 *Каменева (урожд. Бронштейн) О.Д.
 1562, 1565
 Каминка А.И. 269, 1522, 1523
 Каминский 838
 Камюзо 227, 337, 1532, 1533
 Кандыба 1539
 Капитонова З.Д., автор справки 1031
 Капица П.Л. 1517
 Карамзин Н.М. 953
 Кареев Н.И. 182, 956, 1361, 1383,
 1464, 1466, 1476, 1478, 1480
 Карелин М.С. 968
 Карл XII, император 946
 Карнеги Э. 1506
 Карпинский А.П. 555, 559, 778,
 1467
 Карпович М.М. 684
 Каррик В.В. 1504
 Карсавин Л.П. 271, 337, 1315, 1322,
 1426, 1500, 1546
 Карский Е.Ф. 117, 188, 258, 259,
 1312, 1314-1317, 1361, 1370,
 1383, 1385, 1439, 1446, 1449,
 1464, 1467, 1477, 1479, 1497,
 1498, 1514, 1520, 1542, 1543
 Карский С.Е. 1385, 1391
 Каргашев А.В. 121, 169, 246, 247,
 258, 265, 268, 337, 1247, 1289,
 1299, 1326, 1404, 1430, 1501,
 1503, 1509-1511
Касперовская В.К. 188, 349, 1242
 Кастельно 1395
 Кагырев-Ростовский И.М., князь 946
 Кашин В.Н. 1479
 Кашкин 837, 840
Каштанов С.М. X
 Кекская Е.А. 1480
 Келдыш М.В. XXVII, 1011, 1023
 Кельсон З.С. 1170
 Кене Ф. 1511
 Кизеветгер А.А. 117
 Кирилл Владимирович, великий
 князь 150, 151, 191, 200, 201,
 270, 1329, 1395, 1399, 1420, 1454
 Кириллова, автор справки 1035,
 1049
 *Киров (Костриков) С.М. XXIII,
 395
 Кирюхина Н.Н. 901
 Киселевская С.Л. 184
 Кислова А. 428
 Кистяковский И. 1552
 Кичигин В. 603
Клебанов Г.С. 349
 Клепиков С.А. 1250
 Клер В.О. 747
 Клер Г.О. 747
Клер М.О. VII, XI, XVII, XXV,
 XXXII, 65, 70, 75, 82, 84, 89, 91,
 105, 114, 323, 324, 333, 335, 346,
 367, 498, 528, 540, 572, 636, 637,
 745-749, 774, 791, 794, 797, 798,
 821, 822, 825, 826, 832, 986, 988,
 990, 992, 1057, 1101, 1147, 1150,
 1161, 1163, 1169, 1173, 1175,
 1178, 1179, 1186, 1208, 1209,
 1218, 1220, 1223, 1226, 1239,
 1240, 1324, 1354, 1386

- Клер Н.Н. 747
Клер О.Е. 746-748, 774
Клер Х.О. 747
Клокова, автор справки 1027
Ключевский В.О. 707, 944, 953, 970, 971, 981, 1410
Кнудсен Г. 269
Княшиева 445
Кованько А.А. 107, 115, 283-285, 356, 361, 1235, 1305, 1313, 1317
Коврайский Д.В. 7, 17, 21, 28, 41, 45, 51, 69, 73, 95, 113, 357, 363, 364, 1361
Коган И.М. 783
Коган Л.И. 551
Коган М.И. 551, 756, 774
Коган Н.И. 756
Коган Р.И. 550
Коган Т.И. 503, 536, 541, 549-551
Козлова, автор справки 1029, 1041, 1057
Коковцов В.Н., граф 121, 122, 151, 152, 168-170, 226, 230, 235, 258-262, 264, 265, 290, 328, 337, 345, 1177, 1222, 1235, 1244, 1247-1249, 1322, 1400, 1407, 1426, 1427, 1433, 1434, 1454, 1455, 1501-1503, 1506, 1515, 1516, 1519, 1526, 1530, 1546, 1549, 1551
Коковцов И.Н. 1506
Колчак А.В. 337, 540, 1346, 1349, 1386, 1502
Кольцова, автор справки 526, 532, 535
Комаров В.Л. 557
Комарович В.Л. 140, 1312, 1316, 1317
Кондаков Н.И. 117, 240, 1257
Кондратьев XIV
Кондратьев А.О. XX, XXXIII, 552-554, 559, 561, 575, 577, 584, 586, 588, 589, 593, 595, 597, 599, 601, 602, 605, 606, 609, 611-613, 615, 617, 619, 621, 625-627, 629, 631, 633, 635, 637, 639, 641, 643, 645, 647, 649, 651, 653, 655, 659, 662, 665, 668, 669, 671, 674, 676, 679, 682, 685-687, 690, 692, 699, 702, 706, 710, 712, 728, 731, 734, 736, 739, 741, 744, 746, 749, 751, 754, 756, 759, 762, 767, 769, 771, 773, 775, 786, 788, 792, 793, 796, 797, 801, 802, 808-810, 814, 817, 818, 826
Кондрашев 453, 454
Кони А.Ф. 1464
Конради В.Г. 348
Константин Константинович, великий князь 656, 923
Константин Николаевич, великий князь 970
Кончаловский 1473
Конюхов 419
Коплан Б.И. 111, 116, 1440
Корвин-Круковская (урожд. Риппас) Н.В. 737
Корвин-Круковская Т.А. VII, XI, XVII, XXV, 38, 42, 47, 60, 70, 74, 80, 84, 88, 91, 101, 114, 306, 308-310, 324, 332, 335, 346, 367, 368, 494, 525, 572, 581, 628, 629, 735-737, 774, 791, 797, 798, 813, 820, 822, 825, 826, 832, 986, 988, 990, 992, 1052, 1101, 1120, 1121, 1123-1125, 1147, 1150, 1162, 1164, 1166-1168, 1173, 1176, 1178-1179, 1186, 1202, 1203, 1218, 1220, 1223, 1226, 1374
Корвин-Круковский А.В. 736, 774
Корвин-Круковский М.А. 737
Корнеев 451
Корнилов Л.Г. 125
Корнилович, муж последующей 1447
Корнилович О.Е. 11, 18, 22, 1447, 1476

- Коровин В.Г. 375, 379, 380, 382
 Королев 1424
 Королев А.В. 1394
 Королева М.Д., автор справки 1033, 1037, 1039, 1047, 1059, 1063
 Корявов П.Н. 954, 960, 973
 Костикова, автор справки 1213, 1215
 Костромин 875, 877
 Костыгова В.Г. 954, 960, 973
 Котляревский Н.А. 1291
 Котляров В.М. 1242
 Кочнев 1137
 Краевич А.Б. 999, 1000, 1004, 1005, 1297
 Краевич Б.К. 257, 258, 264, 290, 337, 999, 1000, 1004, 1005, 1426, 1404, 1491, 1501, 1515-1517, 1546, 1547
 Краевич Д.Б. 1515
 Краевич (урожд. Платонова) Н.С. 257, 258, 260, 656, 657, 999, 1000, 1004, 1005, 1244, 1397, 1426, 1427, 1454
 Краевичи 257, 258, 262, 267, 999, 1000, 1004, 1005, 1297, 1434, 1454-1456, 1501, 1511, 1515, 1516, 1535
 Крамарж К. 1542
 Красинский 849
Краснюк Л.А. (Е.?) 14, 18, 23, 34, 42, 46, 56, 69, 74, 98, 113, 1448
 Крачковский, брат последующего 1400
 Крачковский И.Ю. 169, 170, 1235, 1288, 1312, 1314, 1316, 1354, 1361, 1370, 1383, 1388, 1399, 1400, 1401, 1439, 1514, 1537, 1542, 1543, 1552, 1565
 Крашенинников С.П. 865
 Крейслер 1500
 Крестинский Н.Н. 1257
 Кригер 1382
 Кричевская, автор справки 586, 588, 593, 595, 597, 601, 605, 613, 615, 619, 621, 625, 627, 629, 631, 633, 635, 637, 639, 643, 645, 647, 649, 651
Криштофович А.Н. 36, 42, 47, 58, 70, 81, 84, 88, 91, 100, 114, 320-323, 332, 335, 346, 367, 497, 507, 527, 539, 540, 551, 572, 634, 635, 740-744, 774, 791, 794, 796-798, 820, 822, 825, 826, 832, 986, 988, 990, 992, 1056, 1101, 1131, 1147, 1150, 1161, 1162, 1163, 1169, 1173, 1175, 1178, 1179, 1186, 1206, 1207, 1218, 1220, 1223, 1226, 1350, 1354, 1355, 1359, 1386, 1387, 1443
 Криштофович (урожд. Роорт) Т. 741
 Крумин 1493
Крыжановский В.И. 66, 71, 76, 106, 115
 Крылов А.Н. 1539, 1543, 1544
 Крючков 427
 Ксения Александровна, великая княжна 1516
 Ксенофонов 443
 Кубасов И.А. 1552
 Кудинов 541
 Кудров А.А. 885, 1169
 Кузина, автор справки 1042
 Кузнецов Б.Н. 1353
 Кузьминский И.И. 1384
 Куйбышев В.В. 1557
 Кулагина, автор справки 605
 Кулаковская Е.П. 1289
 Куликов С. 473
 Кульман Н.К. 258-261, 337, 1302, 1404, 1426, 1427, 1433, 1454, 1455, 1511
 Кульман С.Ф. 1455, 1461
 Кунце 250
 Куприн К.Д. 1065

Куприянов П.В. 1312, 1317
Куприянов Я.П. 66, 71, 75, 105,
115, 284, 356, 361
Курбатова, автор справки 1025
Курдачев 404
Курков А.А. 1092
Кутепов А.П. 336, 1426, 1516
Кутузова, автор справки 525, 527,
528
Кутузова Р.И. 896, 897
Кучин 571, 572
Лавров П.А. 1241, 1383, 1439
Лазарев-Станищев 1485, 1486
Лазаревский 1269
Лазаренко А.Н. 1553
Ламанский В.И. 944
Ланглау Ш. 120, 224, 338, 588,
1558, 1559
Лану 336
Лаппо И.И. 966, 969, 971, 972, 1503,
1542
Лаппо-Данилевский А.С. 190, 1479,
1538
Лапшин И.И. 1477, 1546
Латышев В.В. 880
Лашкуль 1485, 1486
Лебедев, сотрудник ОГПУ 76
Лебедев, прокурор 1022, 1024, 1026,
1028, 1029
Лебедев И. 886
Левассер 956
Левенсон 1405, 1433
Левин 1520
Левин А.М. 348, 828
Левинсон-Лессинг Ф.Ю. 557
Левшин Б.В. 941, 962
Легра 227, 228, 1523
Лемуанон 227, 232, 235, 338, 1528
*Ленин (Ульянов) В.И. XXI, 126,
446, 962, 1285, 1286
Леонов В.П. IV, VII
Лепехин М.П. IV, VII, X, XXXV
Лера В. 227, 338, 1532, 1533

Леритье М. 227, 338, 1532
Лечицкий 1294
Лже-Димитрий II 946
Либерман 1356
Либгаль М.Э. 14, 18, 22, 34, 42, 46,
56, 69, 74, 98, 113, 182, 183, 1476
Ливанова (урожд. Любавская) В.М.
XXI, XXVII, 878, 1007, 1008,
1010-1012, 1020, 1021, 1023,
1068, 1083, 1084, 1096, 1107,
1110, 1148, 1166, 1187
Ливен В.А. 350, 351
Лимонов 665, 666, 674, 685, 689,
695, 697, 702, 704, 710, 712, 717,
718, 727, 729, 743, 749, 765
Липин 308, 401, 538, 1385
Лисицын 443
*Литвинов(Валлах;Финкельштейн)
М.М. 1515, 1557, 1563, 1564
Лихачев А.Л. 665
Лихачев А.Н. 665
Лихачев Г.Н. 665
Лихачев И.Н. 665
Лихачев И.П. 665
Лихачев Н.И. 665
Лихачев Н.П. VII, XI, XVII, XIX,
XXII, XXIV, XXV, XXVIII, 4, 17,
20, 25, 40, 44, 49, 68, 72, 77, 78,
83, 85, 86, 90, 92, 112, 124, 128,
131, 133, 135, 137, 139, 143, 150,
151, 153, 154, 156, 162, 165, 180,
187, 191, 194, 197, 213, 219, 221,
225, 226, 237, 248, 266, 274, 281,
326, 334, 366, 463, 467, 479, 510,
553, 554, 571, 572, 592, 661-666,
768, 769, 789, 791, 792, 794, 795,
797-799, 808, 818, 822, 823, 825,
826, 832, 871, 884, 889, 906, 908,
919, 922, 926, 979, 984, 987, 988,
990, 992, 1028, 1086, 1100, 1134-
1136, 1145, 1148, 1150, 1152,
1157, 1164, 1167, 1168, 1173,
1174, 1176, 1179, 1185-1187,

1582

- 1218, 1219, 1221, 1223, 1224,
1226, 1233, 1238, 1241, 1246,
1254, 1256, 1288, 1289, 1301,
1306, 1311, 1312, 1317, 1325,
1326, 1347, 1361, 1370, 1383,
1402, 1416, 1428, 1430, 1437,
1438, 1440, 1441, 1448-1450,
1452, 1457, 1462, 1465-1468,
1490, 1497, 1498, 1538, 1539,
1543, 1547
- Лихачев П.Н. 665
Лихачев П.Ф. 665
Лихачев С.Н. 665
Лихачев С.П. 665
Лихачева А.Н. 665
Лихачева В.П. 665
Лихачева Г.П. 665
Лихачева И.В. 665
Лихачева К.Н. 665
Лихачева К.П. 665
Лихачева М.Н. 665
Лихачева М.П. 665
Лихачева (урожд. Карпова) Н.Г.
664, 665, 795, 1135, 1136
Лихачева Н.Н. 665
Лобакова, автор справки 1291
Лобанов 862, 863
Лобанов С.А. VII, XI, XIII-XVIII,
XX, XXIV, XXV, XXIX, 11, 18,
22, 32, 41, 46, 54, 69, 73, 81, 89,
91, 97, 113, 128, 130, 310-312,
332, 335, 346, 367, 399, 401-405,
407-448, 450, 451, 453, 455-460,
466, 468-475, 500, 506, 507, 530,
536, 538, 540, 541, 548, 551, 558,
561, 566, 567, 571, 572, 574, 640,
641, 780, 791, 794, 797, 809-817,
820, 822, 825, 826, 828, 829, 831-
835, 837-840, 861, 871, 875, 890,
991, 1014, 1087, 1088, 1102, 1117,
1131, 1150, 1151, 1161, 1165,
1184, 1225, 1350, 1381, 1391
Лобышев 1221
- Ловцов А.А. 1111, 1138, 1140
Лозинская, автор справки 588, 593,
595, 597, 601, 605, 613, 615, 619
Лозинский Г.Л. 258, 259, 266, 267,
1404, 1426, 1427, 1535, 1546
Ломоносов М.В. 865, 971
Ломоносова 399
Лорензен 1362
Лосский Н.О. 1477, 1546
Лохвицкий Н.А. 122, 152, 167, 169,
170, 218, 226, 230, 234, 237, 255,
258, 262-266, 275, 277, 279, 288-
292, 328, 336, 338, 345, 927, 1153,
1155-1157, 1177, 1222, 1233,
1235, 1294, 1310, 1311, 1322,
1344, 1434, 1437, 1483, 1489-
1492, 1494, 1502-1506, 1511-
1513, 1515, 1516, 1526, 1530,
1537, 1546, 1548, 1549, 1566
Лугом 868, 869
Лукин Е.В. VII
*Лукин (Антонов) Н.М. 1459
Лукомский А.С. 1511
Лукьянов 993, 994, 997, 1001, 1002,
1006, 1020, 1172
Лукьянов С.А. 1552
Лунева Н.Ф. 510, 517, 524, 530, 889,
890, 895
Лучицкий И.В. 976
Лушер 1557, 1558
Львов С.А. 13, 18, 22, 33, 42, 46,
55, 69, 74, 98, 113, 348
Лыков 787
Лычагин 1227
Любавская А.М. 694
Любавская В.М. 694
Любавская Н.В. 694
Любавская Н.М. 694
Любавский В.М. 694
Любавский Д.М. 694
Любавский М.К. VII, XI, XVII,
XXII, XXV, XXVII, XXVIII,
XXXI, 61, 70, 74, 77, 78, 83, 85,

- 86, 90, 102, 114, 124, 128, 129, 131, 136-140, 143, 144, 149, 152, 153, 157-160, 162, 164-166, 168, 169, 181, 189, 194, 195, 197, 203, 213, 214, 219, 221, 248-250, 253, 258, 270, 272, 274, 293-295, 326, 334, 366, 372, 385, 386, 486, 517, 572, 610, 691-697, 772, 789, 791, 794, 795, 797, 798, 819, 822-826, 832, 878, 895, 899, 906, 919, 922, 923, 925, 937, 939, 940, 963-972, 980, 985, 987-990, 992, 1007, 1008, 1010, 1011, 1014, 1020, 1022, 1023, 1040, 1068, 1070-1084, 1099, 1100, 1102, 1107, 1110, 1111, 1138-1141, 1145, 1148, 1150, 1152, 1157, 1158, 1165-1167, 1170, 1171, 1171, 1173, 1174, 1176, 1179, 1182, 1185-1187, 1218, 1219, 1221, 1223, 1224, 1226, 1233, 1238, 1241, 1273-1275, 1278-1281, 1289, 1307, 1313, 1314, 1316, 1317, 1327-1347, 1361, 1417, 1422, 1428, 1430, 1438, 1444, 1449, 1450, 1457, 1462, 1467, 1472, 1473, 1494, 1498, 1514, 1535, 1543, 1552, 1566
- Любавский С.М. 694
- Любомиров П.Г. 138, 1241, 1242, 1438, 1444, 1545
- Люлин 446
- Лякин 562, 818
- Ляпунов Б.М. 1383, 1439, 1544
- Магнус Е.А. 1446
- Мазон А. 236, 269, 1244, 1408, 1464, 1534, 1535
- Майкова М.С. – см.: Боровкова-Майкова М.С.
- Майнов К.П. 1383
- Макаров В.К. 1303
- Макаров И.С. 1346
- Макаров С.О. 1399
- 1584
- Маклаков Вас.А. 121, 122, 151, 152, 168-170, 218, 226, 255, 258-267, 277, 288, 289, 328, 338, 345, 1177, 1222, 1315, 1322, 1235, 1244, 1247-1249, 1407, 1426, 1427, 1433, 1434, 1437, 1454, 1455, 1503-1505, 1535, 1538, 1546, 1549
- Маклакова (урожд. Гурлянд) 1244
- Максимов М.П. 474, 476, 506
- Малиновский И. 969
- Малов А.Ф.** 12, 18, 22, 32, 42, 46, 55, 69, 73, 97, 113, 182, 283, 285, 356, 362, 1305, 1317, 1312, 1440
- Мальгрэн Е.Ф.** 15, 18, 23, 35, 42, 46, 349, 1362
- Мальцев Н.С. 117
- Мальшева Н.В. 1111, 1138, 1140
- Малянтович П.Н. 1505
- Маляров М.П. XVII, 474, 476, 506
- Мамадышский Н.Н.** 65, 71, 75, 105, 115, 283, 1305
- Мантейфель 265, 1315
- Маньков А.Г. 866
- Маржак Р. 1527
- Мария Федоровна, императрица 1395, 1456
- Маркевич А.И. 142, 1289, 1313
- Маркс К. 1560
- Маргель Р. 1464
- Марген Л. 1557, 1558
- Мартинсон Ф.А.** 8, 18, 21, 29, 41, 45, 53, 69, 73, 96, 113, 174, 1312, 1317, 1361
- Мартынов М.Н. XXI, XXII, XXVII, 878-880, 883, 885, 912-916, 987, 1147, 1187, 1447
- Марузо Ж. 269
- Марченко 258, 1247
- Масальская-Сурина Е.А.** 350, 352
- Масевич А.А. XXVIII, XXII, XXIII, XXII, 395-397, 580, 581, 782,

- 783, 786, 813, 936, 993-995, 998,
1014, 1088, 1117, 1271, 1442
- Матковская З.В. 1476
- Матъез А. 224, 227, 228, 236, 338,
958, 1430, 1503
- Махина, автор справки 641
- Маяковский И.Л. 1466
- Медведев А. 388
- Медведников А. 970
- Медведников И. 970
- Медведь Ф.Д. 17, 40, 43, 83, 1143
- Мейе А. 590
- Мейер А.А. 1312, 1317
- Мейер Э.Э. 1416
- Мельгунов С.П. 258, 267, 338, 623,
1503, 1504
- Менделеева Л.Д. 1132, 1383
- Менжинский В.Р. XXXI, 1091,
1094, 1224, 1114, 1166. 1178,
1180, 1237
- Мерварт А.М. (Г.Г.Х.)** VII, XI, XV,
XVII, XXIV, XXV, 5, 17, 20, 26,
41, 44, 49, 68, 71, 72, 77-79, 83,
85, 86, 88, 91, 93, 112, 115, 122,
123, 125, 143, 167, 170, 174, 181,
187, 192, 194, 199, 203-218, 222,
223, 226, 237, 248, 253, 266, 269,
273, 274, 277-279, 285, 288, 295-
316, 318-325, 328, 331, 333-335,
343, 346, 366, 368, 391-393, 396,
397, 455-457, 461-470, 474, 475,
492, 523, 536-541, 548, 551, 571,
572, 576-578, 624, 625, 730-732,
774, 791, 794, 795, 797, 798, 807,
808, 811, 820-829, 832-834, 838,
839, 841-844, 846-849, 851, 853-
857, 860-862, 986, 988-992, 1023,
1024, 1050, 1086, 1101, 1119-
1128, 1147-1150, 1152, 1158-
1164, 1166-1168, 1173, 1175,
1177-1179, 1183, 1186, 1187,
1218, 1220, 1222-1224, 1226,
1236, 1239, 1251-1257, 1264,
1282-1287, 1312, 1314, 1315,
1317, 1324, 1348-1382, 1385-
1390, 1393, 1407, 1418, 1429,
1431, 1436, 1437, 1443, 1491,
1497, 1520-1522, 1536, 1542,
1544, 1566
- Мерварт В. 1348
- Мерварт (урожд. Левина) Л.А.**
VII, XI, XIV, XV, XVII, XVIII,
XX, XXIV, XXV, XXIX, 67, 76,
82, 84, 90, 91, 106, 140, 146, 209,
226, 248, 249, 288, 309, 313, 314,
317, 366, 368, 391-393, 396-398,
453, 461-464, 466-472, 475, 493,
507, 524, 536, 541, 546, 571,
572, 626, 627, 732-734, 784, 791,
794, 797, 798, 808, 811, 820, 822,
825-829, 831-835, 837-840, 846-
849, 851, 853, 855-861, 871, 875,
890, 991, 1014, 1023, 1024, 1087,
1088, 1093, 1099, 1102, 1117,
1120, 1121, 1126, 1127, 1150,
1151, 1161, 1165-1167, 1183,
1224, 1225, 1239, 1282, 1312,
1313, 1316, 1317, 1379, 1380,
1382-1393, 1520, 1522, 1536,
1542, 1544
- Мерварт Р. 300, 1348
- Мерварт Х. 1352, 1387
- Мережковский Д.С. 1504
- Меркати Джованни С. 238, 240-
247, 1132, 1149, 1159, 1257
- Меркати Джузеппе С. 121, 240, 331,
1257-1262, 1264, 1266, 1299,
1509
- Меркати С. 340, 344
- Мессинг С.А. 1143, 1232, 1560
- Мешалина, автор справки 516
- Миккола И.Ю. 265, 338, 1315
- Милле Г. 607
- Миллер А.А. 169
- Миллер П.Н. 553
- Миллюков П.Н. 152, 168, 169, 258,

264, 265, 267, 268, 335, 336, 339,
 1247, 1289, 1322, 1371, 1430,
 1511, 1534, 1535
 Милюкова А.С. 266
 Минаева, автор справки 513
 Минорский В.Ф. 267, 269, 339, 1535
 Миркин-Гецевич Б.С. 339, 1511,
 1534, 1535
 Миронов Н.Р. XVII, 506
 Миронов С.И. 556
 Митроцкий Г.В. 1301, 1312
Митроцкий М.Г. 237, 357, 363,
 1301, 1312, 1317, 1403
 Михаил Александрович, великий
 князь 151, 175, 176, 656, 1178,
 1420, 1424, 1425, 1471
 Михаил Владимирович, лесничий
 1282
 Модзалевский Б.Л. 1290-1292, 1312,
 1317, 1394
Молас Б.Н. 6, 17, 21, 27, 41, 45, 51,
 68, 73, 93, 94, 112, 187, 357, 362,
 1312, 1317
 Молган 625, 627, 629, 631, 633, 635,
 637, 639, 643, 645, 647, 649, 651
 *Молотов (Скрябин) В.М. XXXI,
 1233, 1235, 1562
 Мор Т. 905, 955, 959
 Мордвинов 1495
 Морозов Н.А. XVIII, 55, 81, 97, 311,
 332, 456, 459, 538, 567, 571, 838,
 1391
 Морозова – см.: Лихачева Н.Г.
 Мосевич А.А. – см.: Масевич А.А.
 Москвин А.М. 1552
 Мосов – см.: Мосолов А.А.
 Мосолов А.А. 246, 247, 1509
 Мохова, автор справки 481, 488,
 495, 497, 501
 Муклевич Р.А. 1485, 1552
 Муравьев Н.К. 1505
 Муссолини Б. 1517, 1563
 Мухина, автор справки 935
 1586
 Мюскау 1495
 Мякотин В.А. 1477
 Набловский И.В. 1131, 1350, 1356
 Найдич И.А. 266
 Наливкин Д.В. 556
 Наполеон I, император 956, 957,
 959, 961, 977
 Насонов А.Н. 1288, 1446, 1476,
 1478, 1479, 1547
 Насонов Н.В. 1447
 Нахимов П.С. 977
 *Невский В.И. (Кривобоков Ф.И.)
 190
 Недзведская О.К. 1481
 Нейелхейс 1389
 Некрасова, автор справки 593, 615,
 619, 621
 Некрасова В.Н., автор справки
 1043, 1045, 1055
 Некрашевич С.М. 1236
 Нефедьева, автор справки 1547
 Никитин Н.Н. 1353
 Никитин С.А. 1346
 Никитина Н.А. 1384, 1391
 Никитский 1474
 Никитский А.Н. 880, 947
 Николаев А.С. 190, 1466
 Николай I, император 982
 Николай II, император 175, 176,
 656, 663, 694, 1094, 1178, 1471
 Николай Александрович, цесаревич
 723
 Николай Николаевич-младший, ве-
 ликий князь 117, 150, 151, 200,
 340, 1329, 1454
 Николай (Касаткин), архиепископ
 680
 Никольский Н.К. 1439, 1545
 Нищенко В.К. 1376
 Новикова, автор справки 1209
 Новосельский А.А. 1346
 Нозес 1389
 Нольде Б.Э., барон 169, 228, 257,
 1586

258, 264, 267, 329, 1454, 1455,
1464, 1502, 1503, 1505-1507,
1511, 1514, 1516, 1524, 1531,
1533, 1536, 1546, 1549

Обновленская Л.И. 348

Обновленский А.П. 64, 70, 75,
104, 114, 1132, 1312, 1376, 1383

Обручев В.А. 555-557, 834

Обухова, автор справки 588, 593, 595,
599, 601, 609, 613, 615, 619, 641

Овсянникова, автор справки 435,
484, 489, 499, 503, 505

Одинец Д.М. 268, 1534

Озе А. 227, 228, 1523

*Озолин (Хаскин) Л.И. 1143

Окинин Н.М. VII, XI, XXV, 66, 71,
75, 81, 84, 89, 91, 100, 105, 115,
324, 325, 332, 335, 346, 367, 502,
532, 540, 572, 644, 645, 753, 754,
791, 794, 798, 821, 822, 825, 826,
832, 986, 988, 990, 992, 1060,
1101, 1147, 1150, 1161, 1163,
1169, 1173, 1176, 1178, 1179,
1186, 1212, 1213, 1218, 1221,
1223, 1226

Оксман Ю.Г. 347, 1312

Олавская Л.И. 1481

Олар А. 590, 958

Оленев Н.О. XXII, 348, 879, 880

Ольга Александровна, великая
княжна 656

Ольденбург С.С. 258, 259, 267, 339,
1426, 1454, 1455, 1506, 1511,
1536, 1546

Ольденбург С.Ф. 190, 304, 553,
848, 880, 1133, 1291, 1368, 1418,
1493, 1564

Оман Э. 236, 1408

Омельченко, автор справки 1043,
1045

*Онегин (Отто) А.Ф. 258, 1426

Онора 227, 229, 236, 339, 1525

Ону А.М. 1517

Орбели И.А. 1463

Ордин Б.К. 1545

Орлова, автор справки 1205

Орловский 1482

Оросин Г.М. 16, 18, 23, 36, 42, 47,
58, 70, 100, 114

Осипов В.М. 1493

Островский К.И., князь 968

Оттокар Н.П. 1517, 1546

Павел I, император 971

Павел Александрович, великий
князь 60, 332, 737

Павлов 23

Павлова, автор справки 1199, 1211

Павлович М.А. 1557

Павлуцкий 1485, 1486

Падерова О.П. 893, 894

Палеолог М. 183, 184

Палибин И.А. 1350, 1356, 1359, 1390

Палладина А.В. 432

Пальме 1416, 1427

Пальмери А. 247, 340, 1509

Пальчинский П.А. 220, 1498, 1560

Пампили Б. 249

Панек Л.П. 1384

Панеях В.М. VII-XI

Пантюшова, автор справки 625,
627, 629, 631, 633, 635, 637, 639,
643, 645, 647, 659, 651

Паршикова, автор справки 1207

Пасов 1539

Пегасова Г.Н., автор справки 1050

Пелио – см.: Пеллио П.

Пеллио П. 339, 1543

Пенго Л. 120, 224, 226-229, 232,
234, 339, 588, 1430, 1523, 1524,
1528, 1530, 1531, 1560, 1563

Первольф И.И. (*Пересветов Иван)
1485

Пергамент М.Я. 1383, 1553, 1559,
1563, 1567

Перетц В.Н. 146, 141, 1312, 1313,
1317, 1318, 1544

Пержхало 400
 Перлова А.Я. 722
 Петен А.Ф. 277, 1512
 Петр Великий, император 127, 865,
 946, 952, 981, 982, 1130, 1365,
 1393
 Петрищев 1546
 Петров 586, 600, 601
 Петров, инженер 1163, 1470
 Петров А. 602, 603
Петров А.А. VII, XI, XVII, XXV,
 6, 17, 21, 27, 41, 45, 51, 69, 73,
 79, 83, 87, 91, 93, 94, 112, 119,
 125, 282-285, 289, 330, 334, 345,
 366, 368, 483, 514, 572, 602, 678-
 690, 770, 791, 794, 797, 798, 819,
 822, 824-826, 832, 884, 985, 988,
 989, 992, 1034, 1086, 1087, 1100,
 1146, 1149, 1150, 1156, 1160,
 1168, 1173, 1175, 1177, 1179,
 1186, 1188, 1189, 1218, 1220,
 1222, 1223, 1226, 1235, 1304,
 1305, 1310, 1312, 1317, 1394-
 1401, 1485, 1545
 Петров Владимир Александрович
 XVIII, XIX, 793-796, 872-876
 Петров Владимир Алексеевич 1476
 Петров Г.И. 1384
 Петров Е.Н. 1447, 1476, 1480
 Петров Ю.В. 794
 Петрова В.А. 680
 Петрова Н.А. 680
 Петрова Н.В. 794
 Петрова (урожд. Масловская) С.А.
 680
 Петровский 1539
 Петухов Е.В. 948
 Петухова К.Е., автор справки 1053,
 1057
 Петушков 544
 Печенкин 1447
 Пидотти Г.А. 1134-1136
 Пий XI, папа римский 121, 237,
 1588
 239-245, 249, 328, 331, 340, 605,
 1222, 1133, 1149, 1177, 1235,
 1257, 1260-1264, 1301, 1333,
 1334, 1510
Пилкин С.К. 8, 17, 21, 29, 41, 45,
 52, 69, 73, 95, 113, 357, 362, 1365,
 1397, 1440
 Пилсудский Ю.К. 255-257, 345,
 807, 1308, 1309, 1500, 1501,
 1514, 1562
 *Пильняк (Воган) Б.А. 1291, 1292
 Пичета В.В. 725
Пичета В.И. VII, XI, XIII-XV,
 XXII, XXIII, XXV, XXIX, 80, 84,
 88, 91, 111, 116, 126, 142-144,
 146, 194, 274, 329, 334, 366, 367,
 371-387, 454, 491, 522, 572, 620-
 623, 723-729, 768, 769, 791, 794,
 796-798, 819, 822, 824-826, 832,
 870, 966, 983, 985, 988, 989, 992,
 1007, 1011, 1048, 1091, 1093,
 1094, 1099, 1100, 1102, 1134,
 1146, 1149, 1150, 1158, 1168,
 1173, 1174, 1177, 1179, 1182,
 1185-1187, 1218, 1219, 1222-
 1224, 1226, 1275, 1289, 1313,
 1314, 1317, 1330, 1343, 1475,
 1494, 1514, 1545
 Пичета Е.И. 726
 Пичета И.Х. 726, 768, 769
 Пичета К.В. 725
 Пичета (урожд. Григоренко) М. 726
 Пичета (урожд. Зызыкина) М.В.
 725
Платонов С.Ф. VII-XI, XVI, XVII,
 XIX, XX, XXII, XXIV, XXV,
 XXVIII, XXX, 3, 17, 20, 24, 40,
 44, 48, 68, 72, 77, 78, 83, 85, 90,
 92, 112, 119-123, 126, 128-133,
 135-151, 153-156, 158, 162, 163,
 165, 167-183, 185-188, 190-194,
 196-207, 209, 211-226, 230, 234-
 237, 239, 241, 243-261, 263-266,

- 268-277, 279-283, 285-294, 302, 304, 305, 325-328, 334, 337, 339, 342-345, 366, 372, 385, 386, 463, 467, 477, 506, 508, 537, 552-554, 571, 572, 581, 585, 654-657, 766, 776, 777, 779, 790, 794-800, 804-807, 818, 822-825, 832, 870-872, 875, 878, 880, 884, 887, 903-906, 911, 918, 919, 923-928, 941, 943-946, 958, 970, 973-975, 984, 987-992, 1007, 1011, 1013, 1014, 1016, 1017, 1025, 1073, 1075-1081, 1086, 1088, 1094, 1097, 1099, 1102, 1113, 1115, 1122, 1131, 1133, 1135, 1136, 1145, 1148, 1150-1162, 1164-1168, 1173, 1174, 1176-1179, 1182, 1184-1187, 1218, 1221-1226, 1231-1236, 1238, 1241, 1242, 1244-1248, 1253-1258, 1260, 1263, 1264, 1271-1280, 1288, 1289, 1291-1294, 1296-1304, 1306-1312, 1314-1319, 1321-1323, 1325-1327, 1329, 1330, 1332-1334, 1343, 1344, 1346, 1347, 1351, 1352, 1359-1363, 1367-1376, 1380, 1382, 1383, 1388, 1389, 1393-1395, 1397, 1398, 1401-1442, 1444-1470, 1472, 1473, 1475-1477, 1479, 1481-1483, 1485-1487, 1490-1521, 1525, 1527, 1530-1533, 1535, 1536, 1538, 1540-1543, 1546, 1549-1551, 1553, 1556, 1561, 1563, 1564, 1566, 1567
- Платонов М.С. 657
Платонова В.С. 656, 657
Платонова М.С. 7, 17, 21, 28, 41, 45, 52, 69, 73, 95, 113, 258, 656, 657, 1244, 1566
Платонова (урожд. Шамонина) Н.Н. 656
- Платонова Надежда С. – см.: Краевич Н.С.
Платонова Наталья С. 183, 184, 656, 657, 777, 795, 918, 1241, 1476
Платонова Нина С. 6, 21, 27, 41, 45, 50, 68, 73, 93, 94, 112, 204, 206, 218, 219, 552, 656, 657, 1241, 1312, 1317, 1380, 1382, 1393, 1441, 1442, 1468, 1476, 1487, 1520, 1545
Платоновы 655
Плетнев В.Д. 453, 454, 1485
Плеханов Г.В. 915
Плеханова (урожд. Боград) Р.М. 1383
Повало-Швейковский 1466
Погодин М.П. 950-952
Пожарский Д.М., князь 945, 946
Поздняков 429
Познер С.В. 267, 1535
Пойнболль 1388
Покровский, автор справки 586, 588, 593, 595, 597, 599, 601, 605, 609, 611, 613, 615, 617, 619, 621, 625, 627, 629, 631, 633, 635, 637, 639, 643, 645, 647, 649, 651
Покровский М.Н. 190, 914, 1244
Покровский Ф.И. 12, 18, 22, 32, 42, 46, 55, 69, 73, 97, 113, 1312, 1317, 1440, 1544
Полевая А.М. XXIX, 348, 555-557, 560, 834, 836, 1387
Полевой П.И. VII, XI, XX, XXIV, XXIX, 36, 42, 47, 58, 70, 81, 88, 91, 100, 114, 320, 321, 323, 332, 335, 346, 367, 453, 496, 555-557, 560, 572, 632, 633, 791, 794, 797, 798, 820, 822, 825, 826, 828, 829, 831-840, 871, 875, 991, 1014, 1102, 1131, 1150, 1151, 1161, 1184, 1225, 1240, 1354, 1386, 1387, 1443

- Полиевктов М.А. 138, 142, 1313, 1438
- Половинкина Л.И.** 64, 70, 75
- Полосин И.И. 1114, 1346
- Полторацкая А.П. 1383
- Полторацкая В.А. 703, 728
- Польнова М.И., автор справки 1025, 1035, 1049, 1061
- Поляков О.П. 562, 566
- Помяловский И.В. 950
- Попов, архангельский краевед 1243
- Попов, заместитель начальника РСО ОГПУ СССР 360
- Попов-Ленский И.А. 184, 1480
- Похлебин 1170, 1171
- Преображенский В.В. 1376
- Пресняков А.Е. 182, 190, 953, 970, 1241, 1242, 1476
- Привалова Н.И. 1346
- Приселков М.Д.** 63, 70, 75, 104, 114, 190, 1312, 1361, 1370, 1440, 1464-1467, 1479-1481, 1534, 1535, 1545
- Приходько С.К. 1389
- Прозоров П.И.** 37, 42, 47, 59, 70, 100, 114, 1132, 1383, 1391
- Прокопенко А.В. 1093
- Прокопенко М.В. 1094
- Прокопьев Н.Т. XXIV-XXVI, 879, 885-888, 890, 892, 894, 895, 897, 899, 901, 903-905, 907-917, 920-922, 927, 928, 930-936, 939, 940, 975, 978-980, 982-984, 992
- Пуанкаре Р. 120, 223-232, 234-236, 328, 336, 337, 339, 341, 344, 588, 1148, 1153-1155, 1177, 1222, 1234, 1430, 1524-1528, 1530, 1557, 1558, 1560, 1563
- Пугачев Е.И. 915
- Пузинский В.Ф.** 66, 71, 75, 106, 115, 282, 284, 285, 356, 359, 361, 552, 1235, 1304, 1313, 1317, 1485, 1536, 1545
- Пунин Л.Н. 283, 1305
- Пуришкевич В.М. 183
- Путилов А.С.** 110, 116, 357, 361, 552, 1312, 1552
- Путлиц Д. фон 299-301, 309, 1123, 1348, 1522
- Пучина Э.П. 1170
- Пушкин А.С. 776, 778, 795
- Пыпин Н.А.** 108, 115, 282, 1440
- *Радек (Собельсон) К.Б. 1562
- Радлов В.В. 295, 296, 313, 1182
- Радлов Э.Л. 156, 1312, 1446, 1545
- Раевский Н.В.** 5, 17, 20, 26, 41, 44, 50, 68, 72, 93, 112, 357, 363, 364, 1312, 1317, 1470, 1539, 1545
- Раккель 1356
- Раковский Х.Г. 1556, 1564
- Рамзин Л.К. 1114, 1115, 1180
- Ранфт Э. 743
- Рафаил 1353
- Ревидцов М.П. 1487
- Ревидцов П. 1487
- Ревиньи 237, 340, 1531
- Регенер, муж последующей 1522
- Регенер (урожд. Минчина) В. 1522
- Резерфорд Э. 1517
- Рейнбот П.Е. 1303
- Ренар Ж. 227, 590, 1532
- Репников Н.И. 790, 1241, 1367
- Решетцов С.В. 438
- Ржига В.Ф. 1346
- Риман 1471
- Рогов К.Г. 508-536, 541, 544, 559, 565, 575, 584-589, 592-602, 604-606, 608-611, 613-617, 619, 621, 622, 624, 625-629, 631-651, 653, 665, 669, 685, 690, 702, 719, 744-749, 767, 769, 771, 773, 775, 780, 817, 826
- Рогозина 843
- Родзянко 1404
- Рождественская В.С. 672

- Рожественская (урожд. Краси-
никова) О.А. 672
- Рожественская Т.С. 672
- Рожественский В.Г. 672
- Рожественский С.В.** VII, XI,
XVII, XIX, XXI, XXII, XXIV,
XXV, XXVII, XXVIII, 4, 17, 20,
25, 41, 44, 49, 68, 72, 78, 83, 86,
91, 93, 112, 124, 128, 131, 133,
135-137, 139-143, 145, 148-151,
153, 156, 161, 165, 169, 173, 174,
177, 180, 182, 186, 191, 197, 202,
213-215, 217-219, 221, 222, 225,
226, 237, 238, 248, 250, 252-254,
256-258, 266, 272-274, 278, 279,
281, 285, 288, 326, 334, 366, 481,
512, 572, 596, 670-674, 770, 791,
794-800, 804, 819, 822, 824-826,
828, 832, 871, 872, 878-880, 883-
885, 891, 898, 904, 910, 911, 913-
915, 918, 919, 922-924, 984, 987-
989, 991, 992, 1014, 1022, 1030,
1068, 1075, 1079, 1081, 1082,
1090, 1100, 1102, 1106, 1122,
1145, 1218, 1219, 1221-1224,
1226, 1233, 1238, 1241, 1248,
1250, 1252, 1253-1256, 1264-
1266, 1268, 1273, 1274, 1276,
1278, 1279, 1284, 1286, 1287,
1288, 1289, 1299, 1301, 1306,
1307, 1311, 1312, 1316, 1318,
1322, 1323, 1325, 1326, 1351,
1361, 1376, 1428, 1437-1441,
1444-1450, 1456-1458, 1460,
1465, 1467, 1468, 1476-1478,
1482, 1490, 1497-1499, 1537,
1538, 1544, 1547, 1552, 1566
- Рожкова, автор справки 1189
- Роза А.А.** 347
- Розанов С.П.** 109, 115
- Розенберг 1282
- Романенков 586, 595, 597
- Романов Б.А.** XI, 10, 18, 22, 31,
41, 45, 54, 69, 73, 96, 113, 184,
222, 915, 1241, 1242, 1351, 1361,
1376, 1383, 1312, 1317, 1447,
1476, 1478, 1544
- Романовы, династия 150, 176, 231,
603, 655, 846, 878, 923, 952, 971,
974, 1516, 1526
- *Ростов Алексей – см.: **Сигрист
С.В.**
- Ростовцев М.И. 117, 152, 183, 258,
260, 264, 265, 267, 268, 340,
1244, 1247, 1261, 1315, 1322,
1504, 1535-1537, 1546
- Ротштейн Ф.А. 1515, 1564
- Рохлин 875-877
- Рубцов Д.А.** 107, 115, 284, 356, 363
- Руденко С.И.** 111, 116, 1312, 1317,
1318, 1470, 1539, 1544
- Рудовский С.Я. XVIII, XXII, 786,
787, 934, 993, 994, 995, 998, 1014
- Руммель 1399
- Руэ де Журнель 1244
- Рыдзевская Е.А.** 110, 116, 350
- Рыков А.И. 1073, 1082, 1319
- Рысс П.Я. 267, 340, 1535
- Рышков Ю.М. 1398
- Рюриковичи, династия 974
- Рябиков 424
- *Рязанов (Гольдендах) Д.Б. 1369,
1560
- Рязановский 1242
- Сабашников В.М. 1291
- Сабуров А.А. 1346
- Савелов Л.М. 972
- Савинков Б.В. 1506
- Савицкий П.Н. 1477
- Саградов 549, 551
- Садиков П.А.** 109, 115, 915, 1241,
1440, 1476, 1480
- Садовский Ю.В. XXIII, XXIV, 994,
995, 1085, 1087, 1112-1117, 1137,
1180
- Сакко Н. 1269, 1463, 1556

Самойлович А.Н. 1459
 Самсонова, автор справки 611, 617
 Сапега Л. 969
 Сарайль 277
 *Сафаров (Волдин) Г.И. 1562
 Сватиков С.Г. 175, 267, 340, 1535
 Сегье 227, 340, 1530, 1531
 Седов М.С. 971
 Секье – см.: Сегье
 Семенов А.А. 433
 Семенов Ю.Ф. 1463, 1464, 1506, 1514, 1546
 Сенпор 227, 340, 1531, 1533
 Сенявин Д.Н. 977
 Сербина К.Н. XVIII, XIX, 797-801, 872, 876
 Сергей Радонежский, преподобный 947
 Серебрянников И.М. 1002, 1003, 1006
 Серебряков М.В. 429, 1466
 Середа 1105
 Середонин С.М. 948
 Серов И.А. XV
 Серова, автор справки 718
 Сиверс А.А. X, 190, 1312, 1545, 1547
Сигачев Ю.В. XV, XXXIII
 Сигизмунд-Август, король 983
Сигрист С.В. XI, 14, 18, 23, 34, 46, 56, 69, 74, 98, 113, 1476
Сидоров Н.И. 108, 115, 1242, 1440
 Сидорова, автор справки 934, 936, 1037, 1059, 1065, 1217
 Сидорова Н.А. 962
 Силин Н.К. 566, 586, 588, 593, 595-599, 601, 605, 609-611, 613, 615, 617, 619, 621, 625-627, 629, 631, 633, 633, 635, 637, 639-643, 645-651, 817, 826
 Симон (Азарьин) 946, 947
 Скворцова О., автор справки 899, 902

1592

Скобелев 1565
 Скорина Ф. 972
 Скоропадский П.П. 95, 1450, 1552
 Скржинская Е.Ч. 1288, 1481
Скрибанович Ф.Ф. 10, 18, 22, 31, 41, 46, 54, 69, 73, 96, 113, 357, 368
 Смирнов А.П. 1266
 Смирнов В.И. 1242
 Смирнов М.И. 1242
 Смирнов С.С. 557
 Смирнов Я.И. 1467
 Соболев 384
 Соборова С.С. 375, 379, 380, 382
 Созонов П.В. 190
 Сойкин П.П. (отец) 464, 1291, 1312
 Соколов А.А. 886
Соколов Г.П. 67, 71, 76, 106, 115, 282, 283, 285, 357, 362, 1305, 1315, 1317, 1485, 1493
 Соколов Н.А. 1425
Соколова М.С. 348
Соколовский Г.Н. 11, 18, 22, 31, 41, 46, 54, 69, 73, 97, 113, 357, 368, 1312, 1317
 Сокольский 603
 Соловьева, машинистка XXXIII
 *Сологуб Федор (Тетерников Ф.К.) 1291, 1292
 Спекторский Е.В. 1503, 1542
 Сперанский М.Н. 1313, 1346, 1383, 1543
 Спирина, автор справки 1031
 Спицын А.А. 790, 1241, 1382, 1383, 1545
Срезневский В.И. 175, 348
 *Сталин (Джугашвили) И.В. XIV, XXI, 386, 1233, 1237, 1319, 1557
 Станкевич М.А. 184
 Стасов В.В. 315, 1282
 Стеклов В.А. 857, 1493
Степанов А.А. 10, 18, 22, 350, 351, 1288, 1446, 1476, 1478

- Степанов М.А. XVIII, XIX, XXII, 17, 40, 43, 68, 83, 90, 112, 334, 335, 349, 786, 787, 804, 807, 885, 922, 933, 993-995, 998, 1014, 1087, 1088, 1098, 1104, 1108, 1117, 1143, 1214, 1299, 1310, 1422, 1423, 1431, 1434, 1437
- Степашич С.В.* IV, VII
- Стефан Баторий, король 969, 970
- Стириус 1353
- Стороженко А.В. 970
- Страда В.* X
- *Стромин (Геллер) А.Р. XVIII, XIX, XXII, XXIII, 3, 17, 24, 40, 43, 48, 68, 71, 77, 83, 85, 90-92, 112, 116, 349, 352, 786, 787, 804, 811, 828, 829, 831, 993-996, 998, 1014, 1014, 1023, 1024, 1114, 1115, 1168, 1180, 1183, 1184, 1225, 1235, 1289, 1366, 1449, 1530, 1536, 1555
- Струве В.В. 1463
- Струве П.Б. 117, 121, 122, 151, 152, 169, 170, 183, 234, 246, 247, 258, 264, 265, 267, 268, 328, 340, 1177, 1222, 1247, 1299, 1308, 1315, 1322, 1333, 1407, 1430, 1454, 1464, 1501, 1505, 1507, 1509-1511, 1516, 1546, 1552
- Судакова, автор справки 1053
- Судакова Л.Н. 887, 891, 892
- Сулима-Самойло 684
- Султан-Шах М.П. 918
- Суходав 250
- Суходольский 1309
- Сытин И.Д. 953, 970, 971
- Сычев Н.П. 553
- Сыщиков М.М. XXIII, XXVI, 883, 885-889, 891, 893, 895, 896, 941, 992, 1018, 1019, 1024, 1065, 1067, 1068, 1069, 1085, 1088, 1089, 1092, 1093, 1095-1099, 1102-1105, 1111, 1112, 1134, 1137, 1141, 1170
- Сэ А. 956, 958
- Тагер А.С. 1505
- Талейран Ш.-М. 977
- Тарапущенко С.А. 553
- Тарасов Р.Н. 1037
- Тарле Е.В.** VII-IX, XI, XIII, XVII, XIX, XXI, XXII, XXIV-XXX, 3, 4, 17, 20, 24, 40, 44, 48, 68, 72, 77, 78, 83, 85, 86, 90, 92, 112, 119-122, 124, 128-132, 136, 137, 139, 140, 143, 145, 147-149, 151-163, 165-169, 171, 172, 174, 176, 177, 179-182, 186-192, 197, 203, 204, 208-211, 213, 214, 217-227, 229-234, 236-239, 241, 243-258, 263-269, 271-273, 277, 279, 281, 285, 288, 291, 295, 325, 328, 331, 334, 344, 345, 366, 372, 390, 393, 463, 467, 478, 509, 537, 552, 571, 572, 581, 587, 658, 659, 690, 766, 776, 784, 789, 792, 794-800, 804, 818, 822-825, 832, 833, 839, 861, 870-872, 875, 881, 882, 884, 886, 888, 904-908, 911, 918, 919, 922, 924, 925, 928, 929, 940, 941, 955-962, 976-978, 984, 987-993, 999-1004, 1006, 1007, 1011, 1013, 1014, 1016, 1022, 1023, 1026, 1068, 1075, 1077, 1078, 1086, 1088, 1091-1094, 1098, 1099, 1102, 1110, 1113-1115, 1123, 1130, 1132, 1134-1136, 1138, 1145, 1148, 1150-1155, 1158, 1159, 1164-1168, 1170, 1171, 1173, 1174, 1176-1180, 1184-1187, 1218, 1219, 1221-1224, 1226, 1233-1235, 1238, 1241, 1253-1256, 1260, 1263-1266, 1288, 1289, 1296, 1297, 1299, 1301, 1306, 1307, 1308, 1311, 1312, 1315, 1316, 1321, 1322, 1325, 1326, 1333, 1361, 1370, 1373, 1374, 1383, 1388, 1402-1404, 1406-

- 1408, 1412, 1414, 1426, 1428-1430, 1437, 1438, 1440, 1441, 1444-1567
- Тарле О.Г. XXX
- Тарновская М.В. XXX, 1134-1136, 1522
- Татаров И.М. 914-916
- Татищев В.Н. 865
- Темеров В. 1221, 1226
- Темрук, автор справки 931, 933
- Теньер 236, 1408
- Теселкин 574, 575
- Тетнев В.П. 653
- Тиблен Н.Н. 725
- Тимашев Н.С. 230, 1526, 1549, 1550
- Тимашева 571
- Тимофеев И. 944, 946
- Тиханова (урожд. Клименко) М.А. 1288
- Тихонов 1470
- Тихомиров С. 1382
- Тихомиров М.Н. 1346
- Тихон (Белавин) св., патриарх 126, 1257, 1482, 1506, 1509
- Тихонов (*Серебров) А.Н. 1291
- Токарский 1539
- Толль, барон 1388
- Толмачева (урожд. Карпинская) Е.А. 1130
- Толстой А.Н. 1124, 1130, 1161, 1291, 1364-1366, 1383, 1393, 1463
- Толстой Л.Н., граф 684, 685, 1270
- Толстой Н.И. 1383
- Томашкин 685
- Томин 653
- Третьяков-Рудак 685
- Трилиссер М.А. 1560
- Троицкая, автор справки 480, 485, 490, 496, 502, 504
- Троицкая Н.А. 1384
- *Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 126, 914, 1560
- *Турбратья, (Тубельский Л.Д. и Рыжей П.Л.) 1264
- Тураев Б.А. 947
- Тураева (урожд. Церетели) Е.Ф. 1541
- Туруев Н. 780, 781
- Туттик 546, 548
- Тушинский вор – см.: Лже-Дмитрий II
- Тхоржевский С.И.** 8, 18, 21, 29, 41, 45, 52, 69, 73, 95, 113, 182, 183, 185, 915, 1312, 1317, 1447, 1476, 1478, 1537, 1544
- *Тэффи (Бучинская; урожд. Лохвицкая) Н.А. 1504
- Тючкалов А. 1218, 1226
- Уваров С.С., граф 948, 970, 972
- Улльштейн, консорциум 1272
- Уншлихт И.С. 1557
- Усас 563, 565, 566, 1471
- Успенский Ф.И. 905, 947, 958, 1383, 1446, 1467, 1470
- Устимович П.М. 1303
- Утченко С.Л. 962
- Ухтомский Н. 1485
- Ушаков Ф.И., 977
- Ушков С.И. 1132
- Файнштейн 1447
- Фальерберг К.К. 1356
- Фасмер М. 269, 335, 340, 1397, 1407, 1457, 1500, 1546
- Фатеев 863
- Федоров М.М. 258
- Федотов Г.П. 340, 1476, 1477, 1481
- Федотова (урожд. Нечаева) Е.Н. 1481
- Федулова, автор справки 901
- Фейгина С.А. 1346
- Феодор Иоаннович, царь 949
- Ферран 269
- Феррингер А.Б. 1511
- Ферсман А.Е. 291, 552, 1154, 1466, 1468-1470, 1488, 1492, 1498, 1519, 1539, 1540, 1544

1594

- Фетисова, автор справки 534
 Фигатнер Ю.П. 179
 Филимонова, автор справки 519
 Философов Д.В. 1299, 1503, 1546
 Философов М.Д. 1463
 Финдейзен Г. 1066, 1118, 1119, 1131, 1369
 Финдейзен-Михайлова А.С. 1066, 1067, 1118, 1119
 Фирсов 515, 518, 528, 529, 533
 Флиттнер Н.Д. 1463
 Фокин 837
Фомина Э.А. VII
 Фомушкин Ф.С. 1141
 Фондаминский И.И. 267, 1536
 Фош Ф. 1512
 Францев В.А. 265, 341, 1315, 1542
 Франше 277
 Фрейденберг 268, 296
 Фрейтаг фон Лоринговен А.Л. 341
 Фрейсберг 1473
 Фриче В.М. 1459
Фришфельд А.Ф. 110, 116, 1357, 1362
 Фролова, автор справки 1033
 Фроловский 1400
Фурман Э.Б. 12, 18, 22, 33, 42, 46, 55, 69, 74, 97, 113, 1124, 1129, 1130, 1357, 1362
Халтурин Д.Н. 15, 18, 23, 35, 42, 47, 57, 69, 74, 99, 114, 357, 363, 857, 1312, 1317, 1470, 1539, 1544, 1552
 Хампе 298, 299
 Харечко Т.И. 190
 Хворостинин И.А., князь 944
 Хенлей 1362
Хлопов В.Г. XV, XXXIII
Ходзин С.М. XV, 373
 Хорхорин 349, 352
 Хохлова Н.Ф., автор справки 1029, 1041, 1065
Хохолко П.А. 109, 115, 351, 352
Христофоров В.С. XXXV
 Хрущев Н.С. XV, 814
 Хрящев 587, 599, 591, 600, 602, 603, 604, 606, 607, 620, 622, 623
 Хюргранье С. 1388, 1389
Цамутали А.Н. IV, VII-IX, XI, XXXV
 Цвибак М.М. 914-916
 Цейхлин Э.Л. 80, 88, 120, 123, 196-200, 204-206, 208-210, 212, 216, 217, 219, 222, 287, 291, 298, 303, 304, 306, 341, 343, 537, 539, 571, 624, 805, 811, 862, 863, 1122, 1124, 1128-1130, 1159, 1161, 1235, 1236, 1303, 1315, 1321, 1351, 1352, 1359-1361, 1363, 1365, 1374-1377, 1393, 1418, 1423, 1435, 1496, 1497, 1520-1522, 1542, 1566
 Цемш Н.С. 190, 1476
 Церетели Г.Ф. 1545
 Церетели И.Г. 266, 267, 1535
 Цырлинский Б. 1218, 1226
 Чаадаев П.Я. 1511
Чаев Н.С. 110, 115, 351, 352, 1242, 1246
 Чапкевич Е.И. XXI, XXVII, 878, 881, 882, 886, 987, 1148, 1187
 Чебышев Н.Н. 335
 Чебышева Н.А. 803
 Чекан И.В. 1346
Чепурин Н.В. 110, 116, 237, 1301, 1312, 1317, 1541, 1545
 Черепнин Л.В. 1346
 Чернов С.Н. 138, 142, 146, 1241, 1242, 1289, 1313, 1438. 1545
 Чернышевский Н.Г. 677
 Чернявская, жена последующего 1353
 Чернявский 1131, 1353
 Чечулин Н.Д. 948, 949
 Чикин 1188-1217
Чистов В.М. 16, 18, 23, 36, 42, 47, 58, 70, 74, 99, 114

Чичерин Г.В. 1556, 1559, 1563, 1565
Чубинский М.П. 1511
Чистова, автор справки 483, 487
Чуков Н.К. 38, 42, 47, 60, 70, 74,
101, 114, 349
Чупров А.И. 715
Шалая 1132
Шалль П. 236, 1247, 1308, 1408
Шамонин Б.Н. 267, 341, 1404, 1501,
1511, 1516, 1536, 1546
Шамонина (урожд. Платонова) В.С.
1241, 1246
Шангин М.А. 108, 115
Шанявский А.Л. 703, 704, 715, 942
Шарлети С. 227, 232, 236, 341,
1528
Шаров Н.Б. 1143
Шагилова Т.И. 10, 18, 22, 1476
Шаховской С.И., князь 946
Шебакин 1068
Шебеко 1456
Шебунин А.Н. 146, 182, 183, 185,
285, 343, 357, 362, 364, 915,
1241, 1242, 1312, 1313, 1317,
1361, 1447, 1476, 1478, 1482,
1536, 1544, 1547
Шевчук И.Н. XV, XXXIII
Шейнин А.Л. 13, 18, 22
Шелавин 1485, 1486
Шеншин Н.В. 1506
Шереметевы 947, 950, 1468
Шестаков 1536, 1543
Шестериков С.П. 65, 71, 75, 105,
114, 282, 283, 285, 357, 362, 1305
Шидловский С.И. 696
Шиле Г.К. 6, 15, 18, 23, 34, 42, 46,
57, 69, 74, 99, 113, 862, 1130,
1357, 1362
Шилов А.А. 13, 18, 22, 347, 1242,
1480
Шиман Т. 1415
Широкова 932
Широкогоров С.М. 1386
Шишкевич З.А. 63, 70, 75, 103,
114, 348, 1485, 1487
Шишкевич М.М. 63, 70, 75, 348,
1485
Шишков В.Я. 1161, 1365
Шлоссберг Г. 615
Шмидт С.О. X
Шмидт Ш. 590, 956
Шмидт-Отт Ф. 80, 88, 120, 194, 195,
196, 199, 202, 206, 211, 217, 218,
287, 304, 328, 341, 1234, 1244,
1247, 1248, 1302, 1303, 1315,
1350, 1352, 1360, 1367-1369,
1377, 1380, 1397, 1402, 1404,
1407, 1415-1418, 1420, 1422,
1423, 1435, 1444, 1452, 1453,
1494
Шмоллер 956
Шмурло Е.Ф. 239, 265, 341, 1315,
1517, 1546
Шольц Э.Э. 7, 17, 21, 28, 41, 45, 52,
69, 73, 95, 113, 1361, 1376
Шошин – см.: Шеншин Н.В.
Шпринцин Н.Г. 1391
Штакельберг Н.С. 9, 18, 21, 31,
41, 45, 182, 350, 351, 1476
Штейнфельд 1534
Штелин 271, 1405, 1416, 1433
Штельцер – см.: Штольцер
Штемберг Г.К. 64, 70, 75, 82, 84,
104, 114, 351, 352, 1124, 1377-
1379
Штернберг Л.Я. 1132
Штольцер, 303, 539, 1393, 1398
Штольцман – см.: Штольцер
Штреземан Г. 1453, 1558
Штрэнг 1485, 1486
Шувенель – см.: Жувенель Б. де
Шульгин В.В. 365, 1552
Шумейко М.Ф. XV, 373
Шумилов Б.А. 827, 830, 842, 845-
847, 850-852, 854, 856-859, 861,
863

Шумилов В.М. XXV, XXVII, 992, 1016, 1022, 1024, 1189
 Щебебенко Д.В. 1015
 Щебетенко, автор справки 477-505
 Щеголев П.Е. 1383
 Щеголев П.П. 1383, 1480
 Щенков Н.В. 696
 Щербатской Ф.И. 1312, 1361, 1383, 1439, 1446, 1544
 Щербачев 1294
Эберман В.А. 39, 43, 47, 61, 70, 74, 102, 114,
 Эзенман Л. 341, 1523, 1558, 1559
 Эйзенман Л. – см.: Эзенман Л.
 Эйнштейн А. 1474
 Элиаш Н.М. 1383
 Элькин Б.С. 269, 1522
Энгельгардт Б.М. 109, 283, 1305
 Энгельс Ф. 1560
 Эрбет 1533, 1558
 Эрнст Н.Л. 1131
 Эррио Э. 183, 1557
 Юденич Н.Н. 1502
 Юнг 1557
 Юсуповы 1478
 Юшков 1539
 Юшков Л.П. 1382
 Ягдтфельд Г.Г. 731, 732, 846
 Ягеллоны, династия 969
 Ягода Г.Г. 395, 1012, 1560
 Якимова Е.К. 685
Яковлев А.И. VII, XI, XIII, XXIV, XXV, XXVIII, XXIX, 62, 70, 75, 80, 84, 87, 91, 103, 114, 125, 144, 146, 152, 220, 330, 335, 366, 367, 388, 487, 519, 572, 614, 615, 705-712, 768, 769, 789, 791, 792, 794, 796-798, 820, 822, 824-826, 832, 985, 988-990, 992, 1007, 1011, 1042, 1100, 1146, 1148-1150, 1152, 1158, 1168, 1173, 1174, 1177, 1179, 1186, 1187, 1196, 1197, 1218, 1219, 1222, 1223, 1226, 1273, 1278, 1281, 1313, 1327-1331, 1345, 1450, 1472, 1473, 1498, 1545, 1552, 1563, 1565, 1566
 Яковлев И.Я. 707-711, 768, 769
 Яковлев Н.И. 708
 Яковлев Н.Н. 556
 Яковлева (урожд. Бобровникова) Е.А. 708
 Яковлева Л.И. – см.: Иловайская Л.И.
 Яковлева Н.А. 707
 Яковлева (урожд. Приклонская) О.П. 707
Яновский А.А. XV, 373
 Янсон А.К. 1243
 Янчевский 1389
 Янч 1370
 Ярин 583, 584
 Ярушевич А. 968
 Ясинский А.Н. 1475
 Ященко А.С. 1535

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБ – Адресное бюро
АД – «Академическое дело 1929-1931 гг.» (издание)
АК – Археографическая комиссия
АН – Академия наук
АССР – Автономная советская социалистическая республика
БАН – Библиотека Академии наук
БССР – Белорусская советская социалистическая республика
БЮК – Бюро книгообмена
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМН – Высшая мера наказания
ВМСЗ – Высшая мера социальной защиты
ВОЗХ – Вятский отдел здравоохранения
ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВСБВСР – Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России
ВСНХ – Высший Совет народного хозяйства
ВУЗ – Высшее учебное заведение
ГВП – Главная военная прокуратура
ГД – Государственная Дума
ГЖУ – Губернское жандармское управление
ГИЗ – Государственное издательство
ГО – Горьковская область
ГОСТ – Государственный стандарт
ГУТАП – Главное управление тракторной и автомобильной промышленности
ДПЗ – Дом предварительного заключения
ДСП – Для служебного пользования
ЕГП – Единая государственная пошлина
ИНО – Институт народного образования
КазССР – Казахская советская социалистическая республика
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
КГБ – Комитет государственной безопасности
КД – Конституционные демократы
КООП – Кооперативная организация общественного питания
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КДИ – Комиссия экспедиционных исследований
ЛВИ – Ленинградский восточный институт

1598

ЛВО – Ленинградский военный округ
ЛГМ – Ленинградская городская милиция
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ЛО – Ленинградская область
МАЭ – Музей антропологии и этнографии
МВД – Министерство внутренних дел
МГУ – Московский государственный университет
МИД – Министерство иностранных дел
МО – Московская область
МООП – Министерство охраны общественного порядка
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел
НКЛП – Народный комиссариат легкой промышленности
НКМО – Народный комиссариат общего машиностроения
НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
НП – Надзорное производство
НЭП – Новая экономическая политика
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОСВАГ – Осведомительное агентство
ОСО – Особое совещание
ПГУ – Первое главное управление
ПД – Пушкинский Дом
ПП – Полномочное представительство
ППО – Полномочный представитель органов
ПСР – Партия социалистов-революционеров
РАН – Российская академия наук
РК – Районный комитет
РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РО – Районный отдел
РОВС – Российский Общевоинский союз
РОМ – Районный отдел милиции
РСО – Регистрационно-статистический отдел
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУ – Районное управление
РФ – Российская Федерация
САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты
СМ – Совет Министров
СНК – Совет Народных Комиссаров
СО – Секретный отдел
СОУ – Секретно-оперативное управление

СПО – Секретно-политический отдел
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ТНБ – Техничко-нормировочное бюро
ТО – Тульская область
УАО – Учетно-административный отдел
УГБ – Управление государственной безопасности
УК – Уголовный кодекс
УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УООП - Управление охраны общественного порядка
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
УССР – Украинская советская социалистическая республика
УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности
ЦАБ – Центральное адресное бюро
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЯО – Ярославская область

в. – век	ст. – статья
вв. – века	ст.ст. – статьи
г. – год	стр. – страница
гг. – годы	стр.стр. – страницы
губ. – губерния	т.д. – так далее
л. – лист	т.е. – то есть
лл. – листы	т.к. – так как
наб. – набережная	т.о. – таким образом
обл. – область	т.п. – тому подобные
пер. – переулок	тел. – телефон
пос. – поселок	у. – уезд
пр. – проспект	ул. – улица
св. – святой	урожд. – урожденная
см. – смотри	

ОГЛАВЛЕНИЕ*

ПРЕДИСЛОВИЕ	VII
ОБВИНЕНИЕ	
1. Постановление по следственному делу № 1803 о продлении срока содержания под стражей до 1 сентября 1930 г. 51 подследственного, подозреваемого в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 15 мая 1930 г.	3
2. Постановление Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства ОГПУ о продлении срока содержания под стражей до 1 августа 1930 г. 51 подследственного, обвиняемого в контрреволюционной деятельности, 3 июня 1930 г.	20
3. Постановление по следственному делу № 1803 о продлении срока содержания под стражей до 1 октября 1930 г. 58 подследственных, подозреваемых в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 24 июля 1930 г.	24
4. Постановление Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства ОГПУ о продлении срока содержания под стражей до 1 октября 1930 г. 58 подследственных, обвиняемых в контрреволюционной деятельности, 14 августа 1930 г.	44
5. Постановление по следственному делу № 1803 о продлении срока содержания под стражей до 1 декабря 1930 г. 80 подследственных, подозреваемых в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 20 сентября 1930 г.	48
6. Постановление Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства ОГПУ о продлении срока содержания под стражей до 1 января 1931 г. 80 подследственных, обвиняемых в контрреволюционной деятельности, 23 октября 1930 г.	72
7. Проект постановления по следственному делу № 1803 о выделении в самостоятельное производство следственного материала на 30 человек, обвиняемых в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 18 декабря 1930 г. .	77

* Полужирным выделены №№ документов, рассекречивание которых на 31 марта 2015 г. еще не завершено и в настоящем выпуске они не публикуются.

8. Постановление по следственному делу № 1803 о выделении в самостоятельное производство следственного материала на 29 человек, обвиняемых в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 18 декабря 1930 г.	85
9. Постановление по следственному делу № 1803 о продлении срока содержания под стражей до 15 февраля 1931 г. 104 подследственных, подозреваемых в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 25 декабря 1930 г. .	92
10. Обвинительное заключение по следственному делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», январь 1931 г.	117
11. Постановление по следственному делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» о прекращении следственного производства в отношении 24 человек, 7 февраля 1931 г.	347
12. Постановление по следственному делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» о выделении в самостоятельное производство следственного материала на 14 человек, 12 февраля 1931 г.	350

ПРИГОВОР

13. Смертный приговор П.В. Виттенбургу, вынесенный Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО, 10 февраля 1931 г.	355
14. Смертный приговор, вынесенный Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 28 обвиняемым в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 10 февраля 1931 г.	356
15. Отношение ПП ОГПУ в ЛВО о посылке в СПО ОГПУ следственного дела № 1803 на утверждение Коллегией ОГПУ смертного приговора 28 обвиняемым в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 12 февраля 1931 г.	359
16. Постановление Коллегии ОГПУ об утверждении смертного приговора 6 обвиняемым и о замене его заключением в концлагерь 17 обвиняемым, о заключении в концлагерь 11 обвиняемых и о замене его высылкой 3 обвиняемым в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», 10 мая 1931 г.	361
17. Постановление Коллегии ОГПУ в отношении 29 обвиняемых по следственному делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», 8 августа 1931 г.	365

1602

РЕАБИЛИТАЦИЯ

- 1) Материалы, относящиеся к заявлению В.И. Пичета о снятии судимости, 1932-1933 гг.
18. Заявление В.И. Пичета в Коллегию ОГПУ о пересмотре дела, 27 мая 1932 г. 371
19. Грамота народного комиссара просвещения БССР А.В. Балицкого ректору Белорусского государственного университета В.И. Пичета с поздравлением по случаю 25-летнего юбилея его научной и педагогической деятельности и присвоения ему звания Заслуженного профессора БССР, 21 октября 1926 г. 374
20. Поздравление Центрального бюро Секции научных работников БССР ректору Белорусского государственного университета В.И. Пичета по случаю 25-летнего юбилея его научной и педагогической деятельности, 31 октября 1926 г. 376
21. Поздравление месткома Белорусского государственного университета ректору В.И. Пичета по случаю 25-летнего юбилея его научной и педагогической деятельности, 31 октября 1926 г. 378
22. Благодарность студентов 2-го выпуска факультета общественных наук Белорусского государственного университета ректору В.И. Пичета, 1925 г. 380
23. Поздравление студентов и преподавателей Белорусского государственного университета ректору В.И. Пичета по случаю первой годовщины университета, 1922 г. 381
24. Справка о состоянии здоровья В.И. Пичета, 26 мая 1933 г. 383
25. Характеристика, данная заведующим сектором общественного питания Вятского горрабкоопа Соболевым технику-нормировщику В.И. Пичета, 27 мая 1933 г. 384
26. Повторное заявление В.И. Пичета в Коллегию ОГПУ о пересмотре дела, 4 июня 1933 г. 385
- 2) Материалы, относящиеся к заявлениям А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина о помиловании, и Е.В. Тарле о снятии судимости, 1933-1937 гг.
27. Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства А.И. Яковлева о помиловании, 7 апреля 1933 г. 388
28. Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства С.В. Бахрушина о помиловании, 27 июля 1933 г. 389
29. Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства Е.В. Тарле о снятии судимости, 17 марта 1937 г. 390
- 1603

<u>3) Материалы, относящиеся к заявлению Т.И. Блумберг о пересмотре дела, снятии судимости и возвращении из ссылки, 1934-1938 гг.</u>	
30. Заявление Т.И. Блумберг Прокурору СССР И.А. Акулову о пересмотре дела, снятии судимости и возвращении из ссылки, 2 июля 1934 г.	391
31. Извещение отдела по надзору за органами ОГПУ и милицией города Москвы Прокуратуры СССР Т.И. Блумберг об отказе в ходатайстве по пересмотру следственного дела, 19 августа 1934 г.	394
32. Заявление Т.И. Блумберг Народному комиссару внутренних дел СССР Н.И. Ежову о пересмотре дела, снятии судимости и возвращении из ссылки, 6 мая 1938 г.	395
<u>4) Материалы, относящиеся к заявлению С.А. Лобанова о снятии судимости, 1935-1941 гг.</u>	
33. Справка об освобождении в связи с отбытием срока наказания, выданная С.А. Лобанову учетно-статистическим отделом УГБ УНКВД по Ленинградской области, 29 января 1935 г.	399
34. Ответ начальника отдела кадров завода автотракторных инструментов на запрос начальника отдела кадров завода «Смычка» о невозможности дать характеристику С.А. Лобанову, 27 мая 1938 г.	401
35. Заявление С.А. Лобанова о снятии судимости в Комиссию по рассмотрению заявлений о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР, 5 августа 1939 г.	402
36. Характеристика С.А. Лобанова за время работы с 27 ноября 1937 г. по 5 августа 1939 г., 5 августа 1939 г.	404
37. Отношение начальника 1 спецотдела УНКВД по Тульской области начальнику Плавского районного отдела того же Управления при заявлении С.А. Лобанова о снятии судимости, 4 октября 1939 г.	405
38. Предписание начальника 1 спецотдела УНКВД по Тульской области начальнику Плавского районного отдела того же Управления ускорить оформление снятия судимости С.А. Лобанову, 3 ноября 1939 г.	407
39. Ответ начальника Плавского районного отдела УНКВД по Тульской области начальнику 1 спецотдела того же Управления о причинах задержки оформления снятия судимости С.А. Лобанову, 12 ноября 1939 г.	408
40. Запрос С.А. Лобанова в Секретариат НКВД СССР о результатах рассмотрения его заявления в Комиссию по рассмотрению заявлений о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР, 6 января 1940 г.	410

1604

41. Сопроводительное письмо начальника 2 отделения Секретариата НКВД СССР в 1 спецотдел НКВД СССР при заявлении С.А. Лобанова Народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия, 13 января 1940 г. 411
42. Отношение начальника 1 спецотдела УНКВД по Ярославской области начальнику Нерехтского районного отдела того же Управления при заявлении С.А. Лобанова о снятии судимости, 17 января 1940 г. 412
43. Заявление С.А. Лобанова о снятии судимости, 1 февраля 1940 г. 414
44. Предписание начальника Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области начальнику 1 спецотдела УНКВД по Ленинградской области выслать архивно-следственное дело С.А. Лобанова, 1 февраля 1940 г. 417
45. Запрос начальника Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области начальнику 1 спецотдела УНКВД по Горьковской области о месте работы и о месте жительства С.А. Лобанова, 1 февраля 1940 г. 418
- 45а. Запрос начальника Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области начальнику Павловского районного отдела УНКВД по Горьковской области о месте работы и о месте жительства С.А. Лобанова, 1 февраля 1940 г. 420
46. Запрос начальника Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области начальнику Калужского городского отдела УНКВД по Тульской области о проживании С.А. Лобанова, 1 февраля 1940 г. 422
47. Отношение начальника 1 спецотдела УНКВД по Ярославской области начальнику Нерехтского районного отдела того же Управления при заявлении С.А. Лобанова о снятии судимости, 5 февраля 1940 г. 424
48. Агентурная записка начальника 5 отдела УНКВД по Ленинградской области в 3 спецотдел УНКВД по городу Ленинграду о прописке С.А. Лобанова, февраль 1940 г.
49. Справка Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области о месте жительства С.А. Лобанова и об отсутствии судимостей и приводов, 6 февраля 1940 г. 425
50. Ответ начальника Павловского районного отдела УНКВД по Горьковской области начальнику Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области об отсутствии компрометирующих материалов на С.А. Лобанова, 22 февраля 1940 г. 426

51. Справка Калужского адресного бюро об отсутствии сведений о проживании С.А. Лобанова в Калуге, 14 марта 1940 г.	428
52. Ответ начальника Калужского городского отдела УНКВД по Тульской области начальнику Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области об отсутствии компрометирующих материалов на С.А. Лобанова, 19 марта 1940 г.	429
53. Ответ сотрудника 1 спецотдела УНКВД по Тульской области об отсутствии сведений о С.А. Лобанове, 27 марта 1940 г.	430
54. Справка Ленинградского адресного бюро об отсутствии сведений о проживании С.А. Лобанова в Ленинграде и об отказе ему в выдаче паспорта, 17 апреля 1940 г.	431
55. Ответ начальника 1 спецотдела УНКВД по Ленинградской области начальнику Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области, 9 мая 1940 г.	
56. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 1 марта по 25 мая 1935 г. в городе Калуге Тульской области, 20 июня 1940 г.	432
57. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 26 мая по 14 августа 1935 г. в Калуге Тульской области, 20 июня 1940 г.	433
58. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 15 августа 1935 г. по 31 июля 1937 г. в поселке Ворсма Павловского района Горьковской области, 15 июня 1940 г.	434
59. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 4 по 23 августа 1937 г. в городе Павлово-на-Оке Горьковской области, 15 июня 1940 г.	435
60. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 12 сентября по 25 ноября 1937 г. в городе Павлово-на-Оке Горьковской области, 13 июня 1940 г.	436
61. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 26 ноября по 24 декабря 1937 г. в поселке Плавске Тульской области, 24 июня 1940 г.	437
62. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 28 декабря 1937 г. по 1 марта 1938 г. в поселке Плавске Тульской области, 21 июня 1940 г.	438
63. Справка о месте проживания С.А. Лобанова с 2 марта 1938 г. по 10 ноября 1939 г. в поселке Плавске Тульской области, 22 июня 1940 г.	439
64. Справка о месте работы С.А. Лобанова с 31 июля по 16 октября 1937 г. и о занимаемой им должности, 13 июня 1940 г.	440
65. Справка о месте работы С.А. Лобанова с 27 ноября 1937 г. по 26 сентября 1939 г. и о занимаемой им должности, 20 июня 1940 г.	441

1606

66. Справка о месте работы С.А. Лобанова с 27 сентября 1939 г. по 10 июня 1940 г. и о занимаемой им должности, 11 июня 1940 г.	442
67. Служебная характеристика С.А. Лобанова, 11 июня 1940 г.	443
68. Выписка из трудового списка С.А. Лобанова, 23 июля 1940 г.	444
69. Сопроводительная записка С.А. Лобанова секретарю Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области к прилагаемой справке, не ранее августа 1940 г.	446
70. Сопроводительная записка С.А. Лобанова секретарю Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области к прилагаемой справке, 21 августа 1940 г.	447
71. Отношение начальника Нерехтского районного отдела УНКВД по Ярославской области начальнику 1 спецотдела того же Управления при посылке справки о месте жительства С.А. Лобанова, 23 августа 1940 г.	448
72. Запрос старшего оперуполномоченного 1 спецотдела УНКВД по Ярославской области в общесправочную картотеку того же спецотдела о наличии компрометирующих С.А. Лобанова сведений, 7 сентября 1940 г.	
73. Справка общесправочной картотеки 1 спецотдела УНКВД по Ярославской области об отсутствии каких-либо сведений о С.А. Лобанове, 7 сентября 1940 г.	
74. Выписка из протокола Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР об отказе С.А. Лобанову в снятии судимости, 22 февраля 1941 г.	453
75. Отношение заместителя начальника 4 отделения 1 спецотдела НКВД СССР начальнику 1 спецотдела УНКВД по Ярославской области об объявлении С.А. Лобанову отказа Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР в удовлетворении его заявления о снятии судимости, 3 марта 1941 г.	451
5) <u>Материалы, относящиеся к заявлениям С.А. Лобанова, Л.А. Мерварт, А.А. Зеленецкого, Т.И. Блумберг-Коган и Н.В. Измайлова о пересмотре их следственных дел и о полной реабилитации, а также к посмертной реабилитации П.И. Полевого и А.И. Андреева, 1956– 1960 гг.</u>	
76. Отношение заместителя начальника следственного отдела КГБ при СМ БССР майора Кондрашева начальнику учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР полковнику Плетневу о возврате архивно-следственного дела № 557802, 14 сентября 1955 г.	453
77. Заявление С.А. Лобанова Главному военному прокурору СССР о пересмотре следственных дел 1930-1931 и 1941 гг. и о полной реабилитации, 21 января 1956 г.	455
	1607

78. Заявление Л.А. Мерварт Главному военному прокурору СССР о пересмотре следственного дела 1930-1931 гг. и о полной реабилитации ее и А.М. Мерварта, 17 февраля 1956 г. 461
79. Заявление Л.А. Мерварт в ЦК КПСС о пересмотре следственного дела 1930-1931 гг. и о полной реабилитации ее, А.М. Мерварта и С.А. Лобанова, 19 марта 1956 г. 466
80. Повторное заявление Л.А. Мерварт Главному военному прокурору СССР с просьбой ускорить пересмотр следственного дела 1930-1931 гг. и о полной реабилитации ее, А.М. Мерварта и С.А. Лобанова, 30 марта 1956 г. 469
81. Сопроводительное письмо заведующего Общим отделом ЦК КПСС в Прокуратуру СССР к заявлению Л.А. Мерварт в ЦК КПСС, 2 апреля 1956 г. 471
82. Заявление С.А. Лобанова Главному военному прокурору СССР с просьбой ускорить рассмотрение ранее поданного заявления, 11 апреля 1956 г. 472
83. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о С.Ф. Платонове, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
84. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Е.В. Тарле, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
85. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Н.П. Лихачеве, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
86. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.И. Андрееве, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
87. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о С.В. Рождественском, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
88. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Н.В. Измайлове, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
89. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.А. Петрове, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.

1608

90. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о В.Н. Бенешевиче, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
91. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об П.П. Аникиеве, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
92. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о М.К. Любавском, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
93. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Д.Н. Егорове, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
94. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.И. Яковлеве, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
95. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Ю.В. Готье, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
96. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о С.В. Бахрушине, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
97. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о В.И. Пичета, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
98. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.М. Мерварте, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
99. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Л.А. Мерварт, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
100. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Т.А. Корвин-Круковской, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
101. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Г.Г. Гульбине, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.

102. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о П.И. Полевом, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
103. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.Н. Криштофовиче, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
104. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о М.О. Клере, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
105. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Д.Н. Бенешевиче, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
106. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о С.А. Лобанове, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
107. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.А. Зеленецком, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
108. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Н.М. Окинине, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
109. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о Т.И. Блумберг-Коган, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
110. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР о П.П. Бабенчикове, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
111. Запрос и.о. начальника 12 отделения КГБ при СМ СССР в Центральную оперативно-справочную картотеку 1 спецотдела МВД СССР об А.Г. Вульфийусе, – и ответ на запрос, 21 мая 1956 г. и б/д.
112. Отношение помощника Главного военного прокурора СССР полковника юстиции М.П. Максимова начальнику следственного управления КГБ при СМ СССР генерал-майору юстиции М.П. Малярову о направлении архивно-следственного дела № 557802, 8 июня 1956 г. 474

113. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства С.Ф. Платонова, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	477
114. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Е.В. Тарле, и ответ на запрос, 18 июня 1956 г.	478
115. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Н.П. Лихачева, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	479
116. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства А.И. Андреева, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	480
117. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства С.В. Рождественского, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	481
118. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Н.В. Измайлова, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	482
119. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства А.А. Петрова, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	483
120. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства В.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	484
121. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства П.П. Аникиева, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	485
122. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства М.К. Любавского, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	486
123. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства А.И. Яковлева, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	487
124. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Д.Н. Егорова, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	488
125. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Ю.В. Готье, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	489

126. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства С.В. Бахрушина, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	490
127. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства В.И. Пичета, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	491
128. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства А.М. Мерварта, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	492
129. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Л.А. Мерварт, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	493
130. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Т.А. Корвин-Крукоской, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	494
131. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Г.Г. Гульбина, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	495
132. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства П.И. Полевого, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	496
133. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства А.Н. Криштофовича, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	497
134. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства М.О. Клера, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	498
135. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Д.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	499
136. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства С.А. Лобанова, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	500
137. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро г. Москвы о месте жительства А.А. Зеленецкого, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	501
138. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Н.М. Окинина, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	502

1612

139. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства Т.И. Блумберг-Коган, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	503
140. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства П.П. Бабенчикова, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	504
141. Запрос следственного управления КГБ при СМ СССР в Адресное бюро города Москвы о месте жительства А.Г. Вульфюуса, – и ответ на запрос, 16 июня 1956 г.	505
142. Отношение начальника следственного управления КГБ при СМ СССР генерал-майора юстиции М.П. Малярова начальнику УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области генерал-майору Н.Р. Миронову и (в копии) помощнику Главного военного прокурора СССР полковнику юстиции М.П. Максимова о направлении архивно-следственного дела № 557802 и шести жалоб с ходатайствами о пересмотре постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г., с указанием на необходимость их проверки, 28 июня 1956 г.	506
143. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах С.Ф. Платонова, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	508
144. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Е.В. Тарле, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	509
145. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Н.П. Лихачева, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	510
146. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.И. Андреева, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	511
147. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах С.В. Рождественского, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	512
148. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Н.В. Измайлова, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	513
149. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.А. Петрова, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г.	514

150. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах В.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 515
151. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах П.П. Аникиева, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 516
152. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах М.К. Любавского, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 517
153. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Д.Н. Егорова, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 518
154. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.И. Яковлева, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 519
155. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Ю.В. Готье, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. . . 520
156. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах С.В. Бахрушина, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 512
157. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах В.И. Пичета, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. . 522
158. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.М. Мерварта, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 523
159. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Л.А. Мерварт, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 524
160. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Т.А. Корвин-Круковской, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 525
161. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Г.Г. Гульбина, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 526
162. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.Н. Криштофовича, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 527

1614

163. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах М.О. Клера, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 528
164. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Д.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 529
165. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах С.А. Лобанова, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 530
166. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.А. Зеленецкого, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 531
167. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Н.М. Окинина, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 532
168. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах Т.И. Блумберг-Коган, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 533
169. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах П.П. Бабенчикова, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 534
170. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела того же Управления о судимостях и приводах А.Г. Вульфюса, – и ответ на запрос, 28 августа 1956 г. 535
171. Поручение начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве допросить Л.А. Мерварт и И.И. Бенешевича, а также установить тождество Т.И. Коган 1892 года рождения с Т.И. Блумберг-Коган 1890 года рождения, 29 августа 1956 г. 536
172. Запрос УКГБ при СМ СССР по Московской области в Центральное адресное бюро города Москвы о месте жительства И.И. Бенешевича, – и ответ на запрос, 1-3 сентября 1956 г. 542
173. Поручение начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве полковника Борисенкова уполномоченному того же Управления в Молотовском районе подполковнику Попкову допросить Л.А. Мерварт, 4 сентября 1956 г.
174. Поручение начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве полковника Борисенкова уполномоченному того же Управления в Советском районе подполковнику А.И. Павлову допросить Т.И. Коган, 5 сентября 1956 г.

175. Поручение начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве полковника Борисенкова уполномоченному того же Управления в в Железнодорожном районе майору Чукареву допросить И.И. Бенешевича, 5 сентября 1956 г.
176. Отношение заместителя уполномоченного УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Железнодорожном районе полковника Николаева начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику К.Г. Рогову при протоколе допроса И.И. Бенешевича, 22 сентября 1956 г.
- 176а. Отношение заместителя начальника учетно-архивного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области Петушкова начальнику следственного отдела того же Управления подполковнику К.Г. Рогову при архивно-следственном деле Л.Ф. Бенешевич, 1 октября 1956 г. 544
177. Протокол допроса Л.А. Мерварт, произведенного оперуполномоченным аппарата уполномоченного УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Молотовском районе старшим лейтенантом Тутиком, 23 декабря 1956 г. 546
178. Отношение заместителя уполномоченного УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Молотовском районе майора Куликова уполномоченному УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Советском районе подполковнику А.И. Павлову и (в копии) начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику К.Г. Рогову при поручении допросить Т.И. Коган, 25 декабря 1956 г.
179. Протокол допроса Т.И. Коган, произведенного старшим оперуполномоченным аппарата уполномоченного УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Советском районе капитаном Саградовым, 12 января 1957 г. 549
180. Сообщение заместителя уполномоченного УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Советском районе майора Щербакова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику К.Г. Рогову мнения о нетождественности Т.И. Коган (1892 года рождения) и Т.И. Блумберг-Коган (1890 года рождения) и о направлении текста допроса, 16 января 1957 г.
181. Отношение заместителя уполномоченного УКГБ при СМ СССР по городу Москве в Советском районе подполковника А.И. Павлова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику К.Г. Рогову при протоколе допроса Т.И. Коган, 16 января 1957 г.

1616

182. Справка по архивно-следственному делу № 554367 по обвинению А.С. Путилова, Н.С. Платоновой и других, подготовленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, б/д. 552
- 183.** Материалы, относящиеся к проверке архивно-следственного дела № 557802, 4 сентября 1956 г. и б/д
184. Протокол осмотра архивного следственного дела № 38500 по обвинению С.А. Тарапущенко, Д.П. Гордеева и других, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, 4 сентября 1956 г. 553
185. Заявление А.М. Полевой военному прокурору Ленинградского военного округа о полной реабилитации П.И. Полевого, 31 октября 1956 г. 555
186. Предписание помощника Главного военного прокурора СССР полковника юстиции С.К. Занчевского начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области о завершении проверки архивно-следственного дела № 557802, 10 января 1957 г. 558
187. Сопроводительное письмо старшего помощника Главного военного прокурора СССР полковника юстиции С.К. Занчевского начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области при заявлении А.М. Полевой о посмертной реабилитации П.И. Полевого, 26 января 1957 г. 560
188. Заключение старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшего лейтенанта О.П. Полякова о результатах проверки архивно-следственного дела № 658953, 7 февраля 1957 г. 562
189. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина начальнику первого отдела завода № 6 имени Н.А. Морозова об обстоятельствах службы С.А. Лобанова, – и ответ на запрос, 16-22 февраля 1957 г. 567
190. Поручение заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина начальнику следственного отдела УКГБ при СМ КазССР по Семипалатинской области допросить С.А. Лобанова, 16 февраля 1957 г. 570

191. Справка старшего следователя следственного отделения УКГБ при СМ КазССР по Семипалатинской области капитана Кучина о местонахождении С.А. Лобанова, 2 марта 1957 г. 573
192. Ответ начальника следственного отделения УКГБ при СМ КазССР по Семипалатинской области майора Тесёмина на запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина о местонахождении С.А. Лобанова, 4 марта 1957 г. 574
193. Поручение заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина начальнику следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Днепропетровской области допросить А.А. Зеленецкого, (16 февраля) 1957 г. 576
194. Протокол допроса А.А. Зеленецкого, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Днепропетровской области лейтенантом Горячевым, 6 марта 1957 г. 578
195. Сопроводительное письмо заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Днепропетровской области полковника Ярина заместителю начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику П.К. Ионочкину при протоколе допроса А.А. Зеленецкого, 7 марта 1957 г. 583
196. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на С.Ф. Платонова, – и ответ на запрос, 15-23 февраля 1957 г. 585
197. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Е.В. Тарле, – и ответ на запрос с сопроводительным письмом начальника ЦГОА капитана Хрящева к прилагаемой справке, 18 февраля – 15 марта 1957 г. 587
198. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Н.П. Лихачева, – и ответ на запрос, 20 февраля – 7 марта 1957 г. 592
199. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.И. Андреева, – и ответ на запрос, 19 февраля – 7 марта 1957 г. 594

1618

200. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на С.В. Рождественского, – и ответ на запрос, 19 февраля – 7 марта 1957 г. 596
201. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Н.В. Измайлова, – и ответ на запрос, 21 февраля – 13 марта 1957 г. 598
202. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.А. Петрова, – и ответ на запрос с сопроводительным письмом начальника ЦГОА капитана Хрящева к прилагаемой справке, 19 февраля – 15 марта 1957 г. 600
203. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на В.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос с сопроводительным письмом начальника ЦГОА капитана Хрящева к прилагаемой справке, 19 февраля – 9 марта 1957 г. 604
204. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на П.П. Аникиева, – и ответ на запрос, 21 февраля – 9 марта 1957 г. 608
205. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на М.К. Любавского, – и ответ на запрос, 22 февраля – 7 марта 1957 г. 610
206. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Д.Н. Егорова, – и ответ на запрос, 20 февраля – 7 марта 1957 г. 612
207. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.И. Яковлева, – и ответ на запрос, 20 февраля – 7 марта 1957 г. 614
208. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Ю.В. Готье, – и ответ на запрос, 22 февраля – 13 марта 1957 г. 616

209. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на С.В. Бахрушина, – и ответ на запрос, 20 февраля – 7 марта 1957 г. 618
210. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на В.И. Пичета, – и ответ на запрос с сопроводительным письмом начальника ЦГОА капитана Хрящева к прилагаемой справке, 20 февраля – 9 марта 1957 г. 620
211. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.М. Мерварта, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 624
212. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Л.А. Мерварт, – и ответ на запрос, 2– 16 марта 1957 г. 626
213. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Т.А. Корвин-Круковскую, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 628
214. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Г.Г. Гульбина, – и ответ на запрос, 4 – 16 марта 1957 г. 630
215. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на П.И. Полевого, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 632
216. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.Н. Криштофовича, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 634
217. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на М.О. Клера, – и ответ на запрос, 2– 16 марта 1957 г. 636
218. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Д.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 638

1620

219. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на С.А. Лобанова, – и ответ на запрос, 13 – 26 февраля 1957 г. 640
220. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.А. Зеленецкого, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 642
221. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Н.М. Окинина, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 644
222. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на Т.И. Блумберг-Коган, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 646
223. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на П.П. Бабенчикова, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 648
224. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова в ЦГОА о наличии компрометирующих материалов на А.Г. Вульфуса, – и ответ на запрос, 2 – 16 марта 1957 г. 650
225. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина начальнику Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области о местонахождении польского консульства в Ленинграде в 1926 г., – и ответ на запрос, 19 февраля – 10 марта 1957 г. 652
226. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирующих материалов на С.Ф. Платонова, – и ответ на запрос, 19-27 февраля 1957 г. 654
227. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирующих материалов на Е.В. Тарле, – и ответ на запрос, 19-27 февраля 1957 г. 658

228. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на Н.П. Лихачева, – и ответы на запрос, 22 февра-
ля – 9 марта 1957 г. 661
229. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на А.И. Андреева, – и ответ на запрос, 20 февра-
ля – 7 марта 1957 г. 667
230. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на С.В. Рождественского, – и ответы на запрос,
20 февраля – 30 марта 1957 г. 670
231. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на Н.В. Измайлова, – и ответ на запрос, 22 февра-
ля – 7 марта 1957 г. 675
232. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на А.А. Петрова, – и ответ на запрос, 20 февра-
ля – 7 марта 1957 г. 678
233. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ио-
ночкина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компромети-
рующих материалов на В.Н. Бенешевича, – и ответы на запрос,
23 февраля – 5 апреля 1957 г. 681
234. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на П.П. Аникиева, – и ответы на запрос, 25 фев-
раля – 9 марта 1957 г. 686
235. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ио-
ночкина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компромети-
рующих материалов на М.К. Любавского, – и ответы на запрос,
25 февраля – 9 марта 1957 г. 691

236. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на Д.Н. Егорова, – и ответы на запрос, 22 февра-
ля – 15 марта 1957 г. 698
237. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на А.И. Яковлева, – и ответы на запрос, 22 февра-
ля – 15 марта 1957 г. 705
238. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
ющих материалов на Ю.В. Готье, – и ответы на запрос, 25 февра-
ля – 15 марта 1957 г. 713
239. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на С.В. Бахрушина, – и ответы на запрос, 22 фев-
раля – 7 марта 1957 г. 720
240. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на В.И. Пичета, – и ответ на запрос, 22 февраля –
15 марта 1957 г. 723
241. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на А.М. Мерварта, – и ответы на запрос, 5 мар-
та – 12/13 марта 1957 г. 730
242. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на Л.А. Мерварт, 5 марта 1957 г. 733
243. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
ющих материалов на Т.А. Корвин-Круковскую, – и ответы на за-
прос, 5 – 13 марта 1957 г. 735

244. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на Г.Г. Гульбина, 5 марта 1957 г. 738
245. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометиру-
ющих материалов на А.Н. Криштофовича, – и ответы на запрос,
5 – 30 марта 1957 г. 740
246. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при СМ
СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионочкина на-
чальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирующих мате-
риалов на М.О. Клера, – и ответы на запрос, 5 – 26 марта 1957 г. 745
247. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометиру-
ющих материалов на Д.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 5 –
13 марта 1957 г. 750
248. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометирую-
щих материалов на Н.М. Окинина, – и ответы на запрос, 5 марта
1957 г. 753
249. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометиру-
ющих материалов на Т.И. Блумберг-Коган, – и ответ на запрос,
5 – 13 марта 1957 г. 755
250. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометиру-
ющих материалов на П.П. Бабенчикова, – и ответ на запрос, 5 –
13 марта 1957 г. 758
251. Запрос заместителя начальника следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области подполковника П.К. Ионоч-
кина начальникам ЦГИАМ и ЦГИАЛ о наличии компрометиру-
ющих материалов на А.Г. Вульфуса, – и ответы на запрос, 5 –
30 марта 1957 г. 761
252. Сопроводительное письмо начальника ЦГИАЛ подполковника В.В.
Бедина заместителю начальника следственного отдела УКГБ по Ле-
нинградской области подполковнику П.К. Ионочкину при архивных
справках о С.Ф. Платонове и Е.В. Тарле, 27 февраля 1957 г. 766

1624

253. Сопроводительное письмо начальника ЦГИАЛ подполковника В.В. Бедина заместителю начальника следственного отдела УКГБ по Ленинградской области подполковнику П.К. Ионочкину при архивных справках о Н.П. Лихачеве, Н.В. Измайлове, А.И. Яковлеве, С.В. Бахрушине, В.И. Пичета, 7 марта 1957 г. 768
254. Сопроводительное письмо начальника ЦГИАЛ подполковника В.В. Бедина заместителю начальника следственного отдела УКГБ по Ленинградской области подполковнику П.К. Ионочкину при архивных справках о С.В. Рождественском, А.А. Петрове, В.Н. Бенешевиче, 7 марта 1957 г. 770
255. Сопроводительное письмо начальника ЦГИАЛ подполковника В.В. Бедина заместителю начальника следственного отдела УКГБ по Ленинградской области подполковнику П.К. Ионочкину при архивных справках о П.П. Аникиеве, М.К. Любавском, Ю.В. Готье, 5 марта 1957 г. 772
256. Сопроводительное письмо начальника ЦГИАЛ подполковника В.В. Бедина заместителю начальника следственного отдела УКГБ по Ленинградской области подполковнику П.К. Ионочкину при архивных справках о Л.А. Мерварт, Т.А. Корвин-Круковской, А.Н. Кристофовиче, М.О. Клере, Д.Н. Бенешевиче, П.П. Бабенчикове, Т.И. Блумберг-Коган, А.Г. Вульффиусе, 12-13 марта 1957 г. 774
257. Заявление Н.В. Измайлова в Главную военную прокуратуру СССР о полной реабилитации, 12 марта 1957 г. 776
258. Сопроводительное письмо помощника Главного военного прокурора СССР подполковника юстиции Н. Туруева начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику К.Г. Рогову при заявлении Н.В. Измайлова о реабилитации, 25 марта 1957 г. 780
259. Заявление Т.И. Блумберг на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова о полной реабилитации, с приложением автобиографии, 31 марта 1957 г. 782
260. Сопроводительное письмо заведующего Отделом по подготовке к рассмотрению ходатайств о помиловании Президиума Верховного Совета СССР в Прокуратуру СССР при заявлении Т.И. Блумберг на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова, 11 апреля 1957 г. 785
261. Отношение заведующего [Общим?] отделом ЦК КПСС в Прокуратуру СССР при заявлении Л.А. Мерварт в ЦК КПСС, 2 апреля 1957 г.

262. Служебная записка старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшего лейтенанта А.О. Кондратьева о составе следственной группы, сфабрикованной следственное дело «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», 4 апреля 1957 г. 786
263. Справка старшего следователя особой инспекции отдела кадров УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Лыкова об отсутствии сведений о нарушении социалистической законности лицами, сфабриковавшими следственное дело «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», 5 апреля 1957 г. 787
264. Протокол допроса А.И. Андреева, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, 5 апреля 1957 г. 788
265. Протокол допроса В.А. Петрова, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, 15 апреля 1957 г. 793
266. Протокол допроса К.Н. Сербиной, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, 16 апреля 1957 г. 797
267. Протокол допроса Н.В. Измайлова, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, 19 апреля 1957 г. 802
268. Повестка С.А. Лобанову о вызове его на допрос в УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области, – и справка о его местопребывании, 6-19 апреля 1957 г. 809
269. Протокол допроса С.А. Лобанова, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, 3 мая 1957 г. 810
270. Сведения о С.А. Лобанове, сообщенные С.А. Гасимовым, 5 мая 1957 г. 815
271. Сведения о С.А. Лобанове, сообщенные И.Д. Ананьевым, 7 мая 1957 г. 816
272. Телеграмма старшего помощника Главного военного прокурора СССР С.К. Занчевского начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковнику К.Г. Рогову об истечении срока проверки, 15 мая 1957 г. 817

1626

273. Справка о Н.В. Измайлове, подготовленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым, май 1957 г.
274. Заключение старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшего лейтенанта А.О. Кондратьева о необходимости оставления в силе решения Коллегии ОГПУ по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», 28 мая 1957 г. 818
275. Протокол допроса Л.А. Мерварт, произведенного военным прокурором следственного отдела ГВП СССР подполковником юстиции Б.А. Шумилиным, 9 июля 1957 г. 827
276. Надзорный протест Главного военного прокурора СССР генерал-майора юстиции А.Г. Горного в Военную коллегия Верховного Суда СССР по факту осуждения Л.А. Мерварт, П.И. Полевого, С.А. Лобанова, А.А. Зеленецкого, Т.И. Блумберг-Коган, 27 августа 1957 г. 831
277. Определение Военного трибунала Московского военного округа по надзорному протесту Главного военного прокурора СССР генерал-майора юстиции А.Г. Горного об отмене постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. в отношении осужденных Л.А. Мерварт, П.И. Полевого, С.А. Лобанова, А.А. Зеленецкого и Т.И. Блумберг-Коган, 28 октября 1957 г. 837
278. Запрос старшего помощника Главного военного прокурора полковника юстиции С.К. Занчевского начальнику отдела оперативного учета Первого главного управления КГБ при СМ СССР о наличии относящихся к А.М. Мерварту материалов, – и ответ на запрос, 12-21 марта 1958 г. 841
279. Запрос старшего помощника Главного военного прокурора полковника юстиции С.К. Занчевского начальнику Центрального государственного архива Дальнего Востока ГАУ СССР о наличии относящихся к А.М. Мерварту материалов, – и ответ на запрос, 12-26 марта 1958 г. 844
280. Обзорная справка по личному делу А.М. Мерварта, составленная военным прокурором следственного отдела ГВП СССР подполковником юстиции Б.А. Шумилиным, 11 апреля 1958 г. 846
281. Ходатайство Непременного секретаря РАН в Правление РАН о включении в смету юбилейного кредита РАН 1924 г. средств для оплаты долговых обязательств по перевозу собранных А.М. Мервартом и Л.А. Мерварт коллекций, 1 ноября 1923 г. 848

1627

282. Ходатайство Совета Музея антропологии и этнографии РАН в Президиум РАН о переводе А.М. Мерварту и Л.А. Мерварт денежных средств для оплаты расходов по их переезду и перевозу собранных ими коллекций, 6 мая 1924 г. 851
283. Дополнение к ранее поданному ходатайству Совета Музея антропологии и этнографии РАН в Правление РАН с просьбой оказать содействие в возвращении А.М. Мерварта и Л.А. Мерварт в СССР, 14 мая 1924 г. 853
284. Ходатайство Совета Музея антропологии и этнографии РАН в Президиум РАН с просьбой об ассигновании А.М. Мерварту и Л.А. Мерварт денежных средств для оплаты расходов по их переезду и перевозу собранных ими коллекций, 2 июня 1924 г. 855
285. Ходатайство вице-президента РАН В.А. Стеклова в Управление Народного комиссариата путей сообщения СССР о предоставлении отдельного вагона и бесплатного проезда А.М. Мерварту, Л.А. Мерварт, их двум детям и провоза собранных ими коллекций, 7 июня 1924 г. 857
286. Протокол допроса Л.А. Мерварт, произведенного военным прокурором следственного отдела ГВП СССР подполковником юстиции Б.А. Шумилиным, 18 апреля 1958 г. 859
287. Сопроводительное письмо начальника учетно-архивного отдела УКГБ ЛО подполковника Лобанова старшему помощнику Главного военного прокурора полковнику юстиции С.К. Занчевскому при архивно-следственном деле № 25564 А.М. Мерварта, 23 апреля 1958 г. 862
288. Материалы (характеристика, личный листок по учету кадров, приказ об исключении из списка сотрудников за его смертью), относящиеся к служебной деятельности А.И. Андреева в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, октябрь 1959 г. 864
289. Надзорный протест Главного военного прокурора СССР генерал-майора юстиции А.Г. Горного в Военную коллегия Верховного Суда СССР по факту осуждения А.И. Андреева, 16 октября 1959 г. 870
290. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по надзорному протесту Главного военного прокурора СССР генерал-майора юстиции А.Г. Горного об отмене постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. в отношении осуждения А.И. Андреева, 4 февраля 1960 г. 875
- б) Материалы, относящиеся к проверке архивно-следственного дела № 8326 по заявлениям М.Н. Мартынова, Е.И. Чапкевича, В.М. Ливановой, 1965 – январь 1967 г.
291. Заявление М.Н. Мартынова Генеральному прокурору СССР о реабилитации С.В. Рождественского, 10 августа 1965 г. 878

1628

292. Сопроводительное письмо М.Н. Мартынова старшему следователю следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитану Н.Т. Прокопьеву с приложением статьи Н.М. Оленева о С.В. Рождественском, не ранее 10 августа 1965 г. 879
293. Запрос Е.И. Чапкевича начальнику архива КГБ при СМ СССР о наличии в архиве материалов, относящихся к Е.В. Тарле, 23 сентября 1965 г. 881
294. Сопроводительное письмо помощника военного прокурора Ленинградского военного округа подполковника юстиции Земницкого начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковнику М.М. Сыщикову при заявлении М.Н. Мартынова и архивно-следственном деле № 8326 с предписанием произвести проверку данного дела, 11 октября 1965 г. 883
295. Сопроводительное письмо старшего помощника военного прокурора Ленинградского военного округа полковника юстиции И. Лебедева начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковнику М.М. Сыщикову при запросе Е.И. Чапкевича, 29 ноября 1965 г. 886
296. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела данного Управления полковнику М.М. Сыщикову о наличии сведений о судимостях и приводах С.Ф. Платонова, – и ответ на запрос, 8-10 декабря 1965 г. 887
297. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела данного Управления полковнику М.М. Сыщикову о наличии сведений о судимостях и приводах Е.В. Тарле, – и ответ на запрос, 8-10 декабря 1965 г. 888
298. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела данного Управления полковнику М.М. Сыщикову о наличии сведений о судимостях и приводах Н.П. Лихачева, – и ответ на запрос, 8-10 декабря 1965 г. 889
299. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела данного Управления полковнику М.М. Сыщикову о наличии сведений о судимостях и приводах С.В. Рождественского, – и ответ на запрос, 8-10 декабря 1965 г. 891
300. Запрос УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области начальнику следственного отдела данного Управления полковнику М.М. Сыщикову о наличии сведений о судимостях и приводах Н.В. Измайлова, – и ответ на запрос, 8-10 декабря 1965 г. 893

1629

311. Протокол допроса Н.В. Измайлова, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Н.Т. Прокопьевым, 5 января 1966 г.	917
312. Протокол допроса Н.В. Измайлова, произведенного старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Н.Т. Прокопьевым, 7 января 1966 г.	921
313. Обзорная справка по архивному делу № П-46904 об аресте С.Ф. Платонова в 1919 г., подготовленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Н.Т. Прокопьевым, 10 января 1966 г.	928
314. Обзорная справка по архивному делу № П-15419 об аресте Н.В. Измайлова в 1927 г., подготовленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Н.Т. Прокопьевым, 10 января 1966 г.	929
315. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Н.Т. Прокопьева начальнику Адресного бюро города Ленинграда о наличии сведений о А.Р. Стромине, – и ответ на запрос, 10-11 января 1966 г.	931
316. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Н.Т. Прокопьева начальнику Адресного бюро города Ленинграда о наличии сведений о Г.Д. Алдошине, – и ответ на запрос, 10-11 января 1966 г.	932
317. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Н.Т. Прокопьева начальнику Адресного бюро города Ленинграда о наличии сведений о М.А. Степанове, – и ответ на запрос, 10-11 января 1966 г.	933
318. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Н.Т. Прокопьева начальнику Адресного бюро города Ленинграда о наличии сведений о С.Я. Рудовском, – и ответ на запрос, 10-11 января 1966 г.	934
319. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Н.Т. Прокопьева начальнику Адресного бюро города Ленинграда о наличии сведений о А.И. Зубкове, – и ответ на запрос, 10-11 января 1966 г.	935
320. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана Н.Т. Прокопьева начальнику Адресного бюро города Ленинграда о наличии сведений о А.А. Мосевиче, – и ответ на запрос, 10-11 января 1966 г.	936
	1631

321. Сопроводительное письмо заместителя начальника Центрального архива КГБ при СМ СССР майора Губанова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области при уголовном деле М.К. Любавского № Р-23616 и справке о его судимостях, 23 января 1966 г. 937
322. Обзорная справка по архивному делу № Р-25616 об аресте М.К. Любавского в 1923 г., подготовленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Н.Т. Прокопьевым, 31 января 1966 г. 939
323. Сопроводительное письмо директора Архива АН СССР Б.В. Левшина начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковнику М.М. Сыщикову при копиях записок об ученых трудах М.К. Любавского, С.Ф. Платонова и Е.В. Тарле, 14 февраля 1966 г. 941
324. Записка об ученых трудах С.Ф. Платонова, 1920 г. 943
325. Записка об ученых трудах Е.В. Тарле, 1927 г. 955
326. Служебная характеристика Е.В. Тарле, 27 февраля 1950 г. 961
327. Записка об ученых трудах М.К. Любавского, 1928 г. 963
328. Статья о С.Ф. Платонове из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии», 1955 г. 974
329. Статья о Е.В. Тарле из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии», 1956 г. 976
330. Статья о Н.П. Лихачеве из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии», 1954 г. 979
331. Статья о М.К. Любавском из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии», 1954 г. 989
332. Статья о М.М. Богословском из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии», 1950 г. 981
333. Статья о В.И. Пичета из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии», 1955 г. 983
334. Заключение по рассмотрению архивного дела № П-8326, подготовленное старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Н.Т. Прокопьевым, 12 февраля 1966 г. 984
335. Запрос военного прокурора отдела ГВП подполковника юстиции Лукьянова в управление кадров КГБ при СМ СССР о наличии материалов, относящихся к нарушению социалистической законности В.Р. Домбровским, С.Г. Жупахиным, М.А. Степановым, А.А. Мосевичем, А.Р. Строминым, С.Я. Рудовским, – и ответ на запрос, 6-15 апреля 1966 г. 993

1632

336. Сопроводительное письмо начальника Центрального архива КГБ при СМ СССР полковника В. Детинина военному прокурору отдела ГВП подполковнику юстиции Лукьянову при документах о нарушении социалистической законности С.Г. Жупахиным и других материалах, 28 апреля 1966 г. 997
337. Записка Е.В. Тарле, которую по версии следствия он собирался нелегально передать из дома предварительного заключения, не позднее января 1931 г. 999
338. Постановление военного прокурора ГВП СССР подполковника юстиции Лукьянова о назначении графической экспертизы содержащейся в архивно-следственном деле № 8326 записки, предположительно написанной Е.В. Тарле, 11 апреля 1966 г. 1001
339. Заключение врача-эксперта-криминалиста Центральной судебно-медицинской лаборатории подполковника медицинской службы И.М. Серебренникова о принадлежности Е.В. Тарле исследуемой записки и об ее содержании, 25 апреля 1966 г. 1003
340. Заявление В.М. Ливановой в Президиум АН СССР с просьбой оказать содействие в реабилитации М.К. Любавского, увековечении его памяти и восстановлении его в звании действительного члена АН СССР с приложением списка его неопубликованных трудов, 19 июня 1966 г. 1007
341. Обращение В.М. Ливановой к Президенту АН СССР М.В. Келдышу с просьбой оказать содействие в реабилитации М.К. Любавского, увековечении его памяти и восстановлении его в звании действительного члена АН СССР, 5 июля 1966 г. 1011
342. Сопроводительное письмо старшего помощника Главного военного прокурора полковника юстиции Н.Н. Зарубина начальнику следственного отдела КГБ при СМ СССР генерал-майору юстиции А.Ф. Волкову при следственном деле «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» в 18 томах и материалах проверки в 1 томе, – с предложением дать заключение по существу обвинения, 23 августа 1966 г. 1013
343. Поручение начальника следственного отдела КГБ при СМ СССР генерал-майора юстиции А.Ф. Волкова начальнику УКГБ СССР при СМ СССР по Ленинградской области генерал-майору В.Т. Шумилу о проведении тщательной проверки по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», 16 сентября 1966 г. 1016

1633

344. Ходатайство начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Същикова начальнику следственного отдела КГБ при СМ СССР генерал-майору юстиции А.Ф. Волкову и старшему помощнику Главного военного прокурора ГВП СССР полковнику юстиции Н.Н. Зарубину о продлении срока проверки архивно-следственного дела «Союза борьбы за возрождение свободной России», 24 октября 1966 г. 1018
345. Заявление В.М. Ливановой военному прокурору ГВП СССР подполковнику юстиции Лукьянову о реабилитации М.К. Любавского, 9 ноября 1966 г. 1020
346. Сопроводительное письмо старшего помощника военного прокурора Ленинградского военного округа полковника юстиции Лебедева начальнику УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области генерал-майору В.М. Шумилову при пересылаемых документах с жалобой на невыполнение указаний ГВП СССР старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном В.Е. Анисиним, 12 ноября 1966 г. 1022
347. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП РСФСР о наличии сведений о С.Ф. Платонове, – и ответы на запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1025
348. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП РСФСР о наличии сведений о Е.В. Тарле, – и ответы на запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1026
349. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП РСФСР о наличии сведений о Н.П. Лихачеве, – и ответы на запрос, 15-22 ноября 1966 г. 1028
350. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП РСФСР о наличии сведений о С.В. Рождественском, – и ответы на запрос, 15 ноября – 15 декабря 1966 г. 1030
351. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП РСФСР о наличии сведений о Н.В. Измайлове, – и ответы на запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1032

1634

352. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о А.А. Петрове, – и ответы на за-
 прос, 15-23 ноября 1966 г. 1034
353. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о В.Н. Бенешевиче, – и ответы на
 запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1036
354. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о П.П. Аникиеве, – и ответы на за-
 прос, 15-23 ноября 1966 г. 1038
355. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о М.К. Любавском, – и ответы на
 запрос, 15-22 ноября 1966 г. 1040
356. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о А.И. Яковлеве, – и ответы на за-
 прос, 15-23 ноября 1966 г. 1042
357. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о Д.Н. Егорове, – и ответы на за-
 прос, 15-23 ноября 1966 г. 1043
358. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о Ю.В. Готье, – и ответы на запрос,
 15-23 ноября 1966 г. 1044
359. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о С.В. Бахрушине, – и ответы на за-
 прос, 15-23 ноября 1966 г. 1046

1635

360. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о В.И. Пичета, – и ответы на запрос,
15-23 ноября 1966 г. 1048
361. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о А.М. Мерварте, – и ответы на за-
прос, 15-23 ноября 1966 г. 1050
362. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о Т.А. Корвин-Круковской, – и от-
веты на запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1052
363. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о Г.Г. Гульбине, – и ответы на за-
прос, 15-23 ноября 1966 г. 1054
364. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о А.Н. Криштофовиче, – и ответы
на запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1056
365. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о М.О. Клере, – и ответы на запрос,
15-23 ноября 1966 г. 1057
366. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о Д.Н. Бенешевиче, – и ответы на
запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1058
367. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
РСФСР о наличии сведений о Н.М. Окинине, – и ответы на за-
прос, 15-23 ноября 1966 г. 1060

1636

368. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о П.П. Бабенчикове, – и ответы на
 запрос, 15-23 ноября 1966 г. 1062
369. Запрос старшего следователя следственного отдела УКГБ при
 СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина
 в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в 1-й спецотдел МООП
 РСФСР о наличии сведений о А.Г. Вульфiusе, – и ответы на за-
 прос, 15-22 ноября 1966 г. 1064
370. Предписание начальника следственного отдела УКГБ при СМ
 СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова
 начальнику следственного отделения УКГБ при СМ СССР по
 Кировской области подполковнику К.Д. Куприну выслать след-
 ственное дело А.С. Финдензен-Михайловой, 1 декабря 1966 г. 1066
371. Сопроводительное письмо старшего помощника военного про-
 курора Военной прокуратуры ЛВО полковника юстиции Лебе-
 дева начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по
 Ленинградской области полковнику М.М. Сыщикову при заявле-
 нии В.М. Ливановой и других документах, связанных с реабили-
 тацией М.К. Любавского, 5 декабря 1966 г. 1068
372. Заявление М.К. Любавского Прокурору СССР И.А. Акулову
 (черновик), август 1935 г. 1070
373. Поручение начальника следственного отдела УКГБ при СМ
 СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова
 начальнику следственного отделения УКГБ при СМ СССР по
 городу Москве и Московской области полковнику юстиции А.А.
 Иванову допросить бывшего оперуполномоченного СО ОГПУ
 Ю.В. Садовского, 6 декабря 1966 г. 1085
374. Повторный срочный запрос следственного отдела УКГБ по Ле-
 нинградской области в учетно-архивный отдел КГБ СССР и в
 1-й спецотдел МООП РСФСР о наличии сведений о С.В. Рожде-
 ственском, – и ответы на запрос, 7-8 декабря 1966 г. 1090
375. Постановление старшего следователя следственного отде-
 ла УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана
 В.Е. Анисина о приобщении документов контрольно-наблюда-
 тельного производства к материалам дополнительной проверки
 по архивному уголовному делу № 8326 в отношении Е.В. Тарле
 и других, 8 декабря 1966 г. 1091

1637

376. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова начальнику 10 отдела КГБ при СМ СССР генерал-майору А.В. Прокопенко о розыске заявлений Е.В. Тарле, В.И. Пичета, Т.И. Блумберг-Коган, Л.А. Мерварт и других осужденных по архивному уголовному делу № 8326, 10 декабря 1966 г. 1093
377. Ответ начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова на заявление В.М. Ливановой в ГВП СССР, 10 декабря 1966 г. 1096
378. Предписание начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова старшему следователю УКГБ при СМ СССР по Вологодской области капитану Р.Н. Тарасову выслать материалы о С.Г. Жупахине, 10 декабря 1966 г. 1097
379. Запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова начальнику секретариата Прокуратуры СССР о розыске заявлений Е.В. Тарле, М.К. Любавского, В.И. Пичета, Т.И. Блумберг-Коган, Л.А. Мерварт и других осужденных по архивному уголовному делу № 8326, 16 декабря 1966 г. 1099
380. Ответ заместителя начальника учетно-архивного отдела КГБ при СМ УССР подполковника Дарабана на запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова о наличии архивно-следственного дела М.А. Степанова, 17 декабря 1966 г. 1104
381. Отношение следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области неустановленному учреждению, не позднее 21 декабря 1966 г. 1106
382. Сопроводительное письмо В.М. Ливановой в следственный отдел УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области при фотокопии заявления М.К. Любавского Прокурору СССР И.А. Акулову, 21 декабря 1966 г. 1107
383. Отношение заместителя начальника Центрального архива КГБ при СМ СССР майора Губанова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области о направлении уголовного дела № 975506 М.А. Степанова, 23 декабря 1966 г. 1108
384. Постановление старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина о назначении графической экспертизы заявления М.К. Любавского Прокурору СССР И.А. Акулову, 24 декабря 1966 г. 1110

1638

385. Поручение начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника М.М. Сыщикова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области полковнику Иванову допросить бывшего оперуполномоченного СО ОГПУ Ю.В. Садовского, 24 декабря 1966 г.	1112
386. Протокол допроса бывшего оперуполномоченного СО ОГПУ Ю.В. Садовского, произведенного следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области лейтенантом В. Ивановым, 26 декабря 1966 г.	1113
387. Обзорная справка по архивно-уголовному делу № 4289 на А.С. Финдейзен-Михайлову, составленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном В.Е. Анисиним, 25 декабря 1966 г.	1118
388. Обзорная справка по архивному делу № 597-И на А.М. Мерварта, составленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном В.Е. Анисиним, 27 декабря 1966 г.	1120
389. Мерварт А.М. Письмо к Т.А. Корвин-Круковской, 14 июня (июля?) 1930 г.	1123
390. Мерварт А.М. Письмо к Л.А. Мерварт, июль 1930 г.	1126
391. Собственноручные показания А.М. Мерварта, 3 августа 1930 г.	1128
392. Сопроводительное письмо заместителя начальника Центрального архива КГБ при СМ СССР майора Губанова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковнику М.М. Сыщикову при документах, относящихся к В.А. Бонди, Ф.И. Витязеву-Седенко, Г.А. Пидотти, Н.П. Лихачеву, М.В. Тарновской, – и справка старшего следователя следственного отдела данного Управления капитана В.Е. Анисина о содержании данных документов, 27-31 декабря 1966 г.	1134
393. Отношение начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области полковника юстиции А.А. Иванова начальнику следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковнику М.М. Сыщикову при протоколе допроса бывшего оперуполномоченного СО ОГПУ Ю.В. Садовского, 28 декабря 1966 г.	1137
394. Акт проведенной экспертами УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области А.А. Ловцовым и Н.В. Малышевой графической экспертизы заявления М.К. Любавского Прокурору СССР И.А. Акулову, 29 декабря 1966 г.	1138
	1639

395. Сопроводительное письмо начальника отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области полковника Фомушкина начальнику следственного отдела того же Управления полковнику М.М. Сыщикову о направлении акта графической экспертизы заявления М.К. Любавского Прокурору СССР И.А. Акулову и других материалов, 30 декабря 1966 г. 1141
396. Обзорная справка по архивно-уголовному делу № 975506 на М.А. Степанова, составленная старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном В.Е. Анисиним, 30 декабря 1966 г. 1143
397. Заключение старшего следователя следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитана В.Е. Анисина по архивно-уголовному делу № 8326, 4 января 1967 г. 1145
- 7) Материалы, относящиеся к полной реабилитации всех лиц, осужденных по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», май-ноябрь 1967 г.
398. Справка-заместитель документа, изъятого Главной военной прокуратурой СССР из наблюдательного производства, 5 мая 1967 г. 1172
399. Надзорный протест Главного военного прокурора СССР генерал-лейтенанта юстиции А.Г. Горного в Военную коллегию Верховного суда СССР по факту осуждения С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачева, М.К. Любавского, С.В. Рождественского, Д.Н. Егорова, В.И. Пичета, С.В. Бахрушина, А.И. Яковлева, Ю.В. Готье, П.П. Аникиева, А.Н. Криштофовича, Д.Н. Бенешевича, М.О. Клера, Н.В.Измайлова, В.Н. Бенешевича, А.А. Петрова, А.М. Мерварта, Г.Г. Гульбина, Т.А. Корвин-Круковской, Н.М. Окинина, П.П. Бабенчикова, А.Г. Вульфиуса, – с приложением справки о судьбе лиц, осужденных по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», и о лицах, ходатайствующих о реабилитации отдельных осужденных, 16 июня 1967 г. 1173
400. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного А.А. Петрова, – и ответ на запрос, 30 июня – 1 июля 1967 г. 1188
401. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного В.Н. Бенешевича, – и ответ на запрос, 30 июня – 1 июля 1967 г. 1190
402. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного П.П. Аникиева, – и ответ на запрос, 30 июня – 1 июля 1967 г. 1192

1640

403. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного Д.Н. Егорова, – и ответ на запрос, 30 июня – 1 июля 1967 г.	1194
404. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного А.И. Яковлева, – и ответ на запрос, 30 июня– 1 июля 1967 г.	1196
405. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного Ю.В. Готье, – и ответ на запрос, 30 июня – 1 июля 1967 г.	1198
406. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного С.В. Бахрушина, – и ответ на запрос, 30 июня – 1 июля 1967 г.	1200
407. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденной Т.А. Корвин-Круковской, – и ответ на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1202
408. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного Г.Г. Гульбина, – и ответ на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1204
409. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного А.Н. Криштофовича, – и ответ на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1206
410. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного М.О. Клера, – и ответ на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1208
411. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного Д.Н. Бенешевича, – и от- вет на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1210
412. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного Н.М. Окинина, – и ответ на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1212
413. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного П.П. Бабенчикова, – и от- вет на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1214
414. Запрос Военной коллегии Верховного суда СССР в 1 спецотдел МООП РСФСР о судьбе осужденного А.Г. Вульфиуса, – и ответ на запрос, 30 июня – 3 июля 1967 г.	1216

415. Определение Военной коллегии Верховного суда СССР по надзорному протесту Главного военного прокурора СССР генерал-лейтенанта юстиции А.Г. Горного об отмене постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. в отношении осуждения С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачева, М.К. Любавского, С.В. Рождественского, Д.Н. Егорова, В.И. Пичета, С.В. Бахрушина, А.И. Яковлева, Ю.В. Готье, П.П. Аникиева, А.Н. Криштофовича, Д.Н. Бенешевича, М.А. Клэра, Н.В.Измайлова, В.Н. Бенешевича, А.А. Петрова, А.М. Мерварта, Г.Г. Гульбина, Т.А. Корвин-Круковской, Н.М. Окинина, П.П. Бабенчикова, А.Г. Вульфюса, 20 июля 1967 г.	1218
416. Отношение заместителя начальника секретариата Военной коллегии Верховного суда СССР подполковника административной службы Варфоломеева начальнику 10 отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области о возвращении архивно-следственного дела № 8326 и о направлении копий определения по данному делу Председателю Военного трибунала ЛВО, в Главную военную прокуратуру СССР и в 1 Спецотдел МООП СССР, 8 августа 1967 г.	
417. Приглашение врио заместителя председателя Военного трибунала Ленинградского военного округа Лычагина Н.В. Измайлову ознакомиться с определением Военной коллегии Верховного суда СССР об его реабилитации, 15 августа 1967 г.	1227
418. Расписка Н.В. Измайлова об ознакомлении с определением Военной коллегии Верховного суда СССР об его реабилитации, 31 августа 1967 г.	1228
419. Отношение врио заместителя председателя Военного трибунала Ленинградского военного округа полковника юстиции В. Аксенова начальнику 10 отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области при расписке Н.В. Измайлова об ознакомлении с определением Военной коллегии Верховного суда СССР об его реабилитации, 8 сентября 1967 г.	1229
ПРИЛОЖЕНИЕ: Меморандум по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»	1231
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	1568
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	1598
ОГЛАВЛЕНИЕ	1601

Академическое дело
1929-1931 гг.
Вып. 9. Ч. 3

Подписано к печати 26.10.2015. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Печ. л. 25,8. Тираж 90 экз. Заказ № 92.

Отпечатано в ОПШ Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)